

А.В. Колесниченко

Настольная книга журналиста

Учебное пособие

Изд. №
ISBN

Издательство Аспект Пресс

2013

УДК

ББК

Колесниченко А.В.

Настольная книга журналиста. Учебное пособие. – М.: Изд-во Аспект Пресс, 2013. – ... с.

ISBN

В пособии изложена и систематизирована технология журналистской работы в прессе. Разъяснены методы подготовки материалов в наиболее распространенных жанрах, таких как новость, репортаж, интервью, трендовая статья, портрет и комментарий. Предложены приемы повышения эффективности журналистского труда с целью минимизировать время и усилия сотрудников редакции. Показаны направления карьерного роста в журналистике, особенности редакторской работы, а также отличия между информационной, интерпретационной, авторской, сетевой и другими разновидностями журналистики.

Для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика», а также для корреспондентов и редакторов печатных СМИ.

УДК

ББК

ISBN

Оглавление

Предисловие

Глава 1. Тема, жанры, конфликт и другие основные понятия журналистики

Тема журналистского материала
Жанры современной прессы
Конфликт в журналистском произведении
Актуальность
Правда и объективность
Ассимиляционно-контрастная иллюзия
Обучение написанию текстов

Глава 2. Новостная заметка

Жанр «новость»
Критерии отбора новостей
Перевернутая пирамида или антиистория
Новость-цитата
Новость о дрящемся событии
Многopредметная новость
Короткая новость
Расширение новости
Мягкая новость
Шаблоны новостных заметок
Заголовок новости
Лид новостной заметки.
Редактирование новостных заметок
Направления роста в новостной журналистике
Приложение – памятка о работе на пресс-конференции, брифинге и круглом столе

Глава 3. Репортаж

Сущность жанра
Репортажная тема
Предварительный сбор информации
Наблюдение за происходящим

Красная нить
Язык репортажа
Планы в репортаже
Композиция репортажа
Драматургия репортажа
Заголовок и лид репортажа
«Я» в репортаже
Репортаж о псевдособытии

Глава 4. Интервью

Метод и жанр
Формы интервью
Роли собеседника
Подготовка к интервью
Интервью личное и по телефону
Вопросы в интервью
Развитие беседы
Приемы журналиста
Уловки собеседника
Расшифровка диктофонной записи
Согласование интервью
Заголовок и лид интервью
Особенности интервью с отдельными типами собеседников
Репортажные элементы в интервью

Глава 5. Трендовая статья

Сущность жанра
Сбор информации
Метод «шести дорожек»
Отложенный лид
Основной абзац
Зигзаг
Концовка трендовой статьи
Пример трендовой статьи с разбором

Глава 6. Комментарий

- Сущность жанра
- История и современное использование
- Идея комментария
- Сбор информации
- Доказательство прямое и косвенное
- Композиция комментария
- Комментарии «точка зрения» и «диалектический»
- Стилистика комментария
- Редакционная статья и глосса

Глава 7. Портрет и очерк

- Портрет. Сущность жанра
- «Холодный» сбор информации
- «Теплый» сбор информации
- Типология персонажей
- Композиция портрета
- Очерк. Сущность жанра
- Сбор информации для очерка
- Композиция очерка
- Очерк и «новая журналистика»

Глава 8. Поиск информации

- Информация в журналистике
- Почему журналисту желательно знать философию
- Поиск темы
- Уровни информации
- Наблюдение как метод сбора информации
- Сбор информации методом интервью
- Документы как источники информации
- Особенности поиска информации в интернете
- Как ссылаться на источники информации
- Взаимодействие журналиста с чиновниками

Глава 9. Работа журналиста: приемы и карьерный рост

Карьерный рост в журналистике
Карьерная мотивация
Профессионализм журналиста
Как повысить свою эффективность
Язык журналистских текстов

Глава 10. Устройство редакции и работа редактора отдела

Структура редакции
Творческий коллектив редакции
Специализация и разделение труда в журналистике
Редактор отдела: общая характеристика работы
Работа редактора отдела: руководство корреспондентами
Работа редактора отдела: выбор и подача тем
Работа редактора отдела: редактирование текстов

Глава 11. Разновидности журналистики

Журналистская деятельность: попытки классификации
Информационная журналистика
Интерпретационная журналистика
Авторская журналистика
Информационно-развлекательная журналистика
Новая журналистика
Расследовательская журналистика
Открывающая журналистика
Адвокативная журналистика
Сетевая журналистика
Гражданская журналистика
Персональная журналистика
Гонзо-журналистика
Презентационная журналистика
Потребительская журналистика
Тотальная журналистика

Заключение

Библиография

Предисловие

Книга посвящена тому, как повысить эффективность журналистской работы. Имеется в виду экономическая эффективность: минимизация затрат ресурсов на единицу продукции. В журналистике главный ресурс – время. Вы хотите успевать сделать больше за одинаковый промежуток времени или делать ту же самую работу быстрее?

Вам помогут изложенные в книге методы и приемы. Суть их – это переход от «журналистики по вдохновению», когда без вдохновения ничего не получается, к «журналистике по технологии», когда автор текста в каждый момент работы осознает, что и зачем он делает. Тогда текст для журналиста станет тем же, чем машина для инженера – набором конструктивных элементов, заменяя и комбинируя которые, можно влиять на характеристики изделия. И больше не возникнет ситуаций, когда «текст не пишется» либо «не понятно, почему в прошлый раз получилось, а в этот – не получилось».

В основе книги – как 17-летний журналистский опыт автора, включая работу в центральных, специализированных и зарубежных изданиях, так и рекомендации других журналистов и медиатренеров. Особенно хотелось бы выделить американских и немецких преподавателей журналистики, чьи учебники приблизили автора к его сегодняшнему пониманию технологии журналистской работы: Роя-Питера Кларка (Roy-Peter Clark), Кристофера Сканлана (Christopher Scanlan), Мелвина Менчера (Melvin Mencher), Михаэля Халлера (Michael Haller) и Зигфрида Вайшенберга (Siegfried Weischenberg).

В этой книге получили развитие идеи, представленные в моей предыдущей книге «Практическая журналистика»¹. За пять лет, прошедших после ее выпуска, я многое узнал и осмыслил. У меня изменились ответы на многие вопросы, касающиеся журналистской работы. И теперь я бы хотел поделиться этими новыми ответами, которые, на мой взгляд, более точны и практичны.

Книга состоит из одиннадцати глав. В начале каждой главы представлен список ее разделов. Это сделано для удобства навигации по книге, чтобы книгу можно было использовать не только как учебник, но и как справочник.

Первая глава – вводная. Там разъясняются основные понятия журналистики, такие как жанры, тема, актуальность, конфликт. Если вы, уважаемый читатель, достаточно подкованы в журналистике, я рекомендую эту главу не читать, а просмотреть. Но пропускать первую главу я бы не советовал: возможно, какие-то концептуальные понятия журналистики мы с вами определяем по-разному, и это исказит восприятие вами дальнейших глав и разделов.

¹ Колесниченко А.В. «Практическая журналистика». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.

Следующие шесть глав посвящены написанию текстов в наиболее распространенных журналистских жанрах (новость, репортаж, интервью, трендовая статья, комментарий, портрет). Подготовка материала в каждом из жанров охватывает все этапы работы над текстом: от сбора информации с учетом особенностей жанра до вариантов подачи материала и шаблонов, которые можно использовать, как повара используют рецепты приготовления блюд.

В восьмой главе изложены методы поиска информации, а также приемы общения с ньюсмейкерами и противодействия манипуляциям с их стороны. Девятая глава содержит критерии для оценки профессионального уровня журналиста и рекомендации по повышению этого уровня. Десятая глава посвящена менеджменту в журналистике: рассматривается как устройство редакции в целом, так и работа редактора отдела, в том числе управление корреспондентами, формирование тематической повестки и правка текстов.

Одиннадцатая глава этой книги – особенная. Она в большей мере теоретическая, но посвящена очень важной для практики и пока еще очень слабо исследованной области журналистской науки – разновидностям журналистики. Сейчас принято называть одним и тем же словом «журналистика» слишком разные виды деятельности, и из-за чего возникает много путаницы и конфликтов. Тем, кто прочтет 11-ю главу, она поможет определить свое место на карте медиапространства и не обвинять коллег в ангажированности или непрофессионализме. В действительности ваши коллеги просто занимаются другой журналистикой, с другими методами работы, задачами и стандартами качества. Конфликты же между сотрудниками издания часто происходят из-за того, что каждый убежден: только та школа журналистики, которую он прошел, и в рамках которой он работает, и есть настоящая журналистика.

Книга предназначена в первую очередь для практикующих журналистов и студентов журфаков, однако будет полезной и тем, кто взаимодействует с журналистами, особенно сотрудникам пресс-служб и отделов по связям с общественностью, а также публичным людям. Кроме того, я бы рекомендовал эту книгу всем желающим понять технологию работы журналиста в прессе. Для вас станет ясно, почему журналисты написали именно об этом и именно так.

Читать книгу можно как последовательно, так и начиная с любой главы и любого раздела – в зависимости от ваших текущих потребностей и интересов (исключения – первая и последняя глава, о чем было сказано выше). Поэтому книга претендует на статус настольной, на статус справочника, который вы, как я надеюсь, будете держать у себя под рукой.

Я благодарю свою супругу корреспондентку журнала «Русский репортер» и преподавателя Института современной журналистики Алесю Лонскую за помощь в работе над книгой. Особенно ценными были ее советы при подготовке главы про репортаж.

И я надеюсь, что прочитав книгу один раз, вы вернетесь к ней спустя несколько месяцев или несколько лет. С новым журналистским опытом вы посмотрите на книгу другими глазами и сможете извлечь из нее то, что раньше не замечали.

Глава 1. Тема, жанры, конфликт и другие основные понятия журналистики

Тема журналистского материала

Жанры современной прессы

Конфликт в журналистском произведении

Актуальность

Правда и объективность

Ассимиляционно-контрастная иллюзия

Обучение написанию текстов

Тема журналистского материала. Как это ни парадоксально, даже большинство практикующих журналистов не могут грамотно объяснить, что такое тема журналистского материала. Вот вы, уважаемый читатель, сможете? Остановитесь, проговорите про себя, и только затем читайте дальше.

Итак, самая распространенная ошибка – определять тему как «О чем статья». Например, о Москве, о пробках в Москве или о коррупции городских чиновников. Вас устроит такая формулировка темы? Если вы не видите здесь ошибки, попробуйте заявить такие темы редактору и потом напишите мне, что он вам скажет.

Иногда тему формулируют в виде утверждения. Например, «Москва – самый большой город Европы», «Каждый вечер на московских улицах возникают автомобильные пробки» или «Среди московских чиновников есть такие, которые берут взятки». Чем плохи эти формулировки? Во-первых, здесь не содержится ничего нового. Все и так об этом знают. Во-вторых, во всех этих утверждениях отсутствуют упоминания о проблемах.

Журналистика - сродни нервной системе. Ваше тело состоит из множества органов, костей и суставов. Вы их чувствуете? Нет. Но когда что-то заболело, вы начинаете чувствовать именно то, что заболело. Один зуб из тридцати с лишним. Так и журналистика фокусирует свое внимание на том, где что-то идет не так.

Давайте переформулируем темы: «Из-за перенаселенности москвичам не хватает воздуха», «Измотанные пробками водители стали бросать автомобили и добираться домой пешком», «Из-за воровства в системе госзакупок в столичных детских садах возникла нехватка еды». Что здесь общего? Каждая из этих формулировок – это ранее неизвестная читателям проблемная ситуация. Причем касающаяся многих людей или могущая заинтересовать многих, то есть общественно-значимая. Отсюда вывод:

Тема журналистского материала – это общественно-значимая проблемная ситуация

Запомните, пожалуйста, это определение. Оно пригодится вам, когда будете заявлять тему редактору.

Обратите внимание, как уточнялась формулировка темы в описанном ниже случае:

Однажды внештатный автор предложил нам написать текст про один кораблестроительный завод. Завод запустил программу по «омоложению кадров», и формально эта тема подходила в одну из рубрик, посвященную HR. Компания была хорошая (крупная, значимая), но сама история – абсолютно тухлая. Толпу пенсионеров готовились выпинать на пенсию, а сам завод затеял какие-то курсы профориентации на профильных кафедрах подшефных вузов.

– Эх, черт,– сказали мы автору.—Вот если бы увольнение этих стариков было бы для завода критичным... что без них завод оказался бы в кризисной ситуации... скажем, их было бы чуть ли не половина от общей численности персонала... А потеря половина персонала, это какая-никакая, а проблема.

Через час автор перезвонил нам и сообщил, что количество сотрудников, находящихся в пятилетнем интервале до пенсионного возраста, составляет чуть ли не 60%.

– Круто,– сказали мы. Трагизм ситуации был налицо. – Слушай,– сказали мы тогда автору. — Пенсионеры пенсионерами, но нельзя ли нарыть какую-нибудь адскую проблему, которая случится, если завод лишится этих бесценных кадров. Например, не строится ли у них какой-нибудь китайский или индийский эсминец, стоимостью в миллиард долларов?

– Есть эсминец,– сказал обескураженный автор, перезвонив нам еще через час. Строить его пока не собирались, но заказ был. Стоимость контракта исчислялась сотнями миллионов.

– Отлично,– сказали мы.— Теперь надо убедиться, что лишившись этого заказа, у завода начнутся большие проблемы...

– Конечно, начнутся, — ответил уже подкованный автор. — Они же под законом о банкротстве ходят...²

Тематические фильтры (почему одна информация попадает в СМИ, а другая – нет) и методы поиска тем рассмотрены в последующих главах. А теперь поговорим о жанрах: что это такое, зачем они нужны, и почему в книге представлены именно эти жанры.

Жанры современной прессы. Жанр – это устойчивая форма произведения. Наличие жанров позволяет журналисту пользоваться готовыми шаблонами и матрицами для подачи информации, а не изобретать для каждого материала новую форму. Читателю же жанры помогают понять, какого рода информация будет в материале. Например, если это новость, то самое важное сообщат в начале, а затем текст можно не читать. Если это репортаж, то журналист побывал на месте события и расскажет, что он увидел и пережил, дав возможность читателю также это увидеть и пережить. Если это интервью, то текст будет состоять из вопросов журналиста и ответов собеседника.

! Смешение жанров или отход от классических форм допустимы, но это всегда риск, на который могут идти журналисты высокой квалификации, способные «играть с формой». Гораздо чаще бывает, когда жанры смешиваются по незнанию, и текст представляет собой либо пересказ того, как журналист собирал информацию, либо авторскую интерпретацию происходящего, когда догадки журналиста неотделимы от фактов. Такие тексты воспринимать очень трудно: информация выглядит недоосмысленной, а выводы журналиста – необоснованными.

² Бочарский К. «Деревня спасена от ужасного шторма» <http://mediapedia.ru/2008/01/18/%C2%ABderevnya-spasena-ot-uzhasnogo-shtorma%C2%BB-s/>

И в российской, и в западной журналистике существуют различные классификации жанров. Например, в справочнике для журналистов информагентства Reuters³ помимо различного типа новостей перечислены 29 «других типовых форм текста», среди которых хронология, колонка, обзор, опрос и «свидетельство очевидца». Российский исследователь А.А. Тертычный описывает 42 жанра, среди которых анкета, прогноз, версия, исповедь, игра, легенда, эпитафия и эпитафия⁴.

На мой взгляд, наиболее практичной является классификация, предложенная директором исследовательских и информационных проектов Всемирной газетной ассоциации (WAN) Татьяной Репковой⁵. Эта классификация представляет происходящее как решение людьми проблем, в процессе чего происходят события. А дальше можно фокусироваться либо на событиях (это будут новостные жанры), либо на проблемах (аналитические жанры или в трактовке Репковой «рациональная публицистика»), либо на людях (эмоциональные жанры или «эмоциональная публицистика»).

Таблица 1. Разновидности жанров

Фокусировка	Люди	Решают проблемы	Происходят события
Разновидность жанров	Эмоциональные жанры или «эмоциональная публицистика»	Аналитические жанры или «рациональная публицистика»	Новостные жанры

К новостным жанрам Репкова относит различные типы новостных заметок (короткая, расширенная, мягкая), а также событийное интервью. К жанрам «рациональной публицистики» - аналитическую статью, трендовую статью, комментарий и экспертное интервью. К жанрам «эмоциональной публицистики» - репортаж, портрет, очерк и личностное интервью. Итого получается 12 жанров.

Таблица 2. Жанры по группам в соответствии с классификацией Т. Репковой

Новостные жанры		Аналитические жанры		Эмоциональные жанры	
Название	Краткое описание	Название	Краткое описание	Название	Краткое описание
Короткая новость	Информирование о событии через ответы на основные вопросы (Кто? Что? Где? Когда? и др.) и в порядке убывания важности информации.	Аналитическая статья	Выдвижение тезиса и его последующее доказывание или уточнение с опорой на факты и экспертные оценки.	Репортаж	Рассказ журналиста, позволяющий читателю увидеть и пережить происходящее.
Расширенн	Дополнение	Трендовая	Описание тренда	Портрет	Показ человека в

³ Reuters Handbook of Journalism, широко доступна в интернете, например, здесь <http://mediapedia.ru/wp-content/uploads/2008/09/handbookofjournalism.pdf>

⁴ Тертычный А.А. Жанры периодической печати – М.: Аспект-пресс, 2004.

⁵ Репкова Т. «Новое время: как создать профессиональную газету в демократическом обществе» – М.: IREX ПроМедиа, 2004.

ая новость	короткой новости позициями сторон, оценками экспертов и др.	статья	– изменений в какой-то сфере жизни.		типичных жизненных ситуациях для раскрытия его как личности.
Мягкая новость	Короткая новость, сопровождающаяся рассказом о событии по хронологии	Комментарий	Высказывание журналистом своего мнения с опорой на собственное восприятие действительности.	Очерк	Показ судьбы человека, иллюстрирующей общественно-значимую проблему.
Событийное интервью	Интервью с участником или очевидцем события, посвященное этому событию	Экспертное интервью	Интервью со специалистом в какой-то сфере деятельности, посвященное происходящему в этой сфере.	Личностное интервью	Интервью, посвященное биографии респондента, важным и интересным случаям из его жизни.

Однако у многих из этих жанров достаточно общего, чтобы объединить их. Например, различные типы новостных заметок удобнее представлять как подвиды одного жанра «Новость», а интервью считать одним жанром с различными ролями собеседника и получаемой в связи с этим информацией⁶. Портрет и очерк близки к друг другу и отличаются лишь фокусировкой (в одном случае – на человеке, в другом – на проблеме, которую судьба этого человека иллюстрирует). Аналитическая же статья в чистом виде в современной прессе используется крайне редко. Это, скорее, жанр научных публикаций, а журналисты ограничиваются комментарием, где требования к обоснованию своего тезиса гораздо мягче.

Поэтому для практических целей можно ограничиться шестью жанрами, которые и представлены в данной книге. Это **новость, репортаж, интервью, трендовая статья, комментарий и портрет**. Данные шесть жанров охватывают подавляющее большинство текстов, публикуемых в общественно-политических изданиях, и при владении этими жанрами журналист может выполнить практически любую задачу.

Таблица 3. Жанры, представленные в данной книге

Название жанра	Краткое описание
Новость	Информирование о событии, начиная от наиболее важного и заканчивая наименее важным (принцип «перевернутой пирамиды»)
Репортаж	Рассказ журналиста, позволяющий читателю увидеть и пережить происходящее.
Интервью	Подача текста в виде вопросов журналиста и ответов собеседника.
Трендовая статья	Описание тренда – изменений в какой-то сфере жизни, которые журналист первый заметил.
Комментарий	Высказывание журналистом своего мнения с опорой на собственное восприятие действительности, разъяснение и оценка происходящего.
Портрет	Показ человека в типичных жизненных ситуациях для раскрытия его как личности.

⁶ Подробнее о ролях собеседника рассказывается в главе, посвященной интервью.

Конфликт в журналистском произведении. Так как тема журналистского произведения – проблемная ситуация, то в материале неизбежно будет присутствовать конфликт. Журналистское произведение без конфликта – это либо недоработка автора, либо заказной или рекламный материал.

Конфликты подразделяются на внешние и внутренние. Внешние – это противостояние людей или групп людей (фирмы, ведомства, партии) с другими людьми и группами, а также государством, обществом или природой (живой и неживой). Внутренние конфликты – это противоборства между желаемым и возможным либо желаемым и должным. Например, хочу, но не могу. Или не хочу, но должен.

Внешние конфликты:

- Человек против другого человека
- Человек или группа против группы
- Человек или группа против государства
- Человек или группа против общества
- Человек или группа против природы (живой или неживой)

Внутренние конфликты:

- Противоборство между желаемым и возможным (хочу, но не могу)
- Противоборство между желаемым и должным (не хочу, но должен)
- Противоборство между желаемым и запретным (хочу, но нельзя)

! Конфликт между существующим и возможным присутствует в любой жизненной ситуации. Человеку всегда приходится выбирать между альтернативами. Например, продолжить читать эту книгу или заняться чем-то еще. Наконец, никогда не получается сделать что-то идеально. Вот вы хотите один раз прочитать эту книгу и тут же все усвоить, что в ней написано. Я поддерживаю ваши намерения, но в том, что это удастся, сомневаюсь...

Конфликты могут быть открытыми и скрытыми. Открытые – это обострившиеся, вышедшие на поверхность. Например, когда соседи по коммунальной квартире дерутся – это конфликт открытый. А когда один сосед про себя раздражается, что другой сосед намусорил в коридоре или надолго занял ванную, это конфликт скрытый. Он есть, но на первый взгляд кажется, что в коммуналке все мирно.

Умение распознавать скрытые конфликты – один из базовых журналистских навыков. Здесь помогут и наблюдательность (если соседи по коммуналке друг друга ненавидят, это всегда можно заметить, как бы они не скрывали свои чувства), и знание философских законов, согласно которым в каждом состоянии человека заключена его

противоположность, а количественные изменения рано или поздно перейдут в качественные, превратив скрытый конфликт в открытый.

Скрытые конфликты – неисчерпаемый источник тем для журналистских материалов. Количество же скрытых конфликтов, которые способен выявить журналист в каждой из ситуаций, это показатель уровня профессионализма. У плохого журналиста все кругом спокойно, везде гармония, и все довольны. У хорошего же весь мир раздирается противоречиями, и нынешнее равновесие – очень тонкая грань, с которой происходящее вот-вот соскользнет.

Надеюсь, вам стало понятно, как описывать так называемые «положительные» события? Например, вы работаете в местной газете, и в вашем районе открывают новую поликлинику. С одной стороны, это хорошо. Но с другой, новая поликлиника все равно далека от идеальной. И помещение могло быть попросторнее, и оборудование – подороже, и врачей – побольше и поквалифицированнее. И вообще поликлинику нужно было построить в другом районе города, так как в этот очень сложно добираться. Вот и сравнивайте, как могло бы быть, и что в реальности получилось.

Актуальность. Любой журналистский материал должен быть актуальным, то есть привязанным к текущему моменту – таков стандарт качества в нашей профессии. В любом тексте должен содержаться ответ на вопрос «Почему мы написали об этом именно сейчас?»⁷ При этом привязка может быть как жесткая (например, сообщать о счете после первого тайма футбольного матча нужно до начала второго тайма, а потом эта информация потеряет смысл), так и мягкая, когда материал посвящен какому-то нарождающемуся тренду, и публиковать такой текст одинаково допустимо сейчас или через месяц⁸.

Поэтому актуальность бывает разных видов. Самая простая и непосредственная – это **событийная** актуальность, когда событие только что произошло, сейчас происходит или вот-вот произойдет. Телевидение, радио и интернет позволяют информировать о событиях в режиме прямой трансляции. В прессе задержка между производством информации и ее доставкой читателю неизбежна, но журналисты стремятся сообщить о максимально поздней фазе события либо дав прогноз, тем самым актуализировав материал, насколько возможно.

! Разновидность событийной актуальности – ситуация, когда событие произошло давно, однако узнали о нем только сейчас. Например, журналистам попал ранее скрываемый от общественности документ.

⁷ «Было больше не о чем писать» – не ответ, хотя часто в редакциях бывает именно так.

⁸ Примеры трендов – все больше молодых людей становятся религиозными, все чаще во власть приходят выходцы из силовых структур, все меньше пригодных для купания водоемов остается в Подмосковье.

Для информирования о проблеме или тренде используют *латентную* актуальность, когда в качестве информационного повода используют событие, иллюстрирующее проблему или тренд. Например, статью о росте числа наркоманов среди студентов привязывают к аресту наркоторговцев, которые вели свой бизнес в одном из вузов. Вот как описал латентную актуальность В. Панюшкин:

«Есть закон журналистской работы - для того, чтобы про что-то написать, что-то должно случиться. Пятеро молодых людей, не получающих лекарства, идут и приковываются к государственному учреждению⁹, создавая таким образом информационный повод для того, чтобы поговорить о проблеме, которая касается миллионов людей»¹⁰.

При отсутствии событий применяют *календарную* актуальность, когда материал привязывают к какой-то дате. Дата не обязательно должна быть круглой (юбилей со дня рождения, смерти, открытия, закрытия, начала, конца и т.д.). К примеру, спустя три месяца после повышения штрафов с водителей журналисты выясняют, как изменилось число аварий на дорогах.

Еще одна разновидность актуальности – *собственная*, когда журналисты сами создают информационный повод либо событие целиком. Например, чтобы поднять проблему доступа фермеров на городские рынки, журналист покупает в деревне картошку и потом пытается продать ее в городе. Или пробует избраться депутатом, чтобы выяснить, насколько это возможно для обычного человека.

! К собственной актуальности также относится направление в органы власти запросов и публикация полученных ответов. Например, в городе не хватает детских садов, но на том месте, где можно было бы построить детский сад, строят торговый центр, хотя торговых центров здесь в избытке. Как бы ни выкручивались чиновники, их ответ будет говорить сам за себя.

При *контекстной* актуальности могут быть связаны два события, происходящее в одной сфере. Например, журнал «Русский репортер» приурочил к чемпионату мира по хоккею текст о том, как в Ярославле возрождают хоккейный клуб «Локомотив»¹¹, прежний состав которого погиб в авиакатастрофе в сентябре 2011 г.

Если же актуальность материалу придают с помощью фраз «все больше», «все чаще», «все тяжелее» и им подобных, это *вымышленная* актуальность – признак того, что материал привязывают к текущему моменту искусственно. Даже если автор статьи убежден, что нечто происходит «все чаще», нужно найти подтверждающие это цифры либо собрать большое количество примеров (хотя бы пять-десять в зависимости от темы)

⁹ Имеется в виду акция ВИЧ-инфицированных граждан, недовольных действующим в России запретом на импорт дешевых аналогов лекарств для противовирусной терапии.

¹⁰ Политическая журналистика в России умерла? Дискуссия в эфире радиостанции «Эхо Москвы», 17 окт. 2006 г. Стенограмма размещена по адресу: <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/46874/>

¹¹ Ярославль: взгляд в будущее // Русский репортер – 2012 – 6 июн. <http://rusrep.ru/article/2012/06/05/yaroslavl/>

и упомянуть их в начале статьи. Иначе утверждение о том, что нечто происходит все чаще, будет звучать неубедительно.

Таблица 4. Разновидности актуальности

Разновидность актуальности	Краткое описание
Событийная	Привязка к времени события или к времени получения первой информации о событии.
Латентная	Текущее событие, служащее для иллюстрации тренда.
Календарная	Привязка материала к дате (юбилей, годовщина и др.)
Собственная	Журналисты сами создают информационный повод.
Контекстная	Событие или процесс связывают с другим событием, происходящим в данной сфере.
Вымышленная	Придание материалу актуальности с помощью фраз «все большей», «все чаще» и др.

У различных журналистских жанров разные требования к актуальности. Подавать в качестве новости событие недельной давности недопустимо. Однако как информационный повод для трендовой статьи или для интервью использовать такое событие вполне допустимо.

К тому же старое событие всегда можно актуализировать, сфокусировавшись на какой-то его новой фазе. Так часто поступают, когда упустили тему, и материал уже вышел у коллег. Например, коллеги написали, что против известного общественного деятеля возбуждено уголовное дело. Тогда нашей новостью, к примеру, будет результат первого допроса, жалоба адвокатов или высказывание американского президента, который в связи с этим уголовным делом усомнился, что в России существует демократия.

Правда и объективность. «Почему вы не написали, что журналист должен писать правду, только правду, и ничего, кроме правды?», - написал в отзыве на мою предыдущую книгу «Практическая журналистика» преподаватель журфака одного из столичных вузов. Действительно, почему я не написал этого там и не собираюсь писать здесь?

Давайте, разберемся, что такое правда. Определение из философской энциклопедии о «подлинной вселенской истине» и «предельной личной убежденности говорящего»¹² нам не подходит. Истину журналист не знает, а убежденным человек может быть в чем угодно.

Принятый в западной журналистике подход разделяет «правду факта» и «правду жизни». «Правда факта» состоит в том, что я действительно видел, то, о чем написал, и мне действительно говорили те слова, которые я процитировал. «Правда жизни» – это притязание на то, что весь мир или какая-то его сфера устроены так, как я написал.

¹² В. Кемеров. Философская энциклопедия. - "Панпринт", 1998 г.
<http://www.term.ru/dictionary/183/word/pravda>

Например, что основная деятельность дорожной полиции состоит в вымогательстве денег у водителей вне зависимости от того, нарушили водители правила дорожного движения или не нарушили.

Должен ли журналист все время сообщать только правду всех видов - и «правду факта», и «правду жизни»? На мой взгляд, нет. К примеру, в новостях есть только «правда факта», а на «правду жизни» автор заметки не претендует. В очерке же допустимо игнорировать «правду факта» ради «правды жизни». Например, если я пишу очерк про то, что закончившие карьеру спортсмены оказались бедными, больными и никому не нужными, то я могу для простоты восприятия из судеб нескольких спортсменов слепить одну. «Правда факта» окажется нарушена – спортсмена с такой биографией никогда не было на свете. Но «правда жизни» будет соблюдена – с кем-то все это действительно происходило, и описанное явление реально существует. Вот как разрешает это противоречие Валерий Панюшкин:

Я не считаю, что моя работа излагать факты. Я вам не новостное агентство. Моя работа - рассказывать истории. И мне, честно говоря, всё равно, правдивые они или выдуманные. Вы не обязаны верить ни одному моему слову. Вы вообще не обязаны меня читать. Когда я пишу что-нибудь, я вероятнее всего ошибаюсь. Но что же делать, если я так думаю?¹³

С объективностью все обстоит не менее сложно. «Тысячи репортеров насобачились формально соблюдать правила объективной журналистики, так чтобы на выходе получалось враньё», - не без оснований утверждает В. Панюшкин¹⁴. Под объективностью в журналистике имеется в виду изложение версий обеих сторон конфликта. Вот как описывается требование объективности в редакционном руководстве британской вещательной корпорации «ВВС»:

Би-би-си старается отразить все аспекты того или иного конфликта или спора. Если вы освещаете международный конфликт, - скажем, спор по поводу Нагорного Карабаха, - дайте по возможности, высказаться каждой из сторон. Если та или иная сторона отказывается от комментария, вы, как правило, должны об этом упомянуть в вашем репортаже, но при этом всё же постарайтесь указать, какова позиция этой стороны. При освещении выборов старайтесь предоставить всем основным конкурентам возможность высказать их точку зрения. Если, например, вы приводите характеристику одного из кандидатов, желательно сделать то же самое в отношении его основных соперников в том же репортаже, а если нет, то обязательно в последующих, либо в других материалах на эту тему¹⁵.

Но почему тогда так критично настроен к объективности Валерий Панюшкин? Потому что журналист всегда цитирует выборочно и факты, характеризующие персонажа, приводит также выборочно. И можно выбрать такие цитаты и такие факты, которые будут персонажа и его позицию только дискредитировать. Например, он действительно это

¹³ <http://v-panyushkin.livejournal.com/68079.html?thread=1140463>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Как это делается на Би-би-си // «Журналист» - 2009 - № 6 – С. 78 <http://old.journalist-virt.ru/mag.php?s=200906781&prn=1>

говорил, но в другой обстановке и по другому поводу. Или он сделал это, но сделал еще много чего, и это «много чего» изменит восприятие первого поступка.

Поэтому требование объективности нужно расширить. Это не просто предоставление слова обеим сторонам конфликта, но и честный выбор из сказанного ими самого важного. В редакционном руководстве газеты «Коммерсант» идут еще дальше и предписывают критикуемого персонажа обязательно похвалить: «Любой материал, содержащий критику, должен содержать фактурный позитив – либо в отношении критикуемого персонажа, либо в отношении критикуемой ситуации».

Наконец, одним стандартов новостной журналистики является «амбивалентность восприятия» журналистского материала: с одной стороны, прав этот, с другой – тот. Вроде он украл, а вроде и у него украли. Неоднозначны все жизненные ситуации, и даже точка зрения преступника имеет право на существование. Если же автор склоняет читателя к одной версии происходящего и отрицает другую, это признак некачественной работы либо ангажированности.

Впрочем, журналист может сделать все, от него зависящее, для выяснения истины, и все равно написать неправду. Вот как объясняет это специальный корреспондент журнала «Секрет фирмы» Константин Бочарский:

Истины, как известно вообще не существует. Как и “вранья” в изложении взгляда, точки зрения и пр. Вранье — это когда ты искажаешь факты. Скажем, оборот компании 20 млн, а ты написал 200 млн, или, наоборот, 2 млн. Но таких штук в среднестатистической журналистике собственно и нет. <...>

Как только твоей задачей становится сопоставление фактов, выстраивание из них логической цепочки, и тем более производство неких выводов — все, легкая жизнь закончилась. <...> Есть такой занятный термин: “Эффет Рассемона”. Отправная точка - фильм Куросавы “Рассемон”. Сюжет: в лесу изнасилована женщина, ее муж убит. И далее взгляд на происходящие события дается от лица самых разных героев, которые так или иначе были вовлечены в драму. Каждый из них добавляет к происходящему маленькую деталь, и все представление о картине переворачивается с ног на голову. Вот человек — невинная жертва, вот он уже — негодяй, вот он — убийца, вот он — ...

Собственно таких поворотов может быть бесчисленное количество. И зависят они, в теории, от того, сколько и каких фактов, ты взял в рассмотрение.

Если же перейти к журналистике, то раскапывая сюжет, мы ограничены только той фактурой, которую собрали к номеру. Сколько еще осталось за бортом? Как она изменит наше представление о реальности?

Вот свой блог завел солдат Андрей Сычев. В его ЖЖ тут же 100 комментариев: “Андрей, молодец, мы тебя поддерживаем.”

Затем журналистка пишет “Я звонила его родным, они говорят, что Андрей никакой блог не ведет”. В ЖЖ тут же 200 комментариев: “Сука! Гад! Проклятый виртуал! Как так можно издеваться”.

Далее корреспондент НТВ едет к нему на квартиру, показывает Сычева за монитором и тот рассказывает, как ведет свой ЖЖ. Тут же 200 комментариев в ЖЖ журналистки: “Сука, тварь, провокаторша, обманщица”.

Журналистка доказывает, что реально говорила с сестрой Андрея, сестра признается, что сказала это, чтобы защитить брата от излишнего внимания... 200 человек в ЖЖ “Ох....”. Маты делятся пополам по всем участникам процесса¹⁶.

¹⁶ Бочарский К. запись в форуме на сайте «Медиапедия» <http://mediapedia.ru/2008/04/26/fakty-vs-istoriya/comment-page-1/#comment-79>

Ассимиляционно-контрастная иллюзия. Даже подготовленный с учетом всех требований объективности материал может восприниматься частью аудитории как недостоверный благодаря ассимиляционно-контрастной иллюзии. Это искажение восприятия, при котором несогласный с нашими убеждениями воспринимается как придерживающийся противоположных взглядов, хотя на самом деле это может быть вовсе не так. «Кто не за нас, тот против нас», - говорили большевики, нарушая второй и третий законы логики: противопоставления «большевик – противник большевиков» не существует, существует противопоставление «большевик – меньшевик», но меньшевик не обязательно окажется противником большевиков. Возможно, ему будет на них наплевать.

! Весной 2012 года я написал, на мой взгляд, объективную статью о конфликтах сторонников и противников строительства православных храмов в спальных районах Москвы¹⁷. В тексте представлению позиций сторонников и противников строительства храмов был отведен примерно равный объем (по 23% от общего числа слов). Однако это не помешало одному из процитированных в материале сторонников строительства храмов обвинить меня в необъективности и зачислить в свои противники¹⁸.

Ассимиляционно-контрастная иллюзия проявляется также в восприятии персонажем себя в материале. Многие люди полагают, что должны выглядеть в СМИ как святые, и показ этих людей реальными воспринимается как нападки и оскорбление. Вот как рассказывает о реакции сотрудников МЧС Дмитрий Виноградов:

Однажды я писал репортаж о работе наших спасателей из МЧС и врачей из отряда «Медицина катастроф» по ликвидации последствий землетрясений на Гаити¹⁹. <...>

Вот что я написал в этой статье, например, про ночные дежурства - спасатели по очереди охраняли лагерь от мародеров:

«Дежурства проходят более-менее спокойно и даже с небольшой дозой алкоголя для храбрости, как будто это и не дежурство, а просто затянувшаяся до утра вечеринка.»

А вот слова покорившей мое сердце 50-летней медсестры тети Гали - по виду обычной советской тетечки, у которой, однако, за плечами «две Чечни», «Южная Осетия» и бесчисленное количество вооруженных столкновений, землетрясений, ураганов и цунами во всех уголках мира:

«В Индонезии нас поставили на каком-то поле, где паслись коровы, — вспоминает медсестра Галина. — Только госпиталь установили — прошел ливень. Госпиталь, правда, не утонул, только модули поплыли — как мы шутим, гондонный флот не тонет. Зато поле превратилось в болото, по которому плавало коровье дерьмо. Запах специфический. И так две недели <...>».

Вот как я описываю наш отъезд из столицы Гаити:

«<...>На аэродроме проклятого Порт-о-Пренса мы несколько часов ждали погрузки. Была тропическая ночь, где-то над нами висели развернутые в непривычную сторону луна и созвездия. Мы разглядывали их, разложив свои спальники на каких-то обнаруженных на задворках аэропорта фанерках.»

— Жестковато, — с привычной интонацией капризной курортницы проворчала Галина. — А помните, в Шри-Ланке в аэропорту на травке лежали?

Американский караульный смотрел на нас не то с презрением, не то с завистью. Тропический ветерок обдувал запахом мочи из аэропортового сортира, лишившегося после землетрясения канализации. Где-то рядом со мной валялись лучшие люди далекой родной страны.»

¹⁷ Церковный раскол // «Новые Известия» - 2012 – 5 апр. <http://www.newizv.ru/society/2012-04-05/161775-cerkovnyj-raskol.html>

¹⁸ Публикация в блоге Кирилла Фролова <http://kirillfrolov.livejournal.com/1851469.html>

¹⁹ Врачи прилетели // «Русский репортер» - 2010 - № 4 <http://www.rusrep.ru/2010/04/gaiti>

<...>И что вы думаете, врачи мой стиль, мою симпатию пополам с иронией оценили? Редакцию буквально завалили письмами и они, и их возмущенные знакомые.

«Очень сожалеем, что для освещения деятельности российских медиков в Гаити, их человеческих и профессиональных качеств Вам понадобились вульгарный слог и сомнительные журналистские приемы», - написано в пришедшем в редакцию письме за подписью «Коллектив Полевого многопрофильного госпиталя ВЦМК «Защита»». «Ваш репортер пронаблюдал не системную работу профессионалов, а какую-то безликую деятельность бомжеватых особей. Его поверхностный взгляд не увидел профессиональную деятельность людей, которые честно выполняли свою работу в весьма непростых условиях», - возмущается в другом письме некто Александр, представившийся знакомым врачом из МЧС. «Мы очередной раз наступили на одни и те же грабли, допустив ближе к себе журналиста, и получили пощечину, - написала мне еще одна медсестра, Светлана, - Какое приятное знакомство, и какое ужасное последствие этого знакомства!»²⁰

Подмечено, что чем выше место человека в общественной иерархии, тем терпимее он относится к показу в прессе себя реального. И, наоборот, чем менее человек значим и чем ниже его должность, тем больше в нем желание предстать в публикации непременно идеалом, и тем нетерпимее он будет, если вы напишете про него «как есть».

Избегать влияния ассимиляционно-контрастной иллюзии должен и журналист. Иначе он рискует незаметно для себя потерять объективность, как это случилось с Алесей Лонской:

Однажды я писала статью про вегетарианство. Одним из условий подготовки материала было то, что я сама недели на две-три стану вегетарианцем и опишу, как я питаюсь дома и на работе. Я пообщалась с вегетарианцами и защитниками животных, которые снабдили меня литературой, описывающей вред мясоедения. Вдобавок я обнаружила, что вегетарианство сильно облегчает мои хронические болячки <...>. Когда я писала статью, люди, которые едят мясо, для меня уже были бессердечными живодерами, которые к тому же травят себя вредными животными продуктами. В результате статья свелась к пропаганде вегетарианства и была редакцией отвергнута²¹.

Обучение написанию текстов. Американский медиаконсультант R.P. Clark вводит понятия «X-Ray Reading» (рентгеновское чтение) и «X-Ray Writing»²² (рентгеновское написание). Здесь имеется в виду восприятие текста как набора конструктивных элементов. При чтении мы видим, какую информацию собрал автор и как он ее подал. Написание же сводится к заполнению матрицы, когда мы знаем, какая информация нам нужна, и в каком порядке мы ее будем излагать.

Мой подход аналогичен. Разложить текст на элементы, разобрать каждый из них и научиться контролировать создание текста через управление этими элементами. То, чем мы с вами будем заниматься на протяжении следующих шести глав, посвященных жанрам.

²⁰ Виноградов Д. «Репортаж из букв». Опубликовано в блоге <http://to-report.livejournal.com/1693.html>

²¹ Лонская А. С чего начинается необъективность <http://mediapedia.ru/2011/08/07/s-chego-nachinaetsya-neobektivnost/>

²² См. X-Ray Reading Helps Interpret Author's Intentions <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/writing-tools/100750/x-ray-reading-helps-interpret-authors-intentions/> и др.

Так мы сможем перейти от написания текстов по интуиции к написанию текстов по технологии. Не переживайте, технология не убьет ваше творчество. Наоборот, она позволит изобретать не велосипед, а нечто, что еще не было изобретено. Играть с формой и не бояться проиграть, потому что типовой кондиционный текст вы напишете всегда.

Может ли научиться писать годные к публикации тексты любой человек со средними способностями? На мой взгляд, да. Точно так же, как любой человек может научиться плавать, водить машину или говорить на иностранном языке. И я считаю, что предложенный мною метод – один из кратчайших путей это сделать.

Можно ли стать журналистом, не имея журналистского образования? Безусловно, можно. Хотя я окончил журфак МГУ и не считаю, что потерял время даром. Но тому, что я сейчас делаю, меня научили не на журфаке. Впрочем, про учебу там очень хорошо рассказал Дмитрий Соколов-Митрич:

Не знаю, как в других университетах, но в моем МГУ журфак был самым бестолковым из всех факультетов. Учиться на нем было одно удовольствие — потому что на нем можно было и вовсе не учиться. <...>

Дело просто в том, что журналистика — это не наука, а сфера чистой практики. Тут трудно чему-то научить теоретически. Это ремесло. Ну, можно дать какие-то профессиональные азы, заставить вызубрить закон о СМИ и привить нормы журналистской этики. Но это все помещается в один семестр, а потом надо просто тащить людей в редакции и погружать в работу. Или же наоборот — приглашать в аудитории известных журналистов, чтобы они делились собственным опытом, пусть противоречивым, но заставляющим задуматься о профессии всерьез и надолго. А совсем хорошо — делать и то, и другое.

Лучшие из наших преподавателей так и делали — например, Галина Викторовна Лазутина, у которой я учился.

В «Русском репортере», где я сейчас работаю, выпускников журфака ровно двое — я и Юля Гутова. Остальные — бывшие и действующие педагоги, философы, социологи, биологи, военные переводчики и еще хрен знает кто. И это нормально. Во многих передовых странах мира, например, вообще нет никаких журфаков. В СССР они появились искусственно — это был такой фильтр, через который пропускали будущих журналистов, чтобы у них были правильные головы. В постсоветское время на волне моды факультеты журналистики страшно расплодилось <...>.

Журфак — вещь абсолютно безвредная. Это такой филфак-лайт, он помогает будущему журналисту быть не совсем идиотом. <...>

Кроме того, после факультета журналистики психологически легче входить в профессию. Ты избавлен от комплекса неполноценности и у тебя есть друзья, с ними прорубать себе дорогу проще. Журфаковские дружеские связи — они будут помогать на протяжении всей жизни.

Но вот главная ловушка журфака — это комплекс ПОЛНОЦЕННОСТИ. Это когда, закончив вуз, будущий журналист приходит в редакцию и говорит: я журналист, вот диплом, берите меня на работу, но только на хорошую зарплату, потому что диплом красный. Это очень смешно²³.

Я согласен с Дмитрием Соколовым-Митричем во всем, кроме одного — что на журфаке нельзя научить практическим навыкам. Нельзя — в рамках традиционных лекций и семинаров. Можно — с помощью тренингов, где моделируются различные ситуации журналистской работы. Я шесть лет преподаю журналистику в московских вузах и провожу такие тренинги. Их материалы также использованы в данной книге.

²³ Мастер-класс. Соображение девяносто первое <http://smitrich.livejournal.com/1532743.html>

Глава 2. Новостная заметка

- **Жанр «новость»**
- **Критерии отбора новостей**
- **Перевернутая пирамида или антиистория**
- **Новость-цитата**
- **Новость о предстоящем событии**
- **Многопредметная новость**
- **Короткая новость**
- **Расширение новости**
- **Мягкая новость**
- **Шаблоны новостных заметок**
- **Заголовок новости**
- **Лид новостной заметки.**
- **Редактирование новостных заметок**
- **Направления роста в новостной журналистике**
- **Приложение – памятка о работе на пресс-конференции, брифинге и круглом столе**

Жанр «новость». Новостная заметка - самый распространенный жанр в современной журналистике. Новости составляют 80-90% материалов ежедневных газет и большинства онлайн-изданий²⁴, до половины публикаций в журналах и почти 100% текстов информационных агентств. Большинство пишущих журналистов заняты подготовкой именно новостных заметок. С новостей, как правило, начинается журналистская карьера, так как этот жанр относительно простой (хотя написать хорошую новостную заметку весьма сложно).

Появление жанра «новость» связывают с изобретением телеграфа и телефона в 19 веке. Связь в те годы была нестабильной, и журналисту нужно было успеть передать все самое основное, пока соединение не прервется. В результате сообщать о событиях начали не по хронологии их развития (от начала к концу), а от самого важного к менее важному, чтобы суть события была понятна даже из первых нескольких фраз и предложений. Такая подача материала была удобна и при верстке: если статья при наборе не помещалась в

²⁴ У изданий, ориентированных на выражение мнений, а не фактов, доля новостей значительно меньше.

отведенную для нее площадь, можно было удалить последние предложения или абзацы без переписывания остального текста.

Сейчас подобных проблем нет: связь надежная, а верстка производится в компьютерных программах, которые позволяют ставить на полосу любой текст, растягивая и сжимая фотографии либо манипулируя межбуквенным, межстрочным и межколоночным расстояниями. Интернет-сайты и вовсе позволяют размещать текст любого объема. Тем не менее новости остались самым востребованным жанром. Так произошло, потому что новостные заметки позволяют читателям быстро входить в курс дела. На просмотр газеты или онлайн-издания достаточно потратить 10-15 минут, прочитывая углубленно лишь то, что особенно интересно, а по прочим темам ограничиваясь первыми фразами текста. В результате ознакомление с картиной дня занимает намного меньше времени, чем если бы тексты были написаны в других жанрах.

Критерии отбора новостей. В мире происходит огромное количество событий. Журналистам становится известно лишь о части из них. Немецкий исследователь Клаудиа Маст (Claudia Mast) полагает, что эта часть очень небольшая, менее 1% от общего числа событий, потенциально представляющих интерес для СМИ²⁵.

Но даже из тех событий, о которых узнают журналисты, в новости попадает лишь малая часть. Как же определяют журналисты, что достойно публикации, а что – нет?

Согласно принятому в западной журналистике подходу новостную ценность имеет то, что:

- 1) людям важно знать для принятия решений, касающихся их жизни;
- 2) отклоняется от нормы, от естественного хода событий²⁶.

В первом случае новостью будет, к примеру, принятие нового закона или изменение валютного курса. Во втором – всевозможные чрезвычайные или курьезные происшествия, причем чем необычнее эти происшествия, тем выше их пригодность к публикации. По этому поводу существуют поговорки, что для журналиста волос в супе важнее, чем сам суп, и что если собака укусила человека, это не новость, а вот если человек укусил собаку – новость. Если же этот человек – знаменитость, то такое событие становится главной новостью дня.

²⁵ Mast C. ABC des Journalismus. Konstanz: UVK, 2005 – S. 47.

²⁶ Mencher M. News reporting and writing. Dubuque: WCB, 1994. P. 57.

Чтобы событие было достойно упоминания как новость, оно должно содержать, по крайней мере, один критерий, показатель по которому превышает установленный в редакции порог²⁷. Всего же новостных критериев четыре:

- значение события;
- масштаб события;
- участие в событии знаменитостей;
- «человеческий» фактор.

Значение события измеряется тем, на какую часть аудитории влияет данная новость. Например, погодные катаклизмы влияют на всех. Резкое изменение курса валюты – почти на всех. Изменение правил дорожного движения – на ту часть населения, которая имеет автомобили. А вот новые правила учета лекарств в аптеках – только на небольшую часть людей, которые заняты в этой отрасли. Соответственно критерий «значение события» в первом случае (погода) представлен наиболее сильно, а в последнем (лекарства) он может оказаться ниже порога новостной ценности²⁸. Впрочем, значение последней новости можно повысить, если журналист докажет, что это грозит дезорганизацией работы аптек, и люди не смогут купить лекарства.

Масштаб события измеряют количеством участников или суммой денег. Например, митинг, на который вышли сто человек, будет менее интересен прессе, чем митинг со ста тысячами участников. Равно как авария с одним погибшим или с двадцатью либо ограбление, когда похитили тысячу рублей или миллион. В отделе происшествий одной из московских газет существует правило: писать только о таких автомобильных авариях, в которых погибли пять и более человек. Аварии с меньшим числом жертв изданию не интересны.

Участие в событии знаменитостей автоматически повышает его статус. Даже незначительное событие может удостоиться внимания СМИ, если оно связано со знаменитым человеком. Например, новость о том, что у одного из автомобилей в Москве лопнуло колесо, 3 июня 2010 года попала на ленты информационных агентств. Так произошло, потому что в этом автомобиле ехал премьер-министр России Владимир Путин²⁹. В «желтой прессе»³⁰ значительное количество материалов посвящено событиям из частной жизни «звезд»: свадьбы, разводы, рождение детей, смерть близких, покупка

²⁷ В разных редакциях эти пороги могут быть разными. Например, в одной редакции масштабной будет считаться сделка начиная от миллиона рублей, в другой – начиная от миллиарда. В одной редакции знаменитостью будет считаться звезда эстрады областного уровня, в другой – только мировой величины.

²⁸ Применительно к общественно-политической газете. Для специализированного медицинского журнала, наоборот, последняя новость будет самой важной.

²⁹ У машины Путина на ходу лопнуло колесо <http://www.newsru.com/russia/03jun2010/koleso.html>

³⁰ «Желтая пресса» – специализирующаяся на сенсационности и эпатаже, при этом визуальная составляющая доминирует над текстовой. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/149569>

дома и т.д. Если же знаменитость участвует в событии, и без того достойном публикации, это событие превращается в одно из главных. Например, стрельба из травматического пистолета в водителя, не уступившего дорогу – происшествие, само по себе достойное внимания СМИ. Но когда жертвой оказался актер Владимир Вдовиченков, это событие освещалось центральными СМИ на протяжении нескольких дней³¹.

«Человеческий» фактор проявляется тогда, когда на первый план выходит не «что произошло», а «как произошло», не информация, а эмоция: драматизм, трагичность, романтика, юмор, курьезность. Подобные новости читают не ради информирования, а ради сопереживания. Автор немецкого учебника по написанию новостей З. Вайшенберг (S. Weischenberg) приводит такие примеры событий, содержащих «человеческий» фактор:

- Заключение пытался бежать из тюрьмы, для чего разделся догола, обмазался сливочным маслом, протиснулся через прутья решетки и был пойман, когда с помощью сделанной из простыни веревки перелезал через тюремный забор;
- Подростки поздним вечером закопали на детской площадке женщину инвалида-колясочника в песок по шею. Пострадавшую спас прохожий, после чего женщину доставили в больницу с диагнозом «переохлаждение»;
- Гусыня «усыновила» щенка немецкой овчарки. Щенок ходит за гусыней, как за мамой, а та отгоняет от него незнакомцев;
- В Китае после длительных споров женщинам-участницам соревнований по бодибилдингу разрешили показать пупок. Ранее спортсменки должны были выступать исключительно в закрытых купальниках³².

Персонажами новостей с «человеческим» фактором часто являются дети и животные, так как происходящее с ними способно вызвать сильные переживания. Еще на «человеческий» фактор работают архетипы – базовые сюжеты коллективного бессознательного, такие как обретение и последующая потеря любимого человека, поиск пропавшего родителя или ребенка, «восстание из пепла» после потери всего, что человек имел³³.

Вот как описывает критерии для отбора новостей Семен Нехорошкин:

Новость важна для людей, когда она их может коснуться. Есть, например, замечательная новость, которая повторяется из года в год, и при этом всегда безумно интересна читателям, слушателям, телезрителям — это новость такого содержания: «В этом году, в Москве, отключение

³¹ См. Актер Вдовиченков ранен в центре Москвы <http://www.argumenti.ru/crime/2010/11/84256/> Вдовиченков сыграл драку вничью <http://www.mk.ru/incident/article/2010/11/18/545398-vdovichenkov-syigral-draku-vnichyu-video-quotmkquot.html> и др.

³² Weischenberg S. Nachrichten-Journalismus. – S. 42-43.

³³ Подробнее про архетипы см. Юнг К.Г. Архетип и символ. М. «Ренессанс», 1991 <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=34>

горячей воды начнется с 15-го мая...» Как ни крути, но всех жителей столицы это коснется. Любая новость про метро важна, она вызывает интерес, это видно даже по посещаемости новостей. Не случайно на поисковиках так популярны страницы, где указываются пробки. Тоже своего рода новость. Если авария на МКАДе, и она привела к тому, что пол МКАДа перегорожено, МКАД стоит, естественно, это новость. Это безумный читательский интерес у водителей, которые по этому МКАДу поедут сейчас... Знаменитости, ну это святое. Ну, кто не читал новости про то, что Пугачева развелась с Галкиным, либо с Киркоровым до этого, и так далее, и тому подобное...

Новости про политику, они, конечно, интересны. Но важны какие-то этапные, важные заявления, которые опять же коснутся людей. Но с другой стороны, когда весь интернет обсуждал, и обсуждает периодически какие-то скандалы, с политиками связанные, то желтая пресса обсудила, что у Путина был концерт «АББА», что ради только него они собрались, какой-то там VIP-концерт, и так далее, и тому подобное. Опять же были замечательные байки про то, что Путин бросает свою жену, и женится на Кабаевой — воздействие нулевое от этой новости, жизнь людей она никак не изменит. Но все начинают смотреть, обсуждать на кухнях, а вдруг Путин, наш замечательный, наш ориентир, наш лидер нации, и тут вот такая вот незадача, ушел к Алине Кабаевой. Людям интересно как-то отвлечься от повседневности. Переключиться на то, что именно необычно для них. Если телеканалы покажут новость про то, что голый человек пробежал по Красной Площади три раза, и за ним гонялись солдаты Красной Армии, людям это интересно, это забавно³⁴.

Изменить влияние критериев может *близость события*, которая бывает географической и психологической. Географическая близость проявляется в том, что новостная ценность события снижается по мере удаления места события от места обитания аудитории данного СМИ. Например, фестиваль юных спортсменов, состоявшийся в районном центре, будет освещаться газетой из этого района, но едва ли заслужит внимание газеты из соседнего района и, тем более, из соседней области. Московские СМИ, скорее всего, расскажут о многочасовой пробке на МКАД, но аналогичная пробка в Лондоне, с большой вероятностью, останется без внимания этих изданий.

При психологической близости определяющим становится не расстояние, а сходство в образе жизни и в мировосприятии. К примеру, издаваемая в российском шахтерском регионе газета, скорее всего, напишет об аварии на шахте в Чили и, скорее всего, не напишет о чилийском корабле с рыбаками, утонувшем в Тихом океане. Российское издание для представителей сексуальных меньшинств среди зарубежных новостей будет отбирать именно те, которые связаны с сексуальными меньшинствами. Например, о казнях людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией в одной стране и о снятии запрета для них на службу в армии в другой.

Наличие хотя бы одного новостного критерия – минимальное требование к событию, чтобы о нем стоило писать. Если же критериев несколько, новость переходит в число главных. Например, убийство 12 человек в станице Кушевская Краснодарского края 5 ноября 2010 года. В этом событии присутствует критерий масштаба (убиты сразу 12 человек, а не один или два), «человеческий» фактор (среди убитых – дети, причем двухлетнего ребенка убили, придавив ногой горло), а также психологическая близость

³⁴ Из лекции в Институте современной журналистики

(многие россияне сталкивались с засильем криминальных группировок и неспособностью правоохранительных органов защитить граждан). Другой пример – националистический погром в Москве на Манежной площади 11 декабря 2010 года. Здесь сработали критерии масштаба события (участвовали несколько тысяч человек), а также «человеческий» фактор (были избиты пять парней, пришедшие отметить День Рождения в одном из кафе). Усиливает значение этих критериев близость – географическая (применительно к московской прессе) и психологическая (значительная часть аудитории разделяет убеждения участников события либо попадала в схожие ситуации).

Теперь небольшое задание. Прочтите опубликованный ниже фрагмент заметки Олега Кашина и определите, благодаря каким новостным критериям этот материал оказался заслуживающим публикации:

Я позвал редакционного фотографа, и через полчаса мы уже бродили по аллеям ботанического сада в сопровождении его заведующей, которая, как и мы сами, не вполне понимала, чего мы от нее хотим, и поэтому подробно рассказывала нам о каждом дереве, которое встречалось нам на пути. Деревья действительно страдали. Конфетное дерево зачем-то сбросило листья («И конфет на нем тоже нет», – записал я в блокнот), какие-то деревья вообще засохли, какие-то пожелтели и так далее.

Фактуры для заметки о растениях было предостаточно, единственное, что смущало, – я прекрасно понимал, что из сотни тысяч наших читателей вряд ли найдется хотя бы десяток идиотов, которым будет интересно прочитать заметку о растениях. И еще я понимал, что растения – это совсем не тема для первой полосы.

– А это наше болото, – показывая на какую-то ямку, сказала заведующая. – Правда, сейчас оно тоже засохло, но еще на прошлой неделе в нем была вода. Тогда еще белочка здесь утонула.

– Белочка? – переспросил я, еще не понимая, что нашел сенсацию.

– Белочка, – подтвердила заведующая. – Прыгала, прыгала и утонула. Сама не знаю, как это произошло.

Мы с фотографом переглянулись.

– Тебе не кажется, что она утопилась? – спросил я.

– Угу, от жары, – пробурчал фотограф.

– Белочка утопилась от жары, – повторил я. Дальше экскурсию можно было не продолжать.

Осталось только написать заметку, но уже было понятно о чем.

На следующий день наша газета вышла с огромным заголовком во всю первую полосу «Белочка утопилась от жары» красными буквами. Под заголовком была фотография засохшего болота, самая середина которого была обведена красным кружком, в который утыкалась стрелка с подписью: «Трагедия произошла здесь» – и со ссылкой на цветной разворот.

На развороте были фотографии из сада, красочная схема территории (редакционный дизайнер увлекался инфографикой и по собственной инициативе сделал схему «Кто живет в ботаническом саду» – на схеме были птицы, злая собака, дождевые червяки и даже сторож в образе старичка в ушанке. Значок «белочка» был перечеркнут жирной чертой и подписан: «А белочка здесь больше не живет») и мой репортаж из ботанического сада.

Текст начинался с беглого перечисления рассказанных заведующей подробностей из жизни растений (упоминание о конфетном дереве сопровождалось ремаркой про конфеты, которых на нем нет), далее шли шокирующие подробности ужасной трагедии. Я писал, что белочка была любимицей всех работников сада и посетителей (в самом деле, как ее можно было не любить?), дети кормили ее орешками и чипсами (неправды здесь тоже не было – я сам в детстве любил гулять в этом саду и часто кормил белок), ее рыжий хвост мелькал среди листьев всех деревьев, включая конфетное, вызывая добрые (а какие, злые что ли?) улыбки взрослых и детей.

Отдельная глава рассказывала о трагедии: когда жара стала совсем невыносимой, белочка перестала прыгать по деревьям, проводя самые жаркие часы в тени раскидистых ив у болота. Ей очень хотелось пить, а оросительная система в тот злосчастный день не работала (в этом районе и в самом деле после обеда часто выключали воду). Изнемогая от жажды, белочка бросилась к болоту и... «Больше мы ее не видели», – цитировала газета заведующую.

Заканчивалась статья печальной фразой о том, что больше не мелькает среди раскидистых крон рыжий хвост и детского смеха в ботаническом саду тоже больше не слышно³⁵.

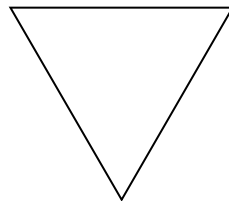
Теперь ответьте, пожалуйста, на вопрос:

Насколько возможно любое, самое рядовое событие в годную к публикации новость?

Перевернутая пирамида или антиистория. Вспомните, как начинаются детские сказки. Например, «Жил старик со своею старухой у самого синего моря». А заканчиваются? «Опять перед ним землянка. На пороге сидит его старуха, а пред нею разбитое корыто»³⁶. Рассказ ведется по хронологии развития событий. Чтобы узнать, чем все закончилось, нужно дочитать до конца. Такой тип повествования называется историей.

Новость – это антиистория. Мы нарушаем хронологию и начинаем повествование с самого важного и затем располагаем информацию по убыванию важности. Если переложить «Сказку о рыбаке и рыбке» на язык новостей, заметка начиналась бы так: «Старуха осталась у разбитого корыта». Затем переходим к менее важному. Например, «Перед этим золотая рыбка сделала старуху царицей, но старухе все было мало». Дальше будет еще менее важное: «Золотая рыбка исполняла желания старухи после того, как рыбку поймал старик, но сжалился над ней и отпустил в море». Потом еще менее важное: «Для себя старик у золотой рыбки не просил ничего». Потом: «Первым желанием старухи было получить новое корыто».

Рассказ о событии в порядке убывания важности с нарушением хронологии – это так называемый «принцип перевернутой пирамиды». Эту композиционную схему изображают в виде перевернутого треугольника:

Находящееся сверху основание треугольника означает, что заметка начинается либо с результата события, либо с его кульминации, самого яркого эпизода или особенной детали. Вот примеры новостей, написанных по принципу перевернутой пирамиды:

³⁵ Страшная трагедия в Калининграде <http://www.vz.ru/columns/2007/4/3/75296.html>

³⁶ Пушкин А.С. «Сказка о рыбаке и рыбке». Цит. по <http://www.rvb.ru/pushkin/01text/03fables/01fables/0799.htm>

Сомалийские пираты захватили рыболовецкое судно «Фу Шиу-1» под флагом Тайваня с 26 моряками у берегов Мадагаскара, среди захваченных моряков китайцы и вьетнамцы. Как сообщил представитель сил Евросоюза, которые борются с пиратами, нападение произошло в 120 морских милях к северо-востоку от Мадагаскара.

Пираты удерживают в портах Сомали 26 судов и 613 моряков. В связи с активизацией действий международной антипиратской коалиции в районе Аденского залива морские разбойники постоянно расширяют диапазон своих атак. Недавно они объявились у берегов Танзании и Мозамбика, подбираются ближе к Маврикию и Сейшелам.³⁷

Директор злополучного аэропорта Домодедово отстранен от должности. Вячеслав Некрасов не справился со своими обязанностями. Напомним, 25 декабря из-за ледяного дождя аэропорт оказался полностью обесточенным. Тысячи пассажиров не смогли вылететь из Москвы и сойти с трапа самолета в нашей столице.

Как сообщает пресс-служба Домодедово, Некрасов переведен на другую должность. «Он назначен на должность заместителя исполнительного директора московского аэропорта Домодедово», - рассказали в пресс-службе воздушной гавани. Директором аэропорта назначен Игорь Борисов – теперь уже бывший руководитель Domodedovo Passenger Service.³⁸

Новость об уже закончившемся событии начинается с его результата либо кульминации. Новость же о событии, которое только готовится, начинается также с его результата, только ожидаемого. Не следует начинать новость с того, что где-то что-то будет происходить. Сразу сообщайте предполагаемый результат события. Вот пример преобразования пресс-релиза в *новость о готовящемся событии*:

Пресс-релиз

1 октября 2010 г. арт-группа «Призывник – не чемодан» проведет в Санкт-Петербурге символическую акцию у дверей призывного пункта Петроградского района. Участники акции планируют провести пикет и в ходе пикета прибить к двери 95 тезисов против призыва в армию. В связи с тем, что дверь призывного пункта металлическая, дверь принесут свою. Это действие отсылает к историческому событию 1517 г., когда Мартин Лютер прибил на дверь Виттенбергского собора 95 тезисов против индульгенций, положив начало Реформации в Германии.

Организаторы приглашают приходить на акцию и приносить с собой листы с тезисами против военной службы. Каждый участник сможет собственноручно постучать молотком, приколавывая лист с тезисом к двери. Если пикет не согласуют, акция состоится в форме флэш-моба: на том же месте в тот же час участники будут забивать гвозди в дверь. Если согласуют, то от души покричат «Долой призывное рабство!»

Место проведения – у призывного пункта Петроградского района – выбрано в связи с тем, что именно этот район отличился в весенний призыв захватами призывников у метро и в квартирах, попытками силового призыва в армию. Название арт-группы «Призывник – не чемодан» напоминает гражданам призывного возраста, что только чемодан можно «взять», «забрать» в армию. А если человек себя осознает не чемоданом, а гражданином, то он не позволит себя «забрать», а будет защищать себя, свою свободу и права всеми законными способами, потому что призывник – это не чемодан!³⁹

Новость

95 тезисов против призыва в армию прибудут 1 октября 2010 года к двери возле военкомата Петроградского района Петербурга участники акции «Призывник – не чемодан». Дверь участники акции принесут свою, так как военкоматская дверь – железная. Зато постучать молотком дадут каждому, кто принесет с собой листок с тезисами против обязательной военной службы. Прибитые к двери 95 тезисов – это отсыл к событиям 1517 года, когда Мартин Лютер прибил на дверь Виттенбергского собора 95 тезисов, положив начало Реформации в Германии.

³⁷ Сомалийские пираты захватили рыболовецкое судно у берегов Мадагаскара http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/30/n_1642062.shtml

³⁸ Директор Домодедово понижен в должности <http://www.kp.ru/online/news/805497>

³⁹ Источник – www.ikd.ru

Организаторы мероприятия будут убеждать молодых людей защищаться от призыва в армию всеми законными способами, потому что «только чемодан можно взять», а «гражданин себя забрать не позволит».

Обратите внимание, что в пресс-релизе самый интересный аспект новости – упоминание про 95 тезисов – находится в середине третьей строчки. Не каждый читатель доберется туда, потому что новости не читают, а просматривают и по первым словам заметки решают, нужно ли продолжить чтение. Привыкший к тому, что в начале новости стоит самое важное, читатель решит, что самое важное и есть это: планируется какая-то акция против призыва в армию. Дальше будут читать только те, кого очень интересует данная тема. Остальные читатели про прибитые к двери 95 тезисов не узнают.

Новость-цитата. Это новостная заметка о высказывании *знаменитого* человека. Самое важное здесь – главная мысль высказывания, и с этой главной мысли начинается новость. Затем сообщается, кто это сказал, где, когда и при каких обстоятельствах.

Вот как начинается новость-цитата:

Правительство с января 2011 г. запустит еженедельные продажи зерна из интервенционного фонда через биржи в объеме 400 000-500 000 т в месяц, сообщил премьер-министр Владимир Путин в четверг на встрече с профессорско-преподавательским составом Высшей школы экономики⁴⁰.

Типичная ошибка: заметку начинают с того, что кто-то где-то выступал, а ключевое высказывание помещают во второе или в третье предложение. Например, приведенную выше новость начали бы с того, что в Высшей школе экономики прошло совещание преподавателей. На это совещание приехал Путин. Там он выступил с речью, в которой что-то сказал про зерно. Спешащий читатель (а таких – большинство) до зерна не дочитает.

При написании новости-цитаты важно соблюсти баланс между прямой и косвенной речью. Достоинство прямой речи – передача слов собеседника без искажения. Читатель видит, что ньюсмейкер сам это сказал, а не журналист пересказывает его слова. Однако у прямой речи есть и недостаток: ту же самую информацию журналист своими словами может пересказать короче и понятнее. Поэтому прямую и косвенную речь чередуют в соотношении один к полутора-двум в пользу косвенной. В косвенной речи передают основное содержание высказываний, а прямую используют в трех случаях:

1. Как доказательство, что данные слова были сказаны (так называемая «подкрепляющая цитата»).

Пенсии в России с февраля вырастут, как и было запланировано, сообщила министр здравоохранения и социального развития РФ Татьяна Голикова на встрече с президентом

⁴⁰ http://www.vedomosti.ru/politics/news/1182515/putin_s_yanvaryaya_nachnutsya_prodazhi_zerna_iz

Дмитрием Медведевым. «С 1 февраля, как заложено в бюджете, мы будем увеличивать все виды пенсий на 8,7%. Это исходя из тех показателей по сбору доходов бюджета Пенсионного фонда, которых мы достигли, и того уровня инфляции, который сложился за 2010 год», - сообщила Голикова⁴¹.

В редакционном руководстве для журналистов информагентства «Интерфакс» подкрепляющая цитата названа «золотой». Необходимость ее обоснована тем, что «большинству клиентов важно не только знать, что сказал ньюсмейкер, но и как именно он это сказал». Поэтому корреспондентам рекомендуется «использовать, за редчайшим исключением, только полную цитату, то есть содержащую законченное предложение».

2. Для передачи специфических для данного ньюсмейкера слов и выражений – профессиональных либо ярких эмоционально-окрашенных.

В окрестностях метро «Сухаревская» почти из двух десятков палаток к середине этой недели осталось пять. Продавец одной из палаток Татьяна рассказала «НИ», что две трети палаток стояли незаконно и «платили в карман». Когда новый мэр начал борьбу с палатками, «все незаконные исчезли»⁴².

3. Для передачи юридически спорных высказываний. Это делается для того, чтобы распределить ответственность в случае подачи судебного иска: по российскому законодательству при публикации цитат в прямой речи ответчиками являются и автор статьи, и автор высказывания.

Пользователя piligrim_67 Бурматов обвинил в попытке за счет скандала повысить себе рейтинг: «Он каждый день пишет, на сколько пунктов повысился. Видимо, для него это очень важно». Г-да Бурматов и Гаттаров утверждают, что не знают, кто скрывается под этим ником. Бурматову лишь известно, что это проживающий в Челябинске «молодой человек, не очень вменяемый»⁴³.

Рекомендации по использованию прямой и косвенной речи справедливы не только для новости-цитаты, но и для новостных заметок других типов, в которых приводятся слова действующих лиц, экспертов, а также выдержки из документов. В редакционном руководстве «Интерфакса» работать с цитатами рекомендуют так:

Не переусердствуйте с прямыми цитатами. Люди редко говорят образным и литературно правильным языком. Часто они не располагают факты в должном порядке. Лучше использовать в заметке одну или две цитаты, но самых ярких. Старайтесь, чтобы цитата двигала историю вперед, а не пересказывала то, что вы уже сказали сами в предыдущем абзаце. И не используйте без нужды «рваные цитаты». «Рваные цитаты» всегда создают впечатление, что вы не передаете высказывание, а интерпретируете его. Если речь идет о цифрах или простых заявлениях, просто перескажите своими словами⁴⁴.

⁴¹ Все пенсии в РФ вырастут с 1 февраля почти на 9%, подтвердила Голикова <http://www.rian.ru/society/20101231/315981326.html>

⁴² Свернуть палатку – «Новые Известия» - 2010 г. – 12 ноября <http://www.newizv.ru/news/2010-11-12/136286/>

⁴³ Погорели на лесном пожаре – «Новые Известия» - 2010 – 17 августа <http://www.newizv.ru/news/2010-08-17/131571/>

⁴⁴ Из «Информационного стандарта» группы «Интерфакс».

Новость о ддящемся событии. Здесь новость – это сообщение об эпизоде какого-то длительного по времени действия. Например, итоги очередного заседания суда в рамках судебного процесса, состоящего из нескольких заседаний. Ключевой момент при написании новости о ддящемся событии – баланс между новой информацией (о последнем эпизоде) и старой (обо всем сюжете). Старая информация необходима, чтобы ввести читателей в курс дела: не все они следят за сюжетом, и рассказ только о последнем эпизоде будет для многих непонятным.

Типовая схема написания новости о ддящемся событии (на примере судебного процесса) такова:

1. Итоги последнего заседания (решение, яркая деталь) - кратко.
2. Суть процесса (кто с кем за что судится) – кратко.
3. Рассказ о последнем заседании (кто выступил, что сказал, как реагировали стороны) – подробно. Обычно эта часть заметки занимает 50-70% объема текста.
4. Общая информация о процессе (требования и аргументы сторон, рассказ о прошлых заседаниях, об участниках процесса и т.д.) – подробно.

Подробности последнего заседания и общая информация о процессе (пункты 3 и 4) могут как подаваться едиными блоками, так и чередоваться: реплика с последнего заседания, объяснение позиции участника процесса, ответная реплика, объяснение позиции другого участника.

Вот пример новости о ддящемся событии:

ИТОГИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАСЕДАНИЯ

Экс-глава ЮКОСа Михаил Ходорковский надеется, что "у суда хватит мужества" вынести оправдательный приговор по делу в отношении него и бывшего руководителя МФО "Менатеп" Платона Лебедева, передает корреспондент Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) из зала суда.

СУТЬ ПРОЦЕССА

Прокуроры требуют приговорить подсудимых к 14 годам колонии по обвинению в хищении нефти и легализации незаконно нажитых денежных средств, а также в хищении акций Восточной нефтяной компании.

ПОДРОБНОСТИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАСЕДАНИЯ

"Вам (судье) очень непросто, может быть, даже страшно. Желаю Вам мужества, ведь все понимают, что Ваш приговор навсегда останется в истории", - сказал Ходорковский в "последнем слове".

Лебедев от выступления с "последним словом" отказался.

Глава ЮКОСа отметил, что из него и Лебедева "сделали символ борьбы с произволом", поэтому, по его мнению, оправдательный приговор по "делу ЮКОСа" станет подтверждением независимости судебной системы РФ.

"В ваших руках больше, чем две судьбы: решается судьба каждого гражданина страны. Сейчас дело в надежде многих наших сограждан, что суд сможет защитить их права, если они могут быть нагло нарушены", - сказал подсудимый.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОЦЕССЕ

Ходорковский и Лебедев осуждены по первому приговору к восьми годам заключения каждый, срок их наказания истекает в 2011 году. По второму делу экс-главе ЮКОСа и бывшему руководителю МФО "Менатеп" вменяется хищение 38-процентного пакета акций Восточной нефтяной компании стоимостью более 3 миллиардов рублей, хищение практически всей добытой "дочками" ЮКОСа нефти (более 200 миллионов тонн), а также отмывании выручки с ее продажи.

Прокуратура настаивает на осуждении Ходорковского и Лебедева на 14 лет каждого, подсудимые и их защита настаивают на абсурдности обвинений и требуют оправдательного приговора.

Дело ЮКОСа - одно из самых громких в России за последние годы. Российские власти обвинили руководство крупнейшей на тот момент нефтяной компании страны в целом ряде экономических преступлений. Впоследствии ЮКОС обанкротился, а его активы отошли государственной "Роснефти". Многие на Западе до сих пор считают дело политически мотивированным, однако российские власти это категорически опровергают⁴⁵.

О деле ЮКОСа в прессе вышло множество публикаций. О менее громких, но заслуживающих внимания СМИ судебных процессах, как правило, достаточно четырех материалов. Такова распространенная формула освещения судебного процесса:

- Первый текст пишется накануне начала процесса. В нем рассказывается, кто с кем судится (при гражданском деле) или кого за что судят (при уголовном), что послужило поводом, как шло следствие, что говорят участники процесса и т.д.
- Второй материал пишут по итогам первого заседания суда. Теперь в центре внимания – обстановка вокруг процесса (кто пришел или не пришел, как вели себя участники процесса: обвиняемые, потерпевшие, родственники и т.д.), а также что на первом заседании происходило.
- Третий материал готовится перед объявлением приговора (по уголовному делу) или решения суда (по гражданскому). В этом материале рассказывается, как проходил процесс, какие аргументы выдвигали стороны, какое решение суда каждая из сторон требует.
- Четвертый текст посвящен решению суда: обстановка в момент оглашения (кто присутствовал, как себя вел), суть вердикта и реакция сторон (как восприняли, довольны или будут обжаловать).

Помимо судебных процессов длящимися событиями могут быть крупные стройки (например, олимпийское строительство в Сочи), избирательные кампании, разбирательства по поводу скандалов (например, разгоревшийся летом 2011 года скандал вокруг британской газеты «News of the world» по поводу прослушивания телефона девочки, пропавшей без вести) и мировой финансовый кризис.

⁴⁵ Ходорковский пожелал судьбе мужества при вынесении приговора
<http://www.rian.ru/justice/20101102/291735727.html>

Многопредметная новость. Здесь несколько событий объединены одной общей темой. Например, сообщение о пожарах летом 2010 года, когда в один и тот же день в одном регионе сгорел лес, в другом – деревня, в третьем огонь подбирается к дачному поселку. Многопредметную новость также пишут, когда на одном заседании чиновники или депутаты обсудили несколько тем, и журналист хочет упомянуть в заметке все темы сразу.

Структура многопредметной новости такова:

1. Главное событие (кратко). Главным событием в приведенных выше случаях будет самый большой пожар (например, тот, в котором сгорела деревня) либо самый важный пункт повестки заседания.
2. Второстепенные события (очень кратко). Упомянутся одним предложением, например, «Пожары бушуют и в других регионах: в такой-то области сгорели 100 гектаров леса, а в такой-то в огненном кольце оказался дачный поселок».
3. Главное событие (подробно). В случае с пожаром – когда загорелось, как горело, как действовали жители, когда приехали пожарные, когда потушили, каков размер ущерба, кто будет возмещать. Эта часть обычно занимает 60-70% объема материала.
4. Второстепенные события (кратко). Перечисление, что где сгорело, число пострадавших, сумма ущерба и яркие детали происходящего, если таковые есть.

Вот пример многопредметной новости:

ГУВД Московской области начало допрос журналистов и блогеров в качестве свидетелей по делу о нападении на мэрию Химок. Главреда сайта besttoday.ru Виталия Шушкевича, который снимал погром на видео, силовики забрали прямо с празднования собственного дня рождения и продержали в милиции почти сутки. В его квартире провели обыск и изъяли ноутбук. (ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ - КРАТКО) А фотокорреспондента "Новой газеты" Веронику Максимюк милиционеры забрали на допрос прямо из дома, изъяв флеш-карту со съемкой из Химок. (ВТОРОСТЕПЕННОЕ СОБЫТИЕ - КРАТКО) Правозащитники уверены, что действия милиции незаконны.

Как рассказал "Ъ" главный редактор сайта www.besttoday.ru Виталий Шушкевич, в пятницу вечером он с друзьями праздновал собственный день рождения на причале Большого Устьинского моста. "Около полуночи к нам подбежали люди в камуфляже, положили нас лицом в пол, били по ногам, а потом перенесли в автобусы,— рассказал он "Ъ".— Нас отвезли в Таганское ОВД, со мной беседовали два часа, и после составления протокола за распитие алкогольных напитков в общественном месте отвезли в Химкинское УВД. А утром начался допрос".

Как сообщили милиционеры господину Шушкевичу, он проходит в качестве свидетеля по делу о нападении на здание химкинской администрации. Напомним, 28 июля более 500 анархистов и активистов движения "антифа" забросали здание администрации камнями и бутылками в знак протеста против вырубке Химкинского леса. Милиция не смогла задержать ни одного участника акции, ГУВД по Московской области завело дело по ст. 213 УК РФ ("Хулиганство").

По словам Виталия Шушкевича, на допросе его "пытались пугать", после чего отвезли домой, где оперативники обыскали квартиру и изъяли ноутбук и несколько записных книжек. "Затем меня отвезли в ГУВД по Московской области, где состоялся уже второй допрос с присутствием адвоката,— рассказал "Ъ" журналист.— Меня спрашивали, кто отдавал приказ

напасть на здание мэрии Химок, знаю ли я там кого-то. В 20.00 в субботу меня отпустили". (ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ – ПОДРОБНО)

Помимо господина Шушкевича милиционеры допросили и фотокорреспондента "Новой газеты" Веронику Максимюк. "В семь утра в субботу домой к моей маме, где я прописана, пришли трое сотрудников УВД,— рассказала она "Ъ".— Затем они вместе отправились на квартиру, где я живу, и предложили пройти в УВД, изъяв флеш-карту со съемкой в Химках. Меня спрашивали, кто был организатором акции в Химках, как узнала о мероприятии". Еще одного журналиста, корреспондента телеканала "Дождь" Илью Васюнина, сотрудники милиции пытались вызвать в Химки по телефону, но тот отказался. (ВТОРОСТЕПЕННЫЕ СОБЫТИЯ – КРАТКО)⁴⁶

Распространенная ошибка при написании многопредметной новости – одинаковый объем информации о главном и о второстепенных событиях. В этом случае заметка получается расфокусированной: не ясно, какое событие выступает на переднем плане, а какие являются фоном. Кроме того, происходит дезориентация читателей. После краткой информации о событии в начале заметки аудитория ожидает подробностей, а вместо них получает столь же неглубокий рассказ о других событиях.

Короткая новость. Новостная заметка бывает короткой и расширенной. Короткая новость содержит ответы на семь основных вопросов:

- Кто сделал? (действующее лицо)
- Что сделал? (событие)
- Где сделал? (место)
- Когда сделал? (время)
- Почему сделал? (причина)
- Каким образом сделал? (способ)
- Откуда журналист узнал о случившемся? (источник)

Ответ на вопрос «Откуда узнали?» необходим в тех случаях, когда журналист не был свидетелем события и не может утверждать, что сам все видел. Ссылка, откуда получена информация, укажет на степень ее достоверности. Например, если министр обороны заявляет, что получает письма от матерей с просьбами забрать их сыновей в армию, журналист не может утверждать, что матери пишут министру письма с просьбой призвать их сыновей. Журналист лишь может утверждать, что министр обороны сказал о письмах матерей с такими просьбами.

Объем короткой новости в прессе и в интернет-изданиях обычно составляет от 500 до 1,5 тыс. знаков с пробелами (один-два абзаца). В информационных агентствах существует особая разновидность коротких новостей «Молния», когда сообщение укладывается в одно предложение.

⁴⁶ Свобода слива – «Коммерсант» - 2010 г. – 2 августа

Вот пример короткой новости:

В Москве начались задержания оппозиционеров перед акцией «несогласных», намеченной на 18.00 на Триумфальной площади. Примерно в 17 часов (КОГДА?) на выходе из подъезда своего дома (ГДЕ?) был задержан (ЧТО?) Эдуард Лимонов (КТО?), говорится в сообщении коалиции «Другая Россия» (ОТКУДА УЗНАЛИ?), которое пришло в редакцию «Газеты.Ru». «Сотрудники 2-го оперативного полка, проводившие задержание, заявили, что «Лимонова доставят в Тверское ОВД, как одного из организаторов несогласованного митинга на Триумфальной площади для проведения профилактической беседы (ПОЧЕМУ?)», - отмечается в сообщении⁴⁷.

А вот пример «молнии» - срочной новости из одного предложения:

20:46 02.01.2011 (когда?)
РЕШЕНИЕМ ГУБЕРНАТОРА ПОДМОСКОВЬЯ (кто? – губернатор Московской области решил...) В РЯДЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ ОБЛАСТИ (где?) ВВЕДЕН РЕЖИМ ЧС (что?) ИЗ-ЗА ПРОБЛЕМ С ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЕМ (почему?)⁴⁸.

Важный элемент короткой новости – начало заметки или «новостной заход». Под «новостным заходом» имеется в виду первый вопрос, с ответа на который начинается текст. Чаще всего это вопрос «Что?». Например, «Авария с участием 20 машин произошла вчера вечером на Московской кольцевой автодороге...» Однако возможны и другие варианты. Если в событии участвует знаменитость, новость рекомендуется начинать с ответа на вопрос «Кто?»⁴⁹:

«Президент России Дмитрий Медведев ответил в своем Twitter согласием на приглашение экс-губернатора Калифорнии, известного голливудского актера Арнольда Шварцнеггера покататься вместе на лыжах, которое тот также сделал посредством записи в блоге российского президента»⁵⁰.

Если особенно важно место события, заметку начинают с ответа на вопрос «Где?». Если хотят подчеркнуть оперативность (событие произошло перед подписанием номера газеты или происходит в момент информирования о нем в случае с интернет-изданием) либо при анонсировании события, которое произойдет уже после написания статьи, первым ставят ответ на вопрос «Когда?»⁵¹.

Если событие уже известно аудитории (например, катастрофа самолета), а новыми являются только что названные предполагаемые причины или ставшие лишь сейчас известными подробности случившегося, заметку начинают с ответов на вопросы «Почему?» или «Как?». Нужно отделять новую для читателя информацию от уже известной ему. Если сегодня упал самолет, об этом напишут в интернете, скажут по радио

⁴⁷ Лимонов задержан перед акцией «несогласных» в Москве.

http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/12/31/n_1642826.shtml

⁴⁸ Сообщение с информационной ленты «Интерфакса»

⁴⁹ Нужно учитывать относительный вес события и знаменитости. Если событие яркое, рекомендуется заход «Что?», если же самое яркое в событии – участие знаменитости, начинать надо с имени этого человека.

⁵⁰ Медведев обещал Шварцнеггеру найти время покататься с ним на лыжах

http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/01/04/n_1644382.shtml

⁵¹ Опять же с учетом относительной новостной ценности указания на время события (вчера поздно вечером, сегодня и т.д.) и других аспектов события (действие, действующие лица, подробности и т.д.).

и покажут по телевизору. И если в газете, которая придет к читателям завтра, заметка будет начинаться со слов «Вчера упал самолет», это может оттолкнуть аудиторию. Люди решат, что раз заметка начинается с известной для них информации, то ничего нового в тексте нет. Поэтому начинать надо с чего-то, что читателям неизвестно. Например, «Некачественное топливо могло стать причиной вчерашней аварии самолета».

Есть такой хрестоматийный пример, тоже из деятельности информагентств. Такой материал не был опубликован, он был переделан, но именно в таком виде его предложил выпустить корреспондент, благо редакторы были на месте. Корреспондент предложил новость следующего содержания: «Запланированная на среду, в Грозном, пресс-конференция, министра внутренних дел Чеченской республики, отменяется. Как сообщил пресс-секретарь министра внутренних дел Чеченской республики, такой-то такой-то. Пресс-конференция отменяется по независящим от министра причинам. Причиной отмены пресс-конференции стало то, что по дороге на брифинг машина министра подорвалась на mine и министр погиб». <...> Людям не важно, есть ли пресс-конференция, состоится она или не состоится. А вот то, что убит министр внутренних дел — это важно и, соответственно, с этого должна была начинаться новость, и пресс-конференцию не надо было даже упоминать⁵².

Со ссылки на источник информации заметку начинают, когда хотят подчеркнуть ее эксклюзивность: «По информации газеты «ХХ», ...», «Как стало известно «ХХ», ...», «Как рассказал «ХХ» высокопоставленный сотрудник администрации президента, ...». Однако в этом случае следует оценивать, что важнее в заметке – информация или то, что эта информация стала известна только данному изданию.

Короткие новости в прессе – это, в большинстве случаев, перепечатка сообщений новостных агентств, информирование о малозначительных событиях либо срочные сообщения о важных событиях, когда удалось собрать только общую информацию о случившемся. О событиях же, которые заслуживают большего внимания, и на освещение которых было более-менее достаточно времени (хотя бы один-два часа), публикуют расширенные новостные заметки. Им посвящен следующий раздел.

Расширение новости. Расширенная новостная заметка – это новость, содержащая помимо ответов на основные семь вопросов дополнительную информацию о событии. Дополнительной информацией служат ответы на следующие вопросы:

- Ну и что? (Значение)
- Что будет? (Прогноз)
- Как развивалось событие? (Сюжет)
- Чего хотят действующие лица? (Позиции сторон)
- Что было в событии наиболее яркого? (Интересные подробности)
- Что послужило условиями для события? (Обстоятельства)
- Что думают специалисты? (Экспертная оценка)

⁵² Из лекции Семена Нехорошкина перед студентами Института современной журналистики

- Сколько схожих событий уже произошло? (Статистика)
- В чем раньше были замешаны действующие лица? (Предыстория)

Этот список вопросов не является исчерпывающим и может быть дополнен. Однако ответов и на эти вопросы достаточно, чтобы рассказать о событии развернуто.

Для упорядочивания информации в расширенной новостной заметке ее (информацию) делят на три составляющие: *ядро*, *детали* и *бэкграунд*.

Ядро – это суть события. Ядро отвечает на вопросы «Что?», «Где?», «Когда» и «Ну и что?» (Что где когда случилось и что случившееся означает?), а также на какие-то еще вопросы, если они очень важны. Например, если событие связано со знаменитостью, в ядре будет ответ на вопрос «Кто?». Если же событие ведет к другому событию, которое теперь произойдет с большой вероятностью, в ядре будет ответ на вопрос «Что будет?».

Детали – это подробности события. Сюда входят сюжет события, интересные подробности, обстоятельства, а также позиции сторон и оценки экспертов. При освещении конфликтов предоставление слова обеим сторонам обязательно. Если какая-либо из сторон недоступна (невозможно дозвониться, отказываются общаться), ее позиция дается по косвенным источникам: прежние выступления, документы (решения органов власти), действия.

Если мы пишем о высказываниях ньюсмейкера А относительно каких-либо действий или высказываний ньюсмейкера Б (это могут быть человек или организация), то мы должны предоставить ньюсмейкеру Б возможность высказать свою точку зрения как можно быстрее⁵³.

Эксперты в расширенной новостной заметке необходимы, так как журналисту запрещено самостоятельно делать оценки случившегося. Журналист, как правило, не является профессионалом в той сфере, о которой пишет, и для аудитории гораздо ценнее будет узнать мнение по-настоящему компетентного человека. Требования к экспертам – компетентность и независимость от участников конфликта. Например, экспертом по выборам не может быть политтехнолог, связанный какими-то отношениями с одним из кандидатов. Часто бывает, что все компетентные эксперты не независимы. В таком случае нужно противопоставить оценки экспертов с той и с другой стороны. Например, провластных и оппозиционных политологов.

Бэкграунд – это информация, напрямую не связанная с данным событием, но позволяющая это событие лучше понять. Бэкграунд бывает статистическим, историческим и контекстуальным. Статистический бэкграунд встраивает событие в ряд ему подобных. Например, если журналист пишет про катастрофу самолета, в качестве статистического

⁵³ Информационный стандарт группы «Интерфакс»

бэкграунда можно упомянуть, сколько самолетов разбилось с начала года, сколько самолетов разбилось в этой стране, в этом районе, этой модели, по этой причине. Статистический бэкграунд – это не обязательно общее число аналогичных событий. Такие подсчеты имеются не всегда, и журналист может ограничиться упоминанием о нескольких ставших ему известными случаях.

Исторический бэкграунд повествует о том, что раньше было с участниками данной новости. Например, какие раньше инциденты были связаны с разбившимся самолетом или с его экипажем. Если мы пишем про ограбление банка, историческим бэкграундом будет упоминание о прошлых ограблениях этого банка (если они были) и о прошлых преступлениях этих грабителей (если они пойманы или хотя бы известны). Иногда новость становится годной к публикации только благодаря историческому бэкграунду. Например, если ограбление банка само по себе не примечательно, однако выяснилось, что банк второй раз грабят одним и тем же способом, и руководство ничего по этому поводу не делает.

При контекстуальном бэкграунде мы упоминаем в заметке другое событие, которое изменяет значение новости. Например, если мы просто напишем, что полицейских обстреляли в Дагестане, это одна новость. Но если мы упомянем, что обстрел произошел на следующий день после того, как начальник полиции Дагестана объявил, что все боевики уничтожены, эта новость будет восприниматься совершенно по-другому.

Вот как с помощью контекстуального бэкграунда можно повысить новостную ценность события:

Представьте, что у вас есть очень скучная новость - "В Государственную думу решил баллотироваться Михаил Михайлович Михеев". Государственное РИА "Новости" очень часто что-то подобное публикует. Вы вводите запрос в поисковую систему и тут вдруг оказывается, что М.М.Михеев - это настоящее имя какого-нибудь ведущего MTV. Например. Согласитесь, что заголовок "Ведущий MTV решил стать депутатом" гораздо интересней⁵⁴.

Таблица 5. Ядро, детали и бэкграунд

Элемент новостной заметки	Описание	Вопросы, на которые отвечает
Ядро	Суть и значение события	Что? и Ну и что? В кратком виде также возможны ответы на вопросы Кто?, Где?, Когда?, Что будет?
Детали	Сюжет	Какова хронология события?
	Позиции сторон	Чего хотят участники? Почему они так поступили? Каковы претензии друг к другу?
	Интересные подробности	Что наиболее яркого происходило?
	Обстоятельства	Что послужило условиями для события?
	Оценки и прогнозы экспертов	Почему событие произошло именно так? Кто прав и виноват? Как дальше все будет развиваться?
Бэкграунд	Статистический	Сколько аналогичных событий уже произошло?

⁵⁴ Амзин А. Новостная интернет-журналистика – М.: Аспект-пресс, 2011 – С. 38.

	Исторический	Что раньше происходило с участниками события?
	Контекстуальный	Какое событие повернет нашу новость неожиданной стороной?

Соотношение между ядром, деталями и бэкграундом таково:

- Ядро занимает примерно 10% объема заметки;
- Детали – 50-70%;
- Бэкграунд – 20-40%.

Если бэкграунд составляет половину текста и более, это свидетельствует о недобросовестной работе журналиста. Благодаря интернету бэкграунд найти сравнительно легко, особенно, если речь идет о часто упоминавшихся в СМИ событиях и персонажах. Поиск же подробностей данного нового события и выяснение позиций участников конфликта требуют значительно больших усилий.

Вот пример заметки, в которой ядро, детали и бэкграунд сбалансированы:

В ночь на пятницу в Чегемском районе Кабардино-Балкарии было совершено нападение на семью отдыхающих. Муж и жена — сотрудники УФСБ по Краснодарскому краю — были убиты, преступники не тронули их 13-летнюю дочь. Это уже третий за последний месяц случай нападения на отдыхающих в республике, совершенный бандитами, маскировавшимися под сотрудников правоохранительных органов. (ЯДРО)

Как стало известно "Ъ", супружеская чета — 36-летний Анатолий и 34-летняя Антонина Петрухины — вместе с 13-летней дочерью во время отпуска приехали на Чегемские водопады, которые являются одной из достопримечательностей Кабардино-Балкарии и местом паломничества многочисленных туристов, 25 августа. С разрешения хозяев одного из многочисленных кафе они разбили палатку во дворе их частного дома. Около полуночи в пятницу у кафе появились четверо неизвестных в камуфляжной форме и масках, вооруженные автоматами. Они представились сотрудниками местного РОВД, якобы прибывшими для проверки документов. Супруги назвали военными, после чего визитеры приказали им отправляться с ними. Перед этим они скотчем связали хозяйку кафе и ее сына, а также спавшую в палатке дочь Петрухиных. Затем на Toyota краснодарцев они отъехали около 500 м от кафе, к пойме реки, где на валунах расстреляли супругов из автоматов и скрылись. Днем сожженная иномарка семьи Петрухиных была обнаружена в соседнем с Чегемским Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии, возле селения Жанхотеко.

На месте убийства следователи обнаружили три гильзы калибра 7,62 мм. Нападавшие произвели по одному контрольному выстрелу в голову каждому из супругов, а также забрали у них деньги и сотовые телефоны. Как выяснилось, муж и жена Петрухины работали в Краснодарском краевом УФСБ. По данному факту чегемским следственным отделом следственного комитета при прокуратуре РФ возбуждено уголовное дело по четырем статьям УК РФ — ст. 317 ("Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа"), ст. 222 ("Незаконный оборот оружия"), ст. 162 ("Разбой") и ст. 167 ("Умышленное уничтожение чужого имущества").

В правоохранительных органах республики считают, что убийство совершили члены местного ваххабитского бандподполья, которые в последнее время избрали новую тактику. Появляясь в местах отдыха в горных районах, они представляются сотрудниками спецназа, выясняют, кто из отдыхающих имеет отношение к правоохранительным органам, и, если таковые есть, убивают их. (ДЕТАЛИ)

За последний месяц это уже третий подобный случай. 9 августа в Зольском районе КБР таким образом были убиты находившиеся на отдыхе в урочище Джилы-Су заместитель начальника инспекции штаба МВД Дагестана Имин Ибрагимов и житель Ростовской области Иосиф Невсесян. А в ночь на 19 августа в лесу возле селения Кенделен ваххабиты расстреляли сотрудника Эльбрусского РОВД Мухтара Байчекуева и работника одного из фермерских хозяйств Виктора Веремеева, которые с компанией выехали на шашлыки. В обоих случаях гражданские лица стали жертвой преступников только потому, что не являлись мусульманами⁵⁵. (БЭКГРАУНД)

⁵⁵ Убийцы пощадили только дочь чекистов // Коммерсант – 2010 – 28 авг.

Ядро всегда находится в начале заметки. Место деталей и бэкграунда зафиксировано не столь жестко. Как правило, детали находятся выше бэкграунда, так как являются более ценной информацией. Чем выше элемент новостной заметки расположен, тем больше у него шансов быть прочитанным (потому что многие читатели прочитывают только начало новостных заметок) и тем меньше вероятность, что эту часть заметки удалят, если нужно будет срочно сократить текст, потому что новостные заметки обычно сокращают с конца. Однако расположение не обязательно должно быть таким, как в приведенном выше примере, где вначале идут единым блоком детали, а затем бэкграунд. Детали и бэкграунд могут чередоваться, как показано на схеме:

Ядро

Детали-1

Бэкграунд-1

Детали-2

Бэкграунд-2

...

Если журналист считает, что ввести в курс дела важнее, чем сообщить подробности текущего события, бэкграунд может располагаться выше деталей, как в этом примере:

Вчера в Москве был проведен обыск в ЧОП "АСТ Щит", принадлежащем бывшему хозяину Черкизовского рынка Тельману Исмаилову. Обыск проводился в рамках расследования уголовного дела о нападении охранников на машину предпринимателя Алексея Смирнова, не уступившего им дорогу. По версии следствия, охранники расчищали путь машине, в которой находился младший сын Тельмана Исмаилова Сархан. В группе компаний АСТ называют эту версию абсурдной. **(ЯДРО)**

Инцидент, произошедший 24 ноября на 45-м км МКАД, получил широкую огласку благодаря интернету. Пострадавший Алексей Смирнов описал в своем блоге, как неизвестные напали на него, разбив стекло водительской двери и фару его автомобиля Lexus, посчитав, что он, по их мнению, недостаточно быстро уступил дорогу автомобилю BMW седьмой серии (номер А997РУ) с мигалкой на крыше и сопровождавшему эту машину внедорожнику Toyota Land Cruiser. Рассказ вызвал настоящую информационную бурю среди блогеров и сетевых журналистов, на которую вынужден был даже отреагировать глава МВД Рашид Нургалиев, отдавший приказ "тщательно разобраться во всех деталях происшедшего", "установить и привлечь к ответственности в строгом соответствии с законом всех виновных". "Подобные случаи хамства, а тем более сопряженные с преступными действиями, на дорогах попросту недопустимы. Вне зависимости, кто за рулем и какой у него статус. Особенно в таком регионе, как Москва, где дорожная ситуация и без того сложная", — заявил министр. Сразу после его выступления следственный отдел УВД Западного округа Москвы возбудил уголовное дело по ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества).

Пострадавший оценил нанесенный ему ущерб в 350 тыс. руб. "На 250 тыс. мне насчитали калькуляцию на ремонт в автотехцентре, а около 100 тыс. стоят очки в золотой оправе, которые сорвал с меня и разбил один из нападавших", — сказал "Ъ" Алексей Смирнов. **(БЭКГРАУНД-1)**

Вчера в рамках уголовного дела был проведен обыск в офисе ЧОП "АСТ Щит" на улице Панфилова. Следователи изъяли служебную, бухгалтерскую и кадровую документацию. Они также допросили сотрудника ЧОПа — бывшего офицера МВД Андрея Аксенова. Ему по документам

учета ГИБДД принадлежит Toyota Land Cruiser, номер которой сообщил следствию потерпевший. По версии следствия, Андрей Аксенов является лишь номинальным владельцем внедорожника, а на блогера напали охранники из "АСТ Щит", сопровождавшие автомобиль BMW, в котором ехал младший сын Тельмана Исмаилова Сархан. **(ДЕТАЛИ-1)**

Отметим, что Сархан Исмаилов не в первый раз попадает в скандалы. Осенью 2009 года он и его брат Алекпер стали участниками импровизированных гонок на дорогих спортивных машинах Bugatti Veyron, Mercedes McLaren, Porsche Cayenne Turbo и Lamborghini Murcielago, устроенных молодыми людьми, выходцами из России, на улицах Женевы. Гонки привели к ДТП, в котором пострадал 70-летний немецкий пенсионер. Виновник ДТП был арестован полицией, а братья Исмаиловы допрошены в качестве свидетелей. **(БЭКГРАУНД-2)**

В свою очередь, в группе компаний АСТ происходящее назвали провокацией, а версию следствия — абсурдной. "Я не знаю, как они определили, что в машине был Сархан,— сказал "Ъ" вице-президент группы компаний АСТ Аббас Аббасов.— Может, у них уже есть такая техника, которая все видит? Это провокация. И вообще, надо еще разобраться, кто этот блогер и зачем ему все это нужно?" При этом господин Аббасов особо отметил, что Тельман Исмаилов, члены его семьи, а также все руководство АСТ не пользуются спецсигналами, услугами охраны и не имеют машин сопровождения⁵⁶. **(ДЕТАЛИ-2)**

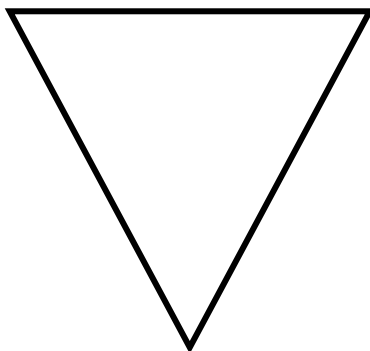
Однако при такой композиции велик риск, что читатель, который изначально был в курсе дела, не доберется до той части текста, где изложена новая информация. Так в приведенном выше примере подробности и результаты обыска (то новое, ради чего писалась заметка) начинаются лишь в четвертом абзаце, а первые три (за исключением первой строчки ядра) – повтор информации, ранее широко публиковавшейся в прессе и в блогах.

Мягкая новость. Есть события, в которых более важно не «что произошло», а «как происходило». Новости о таких событиях называют «мягкими» в противоположность «жестким» новостям, в которых важна суть, а не процесс. Обычно это новости о трагедиях и курьезах. Описание того, как событие происходило, дает возможность читателю пережить его, а не только узнать, что где-то что-то произошло трагическое или курьезное.

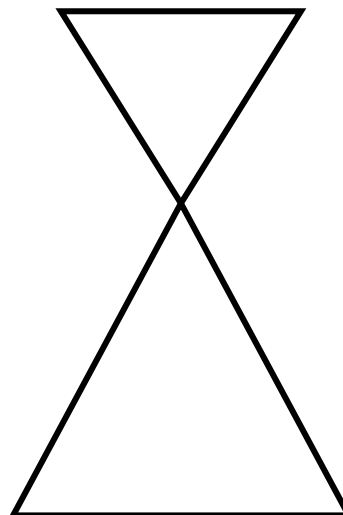
При написании мягких новостей используют композиционную схему «песочные часы» - сочетание «перевернутой» и «обычной» пирамиды. Напомним, что перевернутая пирамида – это рассказ о событии от более важного аспекта к менее важному, с нарушением хронологии или «антиистория». Обычная же пирамида – это рассказ о событии по хронологии или «история».

⁵⁶ Блог довел до обыска // «Коммерсант» - 2010 г. – 4 дек.

Перевернутая
пирамида

Песочные часы

Верхняя часть «песочных часов» - это перевернутая пирамида. Там в сжатом виде излагается суть события. Эта часть заметки необходима для тех читателей, кто не слишком интересуется событием, и которому достаточно быть в курсе дела. Эта часть невелика – обычно 15-20% от объема заметки.

Соединение вершин перевернутой и прямой пирамид – точка перехода. Здесь начинается рассказ о событии от начала до конца. Точка перехода может обозначаться такими фразами, как «по словам очевидцев, все происходило так». Можно также обойтись без вводной фразы и начинать рассказ о событии сразу после изложения его сути. Вот пример «мягкой новости»:

В Махачкале вчера была завершена многочасовая операция по ликвидации группы боевиков, совершивших вооруженное нападение на участковый пункт милиции. В итоге трое боевиков были убиты. При этом был разрушен дом, в котором проживала супружеская пара и который боевики избрали своим укрытием. **(Заканчивается суть события и начинается рассказ по хронологии)**

Около десяти часов вечера в четверг участковый пункт милиции в Редукторном поселке Махачкалы (это один из самых густонаселенных районов города) был обстрелян неизвестными. Пока остается неясным, была ли это обдуманная акция устрашения или бессмысленная бравада новобранцев экстремистского подполья — даже по внешним признакам было понятно, что в помещениях пункта никого нет: двери были закрыты, а свет потушен. Результатом обстрела стали разбитые стекла и множество пулевых отметин в кладке здания. Теме не менее сразу после этого нападения по тревоге был поднят личный состав райотдела внутренних дел, а мобильные экипажи патрульно-постовой службы милиции получили ориентировку на черную "девятку", в которой перемещались стрелявшие. Вскоре один из экипажей засек нарушителей и организовал погоню. Трое боевиков, отстреливаясь, бросили машину возле контейнерной станции, находящейся на проспекте Петра I, и скрылись за бетонным забором. Еще через некоторое время, поняв, что могут оказаться в окружении силовиков, они перебежали в район жилых домов и заскочили в одноэтажную постройку (ул. Лаптиева, 22). В этом доме, где проживают супруги Хидиروفы, в тот момент находился лишь хозяин дома. Почти час он оставался на положении заложника у боевиков, изготовившихся к обороне, и лишь потом смог ускользнуть, воспользовавшись их невнимательностью.

С полуночи в районе проведения операции начал действовать режим контртеррористической операции. В зону операции попал целый квартал с многоэтажными домами. Жителей ближайших домов эвакуировали на время боевых действий.

На предложение сдаться боевики ответили огнем, после чего начался многочасовой штурм. Сотрудникам спецназа пришлось ломать решетки на окнах соседнего дома, чтобы через него проникнуть в подсобное помещение, непосредственно соседствующее с окруженным домом. Почти до половины второго ночи звучали автоматные очереди и раздавались выстрелы гранатометов. Убежище боевиков вскоре охватило пламя, однако сотрудникам МЧС удалось не допустить распространения огня на близлежащие строения. Спустя некоторое время крыша одноэтажки обрушилась, а сам дом сгорел полностью. К этому времени прекратилась и стрельба.

Под утро сотрудники оперативно-следственной группы обнаружили на пепелище три тела. До вечера пятницы следствие не сообщило данных о результатах опознания убитых. По мнению силовиков, напавшие на участковый пункт милиции были членами махачкалинской группировки, регулярно совершающей нападения на сотрудников правоохранительных органов⁵⁷.

Заголовок новости. Функций у заголовка две – информативная и контактная: сообщить, о чем текст, и побудить его прочитать. Леонид Бершидский так объяснял, какие заголовки сильнее привлекают внимание:

Газеты я не читаю подряд, а листаю, и, чтобы задержать мое внимание, мне нужно сказать что-то не просто смешное, но и важное. А значит, заголовок должен нести информацию о сути происходящего, отвечая при этом на вопрос «а зачем мне это читать?». Вот в сегодняшних «Ведомостях» над статьей о том, что Е. Батурина слила всю свою собственность в закрытый ПИФ, написано: «Главный пайщик России». Вам интересно, кто главный пайщик России? Мне – да. Правда, в том же номере заголовок к статье о том, что пара иностранных банков купит акции «Сбера», – «Покупатели поневоле». Тут непонятно, что покупается, и нет достаточной интриги, чтобы я заинтересовался текстом. Слишком сильно полагаться на подзаголовок, в котором больше букв, а потому и больше возможностей изложить суть, неправильно. Потому что заголовок же крупнее набран, зачем его зря тратьте – пусть работает⁵⁸.

Привлечь внимание и при этом не перевернуть содержание, не пообещать того, чего нет в тексте – главная проблема при создании заголовка. **«Спустившись с небес на землю, летчик взялся за топор»⁵⁹** Так озаглавлена новость про бывшего военного летчика, который спился и в припадке белой горячки зарубил падчерицу. Ниоткуда он перед убийством не спускался, и его алкоголизм едва ли связан с летным прошлым.

Для коротких новостей обычно используют предикативные заголовки – содержащие глагол. Формула предикативных заголовков: подлежащее + сказуемое + дополнение. Вот примеры предикативных заголовков:

«Лед сбил самолет с неба»⁶⁰

«Вместо рабства женщина выбрала для мужа смерть»⁶¹

«Железную бизнес-леди не брали даже пули»⁶²

⁵⁷ Боевиков сожгли вместе с домом // Коммерсант – 2009 – 29 авг.

⁵⁸ Леонид Бершидский. «Ремесленное». Запись в блоге bearshitsky.livejournal.com Впоследствии блог был удален.

⁵⁹ <http://www.mk.ru/incident/article/2011/01/04/556437-spustivshis-s-nebes-na-zemlyu-letchik-vzyalsya-za-topor.html>

⁶⁰ <http://www.mk.ru/incident/article/2010/12/29/556048-led-sbil-samolet-s-neba.html>

⁶¹ <http://www.mk.ru/incident/article/2010/12/28/555770-vmesto-rabstva-zhenschina-vyibrala-dlya-muzha-smert.html>

⁶² <http://www.mk.ru/incident/article/2010/12/28/555763-zheleznuyu-biznesledi-ne-brali-dazhe-puli.html>

Предикативный заголовок не должен повторять первое предложение новости. Там не должно быть даже одинаковых или однокоренных слов. В новостях про знаменитостей для этого разделяют имя и должность. Например, в заголовке будет «Владимир Путин», а в первом предложении - «российский президент».

Для расширенных новостных заметок применяют заголовочный комплекс – комбинацию заголовка и подзаголовка. Заголовок берет на себя контактную функцию (привлекает внимание), а подзаголовок – информативную (сообщает, о чем статья). Подзаголовок пишется по той же формуле, что и предикативный заголовок для короткой новости. А вот заголовок может быть как предикативным, так и номинативным, то есть без глагола.

В современной журналистике распространены заголовки, построенные путем модификации устойчивого выражения (этот прием – разновидность аллюзии, стилистической фигуры, содержащей намек на литературный, исторический, политический или мифологический факт, закрепленный в текстовой культуре или в разговорной речи). Например, «С президента Казахстана снимают выборы»⁶³ (обычно снимают не выборы, а с выборов). Смысл статьи раскрывает подзаголовок: «Его полномочия предложено продлить до 2020 года». Аналогично комбинация работает здесь:

Лекарства по рецепторам // Нобелевскую премию присудили за биохимическое исследование клеток⁶⁴

Навес золота // Мировой рынок готовится к всплеску инфляции⁶⁵

В заголовочных комплексах важно использовать ключевые слова, связанные с темой, например, упоминание громких событиях, ключевых проблемах или о знаменитостях. Например, если новость про Путина, в заголовке или подзаголовке Путин обязательно должен упоминаться. Во-первых, это привлечет читателей. Во-вторых, выведет на эту заметку больше людей через поисковик в интернете.

Неудачными заголовками являются, прежде всего, «нулевые» - содержащие банальную мысль, которая применима к множеству ситуаций, а не только к той, которая упомянута в тексте. Вот примеры «нулевых» заголовков:

«Главное – скорость и качество»⁶⁶

«Подарки всегда желанны»⁶⁷

«Люди особой профессии»⁶⁸

⁶³ «Коммерсант» – 2010 – 24 дек.

⁶⁴ «Коммерсант» - 2012 – 11 окт.

⁶⁵ «Коммерсант» - 2012 – 10 окт.

⁶⁶ «Маяк» - 2010 – 25 июня. <http://www.gazeta-mayak.ru/news/1889.html>

⁶⁷ «Каневские зори» - 2010 – 30 дек. http://www.media-kuban.ru/Kanevskie_zori/Podarki_vsegda_zhelanny.html

⁶⁸ «Брюховецкие новости» - 2010 – 17 дек. http://www.media-kuban.ru/Bryuhovetskie_novosti/Lyudi_osoboy_professii-20101217-090814.html

Понять, о чем эти заметки, после чтения заголовков нельзя. Разве что во втором случае ясно, что кто-то кому-то подарил какой-то подарок. «Нулевые» заголовки обычно встречаются в районных и городских газетах, где работают журналисты не очень высокой квалификации.

Другие типы нежелательных заголовков – вопросительные и цитатные. Вопросительный заголовок плох тем, что читатель ищет в СМИ не вопросы, а ответы. Оправдан знак вопроса в заголовке только из юридических соображений – чтобы подать сомнительный факт как версию, нуждающуюся в проверке. Цитатный же заголовок допустим только в интервью. В материалах остальных жанров вынесенная в заголовок цитата – это практически всегда показатель того, что журналисты поленились или не сумели придумать хороший заголовок к тексту и поэтому вынесли фразу, которая показалась им наиболее яркой.

Заголовки должны быть короткими и легко схватываемыми выражениями. Не следует перегружать заголовок сложными синтаксическими конструкциями. Знаков препинания в заголовке не должно быть вообще – они тормозят чтение.

Замечена такая особенность: придумывать заголовки к чужим текстам легче, чем к своим. Поэтому если вам ничего не приходит в голову, лучше поменяйтесь текстами с коллегой. Иногда заголовки к материалам придумывают коллективно всем отделом и даже всей редакцией (последнее практиковал основатель газеты «Коммерсантъ» Владимир Яковлев, время от времени по громкой связи приказывая журналистам прекратить работу над своими материалами и заняться поиском заголовка к определенному тексту).

В завершении раздела – фрагмент одной из инструкций по написанию заголовков для новостного интернет-сайта:

1. Заголовок – это простое и энергичное предложение, длина которого не превышает 76 знаков, включая пробелы. Активный залог предпочтительнее пассивного. Короткие слова предпочтительнее длинных. Допустимо использовать сокращения (не Министерство финансов, а Минфин).

Неправильно: *Переговоры между главами внешнеполитических ведомств России и Германии будут проведены в Москве на следующей неделе*

Компания «Строймонтаж» в срок завершила ремонтные работы

Правильно: *Главы МИД России и Германии встретятся в Москве на следующей неделе*

Ремонтные работы завершены в срок

2. Из заголовка должно быть понятно, что произошло.

Неправильно: *Депутат Елена Бондаренко: свобода слова – это право свободно высказывать свои мысли, не нарушая чужие права*

Правильно: *Замглавы комитета Верховной Рады против уголовного наказания за клевету*

3. В заголовке необходимо избегать излишней детализации, цифры желательно округлять.

Неправильно: *Средняя зарплата в России выросла на 32,5 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – до 3,5 тысяч рублей – Минфин*

Объем производства составил 101,5% к уровню предыдущего года

Правильно: Средняя зарплата в России за год выросла на треть – Минфин. Производство выросло за год на 1,5%⁶⁹

Последние два пункта рекомендаций в чистом виде применимы только для информационных агентств. Для прессы заголовки необходимо переформулировать, например, «Генштаб хочет продлить весенний призыв в армию до осени».

Лид новостной заметки. Лид рекомендуется делать небольшим: в пределах 350-400 знаков. Такой лид не отпугнет читателя своей возможной сложностью. Стереотип «Большое = Сложное» широко распространен, и его нужно учитывать. Не забывайте, что навыки чтения у среднего журналиста гораздо выше, чем у среднего читателя, и то, что кажется легким вам, не покажется таковым вашей аудитории.

Начинать написание расширенной новостной заметкой нужно с лида – это позволит сфокусироваться на самом важном в событии. Чтобы придумать лид, представьте, что вы стоите на автобусной остановке, а в автобусе сидит ваш знакомый, которому нужно срочно сообщить, о чем ваша статья. Знакомый раскрыл окно и высунул голову, но автобус трогается и у вас есть лишь несколько секунд. То, что вы в них вложите, и будет содержанием лида.

Однако этот вариант лида – рабочий. После написания текста вернитесь к лиду и перепишите его. Возможно, вам придется поправить лишь несколько слов, но этот лид будет лучше отражать суть заметки. Вообще запомните правило: начинать написание новостной заметки нужно с лида и заканчивать также лидом. Исключение – заголовок: его иногда придумывают в самом начале работы над текстом, иногда – в процессе, а зачастую – оставляют на откуп редактору.

Лид состоит максимум из пяти строк и должен сообщить без излишних деталей главный смысл информации, содержать элемент времени и указывать источник информации. Лид должен быть настолько захватывающим, чтобы заставить читателя прочитать сообщение до конца. Лид повторяет заголовок по смыслу, но, как правило, ему не идентичен, так как развивает и уточняет содержание заголовка. В лиде следует избегать излишней информации, которая отвлекает от главной мысли. К этому относятся второстепенные цифры, детали, обстоятельства получения информации. Все это можно указать во втором или третьем абзацах⁷⁰.

Распространенная ошибка при написании лида – начинать не с того, что произошло, а с того, что происходило. Например, ни с результатов совещания, а с того, что кто-то где-то на это совещание собрался. Вот как это правило описано в редакционном руководстве интернет-издания gzt.ru:

⁶⁹ <http://newreporter.org/2012/05/21/kak-pisat-novostnye-zagolovki-dlya-interneta/>

⁷⁰ Информационный стандарт группы «Интерфакс»

Следует четко отличать собственно **НОВОСТЬ** от **ОБСТОЯТЕЛЬСТВ**, при которых новость стала известна, а также от **ИНФОРМАЦИОННОГО ПОВОДА**, который служит «спусковым крючком» для публикации новости. Новостной журналист совершает ошибку, когда под видом сообщения о новости рассказывает об обстоятельствах, при которых она стала известна, или об информационном поводе. Ни пресс-брифинг, ни круглый стол, ни конференция сами по себе не могут быть для нас новостью (*конечно, если речь не идет о прямой линии Дмитрия Медведева с народом*). Новость - это какая-то информация, которая стала известна на мероприятии (*например, о том, что в условиях кризиса девелоперы начали завуалировано предоставлять существенные скидки на квартиры*).

Шаблоны новостных заметок. Во многих редакциях для обучения корреспондентов разработаны руководства по написанию статей. В газете «Коммерсант» в начале 2000-х годов это руководство выглядело следующим образом:

Заметка пишется так:

1) Собирается материал, то есть:

выслушиваются две противоположные стороны ситуации – обвиняющий и обвиняемый, протестующий и тот, против кого протестуют и т.п. Если вторая сторона явно не представлена (например, протестуют против власти, а она плевать на это хотела), то изучается позиция этой стороны;

наблюдается картинка события (например, демонстрация или ход пресс-конференции), при этом обращается особое внимание на детали (кто сказал глупо или смешно, кто во что одет, кто проговорился и поправился и т.п.), картинка записывается подробно;

осмысливается цель и значение предмета заметки (важно для общества, но нелепо реализуется, или, наоборот, сущая чепуха, а надувается).

2) Пишется текст, то есть:

заголовок, который полностью соответствует смыслу заметки (например: «Юрий Лужков пойман, но пока не вор»⁷¹);

подзаголовок, который кратко описывает событие («Московского мэра арестовали по подозрению в хищении \$ 100 млрд.»);

вводка, которая кратко – не более 10% общего объема заметки – излагает сюжет («Вчера поздно вечером сотрудники московского областного РУБОП произвели обыск в загородном имении мэра Москвы Юрия Лужкова. В операции участвовали более 50 сотрудников милиции, спецназ внутренних войск, работники ФСБ и Генеральной прокуратуры. Изъято денег и ценностей на \$ 100 млрд. Мэр и его жена Елена Батурина арестованы. Возбуждены уголовные дела по 45 статьям Уголовного кодекса. Ночь арестованные провели в «Матросской тишине»). Поскольку вводка в шесть строк, заметка предполагается в 70-80;

первый абзац, который рассказывает о событии более подробно (кто именно присутствовал, не оказала ли жена мэра сопротивление, не пыталась ли ускользнуть, разрешили ли мэру взять с собой сменную кепку);

второй абзац, в котором представитель Генпрокуратуры объясняет происшедшее (кто стукнул, кто заказал, почему сейчас, а не пять лет назад, как велась разработка, подготовлено ли следствие);

третий абзац, в котором адвокат Лужкова все опровергает (миллиарды подбросил Доренко, ордер на обыск фальшивый и выписан Карло Дель-Понте, жена Лужкова не ускользнула, а прискакала, Лужков не арестован, а находится на пасеке);

четвертый абзац, в котором описывается реакция общественности (Путин находится в отпуске, «Международная амнистия» требует исключить Россию из «Гринписа» за жестокое обращение с лошадами Лужковой, «Идущие вместе» вышли на демонстрацию в дискотеке МДМ);

пятый абзац с прогнозом эксперта (Лужков будет баллотироваться в мэры на седьмой срок).

Ниже приводятся рекомендации по написанию новостной заметки от Леонида Бершидского, поработавшего главным редактором в нескольких изданиях: «Ведомости», «Огонек», «Smart Money», «Слон.ру».

ПЕРВЫЙ АБЗАЦ

Есть классическая формула новостного лида: он, мол, должен отвечать на вопросы «Кто? Что? Где? Когда?», а уж последующие абзацы должны дать ответ на требующие более подробного разбора «Как? Зачем? Почему? Ну и что? Что дальше?». Я считаю, что есть еще пятый вопрос к лиду - «Ну и что?». Именно здесь

⁷¹ Факты, изложенные здесь, вымышлены и не имеют отношения к реальным событиям.

читатель, которого уже немного «зацепили» заголовок и подзаголовок, должен получить дополнительный аргумент в пользу чтения заметки.

Вот лид к той же статье о Батуриной – кривой:

Супруга московского мэра Елена Батурина стала крупнейшим пайщиком страны. Она оплатила принадлежавшими ей акциями «Интеко» паи закрытого ПИФ «Континенталь» на \$3,15 млрд.

Во-первых, ни к чему повторять заголовок. Во-вторых, ответ на загадку из заголовка уже приведен в подзаге – крупнейший пайщик у нас Батурина. За то, что привели сумму – спасибо; но я не понимаю, почему вот эта сделка по оплате пая так уж важна. Скольжу глазами вниз и нахожу упоминание о том, что так уже структурировал свои активы Федун. Но почему это в четвертом с конца абзаце? Почему бы в лиде не написать: «Батурина уже второй российский миллиардер, структурировавший свои активы в виде ПИФа: эта удобная для частных инвесторов форма становится модной и среди олигархов?»

ВТОРОЙ АБЗАЦ

Должен, на мой взгляд, содержать короткие ответы на вопросы «Зачем?» и «Почему?». Опять читаю статью про Батурину и ПИФ. Второй абзац содержит тучу цифирь и подробностей о сделке, которые, конечно, должны быть в тексте, но вряд ли так высоко и так компактно. Снова скользя взглядом вниз, вижу в предпоследнем абзаце слова о том, что плюсов для Батуриной два – закрытость и экономия на налогах. Вот про это и надо было писать второй абзац, а ниже раскрывать тему с комментариями экспертов.

СЕРЕДИНА СТАТЬИ

Отвечает на вопрос «Как?». Вопрос этот допускает много разных методик ответа. В результате между вторым и последним абзацем можно просто позволить тексту течь логично без всяких формальных требований к структуре. Там может быть все, от хронологического повествования до изложения позиции двух конфликтующих сторон (желательно не в режиме диалога: эти говорят вот что, а те – вот что; эти требуют того-то, а те – вот чего. Я собираю аргументацию каждой стороны в одну большую кучу и ставлю эти кучи рядом, на каждую максимум по два абзаца). Если читатель забрался дальше второго абзаца, он хочет поймать какой-то ритм. Чтобы создать его, я всегда стараюсь следовать правилу древних мудрецов: когда пишешь текст, просто складывай кирпичи.

Штуки типа «так или иначе» в начале абзаца – это не связки. Чисто словесных связок вообще не бывает, бывают только логические. Иначе текст разваливается.

Сильно задерживают читателя цитаты. Репортер вставляет их в текст, потому что он их выгрызал зубами и теперь жалеет. Редактор перефразирует и вовсе теряет цитаты, потому что они не дают спокойно читать. Это встроенное свойство препинака под названием «кавычки» (о нем чуть ниже). Мне кажется, что в тексте из 4500 знаков больше четырех вставок прямой речи – не просто перебор, а и криминал. Даже если ты много ссылаешься на источники – это благородное дело! – всегда можно пререприфразировать их зачастую не очень плавную разговорную речь.

ПОСЛЕДНИЙ АБЗАЦ

На мой взгляд, здесь идеальное место для ответа на вопрос «Что дальше?». Очень плохо оставлять читателя без какого-то отсыла в будущее. Например, текст про Батурину и ПИФ было бы красиво закончить каким-то ответом на вопрос, почему так до сих пор не сделали все остальные миллиардеры и стоит ли ожидать, что их в ближайшее время тоже «пробьет».

Но даже если вы не придумали никакого «взгляда в будущее», на заканчивайте текст цитатой (как сделано в статье про Батурину). Это всегда очень сильный соблазн: кавычки – это как закрытая калитка, их так и тянет поставить перед последней точкой. Вот хотя бы потому, что соблазн такой сильный, сопротивляйтесь. Вы сами почти всегда хлопнете дверью лучше, чем любой из ваших источников, на то вы и мастер сочинять тексты⁷².

В газете «Деловой Петербург» указания для корреспондентов сформулированы следующим образом:

2 Чтобы написать заметку надо получить ответы на следующие вопросы:

!!!! Это не значит, что вся эта информация должна быть в заметке. Но вы должны понимать и знать о чем пишете. В этом случае вы не купитесь на ложь ньюсмейкера, который часто хочет выдать желаемое за действительное и сможете написать статью с возможным прогнозом развития ситуации и хорошим и интересным бэкграундом.

- **Кто** участники новости? **Чем известны** эти компании, кто их собственник, в какие группы входят, в каких проектах участвовали или участвуют? Следует стараться поговорить со всеми **основными участниками события**.

- **Что и как** они делают, как реализуют свои намерения. Например, как будут реализовывать свою инвестпрограмму (сроки, этапы, способы финансирования) или завоевывать новый рынок (сроки, инвестиции, маркетинговые приемы, особенности рекламной активности) и так далее?

- **Зачем они это делают?** Нужно понять причину, **мотив**. Цель любого предприятия заработать прибыль, но **почему именно таким образом** это делают участники описываемого события!?

⁷² Приведено в сокращении. Источник – блог bearshitsky.livejournal.com, впоследствии удаленный автором.

Например: почему компания «А» решила купить именно компанию «Б», а не «С», или почему собственники решили сменить топ-менеджера предприятия?

ВНИМАНИЕ!!!! КОММЕНТАРИЙ: “Мы создаем новые рабочие места, чтобы снизить социальную напряженность в регионе” целью проекта **НЕ ЯВЛЯЕТСЯ**.

- Необходимо выяснить все **подробности события** – стоимость активов, объем инвестиций, и источники финансирования, условия кредитования, сроки реализации проекта, выход в точку безубыточности, срок окупаемости и так далее.

- Цели. **Каких показателей хотят достичь, за какой срок**, каким образом. Какие **риски** проекта?

- **Конкурентное окружение**. С кем компания конкурирует на рынке, каковы позиции компании и конкурентов, доли рынка. Наличие монопольного или доминирующего положения, попадает ли под госрегулирование.

- **Рынок**. Его **емкость, динамика развития** (растет, падает), **особенности регулирования**, законодательные ограничения (лицензирование, госконтроль тарифов, экспорта, импорта).

- Наличие **скрытого или явного конфликта** участников события **УКРАШАЕТ ЛЮБУЮ ЗАМЕТКУ**. В чем причина конфликта? Как противоборствующие стороны собираются его разрешить?

- **Личность**. Кто инициатор сделки, автор маркетинговой идеи, и так далее. Что известно про эту личность? Надо постараться поговорить с этим человеком и узнать, что им двигало, как пришла в голову эта идея, какую личную цель он преследует?

Лид статьи - первый абзац должен представлять собой **ясное и сильное** утверждение, желательно **интригующее**. Лид раскрывает заголовок, содержит важные детали, показывающие значимость события. Должен отвечать на вопросы **кто? (что?) где? сколько? когда? и почему?**

Лид: Компания XYZ собирается открыть 20 спортивных гипермаркетов в Москве в течении 5 лет. Объем инвестиций составит около \$100 млн.

Второй абзац - почему эта новость важна для рынка и как она может повлиять на развитие событий, а также источник информации.

Источник информации нужно сообщать не дальше второго абзаца, но – после самой информации, а не наоборот. Если есть сомнение в правдивости этой информации, то тут же надо сообщить, что другие источники ее не подтверждают или опровергают.

Второй абзац: Первый магазин XYZ откроет недалеко от МКАД уже осенью этого года, еще 5 – в следующем году. Об этом dr.ru сообщил президент корпорации XYZ Владимир Иванов. Эту информацию не подтверждают в департаменте строительства города Москвы.

Следующие 2-3 абзаца – развитие темы в виде интриги, идеи, анализа. Если есть интрига, заявить о ней надо еще в лиде.

Следующие 2-3 абзаца – комментарии, история, аналогичные случаи. Примечание: абзац состоит из 2-3 предложений.

ЦИТАТА – повышает доверие читателя к тексту, облегчает восприятие текста, передает атмосферу, эмоции собеседника, которые тяжело передать косвенной речью. Рекомендуется приводить 1-3 цитаты в каждой новости. Цитата должна быть приведена точно так, как она была высказана. Можно сокращать цитату, если это не искажает ее смысл, обозначив пропущенные слова тремя точками. Если ньюсмейкер требует согласовать его слова, это нужно делать. При этом **ни в коем случае не следует отправлять автору цитаты весь текст статьи, тем более с лидом и заголовком**. Не нужно согласовывать слова из публичных выступлений, но в этом случае цитаты должны быть приведены слово в слово.

Можно дополнять цитату словами в скобках [], где дополняется цитата, чтобы быть понятной. Другие изменения в цитате запрещаются, кроме случаев, когда это согласованно с говорящим. Не нужно приводить глупые, абсурдные и тупые цитаты, лишь бы заполнить место. Цитата должна быть красивой и/или информативной.

Если мы цитируем человека: то сначала пишем, что он сказал, а потом уже кто сказал!!!!

Исключение, если персона, которую мы цитируем, очень важна. Например: Путин заявил, что убийцы российских дипломатов в Ираке должны быть уничтожены. Тогда начинаем с Путина.

Другое исключение, если человек опровергает обвинение себя или компании. Например: Прокуратура считает, что Иванов потратил 3 млн. рублей в личных целях». Но Иванов опровергает эти обвинения: «Все деньги были потрачены по назначению ...».

Таблица 6. Шаблоны новостных заметок

	«Коммерсант»	Леонид Бершидский	«Деловой Петербург»
Лид	Суть и краткий пересказ сюжета	Кто? Что? Где? Когда? Ну и что?	Кто? Что? Где? Сколько? Когда? Почему?
Первый абзац	Сюжет подробно	Зачем? Почему?	Как это может повлиять на читателя? + Указать источник информации
Второй абзац	Позиция одной стороны	Как?	Интрига и анализ

Третий абзац	Позиция другой стороны		события
Четвертый абзац	Реакция на событие	Что дальше?	Комментарии и
Пятый абзац	Прогноз эксперта		аналогичные случаи

Как видим, в разных редакциях применяются схожие подходы к написанию новостных заметок. Лид везде совпадает с ядром новости, а основной текст представляет собой сочетание деталей и бэкграунда. Приведенные шаблоны – частные случаи структур новостной заметки. Шаблоны можно использовать как рецепты блюд из поваренной книги. Достаточно собрать информацию, следуя рекомендациям, а затем изложить ее в указанном порядке, и заметка гарантированно будет опубликована.

Редактирование новостных заметок. Редактирование можно сравнить с предпродажной подготовкой, когда вещь тестируют, полируют и упаковывают. Задача редактора – проконтролировать качество заметки и при необходимости расставить акценты. Редактор также отвечает за заголовочный комплекс и лид - элементы заметки, на которые в первую очередь обратит внимание читатель.

Контроль качества нужен, так как даже квалифицированные журналисты могут оказаться «слепыми» по отношению к собственному тексту. Часто корреспонденты работают параллельно над несколькими материалами, вставляют информацию в разные части статьи по мере ее (информации) поступления и отвлекаются на звонки и вопросы коллег. В результате автор может, к примеру, удалить должность человека из одной части статьи и забыть вписать эту должность в другую часть. Автору понятно, кто этот человек, стороннему читателю – нет. То же самое касается согласования слов в предложении. Одна часть может измениться, про вторую – забудут, и «Он был арестован» превратится в «Его арестован» вместо «Его арестовали».

Симптомы сумеречного сознания новостника чем-то похожи на случай с заменой глагола существительным. Но болезнь эта более серьезна.

Бывают случаи, когда редакторы публикуют новости, не осознавая до конца их значения и смысла. Вообще-то это один из признаков профнепригодности, но через что-то подобное проходит хотя бы раз в жизни каждый.

Представьте себе, что агентство, специализирующееся на финансовых новостях, выпустило сообщение. Например, что на очередном заседании правительства был рассмотрен законопроект о возможности формировать резервы Центробанка Российской Федерации из корпоративных облигаций с высшим рейтингом надежности, присвоенным международными рейтинговыми агентствами.

Когда неподготовленный человек встречается такую новость или получает ее для написания от более старших товарищей, он совсем не хочет разбираться в ней. Энергетически более выгодно немного изменить текст и опубликовать ее.

В результате неосознанная новость может гулять по агентствам и сайтам часами, пока кто-то не скажет - вот это номер. Теперь они хотят взять госкомпании и их же долгами обеспечить золотовалютные резервы Центробанка. Сколько же долговых расписок корпораций скопилось в

России? И когда окажется, что их там на сотни миллиардов долларов, будет уже поздно. Сенсацию отхватят другие⁷³.

Расстановка акцентов – также работа редактора. Авторы нередко подводит перегруженность информацией. Специфика журналистской работы такова, что нужно в короткий срок собрать и изучить большой объем сведений по незнакомой, как правило, теме. Журналист погружается в тему и потом не успевает из нее «выйти» – дистанцироваться и взглянуть глазами читателя. Автору многое кажется важным и интересным, и нужен редактор, который одно удалит, другое сократит, а третье вытащит на первый план, увидев в этом суть новости.

Типовое редактирование новостной заметки состоит из трех этапов:

1. Просмотр на предмет *полноты и сбалансированности*. Редактор отслеживает, все ли информационные блоки представлены в заметке (сюжет события, позиции обеих сторон, предыстория, статистика и т.д.) и на все ли основные новостные вопросы (Что? Где? Когда? и т.д.) даны ответы. Если в заметке сталкиваются две точки зрения, каждой из них должно быть уделено приблизительно одинаковое внимание.

Показателем качества в информационной журналистике является амбивалентность восприятия происходящего (с одной стороны, виноват, с другой – нет), и если позиция одной из сторон явно перевешивает по объему цитат и количеству поддерживающих экспертов, заметку стоит вернуть на доработку.

2. *Контроль фокусировки*. Редактор проверяет, в какой мере то, что корреспондент счел главным в событии, действительно является главным. Например, если ёвысокопоставленного чиновника арестовали за взятку в миллион рублей, главным может быть и арест чиновника, и размер взятки, и то, что арестовали только сейчас, хотя на взяточника жаловались еще несколько лет назад, и то, что решились арестовать, хотя этот чиновник – родственник другого еще более крупного чиновника. Главное вытаскивается в заголовочный комплекс и лид.

Редактор также проверяет соответствие заголовка и лида остальному тексту: заявленное в них должно быть центром основной статьи. Например, в один из январских дней корреспондент сдал мне текст, лид которого гласил, что накануне Нового года многие граждане набрали микрозаймов под грабительские проценты, а теперь на их погашение потратят большую часть январской зарплаты. С чего должен был начинаться основной текст? Правильно, с подробностей: сколько граждан набрали какие кредиты под какие проценты и как теперь расплачиваются. Вместо этого автор рассказывал о том, за

⁷³ Амзин А. Новостная интернет-журналистика – С. 46.

год рынок микрозаймов удвоился, что, по данным одной из фирм, займы чаще берут на ремонт квартиры или неотложные нужды, и что среди получивших займы мужчин больше, чем женщин, но за повторными займами женщины обращаются чаще. Про новогодние займы и проблемы с их погашением упоминалось вскользь ближе к концу материала.

3. *Стилистическая вычитка.* После всех правок редактор целиком прочитывает текст, обращая внимание на гладкость фраз и согласованность слов в предложениях. Правило таково: если редактор изменил одно слово, он должен перечитывать все предложение. Если изменено предложение, перечитывается весь абзац. Кроме того, следует обратить внимание на места потенциальных ошибок – цифры (часто путают единицы измерения, а при округлении результатов опроса в сумме получается 99% или 101% вместо 100%) и труднопроизносимые либо близкие по звучанию имена и фамилии (например, регулярно путают Корочкина и Курочкина, а пресс-секретарь губернатора Ярославской области Андрей Тутариков в 2009 году признавался автору данной книги, что коллекционирует варианты написания своей фамилии в прессе и уже насобирал более десятка).

Вот касающиеся стилистической правки текста выдержки из редакционного руководства для журналистов информагентства ИТАР-ТАСС, заимствованные, в свою очередь, из пособия для корреспондентов американского информагентства Associated Press (AP):

Словесное излишество чаще всего проявляется в трех формах: растянутое построение фразы, бесполезные слова, ненужные детали.

Растянуто

Полицейский офицер доставил этих людей в штат Дри на прошлой неделе, поскольку считалось, что молодой Мелвин может быть использован для розыска или опознания убийцы.

Сжато

Полицейский доставил их в штат Юта надеясь, что молодой Мелвин поможет разыскать убийцу.

Многословно

Полиция заявила, что жертва была опознана как..

Лаконично

Полиция заявила, что жертвой был...

...

С повтором

Бывший губернатор Гудвин Найт с женой прибыли в среду, не имея никаких конкретных планов, кроме желаня немного поиграть в гольф и как следует отдохнуть. «У меня нет никаких планов», - заявил Найт на пресс-конференции. - «Я хочу отдохнуть месяц и поиграть в гольф».

Сжато

Бывший губернатор Гудвин Найт с женой прибыл в среду, не имея, по его словам никаких планов, кроме желаня отдохнуть в течение месяца и поиграть в гольф.

...

Бесполезная деталь - это часто локальная деталь, захваченная по привычке. Например: "...столкнулся с пожарной машиной Земельного управления в восьми милях..." Владелец машины не имеет никакого отношения к событию.

Бесполезная деталь не обязательно бывает локальной. Таких деталей появляется немало, когда пытаются описывать шаг за шагом какой-нибудь самый заурядный инцидент. За исключением некоторых случаев, читатель, удаленный от места действия, отнюдь не заинтересован в том, чтобы узнать номер дома или номер шоссе на дороге.

Существуют и специальные виды правки, которые применяются в зависимости от качества сданной редактору заметки и от задач, поставленных перед редактором. Эти виды правки ранжированы по степени вмешательства в текст от минимальной до максимальной.

Перестройка композиции. Требуется, если самое новое, важное или интересное оказалось не в начале текста, а в глубине. Правила перестройки композиции таковы:

- Новое выше старого;
- Эксклюзивное выше общего;
- Деталь выше бэкграунда;

«Рубка хвоста». Заключается в сокращении заметки за счет частичного удаления бэкграунда и деталей. Необходимость в этом виде правки возникает, если объем заметки надо срочно уменьшить, так как уменьшилась выделенная под нее площадь. Правила «рубки хвоста» сходны с правилами перестройки композиции: вначале удаляется старое, общее и бэкграунд и лишь затем новое, эксклюзивное и детали.

Сокращение абзацами. Применяется в тех случаях, когда из расширенной новостной заметки нужно сделать короткую. Тогда абзацы сжимают до предложений. Правильно написанная заметка позволяет взять первые предложения всех абзацев и сделать из них короткую новость, так как в норме абзац – это развитие мысли, высказанной в первом его предложении.

Рерайт. Это переписывание заметки, когда корреспондент сдал не кондиционный текст, а информацию – набор фраз и цифр. Рерайту обычно подвергаются заметки, написанные внештатными корреспондентами, не знакомыми с правилами написания новостей. Еще одна сфера применения рерайта – преобразование в текст информации, которую диктует по телефону один из сотрудников, находящийся на месте события. Реже бывают случаи, когда сотрудник редакции хорошо умеет отыскивать ценную информацию, но не способен ее изложить. Наконец, в некоторых изданиях существует разделение труда, когда одни журналисты заняты только сбором информации, другие – только написанием текстов.

Направления роста в новостной журналистике. Самое важное при подготовке новостей – первому их узнавать. В редакционной практике новости разделяют на два

типа: те, которые есть «у всех» (анонсированные события, сообщения информационных агентств, рассылки пресс-служб), и эксклюзивные новости, которые добыли только журналисты данной редакции. Вторые ценятся гораздо выше первых. И чем больше эксклюзивных новостей приносит в редакцию журналист, тем он квалифицированней.

Если журналист работает с новостью, которая есть «у всех», показатель его квалификации – количество дополнительной информации, которую он внесет в свое сообщение. Эту дополнительную информацию еще называют «прибавочной стоимостью» заметки. Например, президент отправил в отставку министра. Эта новость – известна всем. Начинающий журналист напишет, с какой формулировкой министр отправлен в отставку, возьмет комментарий пресс-секретарей президента и министра, а также спросит мнение экспертов о дальнейшей судьбе экс-министра и о том, кто возглавит министерство. Профессионал же высокого класса постарается выяснить, какие проступки министра послужили причиной его отставки, какой компромат собран на министра, как министр противился отставке, о чем общался с президентом на последней встрече, кому еще в министерстве грозит отставка из-за смены руководства и т.д.

Новость может заинтересовать клиента только в том случае, если она содержит новую информацию, сфокусирована на ключевых, наиболее ярких фактах, объясняет, как происшедшее может повлиять на (соответственно тематике) общество или финансовые рынки, указывает на дальнейшее возможное развитие событий.

Читатели ищут в наших новостях, прежде всего, ответ на вопрос: "Что будет дальше?".

По возможности новость должна быть "человеческой" – содержать интересные, образные цитаты, характерные детали, апеллировать к интересам и чувствам человека, содержать в бэкграунде факты, дающие базу для сравнения или оценки событий.

Нельзя довольствоваться только лежащим на поверхности и следовать за бюрократическими документами или скучными пресс-релизами.

Если все получают одинаковую информацию о каком-либо событии, то выигрывает нашедший наиболее интересный поворот проблемы, представивший подписчикам наиболее интересные дополнительные факты и комментарии⁷⁴.

Еще один показатель роста – скорость и сбора информации, и написания статьи. На один и тот же текст у одного журналиста уйдет час, у другого – три часа, а третий потратит пять часов не уложится в дедлайн. Скорость зависит и от наличия базы источников, к которым журналист может сразу обращаться, не теряя времени на их поиск, и от способностей журналиста как можно быстрее понять, что в событии главное, и на чем нужно фокусировать заметку.

Для редактора в ежедневной газете или в онлайн-издании рост измеряется как скоростью редактирования заметок, так и способностью выстраивать повестку дня, отбирая в качестве главных именно те новости, которые сильнее всего заинтересуют

⁷⁴ Информационный стандарт группы «Интерфакс»

читателей. Еще одно важное качество редактора – способность быстро реагировать на изменение повестки дня и принимать разумные решения в стрессовых ситуациях. Подробнее работа редактора отдела разобрана в главе 10.

Приложение – памятка о работе на пресс-конференции, брифинге и круглом столе. Далее представлены фрагменты редакционной инструкции газеты «Новые Известия» для начинающих журналистов издания⁷⁵. Я рекомендую прочесть это тем, кто не имеет опыта практической работы, или чей опыт невелик. Остальные читатели могут сразу переходить к следующей главе.

Работа журналиста на пресс-конференции, брифинге, круглом столе

Мероприятия, по итогам которых пишутся новости, подразделяются на предназначенные для журналистов и на те, в которых журналисты выступают в роли наблюдателей. К первым относятся пресс-конференции и брифинги, ко вторым – круглые столы, съезды, форумы, заседания парламента и т.д. Если мероприятие предназначено для журналистов, докладчики выступают перед прессой и отвечают на вопросы журналистов. На мероприятиях второго типа участники выступают друг для друга, а журналисты могут лишь молча слушать выступления. Задавать вопросы допускается в кулуарах (за пределами зала заседаний) либо на проводимых организаторами брифингах (сокращенных пресс-конференциях, когда общение обычно происходит стоя).

Подготовка к пресс-конференции (далее ПК)

Осуществляется накануне мероприятия. Занимает от 10 минут до двух часов, в зависимости от наличия у вас времени и сложности темы ПК.

- Внимательно прочтите анонс ПК и аккредитуйтесь (позвоните организаторам ПК и сообщите, что придёте от такой-то газеты).

Ошибки: 1) журналист забывает аккредитоваться и его не пускают; 2) журналист плохо читает анонс и потом оказывается вообще не в курсе того, куда попал, и о чем идет речь.

- Если вы плохо представляете себе тему конференции или она содержит в себе непонятные вам слова (например, «О ювенальной юстиции»), прочитайте об этом в интернете и ознакомьтесь с темой как можно шире, насколько позволяет время. Поиск необходимо производить двойной – по Яндексу/Гуглу и по Яндекс-новости. Искать следует отдельно по теме и по фамилиям персонажей (а также комбинированный поиск: «тема + фамилия персонажа»). Это нужно для того, чтобы вы могли задать компетентные вопросы её участникам.

Ошибка: после выступления об особенностях фандрайзинга в условиях кризиса раздаётся робкий вопрос журналиста: «А что такое фандрайзинг?»

- Внимательно ознакомьтесь с заявленным списком участников ПК, уясните для себя, кто из них насколько знаменит и что от него можно полезного услышать. Спросите у редактора, кто из участников ПК наиболее интересен, и есть ли кто-то, на кого в редакции наложено табу (запрет на упоминание и цитирование).

- Запишите в блокнот контактные телефоны, данные в пресс-релизе, на случай непредвиденной ситуации: например, если вы заблудитесь. Так же запишите фамилии участников: так вы обезопасите себя от случая, когда таблички с их фамилиями плохо видны или ведущий невнятно произнёс фамилию участника.

Работа на пресс-конференции.

- На ПК лучше прийти за 15 минут до начала: так вы сможете спокойно найти нужное помещение и выбрать себе лучшее место, с которого будут видны фамилии на табличках и слышны голоса участников. Особенно важен этот пункт, если у вас плохое зрение или если ваш диктофон плохо улавливает звук издали. Предпочтительнее выбирать такие места в зале, которые позволят после ПК быстро вскочить, подбежать к участникам и задать им свой дополнительный вопрос. Однако обратите внимание, что на ПК с участием важных лиц первые ряды резервируют для фотографов, телеоператоров и радиийщиков. В этом случае занимайте второй ряд.

- Ранний приход позволит ознакомиться с раздаточными материалами (если они будут) и поговорить с участниками ПК (если они доступны). Можно получить эксклюзивный комментарий как по

⁷⁵ «Памятка стажера газеты «Новые Известия»» написана А. Лонской и А. Колесниченко

теме ПК, так и по другим темам, с которыми связан участник, и которые вас интересуют. ВАЖНО: журналисты зачастую используют пресс-конференции именно как повод пообщаться в кулуарах с их участниками по темам, которые интересуют журналиста, а не о том, чему посвящена пресс-конференция. Также на ПК можно ходить ради сбора номеров мобильных телефонов ньюсмейкеров.

- Перед началом ПК сравните фамилии и должности участников, указанные в пресс-релизе, с фамилиями и должностями, написанными в табличках на столах, где будут сидеть ньюсмейкеры. Обратите внимание на тех участников, которые не были заявлены в пресс-релизе, и перепишите их в блокнот. Состав участников меняется в режиме реального времени: кто-то не сможет прийти, а кого-то позвали перед самым началом ПК. Если написание фамилии или должности не совпадает с теми, которые вы видели ранее, уточните правильность.

- На круглых столах нередко таблички с фамилиями участников вовсе отсутствуют, а список выступающих есть только у ведущего. В этом случае следует попросить ведущего отскерить для вас список либо дать ознакомиться с ним и переписать фамилии с должностями в блокнот. Если такой возможности нет, фамилии и должности докладчиков следует уточнять у них самих. Заодно рекомендуется спрашивать у них мобильные телефоны – для «уточнений, если появятся дополнительные вопросы по их выступлению».

- Важно получить у стола регистрации или у специального человека материалы пресс-конференции. Обычно сюда входят список участников, пресс-релиз (тезисы выступлений участников), а также информационная справка по теме ПК (статистика, проекты законов и т.п.). Иногда участники ПК могут рассуждать на отвлеченные темы (например, о нравственности), тогда как в информационных материалах изложена суть проблемы. В таком случае ваша цель - услышать яркий и по делу комментарий по поводу этих цифр.

- На круглых столах (особенно, проводимых в госучреждениях) журналистов нередко дискриминируют, выдавая им не папку с материалами, которую получают участники, а один лишь пресс-релиз. В этом случае папку с материалами надо добыть самостоятельно. Возможные варианты: выпросить у организаторов (они могут дать лишние экземпляры, оставшиеся из-за неявки кого-то из участников круглого стола), попросить у участника для ознакомления и переписывания каких-то документов (участник может сжалиться над бедным журналистом и подарит папку), просто унести папку, если она лежит на столе, и ее никто не охраняет. Утаскивать папку лучше у организаторов, но можно и у участников. Если они лишатся папки, им дадут новую, а вам никто ничего не даст.

- На мероприятиях с участием иностранных докладчиков позаботьтесь о наушниках для синхронного перевода. Наушники обычно выдают на регистрации в обмен на документ (паспорт, студенческий билет, редакционное удостоверение). Если вы начнете искать наушники уже во время выступления зарубежного гостя, то рискуете пропустить значительную часть его доклада.

Содержательные аспекты пресс-конференции

- Следите за компетенцией участника – рассуждения об абстрактных вещах в вашей будущей статье приемлемы от важного лица (патриарх, президент и т.п.) и не нужны от эксперта или чиновника, если эти рассуждения выходят за рамки их компетенции.

- **Записывать выступление нужно одновременно на диктофон и в блокнот. В паре эти два средства помогают вам как нельзя лучше.**

Запись ТОЛЬКО на диктофон не рекомендуется, потому что прослушивать его будет некогда, если ваша статья идёт в текущий номер. К тому же, техника может вас подвести: например, кончится батарейка. Плюс к этому, вы не всегда сможете идентифицировать голоса выступающих с их фамилиями без блокнота, если ведущий их не называет.

Запись ТОЛЬКО В БЛОКНОТ плоха тем, что вы можете не успеть зафиксировать хорошую цитату. Так же проблемой являются непонятные собственные сокращения. За сокращением «пост.» может скрываться «постановление», «поступление», «постоянный», «постриг», «постигать» и еще много других слов.

- Если вы сидите далеко, диктофон лучше положить на стол участников ПК. Не стесняйтесь бегать и передвигать диктофон в говорящему. Если же диктофон лежит возле вас, его не надо шваркать о стол, не щелкайте вблизи него ручкой и т.д. Поберегите ваши уши.

- Голова ваша должна приучиться работать одновременно на фиксацию слов и на их анализ. Анализировать сказанное нужно не после, а в процессе пресс-конференции. Для этого во время записи в блокнот делайте пометки, желательнo ручкой другого цвета или текстовыделителем. Предлагаем такую систему пометок:

"?" - это надо уточнить у говорящего.

"ст" - здесь статистические данные

"пр" - здесь примеры

"!" - это значимое событие или важные его аспекты, неожиданные факты, которые пойдут в лид и будут составлять костяк новости.

"Ц" - острая и важная цитата, которую надо вставить в текст.

"25м" - на 25й минуте диктофонной записи - что-то важное, что вы не успели законспектировать, и надо переслушать (цифра - чтобы не искать место записи).

"Б" (или «бэк») – эти данные пойдут в бэкграунд статьи.

- Банальную ерунду вроде рассуждений «как все плохо в этой стране» и «как хорошо поработало наше ведомство, и мы благодарим...» не записывайте. В текст это все равно не пойдет.

- Тема пресс-конференции редко становится темой будущего материала. Как правило, новость пишут о каком-то аспекте этой темы. Например, заместитель генерального прокурора Владимир Колесников на ПК о состоянии преступности в стране среди прочего упомянул, что при расследовании дела об убийстве магаданского губернатора Цветкова вскрылось, что губернатор участвовал в махинациях с рыболовными квотами. На следующий день многие издания, чьи журналисты посетили эту ПК, написали, что Колесников обвинил Цветкова в махинациях с квотами. Основную тему пресс-конференции (Состояние преступности в стране) журналисты обошли стороной.

Вопросы журналистов на пресс-конференции

- Ни в коем случае не стремитесь «подмазаться» и задавать «удобные» ньюсмейкеру вопросы: думайте только о себе и не бойтесь провокационных вопросов (даже если не разбираетесь в теме, есть шанс, что вы скажете не глупость, а стоящий вопрос, и этот шанс потерять нельзя).

- Вопросы задавайте короткие и открытые. Открытые вопросы – это те, которые начинаются на вопросительные слова (кто, что, почему и т.д.). Но имейте в виду, что ньюсмейкер может уходить от ответа на ваш вопрос говорить что-то свое и не по теме. С этим ничего не сделаешь – остается надеяться, что другой журналист задаст тот же вопрос в иной формулировке, или вы «поймаете» ньюсмейкера позже в коридоре и принудите его к ответу.

- Если вы будете часто мелькать в кругу общения одних и тех же официальных лиц и проявлять себя в разговорах, задавая вопросы, то скоро важные ньюсмейкеры будут знать вас в лицо и по фамилии, а значит, будут более контактными, дадут свой мобильный телефон, позволят задавать вопросы в неформальной обстановке, и вы будете обладать эксклюзивными комментариями.

- Закрытые вопросы (ответом на которые будут слова «да» или «нет») стоит задавать ньюсмейкеру в том случае, если требуется однозначное подтверждение или отрицание какого-нибудь факта, который ньюсмейкер намеренно обошёл стороной. Например, ньюсмейкер говорит, что «продолжается расследование уголовного дела о получении взятки одним из чиновников химкинской администрации», но фамилию чиновника не называет. Если вы спросите «Этот человек - мэр Химок?», даже уход от ответа будет означать подтверждение вашей гипотезы.

Окончание пресс-конференции

- Если вы уже получили всю информацию, которую планировали, покидайте ПК как можно раньше, даже, если участники ещё не закончили говорить. Но делайте это лишь в том случае, если торопитесь писать статью в номер, потому что иначе можете пропустить что-то интересное, что и не планировали услышать. Однако успеть дать в номер основную информацию – важнее, чем получить что-то дополнительное.

- Если вы дождались окончания ПК, пока участники медленно расходятся, у вас есть шанс набрать контакты в телефонную книжку. Всегда спрашивайте мобильные телефоны у всех участников пресс-конференции – они вам еще пригодятся. По пришествию в редакцию все данные с визиток сразу перепишите в вашу личную электронную базу контактов. Также по окончании ПК у вас есть шанс лично побеседовать с кем-нибудь из экспертов и задать интересующие вопросы, а так же уточнить правильность написания фамилии и должности.

- По пути в редакцию перечитайте записи в блокноте и структурируйте их. Лучше взять с собой текстовый выделитель и помечать то, что непременно пойдёт в статью. Если с собой одна ручка, просто зачеркните то, что не пойдёт и обведите то, что будет напечатано.

- Продумайте структуру будущей новости. (Ядро новости - самое главное, далее идут детали и развитие проблемы, потом бэкграунд – дополнительная информация или взгляд на ситуацию в целом). Запишите тезисно в блокнот структуру будущей новости.

- Определите, какая дополнительная информация (комментарии участников события, чиновников и экспертов, статистика, предыстория сюжета) понадобится вам для материала. Составьте план сбора этой информации и список источников для ее получения.

Написание текста по итогам пресс-конференции

- Напечатайте по памяти рабочий лид, он задаст фокусировку текста. Самый простой лид – суть события (что случилось, где, когда) и что это событие значит.

Замечание: цитаты в лиде не употребляются, персоналии по фамилии называются только узнаваемые (премьер-министр РФ Путин, президент США Обама, министр образования Фурсенко, но не

правозащитник Вобликов) или те, которые временно стали центром внимания (майор милиции Евсюков, устроивший бойню в супермаркете).

- По памяти напечатайте основной текст – пусть это будет хорошо структурированный поток сознания без точных цифр, фамилий, цитат (*А. подал в суд на Б., хочет отсудитьсумму. Б с иском не согласен: «» - заявил он нашей газете* и так далее). Это – скелет вашей новости. Продумайте, где будут располагаться блоки цитат и информации, которой у вас пока нет, и для сбора которой понадобятся дополнительные звонки.

Замечание: на этом этапе журналист работает со структурой - какие данные он поместит в лид, какие - в первые абзацы, какие - в окончание текста.

- Откройте конспект и дополните текст уточненными фамилиями и должностями персонажей, развернутыми цифрами статистики (например, вместо 5 млн. рублей 5 млн. 135 тыс. рублей) и точными цитатами взамен тех, что были приведены по памяти. Проверьте по отмеченным текстовыделителем местам конспекта, все ли нужные факты вы записали.

- Уточните неясно записанные слова ньюсмейкера по диктофонной записи.

Совет: удобны пометки в блокноте, обозначающие цифрой место диктофонной записи, на которой что-то нужно переслушать. Например, «25м» - 25я минута. Они делаются во время конференции, как мы писали выше, и экономят ваше время.

- Позвоните другим ньюсмейкерам согласно составленному плану. Отредактируйте полученные комментарии и поместите в текст.

Замечание: если вы берёте дополнительную информацию из Интернета, подумайте, насколько достоверен источник. По возможности пользуйтесь первоисточниками, т.е. результаты опросов берите с сайтов проводивших их социологических служб (например, ВЦИОМ, Левада-центр), заявления политиков – с сайтов их политических партий, информацию от государственных ведомств – с сайтов этих органов власти. Также относительно надёжными являются сайты информационных агентств. А вот к перепечаткам новостей на так называемых «новостных помойках» (сайтах, агрегирующих контент с других сайтов) и к записям в блогах и на форумах следует относиться крайне осторожно. Если подтверждения опубликованной там информации в других источниках найти не удастся, ее лучше не использовать.

- Перепишите лид – итоговый вместо первого, рабочего.

- Перестройте стилистику фраз и синтаксис предложений так, чтобы это было читабельно.

- Проверьте текст на опечатки и орфографические ошибки.

- У штатного журналиста написание текста в 60-70 строк по итогам пресс-конференции уходит примерно полтора-два часа. Приемлемый диапазон для стажёра – от двух до трёх часов. Профессионалы высокого класса справляются с этой работой за 40-50 минут.

Глава 3. Репортаж

Сущность жанра

Репортажная тема

Предварительный сбор информации

Наблюдение за происходящим

Красная нить

Язык репортажа

Планы в репортаже

Композиция репортажа

Драматургия репортажа

Заголовок и лид репортажа

«Я» в репортаже

Репортаж о псевдособытии

Сущность жанра. Репортаж – это рассказ очевидца, дающий возможность увидеть и пережить событие или почувствовать себя погруженным в какую-то среду. Репортаж не просто информирует, что что-то где-то происходило, а словно запускает в сознании читателя кино. «Прикрепить свою голову рядом с головой журналиста», - так описывает восприятие репортажа автор немецкого учебника по журналистике Клаудиа Маст (Claudia Mast)⁷⁶.

Подготовка репортажа обязательно включает в себя посещение места действия. Без этого журналист написать репортаж не сможет: либо он столкнется с нехваткой подробностей, которые позволяют увидеть и пережить происходящее, либо будет вынужден эти подробности придумывать, и тогда написанное перестанет быть журналистикой и превратится в художественную литературу.

Возник репортаж задолго до появления журналистики в ее современном понимании. К первым репортажам можно отнести путевые заметки. Вот фрагмент рассказа древнегреческого историка Геродота о путешествии египтян на религиозный праздник в город Бубастис. Текст был написан в пятом веке до нашей эры:

Когда египтяне едут в город Бубастис, то делают вот что. Плынут туда женщины и мужчины совместно, причем на каждой барке много тех и других. У некоторых женщин в руках трещотки, которыми они гремят. Иные мужчины весь путь играют на флейтах. Остальные же женщины и мужчины поют и хлопают в ладоши. Когда они подъезжают к какому-нибудь городу, то пристают к берегу и делают вот что. Одни женщины продолжают трещать в трещотки, как я сказал, другие же

⁷⁶ Mast C. ABC des Journalismus. – Konstanz: UVK, 2008 – S. 279.

вызывают женщин этого города и издеваются над ними, третьи пляшут, четвертые стоят и задирают подола своей одежды. Это они делают в каждом приречном городе⁷⁷.

Следует различать репортаж как самостоятельный жанр, в центре которого – показ события или среды, и репортаж как метод сбора и подачи информации, используемый в других жанрах (например, трендовая статья или портрет) ради живости и наглядности. В обоих случаях журналист выезжает на место события и затем описывает происходящее, давая возможность читателю это увидеть и пережить. Но в первом случае происходящее показывают ради него самого, во втором – как пример тренда или проявление какой-то характерной черты персонажа.

Репортаж бывает *событийным* и *тематическим*. В первом случае журналист присутствует на месте события и затем рассказывает, как оно происходило. Событийные репортажи в большинстве случаев пишут с анонсированных мероприятий (митинги, концерты, соревнования и т.д.) и с происшествий (пожары, наводнения, штурм захваченного террористами здания и т.д.). Помимо классического событийного репортажа (журналист побывал, посмотрел и описал, что увидел) можно выделить такие его разновидности:

Таблица 7. Разновидности событийного репортажа

Разновидность событийного репортажа	Описание	Пример
Событийный репортаж с необычной точкой для наблюдения	Событие показывается с неожиданной, недоступной читателю стороны	Происходящее в новогодний праздник описывается из отделения полиции, куда привозят пьяных и дебоширов
Репортаж «после события»	Журналист приезжает на место происшествия после завершения его активной фазы (взрыв, авария), обходит его, опрашивает свидетелей и затем рассказывает, что он увидел и услышал	Журналист приехал на место теракта спустя час или два или день или два (пока узнал и пока доехал), осмотрел место взрыва, поговорил со спасателями и полицейскими и поискал возможных свидетелей, обходя окрестные дома и магазины.
Репортаж-новость	Сбор информации происходит, как при классическом событийном репортаже, но текст в большей мере информирует о том, что случилось, а не о том, как оно происходило.	Подходит для нединамичных событий, например, совещаний.
Комментарийный репортаж	Показ происходящего в тексте чередуется с оценками журналиста.	Например, выступление чиновника, в котором тот перечисляет свои успехи, журналист сопровождает перечислением провалов докладчика. Подобный подход оправдан в том случае, если журналист разбирается в происходящем, и аудитория доверяет его оценкам.

⁷⁷ Геродот. История. – М.: Олма-Пресс, 2004 – С. 86.

Репортаж о псевдособытии	Псевдособытие - это церемония, где поведение участников предсказуемо, так как определено правилами и сценарием. Журналист же воспринимает происходящее как спектакль, а себя – как театрального критика, который оценивает, насколько хорошо выступают актеры.	Типичное псевдособытие – вручение каких-либо наград или премий. Псевдособытиями могут быть и политические мероприятия, например, съезд правящей партии, участники которого слушают ритуальные выступления лидеров и затем одобряют все, что те предлагают.
--------------------------	--	--

В тематическом репортаже журналист исследует определенную среду или явление и затем погружает читателя в эту обстановку⁷⁸, показывая увиденное. Разновидности тематического репортажа таковы:

Таблица 8. Разновидности тематического репортажа

Разновидность тематического репортажа	Описание	Пример
Ознакомление с темой	Журналист посещает какое-то труднодоступное для читателя место, обходит его и описывает, что он увидел	Репортаж из лагеря беженцев, из пострадавшего от землетрясения города или из психиатрической клиники.
Специальный репортаж	Журналист проводит расследование и затем подает его результаты в репортажной форме из-за ее наглядности	Репортаж о деятельности секты, в которую заманивают желающих «вернуться к природе» и тем самым обрести здоровье и смысл жизни. Журналист показывает жизнь горожан, переселившихся в деревню, попутно доказывая, что это не более чем очередная утопия и способ обогащения для лидеров секты.
Репортаж-путешествие	Здесь в центре внимания – поездка журналиста, как правило, необычная	Репортаж об автопробеге по тундре.
Репортаж-эксперимент	Журналист пытается что-то организовать и описывает, как это происходило, и что получилось	Примеры экспериментов – попытка открыть свое дело или проехать по одному и тому же городскому маршруту на разных видах транспорта (автомобиль, автобус, велосипед).
Журналист меняет профессию	Здесь в центре репортажа – описание того, как журналист работал в какой-то сфере, и как эта сфера выглядит изнутри.	Обычно журналисты пробуют себя в профессиях, не требующих высокой квалификации: продавец, официант, таксист.
По следам трагедии	В центре внимания журналиста – среда того места, где произошла трагедия (преступление, авария). Журналист исследует, насколько трагедия была закономерной. Не следует путать эту разновидность тематического репортажа с	После убийства 12 человек в ноябре 2010 года в станице Кушевская Краснодарского края сразу несколько изданий опубликовали репортажи о жизни в этой станице.

⁷⁸ Разумеется, в сокращении, и не обязательно в том же порядке.

	событийным репортажем «после события». Там в центре внимания – непосредственные последствия события, здесь – контекст, который породил случившееся.	
Трендовый репортаж	Журналист в репортажном ключе описывает новое явление.	Если в качестве тренда взять самоорганизацию жильцов многоквартирных домов, то репортаж будет представлять собой показ того, как разные люди в разных ситуациях решают схожие проблемы.

В современных СМИ репортаж является одним из популярнейших жанров, возможно, вторым по популярности после новости. Существуют даже издания, специализирующиеся на репортажах, например, журнал «Русский репортер». Выбор между репортажем и другими жанрами часто делается из экономических соображений: репортаж требует больше времени на подготовку, так как связан с поездкой, а при дальних командировках редакции придется оплачивать еще и гостиницу и суточные. Однако эти повышенные расходы окупаются читательским вниманием, так как репортажи прочитывают, тогда как новости в большинстве случаев только просматривают.

Репортажная тема. Для событийного репортажа тему выбирают по таким же критериям, что и для новости (см. Главу 2). Напомню эти критерии:

- Значение события (всех или многих касается)
- Масштаб события (число участников или сумма денег)
- Участие в событии знаменитостей
- «Человеческий» фактор
- Близость события (изменяет влияние остальных критериев)

Главное условие – журналист должен присутствовать на месте события, когда оно происходит, или пока сохранились последствия либо доступны очевидцы случившегося.

При выборе темы для тематического репортажа исходят из того, что читателям интересно погрузиться в ту среду, которая отличается от их повседневности. Автор немецкого учебника по написанию репортажей Михаэль Халлер (Michael Haller) утверждает, что хорошая репортажная тема должна содержать преодоление дистанции или барьеров, а еще лучше – одновременно и того, и другого⁷⁹.

Дистанция бывает географической, когда журналист едет куда-то далеко, и социальной, когда журналист погружается в какую-то непривычную для читателей

⁷⁹ Haller M. Die Reportage. Ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 1997. S. 33.

социальную группу и описывает ее жизнь изнутри. Примеры преодоления географической дистанции – репортажи с полюса холода в якутском поселке Оймякон⁸⁰ и с архипелага Шпицберген⁸¹. Пример преодоления социальной дистанции – описание того, как журналистка провела неделю с работниками прокуратуры⁸².

Преодоление барьеров происходит, когда журналист проникает в закрытые учреждения, куда читателя не пустят. Например, в психоневрологический интернат⁸³. Преодоление и дистанции и барьеров подразумевает поездку и в далекое, и в недоступное для читателей место на Земле. Например, в охваченную гражданской войной африканскую страну Сомали⁸⁴.

Помимо физических барьеров журналист может преодолевать моральные, то есть сделать нечто, на что читатель бы не решился из-за своих догм и предрассудков. Пример преодоления моральных барьеров – репортаж о том, как журналистка повесила на стекло своей машины объявление «Ищу мужа» и свой телефон⁸⁵.

Если же тема не содержит преодоления дистанции или барьеров, для ее раскрытия подойдет репортаж из серии «журналист меняет профессию». Пример – репортаж о том, как журналистка работала продавцом в супермаркете⁸⁶. Другой прием – найти необычную точку для наблюдения. Например, временно «ослепнуть» и пойти в супермаркет за покупками⁸⁷. Само по себе посещение супермаркета – обычное для читателей дело. Но как с этим справится слепой, и как будут реагировать окружающие, аудитории интересно.

Чем обыденнее тема, чем меньше дистанции и барьеров она содержит, тем труднее оформить ее как репортаж. В этом случае журналист должен найти какой-то неожиданный аспект этой темы, например, рассказать о ней «с другой стороны прилавка», из-за кулис, чтобы знакомую ситуацию показать как новую. Еще один прием – провоцировать события, чтобы их сделать центром репортажа⁸⁸.

Таблица 9. Требования к темам для тематического репортажа

Характеристика	Описание	Пример
Преодоление географической дистанции	Побывать там, где не сможет побывать читатель	Поездка в Афганистан или Антарктиду.
Преодоление социальной дистанции	Пообщаться с представителями социального слоя, с которыми читатель в обычной жизни не соприкасается.	Посещение ночлежки бомжей или виллы олигарха.
Преодоление институциональных барьеров	Побывать в закрытом учреждении.	Репортаж из мест принудительного содержания – тюрьмы или психиатрической

⁸⁰ Романов М. Есть ли жизнь на полюсе холода // «Русский репортер», 2008, № 6.

⁸¹ Соколов-Митрич Д. Архипелаг никак // «Русский репортер», 2009, № 40.

⁸² Рудницкая А. Куда смотрит прокурор? // «Русский репортер». 2010, № 41.

⁸³ Светова З. Узники палаты № 6 // «Новые Известия» - 2008 – 16 окт.

⁸⁴ Молодых А. Сомали. Диагноз // «Русский репортер», 2009, № 23.

⁸⁵ Скарлош С., Великовский Д., Амвросимова Т. Ищу мужа // «Русский репортер», 2010, № 41.

⁸⁶ Наздрачева Л. По ту сторону прилавка // «Русский репортер», 2009, № 45.

⁸⁷ Бабаян Е. Игра в слепую // «Московский комсомолец» - 2008 – 9 янв.

⁸⁸ *Haller M. Die Reportage. Ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 1997. S. 33*

		клиники.
Подача темы «с другой стороны прилавка»	Поработать кем-то и описать свой опыт.	Журналист трудится продавцом в супермаркете, официантом в кафе или таксистом.
Провоцирование события	Организовать что-то и описать свой опыт.	Журналист пробует открыть свое дело, вывести людей на митинг, избраться депутатом.

Предварительный сбор информации. Этот раздел касается в большей мере работы над тематическим репортажем, так как, во-первых, у журналиста обычно есть время на подготовку перед выездом на место, а, во-вторых, тематический репортаж предусматривает глубокое и небанальное проникновение в ту сферу, о которой журналист пишет. От журналиста требуется не только описать увиденное, но и пояснить смысл и значение происходящего вокруг.

В журналистской среде существуют диаметрально противоположные мнения по поводу того, стоит или не стоит предварительно изучать то, что по теме репортажа было написано ранее. Считающие, что не стоит, обосновывают свою точку зрения так: журналист подвергнется воздействию стереотипов и начнет смотреть на происходящее так, как смотрели авторы прочитанных им текстов. Если же ничего не читать, можно сохранить непосредственность восприятия и увидеть вещи такими, какие они есть на самом деле.

Сторонники же противоположных взглядов указывают, что незнакомый с темой журналист рискует сделать то открытие, которое будет открытием лишь для него самого. Например, обнаружит, что в Иране все женщины ходят в платках и ездят в отдельной половине автобуса. Кроме того, такого журналиста будет легко дезинформировать, ввести в заблуждение, и он потом опубликует как правду рассказы людей, которым не стоило бы верить. В результате «прибавочная стоимость» (информация, которую добыл журналист в дополнение к уже имеющейся) такого репортажа окажется близкой к нулю, и текст лишь будет дискредитировать издание в глазах образованных читателей. Кроме того, поездка без предварительного изучения среды, в которую отправляется журналист, может оказаться небезопасной. Особенно если речь идет о посещении «горячих точек» или расследовании криминальных конфликтов. Смягчить же воздействие стереотипов можно за счет большого количества источников. Вот как советуется готовиться к командировкам Дмитрий Соколов-Митрич:

Отправляясь в командировку, не надо заранее становиться экспертом в той теме, по которой предстоит работать. Это сделает Вас невосприимчивым к деталям (в лучшем случае) или предвзятым (в худшем). Оставьте себе пространство для удивления и неожиданных открытий. Оптимальная степень первичного погружения должна быть такой, чтобы не испытывать на месте чувство дезориентации. Не более того. Если переборщить, то репортаж получится сухим. Если,

наоборот, на этой стадии недоработать, Вас на месте могут легко ввести в заблуждение. Короче, не надо бояться быть дураком. Главное - чтобы не полным⁸⁹.

Итогом предварительного ознакомления с темой должно стать понимание, кто, что и зачем делает. У журналиста появится система координат, в которую он сможет поместить своих будущих собеседников. Эта система координат – отправная точка. Ее можно считать взглядом обывателя на тему репортажа. И задача журналиста – изменить этот взгляд, уточнив одно и опровергнув другое. Но вначале нужно во всем разобраться самому.

Наблюдение за происходящим. Этот раздел описывает поведение журналиста на месте события или в среде, которую он изучает. Цель журналиста – собрать достаточное количество материала для репортажа. Если наблюдение проведено плохо, репортаж не получится, так как журналист ничего описать не сможет.

Прежде всего журналисту нужно определиться с точкой для наблюдения. При событийном репортаже она должна быть максимально необычной. Вот как решил эту задачу Олег Кашин, которому требовалось написать репортаж о митинге националистов. При этом журналист знал, что текст выйдет спустя несколько дней после митинга, и поэтому материал необходимо было сделать таким, чтобы он был интересен и тем читателям, которые про митинг уже знают:

Ноги на ширине плеч, руки сжаты в кулаки и тоже на несколько сантиметров отстоят от туловища — чтобы не задавило толпой. Рядом такие же, как я, простые русские парни крупного телосложения. Так же, как я, они озираются по сторонам, не забывая, однако, постоянно смотреть на того человека, ради которого мы здесь. Он в середине нашего кольца. Александр Белов, лидер ДПНИ. «Где переход?» — тихо спрашивает он. «Направо», — так же тихо отвечаю я. «На переход», — командует он, и я хрипло ору — «На переход!»

Переходим на «Комсомольскую» радиальную, садимся в вагон, едем на «Парк культуры», поднимаемся по эскалатору. «Обеспечивай слева», — бросает мне бритый толстяк в черной куртке. Я обеспечиваю слева.

Впереди омоньевский кордон, нас почему-то не пускают, Белов говорит: «Пропустите, с нами депутаты», и я повторяю: «Вы что, не слышали? Депутаты с нами!» Папаху Курьяновича действительно маячит где-то сзади. Мы прорываем кордон.

Вначале я увидел папаху, потом — значок «Линия Сталина» на черной куртке и только потом понял, что этот карнавальный костюм надет на депутате Госдумы Николае Курьяновиче, исключенном накануне из ЛДПР. Курьянович осмотрелся по сторонам и пошел к поезду метро. Я поехал с ним.

Оказалось, мы ехали не на «Парк культуры», а всего лишь на «Белорусскую» — встречать Дмитрия Рогозина, который там живет. Заметно поседевший Рогозин долго хохотал по поводу того, что вот и ему наконец пришлось спуститься в метро. В вагоне (ехали опять на «Комсомольскую») он продолжал балагурить, что-то вроде «и как они здесь каждый день ездят». На «Проспекте Мира» кому-то показалось, что это и есть «Комсомольская», начали выходить из вагона, кто-то заметил ошибку, Рогозин снова стал смеяться и подмигивать висящей на поручне девушке-фотографу. У нее, кажется, эксклюзив — подмигивающий Рогозин.

Оказавшись на поверхности земли, Белов раскинул руки и (явно готовился) воскликнул:

— Вот оно, русское небо! И неужели эти м**аки, эти Асламбеки Дудаевы, могут помешать нам его видеть?

⁸⁹ Д. Соколов-Митрич Мастер-класс, соображение двенадцатое. <http://smitrich.livejournal.com/679473.html>

«Асламбеком Дудаевым» Белов (которого оппоненты часто называют «Поткиным») называет Владислава Суркова из Кремля. Сурков будет главным героем всех речей Белова в этот день. Когда мы пойдем назад, уже после митинга, я спрошу его:

— А почему только Сурков? Почему вы, например, не ругаете Лужкова?

Белов ответит:

— Потому что только Сурков нам мешает. Он один!

— То есть остальные помогают? А кто именно? — интересуюсь, предвкушая сенсационный ответ. Белов реагирует мгновенно, замыкается:

— Никто не помогает. Все п***расы.

— В плохом смысле п***расы! — добавляет кто-то из моих «коллег»-охранников.

Но это будет потом. А пока мы идем на «Русский марш» в сквер Девичьего поля.

В сквере дедушка с мегафоном перед началом митинга долго рассказывал о том, что «картавость не свойственна славянам и казакам» и что «у Путина на лице пять признаков еврея». Ощущение было такое, что этот дедушка сюда специально и пришел для того, чтобы репортерам было кого снять в роли агрессивного антисемита.

А вот торговца «Протоколами сионских мудрецов», разложившего свой товар на ступеньках сквера, прогнали сразу. Плакаты с любым намеком на антисемитизм отбирали при входе на площадь — отбирали сами, не дожидаясь милиции и камер.

...Назавтра в интернет-издании «Стрингер» напишут, что «кремлевский спецпропагандист Олег Кашин» подозрительно не отходил ни на шаг от Белова из ДПНИ на протяжении всего «Русского марша». «Стрингер» будет гадать, что это за зловещий тайный замысел Кремля. Будет гадать и не догадается.

Я просто обеспечивал слева⁹⁰.

Если журналисту дано задание написать репортаж с празднования дня города, глупо идти на центральную площадь, слушать концерт и разглядывать гуляющих. Хорошей точкой для наблюдения будет, к примеру, штаб по организации праздника. Особенно когда там возникают нештатные ситуации, такие как обрыв силового кабеля или опоздание «звезды» либо приезд на свое выступление в стельку пьяным. Еще один вариант: провести день города с нарядом милиции или бригадой «Скорой помощи», для которых подобные праздники обычно означают работу с повышенной нагрузкой: многие граждане напиваются, от чего одни начинают хулиганить, другие получают травмы, у третьих обостряются хронические заболевания.

При тематическом репортаже планировать наблюдение сложнее: каждое решение будет индивидуальным применительно к конкретной ситуации. Общие же рекомендации таковы:

1) Взглянуть на происходящее с позиций максимально большего количества участников;

2) Сочетать наблюдение из зала и из-за кулис, стремясь увидеть и открытую, и скрытую стороны происходящего;

3) Использовать субъектно-объектный метод, рассматривая происходящее как глазами инициаторов действия, так и тех, на кого это действие направлено. Например, при

⁹⁰ Кашин О. Я обеспечивал слева // «Реакция» - 2006 г. - № 39.

подготовке репортажа из психиатрической клиники нужно поставить себя и на место врачей, и на место пациентов и их родственников.

Что же касается оптимальной продолжительности наблюдения, то здесь можно прислушаться к рекомендации Дмитрия Соколова-Митрича: «Есть три стадии работы репортера на местности. Первая - когда пока ничего не ясно. Вторая - когда все уже ясно. Третья - когда уже ничего не ясно. Именно с наступлением этого третьего состояния и надо уезжать. Не раньше»⁹¹.

Результатом наблюдения должен стать набор элементов трех видов, которые затем послужат «кирпичиками» репортажа:

- Сцены
- Детали
- Цитаты

Сцены – это ситуации, в которых персонажи совершают какие-то действия. Если действия происходят сами по себе, их достаточно фиксировать. Если нет, журналист побуждает людей что-то совершить, например, переносит беседу в то место, с которым у человека связаны какие-то эмоции. Вот фрагмент репортажа из станицы Кушевская Краснодарского края, где в ноябре 2010 года было совершено жестокое убийство 12 человек:

Баба Рая смотрит на свежую могилу, но ее не видит. У нее в глазах - закопченное тело девятимесячной правнучки, которое она увидела в морге, и еще нож, которым Елене было нанесено десять ударов. Этот нож уже месяц режет бабу Раю каждую минуту, не дает ей ни спать, ни есть, ни жить.

- Леночка, ты ведь была такая добрая, беззащитная! - баба Рая кричит на могилу, как будто та еще может выпустить похороненных. - Мы и замуж тебя за Джалиля отдали, потому что без сильного мужчины ты пропадешь. Ох, если б мы знали, что так будет! Господи, неужели у этих нелюдей в глазах наши детки теперь не стоят, не плачут!

Лена и Амира похоронены рядом с Сервером Аметовым и его женой Галиной на мусульманском кладбище - имам уговорил родственников похоронить всю семью вместе, сказал: «На небесах разберутся, кому куда». Женщин сюда пускают только раз в году, но для Костюков сделали исключение.

В километре отсюда еще одно кладбище - православное. Сразу за воротами роскошная черная могила одного из лидеров кушевской банды - Николая Цапка по кличке Сумасшедший, которую он заработал за свою чрезмерную жестокость и липовую справку из психдиспансера. Баба Рая поднимает невидимый молот и с остервенением крушит ухоженное надгробие. В Кушевке все говорят, что этому памятнику долго не стоять, но разбить его пока никто не решился и вряд ли осмелится⁹².

Подача материала через сцены гораздо эффектнее, чем пересказ информации, полученной в беседе с персонажем. Показ дает «картинку», «кино» в сознании читателя,

⁹¹ Соколов-Митрич Д. Мастер-Класс. Соображение двадцать девятое
<http://smitrich.livejournal.com/851920.html>

⁹² Соколов-Митрич Д. Закон Цапка // «Русский репортер» - 2010 г. - № 47.

простое же информирование этого преимущества лишено. Если журналисту ничего яркого наблюдать не удалось, и о событиях он узнавал со слов других, можно описать беседы с этими людьми. Тогда желательно провоцировать людей на максимально эмоциональный рассказ. Еще лучше – посетить вместе с этими людьми какое-то место, связанное с темой. Например, место трагедии, по следам которой журналист готовит репортаж. Или то место, где находился наш собеседник, когда о трагедии узнал.

Деталь – это предмет, действие или особенность персонажа, которые раскрывают какую-то характеристику человека или ситуации. Вот как описывает работу репортера с деталями американский медиаконсультант Рой Питер Кларк (Roy Peter Clark):

Детали персонажа и обстановки воздействуют на ощущения читателя, приводя к пониманию. Когда мы говорим «я вижу», мы чаще всего имеем в виду «Я осознаю». Неопытные журналисты часто отбирают очевидные детали: мужчина курит сигарету, девушка грызет ногти. Эти детали ничего не рассказывают, кроме случаев, когда мужчина умирает от рака легких или девушка страдает анорексией.

Перед казнью серийного убийцы репортер Кристофер Сканлан посетил семью одной из предполагаемых жертв преступника. Несколько лет назад девушка вышла из дома и не вернулась. Сканлан обнаружил деталь, которая передавала бы нескончаемую горе этой семьи: Он заметил кусок скотча, которым был залеплен выключатель возле входной двери – так, что свет нельзя было выключить. Мать всегда оставляла свет включенным, пока ее дочь не вернется с прогулки. И хотя уже прошли годы, лампочка продолжала гореть, как вечный огонь.

Вот ключ: Сканлан увидел залепленный скотчем выключатель и спросил по поводу этого. Деталь, которую он выявил – это результат его любопытства, а не его воображения⁹³.

Деталь должна быть говорящей. Если журналист хочет сообщить, что семья – бедная, пусть находит детали, подчеркивающие эту бедность. Например, что в доме только одни теплые сапоги, и зимой дети в школу ходят по очереди. Вот как описывает работу с деталями специальный корреспондент издательского дома «Коммерсантъ» Андрей Колесников:

«Самое трудное – заметить деталь, которая скажет все. На днях я вернулся с саммита «восьмерки» в Хоккайдо. Там на двусторонней встрече Медведева и Брауна было огромное количество журналистов. И никто не заметил одну деталь. После встречи на столе, за которым они сидели, остались две чашки. Одна – пустая, а другая – полная, к которой человек не притронулся. Не притронулся Гордон Браун, премьер-министр Великобритании. А до конца выпил свою чашку товарищ Медведев. Если вспомнить, что они говорили, как обещал Гордон Браун, о деле Литвиненко, которого отравили, по одной из версий, подав ему чай, то можно сделать смелый вывод о том, почему же Гордон Браун не стал пить из чашки, которую принес ему русский официант. Репортеру даже не надо делать вывод. Толковый читатель сам все поймет⁹⁴.

Таково же требование к цитатам – словам, которые персонажи говорят друг другу или журналисту. Слова должны не просто передавать информацию, а выражать нечто большее: быть характерными именно для этих людей или сразу же погружать в ситуацию.

⁹³ Clark R.P. Writing Tools: 50 Essential Strategies for Every Writer. – London, Little, Brown and Co, 2006 – P. 32

⁹⁴ Из интервью, взятого студенткой МГУ Печати Дианой Евдокимовой у Андрея Колесникова при подготовке курсовой работы.

Вот цитаты из репортажа Юлии Юзик о хосписе – клинике, где доживают последние дни люди, больные раком:

- Сергей Сергеич, укольчик сделаем? - осторожно будят высохшего старика. Тот тянет руку из-под одеяла.

- Вы когда-нибудь слышали, как воет пароходная сирена? Забудете мне укол сделать, услышите.

- Дедуля - молодец, бодрячком держится, хотя в последнее время сдавать начал, - тихо говорит медсестра, когда мы выходим из палаты. - Врачи районной больницы виноваты: чтобы он их не доставал, на наркотики посадили, дозы огромные кололи. Теперь мы потихоньку снижаем, а зависимость уже ого-го.

...

В 4 утра зазвенел звоночек: кто-то зовет на помощь. Я с медбратом Сашей шаркаю в палату.

- У этого мужчины рак кости, но он об этом не знает, - говорит Саша. - У него уже четвертая стадия была, а он на работу ходил, боль в спине глушил баралгином. В семье семь человек, и все в одной комнате. Он на полу спал, представляешь? А в одно утро проснулся и встать уже не смог. Его обследовали и к нам привезли.

Мы подходим к палате и замолкаем. Мужчина читает книгу.

- Братец, уже семь утра-то есть? Болит, зараза, спасу нет! Может, уколешь меня?

- Сейчас, шприцы подготовлю, - тактично отвечает Саша. Наркотики положено делать в 5.00. Еще целый час.

- Он все на работу хочет побыстрее. Выздоровею, говорит, - сразу на завод. Но это, боюсь, у него уже не получится⁹⁵.

Цитаты людей лучше записывать сразу – в момент беседы или непосредственно после. Смысл сказанного запомнить легко, конкретные слова и фразы – гораздо сложнее. Но именно они наиболее ценны. То, как персонаж формулирует мысль или называет что-то каким-то определенным словом. Сам журналист так не скажет.

Не всегда люди говорят сами все те слова, которые потом в репортаже охарактеризуют происходящее. В таких случаях собеседников надо к этому подтолкнуть, задавая вопросы, которые побудили бы их высказаться. При этом журналисту не стоит ограничивать себя в тематике вопросов. Вот как объясняет это Алеся Лонская:

Существует понятие «мнимая этика»: это когда журналист не задаёт вопросы, которые следовало бы задать, потому что считает их неэтичными. Обычно эти вопросы касаются здоровья, интимной жизни, денег, чего-то драматического в жизни персонажа. Спрашивать можно и нужно обо всём! Нет не этических вопросов, есть порядок их задавания. Не задавайте их первыми и в первые часы знакомства. Вы должны стать «своим» для персонажа. Иногда для этого нет времени, тогда вы можете извиниться за вопрос, всем своим видом показывать, что понимаете его «деликатность», но должны его задать. В противном случае вы **ВОРУЕТЕ У ЧИТАТЕЛЯ ЭМОЦИИ**. Ведь ответы о деликатных сторонах жизни вызывают самые большие впечатления у читателей. Вы думаете, речь идёт о вопросах типа «занимаетесь ли вы оральным сексом?» Отнюдь. Иногда журналисты стесняются задать гораздо менее личные вопросы. Например, боятся попросить родственника только что умершего человека рассказать о нём, хотя в большинстве случаев люди хотят выговориться. <...>

Моя коллега писала репортаж про открытие в Москве «Живой библиотеки», где книгами служат живые люди: геи, полицейские, ВИЧ-инфицированные, бомжи, цыгане и так далее. Книгу можно спрашивать, о чём угодно. Один из самых интересных персонажей – ВИЧ-инфицированный. И коллега пишет в репортаже: *«ВИЧ-инфицированному задают личные и болезненные вопросы, которые мне не хочется цитировать»*.

⁹⁵ Юзик Ю. Когда сгорающий от рака человек просит убить его - он молит о помощи. // «Комсомольская правда» - 2002 – 9 дек.

А вам хотелось бы знать, какие вопросы задают ВИЧ-инфицированным? Мне – да. Потому что я с этой темой не знакома. Но корреспондентка украла у меня эмоции, и её репортаж потерял здесь душевную сцену⁹⁶.

Диктофоном при подготовке репортажа нужно пользоваться осторожно. Если вы общаетесь с обычными людьми, а не опытными ньюсмейкерами, диктофон будет сковывать ваших собеседников. Кроме того, нужно отмечать, на каком отрезке записи было сказано то, что может пойти в текст. Позже у вас может не быть времени прослушать всю запись. Еще один вариант работы с диктофоном: после общения с персонажем отойдите в сторону и сами надиктуйте наиболее яркие его фразы, которые вы запомнили.

Не всегда герои репортажа сами сразу произносят те нужные журналисту «характерные для них» слова. В этом случае собеседника надо разговорить, подвести к определенной мысли и послушать, как он ее сформулирует. Это – особенное, «репортажное» общение с людьми, которое отличается от новостного. При подготовке новости журналисту нужна, прежде всего, информация. Поэтому когда собеседник рассказал, а журналист понял, то этого достаточно. При подготовке репортажа происходящее нужно показать, и журналист отбирает те фразы, которые характеризуют событие глазами персонажа. Порой требуется 20-30 минут, чтобы разговорить собеседника и получить эти самые «характеризующие» цитаты.

Записи в блокноте следует размечать, ставив на полях, к примеру, буквы С, Д и Ц для соответственно сцен, деталей и цитат. Это облегчит последующий разбор материала, особенно если записей наберется на несколько десятков листов. Кроме того, журналист может в любой момент посчитать эти буквы и понять, в какой мере достаточно материала он собрал.

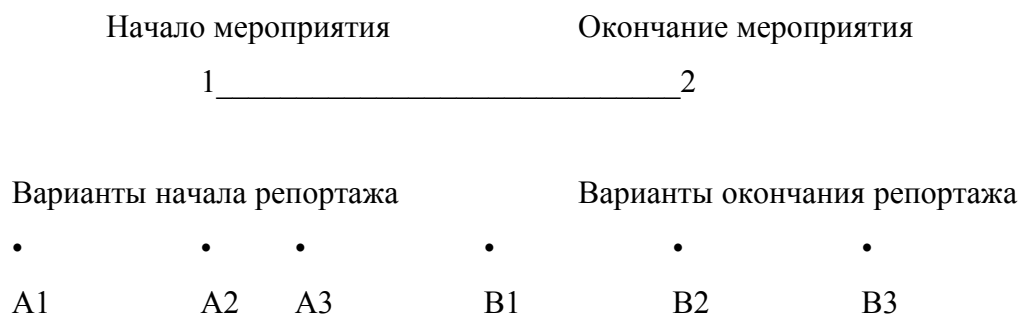
У человека пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. При подготовке репортажа нужно подключать их все. Журналист должен не только смотреть, что происходит, но и фиксировать звуковой фон, чувствовать запах, щупать и (если это возможно и целесообразно) кусать и облизывать. Потом передача всей этой гаммы ощущений обогатит репортаж.

Красная нить. Это понятие пришло из истории – в 18 веке в Англии постановили вплетать в производимые для военного флота канаты красную прядь по всей длине, чтобы бороться с воровством: такой канат всегда можно было опознать. Применительно к репортажу красная нить означает развитие повествования от точки А к точке В. Это путь, который вначале проходит журналист при сборе материала, а затем пройдет читатель при чтении текста.

⁹⁶ Лонская А. Из лекции по курсу «Репортаж», подготовленной для Института современной журналистики.

Михаэль Халлер настаивает: покидать место наблюдения можно только после того, как журналист определился с началом и концом репортажа⁹⁷. Какие сцены, детали и цитаты войдут в текст, и в каком порядке, можно решить потом. Но решение по поводу начала и конца повествования нужно принять на месте события. Иначе может оказаться, что собранный материал не соответствует красной нити, а исправить будет уже ничего нельзя.

Развитие повествования может идти в трех плоскостях: во времени, в пространстве и в логическом развертывании доказательства. Красная нить-время подходит для репортажей о мероприятиях. При этом начальная и конечная точки репортажа могут не совпадать с началом и концом мероприятия. Например, когда репортаж о митинге начинается с описания подготовки за полчаса до выступлений и заканчивается после речи первого оратора. Возможные соотношения между началом и концом мероприятия и начальными и конечными точками репортажа показано на схеме:

Как видно из схемы, репортаж о мероприятии может начаться до его начала, синхронно с ним и после и может закончиться до его окончания, синхронно и также после.

Красная нить-время подходит также для репортажей-экспериментов, когда временные рамки повествования формирует сам журналист. Например, репортаж о том, как корреспондент работал в супермаркете (из серии «Журналист меняет профессию») может начинаться с поступления на работу и заканчиваться увольнением. Репортаж о визите к врачу или чиновнику – с момента входа в кабинет до выхода из него.

Красная нить-пространство применяется при описании путешествий. Точки А и В репортажа могут как совпадать с начальным и конечным пунктами поездки, так и охватывать лишь какой-то ее отрезок. Эта разновидность красной нити подходит также для «ознакомления с темой», когда журналист совершает путешествие по объекту описания и затем проводит читателя этим же путем. Например, репортаж о лагере беженцев начинается с того, как журналист проходит через ворота. Потом он заходит в

⁹⁷ *Haller M. Die Reportage. Ein Handbuch für Journalisten. – S. 68.*

палатку к семье беженцев, в палатку к начальнику лагеря, в столовую, в больницу и завершает обход в лагерной церкви.

Красная нить-развертывание доказательства – более сложный вариант. Эту разновидность красной нити применяют в специальных репортажах, когда журналист в репортажной форме подает результаты своего расследования. Здесь точка А – исходное понимание темы журналистом (и читателем вместе с ним), а точка В – конечное понимание темы. Например, вначале журналист выдвигает тезис, что сняться в реалити-шоу и прославиться на всю страну – это везение и хороший старт в карьере. Но затем он описывает жизнь бывших героев, и выясняется, что один из них после участия в съемках несколько месяцев лечился у психиатра, другой ушел в шоу-бизнес и спился, а третьи, поженившиеся во время съемок, развелись и стали злейшими врагами. Постепенно журналист подводит читателя к точке В: участие в реалити-шоу – опасный эксперимент с непредсказуемыми последствиями.

Язык репортажа. Репортаж должен позволить читателю увидеть и почувствовать то, что видел и чувствовал журналист. Поэтому слова для репортажа подбираются максимально конкретные. Один из приемов подбора таких слов называется «тележка». Журналист проверяет, можно ли поместить то, что обозначает это слово, в тележку. Например, книгу – можно. Автомобиль тоже можно, если тележка большая. А вот воспитание – нельзя. Флору и фауну – тоже. Значит, эти слова в репортаже использовать не следует.

! Есть слова, которые дают картинку, а есть те, за которыми никакой картинки нет. Это, прежде всего, термины (например, эластичность спроса, коэффициент соответствия) и отлагательные существительные, которые обозначают процессы (например, чтение, рисование).

Другой прием американский журналист R.-P. Clark назвал «лестница абстракции»:

Внизу этой лестницы – окровавленные ножи и лепестки роз, обручальные кольца и билеты на бейсбол. Вверху – слова, такие как «свобода» и «грамотность». В середине лестницы – язык бюрократов, на котором, к примеру, школьные учителя обозначены как «образовательные единицы».

Лестница абстракции остается одним из наиболее полезных приемов мышления и письма. Наилегчайший способ понять этот прием – начать с его названия. Лестница абстракции. Два существительных. Первое – лестница. Предмет, который можно увидеть, потрогать. Внизу лестницы – конкретные предметы, как реальная лестница должна опираться на что-то конкретное, чтобы по ней можно было лезть вверх.

Второе слово – абстракция. Вы не можете попробовать его на вкус, почувствовать его запах, измерить его линейкой. Это слово воспринимается не органами чувств, а исключительно интеллектом. Чтобы его ощутить, нужно привести пример.

Одно из эссе Джона Апдайка (John Updike) начинается фразой «Мы живем в эпоху грандиозных изобретений». Этот язык – общий и абстрактный, где-то недалеко от вершины лестницы. Какое конкретное доказательство приведет Апдайк для своего умозаключения? Ответ – в следующем предложении: «Возьмем, например, банку пива»⁹⁸.

⁹⁸ Clark R.P. Writing Tools: 50 Essential Strategies for Every Writer. – P. 56.

Слова для репортажа нужно брать снизу лестницы. Если же используется какое-то абстрактное слово, его надо тут же дополнять конкретным примером, чтобы читатели могли подключить свои органы чувств.

Следующий прием заимствован из направления психотерапии «Нейролингвистическое программирование» (НЛП). Прием заключается в разделении слов на три группы:

- Предикаты
- Номинализации
- Галлюцинации

Предикаты – это конкретные слова, содержащие информацию, полученную от органов чувств (предметы, действия, цитаты). Например, «На траве у тротуара сидит мужчина в черной телогрейке с длинной спутанной бородой. Перед ним миска с монетами и лист картона с печатными буквами «ПОДАЙТЕ ХРИСТА РАДИ». Парень достает из кармана брюк монеты и начинает отсчитывать, скидывая их в миску: «Одна копейка, две копейки, три копейки, четыре копейки». Бородатый мужчина вскакивает, хватая миску и кидает парню в голову: «Подаvisь ты своими копейками!»

Номинализации – это неконкретные слова, полученные через преобразование предикатов. Например, представленную выше сцену можно описать так: нищий подрался с парнем, который подал ему милостыню. Информация изложена верно, но как происходила эта драка, из такого описания мы понять не можем. Распространенная ошибка журналиста при написании репортажа – переход от предиката к номинализации, из-за чего картинка в сознании читателя сразу же пропадает. Например, как в этой студенческой работе:

В традиционную программу вошло и раскрашивание лица, что с большой радостью делали не только детвора, но и их родители. Ну и конечно, затем все перешли к самому главному – беседе с Дедом Морозом, чтобы прочитать ему стих, ответить на его вопросы и поводить хоровод. Родители подсказывали детям, как стоит встать и куда идти. Дальше дело осталось за малым: полные сил радостные детишки начали прыгать, бегать и веселиться!

И длиться это могло бесконечно долго, если бы к гостям не вышла Снегурочка. Поприветствовав всех собравшихся, она попросила пройти в актовый зал и занять свои места, так как новогоднее представление вот-вот должно было начаться.

В этом году в исполнении артистов школьного театра ребятам показали спектакль «Двенадцать месяцев». Зрители от души смеялись над остротами, шутками, репризами сказки, сочувствовали главной героине и искренне радовались благополучному финалу⁹⁹.

Как раскрашивали лица? Что говорили Деду Морозу, и что он отвечал? Как двигались дети? Как приветствовала собравшихся Снегурочка? Что смешного было в

⁹⁹ Фрагмент учебной работы студента факультета политологии МГУ Юрия Левцева.

спектакле? Как радовались дети благополучному финалу? Мы узнали, что произошло. Но как оно происходило, не известно.

Галлюцинация – это внутреннее представление, не имеющее никакого отношения к текущим сенсорным переживаниям, сказано в словаре терминов НЛП¹⁰⁰. Вернемся к приведенному выше примеру. «В традиционную программу вошло и раскрашивание лица, что с большой радостью делали не только детвора, но и их родители». Обратите внимание на фразу «с большой радостью». Откуда автор узнал, что детям и их родителям было радостно? Возможно, автору это показалось, потому что присутствующие как-то особенно себя вели. Особенное поведение – это то, что автор видел. А радость детей и их родителей – галлюцинация, которая возникла у автора под влиянием этого особенного поведения.

Психологи утверждают, что узнать чувства других людей нам не дано. Мы можем видеть только внешние проявления этих чувств. Например, человек раскрыл и растянул губы, поднял их уголки и сузил щелочки глаз. Это предикат – конкретное действие, которое мы видим. Человек улыбнулся. Это номинализация. Мы сообщаем, что была улыбка, но как именно человек улыбался, не ясно. Наконец, если мы напишем, что человеку было весело, это будет галлюцинацией. Нам показалось, что ему было весело, а на самом деле ему могло быть очень грустно. В психотерапии есть даже такое понятие «улыбка висельника», когда кто-то изображает радость, которой на самом деле нет¹⁰¹.

Поэтому в репортаже лучше не называть прямо ни свои ощущения, ни ощущения других людей. Если журналисту кажется, что квартира, в которую он вошел, мрачная, пусть он разберется, почему ему так кажется. Возможно, на эти мысли его натолкнули особенности освещения и какие-то детали обстановки. Тогда нужно описать эти особенности освещения и детали обстановки, чтобы у читателя возникло впечатление, что комната мрачная. А если журналисту кажется, что кто-то из персонажей радуется или грустит, нужно понять, по каким признакам журналист это определил, и описать эти признаки. Может оказаться, что в действительности никакой радости или грусти нет.

В то же время следует учитывать, что репортаж предусматривает эмоциональное отношение к теме. Журналист передает не только картинку, но и переживание. Для этого нужно не только понимать, какие действия и детали вызывают какие эмоции, но и самому ощущать их на месте события. «Кто сам ничего не переживает, эмоционально о событии рассказать не сможет», - утверждает Михаэль Халлер¹⁰². Поэтому вовлеченность в происходящее для журналиста обязательна.

¹⁰⁰ <http://nlping.ru/?id=F483A>

¹⁰¹ См. Берн Э. Люди, которые играют в игры. – Екатеринбург., Литур, 1999 – С. 282.

¹⁰² Haller M. Die Reportage. Ein Handbuch für Journalisten. – S. 71.

Способ быстрого погружения читателя в атмосферу происходящего – использование метафор, когда незнакомая ситуация показывается через знакомую. Например, как здесь (см. подчеркнутый фрагмент):

— Я обращаюсь к журналистам,— сказала госпожа Мельникова, и дальше съезд перестал быть похожим на съезды российских партий, а стал похож на свадьбу или юбилей, устраиваемый в небольшой хрущевской квартире.— Я обращаюсь к журналистам. Ребята, ничего, если пара телефонов в президиуме будут работать, вам не мешает?¹⁰³

Метафоры также используют при описании сложных технологических процессов. Например, изготовление полимера на заводе можно сравнить с приготовлением хозяйкой борща.

Планы в репортаже. Человеческий глаз рассматривает окружающий мир, чередуя картинку в целом и выделение какого-либо объекта и пристальное его рассмотрение. Также показывают происходящее в кино и на телевидении. Обратите внимание: камера выхватывает то группу людей, то отдельного человека, то какую-то деталь – часть тела или предмет одежды.

Чередование приближения и удаления придает репортажу динамичность. И, наоборот, показанное или описанное только в одном плане утомляет, так как является неестественным для человеческого восприятия. Сравните телевизионный репортаж с любительской съемкой на мобильный телефон. Поэтому смена планов для репортажа обязательна.

Мерой планов является человек. Это неудивительно – так как журналистика сфокусирована на людях, равно как и искусство.

Всего планов пять:

- Самый общий
- Общий
- Средний
- Крупный
- Самый крупный

Самый общий план – человек в интерьере. Еще этот план называют «вид с вертолета». Самым общим планом журналист пользуется, когда показывает толпу или группу людей.

Общий план – человек в полный рост, когда один человек выделяется из группы. Этот план служит для показа фигуры, походки.

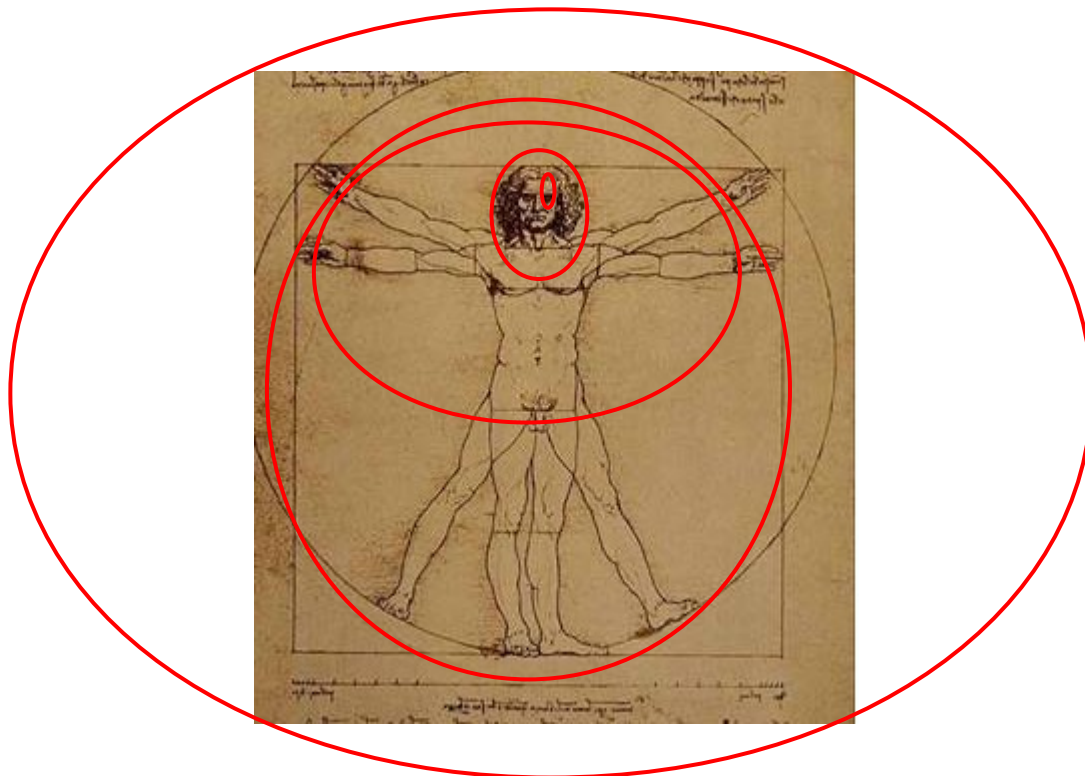
¹⁰³ Мир. Труд. Мать. // Коммерсант – 2004 – 9 нояб. <http://www.kommersant.ru/doc/523113>

Средний план – человек по пояс. Этот план используют для показа жестикуляции.

Крупный план – лицо человека. Здесь показывают мимику.

Самый крупный план – отдельная деталь. Например, шрам, сережка в ухе, перстень на пальце.

Проиллюстрируем планы на примере знаменитого рисунка Леонардо да Винчи:

Как происходит чередование планов, видно на следующем примере:

Очередь простых граждан тянулась от Волхонки вниз до самой набережной (САМЫЙ ОБЩИЙ ПЛАН). У многих в руках были портреты Ельцина или даже пожелтевшие вымпелы времен Межрегиональной депутатской группы. На вымпелах Ельцин (КРУПНЫЙ ПЛАН) совсем молодой и написано: “Ельцину доверяем” (САМЫЙ КРУПНЫЙ ПЛАН).

Милиція заключила людей в коридор из металлических ограждений и разделила на группы - так, чтобы люди не могли образовать сплошную толпу (САМЫЙ ОБЩИЙ ПЛАН). Перед входом в храм все должны были пройти рамку металлоискателя (ОБЩИЙ ПЛАН), такую чувствительную, что звенела в кармане даже пачка сигарет (САМЫЙ КРУПНЫЙ ПЛАН).

Вот еще один пример:

– Наташа, очнись, Наташенька, открой глаза! – Мама склоняется над Наташиной кроватью.– Наташа, посмотри на меня! Наташа! (СРЕДНИЙ ПЛАН)

Девочка лежит навзничь, красивая (ОБЩИЙ ПЛАН), большеглазая (КРУПНЫЙ ПЛАН). У нее прозрачная кожа, и видно, как по тонким голубым венам на шее течет катастрофически большая кровь. (САМЫЙ КРУПНЫЙ ПЛАН)

– Наташа! Очнись! Наташа! – Я стою чуть поодаль у спинки кровати. (ОБЩИЙ ПЛАН)

Девочка размежует веки (КРУПНЫЙ ПЛАН), но под веками – пустые белки (САМЫЙ КРУПНЫЙ ПЛАН). Глаза закачены под лоб (КРУПНЫЙ ПЛАН). Девочка слышит, как мы зовем ее, но не может к нам вернуться или не хочет возвращаться к нам. (СРЕДНИЙ ПЛАН)

– Наташ, ну чего ты? – говорит пришедший вместе со мной фотограф (ОБЩИЙ ПЛАН). – Посмотри на меня, я тебя сфотографирую только и не буду больше мучить.

Наташина мама тормозит девочку¹⁰⁴ (СРЕДНИЙ ПЛАН)...

¹⁰⁴ Панюшкин В. Нельзя хотеть смерти // «Коммерсант», 2006 – 8 дек.

Чередование планов можно проверять с помощью «кардиограммы репортажа» - схемы, на которой отмечается переход от одного плана к другому. Кардиограмма приведенного выше фрагмента выглядит так:

Переход может идти как к соседним планам, так и к более дальним. При этом не обязательно использовать все планы в равной мере. В рассмотренном выше примере журналист работает, в основном, с общим, крупным и самым крупным планами.

Композиция репортажа. Структурно репортаж состоит из двух частей: описательной и информационной. Описательная составляющая была разобрана выше – это сцены, детали и цитаты. Информационная составляющая – это сведения, которые вводят читателя в курс дела. Редко когда для понимания происходящего достаточно его описать. Обычно нужно еще сообщить, зачем персонажи делают это, что они делали раньше и какого результата добились. Информационную составляющую в репортаже можно назвать репортажным бэкграундом (не путать с бэкграундом в новостях).

Насколько бэкграунд (выделен жирным шрифтом) помогает понять описательную часть, видно из следующего фрагмента репортажа о происходящем в бесланской школе № 1 спустя неделю после теракта:

В классах мелом расписаны все уцелевшие школьные доски. "Нет террору!" "Месть ингушам!" "Простите нас, дети!" "Неужели мы это забудем и простим?" "Горе тем, кто вас тронул". В одном классе, где все стены в портретах молодого Бориса Пастернака, на подоконниках и на столах в блюдах и тарелках в несколько рядов лежат десятки, а может, сотни сигарет с нетронутыми трубочками пепла. Здесь на стенах, под подоконником и на полу огромные пятна высохшей крови и много ботинок больших размеров. **В этом классе расстреливали мужчин. Им не давали выкурить даже последнюю сигарету**¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Колесников А. Первая пятница // Коммерсант, 2004 – 11 сент.

Описание и бэкграунд в репортаже чередуются. Авторы немецкого учебника по написанию репортажей Ульрих Фей (Ulrich Fey) и Ханс-Йоахим Шлютер (Hans-Joachim Schlueter) сравнивают репортаж с железнодорожным составом, в котором чередуются пассажирские и товарные вагоны. Пассажирские вагоны означают сцены, в которых люди что-то делают и говорят. Товарные – информацию, с помощью которой журналист поясняет происходящее¹⁰⁶.

Первый вагон, по мнению Ульриха Фей и Ханса-Йоахима Шлютера, должен быть пассажирским. То есть начинать репортаж следует со сцены, с погружения читателя в центр происходящего. Однако так поступают не во всех изданиях. В некоторых, особенно, в ежедневных газетах, репортажи начинают с лидов, похожих на новостные. В лиде излагают суть события и сообщают, что дальше последует репортаж корреспондента, который на месте этого события побывал. Погружение же читателя в происходящее начинается во втором абзаце.

После погружения в происходящее желательно дать поясняющий бэкграунд. Если мы пишем про митинг, то это будет рассказ о том, что это за люди и зачем собрались, если про заседание суда – кого и за что судят. Без поясняющего бэкграунда репортаж рискует превратиться в набор несвязанных между собой сцен.

Затем – снова сцена, снова бэкграунд и далее их чередование. Доля бэкграунда может составлять от 10-20% до 50-60% текста в зависимости от того, насколько сложен описываемый предмет. Например, в репортаже об освобождении захваченных террористами заложников бэкграунд будет минимальный, так как все действия там наглядны. А в репортаже с судебного заседания объем бэкграунда может превышать объем описательной части, если дело сложное и без длинных пояснений непонятное. Однако надо учитывать, что избыток бэкграунда замедляет динамику репортажа. Пояснение должно вводить в курс дела, но не быть слишком затянутым.

Сколько всего сцен и поясняющих вставок будет в репортаже, зависит от его объема. Для короткого газетного репортажа (80-100 строк или 1,5-2 машинописные страницы) можно рекомендовать следующую схему:

- Обобщающий лид
- Сцена, погружающая в центр происходящего
- Объясняющий бэкграунд
- Сильная сцена (кульминация происходящего)
- Бэкграунд (объясняющий или исторический)
- Завершающая сцена

¹⁰⁶ Fey U., Schlueter H.-J. Reportagen schreiben. Von der Idee bis zum fertigen Text. Berlin: ZV, 2003. – S. 131.

Завершающая сцена должна западать в память и фиксировать у читателя ту эмоцию, которую передает репортаж. Например, вот как заканчивает репортаж о бесланской школе № 1 Андрей Колесников:

Рядом был туалет. Из крана лилась вода. Она затопила уже весь пол в душевой. Я мог бы закрыть кран. Но я понимал, что это мог бы сделать и любой на моем месте, если бы хотел. Никто не хотел. Кран открыли по той же причине, по какой поставили на стулья бутылки с минеральной водой¹⁰⁷.

Ранее было написано, что заложникам не давали пить воду, и вода приобрела особое символическое значение, которое и закрепляется завершающей сценой.

Несколько слов о хронотопе репортажа. Хронотоп – это связь пространственно временных координат. Если журналист описывает путешествие, ему не нужно упоминать все точки, где он побывал. Достаточно лишь нескольких ключевых. Если в качестве красной нити выбрано время, повествование также будет пунктирным – из какой-то точки в начале события мы перемещаемся в точку в середине события, а затем сразу в точку в районе конца события.

Можно ли менять местами эпизоды, ставя раньше тот, который в реальности произошел позже? Да, в том случае, если это не меняет сути репортажа, не искажает «правду жизни», которую репортаж показывает. Нет, если эта перестановка связывает эпизоды, которые не были связаны в реальной жизни, и один подается как реакция на другой, хотя на самом деле этой реакции не было.

При подготовке текста монтаж необходим. Одни эпизоды журналист выбрасывает, другие – выпячивает, из третьих – складывает логические последовательности. Репортаж – это преломление реальности через взгляд журналиста, субъективный отбор тех элементов, которые автор счел самыми важными, говорящими. Многократно в университетах проводились эксперименты: нескольких студентов направляли на одно событие или в одно место, а затем получали практически непохожие тексты.

Типичная ошибка начинающих журналистов – подмена описания происходящего описанием того, как журналист собирал информацию. Иногда это бывает интересно, но в большинстве случаев – нет. Ведь читатель хочет узнать, как живут и действуют наши персонажи, а не как мы их искали и как с ними разговаривали. Вот что пишет об этом Дмитрий Соколов-Митрич:

Не надо злоупотреблять эпизодами типа "мы пошли туда, а потом сюда", "мы пытались туда прорваться, но нас не пустили", "а еще нас сюда не пустили и туда не пустили, а вот сюда пустили", "а таксист мне поведал вот что", "а потом мы долго пили чай и батюшка рассказывал много всякого, о чем и не рассказать", "а потом мы долго пили водку и мои собеседники рассказывали, как хорошо пить водку с таким человеком, как я"... Не надо превращать репортаж в отчет о командировке. Нельзя выворачивать сцену кулисами в зрительный зал. Никто смотреть не будет. ... Все технические подробности собственного труда имеют значение лишь в том случае, если они имеют значение, но в 99 случаев из 100 они значения не имеют¹⁰⁸.

Критерий правды в репортаже – честность журналиста перед собой. Если он искренне уверен, что отобранные для текста эпизоды характеризуют явление, тогда работа

¹⁰⁷ Колесников А. Жизнь после смерти // «Коммерсант» - 2004 – 6 сент.

¹⁰⁸ Соколов-Митрич Д. Мастер-класс. Соображение тринадцатое. <http://smitrich.livejournal.com/689999.html>

сделана хорошо. Как бы ни возмущались другие наблюдатели или участники события, считая, что на самом деле все было по-иному. Но недопустимо сознательно исказить происходящее и так манипулировать элементами текста, чтобы получилось, что «все это было, но ничего этого не было».

Драматургия репортажа. Репортаж – это история, которую нужно выстраивать по законам драмы. Драматургия автоматически придаст действиям героев осмысленность, а репортажу – фокусировку. И, наоборот, без драматургии текст вырождается в зарисовку, когда персонажи что-то делают, а зачем и насколько успешно – не понятно.

Структура драмы широко известна. Я уверен, что вы слышали слова «завязка», «кульминация» и «развязка». Полностью структура выглядит так: экспозиция, завязка, сюжет, кульминация и развязка. Поясню, что означает каждый из элементов:

Элемент драмы	Описание	Примеры
Экспозиция	Введение в проблемную ситуацию	Политические активисты хотят смены власти Наркоманы хотят дозу наркотика
Завязка	Предполагаемое решение проблемы	Активисты решили собрать митинг Наркоманы решили обворовать аптеку
Сюжет	Действия персонажей по решению проблемы	Активисты организывают митинг и призывают на нем объявить забастовку Наркоманы намечают аптеку и залезают в нее
Кульминация	Проблема близка к решению, но персонажи сталкиваются с противодействием	Активисты находят поддержку у собравшихся, но полицейские пытаются разогнать митинг Наркоманы обнаруживают, что нужные им лекарства спрятаны в сейф
Развязка	Проблема решается либо не решается	Полицейские разгоняют митинг Наркоманы утаскивают из аптеки сейф с лекарствами

Итак, для хорошего репортажа необходимо, чтобы на его протяжении персонажи решали какие-то проблемы. Чем острее будут эти проблемы, тем ярче получится текст. Самый легкий вариант – когда драматическая ситуация лежит на поверхности. Например, журналист наблюдает, как полицейские штурмуют квартиру, в которой преступник удерживает заложников. Здесь ясно, к чему стремятся все участники происходящего, и журналист фиксирует, насколько у них получается этого достичь.

Сложнее обстоит дело с репортажами, в которых открытого конфликта нет. Например, журналист приезжает в тундру и видит, что местные жители пасут оленей, ловят рыбу и прячутся от холода в юртах. Как найти драматизм здесь? Есть два решения. Первое – это найти мини-сюжеты. Например, возле стойбища бродят медведи, и люди

защищают от них оленей. Цель медведей понятна, цель людей тоже понятна, а дальше смотрим, у кого что получится. Мини-сюжетом может быть самая локальная проблема одного из местных жителей. Например, стремление заделать дыру в крыше юрты. Второе решение – это осмыслить действия местных жителей как противостояние какой-то глобальной угрозе. Например, глобальному потеплению, которое меняет климат и вынуждает изменить жизненный уклад. Тогда все действия людей рассматриваются через призму того, где изменения произошли, что потеряли персонажи и что выиграли.

! Даже репортаж со скучного официального мероприятия можно сделать увлекательным, если подготовить по законам драматургии: чего хотели организаторы мероприятия, что и как для этого сделали, и насколько им удалось достичь желаемого.

Драматизация репортажа помогает выбрать именно те эпизоды повествования, которые работают на раскрытие конфликта. Второстепенные эпизоды отбрасываются вне зависимости от того, насколько они интересны и примечательны сами по себе. Если эпизод никак не двигает рассказываемую вами историю, он не нужен. Даже если этот эпизод автору особенно нравится. Это правило называется «убивай любимчиков».

Заголовок и лид репортажа. Заголовок репортажа пишут по тем же принципам, что и заголовок новости (см. главу 2). Конкретное исполнение зависит от формата издания: в одних случаях ограничиваются только заголовком (информационным либо игровым), в других используют заголовочный комплекс (заголовок и подзаголовок). Некоторые журналисты рекомендуют связывать заголовок со второй половиной текста, чтобы создать у читателя дополнительный стимул в текст погрузиться. На мой взгляд, это не принципиально. В журналах заголовки к репортажам могут связывать с иллюстрацией, открывающей материал¹⁰⁹.

Что касается специфических репортажных лидов, то Алеся Лонская¹¹⁰ упоминает такие разновидности как лид-синопсис и лид-сцена. Лид-синопсис подобен лиду для расширенной новостной заметки (см. главу 2). Это краткое изложение ситуации, в которой оказались герои репортажа. Вот пример лида-синопсиса:

С просьбой о помощи в редакцию «НИ» обратилась женщина-инвалид из деревни Верхнее Мячково (Раменский район Подмосковья). По решению суда ее обязали покинуть единственное жилье, в котором она проживает и прописана больше 20 лет. Когда женщина начала оформлять право собственности, у здания вдруг объявился владелец – агрофирма «Подмосковное», которая и подала иск на выселение. Исполнительный директор агрофирмы в беседе с «НИ» называет жилищу захватчицей, а действия предприятия – защитой собственности¹¹¹.

¹⁰⁹ См. Соколов-Митрич Д. Мастер-класс. Соображение пятьдесят третья <http://smitrich.livejournal.com/999607.html>

¹¹⁰ Материал взят из курса «Репортаж», который Алеся Лонская ведет в Институте современной журналистики.

¹¹¹ Без домика в деревне // «Новые Известия» - 2010 – 22 мар. <http://www.newizv.ru/society/2010-03-22/123710-bez-domika-v-derevne.html>

Этот лид написан по формуле «конфликт + аргументы сторон». Возможен еще один вариант формулы – «событие + вывод» (Что? и Ну и что?). Например, как здесь:

Вчера в Москве на Васильевском спуске прошел стотысячный митинг "Россия против террора". Лучшие чувства людей – сострадание и любовь к детям – были использованы для организации спецмероприятия, напомнившего специальному корреспонденту Ъ Валерию Панюшкину советские демонстрации и единодушное осуждение врагов народа¹¹².

Лид-сцена – это погружение в атмосферу происходящего. Используется, как правило, в журналах. Вот пример лида-сцены из репортажа о работе журналистки продавцом в цветочном магазине:

- Небо хмурое, утро темное. Давненько я жене не делал приятного. Мужчина лет тридцати в строгом костюме и коротком пальто заглядывает в холодильник. - Соберите-ка букетик для жены, чтобы небо показалось ей голубым-голубым. Утро сегодня и в правду темное, как вечер. Мимо стеклянных стен нашего салона ртутной массой плывут серые тени. Вряд ли, кому-то в такую рань приспичит покупать цветы. Но у нас – первый покупатель. Часы показывают... короче, еще очень рано¹¹³.

Возможно и сочетание в лиде сцены (показ происходящего) и синопсиса (введение в ситуацию). Например, как здесь:

- Смотри, идут! Идут! — Все сюда! Мужики, держимся! Стоим до последнего! Толпа под освещающим железнодорожный переезд фонарем уплотняется. Полторы сотни мужчин в черном жмутся друг к другу, сливаясь плечами и напряженно всматриваясь в темноту. Темнота колышется и грохочет — все ближе, ближе. — Мы — люди, мы не фарш! Мы — люди! Мы не фарш! — кричат темноте люди на рельсах... В ночь с 14 на 15 мая ОМОН разогнал жителей Междуреченска, блокировавших участок железной дороги Новокузнецк — Абакан. Взрывы на шахте «Распадская», которые спровоцировали акции протеста, не только стали сигналом бедствия в одной из крупнейших отраслей экономики, но и показали, как наэлектризована обстановка в шахтерских регионах. Корреспонденты «РР» разбирались, чем недовольны шахтеры¹¹⁴.

Обратите внимание, что лид завершается фразой «Корреспонденты «РР» разбирались...». Это частое завершение лида (другие варианты – корреспондент побывал, увидел или «Читайте репортаж нашего корреспондента из ...»). На мой взгляд, такое завершение лида неудачное. Корреспонденты разбирались, но разобрались ли, из лида не ясно. Следовало бы написать, что выяснили корреспонденты, причем упомянуть что-то парадоксальное, чтобы создать дополнительный стимул для чтения текста. Например, как здесь:

Побывав на заседании Хамовнического суда по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, заместитель главного редактора журнала "Власть" Вероника Куцылло убедилась в том, что борьба за жизнь и свободу для одних вполне может оказаться усыпляющим средством для других¹¹⁵.

Или здесь:

¹¹² Свистать всех на спуск // «Коммерсантъ» - 2004 – 8 сент. <http://www.kommersant.ru/doc/503684>

¹¹³ Лепестки и люди // «Русский репортер» - 2011 – 13 дек. <http://rusrep.ru/article/2011/12/13/flowers/>

¹¹⁴ Время полураспада // «Русский репортер» - 2010 – 18 мая <http://rusrep.ru/2010/19/shahtery/>

¹¹⁵ Зал номер семь // «Власть» - 2009 – 27 апр.

Бывший русский анклав Харбин давно стал рядовым китайским областным центром: всего каких-то 9 млн жителей. Связанное с Россией прошлое здесь превратилось в доходный туристический аттракцион. Заповедник «Русская деревня», парк Сталина, сотни русских ресторанов, караоке-клубов, тысячи русских проституток. Туристы со всего Китая приезжают в Харбин, чтобы за большие по местным меркам деньги посмотреть на бывшего «старшего брата», роль которого исполняют гастарбайтеры из российской провинции¹¹⁶.

Вам после этих лидов захотелось прочесть репортажи? Обратите внимание: здесь использована формула «ясно и одновременно не ясно». Вывод вам уже сообщили, и дальнейший текст станет лишь его обоснованием. И если вам захотелось понять, почему все так, значит, журналисты свою работу выполнили грамотно.

«Я» в репортаже. Следует ли писать репортаж от первого лица? Некоторые журналисты, например, специальный корреспондент издательского дома «Коммерсант» Андрей Колесников, так поступают регулярно. Вот как начинается, к примеру, его репортаж про соревнования по дзюдо на Лондонской олимпиаде 2012 года:

В перерыве соревнований по дзюдо ко мне подошла девушка, которая очень старательно говорила по-русски. Русский был не совсем родным ее языком: она родилась на Украине, а живет в Израиле. Но ей очень хотелось поговорить с русским, который живет в России. Потому что у нее накопились претензии ко мне.

— Ну как же ж так! — с упреком сказала она мне.— Наш израильский мальчик (она это сказала с таким выражением, как будто он и мой тоже.— А. К.) , тридцать пять лет, умничка, так боролся!

— Не вышло у него? — с сочувствием переспросил я, потому что только в перерыве и появился здесь.

— За него болеет весь Израиль! — продолжала она, предпочитая не слышать.

— Так что случилось?

— И проиграл русскому мальчику, живущему в Германии! А для него это последняя Олимпиада! Ну что же это!

— А ваш израильский мальчик не из России? — поинтересовался я.

Все бы как-то встало на свои места. Была бы законченная картина. Последнего мазка не хватало.

— Ну какая разница?! — вздохнула она.— Нет никакой разницы.

А мне казалось, что это две большие разницы.

Русского мальчика из Германии я, кстати, очень скоро увидел. Он участвовал в полуфинале: он же победил израильского мальчика 35 лет¹¹⁷.

Как видим, на переднем плане в репортаже не соревнования, а беседа журналиста с одной из болельщиц. Соревнования же служат фоном. Возможно, это оправдано, потому что соревнования читатели репортажа к моменту выхода газеты уже могли посмотреть. Либо потому что репортаж пишет не абы какой журналист, а Андрей Колесников, у которого есть свои преданные читатели, интересующиеся именно тем, что происходило с Колесниковым, и как он это воспринимал.

Общие же рекомендации здесь таковы. Если журналист сам является одним из действующих лиц репортажа, тогда «я» необходимо. Так как первое лицо в репортаже

¹¹⁶ Приключения фуяшки // «Русский репортер» - 2009 – 14 окт.

¹¹⁷ Чудо-дзюдо // Коммерсантъ – 2012 – 4 авг. <http://www.kommersant.ru/doc/1991206?isSearch=True>

обычно используется для передачи собственных ощущений, нужно, чтобы эти ощущения читателя интересовали. Как правило, это бывает в следующих случаях:

1. Журналист является главным действующим лицом (репортаж-эксперимент).
2. Журналист лично оказывается в драматической ситуации, которой посвящен репортаж. Например, попадает в заложники к террористам или под обстрел на передовой.
3. Репортаж написан «звездой» (как в случае с Колесниковым), мысли и переживания которой интересны читателям.
4. Центром репортажа является не внешняя ситуация, а ее восприятие автором.

В последнем случае необходимо соблюсти два условия: автор должен испытать сильные переживания и затем красочно их описать. Например, как в этом тексте, посвященном впечатлениям журналистки от перекалывания асфальта по ночам возле ее дома:

В два часа ночи — дорожные работы в самом разгаре — я таки набираю «02», хотя муж и утверждает, что бесполезно. В трубке слышится непривычное: «Вы позвонили в полицию. Чем мы можем вам помочь?» — и во мне зарождается надежда на спасение. Полиция — не хухры-мухры. Как в Европе. Я жалуясь на недопустимый уровень шума и прошу проверить наших мучителей на наличие у них разрешения ковырять 2-ю Фрунзенскую ночью. Оставляю свои контактные данные.

— Выезжаем.

Я победно смотрю на мужа: если не отстаивать свои гражданские права, а только пассивно бубнить, что все бесполезно, ничего не изменится. На всякий случай в порыве гражданского самосознания я хватаю фотоаппарат и фотографирую дорожные работы с балкона — мало ли, доказательства. Таджики не хотят фотографироваться, отворачиваются или прячутся за деревья. Но кавказские ребята позируют.

Проходит полчаса, и еще полчаса — никто не приезжает. Я опять набираю «02».

— Вы позвонили в полицию. Чем мы можем вам помочь?

Вспоминается анекдот про заевшую пластинку и ребенка, который бьется башкой о стену: «Малыш, хочешь, я расскажу тебе сказку?» — «Хочу! Хочу! Хочу!»

— Это по поводу дорожных работ на 2-й Фрунзенской...

— А, опять вы? Они уже близко. Я их потороплю.

Буквально через пять минут полиция действительно подъезжает к углу Фрунзенской набережной и 2-й Фрунзенской. Я их вижу с балкона и готовлюсь спуститься и дать показания или что там полагается в таких случаях. Но дальше происходит странное: человек в форме, не выходя из машины, обменивается с одним из ремонтников парой реплик, после чего полицейское авто делает изящный вираж по Фрунзенской набережной и исчезает из виду.

— Ну, я же говорил, — констатирует муж.

Я ссорюсь с мужем, мрачно сижу на кухне и пью виски (между прочим, не одна, а с котом, который хоть и не пьет, но сидит рядом и очень заботливо на меня смотрит), стараясь привести себя в такое состояние, чтобы заснуть вне зависимости от уровня шума. К пяти утра мне это удается. Звуки извне смешиваются с шумом моего персонального «вертолета»¹¹⁸.

Кроме того, существует так называемая «Гонзо-журналистика» (см. главу 11), которая ставит в центр произведения именно впечатления журналиста, обычно находящегося в измененном состоянии сознания из-за действия алкоголя или наркотиков.

¹¹⁸ Асфальтовый приход // «Русский репортер» - 2012 – 24 июля <http://www.rusrep.ru/article/2012/07/24/asfalt>

Там употребления «я» и фокусировка журналиста на себе, а не на происходящем вокруг, является нормой.

Репортаж о псевдособытии. Журналисты часто вынуждены писать репортажи со всевозможных церемоний. Церемония обычно выглядит так. Выходит докладчик, говорит, как хорошо поработали и все заслужили. Потом вручает награду. Награжденный благодарит и обещает и дальше работать. Перед нами псевдособытие, когда действие происходит по заранее подготовленному сценарию, в отличие от события, которое происходит само по себе. Слова во время псевдособытия являются частью ритуала и никак не связаны с реальностью. Их произносят не потому, что в них верят, а потому что так положено. Например, награждают человека не потому, что он отличился в труде, а потому что пришла его очередь эту награду получать. Никаких выдающихся успехов у награжденного нет, и работать лучше он не собирается вне зависимости от того, что говорит по этому поводу. Как же в этом случае написать интересный репортаж?

Типовых решений этой задачи два. В первом случае журналист ведет себя как театральный критик, оказавшийся на премьере спектакля. Только спектакль здесь – все, происходящее вокруг. Журналист отмечает, насколько хорошо играют персонажи свои роли, где происходят заминки и отклонения от сценария, в какой мере заметна показуха и в чем она проявляется. Динамика текста будет строиться за счет противопоставления того, кем хотят казаться участники церемонии, и что у них на самом деле получилось. Например, как в этом репортаже Валерия Панюшкина про участие депутатов Госдумы в военных сборах:

Народных избранных поделили на две группы и одну отвезли на танкодром, а другую препроводили на стрельбище. На танкодроме депутатам показали танки, позволили залезть в танк и произвести имитационную стрельбу из пулемета, как в детском садике. То есть за пулемет надо было держаться, условно целиться в условного противника и имитировать губами звуки стрельбы.

Добрые таманские офицеры очень не советовали журналистам находиться неподалеку от мотострелковой техники во время прохождения депутатами военной службы, потому что, когда в танке депутат Государственной думы, совершенно не знаешь, как танк себя поведет. Опасно в это время стоять от танка со всех четырех сторон.

Еще опаснее было на стрельбище. Там депутатов честно разделили на четыре группы. Предполагалось, что депутаты по группам постреляют сначала из пистолета, потом из снайперской винтовки, потом из автомата и пулемета, а потом из трех гранатометов. Но не тут-то было.

Депутаты стали перебегать из группы в группу, желая защищать родину не где прикажут, а с друзьями, поэтому первая группа сократилась до пяти человек, а третья группа разрослась человек до тридцати.

Главной своей задачей многие депутаты почитали фотографирование с оружием в руках и ради получения эффектных снимков наводили оружие на фотографов, вынуждая руководившего стрельбами офицера бежать сломя голову через сугробы и кричать в нарушение принятого депутатами накануне закона о русском языке¹¹⁹.

¹¹⁹ Депутаты выбили себе новые звания // Коммерсантъ – 2003 – 7 фев.

Другое решение – выступить в роли комментатора. Михаэль Халлер называет репортажи такого вида «резонирующими»¹²⁰. Журналист не только показывает, но и сообщает о том, что осталось за кадром, и что повлияет на восприятие происходящего. Например, если на сцене два человека улыбаются и пожимают друг другу руки, то журналист напоминает, что несколько лет назад один из этих двоих прилюдно клялся убить другого в отместку за гибель своих родственников. После этого читатель лучше поймет цену этим улыбкам и рукопожатию. Еще один пример – большой начальник открывает построенный мост. Произносятся торжественные речи, все аплодируют. А журналист напоминает, что мост должны были сдать год назад, он планировался на четыре полосы вместо двух построенных, а за хищение выделенных на постройку моста денег возбуждено уголовное дело в отношении заместителя этого большого начальника, который за время стройки моста возвел себе трехэтажный особняк.

Мастер резонирующего репортажа – упомянутый выше Андрей Колесников. Вот начало его репортажа про посещение Владимиром Путиным Рижского вокзала:

Владимир Путин прибыл на Рижский вокзал по расписанию¹²¹. В одном из его тупиков он осмотрел поезд "Ласточка", созданный для решения амбициозной задачи, которая заключается в том, чтобы возить пассажиров Олимпиады по окрестностям Сочи и Адлера. Гендиректор дирекции скорого сообщения РЖД Дмитрий Пегов сообщил мне тревожную новость: на всем пути движение "Ласточки" будет управляться исключительно с помощью компьютеров, а светофоров вообще не будет. Учитывая, что "Ласточка" только еще уходит на испытания, которые закончатся к 2013 году (еще ведь неизвестно, с каким результатом), все это не может оставить равнодушным потенциального пассажира, которым является в том числе читатель "Ъ"¹²².

Чтобы написать резонирующий репортаж, необходимо хорошо владеть материалом. Аргументы журналиста должны внушать доверие аудитории. Плюсом будет, если автор статьи лично известен читателям, и его слова имеют вес. Если же аргументы окажутся легковесными, эффект будет обратный. Читатель решит, что персонажи занимаются делом, а журналист злопыхательствует.

¹²⁰ Резонер – человек, любящий вести пространные рассуждения. Источник – «Толковый словарь русского языка». Под ред. Д.Н. Ушакова <http://slovari.yandex.ru>

¹²¹ Ироничное замечание с учетом того, что Владимир Путин обычно опаздывает.

¹²² Встреча стрелка со стрелочниками // «Коммерсантъ» - 2012 – 27 апр. <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1924845>

Глава 4. Интервью

Метод и жанр

Формы интервью

Роли собеседника

Подготовка к интервью

Интервью личное и по телефону

Вопросы в интервью

Развитие беседы

Приемы журналиста

Уловки собеседника

Расшифровка диктофонной записи

Согласование интервью

Заголовок и лид интервью

Особенности интервью с отдельными типами собеседников

Репортажные элементы в интервью

Метод и жанр. В журналистике слово «интервью» имеет два значения. Это и метод сбора информации, когда журналист получает информацию от других людей (два других метода: наблюдение и работа с документами. Подробнее о методах сбора информации см. Главу 8), и жанр, когда материал подается в виде вопросов журналиста и ответов собеседника. Далее в этой главе рассматривается только интервью как жанр.

Интервью как форма подачи информации появилось в глубокой древности. Пример – написанные в IV веке до нашей эры «Диалоги Платона», в которых материал представлен в виде бесед древнегреческого философа Сократа со своими учениками. Однако интервью в современном понимании появилось в СМИ лишь в первой половине XX века. Это было связано с развитием радио, для которого интервью – наиболее подходящий жанр. Михаэль Халлер объясняет рост популярности интервью тем, что все больше стран переходили к демократии, и кандидаты на выборные должности оказались вынуждены отвечать на вопросы журналистов, обосновывая свои притязания на власть. Брать интервью у монарха, ставя под сомнение его способность управлять страной, было немислимо. Брать же интервью у кандидата в президенты либо у самого президента – вполне нормально.

В современной прессе интервью – один из популярнейших жанров. Существуют журналы, специализирующиеся на больших портретных интервью (например, «Караван историй»). Встречаются как развернутые многостраничные интервью, так и короткие, состоящие из двух-трех вопросов и ответов. В некоторых изданиях из номера в номер публикуется интервью определенного вида. К примеру, в газете «Новые Известия» существует рубрика «Гость «НИ» - большое интервью со знаменитостью, начинающееся на первой полосе в правом верхнем углу и оканчивающееся на одной из внутренних полос издания. В газете «Ведомости» регулярно выходят полосные интервью с политиками и бизнесменами в рубрике «Действующие лица». В газете «PROГород» размер интервью в одной из рубрик ограничен продолжительностью разговора – 60 секунд. За счет этого достигается динамичность, так как отсутствуют излишне долгие вопросы и ответы. Есть журналисты, специализирующиеся именно на интервью. Это и ведущие телевизионных и радиальных программ с участием гостей (например, Станислав Кучер, Тина Канделаки, Владимир Познер), и пишущие журналисты (например, Андрей Ванденко).

Интервью, с одной стороны, считается «самым объективным» жанром, потому что в нем доминируют слова собеседника, а не слова журналиста. Во всех же остальных жанрах текст состоит почти полностью из слов журналиста и, по сути, представляет собой авторскую интерпретацию происходящего. С другой стороны, интервью – крайне субъективный жанр, так как собеседник может излагать односторонний взгляд на проблему, замалчивая одни сведения и интерпретируя в свою пользу другие, а журналист вынужден публиковать это, не уравновешивая проверкой фактов и комментариями других людей¹²³.

Двойственная природа интервью также проявляется в его одновременной простоте и сложности. Простота интервью в том, что задавать вопросы и записывать ответы может любой человек. Но разговорить и раскрыть человека, подвести его к определенным формулировкам и придать разговору остроту и динамику умеет далеко не каждый журналист. При этом даже профессионалы признают, что у них бывают «тяжелые» собеседники и провальные интервью.

Формы интервью. В опубликованных интервью слов журналиста обычно в три-четыре раза меньше, чем слов собеседника. Это оправдано, так как слова собеседника аудитории более интересны, чем слова журналиста. Роль последнего – в направлении

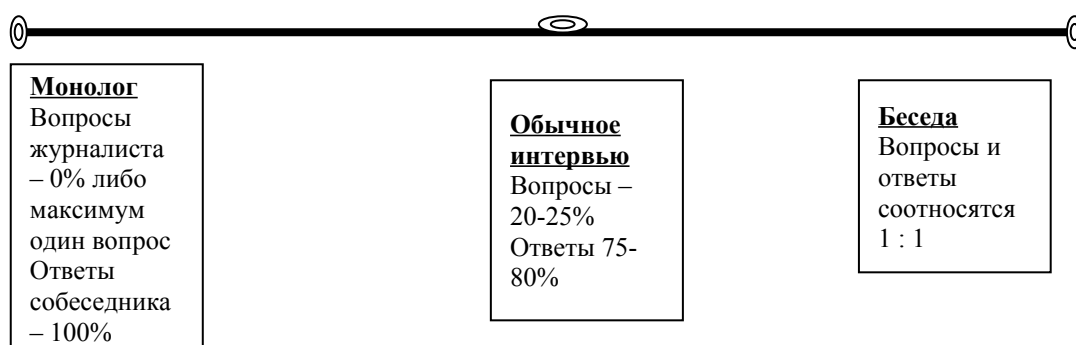
¹²³ Некоторые издания проверяют сказанное собеседником и публикуют в скобках возражения и уточнения, например, газета «Ведомости». Но для большинства изданий характерна некритичная ретрансляция сказанного.

разговора и в задавании тех вопросов, которые хотела бы задать собеседнику аудитория, так как журналист выступает как ее представитель.

Однако соотношение слов журналиста и собеседника может варьироваться в зависимости от ситуации. На одном полюсе находится интервью-монолог. Здесь вопросы журналиста отсутствуют либо задан лишь один вопрос, за которым идет выступление собеседника. Это и опросы экспертов либо обычных граждан на какую-то актуальную тему, когда вверху публикуется вопрос, а под ним – ответы разных людей. Либо развернутый, объемом до нескольких машинописных страниц, ответ одного человека. Интервью-монолог не означает, что журналист задал один вопрос и сразу получил на него тот ответ, который был опубликован. В действительности журналист может задавать множество вопросов, которые помогают получить от собеседника именно такой ответ, который нужен. Но при публикации вопросы убирают и оставляют только ответы одним блоком.

На другом полюсе находится интервью-беседа. Здесь объем вопросов журналиста и ответов собеседника примерно одинаковый. На интервью-беседу имеют право «звезды» журналистики, высказывания которых столь же интересны аудитории, как и высказывания респондентов. Поэтому в интервью-беседе журналист не только задает вопросы, но и рассуждает, формулирует мысли. Если же журналист и респондент находятся в разных весовых категориях (респондента аудитория знает, журналиста – нет), интервью-беседа противопоказано, так как это интервью будут читать ради слов собеседника, и слишком пространные высказывания журналиста вызовут раздражение.

Различия между формами интервью приведены на рисунке:

! Обратите внимание, что форма интервью касается опубликованного текста и не имеет отношения к ходу разговора. И при обычном интервью журналист может наговорить столько же, сколько собеседник, или даже больше. Особенно если собеседник плохо или неохотно отвечает. Но в текст значительная часть слов журналиста не пойдет.

Роли собеседника. Для успешного интервью необходимо понимать, какую информацию от какого собеседника можно получить. Виды информации, получаемой в ходе интервью, таковы:

- Рассказ об актуальных, известных и интересных читателям событиях, участником или очевидцем которых был собеседник;
- Оценка собеседником положения дел в какой-то сфере, разъяснение причин происходящего и высказывание прогнозов;
- Биография собеседника, рассказ об интересных эпизодах из его жизни.

Таким образом, собеседник выступает в роли участника/очевидца событий, эксперта либо личности, которая интересует читателей. Исходя из этого интервью бывает событийным, экспертным либо личностным. Собеседник также может сочетать сразу несколько ролей. Разберем каждый из случаев.

Событийное интервью обычно используют как дополнение к новости. Новостная заметка позволяет в сжатом виде изложить имеющуюся у журналиста информацию: кто, что сделал, где, когда, зачем, как, что из этого будет, кто выиграет и проиграет и т.д. При подготовке новости журналист пользуется несколькими источниками и опрашивает обоих участников конфликта, что позволяет проинформировать о событии достоверно и сбалансировано.

Однако новостная заметка по своей сути – жанр отстраненный. Читатель может узнать, что произошло. Но почувствовать, как воспринимали происходящее участники и очевидцы события, прочитавший новостную заметку не сможет либо сможет в очень малой степени, так как в новости основное внимание уделено фактам, а не эмоциям.

Событийное интервью восполняет этот пробел. Журналист спрашивает респондента, что лично он делал, наблюдал и чувствовал. Событийное интервью публикуют в блоке с новостью либо отдельно, если новость уже известна аудитории. Вот фрагмент интервью с покусанным акулой в Красном море российским туристом:

- Давайте вернемся в тот день.

- Я нырял с маской на глубине около 7 метров - там, где заканчивается 50-метровый пирс, который идет от пляжа. В пяти метрах дальше пирса в море идет резкий обрыв дна, глубины становятся очень большими - такими, на которых комфортно живет акулам. Из этой бездны она и вынырнула. И попала из родной среды обитания сразу туда, где плавали десятки людей. Конечно, у нее сразу сработал инстинкт атаки. Она же хищник... Как я, человек с многолетним опытом моряка, мог не предвидеть опасности? Не заметить, что акулам там так вольготно?! Мою бдительность усыпило то, что там спокойно плавали женщины и дети.

- Как вы отреагировали, увидев акулу?

- Первой эмоцией было чудовищное удивление. Из-за него я потерял драгоценные две секунды. Она вцепилась в мою левую руку, сразу порвав кости, сосуды и связки, и стала трепать меня. Потом отплыла в сторону и прицелилась в живот. Там до сих пор остались раны, но

основной удар мне удалось отвести - я ударил ее в глаз правой рукой. Это спасло меня. К сожалению, рука провалилась к ней в пасть и тоже пострадала от зубов. Счастье, что она не совершила третьего захода.

- Спасатели были рядом?

- Да, они меня и вытащили. Но все время, что я провел там, они не патрулировали берег, лодка стояла на месте. А тишина тоже способствует тому, чтобы акулам было вольготно¹²⁴.

Интервью было опубликовано спустя полторы недели после первого сообщения об инциденте, однако все равно вызвало интерес у аудитории, так как показало событие с новой стороны, как бы «изнутри».

Типичные собеседники в событийном интервью – люди, пережившие что-то необычное. Это могут быть пассажиры потерпевшего крушение самолета, бывшие заложники террористов или жильцы сгоревшего дома. Журналист в разговоре шаг за шагом восстанавливает происходящее. Типовые вопросы при проведении такого интервью: Что происходило вначале? Что вы делали потом? Что вы видели? Что вы слышали? Что делали другие? Что вы почувствовали? Что вы подумали? Что произошло затем?

Ни мнение собеседника по вопросам, не относящимся к событию, ни личная жизнь собеседника аудиторию не интересуют. Поэтому журналист не спрашивает у покусанного акулой, почему он выбрал профессию моряка, как познакомился с будущей женой, или насколько, по его прогнозам, упадет курс рубля при снижении цены на нефть. Нас интересует только событие, вокруг которого и крутится все интервью. Задача журналиста – показать событие глазами собеседника, чтобы дать возможность читателям пережить случившееся. Если новостная заметка информирует читателей, то событийное интервью расширяет их эмоциональный опыт.

! Персонаж интервью в момент события, скорее всего, находился в стрессовом состоянии. В такие моменты человек не может воспринимать происходящее адекватно. Одно ускользает из внимания, другое – гипертрофируется. Часто искажается ощущение времени, и респондент не может правильно оценить, как долго что-то продолжалось. Поэтому событийное интервью на информационную достоверность не претендует. Правда в этом интервью – эмоциональная: именно это человек почувствовал и пережил.

Цель *экспертного интервью* – разъяснить читателю положение дел в какой-то сфере. Такое интервью берут у специалистов или ученых. Например, врач рассказывает, как не заразиться гриппом, финансист – в какой валюте хранить деньги, психотерапевт – почему в семьях происходят скандалы. Интервью фокусируется на проблемах, причины и решения которых разъясняет респондент. Ни личная жизнь респондента, ни его мнение по поводу других сфер, в которых он не является профессионалом, в интервью не обсуждаются. Например, в интервью с врачом журналист не спрашивает про первую любовь собеседника или его отношение к единому госэкзамену.

¹²⁴ Евгений Тришкин: Это не случай, а закономерность // Метро – 2010 – 14 дек. <http://www.metronews.ru/s-peterburg/evgenij-trishkin-eto-ne-sluchaj-a-zakonomernost/Tpojln!8trVtEYd3ZbQ/>

! Требования к персонажу экспертного интервью – компетентность и независимость. Некомпетентный собеседник не сможет выступить в роли эксперта, зависимый – не будет объективным. Если найти независимого эксперта не удастся, можно опубликовать два интервью с ангажированными экспертами, представляющими полярные точки зрения (рубрика «за и против» или «pro et contra»).

Личностное интервью фокусируется вокруг биографии собеседника, важнейших эпизодов его жизни. Обычно эти эпизоды связаны с выбором профессии, карьерным становлением респондента, этапами его семейной жизни, а также чрезвычайными происшествиями, в которые он был вовлечен. В зависимости от объема интервью может включать в себя от нескольких эпизодов до нескольких десятков.

Не всегда респондент сразу расскажет об эпизодах своей жизни в такой форме, которая нужна журналисту. Обычно приходится задавать множество уточняющих вопросов. Например, собеседник упомянул, что в студенческие годы занимался альпинизмом. Журналисту следует спросить, были ли случаи, когда собеседник заблудился в горах. Он ответит, что однажды так было. Журналист продолжает расспрашивать, что делали альпинисты, что говорили, что чувствовали, и каким образом в конце концов спаслись. Может быть задано десять или больше вопросов, которые в опубликованном интервью сожмутся до двух-трех. В ответах на эти вопросы будет изложена вся история блуждания собеседника в горах, как будто он рассказал ее сам, и журналисту не пришлось задавать множество уточняющих вопросов.

! Обязательное требование к собеседнику в личностном интервью – аудитория должна этого человека знать. Необходим изначальный интерес публики к персонажу личностного интервью. Уровень такого интереса влияет, к примеру, на то, что одни деятели шоу-бизнеса платят СМИ за публикацию интервью, интервью с другими публикуют бесплатно, а третьим уже платят СМИ за публикацию интервью с ними. Так в 2007 году журнал «Караван историй» судился с Филиппом Киркоровым за нарушение контракта. Истцы утверждали, что заплатили артисту 700 тыс. рублей за интервью о его разводе с Аллой Пугачевой, и одним из условий было обязательство Филиппа Киркорова не давать интервью другим изданиям в течение трех месяцев. Однако это условие певец не выполнил, утверждалось в иске. Впрочем, суд иск отклонил.

В личностном интервью также допустимы экспертные вопросы, особенно касающихся общих мировоззренческих тем. Например, вопрос «Что такое любовь?». Но следует иметь в виду, что в ответ мы получим не философское или психологическое разъяснение такого явления, как «любовь», а личное понимание этого явления собеседником, и не более того. То есть мы узнаем, не что такое любовь вообще, а что о любви думает конкретный известный человек.

Возможны ситуации, когда собеседник в интервью выступает в разных ролях. Наиболее распространены две комбинации: событийно-личностное и экспертно-личностное интервью.

Пример *событийно-личностного интервью* – интервью с чемпионом. С одной стороны, разговор посвящен соревнованию, которое собеседник выиграл. Типичные вопросы: как готовился спортсмен, с каким настроением вышел на старт, в какой момент

почувствовал, что побеждает, как будет праздновать, каковы планы по поводу следующих соревнований. Это событийная часть. Но есть еще личностная часть. Чемпионы, как правило, являются знаменитостями, и аудиторию может интересовать и их личная жизнь, и эпизоды их карьеры, не связанные с текущими соревнованиями.

! Соотношение между событийной и личностной частью зависит от известности собеседника. Например, если соревнования выиграл спортсмен, про которого аудитория ничего не знает, большая часть интервью будет посвящена соревнованию, а личность собеседника останется на периферии разговора. Если же чемпионом стал уже и без того популярный спортсмен, очередная победа станет лишь поводом поговорить с этим человеком о его жизни. Это связано с наличием у аудитории вопросов к собеседнику, которые и должен озвучить журналист. К известному человеку вопросов будет много, потому что он вовлечен в разные сюжеты, о которых знает публика. Например, у знаменитого футболиста, забившего решающий гол в важном матче, мы спросим и про этот гол, и про его переговоры с каким-то клубом и возможный переход туда, и про взаимоотношения с тренером сборной, и про его новый роман.

Пример *экспертно-личностного интервью* – мемуарное. Такое интервью берут у «бывших» - людей, некогда находившихся на вершине власти, богатства или славы. Они одновременно и выступают в роли экспертов (оценивают происходящее в своей сфере), и рассказывают о своем участии в прошлых событиях (личностная составляющая). К мемуарным можно отнести опубликованную на сайте [www.slон.ru](http://www.slون.ru) серию интервью с бывшими главными редакторами российских СМИ¹²⁵.

Соотношение между экспертной и личностной частями интервью зависит от текущей вовлеченности собеседника в происходящее. Чем она больше, тем больше собеседник выступает как эксперт. Если же он полностью отошел от дел, интервью окажется, в основном, личностным, обращенным в прошлое.

Иные комбинации ролей собеседника, например, событийно-экспертное интервью либо интервью, в которых собеседник одновременно играет все три роли, теоретически возможны, но на практике крайне редки. Описанные выше пять разновидностей интервью (событийное, экспертное, личностное, событийно-личностное, экспертно-личностное) охватывают, на мой взгляд, более 99% всех интервью.

Таблица 10. Разновидности интервью в зависимости от роли собеседника

Разновидность интервью	Роль собеседника	Цель разговора
Событийное	Участник или очевидец события	Восстановить картину случившегося, как его видел и воспринимал собеседник. Взглянуть на случившееся его глазами.
Экспертное	Специалист в какой-то сфере	Разъяснить положение дел, объяснить причины, дать рекомендации, привести прогнозы.
Личностное	Известный человек	Узнать интересные случаи из жизни собеседника, выявить переломные моменты в его жизни, понять его мировоззрение.

¹²⁵ http://slон.ru/story/ex_editors/

Событийно-личностное (интервью с чемпионом)	Известный (в большей или меньшей степени) человек, вовлеченный в громкое событие.	Увидеть событие глазами собеседника и узнать интересные случаи из его жизни.
Экспертно-личностное (мемуарное)	Известный человек, рассказывающий о сфере, в которой он является специалистом.	Разъяснить положение дел в данной сфере и узнать об интересных случаях из жизни собеседника, обычно связанных с его карьерой.

Подготовка к интервью. В некоторых случаях интервью проводится без подготовки. Например, событийное интервью по поводу катастрофы, на место которой добрался журналист. Он задает очевидцу вопросы, исходя из логики и здравого смысла. В других случаях подготовка занимает до нескольких недель. Например, журналисту необходимо взять большое личностное интервью у «звезды», которая уже дала десятки интервью о своей жизни. Чтобы ответы были оригинальными, а не шаблонными, которые уже публиковали другие СМИ, журналисту необходимо много узнать и продумать.

Рассмотрим «полный цикл» подготовки к интервью. Это случай, когда у журналиста есть достаточно времени на все положенные действия. На практике подготовку обычно сокращают в зависимости от времени и сил журналиста, так как и того, и другого, как правило, не хватает.

Первый этап – предварительный сбор информации. Его начинают еще до того, как проведены переговоры с собеседником и получено согласие на интервью. Разумеется, собеседник может отказать. Но если он согласится, то может одновременно поинтересоваться у журналиста, о чем тот собирается говорить. Вот здесь предварительный сбор информации поможет. Если журналист назовет актуальные связанные с собеседником темы, это будет признаком компетентности. В противном случае у собеседника сложится впечатление, что журналист в теме не разбирается, и разговор, скорее всего, окажется пустым. А раз так, то лучше журналисту отказать, чем потом тратить время на объяснение банальных вещей и на правку присланного на согласование текста, потому что этот текст наверняка будет полон ошибок. Не исключен такой вариант, когда собеседник вначале спрашивает, о чем предполагается интервью, а потом решает, интересно ли это ему. Ориентация в происходящем поможет журналисту «зацепить» собеседника. Например, предложить ему высказаться по поводу конфликта, в который тот вовлечен.

3 ! Отказ от интервью бывает прямым, когда собеседник заявляет, что не общается с журналистами вообще или с вами и вашим изданием в частности. Косвенный же отказ – это когда собеседник соглашается на интервью в принципе, но отказывается назначать конкретное время. Вместо этого журналисту предлагают перезвонить через неделю, две недели, месяц и т.д. Потом опять предложат то же самое. Потом снова, пока журналист не отстанет.

Итак, согласие на интервью получено. Встреча (либо время звонка при интервью по телефону) назначена. Что касается согласования тем предстоящего разговора, то это, как правило, условно¹²⁶, и ничего не мешает журналисту помимо согласованных тем затронуть все прочие, которые его интересуют. Иногда собеседник выставляет условие определенных тем в разговоре не касаться. Такое условие выполнимо не всегда. Например, если планируется интервью со знаменитым артистом, который только что развелся, то не задать вопрос о разводе нельзя – читатели не поймут. В подобных случаях нужно «поторговаться» о степени затрагивания запретной темы, объяснить собеседнику, что не упоминать об этом нельзя, но можно найти более мягкую форму.

Договариваясь об интервью, принято обозначать примерный спектр вопросов. Точный их перечень определять бессмысленно: ответ респондента на первый вопрос может развернуть дискуссию на 180 градусов. Можно, конечно, не слушать, что говорит респондент, зачитывая вопросы по бумажке, убедившись, что пауза после ответа означает его завершение. Такая функция есть в некоторых диктофонах: они выключаются, когда голос замолкает. Но журналист — не записывающее устройство и, как говорил мне Андрей Васильев, будучи главным редактором "Коммерсанта", "не подставка под микрофон". Качество интервью во многом определяется диалогом, в некоторых случаях — спаррингом.

Но конъюнктура изменилась. Пиар-службы компаний, выполняющие функцию железной перегородки между ньюсмейкерами и СМИ, проводя переговоры об интервью, требуют подробных вопросов. В этот раз у меня их оказалось девять страниц: я не могу знать, в какую сторону развернется дискуссия. В формате предварительных согласований определяется, что время, выделенное на интервью,— полчаса. Перед входом в переговорную комнату выясняется, что 15 минут. Я включаю диктофон и жду прихода своего респондента. Возможно, напрасно.

— Вот,— говорит мне сотрудник пиар-службы, протягивая скрепленные степлером листы бумаги с печатным текстом.

Я смотрю на страницы с логотипом компании. На них письменные ответы на вопросы, отправленные в качестве обязательно-предварительных.

— Это готовый текст. Можете печатать.

Я решила протестировать абсурдность ситуации в полной мере. У меня были те самые 15 минут, в течение которых можно было задать дополнительные вопросы. Присутствовал переводчик.

— Фотограф присылать не надо. У нас есть замечательная съемка, фотографии мы вам по почте пришлем.

— А заголовок? — интересуюсь на всякий случай.

— Надо? — и эта реакция кажется абсолютно серьезной.

Вернувшись в редакцию, мне по старой памяти следовало бы написать текст. Но формулировалось лишь заявление об уходе: в своей электронной почте я обнаружила готовое интервью — с заголовком и отчетно-предвыборными фотографиями. Я предпочла клавишу "Delete"¹²⁷.

Теперь переходим к следующему этапу: изучение публикаций о собеседнике и составление вопросов. Допустим, собеседник — известный человек, который уже много раз давал интервью. В этом случае берем интервью, вышедшие за последние несколько лет. Нас интересует следующее:

- Истории из своей жизни, рассказанные этим человеком. В интервью можно будет либо просить их продолжения и новых подробности, либо, наоборот, сразу переводить разговор на другую тему, если собеседник сам начнет их рассказывать, так как читатели, скорее всего, об этих историях уже знают. Главное — чтобы ваше интервью не повторяло уже опубликованные.

¹²⁶ Исключение — например, интервью с президентом, где соблюдение согласованных тем и вопросов более жесткое.

¹²⁷ Правила игры диктует редактор отдела финансов Елизавета Голикова // «Коммерсант» - 2011 — 18 авг.

- Высказывания собеседника по ключевым темам. Если эти высказывания чересчур радикальные, спорные, можно будет спросить, почему собеседник так думает. Если в ходе интервью он вдруг скажет что-то противоположное, спросим, почему он изменил свое мнение. Пусть оправдывается. Конфликт беседу всегда оживляет.

Собрав информацию, переходим к составлению вопросов. Вопросы должны, с одной стороны, соответствовать интересу аудитории к собеседнику (журналист подбирает те вопросы, которые задали бы читатели, будь они на его месте), с другой стороны – не повторять уже заданные вопросы в других интервью. Кроме того, заготовленных вопросов и тем, которых они касаются, должно быть в полтора-два раза больше, чем предполагается задать и затронуть в интервью. Это сделано для страховки – всегда возможна ситуация, когда ожидания по поводу какой-либо темы не оправдаются, и тогда пригодятся вопросы по другим темам.

! Случай из практики. Однажды журналистка начала интервью с политологом с вопроса «Вы сказали, что...». «Я такого не говорил. Это журналисты мне приписали», - огрызнулся политолог. Так одной темой в интервью стало меньше.

На списке вопросов приготовления к интервью не заканчиваются. Журналист продумывает, что собеседник мог бы ответить на каждый из вопросов. В норме журналист должен идти на интервью не только со списком тем и вопросов, а с «деревом» заготовленных дополнительных вопросов, которые можно будет задавать при различных поворотах разговора. Разумеется, записывать все варианты вопросов и ответов не нужно, но держать в голове - обязательно. Не зря же артисты говорят, что самый лучший экспромт – подготовленный.

! При активной подготовке есть риск, что журналист станет пленником собранного им материала. Чужое восприятие человека нередко передается из одного портрета в другой. Неточности, легенды и ошибочные факты повторяются и со временем даже усугубляются в статьях и передачах. Постепенно герой интервью превращается в некую мифическую, созданную другими фигуру, и журналист подпадает под влияние предубеждений, субъективных и ложных представлений о человеке, и тогда ему уже неважно, что же в действительности говорит или делает тот, о ком он собирается рассказать. Одно из важнейших правил при работе интервьюера – избавиться от бремени предвзятых представлений¹²⁸.

Рассмотрим другую крайнюю ситуацию. Времени на подготовку у журналиста нет, так как необходимость взять интервью возникла срочно. Журналист отправляется к собеседнику (или звонит ему по телефону) и ничего или почти ничего про предмет разговора не знает. В таком случае поможет так называемый *GOSS-метод* (от *англ.* Goal –

¹²⁸ Фихтелиус Э. Новости. Сложное искусство работы с информацией / Пер. со швед. В. Менжун. – М.: МедиаМир, 2008 – С. 117-118.

цель, Obstacle – препятствие, Solution – решение, Start – начало), который разработал профессор журналистики из Университета Невады ЛаРуе Гиллеланд (LaRue Gilleland). Метод заключается в том, что журналист последовательно задает вопросы о том, чего персонаж хочет добиться, что ему мешает этого достичь, как он преодолевает препятствия, и когда планирует получить результат.

ЛаРуе Гиллеланд приводит примерный перечень таких вопросов.

Вопросы о цели:

- Что вы хотите сделать?
- Какова цель вашей организации?
- Чего вы на самом деле хотите?
- Если бы у вас была возможность сделать лишь одно великое дело в своей жизни, что бы вы сделали?

Вопросы о препятствиях:

- Что вам мешает?
- С какими проблемами вы столкнулись?
- Почему вы не смогли этого сделать?
- Почему вы этого не делаете?
- Зачем вы вообще влезли в это дело?

Вопросы о решении:

- Что вы собираетесь делать по этому поводу?
- Как вы решаете эту проблему?
- Существует ли возможность справиться с этим?
- Как вам это удалось?
- Как вы на это решились?

Вопросы о начале действия:

- Когда программа начала действовать?
- Чья это была идея?
- Когда вы ожидаете получить первый результат?
- Когда проблема будет решена?¹²⁹

GOSS-метод универсален, так как любой человек к чему-то стремится, что-то ему мешает, как-то он это пытается преодолеть и к какому-то времени рассчитывает получить

¹²⁹ Patterson B.R. Write to be read. A practical guide to feature writing. Ames: The Iowa State University Press, 1986. P. 50–51.

результат. Даже если ограничиться только одной темой и задать по каждой части разговора (цель, препятствие, решение, старт) по одному основному и двум-трем дополнительным вопросам, этого будет достаточно для интервью объемом в две машинописные страницы.

Интервью личное и по телефону. И у беседы с глазу на глаз, и у телефонного разговора есть свои преимущества и недостатки. При личной встрече больше шансов, что интервью вообще состоится. Выдворить из кабинета или квартиры уже пришедшего на интервью журналиста сложнее, чем сказать по телефону, что возможности поговорить нет. Кроме того, телефон можно отключить, не брать или передать секретарше. При личном интервью собеседник, скорее всего, отложит все дела и будет только беседовать с вами. При интервью же по телефону он может параллельно заняться другими делами либо отвлечься на беседу еще с кем-то.

Кроме того, во время разговора с глазу на глаз журналист сможет реагировать не только на слова, но и на невербальные сигналы (мимика, жесты), а также на детали обстановки, что позволит лучше понимать сказанное и задавать более точные вопросы. Личное присутствие позволит увидеть и затем описать детали обстановки и подробности встречи, раскрывающие характер собеседника. Вот как пишет об этом Дмитрий Виноградов:

Журналист, прибыв на интервью с олигархом, известным своим жестким отношениям к конкурентам и должникам, с удивлением замечает, что стены его резиденции украшены рисунками детей. А прилетев в Лондон на встречу с очередным политэмигрантом из России, обвиняемом в экономических правонарушениях, журналист видит, с какими мерами предосторожности тот перемещается по столице Англии, опасаясь вездесущих агентов российских спецслужб (или наоборот, перемещается без охраны. Или влачит жалкое нищенское существование. Или совершает совместный шоппинг с влиятельными российскими чиновниками). В общем, такие детали, даже если сам герой интервью на эту тему ничего не говорит, придают его фигуре какое-то дополнительное измерение. И журналист это свое впечатление передает читателю¹³⁰.

При интервью с глазу на глаз повышается вероятность, что во время разговора никто не будет отвлекать собеседника либо помогать ему отвечать. Наконец, телефонную трубку могут положить в самый неподходящий момент, тогда как при личной встрече у журналиста всегда будут секунды, чтобы задать самые важные из оставшихся вопросов и получить на них хоть какие-то ответы.

При личном интервью важен правильный выбор места. Желательно, чтобы беседа проходила в тишине, хотя бы относительной. Если вы разговариваете в кафе, где играет громкая музыка, или идете вдоль шоссе мимо потока машин либо находитесь в самолете с включенными двигателями, велика вероятность, что диктофон запишет окружающий гул,

¹³⁰ Виноградов Д. Репортаж из букв <http://to-report.livejournal.com/4666.html>

сквозь который слова собеседника будут еле слышны. Отсюда вывод – ищите тихое место либо держите диктофон прямо у губ собеседника либо пользуйтесь выносным микрофоном, который также размещайте максимально близко к губам собеседника. Если диктофон не запишет слова журналиста – не беда. Вы их сможете додумать задним числом. Додумывать же за собеседника невозможно, а на свою память полагаться нельзя, потому что смысл запомнить вы сможете, но точные формулировки, ради которых берутся интервью, и которые затем будут опубликованы от имени собеседника, нет.

Некоторые журналисты предпочитают брать интервью не в рабочем кабинете или доме собеседника, а на «нейтральной территории» - в ресторане, на улице. Считается, что так они будут чувствовать себя увереннее, а собеседник лишится помощи «родных стен». С моей точки зрения, фактор принадлежности территории особой роли не играет. Более того, кабинет или квартира – это, как правило, гарантия отсутствия посторонних людей и звуков. Вот что по поводу места для интервью пишет Андрей Ванденко:

Идеальный вариант [места для интервью] – дома, но чужого человека многие стараются не пускать на свою территорию. В рабочем кабинете трудно добиться какой-то душевности. Дома – другое дело. ... Встречаться в людном месте неудобно, вокруг народ, который надо перекрикивать. Плюс на известного человека начинают пялиться. Чтобы разговор получился, должна быть иллюзия камерности, откровенности. Понятно, диктофон, понятно, визируем текст, но необходима видимость того, что мы говорим доверительно¹³¹.

Несколько замечаний по поводу присутствия при интервью кого-либо еще, помимо журналиста и собеседника. При интервьюировании важного человека принято, что рядом сидит его пресс-секретарь, который также записывает беседу на диктофон (иногда делают видеозапись интервью, как поступает пресс-служба Владимира Жириновского). Нежелательно, чтобы при разговоре присутствовали начальники собеседника или коллеги равного с ним уровня. Тогда собеседник будет ориентироваться в большей мере на них, а не на журналиста, и хороший разговор не получится. Вот мнение Андрея Ванденко по этому поводу:

Даже журналисты, знакомые твоему собеседнику, мешают, поскольку человек невольно начинает оглядываться, ориентироваться на них. Я как-то делал интервью в Милане с футболистом Андреем Шевченко. Со мной был журналист, живущий в Италии. Его Андрей знал, а меня видел впервые. Я задавал вопросы, которые казались собеседнику глупыми, а я пытался его спровоцировать, вызвать на откровенность. Андрей – спортсмен, привыкший конкретно отвечать и думать. Я чувствовал, как в нем закипает раздражение: «Ну что за козел приехал из Москвы?» Шевченко стал апеллировать к знакомому журналисту: «Кого ты притащил? Что он спрашивает? Что ему надо? Сейчас остановлю машину, высажу его, пусть идет в Милан пешком». Не должно быть рядом никого, кто может служить отвлекающим фактором. Дома удобнее еще и потому, что можно зацепиться за детали. Картина на стене, фотография на столе, собака зашла в комнату – это все дополнительные темы, через которые можно раскрыть человека¹³².

¹³¹ Цит. по Криницын Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов – М.: Альпина Паблишерз, 2010 – С. 167.

¹³² Там же. С. 168.

Присутствие же других посторонних на эффективность беседы не влияет. Моя беседа с первым вице-спикером Госдумы¹³³ Любовью Слисской проходила в ее кабинете в присутствии пресс-секретаря и нескольких официантов, которые накрывали стол к приходу зарубежной делегации. Однако на результативности беседы хождения с тележками и звон посуды не сказались.

Теперь поговорим о преимуществах беседы по телефону. Их два, но они очень важны. Первое – это экономия времени. Не надо ехать к собеседнику, особенно если он находится в другой части города, страны или земного шара. Второе - это возможность в ходе интервью подглядывать в Интернет и отыскивать там дополнительную информацию, если потребность в ней вдруг возникнет. В интервью нередки ситуации, когда собеседник упоминает неизвестного вам человека или сюжет. Быстрое наведение справок позволит сформулировать и задать дополнительные вопросы.

При беседе по телефону желательно в одном ухе держать наушник от диктофона, чтобы контролировать, что действительно идет запись разговора. К сожалению, вся техника время от времени дает сбои, и ситуация, когда диктофон записывал-записывал, но ничего не записал либо записал с жутким фоном, через который невозможно разобрать слова, может случиться с каждым. Поэтому идеальный вариант – параллельно вести запись в блокноте, фиксируя хотя бы ключевые и наиболее яркие фразы.

Вопросы в интервью. Здесь разберем классификацию вопросов применимо к задачам интервью. Эта классификация носит исключительно практический характер и не претендует на то, чтобы считаться исчерпывающей с точки зрения филологии.

Во-первых, вопросы делятся на открытые и закрытые. Открытые вопросы – это вопросы, начинающиеся с вопросительного слова и требующие развернутого ответа. Например, «Что вы думаете об этой книге?». Закрытые вопросы – это вопросы без вопросительного слова, требующие ответа «да» или «нет». Например, «Эта книга – полезная для журналистов?»

В большинстве случаев предпочтительнее открытые вопросы, так как они побуждают собеседника говорить. Упомянувшийся выше американский медиаконсультант Чип Сканлан в этой связи даже сравнивает открытые вопросы с зеленым сигналом светофора, а закрытые – с красным. Например, на вопрос «Как вы относитесь к домашним животным?» можно получить развернутый ответ: «Сейчас у меня домашних животных нет, но в детстве была собака. Еще мне нравилось играть с соседской

¹³³ Должность на момент интервью.

кошкой. А мои дети просят завести попугая». На вопрос же «Есть ли у вас домашние животные?» последует короткий ответ «Нет», и разговор на этом споткнется.

Закрытые вопросы хороши в тех случаях, когда собеседник уклоняется от ответа. Например, если на вопрос: «Что стало с уголовным делом по поводу того, что вас поймали с взяткой?» следует ответ «Есть силы в нашей стране, которые заинтересованы в дискредитации честных людей. Однако Россия все равно будет развиваться и победит», то можно переформулировать вопрос: «Уголовное дело по вашей взятке закрыто?»

Другая градация вопросов – прямые и не прямые. Прямой вопрос – это обращенный от имени журналиста. Например, «В какой мере вас можно считать алкоголиком?». Непрямой вопрос – это вопрос, содержащий высказывание других людей и просьбу выразить отношение к этому высказыванию. Например, «Ваши недоброжелатели утверждают, что вы – алкоголик. Что бы вы им ответили?»

Преимущество не прямых вопросов – их мягкость. Так формулируют те вопросы, которые иначе могут показаться собеседнику оскорбительными. Здесь же журналист как бы не при чем. Он так не думает, так думают другие люди. Он же на стороне собеседника и лишь дает возможность ему развеять порочащие его слухи.

По функции в интервью вопросы делятся на *информационные, управляющие и поведенческие*.

Таблица 11. Классификация вопросов в интервью по их функции

Разновидность вопросов	Характеристика	Цель
Информационные	Вопросы о фактах (что было, есть или будет) и мнениях (что хорошо или плохо) собеседника	Журналист побуждает собеседника раскрыть тему, сообщить сведения, ради которых берется интервью
Управляющие	Обозначение темы разговора, возвращение собеседника к теме при отклонении от нее, задавание новой темы.	Журналист контролирует ход беседы, раскрытие тем и их смену.
Поведенческие	Нагнетание напряжения путем логических уловок и психологических манипуляций	Провоцирование собеседника на неадекватные действия.

Формулируют информационные вопросы по изложенным выше правилам: открытые вопросы предпочтительнее закрытых, не прямые – мягче прямых. Кроме того, есть специальные подходы к составлению вопросов. В западной журналистике популярен подход канадского репортера Джона Саватски (John Sawatsky). Ниже представлены 14 правил Джона Саватски, которые были опубликованы в американском журнале «American Journalism Review»¹³⁴.

1. Нужно задавать нейтральные открытые вопросы.

¹³⁴ <http://www.ajr.org/article.asp?id=676>

Начинайте вопросы с «Что?», «Как?» и «Почему?» С их помощью от собеседника можно получить максимум информации, вынуждая его описывать события (Что случилось?), процессы (Как это происходило?) и мотивы (Почему это сделали?) дополнительные вопросы задавайте с помощью слов «Кто?», «Где?» и «Когда?»

2. Затрагивая «жесткие» вещи, не задавайте жестких вопросов.

Если спросить человека «Вы – расист?», ответ, скорее всего, будет отрицательным. Вместо этого, задавайте сфокусированные открытые вопросы по поводу доказательств, которые позволяют сделать вывод, что собеседник – расист.

3. Всегда помните, что меньше означает больше.

Чем больше информации журналист вложит в вопрос, тем больше сведений недоскажет собеседник. Короткие вопросы побуждают отвечать коротко, драматично и сфокусировано. Длинные и путанные вопросы, в свою очередь, приводят к длинным и путанным ответам либо к сжатым, сбивчивым репликам.

4. Выстраивайте стратегию получения информации.

Стратегия особенно важна, когда журналист хочет добиться от собеседника признания и комментирования каких-либо сведений. Однажды журналистка канадской газеты готовила статью про статистику, что треть школьников идут в школу без завтрака. Журналистка хотела взять интервью у школьников. Однако прямой вопрос «Завтракал ли ты сегодня?» скорее всего спровоцировал бы ложный ответ, так как дети были не склонны признаваться, что они бедные и голодные. Вместо этого ей рекомендовали спрашивать «Что ты делал, когда встал сегодня утром? Затем что? Затем что?» И так до момента, когда ребенок приходил в школу. И если ребенок ничего не говорил про завтрак, тогда появлялись вопросы: «Как насчет завтрака? Почему ты ничего не ел?»

5. Не спорьте с собеседником.

Иногда журналист тратит большую часть интервью на то, чтобы заставить собеседника с помощью наводящих вопросов принять свою версию событий. Например, один американский журналист в интервью с сербским чиновником пытался заставить того признать, что Сербия проводила в Косово геноцид. Вместо этого следовало спрашивать чиновника про доказательства отсутствия геноцида.

6. Стройте интервью на ответах, а не на вопросах.

Людям легче доходить до какого-то вывода самим, чем признавать готовую чужую точку зрения. Если собеседник высказывает оригинальное утверждение, спросите его о доказательствах, с помощью которых он может это подтвердить.

7. Переложите бремя доказывания на собеседника.

Если собеседник, например, настаивает, что «там ничего предосудительного не было», поинтересуйтесь, откуда он это узнал. Если собеседник говорит, что не помнит, спросите, почему он не помнит. При формулировании вопроса возьмите ключевую мысль, сказанную собеседником, и перестройте ее в открытый вопрос. Например, рассказывая о своей свадьбе, собеседник сообщил: «Тогда было тяжелое время». Вы спрашиваете: «Что вы имеете в виду под тяжелым временем?»

8. Избегайте закрытых вопросов.

Если спросить подозреваемого в супружеской неверности политика: «Вы спали с мисс Смит?», то он как не спавший с ней в буквальном смысле слова честно ответит «Нет».

9. Не делайте утверждений в вопросах.

Вместо фразы «Должно быть, первое время вам было трудно» спросите «Каково было вам первое время?»

10. Не задавайте двойные вопросы или два вопроса сразу.

Пример такого неудачного вопроса: «Каких собеседников вы любите интервьюировать больше всего, и какое свое интервью вы считаете самым удачным?» Собеседник будет тяготеть к тому, чтобы ответить на тот вопрос, который ему нравится, и избегать отвечать на вопросы, которые могут выставить его с негативной стороны.

11. Не перегружайте вопросы.

Журналист спросил Билла Клинтона «Была ли Дженнифер Флауерс вашей любовницей в течение 12 лет?» Клинтон ответил: «Нет, это ложь». Что именно ложь, осталось неясно. Что они были любовниками, или что их любовная связь продолжалась 12 лет.

12. Не вставляйте в вопросы свои предположения.

Предположения мешают получить точные ответы. Например, журналист спросил бывшего заложника Терри Андерсона о его взаимоотношениях с другими заложниками, захваченными тогда в Ливане: «О чем вы думали, когда наступала тишина? Наверняка были моменты, когда вы переставали разговаривать друг с другом» Андерсон ответил: «Да, конечно, были моменты, когда мы не разговаривали». То есть ответ прозвучал не на вопрос «О чем вы думали?», а на предположение, которое Андерсон подтвердил.

13. Не используйте «перегруженные смыслом» слова в вопросах.

Журналист спросил конгрессмена по поводу закона, который тот лоббировал: «Ваша схема приведет к резкому увеличению прибыли у нефтяных компаний...» «Это не схема», - ответил конгрессмен, сфокусировав внимание на слове «схема», а не на вопросе.

14. Не используйте преувеличения в вопросах.

Собеседник почти всегда реагирует на такие вопросы, смягчая их ближе к нейтральности. Например, если журналист спросит артиста «Каково чувствовать себя суперзвездой?», можно предсказать, что тот начнет скромничать, так как этого требуют социальные рамки.

Итак, суть метода Саватски – лучше всех «работают» открытые короткие нейтральные вопросы. Такие, как вопрос, который задал Владимиру Путину Ларри Кинг («Что случилось с вашей лодкой?» - «Она утонула»). Схожую рекомендацию дает главный редактор украинской версии журнала Forbes Владимир Федорин, по словам которого яркими примерами «хорошего вопроса» служат: «Что есть истина?» - Понтий Пилат, 33-й год до нашей эры, «Who's Mr Putin?» - Давосский форум, 2000-й год¹³⁵.

А если собеседник врет? Тогда арсенал журналиста – все те же открытые короткие нейтральные уточняющие вопросы. Если собеседник продолжит врать дальше, его ложь дойдет до абсурда. Например, министр обороны утверждает, что призывники не только не уклоняются от службы в армии, но сами туда рвутся. Уточняем, кто, где, куда рвется, откуда министр получил эту информацию, и зачем тогда в армию забирают тех, кто служить не хочет, если желающих и так полно.

Обвинять собеседника во вранье журналисту вовсе не обязательно. Правда в интервью – это не соответствие слов собеседника действительности (желательно, чтобы так было, но получается не всегда). Правда в интервью – это правдивое представление собеседника. Если он лжец или дурак, журналист должен так подобрать вопросы, чтобы из ответов на них читатель понял, что из себя представляет этот человек.

Другой подход к составлению вопросов использовала итальянская журналистка Ориана Фаллачи (Oriana Fallaci). В 70-е годы 20-го века она опубликовала в газете «Corriere della Sera» ряд интервью с главами государств третьего мира. Примечательного в этих интервью то, что они, во-первых, переводились на другие языки и публиковались

¹³⁵ Печерная А. Главред украинского Forbes Владимир Федорин рассказал, как делать интервью - <http://mmr.ua/news/newsid/26369/>

многими ведущими изданиями западных стран, а во-вторых, после публикации никто из собеседников ни хотел с госпожой Фаллачи снова общаться.

Метод Орианы Фаллачи состоял в том, что журналистка собирала негативную информацию о собеседнике и затем обвиняла его и требовала оправдываться. Вот фрагмент интервью с аятолой Ирана Рухоллой Хомейни¹³⁶:

- *Имам, но как можно ставить на одну доску зверей из САВАК¹³⁷ и граждан, которые реализуют свою сексуальную свободу? Возьмите дело юноши, который вчера был расстрелян за содомию...*

- Это разврат, разврат... Надо уничтожить разврат.

- *Возьмите дело восемнадцатилетней беременной девушки, которая была расстреляна несколько недель назад в Бесхаре за прелюбодеяние.*

- Беременная? Ложь. Ложь, как и история про отрезание груди женщинам. В исламе такие вещи не происходят. Беременных женщин не расстреливают.

- *Это не ложь, имам. Все иранские журналы об этом писали, и на телевидение тоже были дебаты по вопросу о том, почему её любовник был наказан только сотней ударов плетью.*

- Если это так, значит, она заслуживала наказания. Я лишь это знаю. Женщина, наверное, совершила что-то посерьёзней, спросите об этом у приговорившего её суда. И всё, хватит говорить о таких вещах. Это не важно.

- *Тогда давайте поговорим о курдах, которых расстреливают, потому что они хотят автономии.*

- Те курды, которых расстреливают, - это не курдский народ. Это те, кто ведут подрывную деятельность против народа и революции. Как, например, тот, которого расстреляли вчера - он убил тринадцать человек. Я бы предпочёл, чтобы расстрелов не было вообще, но когда ловят типов, подобных этому, и расстреливают, я испытываю большое удовольствие - вот так.

- *А когда арестовывают тех, кто распространяет коммунистические листовки? Сегодня утром, например, пять человек арестовали.*

- Если их арестовали, значит, они того заслуживали. Коммунисты, работающие на иностранцев, фальшивые коммунисты, которые действуют в интересах Америки и шаха. Всё, хватит. Я сказал, хватит говорить об этих вещах.

- *Хорошо, поговорим о шахе. Это же Вы, имам, отдали приказ о том, чтобы шаха ликвидировали зарубежом, а тот, кто это сделает, будет считаться героем; если же он погибнет в ходе ликвидационной акции, то немедля попадёт в рай¹³⁸.*

Свое поведение во время интервью Ориана Фаллачи описывала так:

«Я провоцирую собеседника и вовлекаюсь сама. Поэтому мои интервью никогда не бывают холодными. Я влюбляю себя в собеседника, даже когда я его ненавижу. Каждое интервью для меня – это любовная история, борьба, коитус»¹³⁹.

Чтобы провести интервью по методу Фаллачи, необходимо, во-первых, хорошо владеть материалом, чтобы «цепляться» к собеседнику по делу. Во-вторых, нужно не бояться возмутить собеседника, поссориться с ним. В некоторых российских изданиях использование подобного метода - обычное дело. Вот что пишет по этому поводу бывший корреспондент газеты «Коммерсант» Андрей Козенко:

2 Андрей Васильев¹⁴⁰ все же прав: интервью получается хорошим, если вопросы журналиста либо содержат наезд на собеседника, либо показывают, что журналист в десять раз

¹³⁶ Аятола Хомейни в момент интервью был фактическим главой государства

¹³⁷ Тайная полиция шахского Ирана.

¹³⁸ Источник <http://www.oriانا-fallaci.com/khomeini/intervista.html>, перевод http://community.livejournal.com/ru_fallaci/460.html

¹³⁹ Цит. по *Haller M. Das Interview. Ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 2001 – S. 66.*

¹⁴⁰ Бывший главный редактор газеты «Коммерсант»

информированнее собеседника. Простейший психологический прием, выводящий интервьюируемого из себя и заставляющий его раскрыться¹⁴¹.

Упрекнуть в чем-то можно любого собеседника. Например, политического деятеля – в том, что он менял убеждения. Для бизнесмена - привести цитату Карла Маркса о том, что «в основе любого крупного состояния лежит преступление». Популярного артиста сделать ответственным за бездуховность общества. Чиновника обвинить в том, что не у всех граждан на вверенной ему территории решены все проблемы. Как писал по схожему поводу поэт Игорь Губерман, «За все на евреев найдется судья. За живость. За ум. За сутулость. За то, что еврейка стреляла в вождя. За то, что она промахнулась»¹⁴².

В СМИ встречается еще один подход к составлению вопросов, когда с их помощью собеседника пытаются показать с наилучшей стороны. Например, у главы района спрашивают про строительство детских садов и дают ему возможность отчитаться, что новый детский сад только что построен. Или у медика интересуются, можно ли вылечиться от какой-то болезни, и тут выясняется, что эту болезнь как раз лечат в его клинике.

Такие интервью называют рекламными или комплиментарными. Публикуют их либо за деньги, либо по причине зависимости издания от собеседника. По форме они напоминают журналистские материалы, по сути – нет, так как преследуют цель представить собеседника или его ведомство в выгодном свете, а не разобраться в событиях, их взаимосвязях и в самом собеседнике, ради чего берутся настоящие журналистские интервью.

Вот что о целях интервью говорит взявший их не одну сотню Алексей Венедиктов:

Для чего берут интервью? Всего целей три: в каждом интервью они присутствуют, но в разных пропорциях. Первая цель: если перед вами ньюсмейкер, ваша задача – вытащить из него информацию. Здесь никакой борьбы быть не может. «Сколько человек погибло в этой операции?» - спрашиваете вы, к примеру, у замначальника штаба. Вы должны получить цифру.

Вторая цель: вытащить из него мнение и оценку. В этих случаях, конечно, приходится воевать. Потому что мнения и оценки обычно очень благостные. Вы спрашиваете: «Почему в предыдущей операции погибло два человека, а в этой – 73?».

Третья цель: придать интервью такой образ, чтобы оно было просмотрено или прослушано до конца. Но это уже уровень накала и умение интервьюера.¹⁴³

Теперь перейдем к управляющим вопросам. Они бывают трех типов – открывающие, переходные и фильтрующие. Управляющий вопрос может одновременно быть информационным, одно другому не противоречит. Просто управляющие вопросы помимо этого регулируют ход интервью, служат его поворотными точками.

¹⁴¹ Запись в блоге Андрея Козенко <http://kozenko.livejournal.com/240575.html>

¹⁴² Губерман И. Как Соломон о розе. Цит. по <http://lib.ru/GUBERMAN/gariki2.txt>

¹⁴³ Цит. по Криницын Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов – М.: Альпина Паблишерз, 2010 – С. 13.

Открывающий вопрос задают в начале беседы. В этом вопросе называют тему интервью и просят собеседника что-то по ней сказать. Формула открывающего вопроса:

утвердительное высказывание + закрытый вопрос

Вот как сформулирован первый вопрос в интервью с депутатом Госдумы Владимиром Плигиным:

- Вы состоите в либерально-консервативном клубе «Единой России». Вас, как либерала, устраивает сложившаяся в стране политическая система?¹⁴⁴

Закрытый вопрос здесь предпочтительнее открытого, так как ответ на него будет короче. Если же на первый вопрос собеседник отвечает слишком длинно, это может сбить динамику интервью.

Алексей Венедиктов считает, что первый вопрос в интервью может одновременно стать решающим:

! Если вы интервьюируете незнакомого человека, то его отношение к вам определится после первого вашего вопроса. Опытный интервьюируемый по первому вопросу определит, кто перед ним, поэтому для интервьюера важно сразу «войти в кость». Если вы с этим человеком уже работали, очень важно показать, что все предыдущие интервью гроша ломаного не стоят. Вот здесь и сейчас абсолютно уникальная история, уникальная ситуация, даже если она совершенно банальна. <...>

Знаете, о чем я премьер-министра Великобритании Тони Блэра спросил первым делом? «Господин премьер-министр, сейчас выходит пятая книга о Гарри Поттере, ваши дети любят это читать?». Он поднимает на меня глаза, потом смотрит на переводчика, мол, то ли я услышал? Мужик его ждал для чего? В общем, он неформально ответил и расслабился. И я его дальше спрашивал про ракеты, про экономику. Так мы проговорили полчаса. Я понимаю, что если бы задал ему вопрос, каковы результаты переговоров с Путиным, это были бы кранты. Он бы за 15 минут отрапортовал формальные и несущественные вещи – и до свидания¹⁴⁵.

С помощью *переходного* вопроса меняют тему в интервью, если в разговоре планируется затронуть несколько тем. Чтобы при этом соблюсти плавность разговора, журналист повторяет фразу собеседника и задает вопрос, который как будто вытекает из нее. Переходный вопрос может выглядеть, к примеру, так:

- Вы сказали, что в детстве мечтали стать знаменитым. Как относитесь к тому, чтобы заняться политикой?

Если просто спросить, как собеседник относится к уходу в политику, вопрос может показаться чужеродным, непонятно как вклинившимся в интервью.

! Переходные вопросы важны при подготовке интервью к публикации, чтобы придать разговору непрерывность. Однако в некоторых изданиях эту проблему решают иначе – разделяют интервью подзаголовками, которые и служат для задания новой темы.

¹⁴⁴ «Граждане должны участвовать в реальном политическом процессе. Кухонная демократия малопродуктивна» // «Коммерсант» - 2010 – 26 окт.

¹⁴⁵ Цит. по Криницын Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов – М.: Альпина Паблишерз, 2010 – С. 12-16.

Фильтрующий вопрос используют, когда собеседник отклонился от темы разговора. Возвращают к теме с помощью повтора высказывания собеседника и просьбы об уточнении. Например, журналист берет интервью с экономистом о том, куда вкладывать деньги во время мирового финансового кризиса. Экономист начинает рассуждать про вложения в валюту, но затем переходит к рассказу о том, почему доллар продолжает оставаться главной резервной валютой, несмотря на проблемы американской экономики. В данном интервью это не важно, важны конкретные рекомендации. Поэтому возвращаем собеседника к исходной теме таким вопросом:

- Вы сказали, что доллар менее надежен, чем евро. Какую часть сбережений лучше хранить в американской валюте, а какую – в европейской?

Третий, последний тип вопросов – *поведенческие*. Здесь журналист провоцирует собеседника, чтобы вызвать у него неадекватную реакцию и представить аудитории как неуравновешенного, нечестного или глупого. Поведенческие вопросы чаще используют в эфирных СМИ (телевидение и радио), так как там реакция собеседника более наглядна.

Поведенческие вопросы делятся на провоцирующие, вопросы-ловушки, суггестивные, усилительные и намекающие.

Провоцирующие вопросы содержат утверждение о реакции собеседника и требование объяснить причину этой реакции. Например, «Почему вы занервничали, когда я заговорил про взятки?» Или проще: «Почему вы вдруг так заволновались?» Доказать, что ты не заволновался, невозможно. Правильный ответ на эту манипуляцию: «Я не знаю, почему вам показалось, что я заволновался. Поясните, пожалуйста».

Цель провоцирующих вопросов – вынудить собеседника потерять контроль над собой и показать себя вспыльчивым и нервным. Вот еще примеры вопросов этого вида: «Почему вы покраснели?», «Почему у вас задрожали руки?», «Почему ваши глаза забегали?» После этого собеседник обычно либо выгоняет журналиста, либо уходит сам. В эфирных СМИ это смотрится очень эффектно. В интервью для прессы подобное применять рекомендуется, если после таких вопросов остается шанс на продолжение интервью.

Вопрос-ловушка – это вопрос из разряда «Вы уже перестали брать взятки?» И утвердительный, и отрицательный ответ на такой вопросы выставит человека в невыгодном свете. Правильный ход – объявить, что собеседник использует манипуляцию, тем самым ее нейтрализовав.

Суггестивный вопрос ставит один ответ предпочтительнее других. От собеседника по сути требуют либо согласиться с тем, что противоречит его взглядам, либо признать

себя каким-то нехорошим. Пример суггестивного вопроса: «Патриоты считают, что если девушка выходит замуж за иностранца, ее нужно лишать гражданства. А вы?»

При усилительном вопросе журналист искажает слова собеседника, чтобы побудить того возразить «Я такого не говорил». Затем журналист уже правильно повторяет другое высказывание собеседника с вопросом «И это вы тоже не говорили?» Этот прием также предназначен в большей мере для эфирных СМИ. В результате у аудитории, большая часть которой слушает интервью в пол-уха, сложится впечатление, что собеседник заврался и уже не помнит, что говорил и чего не говорил.

Намекающий вопрос – наиболее изящный прием. Здесь задается серия вопросов, в конце которой все переворачивается, и утвердительные ответы собеседника свидетельствуют против него. Например, журналист спрашивает, хорошо ли собеседник водит машину. Тот рассказывает про свой водительский опыт, про многочисленные поездки. А затем журналист сообщает, какой вред автомобиль наносит экологии, и спрашивает, как собеседник относится к тому, что столько вреда нанес он лично.

! Этичность поведенческих вопросов сомнительна. Обычно ими пользуются, чтобы дискредитировать собеседника. Например, в ходе предвыборной кампании. Следует иметь в виду, что использование поведенческих вопросов может, наоборот, вызвать симпатии к собеседнику как к жертве недобросовестных журналистских приемов.

Развитие разговора. Разговор может развиваться в четырех направлениях: вперед, в сторону, назад либо буксовать на месте. Журналисту необходимо контролировать, как и куда движется интервью.

Движение вперед – это получение информации по теме интервью. Вперед можно двигаться медленно, когда постепенно раскрывают тему, углубляясь в нее, и быстро, когда переходят от темы к теме. Для каждого интервью в зависимости от предмета, собеседника и аудитории, для которой готовится текст, нужно выбирать оптимальную скорость движения вперед. Слишком низкая скорость означает, что собеседник будет погружаться в детали, не интересные широкой публике. Суть уже понятна, а собеседник все разъясняет и уточняет. При подготовке интервью для прессы эти фрагменты потом придется вырезать, то есть время разговора будет потрачено зря. Если же вы берете интервью в прямом эфире и позволили собеседнику погрузиться в неважные для широкой аудитории подробности, велик риск того, что аудитория переключится на другой телеканал или на другую радиостанцию.

Другая крайность – излишне высокая скорость, когда собеседник, не раскрыв одну тему, переходит к другой. Из сказанного многое не ясно, и аудитория ждет дополнительных вопросов, но журналист их не задает. В моей практике рекорд установила студентка одного из вузов, где я преподавал. Она взяла интервью у музыканта

университетской рок-группы. Текст был объемом порядка 30 строк (две трети машинописной страницы) и состоял из восьми вопросов-ответов, причем ни по одной теме не было задано больше одного вопроса.

Слишком медленное движение вперед можно сравнить с выматывающей ездой в пробке со скоростью 10 километров в час. Слишком быстрое движение – это езда со скоростью за 200 километров в час, когда едва успеваешь смотреть на дорогу и совершенно не удастся рассмотреть окрестности.

! Некоторые собеседники «скачут» по темам, переходя от одной к другой и к третьей и затем возвращаясь к каждой из них. В этом случае следить за глубиной раскрытия темы нужно особенно внимательно.

Стандартное газетное интервью (100-150 строк или две-три машинописные страницы) обычно охватывает две-три темы, по каждой из которых журналист задает по три-четыре вопроса. Но это – общая схема, отклонения от которой могут быть самыми разными. В одних случаях допустимо посвящать все интервью одной теме, в других – включать до десятка тем, ограничивая некоторые из них одним вопросом. Кроме того, журналисту желательно поднимать в разговоре больше тем, чем пойдет в итоговый текст интервью. Может оказаться, что по некоторым темам собеседник не сказал ничего интересного, и эти части разговора решат не публиковать.

Движение в сторону происходит тогда, когда собеседник уходит от основной темы в побочный ее аспект. Например, врач, к которому пришли на интервью по поводу эпидемии гриппа, принимается рассуждать о плохом оснащении больниц. Это тоже важно и интересно, но журналиста, редактора и аудиторию волнует эпидемия гриппа! Поэтому собеседника нужно вернуть к теме беседы. Техника возврата – разобранный выше «фильтрующий вопрос».

Движение назад возникает тогда, когда журналиста не устраивает ответ собеседника, и вопрос повторяется теми же самыми или другими словами. Бывают ситуации, когда один и тот же вопрос нужно задать пять-семь раз, прежде чем журналист получит удовлетворяющий его ответ.

! Однажды я брал интервью у сексолога Игоря Кона. На вопрос, какую долю в населении составляют гомосексуалисты, профессор Кон ответил, что правильно говорить «гомосексуаль». На вопрос, сколько гомосексуалов, собеседник ответил, что они бывают разные. Одни идентифицируют себя, как гомосексуалы, другие – не идентифицируют, но имеют сексуальные контакты с представителями своего пола. Наконец, третьи просто испытывают сексуальные чувства к представителям своего пола. Последовал вопрос, сколько первых, вторых и третьих, на что Игорь Кон ответил, что этого никто не знает. Я не успокоился и спросил, может ли оказаться, что первых меньше, вторых – больше, а третьих – еще больше. Профессор ответил утвердительно. Затем я спросил, можно ли предположить, что первых – не ниже одного процента. Кон опять согласился. Затем я спросил, можно ли считать, что доля третьих – не больше 10 процентов. Кон сказал, что не более 20. Эта часть разговора продолжалась шесть или семь минут, а ее итогом стал такой ответ, вошедший в опубликованный текст:

- Если вы возьмете такой признак, как наличие сексуального влечения к лицам своего пола, то получите одну цифру, наличие гомосексуальных контактов – другую, сексуальную идентичность, когда человек признает

себя геем или лесбиянкой, – третью. Разброс между этими цифрами, по разным исследованиям, – от одного процента до двадцати»¹⁴⁶.

Движение на месте – это спор журналиста с собеседником. Журналист ставит под сомнение то, что было сказано в ходе интервью, и вынуждает собеседника защищать свою позицию. Спор хорош тем, что побуждает собеседника проговориться. Он вынужден сказать больше, чем планировал изначально, и может сообщить то, что не собирался предавать огласке. Однако у спора есть два недостатка. Первый – он съедает много времени, и на другие темы поговорить окажется некогда. Второй – журналист рискует нарваться на конфликт, в ходе которого собеседник откажется продолжать интервью: «Если вы не верите мне, то чего с вами разговаривать». Поэтому затевать спор желательно в конце интервью, когда у журналиста в любом случае уже набрал материал для публикации.

Приемы журналиста. В арсенале журналиста должны быть действия, которые позволяют решать типовые задачи, возникающие при проведении интервью. Например, установление контакта, поддержание зашедшего в тупик разговора, получение от собеседника той информации, которую он изначально сообщать не собирался.

Для установления контакта используют разогревающие вопросы. Это вопросы, связанные с общими интересами журналиста и собеседника. Например, журналист замечает в кабинете собеседника картину и спрашивает про увлечение живописью. Если догадка оказалась верна, журналист рассказывает, что тоже интересуется картинами. Аналогичные вопросы могут быть посвящены домашним животным, футболу, погоде или росту цен на бензин. Цель разогревающих вопросов – показать собеседнику, что журналист – такой же, как и он, и за счет этого расположить собеседника к себе.

! Разогревающие вопросы особенно желательны при интервью с неопытными собеседниками, которые излишне обеспокоены предстоящим общением с журналистом. В этом случае «болтовня» на отвлеченные темы расслабит собеседника, вернет ему естественность. С опытными собеседниками, давшими много интервью, этот прием можно не применять. Разогрев и вовсе противопоказан, если собеседник очень занят и выкроил из своего сверхплотного графика 20-30 минут на общение с журналистом, а тот вместо вопросов по делу начинает спрашивать про футбол или домашних животных. В этом случае разогревающие вопросы вызовут лишь раздражение. Еще одно правило «разогрева» - не затрагивать темы, на которые планировалось поговорить в самом интервью.

Кроме того, желательно делать позитивным или нейтральным начало интервью, особенно если вы собираетесь задать какой-то резкий вопрос. Человек расслабляется и реагирует на резкий вопрос уже не так агрессивно, отвечает, а не уходит от ответа.

¹⁴⁶ Профессор Игорь Кон: «Самые либеральные люди – холостяки» // «Новые Известия» - 2006 – 5 мая
<http://www.newizv.ru/news/2006-05-12/45871/>

Исключение – ситуация, когда времени совсем мало. Тогда резкий вопрос приходится задавать уже в начале разговора.

Прием «беременная пауза» используют, чтобы заставить собеседника проговориться. Когда он заканчивает ответ, журналист не задает следующий вопрос. Повисает тишина, которую собеседник воспримет как сигнал, что он еще чего-то недосказал, и журналист ждет этих слов. Так как все продуманное и заготовленное уже сказано, есть шанс, что собеседник скажет то, чего говорить не планировал. Тишина в разговоре всегда воспринимается как дискомфорт, и нужно лишь, чтобы у журналиста хватило выдержки самому не прервать молчание.

! Разновидность приема «беременная пауза» - вопрос «И?» Собеседник рассказывает что-то, замолкает, после чего журналист говорит «И?», побуждая собеседника продолжать. Особенно хорошо вопрос «И?» работает в телевизионных интервью, так как направленная на человека камера создает дополнительный стресс, и вероятность того, что собеседник проговорится, повышается. Также можно задавать несколько вопросов «И?» друг за другом после каждой паузы в речи собеседника.

Прием «вечнозеленые вопросы» применяют, когда задуманная журналистом стратегия интервью развалилась (например, собеседник отказался обсуждать какие-то темы либо, наоборот, прояснил, что интриги нет там, где ее ожидал журналист), и нужно срочно придумать новые вопросы. То есть журналисту требуется одновременно и собраться с мыслями, и продолжать разговор, потому что брать тайм-аут в интервью, в отличие от шахмат, нельзя.

Тут помогут те вопросы, которые можно задать любому собеседнику в любой ситуации. Например, вопросы «Что повлияло на ваш выбор профессии?» или «В какой мере каждый человек должен быть патриотом своей страны?». Желательно составить список из 10-15 вечнозеленых вопросов, распечатать его и носить этот листок в блокноте. Ответы на эти вопросы, скорее всего, в текст не войдут. Но будет выиграно время, чтобы спустя несколько минут перейти к вопросам «по делу».

! Универсальным вечнозеленым вопросом является вопрос «Что это означает?» Этот вопрос уместен как уточняющий к любому ответу собеседника. Задавать этот вопрос также можно, когда другие вопросы у журналиста исчерпаны, а время для разговора еще осталось.

Завершать интервью следует приемом «включенный диктофон». Здесь журналист объявляет вопросы исчерпанными и начинает собирать свои бумаги, чтобы встать из-за стола и уйти. Однако лежащий на столе диктофон не выключают. Собеседник, услышав, что интервью завершилось, расслабляется. Но журналист не ушел и не торопится уйти, разговор продолжается, а диктофон все это записывает.

Расслабившись, собеседник может начать говорить то, что побоялся сказать во время интервью. Если журналист еще и станет задавать вопросы, то может состояться новое интервью, причем откровеннее и интереснее прежнего.

! Диктофон нужно выключать только после расставания с собеседником. До этого момента нужно продолжать задавать вопросы и записывать ответы. Никакого конфликта с законом или этикой здесь нет: собеседник знает, что перед ним журналист, видит включенный диктофон и не говорит «это не для печати».

Уловки собеседника. Собеседник всегда дает интервью из корыстных интересов. Одни получают за интервью деньги (см. приведенный выше пример с Филиппом Киркоровым), другим приятен интерес журналистов к своей персоне, третьи намереваются через СМИ распространить какие-то идеи и позиционировать себя соответствующим образом в публичном поле.

Журналист идет на интервью с вопросами, которые бы задали представители аудитории, будь у них возможность пообщаться с этим собеседником. Но собеседники в большинстве случаев отвечать на эти вопросы не намерены. По крайней мере, отвечать так, чтобы прояснить происходящее. И нередко возникает ситуация, когда ответ вроде бы произнесен, но информация, ради которой пришел журналист, не получена.

Чтобы ответить и одновременно не ответить и подать неправду так, чтобы она выглядела как правда, используют различные уловки. Применяют их и неосознанно, и целенаправленно. Существует даже так называемая «манипулятивная риторика», которая учит продавливать в разговоре свою точку зрения независимо от правоты говорящего¹⁴⁷.

Далее представлены наиболее распространенные уловки, которые используются для манипулирования журналистами, а через них – и общественностью:

Первая уловка - смена темы. Эта уловка - в числе наиболее популярных. Собеседник утверждает, что для ответа на вопрос журналиста нужно вначале что-то еще рассказать. И начинает рассказывать то, что планировал заранее. В самом «тяжелом» случае интервью может свестись к лекции, которую прочитает собеседник, после чего скажет, что на продолжение разговора у него не осталось времени или сил или еще чего-нибудь. Журналист же останется с этим выступлением, которое никак не связано с подготовленными к интервью вопросами. Выход – перебивать лекцию и задавать свои вопросы, требовать на них ответа.

! Особенно злоупотребляют этой уловкой политики и ученые. Первые используют журналиста как ретранслятора своих заявлений, вторые считают, что вопросы журналиста – не по делу, а что на самом деле важно, знают они сами. Ученые, действительно, лучше осведомлены о положении дел в какой-то сфере. Но что нужно аудитории данного СМИ, лучше знает журналист, то есть вы.

Немецкий журналист Кристиан Тиеле (Christian Thiele) рекомендует такие способы перебивания собеседника:

- Прямой – уловить момент, когда собеседник сделает паузу, и задавать свой вопрос

¹⁴⁷ Например, Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова – М.: Альпина Паблишерз, 2011.

- Непрямой – поднять руку и задержать дыхание, показывая, что вы хотите что-то сказать
- Останавливающий – начать проговаривать окончание фразы за партнера, и когда он замолчит в недоумении, задать свой вопрос
- Жесткий – перебить собеседника фразой «Уважаемый господин такой-то», после чего задать свой вопрос¹⁴⁸

Вторая уловка – использование абстрактных слов, под которыми каждый понимает что-то свое. Например, «свобода», «процветание», «справедливость», «благополучие». Нужно уточнять, что имеет в виду собеседник. Например, какое именно распределение бюджетных средств между гражданами он считает справедливым.

Преподаватель Института повышения квалификации работников телевидения и радиовещания Леонид Дмитриев разделяет все существительные по линии «конкретность – абстрактность» на четыре группы:

- Первая группа – конкретное и единичное, например, вы, уважаемый читатель, конкретный человек с именем и фамилией. Или тот дом, в котором вы живете.
- Вторая группа – общее и изображаемое. Например, дом, книга, человек, мужчина, женщина. Слова второй категории можно изобразить схематично. Например, «точка, точка, запятая, вышла рожица смешная». Если я скажу, что нарисовал лицо человека, со мной согласятся. Но если буду утверждать, что нарисован конкретный и единичный Иванов Иван Иванович, мне возразят.
- Третья группа – общее и неизображаемое. Например, архитектура, флора, фауна, личность, рабочий класс. Соотнести с какой-либо картинкой или схемой эти слова невозможно.
- Четвертая группа – необобщаемое. Сюда относятся философские категории, такие как время, пространство, масса, энергия, материя, скорость¹⁴⁹.

Отсюда вывод – заставляйте собеседника объяснять свою точку зрения словами из первой или второй групп. Так будет понятнее и вам, и читателям. Если собеседник выкручивается, переводите его высказывания с абстрактного языка на конкретный и

¹⁴⁸ Ch. Thiele Interviews fuehren. Konstanz: UVK, 2009 – С. 54.

¹⁴⁹ См.: *Дмитриев Л.А.* Законы творчества. М.: ИПК, 2006. С. 23–24.

уточняйте: «Правильно я понимаю, что для благоустройства города надо вырубить все деревья на улице, где я живу?»»

Третья уловка – связывание. Собеседник утверждает, что нечто произошло по какой-то причине, тогда как в действительности случившееся и названная собеседником причина никак между собой не связаны. Например, новый губернатор хвастается ростом урожайности в первый год своего правления, хотя подлинная причина роста урожайности – благоприятная погода. Следует не проглатывать такие утверждения (иначе аудитория может счесть их истинными), а уточнять, почему собеседник считает одно следствием другого. Чем больше уточняющих вопросов задаст журналист, тем нагляднее будет несостоятельность собеседника в приписывании себе чужих заслуг и навешивании на противников вины в том, в чем они не виноваты.

! Нужно помнить древнюю поговорку «после этого – не значит вследствие этого» (она же на латыни – «post hoc ergo propter hoc»). Например, если вы раскрыли мою книгу, и в этот момент в вашей комнате перегорела лампочка, то перегорела она вовсе не из-за того, что вы раскрыли книгу. Те, кто считают иначе, придерживаются так называемого мифологического мышления, которое достаточно распространено. Например, студент успешно сдал экзамен, будучи одетым в определенный костюм. И после этого он начинает на другие экзамены ходить в этом же костюме, рассчитывая на его особенное воздействие.

Четвертая уловка – недобросовестное противопоставление или «рога альтернативы». Эта уловка связана с нарушением второго закона логики – закона противоречия, согласно которому что-то одновременно может быть или «А», или «не А». Например, то, что у вас в руке – или книга, или не книга. Но построить противоречие, к примеру, между книгой и чашкой нельзя. Одно с другим никак не связано, и нельзя утверждать, что если у меня в руке не книга, то чашка, и наоборот. Но сторонники сохранения принудительного призыва в российскую армию регулярно заявляют: «или призыв, или страна останется без армии». В действительности же отмена призыва вовсе не означает, что страна останется без армии. Армия всего лишь останется без призывников, которые, к слову, составляют менее половины ее численности. Так же ошибался Винни-Пух, когда летел на воздушном шаре к улью и напевал «Я – тучка-тучка-тучка, я – вовсе не медведь». Альтернативой тучки является «не тучка», а «не медведь».

! Обычно выбор вынуждают делать из двух зол и убирают из вида прочие решения. Например, грабитель ставит жертву перед выбором «Жизнь или кошелек?», хотя третье решение – это убежать или дать грабителю отпор. На президентских выборах 1996 года перед таким выбором была поставлена вся страна: голосуйте за Бориса Ельцина, или вернутся к власти коммунисты, и в магазинах снова будут пустые полки. Между тем голосовать можно было и за других кандидатов, помимо Ельцина и лидера коммунистов Геннадия Зюганова. Да и победа Зюганова вовсе не означала бы возврат в советский социализм. Но это – еще одна логическая уловка – подмена тезиса.

Пятая уловка – подмена причины целью. После вопроса о том, почему что-то произошло как-то нехорошо, собеседник начинает рассказывать, что хотели сделать.

Вместо того, чтобы назвать и проанализировать причины неудачи, идут рассуждения о благих намерениях. Однако заявленная цель и реальный результат в действительности не связаны между собой никак, это вещи разного порядка. Например, Павел Санаев в автобиографической книге «Похороните меня за плинтусом» описывает, как бабушка издевалась над внуком, одновременно провозглашая любовь к нему смыслом своей жизни. Имейте в виду, цель можно и вовсе придумать задним числом, чтобы оправдать провал. Особенно часто так объясняют неудачи всевозможных преобразований и реформ.

! Обращать внимание нужно не на цель, а на средства, которые используются. Если средства правильные, будет успех. Если нет – начинание ожидает неудача вне зависимости от того, что провозглашено в качестве цели.

Шестая уловка – подмена причины поводом. Причина – это то, что неминуемо вызывает осуществление события. Повод – то, что способствовало проявлению причины. Например, если начальник наорал на подчиненного, а у подчиненного случился инфаркт, то крик начальника был лишь поводом, но вовсе не причиной инфаркта. Это легко доказать: есть множество людей, у которых после крика начальника инфаркт не случается. Следовательно, причина инфаркта – что-то другое. Например, больное сердце подчиненного или излишняя впечатлительность.

Чтобы отличить причину от повода, нужно задаться вопросом: «Произойдет ли так же со всеми?» Если все студенты группы не смогли решить задачу, значит, причина – сложность задачи. Если не смогли решить задачу только часть студентов, значит, причина – их недостаточная подготовка. Если фирма уклоняется от уплаты налогов, и в отношении ее директора возбуждают уголовное дело, то причиной возбуждения дела и вправду может быть неуплата налогов. Но если налоги не платят все, а наказать хотят одного, то причиной может быть, к примеру, политическая активность директора, а неуплата налогов – всего лишь повод.

! Вспомните рассказ А.П. Чехова «Смерть чиновника». Можно ли назвать причиной смерти главного героя то, что он чихнул на лысину генералу?

Седьмая уловка связана с так называемой «популярной индукцией». В логике существуют индуктивные умозаключения, когда вывод делается от частного к общему (противоположность – дедуктивное умозаключение, когда вывод делается от общего к частному). Например, опросив сто студентов университета и узнав, что все они курят, можно сделать вывод, что в этом университете курят все студенты или почти все. Индуктивное умозаключение всегда вероятно. Может оказаться, что в этом университете из 10 тысяч студентов курят сто, и мы как раз этих сто и опросили. То есть

доля курящих – 1%, и на самом деле почти никто из студентов этого университета не курит.

При популярной же индукции вывод делается на заведомо малом количестве объектов. Например, собеседник утверждает, что политик не выполнил своих обещаний, и в качестве примера приводит обещание, которое тот не выполнил. Но если предвыборных обещаний было десять, и девять из них выполнены, а вот это одно – нет, представлять такого политика как обманщика избирателей – некорректно. Чтобы избежать этой уловки, нужно хорошо владеть материалом беседы. Тогда можно сразу же напомнить про девять выполненных обещаний и попросить собеседника это прокомментировать.

! Встречается в интервью и прямая ложь, когда собеседник называет неправильные цифры или ссылается на несуществующие факты. Чем лучше подготовился журналист, тем больше шансов поймать обманщика. Иначе либо собеседник введет в заблуждение не только вас, но и вашу аудиторию, либо знающая часть аудитории увидит эту ложь и сочтет вас за дурака, которому повесили лапшу на уши. К сожалению, журналист обычно ограничен и во времени подготовки к разговору, и в доступе к цифрам, которыми будет оперировать собеседник. Остается надеяться только на сообразительность и на здравый смысл.

Восьмая уловка – подмена тезиса в процессе разговора. Первый закон логики требует, чтобы предмет беседы оставался неизменным во время всего обсуждения. Недобросовестный же собеседник может, к примеру, упомянуть, что его оппонент выступает за строительство дорог, а затем напомнить, что дороги активно строил Гитлер. После этого оппонента начинают критиковать за то, что он собирается управлять страной также, как управлял Гитлер, хотя оппонент этого вовсе делать не собирался.

! Некоторые собеседники демонстрируют в ходе интервью признаки шизофрении – раздвоения сознания, когда что-то одновременно, по их словам, и так, и не так. К примеру, высокопоставленный чиновник из Минобороны в начале 2000-х годов в интервью заявлял журналисту, что сокращение срока службы по призыву с двух лет нежелательно, так как два года – минимальный срок для подготовки боеспособного солдата. Спустя несколько абзацев текста этот же чиновник на вопрос, почему солдата посылают в Чечню уже спустя полгода после призыва, отвечал, что полгода – достаточный срок для подготовки призывника к участию в боевых действиях.

Девятая уловка – неправомерное обобщение. Это использование слов и фраз «практически», «почти», «в целом», «в общем» и подобных им. Например, собеседник может утверждать, что дом «почти построен», мост «почти отремонтирован», а уголовное дело «почти расследовано». Из этих слов журналист должен сразу же сделать два вывода:

1. Работа, которую собеседник пытается представить как завершённую, в действительности не завершена.
2. Разрыв между тем, что сделано, и тем, что должно быть сделано, может оказаться сколь угодно огромным. Не исключено, что в действительности сделано лишь 50% от необходимого. Или 5%. Или 0,5%.

Слова, такие как «почти», должны действовать на журналиста, как красная тряпка на быка. Можно не стесняться перебивать собеседника и уточнять: «Вы сказали, что дом

почти построен. Что еще осталось построить? Сколько времени это займет? Сколько денег потребуется?» Если же вы проглотите эту фразу, собеседник может записать очко в свой актив. Потому что у читателя создастся впечатление, что проблема решена на 90% или на 99%, хотя на самом деле все далеко не так.

! Еще один контрприем – самому обобщить полностью и заставить собеседника отыгрывать назад. Например, на утверждение что «Дом почти построен» может последовать вопрос: «Туда уже можно заселяться?»

Десятая уловка – упущение действующих лиц. Собеседник ссылается на неких людей, которые разделяют его точку зрения, не называя, кто это конкретно. Например, «Все умные люди понимают, что это надо делать так», «Каждый человек, который любит свою родину, считает правильным это». Журналисту необходимо уточнить, кто именно поддерживает собеседника, и почему он так решил.

! Если журналист хорошо владеет темой, можно привести контрдовод, что некие люди, которых нельзя считать неумными, поступают иначе. На возражение же, что «Исключение лишь подтверждает правило», хорошо ответить еще несколькими примерами, подводя собеседника к тому, что исключение – он сам.

Одиннадцатая уловка – переформулирование вопроса. Собеседник проговаривает вопрос журналиста, меняя формулировку на более удобную для себя, чтобы затем ответить на этот новый вопрос, а не на вопрос, который был задан. Журналист же оказывается в ситуации, когда ответ вроде бы и есть, и нет.

Контрприем – задавать повторно это же вопрос слегка другими словами, чтобы у собеседника не было повода сказать, что на этот вопрос он уже отвечал. Можно взять часть вопроса, от которой собеседник уклоняется, и сфокусироваться на ней.

! Еще один контрприем – прямо заявить собеседнику, что он уходит от ответа. Главное – добиться хорошего, годного к публикации ответа собеседника, а не формального, когда ответ вроде бы есть, но по сути не сказано ничего.

Двенадцатая уловка – ссылка на недопустимость вопроса. Собеседник объявляет вопрос журналиста неправомерным. Например, при вопросе об упущенных из-за какого-то решения возможностях принимается рассуждать о том, что история не знает сослагательного наклонения. Или на вопрос, как бы он поступил, если был бы президентом, может последовать ответ, что пока он не президент, и отвечать за президента не вправе.

! На пресс-конференции, в отличие от интервью, вопрос обычно позволяют задать только один раз. Этим пользуются ньюсмейкеры и вместо ответов на вопросы журналистов делают свои заявления. Если журналист не хочет, чтобы его вопрос остался без ответа, нужно в тот момент, когда собеседник готовится перейти к вопросу следующего журналиста, крикнуть на весь зал «Вы не ответили на вопрос!» или «Почему вы не отвечаете на вопрос?» Есть шанс, что ньюсмейкер смутится и скажет что-то по делу. Если на пресс-конференции журналистам дают микрофон для вопросов, не спешите возвращать микрофон, пока ньюсмейкер не ответит на ваш вопрос.

Следует помнить, что недопустимым вопросом является только по мнению собеседника. По мнению журналиста и его аудитории вопрос более чем допустим, и ответа на него добиваться нужно. Способы – задавать этот же вопрос другими словами или самому проговаривать ответ и вынуждать собеседника его опровергать. Например, перечислить возможности, которые могли быть упущены, причем заведомо расширить их перечень. Собеседник начнет его сужать, и это тоже будет ответом.

! При отказе отвечать на вопрос можно упрекнуть собеседника в недостаточной компетентности или отсутствии гражданской позиции. Нужно сыграть на самолюбии, и если провокация удастся, то ответ журналист получит.

Расшифровка диктофонной записи. Опубликованные интервью – это вовсе не стенограммы бесед. Интервью – это текст, написанный по мотивам беседы. Все или почти все опубликованные слова действительно были сказаны, но не обязательно именно в таком порядке. В беседе также могло прозвучать еще много того, что в текст интервью не вошло. Исключения – интервью очень высокопоставленных лиц, например, президента. Там важны все слова и даже междометья, потому что в таком интервью смыслы будут отыскивать и между строк, так как разговор президента с журналистом – это часть более крупного разговора с подчиненными, союзниками и противниками.

При расшифровке же обычного интервью главное – уловить идеи, которые хотел высказать собеседник, его мировоззрение, логику, способ построения фраз. Журналист следует не за буквой разговора, а за его духом. Поэтому допустимо заменять сказанные слова на другие, если они лучше передают то, что собеседник имел в виду.

Кроме того, допустимы такие вмешательства в сказанное собеседником:

- Перевод устной речи в письменную. Для устной речи характерны оговорки, несогласованность падежных окончаний, пропуск отдельных слов, которые не сказаны, но подразумеваются (филологи называют это «эллиптическими конструкциями»). Однако в исправлениях необходимо знать меру, чтобы из текста не складывалось впечатление, что так не говорят. Кроме того, изображать собеседника более умным и грамотным, чем он есть на самом деле, также не следует.
- Перенос сказанного по одной теме в одно место. Если собеседник затронул какой-то вопрос в разных частях интервью, желательно все стянуть в один ответ. Разговор часто бывает неструктурированным, собеседник переходит от одной темы к другой и затем возвращается к уже сказанному. При дословном воспроизведении такого разговора читатель, скорее всего, запутается. Поэтому подготовленное к публикации интервью должно быть

логически выстроено, и возвращаться к уже сказанному следует лишь из соображений композиции (например, закольцевать начало или середину и концовку).

- Сокращение повторов. Если собеседник несколько раз сказал разными словами одну и ту же или почти одну и ту же мысль, можно оставить одну формулировку, а остальные – убрать. Нужно учитывать, что для устной речи характерна избыточность, тогда как письменная гораздо экономнее.
- Объединение ответов собеседника. Часто собеседник не дает сразу тот ответ, который устраивает журналиста, и недостающую информацию приходится «вытаскивать» с помощью дополнительных вопросов. При расшифровке интервью эти дополнительные вопросы можно опустить, оставив основной вопрос и объединив все ответы собеседника в один.
- Разделение ответов собеседника. Иногда собеседник отвечает на вопрос слишком долго, по пять, десять, а то и пятнадцать минут. В письменном виде этот ответ будет представлять собой «кирпич» объемом в машинописную страницу, а то и больше. Читателя такой ответ, скорее всего, отпугнет, так как будет воспринят как сложный или утомительный. Выход – разбить этот большой ответ на несколько маленьких, вставив вопросы, которые хоть и не были заданы в ходе беседы, но вытекают из ее логики.
- Вычеркивание тем, по которым собеседник не сказал ничего интересного. В интервью, как правило, затрагивается несколько тем: от трех-четырех в коротком газетном до десяти и более в развернутом журнальном. Но бывает так, что по одним темам собеседник дал хорошие ответы, а по другим – банальные. В этом случае допустимо полностью удалить темы, которые не содержат интересных ответов, и оставить лишь те, которые содержат.

Вчера брала интервью у негра-депутата (в посёлке Новозавидовский депутатом выбрали негра). Африканец добродушен и, надо отдать ему должное, терпелив. Потому что донимала я его очень долго. По той причине, что он настолько плохо говорит по-русски, что мне приходилось задавать уточняющие вопросы после каждой фразы. Ситуацию усугубляло то, что я смысл его речей более-менее понимала, и это создавало ложное ощущение, что диктофон я расшифрую без проблем.

Но не тут-то было. Понимать смысл - одно, а дословные фразы писать - другое. Над записью я промучилась до двух часов ночи, пока не сдохли батарейки и мои, и диктофона. Каждую фразу переслушивала 10 раз. В конце концов, силясь не впасть в отчаяние, я решила, что утром уточню все моменты.

Наступило утро. Не успев помыться и поесть, я вскакиваю и звоню доблестному выходцу из Бенина. Он тоже, судя по голосу, только что проснулся, но посылать меня этот добрый человек не стал. Однако, как выясняется в процессе разговора, переспрашивать неясные моменты - такое же гиблое занятие, потому что то, что он отвечает, мне опять-таки непонятно. Более того, говорит он интересные и важные подробности, а я ни хрена не понимаю связь одного предложения с другим. В общем, 80% этих важных подробностей, в итоге, в интервью не вошло, т.к. разбираться в них

уже было некогда. Отчаявшись объяснить мне один из моментов своей депутатской карьеры, африканец передал трубку жене. Дама мне всё объяснила за 30 секунд в двух предложениях.

Следующий этап комедии: расшифровав бессвязный поток сознания плохо говорящего по-русски человека, я стала оформлять его в нормальное интервью. Решила почему-то, что если оставить его особенности произношения и неправильное употребление рода и падежа - это будет круче, т.к. читатель будет «слышать» его речь. Отправила это афродепутату.

Звонит. Ругается, что такого неуважения нигде не встречал, что только в России такие ужасные журналисты. Что я его представила идиотом в интервью. Берёт трубку его жена. Спокойно и вежливо объясняет: «Он не хотел вас обидеть, просто устал. А вы сами подумайте: читатель не поймёт даже смысла предложений, если будет отвлекаться на неправильное написание слов. Есть же разница между устной и письменной речью. Поправьте все слова в нормальные - и будет нормально». В итоге нормальное, даже отличное интервью из той фигни, что я прислала, сделал редактор¹⁵⁰.

По сравнению со стенограммой объем подготовленного к публикации интервью обычно меньше в 2-3 раза (иногда – в полтора, а иногда – и в десять). Это нужно учитывать при определении времени беседы. Например, если интервью планируется объемом в 200 строк (чуть больше четырех машинописных страниц), наговорить нужно на 400-600. А с учетом того, что минута речи в среднем равна десяти строчкам текста, желательно договариваться на беседу продолжительностью от 40 до 60 минут. Если разговор будет более коротким, пострадает либо объем интервью, либо смысловая плотность - журналисту придется оставить те общие места и банальности, которые он в противном случае вычеркнул бы.

Более длинный разговор, в принципе, не вреден. Чем больше наговорит собеседник, тем больше выбор у журналиста, что вычеркнуть и что оставить. Однако, если объем фиксирован, то придется сокращать в том числе ценное, что жалко. Поэтому удлинение разговора может привести к тому, что значительная часть усилий журналиста пропадет зря. Не забывайте, что лишние 20-30 минут беседы – это еще и дополнительные два-три часа расшифровки этого фрагмента беседы.

Готовя интервью к публикации, нужно не перейти грань, за которой изменение стенограммы превращается в ее перевираание. Всегда есть соблазн обострить высказывания и вложить в уста собеседника более яркие фразы. Здесь граница зависит от понимания журналистом, что приемлемо для данного собеседника, а что – нет. Однако есть и то, чего делать однозначно запрещается:

- Приписывать собеседнику те слова, которые он не говорил, и которые не подразумевались по ходу интервью.
- Удалять части высказываний собеседника, из-за чего оставшиеся фразы приобретают иной смысл. Например, собеседник говорит, что поддерживает антикризисные меры правительства, однако считает, что при этом многое

¹⁵⁰ Лонская Алеся о подготовке одного из материалов для журнала «Русский репортер». См. О власти с лопатой // «Русский репортер» - 2010 – 25 авг.

делается не так и многое, что надо делать, не делается. Оставлять только фразу о том, что собеседник поддерживает действия правительства, недопустимо.

- Вписывать вопросы, которые на самом деле не были заданы, если на них ожидался какой-то иной ответ, отличающийся от имеющихся слов собеседника. Иначе у читателя сложится впечатление, что собеседник уклонился от ответа, хотя на самом деле он мог и не уклоняться, просто такого вопроса в разговоре не прозвучало.

Несколько замечаний по поводу драматургии интервью. Чтобы текст был динамичным, желательно чередовать длинные вопросы и длинные ответы с короткими, в одно или несколько слов вопросами и столь же короткими ответами. Ритм интервью должен быть сродни игре в настольный теннис, когда перемещение шарика ускоряется все больше, пока один из игроков не ошибется. Так и здесь: журналист пытается поймать собеседника, тот выкручивается, журналист снова пытается загнать в угол, тот снова выкручивается, и, наконец, проговаривается. Или не проговаривается, а загоняет в угол журналиста, обвиняя его в некомпетентности или предвзятости. Затем беседа переходит к новой теме, и все повторяется. Это как поединок боксеров: прощупывание ударами с дальней дистанции, сближение, клинч, разрыв дистанции и подготовка новой атаки.

Особое внимание нужно уделить концовке интервью. Желательно, чтобы она была резюмирующей, вытекающей из всего хода беседы, и, в то же время, парадоксальной, сбивающей ожидания читателя и оставляющей новые вопросы, уже выходящие за рамки данного интервью. К примеру, вот как завершается интервью с музыкантом Юрием Шевчуком:

- У Вас есть надежда?

- Конечно, есть, иначе бы я не делал всего того, что я делаю, не писал бы музыку, не отвечал бы на вопросы, которые мне задают.

- А что бы Вы делали тогда?

- Я бы делал то, что я люблю делать. Пил бы с утра до вечера с деревенскими мужиками, пропил бы все, что движется, пропил бы всех русских и всю Россию¹⁵¹.

Другой подход – задавать в конце интервью такой вопрос, ответ на который будет смешным. Например, как в этом интервью с Геннадием Зюгановым:

- А с какой тогда целью во время поездки в Иркутск вы перед встречей с избирателями сняли богатую меховую шапку и надели вместо нее теплую кепку? Я эту историю знаю со слов очевидца, который вас в поездке сопровождал.

- Да я меховую шапку 15 лет не надевал! Даже в Сибирь. У меня фуражка есть хорошая. Так что твой очевидец бесовестно врет. Слушайте лучше еще один хороший анекдот. Встречаются два грузина. Один говорит: «Вано, ты представляешь, работаю на даче и вдруг вижу -

¹⁵¹ <http://www.lecourrierderussie.ru/2011/01/14/youri-chevtchouk-en-russe/>

жаба. Замерзла. Мне ее так жалко стало. Веришь?» - «Верю». - «Я ее в руках отогревал – не отогрел. Веришь?» - «Верю». - «Лег спать, на грудь положил, сверху одеялом прикрыл. Просыпаюсь, вижу - красавица! Глаза как озера, ноги от ушей. Веришь?» - «Верю». - «А жена не верит!»¹⁵²

Согласование интервью. Российское законодательство о СМИ хоть и запрещает цензуру, но в случае с интервью делает исключение и позволяет собеседнику требовать текст для ознакомления перед публикацией. Однако это не значит, что журналист обязан всякий раз предоставлять текст. Собеседник имеет право, но воспользуется он этим правом или нет – его дело. И если по окончании разговора он про согласование текста ничего не говорит, журналист может воспринимать это как разрешение публиковать интервью без визирования. Напоминать собеседнику о его праве не надо. Надо радоваться, так как вероятность того, что собеседник улучшит текст – минимальна, а вероятность того, что текст ухудшится, очень велика.

Если же собеседник настаивает на визировании интервью, надо подчиниться. Однако при передаче текста на согласование следует упомянуть собеседнику правила согласования интервью, сложившиеся в журналистике. Эти правила таковы:

1. Интервью предоставляется на согласование без заголовка и вкладки. Эти элементы интервью не относятся к прямой речи собеседника, и поэтому согласовывать с ним их не надо.

2. Собеседник имеет право

- Исправлять собственные фразы, которые были неверно записаны.
- Дополнять сказанное в случае, если эти фразы были произнесены в разговоре, но выпали при расшифровке, а собеседник считает их очень важными. Однако этим правом допустимо пользоваться в разумных пределах. Недопустимо разбавлять текст безразмерными банальностями, такими как «детство – это время, когда закладывается все то, чем человек будет жить в дальнейшей жизни, и поэтому очень важно именно в детстве задать ребенку правильные ориентиры, которые помогли бы ему, когда он станет взрослым, правильно расставлять приоритеты и отличать хорошее и полезное от плохого и вредного». Покажите мне читателя, который этого не знает?
- Актуализировать сказанное, если между беседой и согласованием текста произошли какие-то события, которые повлияли бы на его ответы. Например, когда я брал интервью у певца и тогдашнего председателя комитета Госдумы по культуре Иосифа Кобзона, он обвинил другого певца

¹⁵² Геннадий Зюганов: «Мы сохранили красный ген» // «Московский комсомолец» - 2011 – 11 авг.

и депутата Госдумы Александра Розенбаума в уклонении от депутатских обязанностей. Однако при согласовании текста Кобзон сообщил, что Розенбаум начал исправляться, и сделанное во время беседы высказывание будет выглядеть неуместно. Фразу про неработающего в Госдуме Розенбаума из интервью вычеркнули.

- Удалять свои слова, которые воспринимаются как нежелательные для опубликования. Этим правом тоже допустимо пользоваться в разумных пределах. Как бороться с избыточным вычеркиванием ярких фраз из интервью, сказано ниже.

! Иногда собеседник может запретить публикацию всего интервью, сочтя его слишком откровенным. Так произошло с интервью, которое владелец нефтяной компании ЮКОС Михаил Ходорковский дал специальному корреспонденту газеты «Коммерсант» Наталье Геворкян. Взятое в середине 2002 года интервью было опубликовано лишь 1 июня 2005 года. Во вводе говорилось, что в 2002 году появлению текста в газете «помешала слишком высокая степень откровенности интервьюируемого. Во всяком случае, так обосновали в пресс-службе Михаила Ходорковского его просьбу отложить публикацию на неопределенный срок»¹⁵³.

3. Собеседник не имеет права:

- Вписывать то, что он не говорил во время беседы (кроме актуализации интервью).
- Исправлять и вычеркивать вопросы журналиста. Если собеседник полностью вычеркивает свой ответ, вопрос все равно опубликуют, а вместо ответа будет пустое место.
- Затягивать с согласованием интервью дольше определенного срока. В противном случае интервью считается согласованным по умолчанию и публикуется в первоначальном виде.

Андрей Ванденко рекомендует не отправлять текст на визирование по электронной почте, а визировать лично, убеждая собеседника оставить те фрагменты, которые тот намеревается вычеркнуть:

Выглядит это примерно так: «Что вас не устраивает? Давайте попробуем переговорить, перефразировать, уточнить. Вы же сами рассказали об этом. Хорошо, я уберу неприятную вам тему, а вы компенсируете потерю равноценной историей. Вы же понимаете, что общались с журналистом под диктофон. Я пришел к вам не в гости. Почему отказываетесь от своих слов? Какие обстоятельства? Ах, идете на принцип? Я тоже могу пойти. Есть диктофонная запись, этого достаточно для публикации. Но я не хочу беседовать в таком тоне. Поэтому давайте искать компромисс. Я уберу вопрос-ответ, если вы объясните, почему я должен это делать и что будет взамен». Так слово за словом и отвоевывается плацдарм. Если тебя нет рядом, собеседник, скорее всего, уберет скользкий момент. Если ты рядом, стараешься его обаять, убедить, мол, ничего страшного, так даже лучше. Например, Пугачева во всем интервью споткнулась только на фразе «Я бздю». Спросила у меня: «А вот это надо оставлять?» Я ответил: «Алла Борисовна, классно, самое оно! Нормальные человеческие эмоции. Я бы вообще эту фразу в заголовок

¹⁵³ Михаил Ходорковский: Рокфеллеру было намного тяжелее // «Коммерсант» - 2005 – 1 июн.

вынес». Пугачева подумала и сказала: «На ваше усмотрение. Если не стыдно такое печатать – вперед». А если бы отправил текст почтой, Алла бы только фыркнула: «Фу, что за пошлятина?!» и вычеркнула бы реплику.¹⁵⁴

Некоторые собеседники склонны злоупотреблять правом на вычеркивание своих слов. В результате вычеркнутыми могут оказаться все или почти все яркие фразы, ради которых журналист и брал интервью. В таком случае у журналиста есть такие варианты действий:

1. «Поторговаться» с собеседником по поводу вычеркнутых им слов, попытаться убедить его, что он вычеркнул их зря, что они повысят интерес к интервью, а вреда никому не принесут.
2. Сказать, что интервью в такой форме редакция публиковать не может, и попроситься на новую беседу, чтобы еще раз задать вопросы и получить уже те ответы, которые устроят и собеседника, и редакцию.
3. Сообщить собеседнику, что из-за вычеркнутых им слов интервью публиковать не хотят, и потребовать у него гонорар (нужно называть сумму побольше), который журналист планировал получить от издания, а теперь по вине собеседника не получит. Деньги, скорее всего, собеседник не заплатит, а шанс, что он отзовет какие-то из своих исправлений, есть.
4. Отказаться от публикации и считать, что время и усилия потрачены зря.
5. Опубликовать интервью в том виде, в каком оно было получено после правки, со всеми вычеркиваниями и вставками, чтобы читатели видели, что собеседник вычеркнул и что вставил. В таком виде опубликовала интервью с с политиком Олафом Шольцем (Olaf Scholz) немецкая газета TAZ¹⁵⁵.
6. Опубликовать интервью в первоначальном виде, без учета исправлений. Судиться с журналистом и редакцией собеседник не будет, так как его слова остались на диктофонной записи. А вот насчет дальнейших отношений журналиста и собеседника все неоднозначно. Одни собеседники сочтут такую публикацию предательством и откажутся иметь с вами дело. Другие же поворчат и смирятся. Следует также иметь в виду, что интервью часто правят пресс-секретари, которые излишне перестраховываются в стремлении сделать приятное своему шефу. Уверенному же в себе шефу все равно, в чьей редакции выйдет текст: пресс-секретаря или журналиста.

! Однажды для рубрики «Политик вне политики» я брал интервью у депутата Госдумы Геннадия Гудкова. Разговор касался того, как депутат отдыхает. Гудков похвастался, что у него особенный организм,

¹⁵⁴ Цит. по Криницын Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов – М.: Альпина Паблицерз, 2010 – С. 170-171.

¹⁵⁵ Thiele Ch. Interviews fuehren. С. 103.

который «лошадиную дозу алкоголя выдерживает без видимых признаков», и переписать Гудкова якобы невозможно, «обычному человеку со мной состязаться бесполезно». Согласованную версию интервью я получил за час до того, как мне надо было сдавать текст редактору. Все упоминания про водку из интервью исчезли. Вместо этого появились вставки, что в свободное время депутат гуляет, читает книжки, занимается спортом. Я рискнул и сдал редактору первоначальный вариант, с водкой. Текст вышел под заголовком «Меня переписать невозможно»¹⁵⁶. Претензий ко мне не прозвучало. Более того, спустя несколько дней я обнаружил текст на личном сайте депутата.

Заголовок и лид интервью. В заголовок интервью принято выносить наиболее яркую цитату собеседника. Обычно это какое-либо провокационное утверждение. Например, мое интервью с президентом Российского еврейского конгресса Юрием Каннером было озаглавлено «Антисемитизм свойственен русской интеллигенции»¹⁵⁷, интервью с адвокатом Мурадом Мусаевым – «Быть чеченцем – не преступление, но почти всегда отягчающее обстоятельство»¹⁵⁸.

Выбранную для заголовка фразу можно модифицировать для большей остроты и яркости. Например, мое интервью с председателем Союза комитетов солдатских матерей Валентиной Мельниковой было озаглавлено: «За солдата можем и морду набить»¹⁵⁹. В разговоре этот фрагмент выглядел следующим образом:

– Вы не находите неестественным то, что женщины защищают молодых и здоровых мужчин?

– Мы же не физически защищаем, хотя морду набить тоже можем. ...

Однако желательно не переходить границы, за которыми в жертву яркости заголовка приносится достоверность. Вот как рассказывает об этом главный редактор газеты «СПИД-инфо» Олег Кармаза:

- ... Вот смотрите, у вас написано: «Я пять лет спала с Пресняковым», хотя речь о том, что певица держала под подушкой фотографию Преснякова пять лет.

- Это другое совсем, это пиар статьи. <...> Мы же не пишем, что она трахалась с ним, нет. Мы пользуемся журналистскими приемами так, чтобы заинтересовать читателя. Технически мы не преувеличиваем. Какой-нибудь таблоид пишет: «Алексей Кравченко сгорел на съемках». Все немедленно открывают материал: как, что?! Оказывается — играл в фильме роль пожарного. Мы стараемся делать очень сильные анонсы <...> У нас была прекрасная история с Алексеем Паниным. Он проверил интервью и фотографии, завизировал все, а в дверях, с дрожью в голосе, спросил: «Олег, какой будет анонс?» Я ему ответил: «Старик, анонс будет хороший, крепкий». <...> Автор текста у меня тоже допытывалась, какой будет анонс. Когда газета вышла, она мне позвонила и сказала, что была в шоке, когда купила газету в палатке: «Как вы могли вообще такое придумать?» А мы придумали, мне кажется, хороший анонс тогда. Он был такой: «Алексей Панин: Я занимался проституцией».

- А на самом деле он что сказал?

- К логике придраться было нельзя. Панин говорил, что есть фильмы, в которых он снимался, которые ему не нравятся, в том числе фильм Балабанова. Он сказал, что никогда бы больше у него не стал сниматься и такие фильмы - настоящая проституция. То есть он занимался проституцией. ...¹⁶⁰

¹⁵⁶ Геннадий Гудков: «Меня переписать невозможно» // «Новые Известия» - 2005 – 18 февр.

¹⁵⁷ Президент Российского еврейского конгресса Юрий Каннер: «Антисемитизм свойственен русской интеллигенции» // «Новые Известия» - 2011 – 3 окт.

¹⁵⁸ Адвокат Мурад Мусаев: «Быть чеченцем – не преступление, но почти всегда отягчающее обстоятельство» // «Новые Известия» - 2010 – 31 мая.

¹⁵⁹ Валентина Мельникова: «За солдата можем и морду набить» // «Новые Известия» - 2006 – 3 фев.

Лид к интервью обычно пишется по следующей формуле:

информационный повод + ключевые идеи, сказанные собеседником

Например, как здесь:

На минувшей неделе Верховный суд Чечни оставил в силе решение Грозненского суда о включении в список экстремистских материалов скандальной статьи о чеченцах в энциклопедии издательства «Терра». Участвовавший в этом процессе адвокат Мурад Мусаев убежден, что чеченцев опорочили преднамеренно, и надеется привлечь авторов статьи к уголовной ответственности. В интервью «Новым Известиям» адвокат рассказал также о том, кого пытаются обвинить в убийстве Анны Политковской, и объяснил, почему невиновны чеченцы, осужденные за участие в беспорядках в карельском городе Кондопога в конце августа 2006 года¹⁶¹.

Иногда информационный повод опускают, сразу начиная лид с интересной идеи, которую высказал собеседник. Например, как в этом интервью:

Солдат защищают матери, а не отцы, потому что женщины в России более свободомыслящие и независимые, чем мужчины. В этом уверена лидер Союза комитетов солдатских матерей Валентина Мельникова¹⁶².

Допустимо также писать в лиде об обстоятельствах, при которых было взято интервью, если эти обстоятельства журналист считает интересными. Например, как здесь:

На въезде в деревню - два выдающихся дома. Высокий, бледно отштукатуренный, с претензией не деревенской. Второй - широкий, из красного кирпича, он кажется заброшенным. Я вхожу в открытую калитку. Растет трава. Поют птицы. Высокий худой человек в темной одежде стоит у деревянного сруба. За ним - красный дом. Человек окидывает меня взглядом, в котором нет приветствия. - Идите, садитесь туда, - показывает он рукой на деревянный стол вколоченный в землю, и скамейки. Холодно. Чувствуется скорый дождь. Раскладываю на столе листки с вопросами. Человек возвращается в теплой куртке. Он утепился, а я буду мерзнуть. - Здравствуй, - говорю я. - Меня зовут Марина. Человек поднимает на меня взгляд, из которого ясно - ему все равно, как меня зовут. Он только кивает. Это - Петр Николаевич Мамонов¹⁶³.

Особенности интервью с отдельными типами собеседников. У представителей некоторых сфер деятельности или людей, ставших объектом внимания СМИ по определенному поводу, есть схожие приемы обхождения с журналистами, а также схожие способы мышления и построения ответов в интервью. Журналисты, со своей стороны, могут заранее выработать стратегию беседы с таким человеком, чтобы получить интервью наилучшего качества. Ниже рассмотрены особенности проведения интервью с четырьмя типами собеседников: чиновники, политики, «звезды» и ученые.

Интервью с чиновником. Одна из распространенных среди журналистов аксиом: «Чиновник всегда врет». Это, действительно, так. Не потому что чиновники – плохие люди, а потому что их выступление в прессе – это еще и отчет перед вышестоящим

¹⁶⁰ Олег Кармаза, главный редактор газеты «СПИД-инфо»: «...мы вошли в Книгу рекордов Гиннеса как газета с самым большим месячным тиражом в мире» Цит. по <http://www.gipp.ru/opennews.php?id=38544>

¹⁶¹ Адвокат Мурад Мусаев: «Быть чеченцем – не преступление, но почти всегда отягчающее обстоятельство» // «Новые Известия» - 2010 – 31 мая.

¹⁶² Валентина Мельникова: «За солдата можем и морду набить» // «Новые Известия» - 2006 – 3 фев.

¹⁶³ Петеньке стыдно // «Русский репортер» - 2011 – 7 июня

начальством. А в отчете всегда выпячиваются и приукрашиваются успехи и скрываются недостатки. Вот и получается: отдельные фразы – правда, а картина в целом от реальности совсем далека. Как поступит плохой журналист? Он позволит чиновнику рассказать о своих успехах и тем самым отчитаться, какой он хороший. А как поступит хороший журналист?

Хороший журналист перед беседой соберет информацию о провалах этого чиновника и затем заставит его оправдываться. «Почему дорога, которую отремонтировали полгода назад, уже развалилась?», «Почему при нехватке мест в детских садах такой-то детский сад закрыли и продали под офисы?» Обычный гражданин прорваться к чиновнику, особенно к высокопоставленному, и задать эти вопросы не может. Поэтому задача журналиста – спросить у чиновника то, что хотели бы спросить у него граждане. Чиновник же пусть отчитывается перед ними как наемный работник. Ведь зарплату чиновнику платят из налогов, которые собирают с граждан.

Идеальные вопросы для интервью с чиновником – те, на которые собеседник не хотел бы отвечать. Например, «Как идет расследование дела по поводу того, что вас поймали при получении взятки?» Или «Почему задержанного в угнанной машине вооруженного бандита в тот же день отпустили?» При этом важно придерживаться тех тем, в которых чиновник выступает как ответственное лицо. Сползание на другие, особенно общие темы, недопустимо! Если в интервью с чиновником обсуждают, к примеру, нравственность или патриотизм, это признак профессиональной непригодности журналиста либо заказного характера интервью. Нужно обсуждать то, за что чиновник отвечает, и почему там что-то плохо.

При согласовании интервью с чиновником возможны такие проблемы:

- Собеседник поддерживает живой разговор, интересно отвечает на вопросы. А потом большая часть сказанного вычеркивается и заменяется канцелярскими фразами.
- Собеседник вписывает в свои ответы фрагменты своих отчетов и докладов, из-за чего интервью вырастает в размерах и теряет в интересности.

Выход: договариваться о правилах согласования текста и торговаться по поводу вычеркнутых и добавленных фраз. Нужно учитывать, что журналист и чиновник по-разному воспринимают информацию. Один, как сорока, высматривает нечто яркое, чтобы зацепить внимание публики, другой – просчитывает последствия, которые могут возникнуть из-за сказанных слов, и пытается минимизировать возможные риски. В результате чиновник может признать «опасными» и вычеркнуть либо заменить даже те фразы, в которых, с точки зрения журналиста, нет вообще ничего криминального.

! Чем ниже место чиновника в иерархии, тем он обычно трусливее и тем тщательнее вымарывает текст при согласовании. Согласовать интервью с министром, как правило, гораздо проще, чем с начальником отдела районной администрации. Мелкие начальники, в отличие от больших, редко умеют «отвечать за базар». В сознании многих из них разговор – это одно, а опубликованное интервью – нечто совсем другое, подготавливаемое по иным правилам. Однажды для 8-мартовского номера районной газеты я брал интервью у местной чиновницы по поводу положения женщин в нашем обществе. Самым ярким фрагментом интервью были нападки на феминисток, которых собеседница назвала «дурами». Разумеется, в согласованном варианте исчезло и слово «дурь», и все остальное более-менее нестандартное и эмоциональное.

Интервью с политиком. Политики¹⁶⁴ – это профессиональные интервьюируемые. Они умеют общаться с журналистами и использовать их в своих целях. С одной стороны, работать с политиками легко: они быстро идут на контакт и произносят яркие, годные к публикации фразы. С другой стороны, добиться от политика ответов именно на те вопросы, которые интересуют граждан и журналистов, часто не менее сложно, чем в случае с чиновником.

Самый распространенный способ манипулирования журналистом – убалтывание. Под видом ответа на вопрос собеседник начинает рассуждать и выступать, как на митинге. СМИ, которое представляет журналист, для политика лишь очередной канал общения со сторонниками, союзниками и оппонентами. В результате журналисту отводится роль ретранслятора того, что политик считает нужным сказать. Возможен вариант, когда после вопроса журналиста следует 20-30-минутная речь, после чего политик объявляет, что у него больше нет времени, и оставляет журналиста с этой речью. Журналист же окажется перед выбором: либо опубликовать то, что есть, либо отказаться от публикации, хотя время и усилия на интервью уже потрачены.

Поэтому перебивать политиков можно и нужно. Задача журналиста – получить ответы на свои вопросы. Заставить собеседника придерживаться темы интервью можно с помощью фильтрующих вопросов (см. выше) либо упреков («Почему вы не отвечаете на вопрос?») Что же касается роли журналиста, то он должен оппонировать собеседнику, независимо от собственных политических взглядов.

! Бывшая корреспондентка газеты «Коммерсант» Елена Трегубова утверждала, что если собеседнику симпатизируешь, нужно вести интервью с ним вдвое злее, чем обычно.

Нужно также учитывать, что политики, как правило, хорошие ораторы. Поэтому может возникнуть ситуация, когда во время беседы интервью воспринимается как интересное и содержательное, а при расшифровке оказывается, что наговорены пустые слова и не по делу.

Однако при согласовании интервью с политиком проблем и конфликтов обычно возникает меньше, чем при интервью с чиновником. Во-первых, политики умеют

¹⁶⁴ Под политиками здесь имеются в виду те, кто участвует в борьбе за власть. Как через выборы, так и через агитацию и вербовку сторонников своих взглядов на обустройство общества.

общаться с журналистами и понимают, как их слова будут выглядеть в прессе. Во-вторых, политик заинтересован в привлечении внимания аудитории и в завоевании ее симпатий, так как участвует в выборах. Чиновник же зависит не от граждан, а от своего начальника.

Интервью со звездой. Звезды также, как и политики, склонны манипулировать журналистами. Однако цель здесь другая: журналиста используют для передачи публике того образа, который себе звезда присвоила. Поэтому собеседник будет придерживаться заданной роли, а журналист может как подыгрывать, так и попытаться этот образ разрушить.

Интервью со звездами, как правило, личностные. Реже – экспертные и касающиеся их профессии. Брать экспертное интервью у звезды по какой-то еще теме, в большинстве случаев, глупо: специалистом этот человек не является и сможет лишь пересказать распространенные в обществе взгляды и заблуждения. Исключения бывают, но они лишь подтверждают это правило. Вот к чему привела моя попытка взять экспертное интервью о политике у актера Михаила Боярского:

– Ваш Д’Артаньян воевал с гвардейцами кардинала Ришелье. Нынешнее противостояние двух партий власти – «Единой России» и «Справедливой России» – можно сравнить с борьбой королевских мушкетеров и гвардейцев кардинала?

– Нет, ассоциаций не возникает. Я думаю, что здесь более нечистоплотных технологии. И борются они вроде бы за одно и то же, но победить хотят для решения своих личных вопросов. Я не вижу особой разницы между этими партиями. Если они все хотят добра нашей стране, то чего же тогда не объединятся? Да и особой борьбы между ними я не вижу. Просто безумное количество денег уходит на рекламу. Лучше бы отдали эти деньги пенсионерам.

– Вам какая партия симпатична?

– Я беспартийный, но поддерживаю «Единую Россию», потому что мне нравится вертикаль власти. Я, вообще, за монархию, за умную голову во главе государства. И не я один такой. Многие считают, что конституционная монархия России гораздо ближе.

– Ближе, чем демократия?

– Конечно. Ведь все выполняется мгновенно. В любой европейской стране пока закон в трех чтениях примут – год пройдет. А при монархии – завтра прибавить зарплату таким-то. Завтра чтоб не было ни одного террориста в таком-то районе. И выполнялось. Монархия же вытаскивает из человека только положительное, то, что требуется отечеству. А свобода означает «делай, что хочешь». Поэтому вся власть коррумпирована, все хотят грести деньги. Свободу надо давать тем, кто умеет ею пользоваться. Фраза Горбачева, что все разрешено, что не запрещено, у нас не проходит. Все ведут себя так, как им выгодно, думают только о себе. А это не христианская позиция¹⁶⁵.

При личностном интервью со звездой можно столкнуться с тем, что собеседник эпатирует, рассказывая о себе то, что другой предпочел бы скрыть. Более того, не исключено, что какие-то подробности или целые события собеседник придумал, чтобы повысить интерес к своей персоне. Например, шоумен Отар Кушанашвили в одном из телеинтервью рассказал, как «отхлестал» Аллу Пугачеву по щекам. Пугачева подала иск о

¹⁶⁵ Михаил Боярский: «Хочется знать, чем закончится детектив с приемником» // «Новые Известия» - 2007 – 2 марта.

клевете, и в зале суда Кушанашвили признался, что ничего из сказанного на самом деле не было¹⁶⁶.

Поймать собеседника на вранье можно по методу Саватски с помощью уточняющих вопросов. Этот прием был изложен выше. Однако следует помнить, что правдивое представление, «очеловечивание» звезды требуется далеко не всегда. Часто целесообразнее подыграть ожиданиям аудитории, представив читателям тот образ, который они хотят видеть (например, эксплуатацию идеи «порочность в обмен на роскошь»).

Интервью с ученым. Это, как правило, очень интересные собеседники, понимающие жизнь глубже, чем кто-либо другой. Но при подготовке интервью с ученым могут возникнуть следующие трудности:

1. Ученый в процессе беседы может попытаться навязать свою тему для интервью, которую он считает более важной. Например, журналист пришел брать интервью про свиной грипп, а собеседник утверждает, что свиной грипп – это ерунда, а реальная проблема – туберкулез. Наверное, ближе к истине ученый, но редактор и аудитория хотят узнать именно про свиной грипп.
2. Ученые часто избегают конкретизации. Собеседник не скажет: «Это – так». Он скажет: «При таком, таком и таком условиях с такой-то вероятностью можно предположить, что это – так». Ученый прав в том плане, что его понимание происходящего ближе к реальности. Но аудитория требует конкретных ответов, а расплывчатые формулировки рискуют оказаться невоспринятыми и непонятыми.
3. Ученые широко используют термины – слова, обозначающие целые пласты информации. В науке так удобнее – малым количеством слов можно сообщить много. Но широкой аудитории термины не понятны, и поэтому их надо расшифровывать и переводить на обычный язык. Помогают также сравнения с явлениями из повседневной жизни, когда, к примеру, увиденное в микроскоп сравнивают с лесным или морским пейзажем.
4. Журналиста интересуют поверхностные сведения и общие выводы, ученый же стремится углубиться в тонкости, которые важны для него, но не понятны и не интересны аудитории. Поэтому контроль за

¹⁶⁶ Последний поцелуй обвиняемого Кушанашвили // «Коммерсант» - 1997 – 10 июня.

углублением в тему – важнейшая задача при проведении интервью с ученым.

5. Ученые часто ведут себя неадекватно при согласовании интервью. Они окружают свои слова кучей условностей и уточнений и отстаивают свою правку, не принимая доводы журналиста по поводу непонятности такого текста для широкой аудитории. Ученые также склонны к заблуждению, что они лучше журналиста знают, как должно выглядеть интервью. В результате правятся не только слова и фразы, но и меняется стилистика беседы. Ученый может неделю переписывать ваше интервью с ним и потом довольный прислать текст, который будет бесконечно далек от формата вашего издания.

Перед беседой с ученым желательно если не ознакомиться с его научными трудами, то хотя бы узнать их названия, чтобы упомянуть их и показать, что вы готовились к беседе и что-то понимаете в его науке. Разумеется, соперничать в понимании этой науки с ученым бессмысленно. На стороне журналиста – вопросы, проистекающие из потребностей и проблем людей, и способность науки эти проблемы решить.

! Если журналист не ограничен во времени, иногда целесообразно дать собеседнику рассказать, что он хочет, и уже после этого задавать свои вопросы. Расшифровку такого интервью можно начинать сразу со второй части. В моей практике такое было в вышеупомянутом интервью с сексологом Игорем Коном. Я выслушал примерно час с небольшим лекции, и когда собеседник подустал, я начал задавать свои вопросы. Общая же продолжительность интервью составила около двух с половиной часов.

Репортажные элементы в интервью. Готовя интервью для прессы, журналист вынужден ограничиваться передачей слов собеседника и опускать то, как эти слова были сказаны, как вел себя собеседник, и в каких условиях проходил разговор. Чтобы устранить этот недостаток, некоторые издания практикуют промежуточный жанр «интервью-репортаж», когда журналист описывает сам процесс беседы. Вот начало интервью корреспондентки журнала «Русский репортер» Марии Ахмедовой с бывшей солисткой группы «Тату» Леной Катинной:

- Мне до сих пор снится эта школа, этот дом и этот район.

Идет дождь. Воскресенье. Школьный двор. Он пуст. Двери школы закрыты. Лена крутит в руках зонтик с разноцветными полосками.

- Зимой мальчишки здесь девчонок снежками закидывали. Выходишь из школы - и бум-бум-бум. А я выходила - они: «Тихо! Катина идет!» Я с ними дружила. У меня всегда с собой были и запасная ручка, и карандаш, и замазка. Я мальчишкам дневники заполняла, поля разлиновывала.

Дверь открывается. Выходит охранник.

- Школа сегодня не работает. Здесь стоять не положено. Приходите в понедельник.

- А Галина Алексеевна еще директор? - спрашивает его Лена.

- Нет, - отвечает он и оттесняет ее со двора.

- Охранники меняются постоянно, - говорит Лена. - Они прежних учеников уже не узнают.
- В тонком пальто, в сапогах на плоской подошве, если не приглядываться - среднестатистическая москвичка. Охранник мог бы узнать в ней звезду еще недавно такой популярной группы «Тату», но не узнает.
- В одиннадцатом классе у нас вышел первый клип, мы собрались в актовом зале, и там его показывали всей школе. «Я сошла с ума».
- И как?
- Ну, так... Я стала звездой, за мной начали бегать младшеклассники: «Лена, Лена, можно с тобой сфотографироваться?»
- Тебе завидовали? - спрашиваю я. Мы медленно продвигаемся вглубь многоэтажек.
- Одноклассницы всегда меня недолюбливали¹⁶⁷.

Подобная форма подходит, главным образом, для больших портретных интервью. Обычно журналист гуляет с собеседником и описывает эту прогулку, а также реакцию собеседника на события прогулки и на некоторые вопросы.

Иногда репортажный фрагмент вставляют в начало текста. Например, как в этом интервью с ученым Сергеем Капицей, которое ученый дал незадолго до своей смерти:

Первое, что я вижу, зайдя в дом, — только что закатанные соленья, банок двадцать помидоров и огурцов. Здесь много-много комнат. Десять? Пятнадцать? Даже не пытаюсь сосчитать. Дом настолько большой и запутанный, что члены семьи Капицы не могут мне однозначно сказать, здесь он или нет:

- Я его с утра не видела. Наверное, уехал...
- Да куда он мог уехать?! Поищите лучше в доме...

В итоге нахожу знаменитого ученого и телеведущего в одной из маленьких комнат на втором этаже. Здесь все предельно скромно. Главный предмет интерьера — забитые книгами самодельные полки, сколоченные из досок. На столе ноутбук Асег с четырнадцатидюймовым экраном. Не менее скромный принтер. В углу монашеская деревянная кровать, на которой сидит Сергей Петрович в старомодных брюках и сорочке.

- Здравствуйте, я журналист, пришел у вас интервью брать...
- Ну, берите, раз вам надо.

Говорить с Капицей было тяжело. Он чувствовал себя неважно, быстро уставал от разговора, терял смысловую нить. Порой задаешь очередной вопрос, а он, не обращая на него внимания, продолжает отвечать на предыдущий, а то и вообще начинает говорить на совсем другую тему. <...>

- Давайте начнем с самого очевидного вопроса. Вы начали заниматься наукой еще при Сталине и продолжаете работать уже при третьем сроке Путина. Вы знакомы с тысячами ученых, десятками нобелевских лауреатов. Как бы вы охарактеризовали сегодняшнее состояние российской науки?

- Она в плохом состоянии - единственное, что можно сказать.
- **Ну а если подробнее...**
- Наша наука находится в процессе реорганизации, перестройки. И еще: она очень неравномерна.
- **Что значит «неравномерна»?**
- У нас есть части, которые более-менее благополучны, а есть части, которые находятся в очень печальном состоянии¹⁶⁸. ...

При использовании репортажных элементов в интервью нужно учитывать, что они радикально увеличивают объем. Поэтому нужно контролировать смысловую плотность материала и не допускать загромождения текста малозначительными подробностями.

¹⁶⁷ Никогда не забуду // «Русский репортер» - 2012 – 24 янв.

¹⁶⁸ Последний мудрец // «Русский репортер» - 2012 – 23 авг.

Глава 5. Трендовая статья

Сущность жанра

Сбор информации

Метод «шести дорожек»

Отложенный лид

Основной абзац

Зигзаг

Концовка трендовой статьи

Пример трендовой статьи с разбором

Сущность жанра. Трендовая статья – жанр, посвященный описанию новых явлений и новых тенденций. В англоязычной журналистике этот жанр называют News Feature или Newspaper Feature – статья, жестко не связанная с последними событиями.

Следует отличать новость-событие и новость-явление. В первом случае происходят какие-то действия (например, авария на дороге или голосование по лидеру партии на съезде), и журналист об этом сообщает. Новость о событии всегда привязана ко времени (вчера, сегодня либо завтра, если событие анонсируется).

Новость-явление к конкретной дате не привязана и сообщает о каком-то значимом изменении в жизни, которое заметил журналист. Например, все больше москвичей стали ездить на работу на велосипедах. Или во многих российских городах расцвела торговля курительными наркотическими смесями. Или огромное количество людей перестали ходить к врачам и начали сами себе ставить диагнозы, читая в интернете медицинскую литературу.

Американский медиаконсультант Чип Сканлан (Chip Scanlan) определяет трендовую статью как «новость без слова “вчера”»¹⁶⁹. Действительно, тексты на перечисленные выше темы могли появиться на неделю или на месяц раньше либо позже, однако все равно были бы актуальными. Потому что актуальность для трендовой статьи – это такое накопление изменений в окружающей среде, когда они уже есть, но еще не бросаются в глаза. Вот когда журналист напишет, тогда все увидят. Как в середине XIX века не замечали «тургеневских девушек», пока о них не написал Тургенев. А потом вдруг оказалось, что эти девушки повсюду. Помните этот пример из школьного курса литературы?

¹⁶⁹ <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/chip-on-your-shoulder/11371/the-nut-graf-part-i/>

Еще одно название жанра - WSJ Story. Оно произошло от названия американской газеты «The Wall Street Journal», где стали регулярно публиковать трендовые статьи еще в 40-х годах прошлого века. Там же разработали формулу написания таких текстов, которую мы разберем ниже.

В практике российских журналистов иногда статьи такого типа сокращенно называют «фиче» или «фичер». Однако я бы не рекомендовал использовать эти термины, потому что ими также часто обозначают очерк, а это – совершенно другой жанр (подробнее про очерк см. Главу 7). Автор популярного учебного пособия по методике журналистской работы Марк Григорян называет трендовую статью аналитической¹⁷⁰. Относить трендовую статью к аналитике справедливо, но нужно учитывать, что трендовая статья – лишь один из жанров аналитической журналистики наряду с комментарием, экспертным интервью и аналитической статьей-исследованием (о классификации жанров журналистики см. Главу 1).

Среди российской прессы трендовые статьи регулярно публикует газета «Ведомости», причем как написанные своими журналистами, так и переводные («The Wall Street Journal» - партнер «Ведомостей»). Иногда трендовыми статьями являются главные первополосные материалы в «Новых Известиях»¹⁷¹. Материалы этого жанра также встречаются в журнале «Русский репортер», а специализировался на трендовых статьях ныне закрытый журнал «Русский Newsweek».

Сбор информации. Для доказательства того, что какое-то явление на самом деле есть, журналисту необходимо найти как минимум два примера, подтверждающих это. Желательно, чтобы примеров было как можно больше. Тогда текст получится убедительнее. Но два – это минимум, позволяющий говорить, что за этими примерами стоит новое явление. Если же пример только один, тогда это можно списать на случайность. Трудности с поиском примеров означают, что, возможно, гипотеза журналиста оказалась ошибочной, и данного явления на самом деле нет.

В качестве примеров могут выступать:

- **Ситуации.** Это определенные моменты жизни. Например, руководство фирмы обнаружило, что припаркованные велосипеды сотрудников, которые на них добираются на работу, загораживают вход в офис.

¹⁷⁰ Григорян М. Пособие по журналистике. – М.: Права человека, 2008 http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=748&c_id=10255

¹⁷¹ Например: В центре всех проблем // «Новые Известия». 2011 – 30 мар.; Церковный раскол // «Новые Известия» - 2012 – 5 апр.

- Случаи. Это ситуации, получившие развитие и завершение. Например, руководство фирмы обнаружило нехватку места для стоянки велосипедов сотрудников и построило у входа велопарковку.
- Истории. Это более длинные фрагменты жизни или целые судьбы персонажей. Например, житель спальной окраины пересел с машины на велосипед, благодаря чему похудел, вылечился от радикулита и познакомился с будущей женой, которая также ездила на работу на велосипеде.
- Репортажные наблюдения. Например, описание того, как утром к офисному центру движется поток велосипедистов, приехавших туда на работу.

Примеры должны иллюстрировать тенденцию, которую выявил журналист. Распространенная ошибка – подбор примеров, которые хоть и касаются той сферы, в которой замечен тренд, но на раскрытие тенденции не работают.

Хорошая подборка примеров

Тема – фотографы-любители отнимают заработок у профессиональных папарацци¹⁷²

Примеры:

- Фанатка известного певца приобрела билет на лайнер, на котором он совершал круиз, сфотографировала звезду в плавках и продала фотографии в два издания
- Фотоагентство, специализирующееся на фотографиях «звезд», купило кадры у бомжей
- Случайный прохожий заработал 30 тыс. долларов за серию фотоснимков артистки, занимающейся серфингом
- Российское издание предлагает читателям присылать снимки и за лучшие платит до 3 тыс. рублей

Плохая подборка примеров

Тема – уволенные из-за кризиса взрослые отбирают работу у школьников¹⁷³

Примеры:

- 12-летние подростки приходят в центр занятости и возмущаются, что по закону им работать еще нельзя
- 15-летняя девушка раздает у метро листовки, зарабатывая в месяц до 10 тыс. рублей, что позволяет ей не кланчить деньги у родителей
- Другая 15-летняя девушка устроилась на работу курьером, чтобы помочь родителям, которым сократили на работе зарплату
- В рестораны одной из сетей фастфуда взрослые идут на те места, на которых до кризиса работали только подростки

Как видим, в первой подборке с темой связаны все четыре примера, а во второй на раскрытие темы работает только последний пример.

! Не забывайте про фокусировку трендовой статьи! Нас интересует именно тот тренд, который мы раскрываем и описываем. Не пытайтесь втиснуть в один текст все, что касается данной сферы. Например, если вы пишете, что все больше школьников учат китайский язык, то нас интересуют именно школьники, которые

¹⁷² Папараццево горе // Ведомости. 2008 – 20 мар.

¹⁷³ Трудовые подростки // Русский Newsweek 2009 – 8 июня

изучают китайский, а не школьники, изучающие другой иностранный язык, и не другие люди, изучающие китайский.

Помимо примеров необходимы обобщения, указывающие на тенденцию. В качестве обобщений могут выступать:

- статистические данные – сколько велосипедов было продано в Москве за последний год, как изменился объем продаж и т.д.
- оценки экспертов – какая доля москвичей ездит на работу на велосипедах.
- разъяснения и прогнозы специалистов – как может увеличиться эта доля, какие факторы влияют на это, что сдерживает остальных москвичей от пересаживания на велосипеды.
- ссылки на законы и правила, фиксирующие тенденцию – принятие закона, обязывающего торговые центры наряду с автомобильной парковкой оборудовать велосипедную, внесение поправок в правила дорожного движения о приоритете велосипедистов над автомобилистами и др.

Требования к обобщениям такие же, как к примерам: связь с темой и работа на ее раскрытие. Обобщения должны подтверждать и углублять тему, давая по ней новую информацию.

Вот какие обобщения использовались в разобранных выше трендовых статьях:

Фотографы любители отнимают заработок у папарацци

- Три крупных американских фотоагентства работают с непрофессиональными фотографами
- Профессиональный фотограф жалуется, что на «звездных» мероприятиях вынужден «отбиваться» от сотовых телефонов
- Доля папарационных снимков в России составляет 30%, на Западе – до 70%

Уволенные из-за кризиса взрослые отбирают работу у школьников

- По прогнозам экспертов, половина российских подростков будут подрабатывать в каникулы. Это на треть больше, чем в прошлые годы
- В базе вакансий молодежного центра занятости число вакансий превысило 10 тыс.
- Самые популярные у подростков профессии – курьер и промоутер (раздатчик листовок)
- Комментарий эксперта по поводу приближения России к Западу, где работа подростков в каникулы – обычное дело, тогда как в СССР подростки, как правило, не работали
- Президент биржи труда рассказывает, что взрослые люди с высшим образованием стали соглашаться на вакансии, ранее считавшиеся не престижными
- Директор кадровой службы комментирует положения Трудового кодекса, касающиеся работы подростков

В первой статье из трех обобщений с темой связаны два напрямую и третье – косвенно (спрос на папарационные, то есть непостановочные снимки в России меньше, и поэтому тенденция не так сильно проявляется). Во второй статье из шести обобщений с

темой связаны первое и предпоследнее напрямую и последнее – косвенно (из комментария следует, что взрослого брать на работу выгоднее, так как ему позволено больше работать и его проще уволить). Еще три обобщения (про статистику вакансий, популярные профессии и приближение российских подростков к западным) с темой трендовой статьи не связаны.

Метод «шести дорожек». При сборе информации для трендовой статьи удобно пользоваться методом «шести дорожек», разработанным американской журналисткой Джеки Банажински (Jacqui Banaszynski)¹⁷⁴. Метод заключается в том, что любое явление исследуется по шести аспектам. Банажински называет их «дорожками» (англ. Path), по которым движется журналист, раскрывая тему. Эти «дорожки» таковы:

1. **Система.** Здесь журналист изучает, как устроена сфера, о которой он пишет, какими законами она регулируется, какие чиновники за нее отвечают, каковы основные количественные характеристики этой сферы.

Для трендовой статьи про увеличение в Москве числа гастарбайтеров из Индии нужно выяснить, сколько их сейчас, сколько было раньше, в какие структуры они самоорганизуются, какие чиновники этих гастарбайтеров контролируют и какие законы определяют порядок въезда индийских гастарбайтеров в Россию.

2. **Деньги.** Тут нужно выяснить, какие финансовые потоки циркулируют в данной сфере, кто зарабатывает на текущем положении дел, и какие средства на эту сферу выделяет бюджет.

Сколько зарабатывают индийские гастрабайтеры, сколько зарабатывают на их эксплуатации и грабеже, какие налоги и взятки платят индийские гастарбайтеры, как изменились финансовые потоки в этой сфере за последнее время.

В журналистском сообществе бытуют две поговорки. «Ищите деньги», потому что если что-то происходит, значит это кому-нибудь нужно, и кто-то с этого имеет. И «деньги – это очень сексуально», потому что про деньги обычно читают не с меньшим (а иногда и с большим) интересом, чем про секс.

3. **Тренд.** Это изменения, протекающие в описываемой сфере. Выявить их нужно обязательно. Иначе писать статью бессмысленно: если ничего не изменилось, и нового нет, то тогда и сообщать читателю не о чем.

Основным трендом в тексте про индийских гастарбайтеров будет то, что их все больше едет в Россию. Однако желательно выявить дополнительные тренды. Например, что эти гастарбайтеры все чаще работают легально и создают все больше секций йоги.

¹⁷⁴ Scanlan Ch. Jacqui Banaszynski's Six Paths to Story // <http://www.poynter.org/column.asp?id=52&aid=11738>

4. **Репортаж.** При подготовке трендовой статьи желательно не ограничиваться сбором информации по телефону и через интернет, но и побывать на событиях, связанных с описываемой сферой, пообщаться с людьми. Во-первых, журналист лучше поймет тему. Во-вторых, репортажные вставки «оживят» текст и сделают его более наглядным.

Можно побывать на фабрике, где трудятся индийские гастарбайтеры, в общежитии, где они ночуют, или на переговорах с потенциальным работодателем.

5. **Герой.** Это история персонажа, иллюстрирующая тренд. Историй в ньюс-фиче может быть несколько, но одна должна быть самой яркой, воплощающей в себе тему материала.

Для темы с индийскими гастарбайтерами это может быть как индус, который приехал в Россию на заработки, так и российский предприниматель, который использует труд индусов на своем предприятии.

6. **Описание.** Это типичный процесс в описываемой сфере. Мы выясняем, как что-то проходит (рабочий день, трудоустройство и увольнение, арест и вызволение), чтобы потом фрагментами или целиком рассказать об этом читателям.

Здесь может быть описан типичный цикл переезда гастарбайтера в Россию, начиная со сбора денег на дорогу и кончая получением документа о праве на работу. Другие варианты: типичный процесс легализации гастарбайтера, типичный рабочий день, типичный способ обмана индусов российскими работодателями.

! Нужно различать сбор информации и написание статьи. Метод «шести дорожек» относится к сбору. Не вся информация пойдет в текст. А то, что пойдет, будет представлено вовсе не в том порядке, в каком «дорожки» следуют одна за другой.

Ниже представлен текст, информацию для которого собирала по методу «шести дорожек» одна из моих учениц. Найдите эти дорожки. Оцените, в какой мере полно собрана информация, чего в статье не хватает, и насколько представленные примеры иллюстрируют тренд:

Жительница одной из деревень Мордовии 50-летняя Мария Реброва прошлой осенью приехала с сыном в Москву на заработки. Сын поступил на стройку, которую вскоре закрыли. Снять жилье в столице Ребровым не на что, уезжать обратно они не хотят и уже третий месяц живут на Ярославском вокзале. Сын каждое утро уходит на поиски денег. Мать закутывается в тряпье и весь день сидит на скамейке – у нее опухли и болят ноги. Бомжихой Мария Реброва себя не считает. «На вокзале мы живем, только пока сын на работу устраивается», – пояснила она «НИ».

По прогнозам социологов, кризис приведет к всплеску числа бездомных. «Вспомните, сколько бродяг было в крупных городах в середине 1990-х», – говорит «НИ» руководитель аналитического отдела ВЦИОМ Леонтий Бызов. Замдиректора «Левада-Центра» Алексей Гражданкин оценивает количество бомжей в 1,5% населения страны, или в 2,1–2,2 млн. человек. «Если «белые воротнички», пусть даже и уволенные с работы, находятся на довольно высокой ступени социальной лестницы, то гастарбайтеры и так живут в условиях, близких к условиям обитания бомжей. Если их будут увольнять, вернуться к нормальной жизни многие не смогут. Такие примеры уже есть», – говорит «НИ» г-н Гражданкин. «Очень много среди бомжей стало уволенных рабочих с Украины», – подтверждает «НИ» Елизавета Глинка, известная среди бездомных как «Доктор Лиза».

Число бомжей растет, и помогать им сегодня практически некому. Кризис привел к резкому сокращению пожертвований организациям, которые кормят и лечат бездомных. «Корпорации уже урезали свои благотворительные программы на 50%», – сообщила «НИ» финансовый директор фонда «Помоги.org» Мила Шахматова. «В январе 2009 года объем пожертвований от наших постоянных спонсоров сократился в 2,5–3 раза», – заявил «НИ» председатель комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете Москвы протоиерей Аркадий Шатов. Чтобы сохранить социальные проекты, церковь уже создала «Антикризисное общество друзей милосердия». По мнению протоиерея Шатова, вся надежда на людей со средним достатком, что они будут давать «хотя бы по сто рублей в месяц». По словам Милы Шахматовой, пожертвования от частных лиц уменьшились на четверть. Организатор движения «Люди вокзалов» Федор Котрелев в беседе с «НИ» не исключил, что деньги для бездомных, возможно, придется собирать по квартирам: «В Америке несколько десятков добровольцев обходили дома и за три дня сумели собрать пять миллионов долларов».

Даже те, кто готов помогать, предпочитают давать деньги не на бомжей, а на детдомовских детей или больных, которым требуется срочное дорогостоящее лечение. В благотворительной организации «Все вместе» поясняют, что люди хотят видеть «положительный результат своих трудов» и поэтому «выбирают то направление, которое дает гарантию, что эти результаты будут достигнуты». По словам социального психолога Натальи Варской, на выбор объекта помощи влияет внешняя привлекательность человека. «Больше жалости, конечно же, вызывают дети. Меньше – престарелые люди и прикованные к кровати инвалиды. А к бездомным часто относятся с установкой «сам виноват», – рассказывает «НИ» психолог Варская.

Сами бомжи зарабатывают, как правило, сбором бутылок или цветного металла. Иногда бездомные устраиваются дворниками или убирают вагоны в электричках. Милостыню, по словам Доктора Лизы, настоящие бомжи просят редко. Во-первых, потому что неопрятные бродяги отпугивают прохожих. А во-вторых, этот рынок давно находится под контролем мафии. Авторы сайта «Бомж.ру» утверждают, что почти вся милостыня достается профессиональным попрошайкам. Самые высокооплачиваемые – дети от шести до 12 лет. Им удается выпрашивать до пяти тыс. рублей в день. Следом идут «мадонны» (женщины с грудными детьми, как правило, не своими) и «собачники» (нищие с домашними животными). «Ветеранам» – калекам в камуфляже на костылях или в инвалидной коляске удастся за день «заработать» 1,5–2,5 тыс. рублей. Обычные же мужчины и женщины редко могут napросить больше тысячи рублей в день.

Куртка, сапоги и шприц

Помимо поиска денег, жизнь бездомного представляет собой борьбу за самые элементарные блага: поесть, помыться, одеться. По словам Доктора Лизы, бездомные оценивают свой заработок не в рублях, а в потребностях: «Им нужно, к примеру, не 200 рублей, а на бутылку, на хлеб, на лекарства, на «Доширак». Спокойно выспаться по ночам также не удастся. После полуночи милиционеры обычно выгоняют бомжей из вокзала на улицу. Потом начинают запускать обратно: кто уговорит, кто денег даст. Развлечений у бездомных также немного: спиртное, карты, чтение газет и драки. Недавно волонтеры из организации «Люди вокзалов» провели операцию «Вязание» – раздали бомжикам спицы и нитки для вязания носков. «Срочно бабе Тане комплект из пяти спиц для вязания носков. Принесите! Пока человек загорелся!», – написал в своем блоге один из волонтеров после визита к бомжам.

На свои акции волонтеры движения «Люди вокзалов» Слава, Саша, Андрей и Татьяна собираются возле часовенки преподобного Сергия Радонежского на Ярославском вокзале. Часовня – маленькая комната, словно встроенная в стену, блестит подсвечниками и образами в ярком свете вокзальных ламп. Перед началом мероприятия волонтеры молятся: стоят в ряд, и руки их, совершающие крестное знамение, движутся синхронно и размеренно. В 19.15 привозят еду: несколько десятков порций картошки в пластиковых контейнерах. Волонтеры начинают обход вокзала. Их подопечные сидят группами. На вопрос «Кушать будете?» сами спрашивают, будто выбирая в меню: «А что сегодня? Гречка?» Цыганка Лана от еды отказывается. Она тяжело дышит, гулко кашляет и кутает ноги, обутые в потрепанные тапочки: «Девочка, мне нужна обувь 42-го размера, куртка 56-го и шприцы для инсулина. Ты не старайся, а обещай! Обещай, что привезешь!»

Бутерброд раз в неделю

Люди, работающие с бомжами, говорят, что две трети из них жилье имеют, то есть где-то зарегистрированы. Проживать там они не могут из-за «неразрешимой семейной ситуации» либо психического заболевания. «Быть бомжом по доброй воле можно позволить себе на Западе», – говорит «НИ» академик РАЕН, психолог Евгений Шапошников. По его словам, «западные бомжи» знают, что мощная экономика не даст им погибнуть, и поэтому «путешествуют туда, куда захочет их левая нога». Положение же «отечественных бомжей» сейчас хуже, чем в царской России: «Вспомните Горького. «На дне». Обитатели ночлежки философствуют, мечтают. Сегодняшним бомжам – не до философии».

Численность бомжей в столице, по разным оценкам, составляет от 30 тыс. до 100 тыс. человек. 10 городских центров реабилитации для бездомных вмещают лишь 1,6 тыс. человек. Заболевших бомжей принимает на лечение церковная больница Святителя Алексия. Еще по Москве ездит «Автобус милосердия», получивший правительственный грант и ежедневно спасающий от замерзания по 5–10 человек. Акции по кормлению бомжей в основном разовые. Например, «Рождественский обед» и раздача бутербродов бездомным, как делают волонтеры организации «Друзья на улице». «Люди вокзалов» кормят бомжей один-два раза в неделю, так как все волонтеры сами где-то работают.

Гражданин вокзала

Василий Останин официально живет на Казанском вокзале с 4 октября 2005 года. «Я – единственный человек, прописанный здесь», – говорит он, показывая корреспонденту «НИ» временное удостоверение личности с адресом: «Казанский вокзал» в графе «Постоянное жилье». С «соседями» Василий старается не общаться, говорит, что «индивидуалист»: «Некоторые меня боятся, называют белым колдуном». Останин утверждает, что его показывали по телевизору и писали о нем в «Собеседнике» в номере 34 за 1991 год, причем газета потом исчезла из всех подшивок. Все последние годы мужчина занят тем, что ходит по инстанциям и требует, чтобы его признали живым. Чиновники, по его словам, отказываются, ссылаясь на то, что, по их данным, Василий Останин умер еще ребенком в 1991 году.

35-летняя Светлана с того же вокзала приехала из Украины и уже несколько недель ждет разрешения на работу. «У нас и до кризиса сложная ситуация была, а теперь работы вообще нет», – жалуется она «НИ». Вначале женщина собиралась работать по специальности – машинистом производственных установок. Теперь согласна на любую работу, лишь бы выбраться с вокзала. Социолог Бызов прогнозирует, что к марту количество бездомных на вокзалах, напротив, прибавится. Волонтер с двухлетним стажем Андрей Михальченко говорит «НИ», что на превращение человека в «классического бомжа» влияет срок, проведенный на вокзале: «Тех, кто ищет работу и следит за собой, еще можно вернуть к нормальному существованию. Но когда человек долго не может совершать самые простые дела, ходит грязный и плохо одетый, он теряет и собственное достоинство»¹⁷⁵.

Метод «шести дорожек» – лишь один из вариантов наполнения трендовой статьи.

Возможны другие варианты, например, такой:

- Завлекающая история по теме трендовой статьи
- Факты по теме (предыстория, статистика)
- Цитаты, чтобы сделать тему «личностной»
- Общая информация по теме (цели и мотивы персонажей)
- Проблема и попытки ее решить
- Реакция персонажей на эти действия
- Специфические детали и подробности для тех, кто особенно интересуется темой¹⁷⁶

В журнале «Русский Newsweek»¹⁷⁷ практиковали такую схему сбора информации для трендовой статьи:

- Информационный повод
- Интересный факт или случай по теме трендовой статьи
- Репортажный фрагмент

¹⁷⁵ Обыкновенный бомжизм // Новые Известия – 2009 – 21 янв.

¹⁷⁶ Jerz D.G. Brief Analysis of a News Feature <http://jerz.setonhill.edu/writing/journalism/feature.html>

¹⁷⁷ Журнал «Русский Newsweek» выходил в 2004-2010 годах.

- Герой с его историей
- Мнения «за» и «против»
- Неожиданный поворот

Отложенный лид. Лиды (первый абзац текста, выделенный жирным шрифтом) бывают прямыми и отложенными. Прямые лиды содержат суть события и позволяют понять смысл статьи без чтения остального текста. Эту разновидность лидов используют в новостях (О написании новостей см. Главу 2).

Отложенные лиды – это начало текста с примера по теме статьи. Цель отложенного лида – погрузить читателя в атмосферу происходящего, позволить ему почувствовать то, что ощущали персонажи во время события. Отложенный лид иллюстрирует тему статьи. Например, текст про граждан, набравших кредиты и теперь не могущих рассчитаться с банками, начинается так:

«Один из наших клиентов, Михаил, торговый представитель, за три года оформил пять потребительских кредитов почти на 1 млн. руб. Первый кредит он взял на то, чтобы откупиться от армии, потом на ремонт квартиры, на поддержанную машину... Оформляя очередной заем, о своей текущей задолженности он скромно умалчивал, так как был уверен, что зарплата позволит ему справиться с выплатами», - рассказывает замгендиректора компании «Личный капитал» Юлия Сахаровская. В итоге Михаилу пришлось платить банкам по 30 000 руб. в месяц при зарплате в 60 000 руб., а еще 20 000 руб. у него уходило на аренду жилья. Мужчина запаниковал, лишь когда оформил последний кредит и деньги за неделю ушли на погашение старых долгов и на повседневные нужды¹⁷⁸.

А так начинается трендовая статья про то, как попытки граждан начать жить в соответствии с принципами заботы об экологии наталкиваются на неприятие окружающих:

Корреспондент Фонда независимого радиовещания Алхас Селезнев уже лет пять старается жить в соответствии с собственными экологическими принципами. И работать тоже. Например, в офисе он всегда печатает на обеих сторонах бумаги. И призывает к тому же коллег. «Я пытался внедрить экологическую идеологию в работу офиса, но у меня почти ничего не получилось, - с сожалением констатирует Селезнев. — Коллеги до сих раздражаются из-за того, что я кладу в лоток принтера оборотки. Теперь я в офисе вообще стараюсь ничего не распечатывать». Еще Селезнев старается следить за тем, чтобы батарейки, на которых работают редакционные диктофоны, не выкидывали в помойку, а сдавали в «Гринпис»¹⁷⁹.

Требования к актуальности в трендовой статье смягчены. Однако в некоторых изданиях начинать текст требуется не просто с примера по теме статьи, а обязательно с недавнего примера. Иногда трендовую статью начинают с прямого лида, содержащего актуальный информационный повод, а погружающий в тему пример следует дальше. Например, как здесь:

На прошлой неделе Госдума собиралась принять поправки к семейному законодательству, в том числе ввести уголовное наказание за лишение ребенка права общаться со вторым

¹⁷⁸ Вон из долговой ямы // Ведомости, 2008 – 14 мар.

¹⁷⁹ Экономия – до лампочки // Ведомости, 2008 – 18 июня

родителем или родственниками. Буря протеста в обществе отложила решение наболевшего вопроса. (**Прямой лид**)

24 часа в год имеет право бабушка Светлана Устюжанина видеться со своим родным внуком. «Это меньше, чем в колонии строгого режима! Неужели такое решение выносится для пользы ребенка?» — спрашивает она. При этом свидание с ребенком назначено ровно в те часы, когда у него по режиму сон, о чем бабушка говорила в суде. «Еще хуже дело обстоит у моего сына - отца ребенка, - говорит Светлана. - Он посещает ребенка по решению суда два часа в неделю, но при этом бывшая супруга провоцирует постоянные скандалы в присутствии малыша и все из-за того, что отец не отказывается от общения со своим ребенком»¹⁸⁰. (**Пример, иллюстрирующий тему**)

Это – пример латентной актуальности (подробнее о видах актуальности см. Главу 1), когда событие в рамках тренда используют как повод этот тренд осветить. Используется в трендовых статьях также вымышленная актуальность – ссылки журналиста на то, что чего-то стало больше, или что-то проявляется чаще.

Основной абзац. После отложенного лида идет так называемый «основной абзац» или в англоязычной терминологии *nut graf*. Слово «абзац» здесь условно, так как эта часть текста может растягиваться на несколько абзацев.

Предназначение основного абзаца – показать важность и актуальность тренда, который был проиллюстрирован в отложенном лиде. Вот комбинация отложенного лида, который иллюстрирует тему, и основного абзаца, который объясняет, какому явлению посвящена трендовая статья:

Рядом с Бабушкинским районным судом города Москвы, который трудится сейчас над выдворением грузин, три недели назад открылась грузинская хинкальная с причудливым названием «Хинкаль Палась» - будто пытались примирить этой вывеской русских с грузинами. Не вышло. В кафе тоже пришлось провести зачистку: уволили повара и трех официантов - грузин. В результате хинкали, может, и не такие вкусные, зато имеют сугубо российское происхождение. «Ничего, пусть теперь русские учатся грузинскую еду вкусно делать», - невесело смеется хозяйка Ирина, которой самой теперь приходится работать официанткой. (**Отложенный лид**)

Кампания по изгнанию грузин из России - наглядный пример того, как работает российская демократия. Придумали всё в Кремле. Ввиду особой важности дела задействовали все три главных инструмента власти - телевидение, милицию и суды. ТВ посвятило значительную часть эфирного времени сообщениям о том, что почти все грузины - воры и бандиты. Высокопоставленные чины МВД рассылали подчиненным телеграммы с требованием отлавливать грузин инициативнее и в тесной связи с судами (в распоряжении Newsweek есть их копии). Суды карали грузин с просроченными визами тысячерублевыми штрафами и депортировали.

Население воспринимает происходящее как должное, как и прочие кампании, - будь то порка олигархов или политические реформы. 61% россиян назвали Грузию бандитским государством. А когда социологи ВЦИОМ спрашивали, что делать с гражданами Грузии, 37% россиян, не долго думая, отвечали - выдворять. «У россиян есть такой образ условного кавказца, с которым ассоциируются криминал, высокие цены на рынках и другие проблемы большого города, - рассуждает директор по коммуникациям ВЦИОМ Игорь Эйдман. - Раньше им был азербайджанец, потом чеченец, сейчас этот условный кавказец - грузин»¹⁸¹. (**Основной абзац, занимающий два абзаца текста**)

Сотрудник американской газеты «The Wall Street Journal» К. Веллс (K. Wells) так описывает предназначение основного абзаца: «Он сообщает, чему посвящена статья, и

¹⁸⁰ Семья строгого режима // Огонек, 2011 – 11 апр.

¹⁸¹ Оборотни в тигровых шкурах // Русский Newsweek, 2006 – 16 окт.

почему эту статью стоит прочесть. Но даже если читатель прекратит чтение, он все равно будет в курсе, о чем статья»¹⁸². Ч. Сканлан формулирует такие цели основного абзаца:

- Он обеспечивает переход от лида к остальной статье и объясняет содержание лида
- Он сообщает, почему тема статьи важная
- Он сообщает, почему тема статьи актуальная
- Он дает возможность читателю решить, достойна ли статья дальнейшего чтения¹⁸³

А вот комбинация прямого лида, примера по теме статьи и основного абзаца:

Стоило провести серию больших показательных процессов в сталинской Москве - и троцкистские заговоры начали раскрывать чуть ли не в каждом колхозе. Вот уже третий год дело ЮКОСа служит учебником для борцов с экономической преступностью. Речь не о том, что в постсоветской России установился «кровавый режим». Вместо плана по расстрелам есть план по сбору налогов, а правоохранительная система сейчас, как и тогда, очень быстро перерабатывает прецедент в поточную технологию. **(Прямой лид)**

В 306-й камере женского следственного изолятора № 6 в Печатниках обитают 46 подсудимых. Половина из них - молодые женщины, попавшиеся на распространении наркотиков, половина обвиняется в экономических преступлениях. Финансового директора и совладелицу химической компании «Софэкс» Яну Яковлеву следствие относит и к той, и к другой категориям. В прошлом году ее арестовали за торговлю диэтиловым эфиром, который широко применяется в пищевой промышленности, двигателестроении и нефтехимии. Госнарконтроль считает этот растворитель сильнодействующим веществом, оборот которого должен лицензироваться: к руководителям «Софэкс» придрались за отсутствие соответствующей лицензии. После семи лет не вызывавшего вопросов бизнеса Яковлева и глава фирмы ученый-химик Алексей Процкий имеют шанс получить до 15 лет за легализацию преступных доходов в составе «организованной группы». Протесты депутатов и правозащитников позволили «наркодилерам» выйти под подписку о невыезде. Но из всей 306-й повезло только Яковлевой. Остальные ее новые знакомые остались за решеткой. «Думала, там одни бандиты. Но походишь по тюрьме и видишь: люди приличные, такие же, как и мы с вами», - делится Яковлева ощущениями от тюрьмы, сидя в кофейне на Кудринской площади. Чтобы не сдаваться, из наиболее активных сокамерниц она сколотила команду, с которой ежедневно занималась спортом. С одной подсудимой учила английский язык, с другой — немецкий, а в перерывах решала задачи из учебника по финансам и листала деловую прессу. Доставляли вовремя - все-таки тюрьма в Москве. **(Пример по теме статьи)**

Статистика показывает, что число грамотеев в неволе растет. В глазах правоохранительных органов российское предпринимательство - все чаще «незаконное». Дело не в том, что в богатеющей стране и легальные, и криминальные финансовые потоки растут пропорционально. В первый путинский срок ВВП тоже увеличивался, но число выявленных МВД экономических преступлений стояло на месте. А вот с 2004 г. их число росло на 7-12% ежегодно. Почему прокуратура и милиция проявляют такое рвение в борьбе с предпринимателями?

Чем больше ловят, тем лучше работают - так объясняет логику ловцов следователь Следственного комитета при МВД Павел Зайцев. Причина - все та же пресловутая стабильность. С повышением зарплаты уменьшается текучка кадров: за последние два года у самого Зайцева зарплата поднялась с \$300 до \$800. «По крайней мере, в следствии сильно уменьшился отток квалифицированных кадров, - отмечает он. - Профессионалы остаются». Выражаясь ученым языком, в системе накапливается институциональный опыт, позволяющий все лучше распознавать хитроумные схемы преступников¹⁸⁴. **(Основной абзац в два абзаца)**

¹⁸² Scanlan Ch. The Nut Graf, Part I <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/chip-on-your-shoulder/11371/the-nut-graf-part-i/>

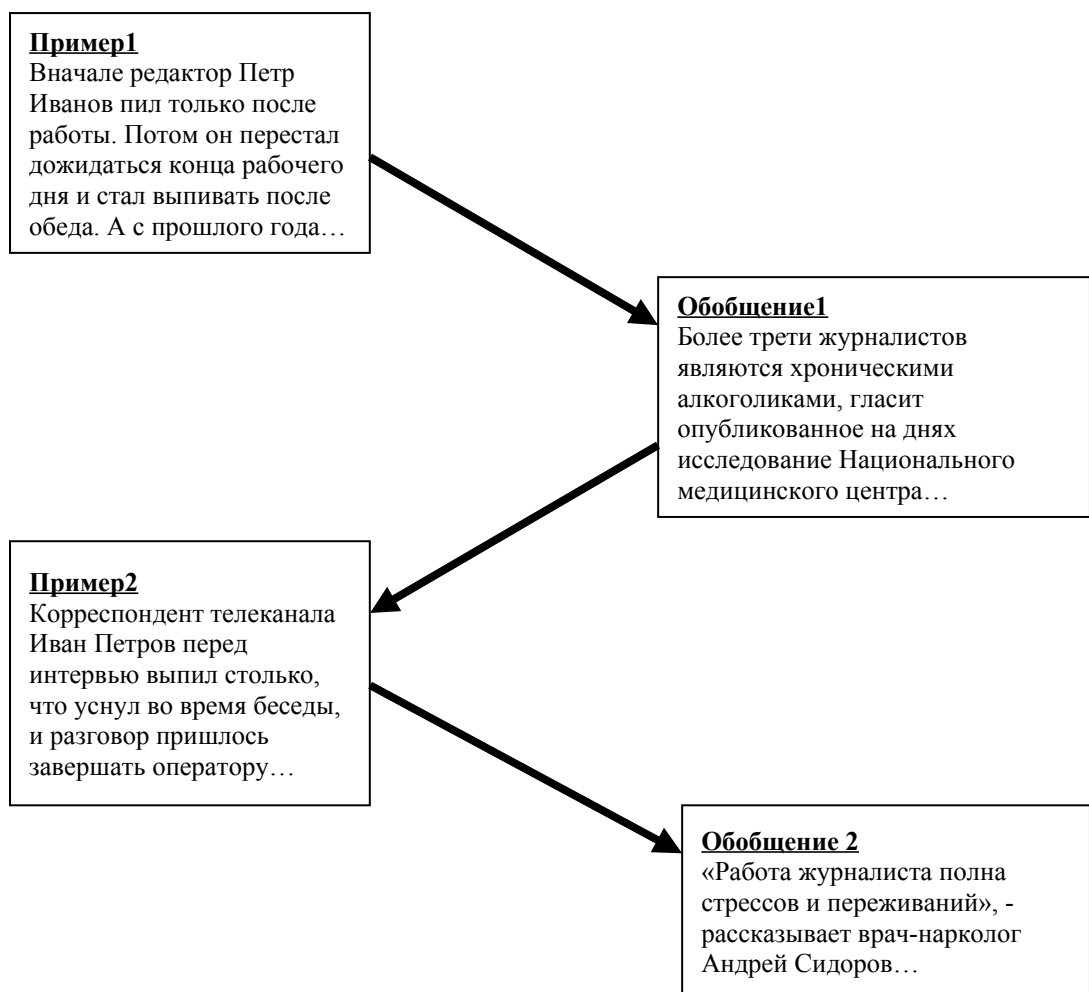
¹⁸³ Там же.

¹⁸⁴ Бизнес-камера // Smart Money – 2007 – 16 апр.

Типичное наполнение основного абзаца – иллюстрирующая тренд статистика и поясняющий ее комментарий эксперта. В большинстве случаев обходятся одним показателем и одним экспертом, но можно использовать и несколько. Статистика и слова эксперта показывают, что явление объективно существует, а не выдуманно журналистом на основе одного случая из жизни.

Отложенный лид и основной абзац можно сравнить с крупным и общим планами явления. Пример – это крупный план, где мы показываем наш тренд вблизи. Затем камера отодвигается, и мы видим, насколько наш тренд масштабен.

Зигзаг. Чередование крупного и общего планов тренда используется во всем тексте. Этот композиционный прием называется – зигзаг, когда чередуются примеры, иллюстрирующие тренд, и обобщения, показывающие различные аспекты этого тренда. Зигзаг в трендовой статье выглядит так:

А вот зигзаг из реальной трендовой статьи:

Столичный предприниматель Анатолий Белый продал свой ночной клуб в подмосковной Щербинке с началом кризиса. «У ночных клубов сейчас проблемы. В такие заведения нужно приходиться не только провести время, но и потратить деньги. А туда теперь устремились одни тинейджеры, которые покупают на весь вечер стакан сока или коктейль», – рассказывает «НИ» бизнесмен Белый. Приглашать знаменитых диджеев и вовсе убыточно: «Ему платишь заранее, а вместо 300 человек на танцполе собираются не более 20. Нет никакой гарантии, что возместишь свои траты». **(Пример)**

Социологи подтверждают: ночные клубы, рестораны и кинотеатры – первое, на чем стали экономить россияне с началом кризиса. По данным исследовательской компании «Комкон», в январе от посещений шоу, мюзиклов и концертов отказались 46% граждан в возрасте от 18 до 45 лет, число посетителей спортивных соревнований уменьшилось на 41%, еще 40% россиян стали экономить на походах в кино. Активнее других отказывают себе в развлечениях женщины в возрасте 35–45 лет. «В условиях сложной финансовой ситуации люди в первую очередь экономят на второстепенных вещах, таких, как развлечения», – поясняет «НИ» экономист Михаил Делягин. **(Обобщение – статистика и комментарий эксперта)**

В столичных ночных клубах и ресторанах царит уныние. «В новогодние праздники у нас не было ни одного корпоратива. По будням бывает занят только один столик, да и в выходные приходят очень мало людей, в основном постоянные клиенты», – жалуется «НИ» менеджер одного из музыкальных клубов в центре Москвы Ирина Рахманова. «Наше заведение тоже находится в критической ситуации – наших посетителей можно пересчитать чуть ли не по пальцам», – вторит управляющий одного из ночных клубов столицы Алексей Малиновский. «У нас перестали заказывать банкеты. Очень мало клиентов, иногда вообще никого нет», – не скрывает положения дел и арт-директор еще одного столичного заведения. **(Два примера подряд)**

«Клиентов в ресторанах стало вдвое меньше по сравнению с прошлым годом», – сокрушается в беседе с «НИ» ресторатор и модный писатель Дмитрий Липскеров. По его словам, подорожание продуктов и рост арендных ставок вынуждают владельцев ресторанов повышать цены, а клиентов тем временем переманивают сети быстрого питания. «Из-за фаст-фуда возникают проблемы с желудком», – предупреждает г-н Липскеров. По его мнению, столичные рестораны нуждаются сегодня в помощи со стороны мэрии: «Московские власти должны компенсировать арендную плату. Но они этим не занимаются!»¹⁸⁵ **(Обобщение – комментарий эксперта)**

Чередование примеров и обобщений придает тексту динамику. Повторение же друг за другом только примеров или только обобщений затруднит раскрытие темы: не все примеры говорят сами за себя и понятны без объясняющей информации, а многие обобщения без примеров кажутся слишком абстрактными и несвязанными с реальной жизнью.

Для «затравки» можно давать приводимую в качестве примера историю по частям. Журналист обрывает рассказ «на самом интересном месте», переходя к обобщению. У читателя же появляется дополнительный мотив дойти до конца статьи – выяснение, чем же все завершилось. Так Чип Сканлан начинает трендовую статью о распространении анорексии¹⁸⁶ среди американских школьников историей десятилетней Сары, которая отказалась обедать и ужинать и за полгода снизила вес с 33 до 27 килограммов. Окончание истории Сары приведено в начале последней трети текста. Там рассказывается, что Сару все-таки вылечили, и после вмешательства врачей девочка снова стала нормально есть¹⁸⁷.

¹⁸⁵ Нам не досуг // Новые Известия – 2009 – 13 фев.

¹⁸⁶ Анорексия – доведение себя до истощения через отказ от еды с целью снижения веса.

¹⁸⁷ Scanlan Ch. Too young to diet. <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/chip-on-your-shoulder/11380/too-young-to-diet/>

Концовка трендовой статьи. В отличие от новостной заметки, где в конец ставится наименее важная информация, концовка трендовой статьи делается яркой. Это – третья по важности часть текста после отложенного лида и основного абзаца. Леонид Бершидский так описывал требования к концовке трендовой статьи:

«Последний абзац в американской теории называется kicker - соль анекдота, что ли, если пытаться перевести. Роль последнего абзаца - чтобы текст запомнили и обсуждали по крайней мере несколько дней после выхода статьи. И еще - чтоб комментировали на форуме и цитировали в блогах. Так что нужно не жалеть времени, чтобы его придумать: последнее впечатление о тексте важнее первого, потому что лид к концу статьи уже несколько померк в памяти читателя. Для концовки лучше «присолить» какой-нибудь любопытный факт¹⁸⁸.

Идеальное завершение трендовой статьи – факт, который переворачивает картину, сложившуюся по ходу чтения текста, и заставляет взглянуть на описываемое явление по-новому. Например, процитированная выше статья «Оборотни в тигровых шкурах» про антигрузинскую кампанию заканчивается таким примером:

А 19-летний москвич Михаил Минин - владелец компании Хостовик.Ру - предложил своим клиентам 50% скидку за размещение на веб-страницах баннера «Я грузин». Михаил рассказывает об акции, сидя в спортбаре: идет матч Эстония–Россия. «Yes!» - отвлекается он на гол Погребняка и продолжает: «Просто мне было смешно читать формулировки закрытия казино, рынков и прочего - как-то по-дурачки все это».

Большая часть статьи посвящена рассказу о том, как граждане с подачи властей со всей серьезностью включились в преследование грузин. А завершается текст фразами «мне было смешно» и «как-то по-дурачки все это». Здесь работает взятая из диалектики формула исследования темы: Не ясно – Ясно – Опять не ясно, но уже на новом уровне.

Помимо фактов в концовке трендовой статьи можно использовать выводы, которые доводят описываемую в статье тенденцию до абсурда. Например, процитированный выше текст «Бизнес-камера» завершается так:

«Камеру № 306, похоже, ждет регулярное пополнение. Но чем больше “экономистов” сажают, тем сильнее меняется общая атмосфера российской тюрьмы. Обращение с такими интеллигентными заключенными тоже будет корректное: Яковлева особо обратила внимание на вежливость персонала СИЗО. Осталось разрешить ноутбуки и мобильную связь, и тюрьмы превратятся в офисы общего режима с бесплатным питанием и образовательной программой. Такая вот русская МВА».

Еще один вариант концовки трендовой статьи – закольцовывание, когда текст завершается развитием той истории, с которой он начинался. Так поступил автор процитированного выше материала «Экономия – до лампочки»:

«В России люди живут под властью мифа о том, что наша страна богата ресурсами и на их век всего хватит. Просто не видят дальше своего мусорного ведра», - ставит свой диагноз Селезнев из Фонда независимого радиовещания. То, что из-за скепсиса руководства и коллег ему не удалось внедрить на работе, он в полной мере осуществил дома: и счетчики воды, и

¹⁸⁸ Было опубликовано в блоге Л. Бершидского bearshitsky.livejournal.com под заголовком «Ремесленное». Однако весной 2010 г. Л. Бершидский свой блог удалил.

раздельный сбор мусора, и отказ от пластиковых пакетов. Даже сыну-дошкольнику для всякого детского творчества Селезнев предлагает только макулатуру.

Пример трендовой статьи с разбором. Выше были рассмотрены элементы трендовой статьи: содержательное наполнение, структура и композиция. Теперь посмотрим, как эти элементы представлены в двух опубликованных трендовых статьях. Вначале разберем более короткий текст.

Корт Джонсон — приятный молодой человек 27 лет, который успешно продвигает собственную компанию по разработке мобильных приложений. Но когда речь идет о завязывании контактов вне работы, особенно с женщинами, Джонсон замыкается и не знает, что сказать. Он очень хотел познакомиться с какой-нибудь интересной девушкой, поэтому нанял Томаса Эдвардса, человека, который владеет агентством «Профессиональный сводник». За плату в \$125 Эдвардс сопровождал Джонсона на праздничных мероприятиях, прикидываясь его приятелем. Пробираясь сквозь толпу приглашенных, сводник выбирал самых общительных и готовых к флирту женщин. Он помогал Джонсону завязать с ними беседу так, чтобы те заинтересовались знакомством. «Мне очень понравилось», — улыбается Джонсон. **(Отложенный лид - Пример)**

Первые компании, предлагающие такой вид услуг, появились в Нью-Йорке и Бостоне еще лет восемь назад. Но именно сейчас, когда сайты знакомств стали привлекать все меньше посетителей, услуги компаний-сводников приобрели популярность.

32-летняя Сьюзан Бакстер, основательница компании Hire a Boston Wingwoman, рассказывает, что решила открыть такой бизнес, потому что все ее друзья больше не хотят знакомиться в интернете. «Очень часто встречи с друзьями из интернета разочаровывают, потому что человек выглядит по-другому, чем на фото, размещенном на сайте знакомств», — делится наблюдениями Бакстер.

Ее клиентки выходят на разные мероприятия вместе с опытной сводницей, которая сразу распознает в толпе перспективных партнеров и оценивает, может ли между выбранным мужчиной и клиенткой завязаться роман. В агентстве Бакстер расценки на услуги сводников начинаются со \$130. Предпринимательница убеждена: клиенты, которые выходят в свет в сопровождении профи, имеют больше шансов на успех, чем те, кто берет с собой друга или приятеля. Большинство агентств, предоставляющих услуги сводников, считают главными клиентами мужчин. И объясняют это просто: женщины часто выходят в свет компанией в два-три человека, и одинокий мужчина робеет, когда ему нужно вклиниться в дамский разговор. Однако агентства, ориентированные исключительно на женщин, тоже есть. **(Основной абзац – объявление тренда и пояснения эксперта. Внутри основного абзаца – еще один пример)**

Например, 27-летний Джош Митчелл в прошлом году открыл в Индианаполисе агентство Miss Pivot — как раз такое. **(Пример)** Идея пришла ему в голову после того, как он посетил конференцию молодых предпринимателей. Там он сделал открытие: в эпоху цифровых технологий люди, похоже, разучились вести беседы тет-а-тет. «Раньше множество социальных навыков мы приобретали, наблюдая в семье за собственными родителями. Сейчас все настолько погружены в виртуальную жизнь, что даже в семье не находится времени для общения», — говорит он. **(Обобщение)**

В компании Miss Pivot работают пять человек. Еще восемь сводниц нанимают внештатно за плату от \$45 до \$65 в час. По словам Митчелла, претендентки на роль сводниц проходят строгий отбор. «Нам не нужны, например, дамы с раздражающим слух тембром голоса. И мы не любим чрезмерно эмоциональных», — говорит он. — Они часто видят в любви волшебство, а мы выступаем за более научный подход к этому чувству». **(Пример – продолжение предыдущего)**

Сводницы из Miss Pivot советуют клиенткам назначать свидания не в ночных клубах и барах, а в кофейнях, пабах и даже книжных магазинах, где можно сесть за высокий столик. По мнению Митчелла, сидение рядом на высоких табуретах уравнивает собеседников и больше их сближает¹⁸⁹. **(Обобщение – рекомендация экспертов)**

Как видим, для раскрытия тренда приведены три примера (два агентства и один клиент, пользующийся такими услугами), а в качестве обобщений использованы

¹⁸⁹ В США расцвел бизнес сводников // «Ведомости» - 2012 – 27 янв.

пояснения владельцев и сотрудников агентств. Это – минимально возможное наполнение трендовой статьи. С одной стороны, тренд выявлен, и его существование доказано. С другой, тема раскрыта весьма поверхностно: не ясен ни масштаб этого вида бизнеса, ни техника завязывания знакомств, ни перспективы завязавшихся отношений.

Далее приведена более развернутая трендовая статья, написанная автором данной книги. Сбор информации для этого текста производился по методу «шести дорожек», за исключением блока «репортаж», на который не хватило времени. Начинается текст с обобщающего лида с латентной актуальностью, потому что таков формат газеты «Новые Известия», где материал был опубликован.

На следующей неделе Головинский суд Москвы рассмотрит иск жителей Войковского района об отмене итогов публичных слушаний, посвященных строительству церкви в одном из дворов. Жильцы окрестных домов утверждают, что узнали о слушаниях лишь спустя полгода после их проведения. Программа «200 храмов», призванная ликвидировать нехватку церквей в спальных районах столицы, столкнулась с недовольством горожан, которые не хотят терять скверы и парковки и слушать по утрам в выходные колокольный звон. Сторонники строительства настаивают, что храмов в Москве в разы меньше, чем было до революции, а колокольный звон приятнее рева автомобилей и убивает микробы. **Прямой лид – информационный повод и объявление тренда**

Жительница московского района Северное Бутово Ольга Снигирева уже полгода борется против строительства храма на поляне возле пересечения бульвара Дмитрия Донского и улицы Академика Глушко. «Эта поляна давно стала местом семейного отдыха. Таких мест в нашем районе больше нет», – жалуется «НИ» Ольга Снигирева. По ее словам, в районе уже есть одна церковь, строится еще одна, и «нет никаких расчетов о том, что нужно строить храм именно в этом месте, нет никакой общины, которая бы здесь проживала и требовала храм». На этой неделе Снигирева направила обращение в Росприроднадзор: отданная под храм поляна входит в Бутовский лесопарк, и женщина рассчитывает, что поляну зачислят в особо охраняемые природные территории. **Пример. При другом формате издания мог бы претендовать на роль отложенного лида**

Церковь, против строительства которой борется Снигирева, одна из возводимых по принятой московскими властями совместно с руководством Русской православной церкви программе «200 храмов». Программу строительства типовых модульных храмов в спальных районах столицы утвердили летом 2010 года. В Москве примерно 320 действующих храмов, однако более 200 из них находятся в Центральном округе, а на окраинах одна церковь нередко приходится на 100 тыс. и более жителей. Весной 2011-го заложили первый храм на Дубровке возле театрального центра, где в 2002 году захватывали заложников на спектакле «Норд-Ост». В Москомархитектуре «НИ» сообщили, что градостроительные планы уже готовы по 65 участкам, а по остальным проводятся согласования. В финансово-хозяйственном управлении Московского патриархата говорят о 20 начавшихся стройках и планируют закончить 11 из них уже в нынешнем году. **Обобщение. Введение в тему и показ ее масштаба. Если бы текст начинался с отложенного лида, тут был бы полноценный основной абзац с заявленным трендом. Однако тренд заявлен в прямом лиде, и поэтому здесь оставлен только масштаб явления**

Но некоторые запланированные храмы построены не будут. В марте префектура Северо-Восточного округа отменила решение о возведении храма на Сухонской улице напротив дома №9. Против стройки подписались более двух тысяч человек, недовольные тем, что церковь расположится в 40 метрах от жилых домов, что приведет к «скоплению автотранспорта и народа», а «регулярные громкие звуки от храмовой звонницы отрицательно повлияют на здоровье местных жителей». Для гуляющих же во дворе детей «проведение такого уважаемого обряда, как отопевание, далеко не лучшее зрелище». «Позиция префектуры состоит в том, что строительство не должно происходить на фоне противостояния. Зуда строить храмы у нас нет», – пояснил «НИ» пресс-секретарь префекта Северо-Восточного округа Александр Латышев. По его словам, сейчас для храма подбирают другое место: «Запрос на строительство есть». **Второй пример конфликта вокруг строительства храма**

Строить храмы в Москве необходимо, настаивает в беседе с «НИ» руководитель пресс-службы Московской патриархии Владимир Вигилянский. По его словам, до революции в Москве

была тысяча церквей на миллион жителей, а теперь жителей в 10 раз больше, а храмов – втрое меньше. Обеспеченность храмами в столице (один храм на 40 тыс. жителей) значительно меньше, чем по России в среднем (один храм на 11 тыс. жителей). Скопление же храмов в центре при их нехватке на окраинах приводит к тому, что многие верующие вынуждены ездить на богослужение, тратя на дорогу по часу-полтора, а пожилым и больным людям такой путь оказывается не под силу. «Городу нужно 600 храмов, и 200 – это только первая очередь», – говорит г-н Вигилянский. По его словам, помимо спальных окраин церкви нужно строить при крупных больницах, а на протесты обращать внимание не нужно. **(Обобщение – позиция Русской православной церкви)**

Наиболее острое противостояние разворачивается там, где под церковь пытаются отдать часть парка или сквера. В районе Строгино после обращений местных жителей власти отказались от проекта строить храм на территории парка «Москворецкий». В районе Восточное Дегунино храм планировали строить на окраине парка «Северные Дубки», и противники строительства не только митинговали и собирали подписи, но и побили председателя ревизионной комиссии прихода, а также в одну из ночей разрушили деревянный каркас на месте планируемой стройки, спилили поклонный крест и выбросили его на помойку. Конфликт продолжался, пока чиновники из районной управы не «разглядели» на месте стройки 290 не подлежащих вырубке деревьев, и храм переместили на расположенную по соседству с парком железнодорожную насыпь. **(Третий пример конфликта, иллюстрирующий один из аспектов – наиболее сильно противостояние там, где храм пытаются построить на месте парка или сквера)**

В Мосгордуму поступили обращения по строительству шести храмов с более чем полутора тысячами подписей, рассказал «НИ» председатель комиссии Мосгордумы по делам общественных объединений и религиозных организаций Антон Палеев. По его словам, «конфликтные ситуации возникают только по конкретным земельным участкам, где жители возражают против любого строительства на данной территории». **(Обобщение – статистика обращений протестующих в Мосгордуму)** Один из конфликтов уже улажен: жители района Теплый стан сочли неудобным место для храма в низине между дорогами и эстакадой, однако власти настояли, что это место «намолено» – рядом была снесенная в советское время Казанская церковь усадьбы Богородское-Воронино XVII века постройки. Жители смирились, и сейчас там уже начались работы. **(Четвертый пример конфликта, к настоящему моменту улаженного)**

Закон обязывает районную управу перед утверждением плана стройки проводить общественные слушания и получать согласие жителей. По проекту храма в 3-м Нижнелихоборском проезде (Тимирязевский район) слушания прошли 15 февраля. Одобрили постройку храма именно в этом месте 13 человек, против выступили 25 (протокол слушаний имеется в распоряжении «НИ»). Однако чиновники объявили, что большинство участников слушаний выступили за храм, прибавив к сторонникам голоса тех, кто выступал за строительство храма с переносом его в другое место (20 человек), а также тех, кто просто отметил свое присутствие, но никакое решение не поддержал (двое). **(Пятый пример – конфликт на публичных слушаниях. Одновременно раскрывается еще один аспект темы – как власти разворачивают результаты публичных слушаний в нужную им сторону)** В управе района Северное Бутово о храме, против строительства которого борется Ольга Снигирева, «НИ» сказали, что на слушаниях большинство было «за», а против выступили только трое. Снигирева сообщила «НИ», что не смогла попасть на слушания, так как они проводились в будний день в рабочее время. **(Продолжение первого примера)**

Как сторонникам строительства храмов повернуть общественные слушания в свою пользу, рассказывается в памятке, опубликованной православным правозащитным центром «Территория церкви». Среди рекомендаций есть такие: создать «ударную группу» из полутора десятков активистов, которые займут первые ряды в зале, заготовить выступления с цитатами из классиков и «не расстраиваться, если у вас мало сторонников на первоначальном этапе», так как Суворов говорил: «Атакуй с тем, что Бог послал!» При общении же с местными жителями следует рассказывать «о благотворном воздействии колокольного звона на экологию района – от него погибают болезнетворные бактерии, во время эпидемий всегда звонили в колокола». **(Обобщение – как сторонники строительства храмов склоняют жителей на свою сторону и получают большинство на слушаниях)**

Иногда слушания попросту проводят в тайне от возможных противников стройки. Жители семи домов в 6-м Новоподмосковном переулке (Войковский район) обратились в Головинский суд с требованием отменить результаты слушаний по постройке храма в их дворе. Слушания по документам прошли в апреле прошлого года, но жильцам стало известно об этом только в декабре. Выяснилось, что храм хотят разместить на только что построенной парковке на 43 машиноместа, под которой проложены газовые трубы. Заседание суда намечено на следующую пятницу. **(Шестой пример, иллюстрирующий еще один аспект темы – проведение слушаний втайне от жителей. Частично этот пример упоминался в обобщающем лиде в начале текста)**

Сторонники строительства храмов, напротив, усматривают заговор в действиях противников. Руководитель Ассоциации православных экспертов Кирилл Фролов рассказал «НИ»,

что акции протеста в различных районах организуют одни и те же активисты леворадикальных движений. По мнению г-на Фролова, «отпевание покойников никому не угрожает, так как покойников, как правило, едут отпевать на кладбищенские храмы», колокольный звон «намного мелодичнее шума автомобилей, но никому в голову не приходит запрещать автомобили», а «тем, кто пугает бомжами при храмах, хочется напомнить народную мудрость не зарекаться от сумы и от тюрьмы». **(Обобщение – позиция сторонников строительства и обличение противников)**

Из-за нехватки храмов в спальнях районах воскресные литургии вынуждены проводить в несколько смен, обосновывает Кирилл Фролов потребность в храмах. Прихожанин храма Параскевы Пятницы в Северном Бутово Александр Кузнецов рассказал «НИ», что литургию проводят дважды – в семь и в десять утра, и рассчитанный на 200 человек единственный действующий храм в 70-тысячном районе заполняется оба раза, хотя места хватает всем. **(Обобщение и пример, отражающие позицию сторонников строительства – храмов на окраинах Москвы не хватает)**

По данным «Левада-Центра», еженедельно на богослужения ходят около 1% москвичей, относительно регулярно – 4%. «Храмы переполняются лишь дважды в год – на Крещение и на Пасху. И если спросить людей, что построить, большинство будет за детский сад, а не за храм», – говорит «НИ» директор «Левада-Центра» Лев Гудков. Знакомый с реализацией программы «200 храмов» чиновник правительства Москвы подтверждает «НИ», что для городских властей важнее строительство детских садов и поликлиник. **(Абзац с обобщениями – статистика посещаемости храмов, комментарий социолога о соответствии числа храмов потребностям населения и позиция властей относительно приоритетности строительства храмов по сравнению с другими объектами)**

Участие городских властей в программе «200 храмов» сводится к безвозмездному предоставлению участков, а также к созданию типовых проектов храмов (всего разработано восемь проектов храмов вместимостью от 246 до 573 человек). Одним только зданием церкви стройка не ограничится. По словам патриарха Кирилла, при каждом храме будут молодежный центр, служба работы со стариками и беспризорниками, а также воскресная школа. Строительство храма с подведением коммуникаций в зависимости от размера и оформления оценивается в 200–270 млн. рублей. Строить будут на пожертвования: кампания по сбору средств с прихожан уже развернута. «Именной кирпич» в здании храма стоит 100 рублей, «именная напольная плитка» – 250. Но на такие жертвования здания не построишь, и к финансированию привлекли предпринимателей. Руководитель финансово-хозяйственного управления Московского патриархата епископ Подольский Тихон признает, что среди жертвователей есть и представители других вероисповеданий, в том числе ислама и иудаизма, но противоречия в этом не видит: «Религиозные ценности вечны»¹⁹⁰. **(Обобщение – финансовая сторона вопроса и в концовке ссылка на неоднозначность происходящего, так как между строк читается, что бизнесменов «попросили» дать денег, причем вне зависимости как отношения к религии, так и конфессиональной принадлежности).**

В приведенном выше тексте тренд (жители протестуют против строительства храмов в спальнях районах Москвы) подтвержден шестью примерами таких конфликтов. Кроме того, в тексте приведен пример, иллюстрирующий позицию сторонников строительства – переполненность одного из храмов на окраине города.

Обобщений в тексте десять. Это позиции и пояснения городских властей, представителей Русской православной церкви, сторонников и противников строительства, социолога, депутата Мосгордумы. Кроме того, в материале упомянуто число существующих храмов, доля граждан, регулярно храмы посещающих, а также стоимость строительства новых храмов и источники финансирования.

¹⁹⁰ Церковный раскол // «Новые Известия» - 2012 – 5 апр.

Глава 6. Комментарий

Сущность жанра

История и современное использование

Идея комментария

Сбор информации

Доказательство прямое и косвенное

Композиция комментария

Комментарии «точка зрения» и «диалектический»

Стилистика комментария

Редакционная статья и глосса

Сущность жанра. Комментарий предназначен для разъяснения и оценки происходящего. Этот жанр можно считать дополнительным по отношению к новостям, репортажам и трендовым статьям, так как в формат этих жанров вписывается далеко не вся информация, которая есть у журналиста, и которая могла бы быть интересна аудитории. Например, понимание того, как на самом деле что-то устроено, или предположение о причинах и последствиях какого-либо события.

Кроме того, у журналиста может сложиться собственное мнение о происходящем, и это мнение также может быть интересно аудитории. В материалах же прочих жанров свое мнение либо нельзя высказывать, либо нельзя делать его центром материала. Комментарий же позволяет автору сфокусироваться именно на своем мнении и отношении к предмету, который журналист оценивает.

Разъяснение в комментарии заключается в установлении взаимосвязей (особенно, неочевидных или скрытых) между событиями и действиями персонажей, а также построении прогнозов дальнейшего развития событий и описании связанных с этим рисков. Вот пример комментария, автор которого разъясняет, как налоговая служба ради выполнения плана взыскивает дополнительные платежи с добросовестных налогоплательщиков:

Налоговая служба придумала универсальную схему взимания дополнительного НДС с предприятий. Универсальная она потому, что ее можно применить к каждому налогоплательщику, а суд и прокуратура ее поддержат. Схема эта позволяет налоговой выполнять и перевыполнять план Минфина по пополнению доходов бюджета. **(Идея комментария – налоговики собирают с предприятий дополнительные налоги)** Чтобы был рост сбора налогов, не надо развивать и стимулировать экономику, надо просто утвердить план для налоговых инспекторов по повышенному сбору НДС - и тогда они обязательно будут собирать больше налогов, т. е. изымать деньги у еще работающих предприятий. Если законно это сделать не получается, например поднят ставку НДС, то ничто не мешает это сделать незаконно. Схема знакома каждому предпринимателю в России, кто проходил налоговую проверку в последние два-три года.

У российского налогоплательщика много обязанностей и по Налоговому кодексу, и согласно разным многочисленным приказам ФНС. По одному из них налоговая обязывает предприятия проводить оперативно-розыскную работу с каждым поставщиком. Перед поставкой товара в соответствии с приказом ФНС покупатель должен познакомиться с руководителем организации поставщика, взять копию его паспорта, сравнить адрес офиса с адресом в учредительных документах, потребовать подтверждения полномочий директора, собрать все учредительные документы, найти рекламу в СМИ, сайт в интернете. Весь этот процесс получил название «осмотрительность и осторожность». Но сбор этих документов не гарантирует предприятию ничего. У ФНС на случай, если вы были максимально осторожны, есть туз в рукаве.

При проверке налоговая по собственной методике выбирает некоторых поставщиков предприятия и проверяет их учредителей. Если учредитель не ответил или отрицает свою причастность к обществу, налоговая организует экспертизу сверки почерка лица, подписавшего счет-фактуру, и лица, подписавшего учредительные документы. Экспертиза устанавливает, что подписи разные. Покупателю налоговая объявляет: счет-фактура поставщика подписан неуполномоченными лицами. А значит, содержит нарушение в его оформлении и НДС принят к зачету неправомерно. НДС подлежит возврату в бюджет с пенями и штрафами, что примерно означает сумму раза в полтора больше, чем доначисленный НДС! А для того чтобы налогоплательщик не тратил время на обжалования и суды, ему напоминают про статью Уголовного кодекса № 199, по которой неоплата налогов в крупном размере (более 2,5 млн руб.) грозит директору и бухгалтеру лишением свободы¹⁹¹. **Разъяснение – налоговики находят у предприятия недобросовестного поставщика, и предъявляют предприятию претензии**

Мастер разъясняющего комментария – Юлия Латынина, тексты которой обычно посвящены подоплеке события. Например, как этот:

Новость недели: под министром обороны Сердюковым якобы шатается кресло. В подчиненном ему «Оборонсервисе», занимавшемся распродажей военного имущества, идут обыски, представитель СК г-н Маркин, временно переключившись с оппозиционеров на расхитителей, рассказывает о поправах в военном добре. <...>

В случае с Сердюковым интересанты просматриваются невооруженным глазом. Это вице-премьер Дмитрий Rogozin и глава администрации президента Сергей Иванов.

У Дмитрия Rogozina большая проблема — его вице-премьерство имеет финансовый смысл только в сочетании с постом министра обороны. Все лето новоиспеченный вице-премьер объезжал оборонные заводы, и везде оказывалось, что бабки распределяет не он, а Сердюков и «Оборонсервис». Который и стал объектом атаки.

У Сергея Иванова проблема другая — скорее статусная. На четыре года президентства Медведева Сергей Иванов выпал из политической жизни, а сейчас, когда его назначили главой администрации, он снова ожил и засиял отраженным светом. И, когда на одном из заседаний Совбеза на очередной вопрос Путина про армию Сердюков ответил в том смысле, что это напоролки еще при его предшественнике, Иванов, видимо, обиделся. И с тех пор готовится к заседаниям Совбеза так, что на каждый вопрос про армию отвечает вперед Сердюкова, и желательно так, чтобы министр обороны выглядел двоечником¹⁹².

Оценка – это сопоставление того, как есть, с тем, каким оно должно быть. Исходя из этого делается вывод, насколько реальное соответствует желаемому. Вот пример оценивающего комментария:

Вчера и позавчера в ходе проведения рейда «Нетрезвый водитель» дорожные полицейские задерживали по 120 пьяных водителей. Много это или мало? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте прикинем, сколько водителей вчера смогла проверить ГИБДД? Судя по тому, как часто останавливают меня и моих знакомых, речь идет скорее об 1%, чем о 10%. <...>

Руководство страны отреагировало на вопиющий случай на Минской улице вполне традиционно — закручиванием гаек. И тут я с властью согласен, особенно если ей удастся соблюсти принцип соразмерности. **Первая оценка автора – частичное согласие** За две кружки пива вполне можно оставить и прежнее наказание в виде временного лишения прав, а вот за

¹⁹¹ Универсальная ловушка // Ведомости – 2009 – 14 дек.

192

Латынина Ю. Уголовное дело – признак разборки. Почему не уйдет министр Сердюков
<http://www.novayagazeta.ru/columns/55159.html>

бутылку водки целесообразно сажать на 15 суток, лишать автомобиля или штрафовать на сотни тысяч рублей, даже если управление автомобилем в нетрезвом виде не привело к нарушению других правил дорожного движения.

Однако я полагаю, что власть действует недостаточно жестко. Помимо наказания водителям пора — и давно пора — вводить драконовские меры для тех, кто больше всего способствует расцвету пьянства за рулем. Речь, конечно, о сотрудниках ГАИ-ГИБДД или как их там еще называют. **(Вторая оценка автора - негативная)** В своей жизни я давал взятки раз десять. Все они были гаишникам. <...> Получается, что есть драконовский закон и есть жадные ребята на дорогах, которые как смягчали, так и будут смягчать любой закон. Так давайте бороться со взятками на дорогах!

Пять-десять лет тюрьмы за доказанный факт попытки получения взятки при исполнении служебных обязанностей на дороге без возможности условных сроков. \$10 000 за предоставление записи разговора с полицейским, доказывающей вину полицейского. Создание специальной группы провокаций. Специальных жестких мер можно придумать много, главное — это наконец обратить внимание на ключевую проблему российской действительности.

Первую взятку большинство граждан России дает гаишнику. Пора это прекратить¹⁹³. **(Описание автором желаемого положения дел в данной сфере)**

Оценка может происходить по четырем шкалам:

- **Этика.** Хорошее (то есть способствующее выживанию и развитию человечества) или плохое (ведущее к гибели).

! Чтобы определить этичность поступка, нужно представить, что также поступили бы все люди на Земле. Если в результате всем станет хорошо, поступок этичен, если плохо — нет. Этот принцип сформулировал немецкий философ Иммануил Кант: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»¹⁹⁴.

- **Закон.** Справедливо (соответствует принятым в обществе и записанным в законодательстве нормам) или не справедливо (противоречит этим нормам).

! Иногда закон может противоречить справедливости. Так происходит, потому что жизнь гораздо сложнее и многообразнее записанных в законодательстве норм. Кроме того, общество и технологии развиваются очень быстро, и поправки в законы почти всегда вносятся с опозданием. Более того, законы могут изначально быть несправедливыми, если они приняты не в интересах общества в целом, а в интересах какой-либо чиновничьей или близкой к власти группировки. Например, по закону в армию должны призывать тех, у кого нет отсрочки или освобождения, а по справедливости — тех, кто наилучшим образом к службе подготовлен, и для чьих семей это будет наименее болезненно.

- **Эстетика.** Красиво (воспринимается таковым) или некрасиво. Красота — это характеристика как предметов (правильное соблюдение пропорций), так и действий (слаженная грамотно выстроенная последовательность).

! Красота — в значительной степени субъективный критерий, зависящий от генетики воспринимающего (красивым будет казаться то, что дополняет недостаток человека, например, худым мужчинам нравятся полные женщины и наоборот) и от его воспитания (например, выросшему в агрессивной среде драка покажется красивой, тогда как воспитанный в пацифистском духе придет от увиденного в ужас).

- **Практика.** Полезно (помогает достичь каких-то целей) или бесполезно. По шкале «Практика» можно оценивать действия властей, направленные на решение каких-то проблем. Журналист соотносит намерения с реальным

¹⁹³ Недостаточно жестко // «Ведомости» - 2012 – 27 сент.

¹⁹⁴ Кант И. Основы метафизики нравственности http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/kant_omn/01.php

положением дел и возможными препятствиями и делает вывод о грядущей эффективности или провале начинаний.

! Проверка чьих-то предложений или решений практикой – неистощимый источник тем для комментариев. Например, единый госэкзамен для выпускников школ вводился, чтобы исключить коррупцию при приеме в вузы. Однако в реальности коррупция переместилась на уровень школ, где стали фальсифицировать оценки. В вузах же начали сталкиваться с ситуациями, когда получившие высший балл на экзамене по русскому языку подают заявления с множеством ошибок.

Вот пример использования шкалы «практика» - комментарий, автор которого доказывает, что существующая процедура апелляции результатов Единого госэкзамена не справляется со своей задачей изменить результат в том случае, если задание выполнено неправильно только по форме, а по сути – правильно:

...Московские выпускники, например, приходят на Шабловку, 39, где в помещении колледжа сферы услуг N 32 заседает городская конфликтная комиссия. Там сначала их маринуют в невероятно душном, забитом такими же ухайдоканными детьми предбаннике, а потом, проверив какие-то егззные бумаги и паспорт у сопровождающего (чтобы, не дай бог, вместо глупого родителя не явился репетитор или еще кто-нибудь знающий), направляют в зал. Там проветрено, а за расставленными в ряды столиками сидят эксперты по разным дисциплинам. Сперва надо найти "свой" стол и что-то там подписать. А затем происходит следующее. Один (или, что куда чаще, одна) из этих педагогов разворачивает распечатанные сканы ответов ребенка на вопросы ЕГЭ, некоторое время шуршит ими и произносит: "Э, милый, ты апеллировать пришел, а как я погляжу, отметки у тебя даже завышенные. Вот по этому пункту я бы меньше поставила и по этому, так что мы сейчас тебе балл не повысим, а снизим". На этом месте выпускник теряет если не дар речи, так, во всяком случае, желание что-то там отспаривать.

То, что комиссия по апелляции может изменять отметку не только в сторону увеличения, если смотреть с точки зрения банальной логики, противоречит утверждению из положения о ЕГЭ: "Процедура апелляции призвана защитить интересы участника ЕГЭ". Но абсурдным образом практически вслед за прекрасными словами о "защите интересов" там же значится следующее: "По результатам рассмотрения апелляции количество выставленных баллов может быть изменено как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения". И даже: "Экзаменационная работа перепроверяется полностью, а не отдельная ее часть". То есть ты можешь прийти, чтобы оспорить недостаток баллов в оценке по одному какому-нибудь вопросу (раскладка отметок по вопросам накануне появляется в интернете),— а тебе, чтоб не повадно было, понизят баллы по нескольким другим. <...>

Как декларировалось, ЕГЭ должен был покончить с предвзятостью в приемных комиссиях вузов. Но какими бы "коррупцированными" ни были сотрудники тех комиссий, они все же смотрели в глаза детям, с которыми, возможно, им предстояло провести ближайшие пять лет. Нынешняя же система апелляции (а апеллируют теперь практически все, кто получил по профильным дисциплинам меньше девяноста баллов из ста возможных) отдает выпускника в руки людей, которые видят его в первый и в последний раз, которым он совершенно безразличен. <...>

В Сониной работе были, надо признать, и подлинные промахи: процитировав стихотворение Фета, она не указала его название. И хотя вообще-то у этого стихотворения нет названия (вместо него приходится приводить длинную первую строчку "Одним толчком согнать ладью живую"), это действительно большой недочет, кто ж спорит, и тут и вправду надо снимать баллы. Но Соня все же промямлила, что, раз она цитирует стихотворение, это же значит, что она его знает. На что одна из экспертш ответила формулировкой столь прекрасной, что даже не верится: "У нас правило, чтоб было название. Нас не твоё знание волнует, а правило. Так что вот здесь распишитесь и скажите спасибо, что не понизили".

Справедливости ради надо сказать, что у многих в этот день апелляцию удовлетворили и баллов добавили. По рассказу одной нашей знакомой девочки, с нею это произошло так: она села за стол к экспертам и взмолилась — вот, очень мало у меня баллов. И ей добавили: повысили оценки по нескольким пунктам без каких-либо дополнительных вопросов, просто из сострадания. Потому что их, конечно, всегда можно пересмотреть в ту или иную сторону, тем более что никакого документа, объясняющего, почему за конкретный вопрос выставлено такое количество баллов и, главное, в чем, собственно, заключается ошибка, не предоставляется.

Я очень рада за эту девочку и за других, кому повезло, но такой "положительный" результат — это, бесспорно, еще большее доказательство произвола и отсутствия хваленой егэшной беспристрастности, чем даже результат "отрицательный".

И опять же, если на этом месте давать советы, то, похоже, поступать (пока такая система апеллирования сохраняется) надо именно так: ничего не доказывать, а просто умолять. Что, безусловно, разовьет в подрастающем поколении соответствующие требованиям времени качества¹⁹⁵.

История и современное использование. Комментарий — один из древнейших жанров подачи информации. Выступления политических деятелей перед толпой в эпоху племенной и рабовладельческой демократии преследовали ту же цель, что и современный комментарий: навязать определенную трактовку событий и подвести аудиторию к нужному выводу. Такую же цель преследовали религиозные проповеди. То есть комментарий как разъяснение и оценка происходящего появился задолго до возникновения журналистики в ее нынешнем виде. Комментарийные тексты широко использовались в советской журналистике. Там считалось стандартом, что журналист высказывает свое отношение к событию и формирует мнение аудитории о происходящем (подробнее об интерпретационной журналистике читайте в Главе 11).

В современных СМИ комментарии представлены в форме редакционных статей и авторских колонок в прессе и интернет-изданиях и в форме авторских программ на радио, на телевидении и в интернете. В некоторых газетах (например, «Ведомости», «Московские новости») существует специальная полоса комментариев. У журнала «Русский репортер» комментарием одного из сотрудников редакции открывается каждый номер. Кроме того, редакционный комментарий сопровождает «Тему номера» - анонсированный на обложке большой специальный репортаж. В журнале «Русский пионер» комментарий — основной жанр. Большинство материалов этого издания — авторские колонки известных людей. Есть примеры изданий, практически целиком состоящих из комментариев. Например, портал PublicPost.ru

В СМИ комментарий считается «элитным» жанром. Рядовым корреспондентам редко позволяют публиковать колонки. Обычно авторы комментариев — это руководители изданий (главные редактора, заместители главных редакторов, редактора отделов) либо опытные журналисты, обозреватели или специальные корреспонденты. Некоторые журналисты, например, Юлия Латынина или Дмитрий Быков, специализируются на этом жанре, публикуя комментарии в разных изданиях. Дмитрий Быков уже несколько лет делает это с иронией в стихах. Например, как здесь:

Как много стало педофилов! Как расплодилось, черт возьми! Уже их ежедневный вылов достиг пяти... семи... восьми!

Они ворвались батальоном (я продаю, за что купил). Уже и в фонде пенсионном, глядишь, таился педофил! Он был вчера публично пойман, спасибо доблестным ментам; геронтофила я бы

¹⁹⁵ Античеловеческий фактор // «Власть» - 2012 – 20 июня.

понял — но педофил откуда там?! Уже глава Совфеда Торшин проникся, судя по глазам. Когда он был на «Эхе» спрошен про бойню в Осло, то сказал: «Повсюду дьявольские силы. Сплотимся против их клешней! У нас тут, скажем, педофилы, и непонятно, что страшней». Как из бездонного колодца, они попрыгали на свет. Мой Бог, откуда что берется? Пока не борются — их нет. Но власть, отвлекшись от распилов, вдруг озаботилась борьбой, взяла мишенью педофилов — и педофилом стал любой! Давным-давно, во время оно, пересажали миллион, назначив главным злом шпиона, — и каждый третий стал шпион; акын слагал Ежову оду — воитель наш, защитник наш! Там сколько не было народу, как севших тут за шпионаж. Хрущев-то был еще из лучших, хотя и карлик по уму, — но померещился валютчик угрозой главной ему, и он прицелился, как лучник, а с ним гэбэшная орда, — и каждый третий стал валютчик (и туняедец иногда). Российский метод знаем все мы: заходит о маньяке речь, когда от истинной проблемы вниманье надобно отвлечь. У нас и так сейчас нечисто, и жизнь довольно дорога, — врагом избрали экстремиста, и как их стало до фига! Так скрутят каждого, пожалуй, к какому благу ни стремись; уже и я, тишайший малый, потенциальный экстремист, — и кстати, борзописцам милым, ловящим, так сказать, струю, меня представить педофилом нетрудно: я преподаю. Зачем бы? В школе мало платят, труды учительства тяжки, и неужели мне не хватит того, что платят за стишки?! Разграничение очень тонко — я тут и книжек прикупил: любой, кто смотрит на ребенка, — потенциальный педофил. Такие темы хоть нечисты, но живо отвлекут страну (как полагают экстремисты, давно идущую ко дну).

И вот, укрывшийся под сенью московских пыльных тополей, — я прозреваю путь к спасенью угрюмой Родины моей! И подскажу вам, ради Бога. У нас особая страна: в ней почему-то очень много того, с чем борется она. Такому вняв соотношенью, мечтаю, хитрый иудей: провозгласить бы нам мишенью простых порядочных людей! Найти бы их в российской фронде, в больнице, в школе, *cetera* — и даже в пенсионном фонде, глядишь, найдется полтора! Пускай их ловят очень строго, высматривают сквозь очки — тогда их сразу станет много.

Как педофилов.

Ну почти¹⁹⁶.

Напрямую в тексте не говорится, но подразумевается, что нынешняя борьба с педофилами сродни борьбе со шпионами в СССР в 30-е годы прошлого века, когда, как все знают, подавляющее большинство осужденных за шпионаж в действительности были невиновными.

Идея комментария. Работу над комментарием начинают с его идеи. Идея – это новое понимание происходящего, которое должно возникнуть после прочтения комментария. Комментарий без идеи лишен смысла. Если идея банальна (например, что нужно честно работать, а не воровать), такой комментарий также неудачен, так как все люди и так это знают. Поэтому идея должна обладать новизной и оригинальностью. Американский журналист Джон МакКормик (John McCormick) сформулировал такие вопросы, на которые нужно ответить при поиске идеи комментария:

1. Для кого предназначается комментарий? Для элиты, для обычных читателей, для близких знакомых автора или для самого автора?
2. Какую эмоцию выразит комментарий? Злость, протест, изумление или удовольствие?
3. Какую задачу перед собой ставит автор? Разъяснить людям суть события? Изменить их мнение? Развлечь читателей?
4. Что комментарий добавляет в публичные дебаты по этому вопросу? Какова «прибавочная стоимость» комментария? Новые аргументы, новый контекст или новое измерение события?
5. Что нового автор хочет сказать по данному вопросу? Тема и мнение у автора есть, но есть ли решение проблемы? Или автор лишь хочет в очередной раз высказать некую общеизвестную истину?

¹⁹⁶ Чадолубивое – «Новая газета» - 2011 – 24 июля

6. Проверил ли автор критикой свою позицию? Выдержала ли она проверку? Какие доводы могут привести оппоненты? Сможет ли автор отстоять свою правоту в споре?¹⁹⁷

По словам Джона МакКормика, «спросом» у читателей пользуются такие комментарии, которые позволяют «сразу охватить всю полноту вопроса и включиться в дискуссию», так как читают комментарий обычно для того, чтобы понять что-то самому и быть в состоянии потом объяснить это другим. Картину мира нужно постоянно уточнять, особенно в связи с нынешней скоростью перемен, и комментарий нацелен на удовлетворение этой потребности аудитории.

Идея комментария должна быть не только небанальной, но также актуальной, хотя требования к актуальности в комментарии смягчены. Достаточно, чтобы тема была просто на слуху, а прокомментировать громкое событие можно и спустя несколько недель после того, как оно произошло. Кроме того, идея должна быть близка и понятна публике, затрагивать ее интересы. Вот пример комментария на «злобу дня»:

Чем больше споров о будущем пенсионной системы, тем очевиднее, что это не просто одна из экономических реформ. Конфигурация пенсионной системы должна стать предметом нового общественного договора.

В нем есть много сторон. Одна сторона — нынешние пенсионеры и люди предпенсионного возраста, которые свои представления о справедливости вынесли из Советского Союза. Их ожидания от государства — это ежегодный рост пенсий, опережающий инфляцию. Откуда возьмутся на это деньги, их по большому счету не интересует: они привыкли, что государство о них заботится, они всю жизнь работали и рассчитывают на соблюдение прежних социальных контрактов, включая сохранение пенсионного возраста.

Другая группа — люди, которые работают в частном секторе, платят налоги и начнут массово выходить на пенсию после 2025 г. Горячие споры о судьбе накопительной части пенсий касаются прежде всего этой группы: их работодатели отчисляют социальные взносы, в том числе на накопительные пенсионные счета. Эта категория граждан (получающие белую зарплату, имеющие доходы выше среднего) чаще других участвует и в добровольных пенсионных накоплениях. Они хорошо осознают связь между своей зарплатой, налогами, ценами на нефть и размером пенсионных выплат. Их ожидания совершенно другие. Они ждут, что государство будет развивать накопительную компоненту, совершенствовать способы инвестирования пенсионных денег. Что со временем размер обязательных отчислений будет увеличен с 6 до 20% — для того чтобы крепла зависимость между заработком конкретного гражданина, его налогами и его будущей пенсией, а зависимость от государства уменьшалась. Многие из них готовы к повышению пенсионного возраста.

При этом есть огромная группа будущих пенсионеров, которая находится вообще за рамками официальной экономики и тем более накопительной пенсионной системы. Росстат говорит, что треть работников в России трудится в теневом секторе и не платит никаких налогов. Дефицит Пенсионного фонда, который и привел чиновников к опасной идее отменить накопительную часть пенсий, возник во многом благодаря этой группе людей и их работодателям. Социальные взносы они не платят, но на пенсии претендуют и будут претендовать дальше. Их ожидания — государство нас не бросит, будет платить «положенные» пенсии в любом случае.

Отдельно можно выделить еще одну группу граждан, связанных общим интересом, — это льготники. По законам, оставшимся еще от советского времени, у нас каждый третий выходит на пенсию досрочно. Реальный пенсионный возраст в России намного ниже официального: это 49 лет у мужчин и 48 лет у женщин, подсчитал Независимый институт социальной политики. Костяк этой группы составляют бюджетники (особенно силовики). Разумеется, они ждут от государства сохранения своих привилегий. А финансирование их длинной пенсионной жизни ложится на остальных налогоплательщиков.

Что же получается? Нынешние пенсионеры, льготники-досрочники и «теневики» — все они заинтересованы в распределительной пенсионной системе советского образца. Чтобы не было

¹⁹⁷ Woods K.M. Seven Steps to a Strong Opinion // http://www.poynter.org/content/content_view.asp?id=19739&sid=2

связи между налогами и размером пенсий, чтобы можно было жить по принципу «каждый вложил, что мог (или ничего не вложил), а получать будем одинаково».

Есть еще две стороны — бизнес и государство. Им тоже предстоит договориться. Если, к примеру, государство захочет переложить досрочные пенсии на работодателей или отменить накопительную часть пенсий, то бизнес будет вправе потребовать снижения социальных взносов.

У каждого решения должна быть адекватная компенсация. Если государство собирается сохранить пенсионный возраст и выполнить все обещания перед нынешними пенсионерами, то это должно быть сделано не за счет наращивания налоговой нагрузки, а за счет доходов от приватизации или сокращения других статей бюджета.

Наконец, если накопительная часть пенсий будет и правда отменена, то пусть тем работникам, кто честно платил налоги и делал накопления, эти деньги будут переведены на их добровольные пенсионные счета¹⁹⁸.

Приведенный выше комментарий был опубликован спустя несколько месяцев после начала обсуждения реформы пенсионной системы, однако интересен за счет оригинальных идей автора по поводу интересов различных групп пенсионеров и возможностей урегулирования этих интересов.

Комментарий может касаться и «вечных тем», то есть общего понимания того, как устроена жизнь. Однако такие тексты должны быть особенно ярко и оригинально написаны. Как приведенный ниже комментарий Валерия Панюшкина, в котором автор совершенно своеобразно интерпретирует всем известную сказку про Колобка:

Простейшая сказка «Колобок» построена на многократном рефрене песенки «Я от бабушки ушел, я от дедушки ушел...» и относится, надо полагать, к тому разряду сказок, которые рассказывает утомленная работой мать не желающему засыпать ребенку. Нехитрая история с нехитрой песенкой внутри, чем зануднее, тем лучше — дитя быстрее засучает и заснет.

Сюжет общеизвестен. Колобок убежал от бабушки и дедушки, отправился в самостоятельное путешествие по полному опасностей миру, чудом сумел избежать смерти в зубах медведя, волка и зайца, но хитрая лиса, притворившись глухой ценительницей глупых песенок, уговорила незадачливого колобка сесть ей на нос, да и проглотила беднягу. Казалось бы, перепутать в этом сюжете нечего.

Однако же сказка практически с точностью до наоборот искажена многочисленными про колобка мультяшками и иллюстрированными книжками для самых маленьких. В детских книжках и мультяшках обязательно милостивые и добродушные бабушка и дедушка нянчат колобка, холят и лелеют его, оберегают от опасностей и вообще ведут себя с колобком не как с хлебулочным изделием, а как с любимым внуком.

Между тем колобок — хлебулочное изделие, а бабушка и дедушка вовсе не собираются вырастить его, выучить, поставить на ноги, женить и передать ему по наследству собственность. Бабушка и дедушка собираются колобка съесть. Просто он только что вынут из печи и очень горяч, поэтому старуха положила его на окно простынуть, а он с окна сбежал.

Колобок в сказке предпринимает побег не по шаловливости, свойственной юным хлебулочным изделиям, и не в поисках приключений. Колобок бежит от неминуемой смерти.

Сказку рассказывают детям с прагматической целью научить малышей не выходить со двора без спроса, но не надо думать, будто сказка обещает детям счастье, долголетие и благоденствие, если дети не будут без спроса уходить со двора. Колобка все равно бы съели, но если бы он не убежал, и единственное утешение в том, что его съели бы бабушка и дедушка, которые имеют на это право. Он погиб бы, но смерть была бы причинена колобку правомерно и потому не была бы ни глупой, ни обидной, а была бы достойной. Глупая попытка переменить судьбу, глупый этот побег не отменил для колобка неминуемой смерти, но сделал его смерть досадной, смешной смертью в зубах недостойного хитреца, не имеющего права есть хлебулочных изделий. Да к тому же по вине колобковой глупости имевшие лицензию на убийство колобка бабушка и дедушка остались голодными, поскольку пекла бабушка колобок из последней муки, наметенной по сусекам.

В каком-то смысле сказка «Колобок» противоположна европейской сказке про бременских музыкантов или русской сказке про зимовку зверей. Не то чтобы русское сказочное сознание

¹⁹⁸ Пенсии: настоящее против будущего // «Ведомости» - 2012 – 2 авг.

отрицает самую возможность бежать от смерти, но оно отрицает возможность бежать от смерти в одиночку. Вот если звери, боясь заклания, убежали в лес, то у них есть шанс выжить: они найдут ничейную избу, они применят свои природные способности для выживания, они сообща смогут противостоять не только холоду и голоду, но даже и нападению разбойников. Но только вместе, ни в коем случае не в одиночку.

В русском сказочном сознании любой, кто хочет в одиночку изменить свою судьбу, должен знать, что судьбы он своей не изменит, а просто окажется не только мертвецом, но еще и глупым мертвецом, достойным насмешек.

Одинокому герою, пытающемуся изменить судьбу, на пути должен встретиться волшебный помощник: волшебная лягушка, волшебный волк, волшебный конь, волшебная рыба. Без команды единомышленников или без волшебного помощника герой обречен. Он будет съеден как простая булка.

Глупая, жалкая, бесхребетная булка¹⁹⁹.

Идеальный вариант – когда идея комментария рождается у журналиста сама, когда автор чувствует: «Не могу молчать». Однако в журналистике написание комментариев поставлено на поток. Нередко автор должен к определенному сроку выдавать текст вне зависимости от того, может он или не может молчать. Тогда при поиске идеи для комментария можно воспользоваться следующим алгоритмом:

1. Определяем сферу, которой будет посвящен наш комментарий
2. Выявляем процессы, протекающие в этой сфере
3. Фокусируемся на одном из этих процессов и затем ищем ответы на такие

вопросы:

А) Чем этот процесс может завершиться? Насколько возможно, что он завершится не так, как предполагали его инициаторы? Какие опасности могут проявиться при каждом из вариантов завершения этого процесса?

! Комментатору можно не ограничивать себя в гипотезах и рассматривать даже маловероятный сценарий. Например, что сохранение в России воинской повинности может привести к массовой эмиграции из страны талантливых молодых людей, напуганных службой в армии.

Б) Как этот процесс связан с другим процессом из другой сферы? Как одно влияет на другое? К каким последствиям может привести?

! Связь двух процессов не должна лежать на поверхности, но должна быть доказуемой. Нужно показать, что одно происходит из другого. Например, в экономике не хватает рабочих рук, но молодые парни не спешат начинать работать, потому что учатся в университетах. А учатся они там, потому что боятся попасть в армию. Таким образом, призыв в армию вредит развитию экономики.

В) Какие аспекты рассматриваемого процесса выпали из общественной дискуссии? Почему эти аспекты важны? Каково их истинное влияние?

! Здесь происходит перефокусировка. Автор делает второстепенное – главным, а главное – второстепенным. Например, утверждает, что отсрочки и освобождения от военной службы разобщают граждан страны. Призванные в армию и их семьи ненавидят тех, кто избежал призыва. То есть существующая система комплектования армии ведет к расколу общества.

¹⁹⁹ Песнь обреченного – «Ведомости» - 2007 – 5 окт.

Г) Какие стереотипы по поводу описываемого явления распространены в обществе? Что будет, если их опровергнуть?

! Это распространенный прием поиска идеи для комментария: перевернуть существующие у аудитории убеждения. Если считается, что что-то полезно, написать, что оно вредно. Если все убеждены, что кто-то прав, написать, что он ошибается. Опровергать можно все, что угодно. Например, если все кругом пишут, что от призывной армии надо переходить к профессиональной, можно попытаться доказать, что именно призывная армия – это вершина эволюции, и те страны, которые отменили призыв, вскоре поймут свое заблуждение и призыв вернут.

Д) Что будет, если довести описываемое явление до максимума, до абсурда? Как оно будет выглядеть, если изменить пропорции, развить до максимума какой-либо из аспектов?

! Такая тактика используется для нападения на что-то. Журналист показывает, что если бы так поступали все, везде и всегда, произошла бы катастрофа. Например, если бы армейские порядки распространили на все предприятия и учреждения, там бы тоже была дедовщина, побег и самоубийства.

Таблица 12. Приемы поиска идеи для комментария

Название приема	Пример идеи
Построение прогноза, отличающегося от прогноза инициаторов чего-либо	Ужесточение наказаний для пьяных водителей приведет не к тому, что водители перестанут пить, а к тому, что инспекторы ГИБДД станут вымогать у пьяных более крупные взятки
Связь происходящего в одной сфере с процессом в другой сфере	Ужесточение наказаний для пьяных водителей направлено на борьбу с пробками. Чем больше водителей лишат прав или посадят в тюрьму, тем меньше будет на дорогах машин.
Привлечение внимания к побочным аспектам происходящего	Водителям нужно отказаться не только от алкогольных напитков, но и от фруктов и от конфет, так как они приводят к появлению алкоголя в крови, и такой водитель тоже формально будет считаться пьяным.
Опровержение распространенных в обществе стереотипов	Пьяные водители не представляют опасности для окружающих. Они аккуратнее ездят и стараются не нарушать правила. Поэтому наказывать за пьянство за рулем если и нужно, то не жестко.
Доведение описываемого явления до абсурда	Сажать в тюрьму нужно не только пьяных водителей, но всех нарушителей правил дорожного движения, потому что любое нарушение может привести к гибели людей.

Сбор информации. Итак, с идеей комментария определились. Теперь нужно позаботиться о содержательном наполнении текста.

Структурно комментарий состоит из двух пластов информации. Первый пласт – введение читателя в тему комментария. Не все темы одинаково знакомы аудитории. Например, если мы пишем о повышении цен на хлеб, вводную информацию можно свести к минимуму. Читатели, скорее всего, уже побывали в магазине, посмотрели на ценники и знают, что цены на хлеб повысились, насколько и когда. Если же мы пишем о коррупционном скандале в одном из министерств, желательно вначале напомнить, в чем этот скандал заключался, и кто в нем замешан. Большинство читателей, скорее всего, за этим скандалом не следят и не поймут комментарий, если автор опустит вводную информацию.

! Вводной информации должно быть не слишком много и не слишком мало. Если много, это вызовет отторжение, так как читатель уже понял, а ему все еще объясняют. Если мало, тогда непонятной окажется идея комментария. Автор что-то доказывает, а для чего это и насколько важно – не ясно.

Второй пласт – представление и обоснование идеи автора. Идея формулируется в виде тезиса, истинность которого подтверждается с помощью аргументов. Вот как обосновывает свой тезис автор данного комментария:

1 Приход нового мэра в правительство Москвы всколыхнул не только чиновников. Досталось и журналистам (**Тезис – Журналистам при новом мэре стало работать сложнее**). На смену долгим, спокойным и порой заранее распланированным заседаниям, характерным для периода правления Юрия Михайловича, пришла спонтанность Сергея Собянина, под которую прессе сразу пришлось подстраиваться. Когда журналистов не пустили на первое заседание с участием нового мэра, пишущая и снимающая братия спокойно отнеслась к желанию градоначальника войти в курс дела без пристального ока многочисленных объективов (**Аргумент 1 – Журналистов не пустили на первое заседание с новым мэром**). Но когда с сайта правительства пропали анонсы предстоящих заседаний и повестки дня стали достоянием гласности только в момент обсуждения вопросов, пробежал легкий журналистский ропот (**Аргумент 2 – С сайта пропали анонсы заседаний**). Представители пресс-службы в общении с журналистами оправдывались как могли: «Мы сами до последнего момента не знаем, что будет обсуждаться».

Следующим шагом для поддержания тонаса прессы стали переносы времени заседания (**Аргумент 3 – Переносится время заседаний, что вынуждает журналистов быть в напряжении**). Если раньше издание или канал получали аккредитацию на год и их сотрудники спокойно приходили к традиционным 10.00 утра, то теперь процедура усложнилась. После формирования новой пресс-службы от всех желающих посещать заседания московского правительства потребовались повторные заявки уже с точным указанием имен и паспортных данных корреспондентов, которые будут ходить. Факсы с нужными данными то ли не доходили, то ли терялись в условиях чиновничьей чехарды, из пресс-службы перезванивали и требовали уточнений (**Аргумент 4 – Потребовалась новая аккредитация по усложненной процедуре**). Но даже при сформированных списках аккредитованных СМИ корреспонденты вынуждены каждый раз накануне напоминать о своем существовании, уточняя несколько раз за день, во сколько состоится мероприятие. И в очередной раз пресс-служба ссылается на внешние обстоятельства: новая метла метет по-новому, и пока непонятно, в какую сторону.

Но даже пробившись сквозь кипы бумаг и попав в мэрию, узнать, как коммунальные службы города готовы к зиме или за счет каких ресурсов удастся повысить пенсии москвичам, получается не всегда. На двух заседаниях подряд через несколько минут после начала вещание из зала правительства прерывалось и журналистам предлагали покинуть помещение для прессы (**Аргумент 5 – От журналистов закрыли большую часть заседаний**). Еще в старом году кто-то удачно пошутил: «Вам достаточно видеть, что Сергей Семенович жив, здоров и работает на благо города». Последнее заседание поначалу воодушевило коллег: целых 20 минут можно было спокойно записывать предлагаемые меры по улучшению дорожно-транспортной ситуации в городе. Как только Сергей Собянин задал уточняющий вопрос ответственному чиновнику, вещание опять прекратилось. Сотрудники пресс-службы на жалобы журналистов отвечают отговорками, мол, «раньше короче было». Печально, если мэрия намерена работать со СМИ только в таком режиме.

Не скрою, с одной стороны, инициативность и спонтанность мэра радует журналистов. Как ньюсмейкер в конце 2010 года он проявил себя ярко. Что ни поездка по городу – то разнос местным чиновникам. Но с другой – одними заявлениями градоначальника сыт не будешь. Для получения комментария от представителя какого-нибудь департамента зачастую требуется отправлять запросы на имя пресс-секретаря Сергея Собянина Гульнары Пеньковой (**Аргумент 6 – Усложнился порядок запросов на получение информации**). Правой рукой чесать левое ухо – хорошая гимнастика, но лишь на первых порах, так как скоро утомляет даже закаленных в боях с бюрократией физкультурников. Конечно, извинения со стороны пресс-службы ласкают слух, но на работе позитивно не отражаются. Хочется надеяться, что в планах пятилетки у мэра все же значится пункт «нормализация работы с прессой»²⁰⁰.

²⁰⁰ Не в пресс-службу, а в дружбу // «Новые Известия», 2011 – 12 янв.

Как видим, автор обосновывает свой тезис шестью аргументами. В результате читатель согласится с тезисом: журналистам при новом мэре Москвы стало работать действительно сложнее. Вводная же информация в этом комментарии минимальна. То, что в Москве сменился мэр, знают все читатели. Поэтому автор ограничился теми подробностями работы журналистов, которые широкой публике могут быть неизвестны. Например, что заседания столичного правительства раньше начинались в 10 утра, и что корреспонденты газет присутствуют не в зале, а смотрят трансляцию в пресс-центре.

В качестве аргументов могут использоваться:

- общеизвестные факты
- ранее неизвестные публике факты со ссылкой на источник (на очевидцев)
- статистические данные
- случаи из жизни журналиста и его знакомых
- мнения авторитетных по данному вопросу людей

В качестве аргументов можно использовать в том числе случаи из своей жизни без точного указания, где, с кем и когда это произошло. Например, как здесь: «Пятнадцатилетний сын моего знакомого спросил у одноклассника, почему он решил поступать в Институт МВД. «Неужели ты хочешь носить фуражку на затылке и брать взятки?» - спросил он. Одноклассник ответил, что взятки берут все, но только милиционеров не сажают».²⁰¹

Однако только на таких аргументах строить комментарий нежелательно. Достоверность этих случаев невозможно проверить, и обоснование идеи будет выглядеть слабым. Если ваша идея комментария правильна, то должны существовать и поддерживающие ее объективные факты (проверяемые другими людьми), и статистика, и авторитетные мнения. Журналисту нужно лишь все это отыскать.

Завершать сбор информации можно тогда, когда журналист достаточно разобрался в теме, чтобы ввести в нее читателей, и собрал столько аргументов в обоснование идеи комментария, чтобы убедить аудиторию в своей правоте. Упомянувшийся выше Джон МакКормик по этому поводу писал, что «сила голоса комментатора проистекает от силы фактов, на которых основываются выводы автора», и «если журналисту трудно выразить свое мнение, значит, он попросту недобрал фактов».

²⁰¹ Коррупция души // Ведомости – 2009 – 4 мая

Доказательство прямое и косвенное. При прямом доказательстве автор доказывает правильность своей идеи, тезиса, в котором эта идея сформулирована. Вот пример комментария, в котором используется прямое доказательство:

В стремительном падении стоимости акций Facebook, которое возобновилось на прошлой неделе и длится до сих пор, виновата не столько сама компания, сколько инвесторы. (**Тезис – инвесторы сами виноваты, что купили акции Facebook слишком дорого**) К такому выводу можно прийти, сопоставив несколько фактов.

Падение котировок акций социальной сети в конце прошлой недели было спровоцировано выходом пессимистического отчета Zynga — разработчика игр для Facebook, показавшего убыток и меньший, чем ожидалось, рост выручки. Zynga формирует около 15% выручки соцсети, неудивительно, что обвал ее котировок потянул за собой и котировки Facebook. Но вот вопрос: могло ли быть так, чтобы инвесторы, самозабвенно скупая акции Facebook во время майского IPO, не представляли себе, из чего складываются ее доходы? Кто-то мог, конечно, и не прочесть инвестиционный меморандум, ведь надо учесть, что в IPO участвовали не только профессиональные инвесторы, но и студенты, и школьники, и домохозяйки. Но крупные-то инвесторы наверняка знали о взаимовлиянии бизнеса Facebook и Zynga. Они должны были помнить, что Zynga уже случалось удивлять рынок неожиданными убытками; могли обратить внимание, что ее акции давно торгуются ниже цены размещения. (**Инвесторы могли знать, что компания-разработчик игр для Facebook убыточна**)

Очередной провал котировок Facebook произошел, когда убыточную отчетность опубликовала она сама. Тут аналитики обратили внимание на то, что ее выручка от мобильной рекламы растет медленнее, чем количество людей, пользующихся мобильной версией соцсети. Можно ли это считать неожиданностью? Нет. Потому что еще накануне IPO Facebook предупреждала инвесторов: ее мобильная аудитория растет стремительно (во II квартале 2012 г. хотя бы раз в месяц мобильным доступом к соцсети пользовались 543 млн подписчиков из 955 млн), а вот монетизировать ее пока как следует не удастся. Кто виноват, что к этим предупреждениям вовремя не прислушались? (**Информация о том, что заработать на мобильной версии Facebook не удастся, была и раньше**)

В этот вторник акции Facebook установили новый антирекорд — их цена оказалась на 43% ниже той, по которой состоялось IPO. И это еще явно не дно: 16 августа истекает трехмесячный мораторий на продажу акций Facebook ее давними акционерами — и это, пожалуй, самый мощный фактор, стимулирующий инвесторов избавляться от этой бумаги. (**О том, что давние акционеры Facebook будут продавать акции после трехмесячного моратория, также было известно**)

У меня и в мыслях нет спорить с теми, кто считает, что инвесторы в разы переоценили сектор «социального интернета». Покупать акции компании, зарабатывающей \$3,7 млрд в год, исходя из оценки ее бизнеса в \$104 млрд — явное безумие. Но вот с людьми, уверяющими, что Facebook кого-то о чем-то не предупредила, можно и поспорить²⁰².

Помимо прямого доказательства существует косвенное. В этом случае автор доказывает не истинность тезиса, а ложность антитезиса — противоположного тезису утверждения. Автор делает допущение, что он не прав, однако затем разрушает его, доказывая, что тезис все же был верным. Например, как здесь:

Пени за просрочку кредитов необходимо отменять (**Тезис – Пени надо отменить**). Что такое пеня по кредиту? С точки зрения банка – это штраф за то, что заёмщик по каким-то причинам не смог погашать кредит в положенные сроки. Вроде бы это логично: раз нарушил – плати (**Антитезис – Пени – это законное наказание**).

Но давайте посмотрим на эту ситуацию с другой стороны. Если заёмщик не может погашать кредит в положенные сроки – это, как правило, происходит потому, что у него нет на это денег. Физически нет денег. Доходы заёмщика внезапно и сильно уменьшились – его уволили, он заболел, и так далее и тому подобное. В такой ситуации требовать с заёмщика дополнительных денег в виде каких-то пеней в предельном случае означает, что банк пытается взять такого заёмщика в пожизненное финансовое рабство. В предельном случае – чтобы человек никогда не смог расплатиться с банком по взятому кредиту. Чтобы человек и всё его будущее потомство платило банку всю свою жизнь и всё равно никогда с банком не расплатилось по кредиту. А это

²⁰² Facebook предупреждал // «Ведомости» - 2012 – 2 авг.

уже папахивает средневековым ростовщичеством (**Аргумент 1 против Антитезиса – Пеня по кредиту погружает и без того нуждающегося человека в финансовое рабство**).

Когда банк выдавал заёмщику кредит, он установил плату за пользование банковскими деньгами – проценты по кредиту. Заёмщик ведь должен платить проценты по кредиту за всё время пользования банковскими деньгами. В том числе и за время сверх оговоренного кредитным договором. Проценты были назначены заёмщику с учётом риска. Банк должен был просчитать риск выдачи кредита данному заёмщику и назначить соответствующие проценты. Какие ещё пени хочет получить банк? (**Аргумент 2 против Антитезиса – Заемщик и так платит банку проценты, которые завышены с учетом риска неплатежа. То есть банк получает все свое и без пени**).

Кто-то может сказать, что я преувеличиваю. А как тогда объяснить тот факт, что, по словам директора «Алтайского кризисного консультационного центра» Дениса Цурмана, в кризисное время участились случаи неправильных расчетов пеней, начисляемых за просрочки по кредитам? Вот только один пример. «Недавно к нам обратилась женщина – клиент одного из банков, - говорят в центре, - после развода с мужем она не смогла исправно платить по кредиту, в результате банк объявил дефолт и потребовал полного досрочного погашения – кредитный договор предполагает такую возможность, если заемщик не платит более 90 дней. При этом пеня составила 150 тысяч рублей. Операционисты настаивали, что сумма правильна, якобы даже перепроверили верность расчетов. Однако, в действительности оказалось, что пеня составила всего 20 тысяч рублей, поскольку была начислена не только сама пеня, но и пеня на саму пеню!» (**Аргумент 3 против Антитезиса – Банки используют пенью как способ обобрать клиентов**).

Поэтому я считаю, что пени за просрочку кредитов должны быть отменены повсеместно, как несправедливый элемент ростовщичества (**Повтор тезиса**)²⁰³.

В качестве аргументов можно также использовать так называемые «доводы к человеку», когда у читателя пытаются вызвать сопереживание. Так, в приведенном выше примере два из трех доводов – это доводы к человеку (у людей возникли проблемы или случилось несчастье, а банк их грабит). Автор рассчитывает, что читатели начнут идентифицировать себя с заемщиками и противопоставлять жадным банкам.

! Доводы к человеку рассчитаны на эмоции, а не на интеллект. Если включить интеллект, сразу возникнет другая сторона вопроса: у банка есть вкладчики, они отдали свои сбережения, банк выдал кредит кому-то, кто не рассчитал своих финансовых возможностей, и теперь заемщик задерживает платежи, а вкладчики рискуют остаться без своих сбережений.

Композиция комментария. Начинать комментарий можно двумя способами – с тезиса и с введения в тему. Тезисное начало используют, если тема комментария проста для читателя и не нуждается в дополнительных пояснениях. Тогда автор сразу может объявлять, в чем он хочет убедить аудиторию. Вот пример тезисного начала:

Не понимаю, за что и с какой целью уничтожается класс наших предпринимателей — единственный на сегодня слой людей, способный осуществить модернизацию России. Не тех таинственных, «ничего не предпринимающих», а обычных, никем не прикрытых «малых» и «средних» бизнесменов. Делается это системно, мощно и уверенно. Способствуют этому законы — мутные и неоднозначные. Не защищающие предпринимателей, а способствующие их разорению и наказанию²⁰⁴.

Тематическое начало используют, если читателя предварительно надо ввести в курс дела. В таком случае комментарий начинают со вводной информации, уже за которой следует тезис. Вот пример тематического начала:

²⁰³ Шевченко В. «Вистину – жадность банкиров не знает границ». Приведено в сокращении. Источник: http://www.e-xecutive.ru/blog/around_banks/

²⁰⁴ Как бы легализация // «Ведомости» - 2009 – 5 окт.

Для «Рубина» чемпионат закончился не в субботу матчем против «Локомотива», а гораздо раньше. Сладкие мгновения триумфа его футболисты пережили 2 ноября, когда выиграли в Раменском у «Сатурна» и за три тура до конца первенства обеспечили себе золото. Ночью, вернувшись в Казань, они обнаружили, что встречает их все руководство Татарии в бейсболках рубинового цвета во главе с нечасто в последнее время появляющимся на публике президентом Минтимером Шаймиевым, 2000 болельщиков, перед трапом самолета заботливо расстелена ковровая дорожка, а пиротехники уже приготовили все необходимое для шикарного фейерверка в честь новых чемпионов.

Итоги чемпионата следовало бы признать почти фантастическими, поскольку прошлый «Рубин» завершил на десятом месте, а его единственным серьезным достижением до сих пор была шальная бронза 2003 года. Но есть одно обстоятельство. Ковровые дорожки, салюты и президентские приемы в честь героев спорта уже превратились для Татарии в явление не то что привычное — обязательное. И «Рубин» стал лишь очередным пополнением в списке казанских клубов, выигравших наиболее заметные российские чемпионаты. Технология добычи больших спортивных побед освоена в Татарии так же великолепно, как и технология торжеств по их поводу²⁰⁵.

Если начать с тезиса (В Татарии освоили технологию добычи больших спортивных побед), читатели, которые не следят за спортивными новостями, не поймут, о каких спортивных победах идет речь.

Разновидность тематического начала — информационный повод, когда автор использует недавнее событие, чтобы порассуждать на «вечную» тему:

В минувшее воскресенье в программе «Времена» на сугубо официальном первом канале гости Владимира Познера говорили о состоянии патриотического воспитания в стране и любви к Родине в настоящее время. Познер, спору нет, профессионал экстракласса, поэтому разговор вышел вполне интеллигентным — то есть, ведущий себя нигде не подставил, хотя осталось ощущение фиги в кармане и много чего между строк. Но именно эти пробелы хотелось бы по возможности внятно восполнить, поскольку тема уж больно занята. Точнее, болезненно занята: в нашем Отечестве разговоры о патриотизме в официальном формате — это всегда признак тяжелого недуга²⁰⁶.

Еще один вариант тематического начала — совмещение темы и аргумента. Точнее, один из аргументов выносится в начало текста и используется для введения в тему. Как в этом комментарии:

В России работает 102 тысячи газетных журналистов, по этому показателю в 2005 году наша страна занимала первое место в мире. В Китае — второе место — журналистов 84 тысячи. В США — 54 тысячи. Такие данные приводит Дэниел Трейсман, профессор Калифорнийского университета и один из исследователей России. Трейсман ссылается на данные ЮНЕСКО. При всех погрешностях подсчета, которые можно вменить Трейсмани и ЮНЕСКО, эти данные слишком похожи на правду, и слишком хорошо объясняют судьбу как медиа, так и журналистов в 00-е.

В кризис, в его острую фазу издания закрывались едва ли не ежемесячно. Но кризис закончился, а издания продолжали закрываться. В конце 2010 года умер Русский Newsweek, в начале 2011 издание D' группы «Эксперт», в середине лета, на этой неделе, — журнал «Финанс». В принципе, те же процессы происходят и с газетами. Кажется очевидным, что печатные — по крайней мере печатные — СМИ переживают свой собственный кризис.

И дело вовсе не в качестве контента — здесь, мне кажется, как раз все в порядке даже у закрывшихся в последние годы СМИ. Вряд ли кто-то кинет камень в Smartmoney или, допустим, в Русский Newsweek.

Дело в количестве. Цифры Трейсмана доказывают со всей убедительностью — России не нужно столько рабочих мест для журналистов. Давайте сравним с Китаем, чье население в 10 раз больше. По китайской мерке, в России должно быть около 9 тысяч журналистов — в 11 раз меньше чем имеется в наличии. Можно возразить, что в Китае — в отличие от России — две трети

²⁰⁵ Казанские технологии // «Власть» - 2008 – 24 нояб.

²⁰⁶ Подмена понятий, или о том, что лох платит всю жизнь // «Русский курьер» - 2005 – 22 фев.

населения безграмотные декхане, которые газет не читают. Сравним по ВВП — тут соотношение 4 к 1 в пользу Китая — получаем, что в России должно быть около 20 тысяч журналистов, в пять раз меньше, чем сейчас²⁰⁷.

Тема здесь – исследование Дэниела Трейсмана о количестве журналистов в разных странах, аргумент – приведенные цифры, тезис – утверждение, что России нужно в разы меньше журналистов, чем есть сейчас.

Помимо тезисного и тематического начала возможно еще одно – сентенционное, когда комментарий начинают с крылатой фразы или с пересказа известного сюжета. Этот вариант – редкий и сложный, потому что фраза или сюжет должны соотноситься с идеей комментария. Но при удачном подборе начало текста будет красивым и ярким. Например, как здесь:

Был такой французский фильм 1962 г. «Дьявол и 10 заповедей», состоящий из нескольких новелл. Заповедь «не убий» иллюстрировала киноновелла, в которой замечательно сыграл Шарль Азнавур. Он играет семинариста, узнавшего о самоубийстве сестры из-за сутенера и главаря местной мафии Гариньи, который принудил ее к занятию проституцией. Желая отомстить за сестру и понимая, что имеющихся у него улик хватит только на то, чтобы ненадолго упрятать преступника за решетку, герой Азнавура проворачивает комбинацию, которая провоцирует Гариньи на убийство семинариста перед самым приездом полиции. Мафиози оказывается застигнутым на месте преступления и теперь гарантированно понесет наказание и будет изолирован от общества.

Герой действует в той логике, что если преступника нельзя разоблачить, то можно подтолкнуть его к более открытому преступлению. Зная его криминальный характер, можно создать ситуацию, которая проявила бы его наклонности. Пожертвовать собой, чтобы это было последнее убийство, совершенное мафиози. **(Пересказ сюжета фильма)**

Сдается мне, что история Pussy Riot — похожий случай. Что доминирующим мотивом была художественная провокация, цель которой — выявить и представить на всеобщее обозрение характер верховной власти, церковных иерархов и взаимоотношений церкви и государства. Девушки создали ситуацию, в которой власть — учитывая всю совокупность ее нынешних свойств — с большой долей вероятности отправляла их за решетку. Этот последний акт насилия изначально предусматривался, участницы панк-молебна и группа их поддержки к нему готовились — они имели возможность уехать за границу, но предпочли остаться в Москве, наверняка зная, что их посадят²⁰⁸. **(Тезис – установление параллелей с пересказанным сюжетом и утверждение о мотивах участниц Pussy Riot)**

Основная часть комментария состоит из аргументов и вспомогательной информации. Число аргументов для газетного комментария (2-3 тыс. знаков) – обычно от трех до шести.

Оптимальное количество аргументов зависит от объема комментария и глубины раскрытия темы. Например, аргументы в комментариях на одну и ту же экономическую тему в массовой газете и в деловой будут различаться и по количеству, и по детальности. Читатели деловой газеты в экономике разбираются лучше, и доводы комментатора должны быть сильнее, чем возможные контрдоводы этой продвинутой аудитории.

Объем вспомогательной информации также зависит от аудитории, которой адресован текст. Например, читатели деловой газеты, скорее всего, будут знать о

²⁰⁷ Иванов И. Вон из профессии! <http://mediapedia.ru/2011/07/26/von-iz-professii/>

²⁰⁸ Чистосердечное признание режима // «Ведомости» - 2012 – 26 июля

действующей ставке единого социального налога²⁰⁹, и напоминать им ее не надо, равно как и разъяснять, что такое единый социальный налог. Читателям же массовой газеты лучше рассказать и про ставку, и про сам налог. Или, к примеру, автор приведенного ниже комментария полагал, что далеко не всем его читателям известно о размерах призовых, которые получили российские спортсмены-победители лондонской Олимпиады 2012 года:

Отгремели фанфары и бубны Олимпиады, и с первых строк новостных лент исчезли сводки медального зачета. С этой табличкой за две олимпийских недели стране довелось пережить всю гамму чувств: от паники в духе «шеф, все пропало», когда ведущие новостей иронично извещали, что Россия обогнала по медалям Казахстан, но пока находится позади Северной Кореи, до трезвого осознания того факта, что Россия в спорте, как и в политике, перестала быть сверхдержавой. И наконец, на высочайшем уровне было благосклонно разрешено четвертое место считать победой: Америку с Китаем не догнать, а британцы выступали дома. **(Тематическое начало)**

Между тем четвертое место России равным счетом ни о чем не говорит, да и сам медальный зачет - чистая условность, относящаяся не столько к спорту, сколько к поп-культуре, с ее рейтингами, чартами и топ-листами, и еще более к ритуалам державного патриотизма. Как, впрочем, и вообще «медальные планы», государственные проводы с молебном (в этот раз обошлось без онога) и выдача победителям в Кремле праздничных слонов. **(Тезис о том, что медальный зачет – условность)** *Как посчитал «Форбс», Россия обошла все страны мира по общей сумме призовых - от 10 до 12 млн. долларов только от правительства, не считая денег от спонсоров, которые тоже исчисляются миллионами. Для сравнения: общая сумма призовых у победителей-американцев почти в три раза меньше, а британские медалисты вообще не получают от государства ни пенса. Унизительный средневековый обычай царской «раздачи» указывает спортсменам на их место у кормушки; впрочем, некоторые охотно исполняют эту роль, как, например, некоторые призеры Ванкувера-2010, потребовавшие обменять подаренные внедорожники на другие, классом повыше. Сцена достойная то ли пира у Ивана Грозного, то ли сталинского распределителя.* **(Вспомогательная информация о призовых выплатах и подарках победителям Олимпиады)**

Культ медали убивает идею спорта, как и медальный зачет по странам. Не случайно МОК от него отрецивается, называя его неофициальным, ибо он нарушает основополагающий принцип Олимпийской хартии: соревнуются не государства, а атлеты. **(Аргумент 1 – Стремление к максимальному числу медалей противоречит олимпийской идее)** Медали отнюдь не служат показателем мощи страны. Да, число американских медалей отражает мировое лидерство США — но точно так же его отражает число нобелевских лауреатов из американских университетов или мировые сборы голливудских фильмов. А вот уже, например, в Китае число медалей говорит лишь о ставке на «медалеемые» виды спорта и о работе безжалостной спортивной системы, как в бывшей ГДР или на Кубе, но никак не связано с уровнем развития массового спорта. И наоборот: среди лидеров медального зачета нет Германии, экономического локомотива Европы и одной из самых спортивных стран мира, но немцы не переживают и не устраивают разбора полетов по поводу худшего выступления национальной сборной за последние полвека. **(Аргумент 2 – Число медалей не связано с уровнем развития страны)**

Для России подсчет медалей — традиция, идущая от СССР, вотчина спортивных чиновников и федераций, осваивающих под эти медальные фьючерсы немалые бюджеты, но редко отвечающих в случае неудачи. Советские медали свидетельствовали скорее о мощи государственной машины по добыче золота на спортивных аренах, чем о состоянии массового спорта, здоровье нации и уровне социально-экономического развития. СССР был страной количественных показателей — миллионов тонн чугуна, тысяч ядерных боеголовок, тиражей «Малой земли» и олимпийских медалей. Мы выдавали рекорды на-гора, жертвуя всем ради международного престижа, доказывая преимущества социализма. **(Аргумент 3 – Стремление к подсчету медалей – наследие СССР)**

Сегодня, когда всемирный конкурс привлекательности нами безнадежно проигран, патриотическая погоня за медалями и барские призовые выглядят имперским пережитком. Куда важнее для страны гонка за рейтингом вузов, за качеством государственного управления и индексом человеческого развития, за цифрами продолжительности жизни — но в этих

²⁰⁹ Налог, который выплачивают работодатели в пользу фондов пенсионного, медицинского и социального страхования. В 2012 г. составлял 34%.

дисциплинах, к сожалению, Россия не проходит даже в отборочный тур²¹⁰. **(Повтор высказанной в начале текста идеи – Гонка за медалями является имперским пережитком, а по показателям, которые действительно свидетельствуют об уровне развития страны, Россия безнадежно отстает)**

В приведенном выше примере также показано, что в концовке комментария должна присутствовать та идея, которую автор хочет донести до читателя. Классическое завершение комментария – повтор тезиса. Например, как здесь:

За мою двадцатилетнюю работу журналистом в разных «горячих точках» мира мне неоднократно приходилось сталкиваться с работниками силовых структур и даже контрразведки. Например, в Узбекистане сотрудники службы национальной безопасности не только следовали за мной буквально по пятам, но в конечном итоге депортировали меня из республики. Оказавшись в признанном «форпосте демократии» – США, я было решил, что теперь мои злоключения закончились и я заживу скучной обывательской жизнью. Увы, мои опасения оказались напрасными. **(Тезис – Злоключения не закончились)**

В один из вечеров я поехал в курортный городок Империл Бич, расположенный на границе с Мексикой. Неожиданно я был остановлен полицейской машиной: как выяснилось, у меня перегорела освещающая номер машины лампочка. Проверив мои документы, стражи порядка, тем не менее, не потеряли интереса к моей скромной персоне. Найдя в моем автомобиле карту Калифорнии, они стали расспрашивать меня, что я делал в отмеченных мной на ней ручкой населенных пунктах. В завершении процедуры безукоризненно вежливые полицейские зачем-то заставили меня сесть на землю и сфотографировали. **(Аргумент 1) <...>**

За четыре месяца пребывания в США у меня проверяли документы более десяти раз. А когда я один раз забыл паспорт дома, мне пришлось час просидеть в камере для задержанных в пограничной части. Интересно, что в «обезьяннике» стоял ничем не огороженный унитаз и за отправлением естественных надобностей могли наблюдать пограничники. Однако это маленькое неудобство компенсировалось плакатом на английском и испанском: «Если вы недовольны обращением с вами, попросите у дежурного офицера бумагу и напишите жалобу». На прощание пограничники взяли у меня отпечатки пальцев и объяснили, что иностранец обязан всегда иметь при себе паспорт, причем не только в пограничной зоне, но и в любой точке США. **(Аргумент 2) <...>**

Как-то на пороге моего дома появилось двое рослых молодых людей в строгих черных костюмах и галстуках. Я решил, что, как обычно, пришли Свидетели Иеговы и приготовился прогнать незваных проповедников. Но тут один из визитеров показал удостоверение с надписью «ФБР». **(Аргумент 3) <...>**

Еще когда я жил в Москве, один мой знакомый американский журналист с гневом рассказывал мне о том, что милиционеры как-то остановили его в метро и попросили предъявить паспорт. «Этот случай является убедительным доказательством авторитарности российского режима. В США полицейский не имеет право проверить документы без достаточно веской причины», – убеждал меня заморский репортер. Нетрудно представить, какую бы статью написал мой знакомый для своей газеты, если бы его машину остановили сотрудники ГИБДД, а вскоре бы после этого на его квартиру нагрянули сотрудники ФСБ. Хочу подчеркнуть, что я не считаю США авторитарным государством. Спору нет, сотрудники силовых ведомств моей родины нарушают права человека гораздо чаще, чем их заокеанские коллеги. Однако не следует впадать и в другую крайность. В России Америку нередко воспринимают, как страну образцовой демократии, не нуждающейся в совершенстве. Увы, мой личный опыт заставил меня усомниться в этом распространенном стереотипе²¹¹. **(Повтор тезиса другими словами)**

Помимо повторения тезиса возможны такие концовки комментария:

- Прогноз (Предполагаемый вариант развития событий)
- Резюме (Вывод, следующий из аргументов и не повторяющий тезис)
- Закольцовывание (Возврат к описанной в начале ситуации, подача ее в новом свете)

²¹⁰ Медальный незачет // «Ведомости» - 2012 – 17 авг.

²¹¹ В каких странах за вами следила контрразведка? // «Новые Известия» - 2011 – 7 июня

- Сентенция (Крылатая фраза)
- Призыв (Побуждение читателей что-то сделать)

Вот примеры различных типов концовок. Прогноз:

Перед проходом к переулку, где расположено здание Хамовнического суда и куда никого, кроме журналистов, милиционеры не пускали, стоял одинокий замерзший пикетчик с плакатом: «Данилкин: ждет бессмертие и проклятие. Выбирай» Он стоял и тогда, когда выбор был уже сделан и журналисты расходились. Новый плакат соорудить было поздно. Но и без всякого плаката из уст в уста передавалась фраза приговора. Не того, что себе под нос, как бы мимоходом, зачитал Данилкин. А того, что после будничного объявления непостижимого срока, когда судья наконец замолчал, огласила мать Ходорковского: «Будьте вы прокляты и потомки ваши!»

Самым темным пятном в этом процессе до сих пор оставался судья Данилкин. Кому-то казалось или хотелось верить, что он разбирается скрупулезнее и объективнее предшественников. С ним связывали надежды. Его со всех сторон призывали быть мужественным. Кто-то слышал от кого-то, будто Данилкин проявил принципиальность и отказался писать приговор – пишите сами, якобы бросил он прокурорам, и писали они. Рассказывали и другое: будто написанный им приговор «там» сочли слишком мягким, а потому оглашение отложили и велели переписать (так при участии многих специалистов этого дела дорабатывается послание президента). «К Данилкину пришли», «Данилкина куда-то увезли», писали очередную версию мои коллеги.

<...>

И все же – где судья? Что он чувствует? Данилкин – он ведь живой человек, а не прозрачная субстанция наподобие палача в набоковом «Приглашении на казнь». Он ведь должен был понимать, что он подписывает, что произносит, на какую огромную аудиторию он это произносит. Коллеги говорят мне – да ладно, за многие годы ремесла люди его профессии привыкают к ежедневному копипасту обвинительных заключений, в которые вписываются зачастую не с ними и даже без их участия согласованные цифры.

Да, но процесс на Ходорковском – дело особое. «Процесс десятилетия» — не просто громкая фраза. Говоря спортивным языком, одно дело — судить рядовую игру, другое — финал чемпионата мира: цена ошибки несопоставима. Если в прочих процессах можно делать копипаст и вписывать цифры почти не задумываясь, на автомате, то тут Данилкин не мог не осознать, что за его выбором следит аудитория в десятки, а то и сотни миллионов человек, не в одной России, а по всему миру. Главным испытуемым на этом процессе был сам Данилкин. И он даже не мог сказать: «Умываю руки». Никакой народ крови не требовал.

Я не верю, что есть люди в здравом рассудке начисто лишённые саморефлексии. И даже если сейчас Данилкина подбадривают, поздравляют, обещают повышение, ордена и хорошие перспективы для родных и близких, он просто обречён думать всю оставшуюся жизнь о том, что он сегодня сделал и произнес. И я сильно сомневаюсь, что эти размышления доставят ему много радости. Уже говорят: это приговор российской судебной системе. Но Данилкин вынес и приговор саму себе. Даже если сейчас он этого не осознаёт, он нанес себе и своим близким тяжелейшую моральную травму. Приговор Данилкина Ходорковскому и Лебедеву ещё могут пересмотреть, а приговор Данилкина Данилкину — не исправим, не стираем. Ему теперь с этим жить. Я не знаю, кому — в моральном смысле — жить будет легче: им или ему, назначившему этим людям сроки, какие дают в России серийным убийцам и террористам.²¹²

Резюме:

Пришла весна. Подсыхает трава на откосах автомагистралей, потянуло дымком от первых травяных палов, с Приморья начали приходить первые новости о сгоревших дачных поселках... Весна заставляет нас вновь вспомнить о лесах и необходимости рационального управления ими, которая поистине стала жизненной в прошлом году для миллионов жителей центральной части России. Сейчас многие из нас (не только губернаторы, сотрудники МЧС, Рослесхоза и региональных органов управления лесами, но и другие — астматики, старики, родители маленьких детей и простые офисные клерки) задумываются: повторится ли снова пожарная катастрофа прошлого лета, не придется ли оставить уютный кабинет и искать новую работу, уезжать из задымленной Москвы в отпуск в Прибалтику или в Беларусь, где есть кому следить за пожарами в лесах? От чего зависит, будет ли развиваться пожарная ситуация в лесах по печальному

²¹² Приговор судье Данилкину // «Ведомости» - 2010 – 30 дек.

сценарию прошлого года, или все-таки наши леса сейчас более готовы к испытанию огнем, чем в прошлом году?

Как показало лето 2010 г., у лесных пожаров, почти как у марксизма-ленинизма, есть три основные составляющие: жаркая и сухая погода, неэффективное лесное законодательство и низкая культура поведения в лесах. Если наблюдается только одна из них, то пожары возможны, но не очень опасны, а вот когда все три проявляются вместе — жди большой беды. <...>

Казалось бы, нарисованная картина уже достаточно мрачна и должна заставить всерьез обеспокоиться опасностью новых лесных пожаров летом. Но, к сожалению, есть еще и новый, не действовавший в прошлом году фактор, который обуславливает низкую готовность наших лесов к пожароопасному сезону: это накопление в лесах в европейской части России небывалого объема сухой древесины, служащей великолепным топливом для лесных пожаров и создающей все предпосылки для перехода низовых, относительно менее опасных пожаров в опасные верховые. Беспрецедентные объемы сухой древесины образовались в силу стечения ряда обстоятельств: многие районы подверглись и ураганному ветру, и воздействию ледяного дождя, который привел не только к массовым обрывам проводов, но и к слому ветвей и целых крон у деревьев, особенно вдоль открытых пространств на границе леса с дорогами, полями и вырубками, т. е. там, где огонь от травяного пала, пришедшего с открытого пространства, может теперь, как по лестнице, перейти сначала на поломанные деревья, а затем и выше, в кроны леса. В результате низовых пожаров прошлого года образовались тысячи гектаров лесов, ослабленных действием огня, с большой долей сухих деревьев и сухим подлеском, что также создает условия перехода низовых пожаров в верховые. Кроме того, прошлым летом активизировалось наступление на леса насекомых-вредителей, особенно короеда-типографа, а ледяной дождь и низовые пожары создали этому вредителю отличную кормовую базу. К сожалению, усилия органов управления лесами по расчистке прошлогодних гарей оказались явно недостаточными. По некоторым данным, расчищено не более 10% горельников прошлого года.

Получается, что из-за недооценки необходимости планомерного, научно обоснованного, устойчивого управления природными ресурсами, и лесами в частности, и просто из-за бюрократизма и общей бесхозяйственности леса и в 2011 г. остаются источником повышенной опасности. При борьбе с лесными пожарами пока приходится надеяться не на управленцев, а на природу — на холодное и дождливое лето. Бог нам в помощь!²¹³

Закольцовывание:

(НАЧАЛО) Я — чеченец, а значит, я несу полную ответственность за всех своих детей. Это не красивые слова, а просто суть чеченского общественного сознания. Я могу не видеть своего сына 20 лет, вообще забыть о его существовании, но если он вырастет и разобьет чей-то Porsche Cayenne, придут ко мне, отцу. Если не найдут меня — к моему отцу, брату или дяде. И скажут: «Ваш человек разбил наш Porsche Cayenne. Отвечайте»

(КОНЦОВКА) По чеченским традициям и сын по достижении совершеннолетия также обязан быть ответственным за отца. Джохар Дудаев заявлял чеченским старикам, которые жаловались на невыплаты пенсий: «Разве вы не чеченцы? Зачем вы просите пенсии? Пусть вас содержат ваши дети». Действительно, если бы не дети, то в дудаевские времена, когда годами не выплачивались пенсии, чеченские старики умирали бы от голода. Как умирали в те времена в Грозном некоторые русские старики, о которых забыли дети или родственники²¹⁴.

Для комментария важна фокусировка: начало и концовка должны соотноситься друг с другом, а аргументы – работать на заявленный в комментарии тезис. Типичная ошибка – расфокусированный комментарий, когда автор заявляет одно, доказывает другое и делает вывод по поводу третьего. Например, как в этом тексте:

Верховный суд принял окончательное решение — сбившая двух человек Анна Шавенкова наказана 2,5 годами колонии с отсрочкой приговора до достижения ее ребенком 14 лет. Первая мысль — за что это такие поблажки? Ну беременная... Мало у нас, что ли, беременных в СИЗО? **(Тезис или, с учетом ироничности подачи, скорее, антитезис: беременность – не основание для смягчения приговора)**

²¹³ Горячее лето 2011 // «Ведомости» - 2011 – 6 мая

²¹⁴ Отеческие записки // «Власть» - 2009 – 5 окт.

Вот и пусть гражданка Шавенкова как все добрые люди отсидит с ребенком, благо в нашей стране существуют давние традиции, когда сын отвечает за отца и есть все условия для этой справедливости — дома ребенка при 13 женских исправительных колониях. Сейчас за решеткой российских тюрем 805 малышей возрастом до трех лет. Но нужно ли это? Исправляется ли женщина, когда ее ребенок с ней на зоне? Хорошо ли там малышу? (**Аргументы в форме риторических вопросов: женщина с ребенком в тюрьме все равно не исправится, а ребенку в тюрьме плохо. Однако аргументы слабые – в тюрьме плохо всем, а исправление женщины и без ребенка весьма сомнительно**)

За осень в доме ребенка одной только Можайской колонии скончались двое младенцев. Но как им не умирать, если в колониях сидят 10 тысяч ВИЧ—инфицированных, семь тысяч наркоманок, 620 больных туберкулезом, 20 тысяч психически больных женщин. Умершая в «можайке» девочка родилась у мамы—наркоманки, весила 1,8 кг и была поражена гепатитом С. Проверка Можайской ИК показала, что 59 малышей были больны ОРЗ и ОРВИ. Лечить их было некому — на две ставки ни одного врача, не идут почему—то педиатры на зарплату в 18 тысяч за колючую проволоку. Так зачем держать детей за решеткой? (**Подмена темы. Женщина, про которую шла речь в начале текста, не наркоманка, не больна туберкулезом и психически здорова. Следовательно, ее ребенок, скорее всего, не будет таким же, как у наркоманки – с недобором веса и гепатитом**)

Вроде бы, это исправляет матерей. Но часто они, отсидев, отказываются забирать ребенка из тюрьмы. Я встречалась в колонии с женщиной, у которой ребенка усыновили в США, а там приемные родители мальчика убили. Мать, лишенная прав на всех своих детей, была подавлена, плакала, сжимая газетную вырезку с описанием гибели сына. (**В этом абзаце – каша. Одни матери после отсидки отказываются от детей, у других, сидящих, детей отбирают и убивают. С исходным тезисом, что не надо сажать беременных, это никак не связано**).

«Они его били, заставляли мыло есть!» У меня сердце кровью обливалось. «По—моему, хорошая женщина», — поделилась я с начальником колонии. — «А здесь все лишены прав на детей исправляются, о сыновьях—дочерях вспоминают, — ответил он. — Потому что трезвые и не под кайфом. А как выйдут на волю — наплевать им на детей». Тогда в чем смысл тюремных домов ребенка? Кто ответит? И есть ли ответ?²¹⁵ (**Еще большая путаница. Сначала – про отрезвление находящихся в тюрьме. Но у осужденной беременной женщины из тезиса такой проблемы нет. И комментарий не про это. Завершается же текст вопросом о смысле домов ребенка. К чему этот вопрос, не ясно. Особенно с учетом тезиса о том, что не надо сажать беременных**)

Комментарии «точка зрения» и «диалектический». В одних комментариях автор просто доказывает исходный тезис. Такие комментарии называются «точка зрения». Структура комментария «точка зрения» такова:

- Тезис
- Аргументы в поддержку тезиса
- Вспомогательная информация (если требуется, и сколько требуется)
- Повтор тезиса (обычно в более резкой и яркой форме)

Вот пример комментария «точка зрения»:

Пока в России есть заблуждение, что мы должны пользоваться только отечественными продуктами и всеми силами спасать своих производителей, в нашей экономике ничего не изменится. (**Тезис – Спасать своих производителей не надо**)

На Оксфорд-стрит в Лондоне стоят огромные магазины: Debenhams, H&M, Marks & Spencer и многие другие. Вся продукция произведена за рубежом. Заградительных пошлин нет. Средние цены в два-три раза меньше, чем в России. Например, топик стоит 9 фунтов, платье — 14 фунтов. Жесткая конкуренция приводит к низким ценам и лучшему сервису. (**Аргумент 1 – Без заградительных пошлин товар стоит дешевле**). Россия защищает местных производителей одежды, которых на самом деле давно нет. Совокупный платеж на таможне равен 42% цены товара. Кроме высоких цен, это дает еще один результат: все предпочитают платить не

²¹⁵ Елена Колядина: В тюрьму — вместе с мамой? // «Метро» - 2011 – 30 нояб.

<http://www.metronews.ru/kolumnisty/elena-koljadina-v-tjur-mu-vmeste-s-mamoj/ТpokkD!Fu8ZizXRjfRfg/>

официальную пошлину, а взятки, которые составляют 10-18% той же цены партии. Я видел как-то статистику за 2007 год. Официально Китай направил в Россию одежды на \$6 млрд. В Россию же по документам ввезли меньше чем на \$600 млн. Потенциальные налоговые сборы в виде \$2 млрд не были получены. А тот, кто "крышует" этот бизнес и получает за ввоз хотя бы 10%, имеет неофициальный доход \$600 млн в год. Российский потребитель и российская экономика от всей этой ситуации только страдают. **(Аргумент 2 – Большие пошлины выгодны коррумпированным чиновникам)** Точно так же Россия спасает автопром, банковский сектор, производителей продуктов питания.

Недавно мы ходили на матч "Челси"—"Арсенал" и обратили внимание, что на поле играли всего четыре британца. Остальные игроки были со всех концов света. В России, несмотря на засилье патриотизма, тоже играют иностранцы, а сборную страны тренируют люди, которые по-русски могут сказать только слово "давай". Это почему-то никого не беспокоит. В футболе важен результат, а иностранцы играют лучше. При этом мало кто задумывается, что в сфере потребления, например, тоже важен результат. Это удобство, комфорт для покупателя и низкая цена товаров. Но почему-то тренеры и футболисты могут быть любые, а вот автомобили и одежда — только российские. На самом деле нам нужны не местные производители, а эффективные собственники. Нам нужны гусы хиддинки в разных областях экономики. Пусть они делают эффективные компании, которые будут много зарабатывать. Вот тогда Россия начнет выпускать свой качественный продукт и гордиться им, как гордится победами футбольных команд под иностранным руководством. **(Аргумент 3 – Нужно к экономике относиться как к футболу: важен результат, а не происхождение)** <...>

Не надо бояться иностранной продукции и самих иностранцев. Вспомните, весь Санкт-Петербург был построен иностранными архитекторами. Представьте, что его строили бы только русские и только по нашим технологиям. На что он был бы похож? В лучшем случае на Кижии или Мандроги. А скорее всего — на деревню Гадюкино²¹⁶. **(Повтор тезиса с усилением – Если бы Санкт-Петербург строили только русские архитекторы и только по русским технологиям, он был бы похож на деревню Гадюкино)**

При другом подходе автор не «продавливает» свой тезис, а уточняет его с помощью аргументов как «за», так и «против». Такой комментарий называют «диалектическим», так как в нем используется одно из положений диалектики: выявление противоречий в предмете и познание его через единство заключенных в нем противоположностей²¹⁷. Автор комментария признает многогранность явления и не настаивает на своей правоте во всех случаях. Вместо этого он отграничивает ту область, где тезис верен, от той, где тезис не верен.

Структура диалектического комментария такова:

- Тезис
- Аргументы в поддержку тезиса
- Антитезис
- Аргументы в поддержку антитезиса
- Вводная информация
- Повтор тезиса в уточненной форме с учетом аргументов «за» и «против»

! И в комментарии «точка зрения» и в диалектическом комментарии возможны описанные в предыдущем разделе варианты концовок (прогноз, резюме и т.д.). Однако повтор тезиса (в комментарии «точка зрения») или уточнение тезиса (в диалектическом комментарии) обязательны.

²¹⁶ Даешь конкуренцию // «Секрет фирмы» - 2011 – 2 мая

²¹⁷ Кондаков Н.И. Диалектическая логика. – М.: 1975 – С. 145.

Вот пример диалектического комментария:

Среди идей, которые выдвигают чиновники по поводу пенсионной реформы, есть много откровенно вредных (например, отмена пенсионных накоплений). Но есть и такие, которые очень хочется поддержать. (**Тематический заход – Идет дискуссия о пенсионной реформе**) Минфин, Минтруд и Министерство социального развития двигаются в правильном направлении, когда пытаются изменить систему досрочных пенсий, доставшуюся нам от Советского Союза. (**Тезис – Досрочные пенсии нужно отменять**)

Существование досрочных пенсий — одна из причин разбалансировки нашей пенсионной системы. Каждая третья пенсия у нас назначается досрочно. В 45 лет массово выходят на заслуженный отдых люди самых разнообразных профессий — многие из них на самом деле трудятся в нормальных условиях. Учителя и работники театров, милиционеры и работники сельского хозяйства. Список профессий, представители которых имеют право на досрочную пенсию, огромен и поражает воображение — это сотни категорий граждан.

Бюджет несет непомерно тяжелое бремя расходов на выплату досрочных пенсий. Из-за них реальный пенсионный возраст в России гораздо ниже, чем официальный. Если государство сумеет переложить ответственность за досрочные пенсии на работодателей, возможно, нам не потребуется повышение пенсионного возраста. (**Два абзаца аргументов в поддержку тезиса**)

Но этот шаг по своей политической сложности вполне сопоставим с повышением пенсионного возраста или монетизацией льгот. (**Антитезис – Отмена досрочных пенсий может привести к политической нестабильности**) Он затрагивает очень большую часть населения и наталкивается на жесткое сопротивление со стороны бизнеса. К тому же помимо обиженных работников вредных производств, жителей Крайнего Севера и других льготников отмена досрочных пенсий касается огромной армии силовиков, которые часто выходят на пенсию в молодом возрасте. А у них большой ресурс влияния на руководство страны. (**Аргументы в поддержку антитезиса**)

Чтобы изменение системы досрочных пенсий прошло менее болезненно, надо обязательно сопровождать его массовой разъяснительной кампанией в СМИ. Люди должны понимать, что изменения будут растянуты на годы — те, кто уже заработал досрочную пенсию, не лишатся ее одномоментно. И конечно, должна быть хорошо продумана система стимулов для работодателей, которые должны платить корпоративные досрочные пенсии людям, реально работающим во вредных условиях. Эти люди не должны пострадать. (**Уточнение тезиса – Отменять досрочные пенсии нужно, но не сразу, не у тех, кто уже заработал, и со стимулами для работодателей платить досрочные пенсии работникам вредных производств**)

Диалектический комментарий более сложен по сравнению с комментарием «точка зрения». Он требует большего количества аргументов, которые должны «работать» на тезис или на антитезис. Концовка диалектического комментария также более сложная, так как в ней тезис надо подать с учетом антитезиса, потому что в противном случае вторая часть текста (где тезис оспаривается) окажется излишней, а сам комментарий выродится в «точку зрения».

Необходимо также следить, чтобы тезис и антитезис содержали в себе противоречие. Иначе автор комментария рискует допустить описанную в Главе 4 ошибку «Рога альтернативы» (нарушение второго закона логики, когда противопоставляются не «А» и «не А», а «А» и «Б»).

Стилистика комментария. В комментарии допустимо использовать риторические приемы. В других жанрах журналистики риторические приемы практически никогда не используют. Там задача — как можно короче и понятнее передать информацию. В комментарии же допустимо нагнетание эмоций и даже эстетичность подачи, когда текст

читается не только ради того, что написано, но и ради того, как написано. Например, как в этой колонке Валерия Панюшкина:

Вы хотите поднять престиж армии? **А вы не пробовали** для этого платить солдатам зарплату и давать офицерам квартиры? **А вы не пробовали** вычищать из армии не одного показательного офицера, изнасиловавшего чеченскую девушку, а всех офицеров, изнасиловавших чеченских девушек? Попробуйте, помогает.

Впрочем, мне плевать на престиж армии. Мне не плевать на собственного четырнадцатилетнего сына, и вот я заявляю:

ЭТО МОЙ МАЛЬЧИК!

Я зачал его, когда ваше строительство социализма лопнуло и всех обрызгало. **Я разгружал вагоны** с детским питанием, чтобы достать для него еды, когда методом хитрого обмена старых купюр на новые вы обокрали меня. **Я увозил его жить за город**, когда дома, за безопасность которых вы отвечаете, были взорваны людьми, которых вы до сих пор не можете найти. И что, теперь вы хотите, чтобы мой мальчик служил вам? Он не будет²¹⁸.

Выделенные и подчеркнутые фразы – это анафора, стилистическая фигура, которая заключается в повторе одинаковых или одинаково построенных фраз в начале предложений или абзацев.

Другие стилистические приемы, используемые в комментариях:

- *Эпифора* (завершение отрезков речи одинаковыми фразами. Это противоположность анафоре)
- *Гипербола* (намеренное преувеличение, например, собака размером с лошадь)
- *Литота* (художественное преуменьшение, например, лошадь размером с собаку)
- *Метафора* (сравнение двух предметов, перенос свойств одного на другой. Например, политического деятеля сравнивают с индийским божеством многоруким Шивой)
- *Метонимия* (замещение предмета его частью. Например, «сидеть на штыках» в значении «опираться на армию»)
- *Климакс* (нагнетание эмоций за счет того, что каждое последующее высказывание, относящееся к предмету, более насыщено, чем предыдущее)
- *Ирония* (истинный смысл высказывания противоречит явному и подразумевает насмешку над тем, кто так думает. Пример иронии – назвать олигарха бедняком)
- *Сарказм* (злая язвительная насмешка, концентрация внимания на недостатке осмеиваемого предмета, привлечение внимания к этому недостатку)
- *Риторический вопрос* (вопрос, ответ на который не требуется, так как по смыслу это утверждение, а вопрос – лишь по форме)

²¹⁸ Это мой мальчик // <http://www.gazeta.ru/column/panushkin/158228.shtml>

- Оксюморон (сочетание несочитаемого, например, демократ-монархист)
- Доведение до абсурда (продолжение логической цепочки с тем, чтобы показать несостоятельность доводов противника)
- Пародия (наполнение известной формы чуждым содержанием. Например, рассказать историю персонажа библейским языком)
- Травестия (передача известного содержания в чуждой форме. Например, пересказать библейский сюжет на молодежном сленге)

Вот как использует риторический вопрос Валерий Панюшкин:

Если же рядовой Сычев пострадал от тяжелой болезни, которая обострилась в армии настолько, что молодой человек в одночасье лишился ног, то перед судом должны предстать врачи из призывной комиссии того военкомата, который забирал Сычева в армию. Эти доктора, выходя, совершили чудовищную врачебную ошибку, признав годным к службе молодого человека, который болен настолько тяжело, что ноги у него могут отмереть в один день.

И у меня тогда вопрос: сколько еще тяжело больных молодых людей служат сейчас в российских вооруженных силах? Сколько еще тяжело больных молодых людей в армии рискуют жизнью и здоровьем из-за некомпетентности врачей призывной комиссии? **(1)**

Вопросы только начинаются: сколько тяжело больных молодых людей в этот весенний призыв пойдут в армию и подвергнутся из-за некомпетентности врачей призывной комиссии риску потерять в одночасье ноги, руки, внутренние органы, жизнь? **(2)**

Еще вопрос: сколько денег нужно, чтобы призывные медицинские комиссии стали компетентными, и не дешевле ли будет провести военную реформу? **(3)**

Еще вопрос: мой семнадцатилетний сын болен тяжелой болезнью позвоночника, его что, тоже заберут в армию и тоже сделают инвалидом? **(4)**

Еще вопрос: за некомпетентность врачей военкоматовских призывных комиссий кто отвечает – не министр ли обороны? **(5)**

Министр обороны Иванов встречался недавно с журналистами, сообщил, что в армии наши дети теперь будут служить не два года, а один год, и поэтому наших детей армии надо теперь вдвое больше. Я хотел бы понять, где министр возьмет столько детей для армии, если уже сейчас военкоматы призывают больных. И меня несколько не радует сокращение срока военной службы, ибо, как выясняется, достаточно не двух лет, а двух дней, чтобы мальчик стал инвалидом.

Еще вопрос: почему тебя, Олег²¹⁹, беспокоит судьба министра обороны, а не судьба моего сына и сотен тысяч таких, как мой сын? **(6)**

Еще вопрос: Олег, что с тобой?²²⁰ **(7)**

А вот пример доведения до абсурда:

Как разъяснил недавно Минфин, вода, которую граждане пьют в офисах из кулеров,— это доход в натуральной форме, следовательно, с него должен быть уплачен 13-процентный подоходный налог. В сутки человек потребляет примерно 3 л воды. Так как во время восьмичасового сна он не пьет, то на восьмичасовой рабочий день приходится 1,5 л. Стандартная используемая в кулерах 19-литровая канистра стоит около 250 руб.— таким образом, работник в офисе в день выпивает воды на 20 руб. Подоходный налог с этой суммы составит 2,6 руб., а в годовом исчислении (как правило, в году 249 рабочих дней) — 647 руб. К офисным работникам можно отнести 42 млн. россиян - таким образом, инициатива Минфина способна пополнить казну на 21,2 млрд. руб. Сумма представляется достаточно скромной (всего 0,2% доходов федерального бюджета 2011 года), поэтому министерству можно предложить подумать над введением других подобных налогов, например на воздух, которым граждане дышат на работе. Зачастую он поступает к ним в обработанном (кондиционером или вентиляцией) виде, за обработку платит работодатель, а значит, работники извлекают из воздуха все тот же доход в натуральной форме. Для расчетов можно взять кондиционер. За час он охлаждает или нагревает 350 кубометров

²¹⁹ Имеется в виду Олег Кашин, автор опубликованной в журнале «Эксперт» статьи о том, что трагедию с Андреем Сычевым использовали как повод для нападок на министра обороны Сергея Иванова.

²²⁰ Что с тобой? // <http://www.gazeta.ru/column/panushkin/581379.shtml>

воздуха, потребляя 2 кВт электроэнергии. При ее стоимости 3 руб. за 1 кВт ч цена 1 кубометра офисного воздуха будет равна 0,02 руб. Человеку для комфортной работы требуется приток воздуха в объеме 60 кубометров в час — таким образом, за смену работник потребит его на 9,6 руб. Налог в этом случае составит 1,2 руб. в день, или 299 руб. в год, а в масштабах всей страны — 12,6 млрд. руб. в год²²¹.

Редакционная статья и глосса. Распространенная разновидность комментария — редакционная статья. Это текст, выражающий мнение руководства издания, и публикуемый обычно без подписи конкретного автора. В каждом номере газеты «Ведомости» выходят две редакционные статьи, комментирующие актуальные события. В журнале «Русский репортер» редакционный комментарий публикуется в блоке с главной темой номера.

По форме редакционная статья — это разъясняющий комментарий-точка зрения. Упор сделан не на эмоциональном вовлечении читателя, а на логически обоснованных доводах с использованием максимально убедительных аргументов. Например, как в этом тексте:

В заботе о повышении рождаемости власти ведут себя крайне непоследовательно. **(Тезис)**

Вроде бы правительство ценит буквально каждого младенца. Владимир Путин щедро раздает материнский капитал и родовые сертификаты, а Дмитрий Медведев посвящает поддержке деторождения целое президентское послание. Тридцатого ноября 2010 г. он произнес искренние и трогательные слова о том, что стране жизненно необходима эффективная государственная политика в области детства, что государство должно поощрять рождение не только вторых, но и третьих детей в семье. Президент раздал множество конкретных поручений, которые должны улучшить условия для появления новых граждан страны. И под большинством его призывов хочется подписаться.

Но спустя всего неделю после оглашения послания тот же самый президент Медведев подписал документ, который одним махом перечеркивает все его благие пожелания, высказанные в послании.

Восьмого декабря 2010 г. президент утвердил поправки в закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» № 343-ФЗ. Новая редакция закона уменьшает размер пособия минимум на треть. А часть мамочек получит в 2-4 раза меньше денег, чем рассчитывали. **(Аргументы — Младенцев ценят, но пособие матерям снижают)**

Речь о пособиях по беременности и родам, а также по уходу за ребенком до полутора лет, выплачиваемых Фондом социального страхования. Сейчас размер пособия рассчитывается исходя из зарплаты будущей матери за последние 12 месяцев перед выходом в декрет. Заработанная за год сумма делится на количество реально отработанных дней — и вполне справедливо получается среднедневной заработок. Дальше его умножают на 30,4, получая среднемесячный доход, — это основа для начисления пособия.

Новая редакция закона (начнет действовать с 1 января 2011 г.) меняет формулу расчета пособия в невыгодную для матерей сторону.

Теперь, чтобы рассчитать среднедневной заработок, возьмут зарплату, начисленную не за один, а за два года, и поделят на 730. Если кто не понял, это 365 дней, помноженные на два, т. е. будто бы за два года у будущей мамы не было не только отпусков и больничных, но даже и выходных. Зато выплаты по больничным в суммарный двухгодичной доход теперь не включаются. Правда, депутаты немного поправили эту норму — женщина может выбрать год для расчета среднего заработка.

Если в течение двух календарных лет, непосредственно предшествующих году наступления беременности, гражданка уже была в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, она может выбрать любой другой год. Но что делать тем, у кого стаж меньше двух лет? Или тем, кто рождает каждые два года? Получается, что особенно жестоко новый закон поступает с

²²¹ 299 руб. в год — налог на офисный воздух // «Власть» - 2011 — 13 июня.

теми, о ком больше всего радеет президент в своем послании: с женщинами, которые хотят родить второго или третьего ребенка.

Государство сурово накажет рублем женщин, которые, например, должны лечь в больницу для сохранения беременности или взять бюллетень, если у них заболит старший ребенок. Интересно, Дмитрий Анатольевич знает много российских детей, которые способны ни разу не заболеть в течение двух лет?

Кстати, страдают не только активно рожаящие мамочки. Даже у сумасшедших трудоголиков, проработавших два года без единого перерыва и выходных, размер пособия уменьшится примерно на 30%. Женщины, делающие карьеру, проиграют еще и потому, что верхний предел годового заработка для расчета пособия ограничен 415 000 руб. (это зарплата на уровне 34 500 руб. в месяц). **(Подробное разъяснение потерь, которые понесут женщины при новом порядке расчета выплат за декретный отпуск)**

Будущие матери, ждущие появления ребенка в первой половине 2011 г., считают новый закон циничным издевательством: блогосфера полна гневными сообщениями беременных. Учитывая, что в кризисный 2009 год (который теперь войдет в расчет пособия) многие женщины месяцами сидели без работы или получали зарплаты в конвертах, их доход уменьшится в разы. Наивно думать, что после этого россиянки станут больше рожать²²². **(Резюме и прогноз)**

Другой популярный вид комментария – глоссированный или глосса. Это высмеивание автором объекта комментирования не просто как вредного, а как чуждого тому, как автор понимает устройство мира. Вот пример глоссы, в которой Валерий Панюшкин высмеивает вступивший в силу закон о маркировке фильмов, книг и телепередач указанием того, с какого возраста их допустимо смотреть или читать:

Это ведь очень логично — маркировать информацию. **(Автор будто бы поддерживает нововведение)** Очевидно же, например, что маленький ребенок ничего не поймет из фильма «Парфюмер», а будет только напрасно шокирован тем, как главный герой убивает девушек, обмазывает их тела салом и соскребает сало с трупов кривым ножом. Вот и маркируют «18+». Предполагается, что к восемнадцати годам у человека должна сложиться устойчивая уверенность в том, что нельзя убивать девушек ради изготовления пусть даже самых волшебных духов на свете. А стало быть, можно и поиграть с сюжетом, где убивают девушек. Предполагается, что к восемнадцати годам человек уже должен понимать, что кино не есть прямое руководство к действию, но интеллектуальная и эстетическая игра. Предполагается, что к совершеннолетию должен же человек достаточно владеть контекстами европейской культуры, чтобы понимать, что «Парфюмера» писал не маньяк для маньяков, а Патрик Зюскинд для людей, которые до «Парфюмера» прочли уже несколько книг. **(Аргумент тоже будто бы в поддержку тезиса, но улавливается ирония)**

Но только вот что делать, если человек книжек не читал, фильмов не смотрел, и в руки ему сразу попался «Парфюмер» Зюскинда, «Лолита» Набокова или (не дай бог) «Голый завтрак» Берроуза? Спасет ли такого человека от взрыва мозга то, что ему двадцать лет или тридцать? Да хоть семьдесят! **(Автор опровергает исходный тезис)**

Почему мы думаем, что возраст является достаточным критерием, по которому следует маркировать информацию? На мой скромный взгляд, информация в телевизоре, да и в интернете, должна маркироваться куда подробнее, как минимум так же подробно, как маркируются продукты в магазинах. **(Возврат к тезису и не просто защита его, а усиление с доведением до абсурда)**

Например, фильм Аркадия Мамонтова «Провокаторы. Часть вторая» я предложил бы маркировать: «18+, М, Ил+, Бол-, Кат+, Библ-, Опт-, Бод-». Это значило бы, что фильм предназначен людям старше восемнадцати лет, мужского пола, читавшим Ивана Ильина, никогда не бывавшим на Болотной площади, читавшим Катехизис, но не читавшим Библию, не читавшим оптинских старцев и не читавшим Бодрийяра. От таких людей, по-моему, можно ожидать, что они адекватно воспримут информацию, преподнесенную Аркадием Мамонтовым. **(Ироничный аргумент в поддержку усиленного тезиса)**

Одновременно, я полагаю, фильм Андрея Лошака «Полное затмение» должен быть маркирован так: «18+, Лак+, Бод+, Дерр+, Дост-, Ил-, Опт-». То есть зрителями Лошака могут быть люди старше восемнадцати лет, читавшие Лакана, Бодрийяра и Дерриду, но не читавшие Достоевского, Ильина и оптинских старцев. Уж у этих-то людей не возникло бы сложностей с пониманием.

²²² Рожайте сами // «Ведомости» - 2010 – 14 дек.

Раз уж мы занялись маркировкой, то следовало бы самих авторов законодательно обязать добровольно придумывать исчерпывающую маркировку для своих произведений. Тогда, например, ролик «Пусси райот» на ютьюбе маркировался бы «Бод+, Уорх+», то есть предназначался бы людям, читавшим Бодрийера и издававшим картины Уорхола. А письмо деятелей культуры в защиту «Пусси райот» маркировалось бы «Дик+, Швейц+, Мень+», то есть предназначалось бы людям, читавшим Чарльза Диккенса, Альберта Швейцера и Александра Меня.

Представьте себе на минуту такой маркированный мир! Как бы мы мирно жили, если бы никто не совал свой нос ни в какой текст, не зная контекста. Маркировать можно было бы не только книги и фильмы, но и здания. На музее эротики можно было бы повесить табличку «Милл+», и православные активисты не пришли бы громить музей, не прочтя хотя бы «Тропик Рака». А на храме Христа Спасителя достаточно было бы таблички «Сил+», чтобы «Пусси райот», прежде чем войти внутрь, вынуждены были бы прочесть старца Силуана... **(Расширение тезиса – признание не только логичности маркировки, но и того, что эта маркировка станет руководством к действию)**

Ах, да! Чуть было и сам не позабыл маркировать этот мой текст: «Рабл+, Пуш+, Швейц+»²²³. **(Показ абсурдности нововведения на примере собственного текста)**

Глосса рассчитана на то, что читатель поймет иронию и разберется, где автор действительно что-то поддерживает или с чем-то борется, и где в действительности призывает к совершенно противоположному.

²²³ В ответе за контекст // «Ведомости» - 2012 – 14 сент.

Глава 7. Портрет и очерк

Портрет. Сущность жанра

«Холодный» сбор информации

«Теплый» сбор информации

Типология персонажей

Композиция портрета

Очерк. Сущность жанра

Сбор информации для очерка

Композиция очерка

Очерк и «новая журналистика»

Портрет. Сущность жанра. Портрет – это показ человека в типичных для него жизненных ситуациях, сочетающийся с рассказом о его судьбе. В качестве персонажа для портрета может выступать как знаменитый либо особенный человек, так и обычный представитель эпохи или социального слоя. Однако в центре портрета – всегда личность конкретного человека, его характер и мировоззрение.

Какие жизненные ситуации следует считать типичными? Жизнь людей, прежде всего, проходит в двух местах – на работе и в семье. Поэтому чтобы рассказать о персонаже, в большинстве случаев достаточно описать его профессиональную деятельность и личную жизнь. Можно даже вывести формулу портрета: Человек = Работа + Семья.

Эта формула справедлива даже в тех случаях, когда у человека есть хобби, а личная жизнь не ограничивается официальным браком. Потому что хобби либо помогает работе и является ее частью (например, человек интеллектуального труда занимается спортом, что улучшает его здоровье и повышает производительность), либо является по сути работой, только мало доходной или вовсе убыточной (например, человек является фанатом футбольной команды и ездит на все ее матчи). Второй случай является индикатором того, что основная работа человеку не нравится. Поэтому его профессиональная деятельность будет представлять собой гибрид из двух работ: оплачиваемой нелюбимой и затратной любимой (хобби).

То же самое можно сказать про семью. Если с ней все благополучно, личная жизнь исчерпывается отношениями с супругой или супругом. Если нет, появляется любовница или любовник или различные нездоровые и извращенные формы сексуальных отношений, например, просмотр порнографии или избыточный контроль над детьми.

Портрет – один из самых древних жанров, зародившийся задолго до появления журналистики в ее нынешнем понимании. Первые портреты – это жизнеописания мифических героев и богов. Судьбы людей были в центре многих литературных произведений, например, романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» или повести О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». В портретах, которые публиковала советская пресса, реальные судьбы людей часто подменялись идеологизированным описанием. Человека изображали не таким, какой он есть, а таким, каким хотелось бы, чтобы он был. Подобное представление действительности на журналистском сленге получило название «социалистический реализм».

В современной российской прессе портреты распространены широко. Есть даже издания, которые специализируются на этом жанре, например, журналы «Биография», «Караван историй». В некоторых изданиях для портретов есть специальные рубрики. Например, рубрика «Действующие лица» в газете «Ведомости», где излагаются жизнеописания значимых людей, обычно, ведущих политиков и крупных предпринимателей. В журнале «Русский репортер» есть рубрика «Фигура», посвященная рассказу о жизни какого-либо необычного человека. В «Новой газете» в начале 2000-х годов была рубрика «Сосед по времени», когда журналист описывал типичный день персонажа как представителя одной из профессий (директор школы, врач-гинеколог, театральная кланер). Во многих изданиях публикуются портреты (рассказы о жизни) умерших людей в рубрике «некролог». Используют портреты и в ситуации, когда неизвестный человек внезапно оказывается в центре внимания общественности, и журналист выясняет жизненную историю персонажа.

«Холодный» сбор информации. При подготовке портрета различают «холодный» и «теплый» сбор информации. В первом случае общения с персонажем и наблюдения за его жизнью нет. Журналист пользуется опосредованными источниками: публикациями (в прессе, в литературе, в интернете), рассказами знакомых, пояснениями экспертов.

Так как судьба человека состоит из профессионального становления и личной жизни, необходимо выявить важнейшие этапы того и другого. Этапами профессионального становления могут быть:

- Выбор профессии
- Смена профессии
- Получение образования
- Поступление на работу
- Смена работы

- Повышение в должности
- Снятие с должности
- Создание своего дела
- Расширение своего дела
- Крах своего дела
- Создание нового дела

Важнейшие события личной жизни таковы:

- Создание семьи
- Рождение детей
- Развод
- Создание новой семьи
- Взросление и уход детей
- Потеря спутника жизни

С точки зрения еще одного подхода судьба человека рассматривается как череда кризисов. Кризис – это разрушение прежних отношений, когда жить, как раньше, дальше уже не получится. Кризисы могут быть вызваны как внешними причинами, так и стать результатом роста человека. Наиболее распространенные «внешние» кризисы таковы:

- Потеря работы, когда человек с его профессиональными навыками перестал быть востребованным. Например, закрылся завод, на котором он работал, а другого такого завода нет.
- Потеря значимого имущества, например, сбережений или инвестиций в свое дело. В результате человек становится существенно беднее.
- Потеря единственного жилья, когда человек оказывается без крыши над головой
- Потеря здоровья, когда человек лишается частей тела, органов чувств или способности двигаться либо неизлечимо заболевает, например, ВИЧ или раком.
- Потеря свободы – попадание в тюрьму или плен.

Кризисы «роста», по мнению психотерапевта М.Е. Литвака, чаще всего приходится на такой возраст:

- 17-18 лет – кризис, вызванный окончанием школы и необходимостью выбирать профессию. Поступление в университет также часто сопровождается отъездом от родителей и началом самостоятельной жизни.
- 21-23 года – кризис вхождения в профессиональную среду, когда многие выпускники вузов сталкиваются с несоответствием их навыков запросам работодателей.
- 27-30 лет – кризис отсутствия достижений, когда не оправдался расчет на быстрое повышение в должности и увеличение зарплаты.
- 35-40 лет – кризис «среднего возраста», когда карьерные достижения есть, но они воспринимаются, как ненужные, и появляется желание сменить вид деятельности.
- 45-50 лет – кризис семьи, вызванный отдалением повзрослевших детей от родителей. В результате супруги вынуждены пересматривать отношения, которые раньше базировались на заботе о детях. Часто в этом возрасте происходит и кризис в карьере – человек перестает заботиться о карьерном росте, так как убежден, что ничего большего достичь в жизни уже не сможет.
- 55-65 лет – кризис выхода на пенсию, когда прекращение профессиональной деятельности приводит к уменьшению круга общения, а также к снижению доходов и социального статуса. Кроме того, в этом возрасте у многих людей ухудшается здоровье и снижается внешняя привлекательность.

Разумеется, не каждый человек в каждом возрасте столкнется с каждым кризисом. Однако потенциально все виды кризисов в судьбе человека могут присутствовать, и при подготовке портрета следует обращать внимание на эти отрезки жизни, выяснять, как персонаж их прошел. И если признаки кризиса есть, можно делать соответствующие выводы.

Завершить «холодный» сбор информации можно составлением анкеты персонажа. В нее можно включить, к примеру, такие пункты:

1. Интеллект. Как персонаж принимает решения?
2. Эмоциональность. Является ли персонаж общительным или нелюдимым, успешным или озабоченным, доверчивым или подозрительным?
3. Физиология. Каково состояние здоровья персонажа? Насколько оно соответствует возрасту? Как он двигается? Как себя чувствует? Занимается ли спортом?

4. Социальная база. Кем были его родители? К какой социальной группе его можно отнести? Состоит ли он в партии? Посещает ли церковь?

5. Экономическая база. Насколько богат персонаж или беден? Каким способом зарабатывает себе на жизнь? Погряз ли в долгах?

6. Талант. Обладает ли персонаж какими-то выдающимися способностями?

7. Образование. Где получил? Какое? Самоучка?

8. Карьера. Чего персонаж достиг сейчас и достигал раньше? Как часто менял работу и профессию?

9. Посторонние интересы. Что интересует персонажа помимо основной работы? Какова его степень увлеченности?

10. Семья. Есть ли у персонажа супруг/супруга, родители, дети? Каковы отношения с ними? Какова история создания семьи? Имеются ли увлечения на стороне?

11. Внешние кризисы. Лишался ли персонаж жилья или имущества? Попадал ли в тюрьму или плен? Оказывался ли прикован к постели в связи с тяжелой болезнью? Как перенес эти события?

12. Неприязни. Чего персонаж не переносит? С чем связаны эти особенности характера?

Преимущество «холодного» сбора информации – быстрота. Так поступают, когда материал необходимо сдать срочно. Например, рассказать о человеке, внезапно назначенном на какую-то важную должность. «Холодным» способом готовят некрологи известных людей²²⁴. Ограничиваются «холодным» сбором информации также в случае, когда персонаж недоступен журналисту для личного общения.

«Теплый» сбор информации. В этом случае журналист общается с персонажем и наблюдает за его жизнью. Общаться следует идти подготовленным, узнав как можно больше о жизни персонажа из прочих источников. Готовиться к общению следует по схеме, указанной в разделе о «холодном» сборе информации, фокусируя внимание на важнейших этапах и событиях карьерного пути и личной жизни героя, а также на внешних и внутренних кризисах.

Общение с персонажем бывает «статическим» и «динамическим». При «статическом» общении журналист и собеседник просто беседуют друг с другом. Беседа может протекать в одном месте или в разных, сидя за столом, на прогулке или во время

²²⁴ Ведущие информагентства имеют заранее написанные некрологи известных людей, чтобы без промедления выложить их на ленту в случае смерти персонажа. Регулярно случаются курьезы, когда некрологи публикуют еще при живом ньюсмейкере.

поездки, но главное - то, что персонаж общается с журналистом, а не занимается своими повседневными делами.

Вопросы для персонажа нужно составлять по описанной выше схеме, чтобы выяснить, как человек вел себя в ключевые моменты жизни, чего достигал и что терял, как реагировал на вызовы судьбы. Общение позволяет получить информацию напрямую от человека, без искажений, а также с максимально возможным количеством подробностей.

Не следует ограничиваться тем, что собеседник рассказывает сам, без побуждения со стороны журналиста. Грамотно составленные вопросы позволят вытащить из памяти те события, значение которых собеседник не осознает. Например, человек убежден, что никакого кризиса среднего возраста у него не было, и рассказывать про это не собирался. Но журналист спрашивает, были ли мысли сменить профессию. Выясняется, что были. Затем выясняется, что собеседник именно в этом возрасте начал злоупотреблять алкоголем и завел любовницу. И что во время составления финансовых отчетов вдруг отвлекался и рисовал картины, представляя себя художником, а не банковским аналитиком. То есть кризис у человека все же был, только персонаж не считал его закономерным этапом своей жизни, а списывал все на перегрузки, недостаточную целеустремленность и непонимание со стороны окружающих.

Журналист, который берется за написание портрета, должен быть психологом хотя бы на любительском уровне. Знать различные психологические учения и концепции, как требуется на экзамене в вузе, не обязательно. Но понимать, что информация передается не только тем, что сказано, но и тем, как сказано или не сказано, журналист должен. Если собеседник настаивает, что в какой-то ситуации поступил честно, и проговаривает это несколько раз, можно сделать вывод, что поступок в действительности был сомнительным, а сейчас собеседник пытается убедить журналиста и заодно себя, что тогда он поступил честно.

! Люди хвастаются тем, чего у них не хватает, и скрывают то, чего у них с избытком. (Поговорка)

Настойчивое нежелание говорить на какую-то тему или о каком-то человеке свидетельствует о том, что в действительности собеседнику есть, что сказать, причем эта тема или этот человек продолжают его волновать. Скороговорки или паузы – также важные сигналы. Быстро проговаривается то, к чему собеседник не хочет привлекать внимание. Паузу же делают тогда, когда придумывают, как что-то скрыть. Разумеется, все вышеперечисленные закономерности – вероятностные, и, к примеру, пауза может означать, что человек действительно что-то забыл или не знает либо хочет хорошо

подумать и дать взвешенный ответ. Но если дело касается важных событий собственной жизни, в большинстве случаев персонаж все знает и просто не хочет говорить.

Полезный прием беседы – реконструктивные вопросы, когда журналист просит в деталях восстановить случившееся. Не просто упомянуть, что что-то было, а рассказать, как собеседник действовал, какие слова говорил, что чувствовал. Необходимо всякий раз уточнять каждое последующее действие. Например: «Что было потом?», «Что он сказал?», «Что вы ему ответили?», «Как он отреагировал?», «Что вы после этого сделали?». Посмотрите в главе «Репортаж» раздел «Язык репортажа», где говорится про предикат (конкретные слова, содержащие информацию, полученную от органов чувств) и номинализацию (неконкретные слова, полученные через преобразование предикатов). При сборе информации для портрета нужно добиваться, чтобы собеседник говорил предикатом.

! Плохие поступки со временем вытесняются из памяти, потому что их осознание доставляет дискомфорт. Человеку свойственно неосознанно пересматривать свою роль в травмирующих психику ситуациях, и с какого-то момента ему начинает казаться, что это не он поступил как негодяй, а негодяем был кто-то другой. Поэтому конфликтные эпизоды из жизни персонажа следует прояснять с помощью документов, бесед с другими участниками, а также высказываний, сделанных во время конфликта либо сразу после, когда вытеснение еще успело сработать.

КПД²²⁵ при сборе информации для портрета, как правило, не велик. Собеседник за час может наговорить до 10-15 страниц текста, однако в итоговый материал из этого обычно идут от полстраницы до страницы. Это надо учитывать при определении времени беседы. Если портрет планируется объемом пять машинописных страниц, то требуемое время беседы с персонажем – пять-десять часов. Зачастую при подготовке портрета журналист общается с персонажем несколько дней, прежде чем наберет достаточное количество материала.

Другой вид общения – динамическое. Журналист наблюдает персонажа в естественных для него ситуациях. Например, артист на репетиции, директор на совещании, тренер на тренировке. Персонаж занят прежде всего своей работой и лишь время от времени отвлекается для ответов на вопросы журналиста.

При динамическом общении желательно побывать не только на работе у персонажа, но и у него дома, посмотреть на его поведение в семье. Особое внимание следует уделить смене ролей. Насколько широк их спектр у персонажа, и насколько они для него естественны. Например, человек может великолепно чувствовать себя жестким начальником, но испытывать дискомфорт при игровом общении с детьми или внуками.

²²⁵ КПД – коэффициент полезного действия, отношение полезной работы к затраченной энергии.

Динамическое общение желательно дополнять статическим, когда персонаж сможет дать более развернутые ответы на вопросы журналиста, рассказать истории из своей жизни.

Следует также пообщаться со знакомыми персонажа, послушать их мнение о нем. Идеальный вариант – поговорить и с его друзьями, и с врагами, и с теми, кто к персонажу относится нейтрально. Необходимо всегда понимать, что движет человеком, который нам что-то рассказывает о персонаже. Хочет ли он понять его, как и мы, или же мстит за что-то либо восторгается. Поэтому всегда уточняйте, откуда собеседник узнал о том, о чем вам рассказывает. Видел сам – одно, слышал – другое, предполагает – третье. Ни в коем случае нельзя выдавать сплетни и догадки за факты.

Также нужно фиксировать свои ощущения от разговора и от обстановки, в которой разговор происходит. Для объемности любое действие персонажа желательно рассматривать с трех точек зрения:

1. С точки зрения персонажа. Что он по этому поводу говорит, как объясняет свои поступки.
2. С точки зрения знакомых персонажа. Что они об этом говорят.
3. С точки зрения автора. Как он это воспринимает.

Динамическое общение – наилучший способ сбора информации для портрета. Здесь оправдывается поговорка «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Однако ограничиваться только им было бы ошибкой. Во-первых, журналист видит персонажа сегодняшнего и не знает, каким он был раньше, как менялся. Без этого портрет будет неполным. Во-вторых, нахождение рядом журналиста изменит поведение персонажа и окружающих его людей. Даже если журналист старается не привлекать к себе внимание и находится рядом достаточно долго, чтобы к нему привыкли. Поэтому динамическое общение желательно дополнять и длительной статической беседой с обсуждением того, что осталось «за кадром», и изучением других материалов о персонаже, и общением с его знакомыми.

Типология персонажей. Судьбы некоторых людей схожи с литературными или мифологическими сюжетами либо с описанными в психологии «жизненными сценариями». В таких случаях работа журналиста упрощается: он сможет показывать новое через уже знакомое, накладывать судьбу персонажа на известную читателю жизненную историю. Далее рассмотрены несколько таких типологий персонажей.

Первая типология взята из киносценаристики, где героев подразделяют на четыре типа²²⁶:

- Наши знакомые
- Underdog (Андердог)
- Потерянные души
- Идолы

Наши знакомые – это персонажи, чьи проблемы схожи с проблемами большинства читателей: необходимость зарабатывать деньги, поиск счастья в личной жизни, заботы о детях, страхи перед природными и социальными катаклизмами. Идентифицировать себя с такими персонажами легко. Задача журналиста – показать их особенные способы решения жизненных проблем, найти яркие детали в их судьбах.

Андердог – это человек, стремящийся изменить свой социальный статус. Примеры андердогов - стремящийся разбогатеть выходец из бедной семьи, приехавший покорять столицу провинциал, пытающийся вернуться к обычной жизни инвалид. Соответственно жизнь андердога – это движение к своей цели, и именно в этой плоскости судьбу персонажа надо рассматривать.

Потерянные души – это люди, преступившие закон, потерявшие моральные ориентиры. Персонажи, способные на то, на что не решится подавляющее большинство читателей. Примеры потерянных душ – преступники, проститутки, наркоманы. При написании их портретов следует фокусироваться на необычных для читателей проблемах и на столь же необычных способах решения этих проблем.

Идолы – это обладатели власти, богатства или имеющие какие-то необычные способности. В результате проблем, с которыми сталкиваются обычные люди, у идиолов нет. Более того, идолы воплощают мечты многих людей. Например, мечту о том, чтобы не ходить каждый день на работу. Чтобы быть в состоянии дать отпор напавшим на тебя хулиганам. Чтобы реализовать на практике свои идеи по переустройству мира. Чтобы быть окруженным множеством влюбленных в тебя поклонников или поклонниц. Портрет идола – это раскрытие, прежде всего, далеких от читателя сторон его жизни. Разумеется, можно пойти и другим путем – максимально «очеловечить» идола. Показать, что «звезда», миллиардер или член королевской семьи – такой же, как обычные люди. Но типовое решение при работе над портретами идиолов – создание сказки, а не ее разрушение. Особенно часто так поступают авторы глянцевого журналов.

²²⁶ Митта А. Кино между раем и адом. – М.: Подкова, 1999 С. 74-78.
http://yanko.lib.ru/books/cinema/mitta_all.htm

Еще один способ соотнесения судьбы персонажа с чем-то знакомым читателю – наложение ее на какой-либо из архетипических²²⁷ сюжетов. Это сюжеты, присутствующие в коллективной памяти благодаря мифологии, религиозным учениям, произведениям классиков и народному фольклору. Примеры архетипических сюжетов:

- Гадкий утенок (превращение из непризнанного заморыша в облаченного деньгами и властью красавца)
- Восстание из пепла (персонаж теряет все и находится на краю гибели, однако возвращает утраченное и добивается еще большего)
- Встреча с принцем (чудесное знакомство с представителем высшего сословия возносит персонажа наверх и предопределяет успех его жизни)
- Потеря и возвращение любимого (персонаж тратит свою жизнь на борьбу за возлюбленного либо на его спасение)
- Иванушка-дурачок (персонаж не блещет интеллектом, но добивается успеха благодаря интуиции, стечению обстоятельств или чудесному помощнику)

Многие авторы утверждают, что число архетипических сюжетов ограничено, и все произведения – это лишь повторение их в новом виде. Например, по мнению писателя Л.Х. Борхеса, таких сюжетов всего четыре:

Историй всего четыре. Одна, самая старая – об укрепленном городе, который штурмуют и обороняют герои. Защитники знают, что город обречен мечу и огню, а сопротивление бесполезно; самый прославленный из завоевателей, Ахилл, знает, что обречен погибнуть, не дожив до победы. Века принесли в сюжет элементы волшебства. Так, стали считать, что Елена, ради которой погибали армии, была прекрасным облаком, виденьем; призраком был и громадный пустотелый конь, укравший ахейцев. Гомеру доведется пересказать эту легенду не первым; от поэта четырнадцатого века останется строка, пришедшая мне на память:

«Крепость, павшая и стертая до пламени и пепла». Данте Габриэль Россетти, вероятно, представит, что судьба Трои решилась уже в тот миг, когда Парис воспылил страстью к Елене; Иитс предпочтет мгновение, когда Леда сплетается с Богом, принявшим образ лебедя.

Вторая история, связанная с первой, – о возвращении. Об Улиссе, после десяти лет скитаний по грозным морям и остановок на зачарованных островах приплывшем к родной Итаке, и о северных богах, вслед за уничтожением земли видящих, как она, зеленея и лучась, вновь восстает из моря, и находящихся в траве шахматные фигуры, которыми сражались накануне.

Третья история – о поиске. Можно считать ее вариантом предыдущей. Это Ясон, плывущий за золотым руном, и тридцать персидских птиц, пересекающих горы и моря, чтобы увидеть лик своего бога – Симурга, который есть каждая из них и все они разом. В прошлом любое начинание завершалось удачей. Один герой похищал в итоге золотые яблоки, другому в итоге удавалось захватить Грааль. Теперь поиски обречены на провал. Капитан Ахав попадает в кита, но кит его все-таки уничтожает; героев Джеймса и Кафки может ждать только поражение. Мы так бедны отвагой и верой, что видим в счастливом конце лишь грубо сфабрикованное потворство массовым вкусам. Мы не способны верить в рай и еще меньше – в ад.

Последняя история – о самоубийстве бога. Атис во Фригии калечит и убивает себя; Один жертвует собой Одину, самому себе, девять дней висит на дереве, пригвожденный копьем; Христа распинают римские легионеры.

Историй всего четыре. И сколько бы времени нам ни осталось, мы будем пересказывать их – в том или ином виде²²⁸.

²²⁷ Подробнее об архетипах см. произведения К. Юнга.

²²⁸ Борхес Х.Л. «Четыре цикла» <http://lib.ru/BORHES/tigry.txt>

Другие источники архетипических сюжетов – священные книги (например, Библия), мифология и эпос.

Литературовед Жорж Польти, в свою очередь, еще в 1895 году описал 36 сюжетных коллизий, которыми исчерпывается вся мировая литература. Расширить этот список с тех пор не удалось никому. Сюжетные коллизии таковы:

1. Мольба
2. Спасение
3. Мечь, преследующая преступление
4. Мечь близкому за близкого
5. Затравленный
6. Внезапное несчастье
7. Жертва кого-нибудь
8. Бунт
9. Отважная попытка
10. Похищение
11. Загадка
12. Достижение
13. Ненависть между близкими
14. Соперничество между близкими
15. Адюльтер, сопровождающийся убийством
16. Безумие
17. Фатальная неосторожность
18. Невольное кровосмешение
19. Невольное убийство близкого
20. Самопожертвование во имя идеала
21. Самопожертвование ради близких
22. Жертва безмерной радости
23. Жертва близким во имя долга
24. Соперничество неравных
25. Адюльтер
26. Преступление любви
27. Бесчестие любимого существа
28. Любовь, встречающая препятствия
29. Любовь к врагу
30. Честолюбие
31. Борьба против бога
32. Неосновательная ревность
33. Судебная ошибка
34. Угрызения совести
35. Вновь найденный
36. Потеря близких²²⁹

Понятие «жизненный сценарий» ввел американский психотерапевт Э. Берн²³⁰, обнаруживший, что многие люди неосознанно раз за разом помещают себя в схожие ситуации и завязывают отношения с одним и тем же типом людей. Затем классификацию дополняли другие исследователи, например, российский ученый М.Е. Литвак²³¹. Вот примеры жизненных сценариев:

²²⁹ Цитируется по: Луначарский А.В., Тридцать шесть сюжетов, журнал «Театр и искусство», 1912 г., N 34

²³⁰ См. Берн Э. Игры, в которые играют люди – М.: Эксмо, 2011.

²³¹ См. Литвак М.Е. Если хочешь быть счастливым – Р-н-Д.: Феникс, 2001.

- **Алкоголик**. Это не обязательно пьющий человек, есть и «сухие алкоголики». Главное – потребность вновь и вновь совершать необдуманные поступки и затем страдать от них, испытывая похмелье (в буквальном или переносном смысле).
- **Жена алкоголика**. Это не обязательно женская роль, возможен сценарий «муж алкоголички». Суть сценария – человек тратит свою жизнь на решение проблем супруга, которые у него появились из-за его алкоголизма.
- **Золушка**. Это женщина, взвалившая на себя всю возможную в доме работу, из-за чего все время измотанная и нервная. «Золушка» отказывается упрощать себе жизнь с помощью технических новинок или найма прислуги, однако в социальном плане выглядит очень привлекательно как жертвующая собой ради блага домашних. Которым от этого тоже плохо. И в моральном плане (рядом – несчастный страдающий человек), и в физическом («золушка» не оставит в покое не только себя, но и окружающих).
- **Сизиф**. Это человек, не доводящий до конца свои дела. Например, соискатель долго боролся за рабочее место, уже был почти принят, но в пути на итоговое собеседование перепутал автобусные маршруты и опоздал. Если подобное повторяется раз за разом, это показатель жизненного сценария.
- **Старуха у разбитого корыта**. В этом случае человек лишен чувства меры и требует все больше и больше, пока не теряет все.
- **Евгений Онегин**. Это одаренный от природы человек, которому «тошен упорный труд». Такие люди относятся к работе как к неизбежному злу, ищут легких денег и часто оказываются втянутыми в криминал. Еще одна особенность «Евгениев Онегиных» - направление творческих усилий на любовную сферу вместо производственной. Они становятся профессиональными любовниками, но рано или поздно сталкиваются с отказом, закливаются на нем и погружаются в депрессию, которая может закончиться самоубийством.
- **Сладкозвучная сирена**. Это истеричная женщина, способная очаровать преуспевающего завоспитанного мужчину и заставить его тратить все свои силы на удовлетворение ее прихотей.
- **Холодная женщина**. Это женщина, у которой с детства воспитали отрицательное отношение к сексу. В результате в ее сознании любовь и секс оказались разделены. Она охотно кокетничает, но избегает близости.

- **Колобок.** Здесь человек достигает карьерных высот за счет того, что связывается с одним покровителем и использует его как трамплин на пути к покровителю еще более высокого уровня. Пример – Марта Скавронская, побывавшая женой шведского драгуна, любовницей фельдмаршала Шереметева и князя Меншикова, после чего ставшая женой императора Петра Первого, а затем императрицей Екатериной Первой.

Если у персонажа явно выделяется какая-то черта характера, не исключено, что перед нами так называемая «акцентуированная личность». Это понятие ввел немецкий психиатр Карл Леонгард²³², который обозначил так людей с чрезмерно усиленными особенностями характера, хотя и здоровых с точки зрения медицины.

Распространены такие виды акцентуации:

- **Циклоидный.** Периоды активности чередуются с периодами упадка, причем без внешних причин. Например, у Пушкина пик активности был осенью.
- **Гипертимный.** Человек сверхактивен, энергичен, однако не в состоянии долго сконцентрироваться на одном деле. Пример – Ноздрев из «Мертвых душ» Гоголя.
- **Эпилептоидный.** Проявляется в злопамятности, мелочности, педантичности, вьедливости. Пример – Коробочка из «Мертвых душ».
- **Истероидный.** Характерна повышенная эмоциональность, стремление привлечь к себе внимание, а также способность верить в свои выдумки. Поэтому истероидная акцентуация характерна для мошенников.
- **Шизоидный.** Свойственна отчужденность от окружающих, низкая эмоциональность, невнимательность к внешнему виду, неопрятность. Типичный шизоид – небритый и нестриженный компьютерщик, погруженный в свою работу.

При использовании типологий в подготовке портрета возможны две крайности. В первом случае журналист типологию игнорирует, ссылаясь на то, что «все сложно». Действительно, все сложно, и отнесение читателя к какому-то типу несет риск того, что мы второстепенное примем за главное и исказим образ. Эта работа сродни сбору мозаики при недостатке большей части элементов, которые придется просчитывать и додумывать. Поэтому нужно стремиться собрать как можно больше информации о персонаже, отдавая

²³² См. Леонгард К. Акцентуированные личности – Ростов н/Д, «Феникс», 2000.

при этом себе отчет в том, что мы можем не знать чего-то важного, и наши выводы всегда будут вероятностными.

Во втором случае происходит то, что R.P. Clark называет «использование архетипами нас»²³³. Журналист подстраивает судьбу персонажа под один из типов вне зависимости от того, каким является персонаж на самом деле. По сути, это обман аудитории, который рано или поздно будет разоблачен, и автор потеряет доверие. Вот как описывает R.P. Clark случай с одной из своих студенток:

Однажды студентка получила задание написать репортаж про инвалидов-колясочников, которые увлекались игрой в боулинг. Она встретила с ними и написала восторженную статью о триумфе человеческого духа. Спустя некоторое время она призналась, что инвалиды произвели на нее ужасное впечатление. Они были капризные, развязные, раздраженные, некоторые к ней приставали, противные, похотливые. Я спросил, почему она не написала про это. Она ответила, что хотела написать хорошую историю о людях, преодолевающих препятствия²³⁴.

Композиция портрета. При «холодном» написании портрета можно воспользоваться типовым вариантом композиции. Информация подается в таком порядке:

1. Решающий момент в жизни человека, решающее событие в его судьбе. Например, победа на выборах или приговор суда о тюремном сроке.
2. Рассказ о том, что это за человек, и чем он интересен. Например, политик, бросивший вызов мафии, или преступник, многие годы скрывавшийся от правосудия.
3. История жизни персонажа.
4. Комментарии персонажа о мотивах его поступков.
5. Комментарии других людей о поступках персонажа.
6. Анализ того, чего добился персонаж, или чего может добиться в будущем. Комментарии персонажа и других людей о его достижениях.
7. Концовка портрета – случай из жизни персонажа, иллюстрирующий его характер. Вместо случая можно использовать яркую или обобщающую цитату персонажа или цитату другого человека о нем.

При «теплом» написании портрета, и если материал подается в репортажном ключе, можно воспользоваться одним из двух вариантов композиции – сценоориентированной или времяориентированной. Различаются они в зависимости от способа развития повествования.

При сценоориентированной композиции информация подается от сцены к сцене. Эти сцены не обязательно следуют друг за другом по хронологии или повторяют путь

²³³ См. The Fifty writing tools.

²³⁴ Clark R.P. Pimp My Writing: When Journalists Use Archetypes <http://www.poynter.org/column.asp?id=78&aid=124214>

сбора информации журналистом. Можно выстроить сцены по иной логике. Например, посвятить одну половину текста карьере, а вторую – личной жизни. Либо чередовать сцены, связанные с карьерой и с личной жизнью. Можно переходить из прошлого в настоящее и возвращаться в прошлое, а также перемежать репортажные фрагменты рассказом персонажа о его переживаниях.

Вот пример сценоориентированной композиции:

Небольшой поселок Частоозерье на границе Курганской области и Казахстана сегодня напоминает олимпийский Сочи. Кругом строительные леса, рабочие в авральном режиме ремонтируют поселковые дороги, слова «откат» не знают и выполняют работы четко по графику. Частоозерье готовится к собственной Олимпиаде, через пару недель здесь пройдет международный юношеский турнир по боксу. Но мы приехали сюда не за этим.

- Хозяин где?

- Хозяин чего?

- Всего.

- В судейской. Смотрит, как там плитку положили.

«Хозяин всего» - это местный предприниматель Александр Ильтяков, владелец частоозерского мясоперерабатывающего предприятия «Велес». Соревнования в поселке пройдут по его инициативе. Здесь вообще почти все происходит по его инициативе и на его деньги. Ремонт дорог, строительство спортивных объектов – все из его кармана. В один только спорткомплекс с гостиницей и концертной площадкой «Велес» вложил 25 миллионов рублей. При этом на олигарха долларовый миллионер Ильтяков не похож ни с какого боку. По строительной площадке бегают в боксерских трусах и красной майке. Каждый забитый в стену гвоздь контролирует лично.

- Мы же это не для себя делаем. После соревнований сюда люди будут приходить, заниматься. А деньги... Деньги - они не мои. Они принадлежат Господу. Он мне их в управление дал, чтобы я ими по-человечески распорядился.

Над головой Ильтякова висит кустарный плакат «Сочи 2014». Только вместо звезд эстрады и именитых спортсменов на нем нарисован маленький мальчик в валенках и на лыжах, наполовину укутанный в пуховый платок. Видны только глаза с каким-то непередаваемым упорством смотрящие вперед. По мозгам этот плакат с курганским Филиппком бьет гораздо сильнее любой официальной сочинской агитки. Как-то сразу хочется побеждать.

Плакаты в таком самодеятельном стиле вообще визитная карточка Частоозерья. Они тут висят на любую тему, но больше всего – на тему алкоголизма. Куда бы ты ни пошел, из-за каждого на тебя смотрят детские глаза: «Папа, не пей!»

- Сначала меня обсмеяли с этими плакатами, а потом притихли. Потому что поняли: они действуют, - говорит Ильтяков. - Вот в 95 году уважительной причиной неявки на работу было традиционное «забухал». А сегодня в селе вообще редко можно увидеть пьяного.

Позднее выяснится, что с пьянством «хозяин всего» борется не только при помощи наглядной агитации. Время от времени Александр лично читает рабочим лекции о вреде водки и сигарет. Причем, пагубность и первого и второго доказывает самым доступным языком. Матерным. Говорит, что вещи надо называть своими именами. А раз это имя нецензурное, то и не х... его стесняться.

- Лежишь ты как свинья, пьяный под забором. А рядом дети ходят, и у них формируется образ поведения. Они начинают думать: «Вот вырасту, нажрись водки и тоже буду под забором лежать», - собравшиеся в зале работники «Велеса» уже в сотый раз выслушивают монолог Ильтякова. Некоторые начинают клевать носом.

- Так вот, бл...!!! – неожиданно резко кричит Александр. Расслабившиеся подчиненные подпрыгивают на стульях и берут себя в руки. – У алкоголика не может быть здоровых детей. Если хочешь, чтобы сын твой родился дауном, бухай!²³⁵

Времяориентированная композиция используется в двух вариантах. В первом описывается небольшой фрагмент жизни персонажа. Это портреты из серии «Один день с...». Разумеется, для качественного написания такого портрета недостаточно просто один день пробыть с персонажем. Помимо наблюдения необходимы и длительные разговоры, и

²³⁵ Хозяин всего // «Русский Репортер» - 2010 – 26 дек.

сбор дополнительной информации. Вот фрагмент портрета, написанного в виде дневника персонажа и как бы от его лица:

7.05. Будильники — палачи счастья. Вчера я долго решала: завести на без десяти семь или на семь. В ночь накануне дежурила, и мне выпало спать с двенадцати до трех, а с трех до шести легла второй доктор. Где-то около двух звонков по городскому телефону, девичий голос: «Вы — врач?» — «Да». — «У нас порвался презерватив. Что мне делать, чтобы не забеременеть?» — «Навести в тазу марганцовку и просидеть не менее четырех часов». Прикинула — до шести ей хватит. Едва задремала, перезванивает: «А можно теплую воду добавлять в таз?». Так что поспать не удалось. Подумала: черт с ним, накраситься можно и на работе и твердой рукой поставила на семь ноль пять. На душе стало замечательно, пятнадцать минут я выиграла.

На автопилоте включила чайник, умылась, залила кофе, пока кофе отстаивался, оделась. Хотелось юбку, но мне два дня подряд в транспорте рвали колготки. Третьих не дано. Пришлось влезать в джинсы. Накраситься не успела. Захлопнула за собой дверь за минуту до того, как бабушка начинала вытаскивать из постели детей.

7.35. Впускали через переднюю. Девица-кондукторша требовала три рубля без сдачи, а у меня в кошелке мелочь замотана в десяти, и я замешкалась: «Женщина, не задерживайте... что вы копаетесь... о чем вы раньше думали, когда стояли на остановке?». Настроение испортилось. В салоне меня пару раз толкнула толстая тетка. Пожалела, что по городу не могу ходить в белом халате. Меня пинают, на меня кричат продавщицы, когда из-за плохого зрения спрашиваю цену: «Там все написано!». А потом эти женщины, после того как меня толкнули, облаяли, не дали, не объяснили, приходят ко мне и жалуются на грубость гинекологов. Хочется сказать: «Деточка моя, а что же ты только что со мной-то делала?». В моем кабинете женщина очень беззащитна, и все десять лет работы я себя уговариваю, чтобы не обозлиться и не начать мстить.

8.00. Надела пижаму, халат, сменную обувь, и все осталось в другом мире. С этой минуты — я другой человек, с другим поведением. С другим мироощущением.

8.25. Выслушала очередной руководящий маразм при температуре прежде всего обследовать на малярию. Малярия у нас вроде не самое распространенное заболевание. Когда эндометрит на фоне спирали, и так понятно, почему у больной 38. Но есть приказ Минздрава за № 481. И еще о том, чтобы мы смотрели полисы и без полиса не клали. Но в тяжелом положении не отказывали. Вот вы, пожалуйста, не отказывайте, но без полиса не кладите. Плюнули, пошли работать.

Начала прием. Угрозы, выкидыши. А у меня в голове: я же собиралась прийти на работу и накраситься. Вот следующую приму, а там — хоть трава не расти, пойду и покрашусь. Но поступило подозрение на внематочную, молоденькая девочка, девятнадцать лет, первая беременность, и я забыла все на свете. Состояние пока еще не угрожает жизни, и поэтому она хочет уйти домой. А я ее всеми силами тяну в больницу: «Нет, лапушка, ты никуда не уйдешь». Диагноз четко не подтвержден, она еще и наелась, но чувствую — есть внематка. Есть у нее полис, нет у нее полиса, малярия не малярия — не отпущу! Напугала — выйдешь, упадешь, и, пока сообразят, почему упала, и пока привезут в больницу, мы уже не спасем, и ты умрешь... Прооперировали, трубу постарались сохранить.

12.00. Привезли даму лет семидесяти. Ботиночки, старая кофточка, юбка кримпленовая, лицо спокойное, незадерганное, светлое. При ней муж. Держит за руку! Нервничал под дверь, первый вопрос: «Доктор, с ней все в порядке?» Эх... Вспомнились мои девочки, которые приходят утром на аборт и просят местное обезболивание, потому что ей в пять часов за ребенком в детсад. Не то чтобы муж встретил, какое там!

12.40. Приятное событие: позвонил муж пациентки. С пяти недель вынашивала беременность, и вот мы разродились. Мальчик, три четыреста, пятьдесят один сантиметр. У Веты сложный перелом позвоночника, попала несколько лет назад в автокатастрофу, была беременная, выкидыш, врачи напугали, выносить и не надеялась. Когда забеременела, очень нервничала, что не справится. Ничего, говорю, успокойся, будем вынашивать вместе. Это мой одиннадцатый ребенок. Теперь буду ходить в роддом, учить кормить и сцеживать. Классная все-таки у меня работа!

13.30. «Разденьтесь» — развернулась, а она стоит вообще голая, как нимфа. Девочка, четырнадцать лет. «Когда была последняя менструация?» Молчание — и: «У меня-я-я?» — «Когда у меня — я помню». Это не оттого, что она вконец тупая, а от растерянного состояния. Ей страшно. Объясняю, как лечь. Что буду делать... вот у меня инструмент, хочешь — потрогай, он не острый, тебе не будет больно. Снимаю испуг... Следующая... Веду прием, а сама стесняюсь лица, мечтаю о пяти минутах, чтобы накраситься, и клянусь себе, что не буду больше экономить эти десять минут, а буду вставать как штык в 6.55. Надо было сначала заняться собой, а потом идти в

приемную. Зашла матрона в летах. А оказалась моей ровесницей. Подумала, как же я хорошо выгляжу, и успокоилась. Следующая... Девушка с несвежим перегаром, накуренная, размалеванная, под ногтями грязь, обрюзгая, нексит, гной из нее рекой. 11 «Б» класс! Господи, сделай так, чтобы в судьбе моей Али не было ничего подобного.²³⁶

Во втором варианте времяориентированной композиции в портрете охватывается вся жизнь персонажа – как от рождения до сегодняшнего момента или до смерти, так и от начала профессионального становления до пика карьеры. Но в любом случае описываемый временной промежуток несопоставимо больше, чем день, неделя или месяц. В приведенном ниже примере описана жизнь фотографа через призму главного дела его жизни – съемок на пострадавшей от аварии Чернобыльской АЭС:

До начала работы в АПН Костин принадлежал миру советского гламура и богемы — снимал фэшн для советских журналов мод, дружил с моделями, художниками и режиссерами, снялся на вторых ролях в нескольких известных художественных фильмах и до сих пор любит при случае известного российского режиссера назвать "Никиткой", а молдавскую певицу - "Сонькой".

Но в середине 70-х Игорь Костин неожиданно для многих занялся документальной, новостной фотографией.

"Хорошо помню, как встретился с апновским фоторедактором — легендарной Галиной Плеско. Это была такая фронтовичка, с желтыми от "Казбека" пальцами — ее все в редакции боялись и, когда она вразвалочку, как медведь, шла по коридорам, прятались по кабинетам. Она сказала мне: Игорек, ты неплохой фотохудожник. Но ты нам не подходишь. Это не журналистика. Ты можешь три-четыре хороших фотографии делать в год. А нам надо 3-4 карточки каждый день".

Костина так сильно задела эти слова, что следующие несколько лет он потратил на то, чтобы доказать обратное и стать, наконец, журналистом. Он долго работал внештатно, выживая, как он говорит, "на одной вермишели".

В середине 80-х Костин уже был состоявшимся, известным всему Киеву репортером. Об аварии на Чернобыльской АЭС он узнал одним из первых.

"Никакой официальной информации не было — только маленькая заметка и фотография в "Правде", - хорошо помнит он. - Зато слухи и сообщения западных "голосов" были самые невероятные - о сотнях тысяч погибших".

Но истинных масштабов катастрофы тогда никто не понимал.

Элита поспешила отправить своих детей из Киева - "на поезда билеты было не достать", вспоминает фотограф. Костин до сих пор помнит, как 2 мая вместе с сыном ходил что-то снимать в какой-то театр.

"Вечером пошел теплый майский дождь, и я до сих пор не могу себе простить ту прогулку — ведь дождь прибывал к земле и каштанам радиоактивную пыль".

В начале мая Костин тоже отправил сына из Киева - к друзьям в Одессу.

Уже 29 апреля Костин впервые попал на станцию - в ход пошли старые связи, да и корочка АПН творила чудеса. Первое, что его впечатлило – бесконечные колонны беженцев с зараженной территории.

"Коровы в кузовах грузовиков, скарб, автобусы с людьми, - точь-в-точь как на войне, которую я видел пятилетним мальчиком", - говорит он.

Тогда же случайно Костин впервые попал в вертолет к дозиметристам, которые несколько раз в день облетали станцию для мониторинга ситуации.

"Делаю через иллюминатор — его нельзя было открывать из-за зашкаливавшего уровня радиации — свои первые снимки развороченного четвертого блока".

Поэтому его первые фотографии со станции, тут же облетевшие весь мир, имеют такую круглую рамочку и немного мутные из-за немытого вертолетного стекла.

"Но я понимал, что все это не то — мое место там, у реактора", - говорит Костин.

После проявки оказалось, что почти все снимки засвечены – так их "обработала" радиация – и только несколько цветных диапозитивов удалось "спасти".

"Когда я садился в вертолет, то чувствовал себя охотником, преследующим добычу, – обычный репортерский инстинкт, - говорит фотограф. – А теперь начал понимать, что чувствует жертва, за которой следит невидимый, неслышный и от этого еще более страшный враг".

Раз за разом Костин возвращался на станцию.

"Понимаете, кто-то же должен был это снимать", - объясняет он.

²³⁶ Принцесса поставит будильник на 6.55 // Новая газета – 2002 – 2 сент.

И, поразмыслив, признается: "Там была потрясающая атмосфера, какая-то иная цивилизация с иными отношениями между людьми - честными и готовыми прийти друг другу на помощь".

Он спал в бывшем детсадыке "Сказка" на соседней койке с простым мужиком – а тот, как потом выяснилось, был генералом КГБ. И чтобы поднять в воздух военный вертолет, тогда было достаточно устного распоряжения командира – никакой бюрократии и волокиты.

На целый год станция стала для Костина главным местом работы. Впрочем, и в декабре 1986 года, уже попав на больничную койку, эпопею с Чернобылем для себя он так и не закрыл. Все 90-е возвращался в "зону", а потом долго снимал последствия аварии - детей-инвалидов, ликвидаторов и их похороны, "самоселов".

<...>

Те командировки навсегда изменили жизнь Костина — пришли и всемирная известность, выставки и награды по всему миру, и тяжелые болезни, от которых он лечился в специализированных клиниках Хиросимы, России и Франции. Чернобыль повлиял даже на его личную жизнь — в конце 80-х на встрече с журналистами "Штерна" Костин познакомился со своей второй супругой, красавицей Аллой — она как раз работала в "Интуристе", принимая иностранных туристов. Девять лет назад, когда Костину было 66 лет, у них с Аллой родилась дочка Даша. Даша занимается художественной гимнастикой и готовится составить серьезную конкуренцию российским гимнасткам.

"Больше всего я мечтал, чтобы легендарные "крышные коты" взяли меня в эпицентр взрыва, вглубь четвертого реактора", - вспоминает Костин с такими сентиментальными интонациями, с которыми обычно говорят про детскую мечту о велосипеде.

"Крышные коты" - группа дозиметристов-разведчиков Минатомэнерго СССР – внимательно выслушали Костина и наотрез отказались его туда сопровождать. Никто не хотел получать лишние рентгены ради каких-то фотографий.

Но выбрав момент, когда "коты" сами туда отправились, Костин присоединился к ним и увидел, наконец, печально знаменитую "Елену" - двухтысячетонную крышку четвертого блока, подкинутую взрывом в воздух и упавшую на ребро. Свое ласковое прозвище она получила от названия схемы водоохлаждения – "схемы "Е". Увидел, но не сразу снял – коварная радиация вновь засветила все пленки, а две дорогие камеры Костина были попросту конфискованы из-за зашкаливающего уровня радиации, который они изучали. Радиация доходила тут до 2600 рентген в час — колоссальный уровень.

Ко второму походу к "Елене" Костину пришлось готовиться особо, а побывавшая в эпицентре камера до сих пор валяется в свинцовой обмотке у него на балконе – он любит развлекать гостей счетчиками Гейгера, истерически пищущими от прикосновения с камерой²³⁷.

Обратите внимание на репортажные фрагменты в приведенных выше текстах. Если журналисту удалось пообщаться с персонажем и понаблюдать за его жизнью, в портрете желательно упомянуть, как проходила беседа, и как выглядит ее место. Особенно если журналист встречался с персонажем у него на работе или дома.

Времяориентированная композиция широко используется в некрологах. Особенно в текстах, написанных лично знакомыми с умершими. В этом случае повествование развивается от момента знакомства до смерти персонажа. Как здесь:

Первый раз я увидел его двадцать лет назад в Московском университете, когда проводился отбор для студенческой поездки в Германию на семинар по экологическому праву Европейского сообщества, что тогда, в СССР, звучало реально смешно. Чуть позже Василий стал участником программы обмена между МГУ и школой права Колумбийского университета в Нью-Йорке. Это были первые студенческие обмены, лишённые необходимости включать отличников «партийно-хозяйственного актива», к сожалению впоследствии отмершие и прекратившиеся по понятным причинам. Это были золотые выпуски, теперь многие из нас тогдашних — руководители крупнейших юридических западных и российских фирм, известные адвокаты, начальники правовых управлений в первейших компаниях страны и даже члены российского правительства.

Потом Вася поехал в Гарвард. Чтобы оплатить обучение, он занял деньги у персонажей не самого приятного свойства. Но даже персонажи поверили, что Вася долг отдаст. Он — всегда — был человеком слова.

²³⁷ 150 рентген за фотографии <http://www.ria.ru/ocherki/20110426/368410927.html>

Алексанян вернулся из Гарвардского университета (круче этого в мире юриспруденции нет ничего, что бы вам кто ни говорил) и снова влез в долги, чтобы отдать тот свой старый студенческий долг. Он отказывался от приработков и говорил, что согласится лишь на самую высокооплачиваемую работу. Его девиз был: все или ничего! В итоге его взяли на работу в ЮКОС — компанию, которая вскоре стала лучшей в стране. Вася много работал, и ему много платили, он не стеснялся этого, как и того, что не скрывал больших налогов, которые ему надо было платить. Вася был азартен, любил выпить и являлся игроком в широком смысле слова, и жизнь сыграла с ним в эту игру. Василий был любим женщинами, как никто другой, и это очередное его превосходство вызывало зависть.

<...>

Когда Васю посадили, он был поражен уровнем своих оппонентов. Его гонители, которые не стоили и ногтя Васиной руки, оказались людьми с другой планеты, из каменного века, дремучие, лживые и необразованные.

<...>

От людей, которым не нравится ЮКОС, зато нравится дело ЮКОСа, я нередко слышал, что, мол, бывшие сотрудники компании, оказавшиеся в заключении и жалующиеся на здоровье, — спекулянты. Желаящие обмануть следствие и поскорее выскочить на свободу, где их болезни быстренько рассосутся. Вася Алексанян стал первым, кто ответил на это. Своей судьбой, жизнью и смертью²³⁸.

Еще одна разновидность композиции портрета – литературная, когда за основу берется известный читателям сюжет из произведений искусства, и жизнь персонажа накладывается на этот сюжет. Например, сказка о рыбаке и рыбке при описании судьбы женщины, которая вначале стала любовницей богатого и важного человека, потом добилась, чтобы он жил с ней, а не с женой. Потом заставила его официально развестись с супругой и жениться на себе. Потом запретила ему видеться с детьми от прошлого брака. Потом добилась еще чего-то и еще, пока не перешла границу, и муж разорвал с ней отношения.

Ссылка на произведение искусства может даваться в одной части текста (обычно – ближе к началу) либо идти рефреном по всему портрету. Второе предпочтительнее, если судьба персонажа показана в развитии. Первый же вариант лучше подходит для фиксации нынешнего состояния героя. Например, как в этом портрете бывшего совладельца компании ЮКОС Леонида Невзлина, где его нынешний этап жизни сравнивают с положением, в котором оказался отошедший от дел римский император Диоклетиан:

Наверное, каждому, кто родился в СССР, известна история императора Гая Аврелия Валерия Диоклетиана – благодаря фильму «Москва слезам не верит». После двадцати лет правления Диоклетиан тоже решил выйти из игры и сойти с дистанции: он добровольно отказался от власти и даже отвергал призывы вернуться, потому что ему стало куда интереснее капусту выращивать.

Этот сын вольноотпущенника, ставший сначала римским императором, а потом пенсионером-огородником, умер, однако, при странных обстоятельствах. То ли от загадочной болезни, то ли от отравления. То ли от депрессии.

Можно ли убежать от судьбы? Можно ли в любой момент, как бы далеко ты ни зашел и как бы высоко ни поднялся, все зачеркнуть и начать другую жизнь? Может ли эта жизнь хотя бы со временем стать нормальной? И чем приходится платить – хотя бы даже за попытку это сделать?

Бывший российский олигарх Невзлин, который теперь сидит за рулем своей белой обкаканной «Мицубиси» и везет жене чемодан, знает ответы на все эти вопросы.

«Жить самообразованием и творчеством, – говорит он, – вполне себе цель для человека, если ему не надо зарабатывать на пропитание. Жить интересно, когда ты каждый день что-нибудь

²³⁸ Живи вечно и умри молодым // «Ведомости» - 2011 – 6 окт.

новое узнаешь, когда каждый твой день посвящен новым встречам, лекциям, фильмам, книгам, путешествиям...»

Из показаний свидетелей обвинения, интервью недоброжелателей и сопутствующих публикаций можно узнать, что Леонид Невзлин – «человек с маниакальным характером», который уверен, что «главный способ управления людьми – это страх». Кроме того, он «помешан на сверхвеличии».

«Я не хочу больше работать по двенадцать, а то и по двадцать часов в день, – продолжает помешанный на сверхвеличии человек с маниакальным характером. – Хочу читать. Хочу помогать родителям. Хочу играть с ребенком. Для меня это важно... А-а-а, багажник остался открытым, сволочь, не люблю выходить».

Пока он разбирается с багажником, я думаю о том, что не стоит принимать его слова за чистую монету. Сам он то ли в шутку, то ли всерьез называет себя «гением пиара». Надо сказать, не без оснований – в ЮКОСе он, помимо прочего, отвечал как раз за пиар, был одним из первых, кто профессионально занялся этим делом в постсоветской России и вполне неплохо потрудились над положительным имиджем нефтяной компании.

Кроме того, пока его друг Михаил Ходорковский с соратниками в тюрьме, Леонид Невзлин все же не свободен. Поэтому, возможно, все, что говорит Невзлин, он говорит не потому, что так думает и что так оно есть на самом деле. А потому, что думает, будто по тем или иным причинам надо так сказать.

«Понимаете, – говорит, например, он, вернувшись в машину, – в чем проблема. Многие люди в похожем положении тратят зря годы – годы! – только потому, что они вовремя не переключили голову. Они живут за границей воспоминаниями, потому что сразу не осознали, что происходящее с ними не на один день, а всерьез и надолго. Вы же понимаете, что людей, которые встали на рельсы и не могут с них сойти, можно только пожалеть»²³⁹.

Придать портрету динамику и напряженность можно с помощью пятичленной структуры драмы. Эту структуру описал еще Аристотель в IV веке до нашей эры. Пять элементов – это экспозиция, завязка, сюжет, кульминация, развязка. В экспозиции читателя вводят в тему статьи (проблемную ситуацию). Завязка – это идея статьи или способ решения проблемной ситуации. Например, в процитированном выше портрете Леонида Невзлина экспозиция – это обстановка вокруг бежавшего с родины и отлученного от дел богатого человека. Завязка – способ персонажа найти себя в новой жизни через погружение в науку и меценатство.

В сюжете описываются действия персонажа по выходу из проблемной ситуации. Так Леонид Невзлин проводит научные исследования, защищает диссертацию, организывает конференции, спонсирует благотворительные проекты в Израиле и оппозиционных российских политиков. Затем идет кульминация – персонаж приближается к решению проблемы. В случае с Леонидом Невзлиным это вход в израильскую элиту через спонсирование Музея диаспоры, который он спас от закрытия. В результате его дом становится местом светских мероприятий:

В начале осени, после возвращения из Америки, Леонид Невзлин устроил прием, который мог бы показаться необычным где угодно, но не в его доме. Идея мероприятия пришла Невзлину в голову, когда он искал в Иерусалиме перспективную недвижимость.

Осматривая один дом, он познакомился с его хозяином, которым оказался известный израильский фотограф Давид Рубингер. Вся жизнь он снимал для Life и Time и запечатлел практически всю историю Израиля.

Первым делом, конечно, Невзлин, вполне верный себе, поинтересовался, не даст ли прославленный фотограф ему несколько уроков фотографии. Рубингер отказался, сославшись на то, что фотографии научить невозможно.

²³⁹ Леонид Невзлин. Восемь лет свободы. <http://www.snob.ru/magazine/entry/31977>

Тогда Невзлин пригласил его к себе в гости и предложил прочитать для его друзей лекцию. Рубингер согласился, пошутив при этом, что ему восемьдесят шесть лет и он, конечно, ничего гарантировать не может, но постарается.

Он постарался, да еще как – ведущий вечера, приглашенный для того, чтобы поддержать пенсионера, едва успевал вставлять слово. Сидящие в небольшом зальчике три десятка человек – влиятельные политики, крупные бизнесмены, общественные деятели, дипломаты, все друзья и хорошие знакомые хозяина дома – смотрели на экран, затаив дыхание.

Последний элемент – развязка. Проблема либо решается, либо нет. Вторую разновидность развязки также называют катастрофой. Вот какова концовка в портрете Леонида Невзлина:

Не только потому, что Давид Рубингер превосходный фотограф. Но и потому, что почти на каждой исторической фотографии, которую он показывал, был запечатлен или кто-то из сидящих в зале, или кто-то из их близких.

На третьем ряду с краешку сидел хозяин дома. Он всматривался в проекции, кажется, даже пристальнее других. На фотографиях, запечатлевших историю этой страны, его не было.

Таким образом, попытка Леонида Невзлина утвердиться в Израиле в качестве политика или общественного деятеля провалилась. В истории этой страны его как не было, так и нет, несмотря на восемь лет участия в различных проектах.

В портретах также можно использовать литературные приемы создания напряжения через нарушение хронологии. Это *проспекция*, *ретроспекция* и *ретардация*.

Проспекция – это «забегание вперед», когда читателю сообщается информация, которая ему непонятна и которая провоцирует вопрос «Что это?», например, описывается сцена ареста, но не сообщается, кого арестовали, чтобы побудить читателя продвигаться в глубь текста.

Ретроспекция – это, наоборот, «возвращение назад», информация о прошлом, которая позволяет совершенно по-другому понять настоящее, например лесник задерживает мужчину за незаконную порубку дерева и готовится сдать его в полицию, чтобы там его оштрафовали. Вроде бы рядовое событие. Но в этот момент автор сообщает, что мужчина – преступник, который бежал из тюрьмы, и которому попадать снова в полицию никак нельзя. Читатель узнает об опасности, которая грозит ничего не подозревающему леснику, и это подстегивает чтение.

Схематично проспекцию и ретроспекцию можно представить следующим образом. Если реальная последовательность событий – 1, 2, 3, 4, 5, то формула проспекции – 3, 1, 2, 4, 5, а формула ретроспекции – 2, 3, 1, 4, 5.

Ретардация – это задержка действия при помощи рассуждений или параллельного сюжета. Например, рассказ о летчике, терпящем катастрофу, перебивается рассуждением о самолетах или описанием происходившего в этот момент на земле, что провоцирует нетерпение читателя, желание поскорее узнать, что же произошло дальше. Схемы

ретардации: событие – рассуждение – событие – рассуждение или событие 1 – событие 2 – событие 1 – событие 2.

Далее в этой главе рассказывается об очерке – жанре, близком к портрету (в центре очерка также находится человек), но отличающемся от него по задачам, технологии написания и форме подачи материала.

Очерк. Сущность жанра. В очерке показана жизнь человека, но не сама по себе, а как иллюстрация общественно-значимого явления или проблемы (в портрете тоже могут подниматься проблемы, но в центре все же человек с его индивидуальностью). По цели очерк схож с трендовой статьей. Только в трендовой статье тенденцию показывают как некую объективную данность через набор примеров, статистических данных и пояснений экспертов. В очерке же достаточно рассуждений и догадок автора по поводу того, что судьба персонажа иллюстрирует.

Очерки приобрели популярность в журналистике 19-го века, что связано с близостью тогдашней журналистики к литературе. Во многих текстах реальность сочеталась с художественным творчеством, а высказывание автором собственных мыслей и взглядов на жизнь не только не пресекалось, но даже поощрялось.

Расцвет же очерка пришелся на советское время и был связан с запретом на критику недостатков существовавшего общественно-политического строя. Например, журналист не мог написать, что колхозы как форма хозяйствования неэффективны. Поэтому приходилось рассказывать о судьбе колхозника, который сам по себе хороший, но хозяйство у него почему-то не ладится. А дальше действовала распространенная в те времена формула «Умный не скажет, дурак не догадается». То есть журналист формально систему не критиковал, но думающий человек мог это прочесть между строк. Такой очерк был гибридом портрета и аналитической статьи²⁴⁰. По форме – портрет, так как в центре – судьба человека. По содержанию – аналитическая статья, так как исследуется общественно значимая проблема и рассматриваются (или намечаются, подразумеваются) варианты ее решения.

Еще одна разновидность встречающегося в советской журналистике очерка – наградной. Подобные очерки до сих пор публикуются в региональной и местной прессе. Это хвалебный рассказ о человеке с привязкой к карьере персонажа или каким-то историческим событиям. Например, про ветерана Великой Отечественной войны напишут, что он самоотверженно воевал, всегда верил в победу, а затем не щадя себя

²⁴⁰ Аналитическая статья – жанр, близкий к трендовой статье (выявляет и описывает новое явление или тренд), однако допускает подачу материала только на основе фактов и комментариев экспертов и без привязки к ситуациям и примерам из повседневной жизни.

работал, восстанавливая страну. Про школьную учительницу – что она отдавала все силы обучению детей и переживала вместе с учениками трудные времена. Наградной очерк нередко сравнивают с поздравительной открыткой, а также называют наследием журналистики «социалистического реализма», когда людей и события показывали не такими, какие они есть, а такими, какими хотелось бы, чтобы они были.

В центральной же российской прессе очерк – жанр умирающий. Цензуры больше нет, и журналисты могут писать либо портрет (когда интересен сам человек) либо трендовую статью (когда в центре материала – новое явление или проблема). К очерку же обращаются тогда, когда журналист чувствует, что явление или проблема существует, но собрать достаточное количество информации, чтобы написать трендовую статью либо качественный аналитический материал, возможности нет. Тогда журналист берет один имеющийся пример (для трендовой статьи нужно минимум два²⁴¹) и дополняет его своими рассуждениями (для трендовой статьи нужны комментарии экспертов и статистические данные). Убедительность очерка зависит от доверия, которым пользуется журналист, а также созвучности мыслей журналиста мировоззрению аудитории. Очерки публикуют, преимущественно, еженедельные издания, например «Новая газета», «The New Times». Есть также авторы, которые специализируются на очерках, например, военный журналист Аркадий Бабченко.

Сбор информации для очерка. Этот этап работы сходен со сбором информации для портрета. Однако существуют две особенности. Во-первых, при подготовке очерка у журналиста есть право на вымысел (отход от «правды факта» при условии соблюдения «правды жизни»). Поэтому собирать информацию можно в меньшем объеме и с меньшей тщательностью. Если идея в голове у журналиста созрела, и автор убежден, что написанное им соответствует реальному положению дел, этого достаточно. Во-вторых, для очерка в большей мере, чем для портрета, необходима глобальная идея, выходящая на уровень общечеловеческих ценностей. Здесь недостаточно показывать человека в его обыденных ситуациях и ограничиваться типическим для нашего современника как представителя определенной социальной группы.

Иногда очерк может строиться на одной глобальной идее при неконкретности и непроверяемости поданных в тексте фактов. Например, как здесь:

Владимир любил ходить по земле русской. Еще в 86 году молодой сильный Володя Егоров прошел шесть тысяч верст до Алтая. Пошел внезапно, повинувшись велению сердца и голосу Божьему, посмотреть на белый свет, на людей русских, правду узнать да слово Божие в мир нести. Ночевал в монастырях, самодельных шалашах, на вокзалах, а то и просто под чистым небом, питался подаванием людей добрых, одежду стирал в студеных Алтайских речках.

²⁴¹ Про требования к примерам для трендовой статьи см. главу 5.

Там, на Алтае, Володя понял, что его жизнь и есть путь, назначенный ему Богом. С тех пор долгие дороги водили его по всей стране - на советско-китайскую границу, в Душанбе, в Казахстан. В Казахстане он и познакомился со своей будущей женой.

Через год у них родилась дочь. Володя остепенился, стал вести оседлый образ жизни. Однако прожить в бедном Казахстане русскоязычной семье было нелегко и они решили ехать в Москву, к родителям жены. Но родители Володю не приняли, называли его блаженным, угрожали, заставляли развестись. И тогда, чтобы сохранить ниспосланный небом союз, им пришлось бежать.

Дороги, товарные вагоны, вокзалы... Поволжье, Урал, Сибирь. В Средней Азии маленькая Машенька сильно заболела - открылась двусторонняя пневмония. Как только Владимир не упрашивал господу сохранить жизнь его ребенка, каких только клятв не давал, уповая на то, что господь не оставит своего преданного раба, всю жизнь проведенного в лишениях и трудах праведных. Все было напрасно. Видимо, господь разгневался за что-то на Володю, и девочке становилось все хуже. Чтобы спасти ребенка, Владимир решился на грех. Он развелся с женой, давая тем самым ей возможность вернуться в Москву, а сам опять решил идти в мир, скитаниями и страданиями пытаясь замолить свое отступничество.

Пошел Владимир туда, где было хуже всего, где зло вершило безраздельную власть над людьми, а вера оставила их.

Он пошел в Чечню.

На электричках добрался до Прохладного, оттуда маневровой "кукушкой" до Моздока, потом пешком до чеченской границы. На границе Владимир перекрестился, глубоко вздохнул и шагнул на забытую Богом землю.

Взяли его сразу. Он не успел пройти и ста шагов, как проезжавший мимо автомобиль остановился, оттуда вышли четверо бородатых людей с автоматами, спросили кто он, и что здесь делает. Владимир ответил, что он человек божий, идет в Грозный, в храм Михаила Архангела, помочь православным. Бородатые люди засмеялись и сказали, чтобы он садился в машину, до Грозного они его довезут как-нибудь. Владимир поблагодарил, сказал, что дойдет сам, но его ударили в лицо и силой запихали в багажник.

Боевики не обманули. Они действительно привезли его в Грозный, но не к храму, а на площадь Дружбы народов, туда, где был рынок рабов. Там они продали Владимира за девятнадцать тысяч долларов.

Его хозяином стал Юсуп, человек Масхадова, занимавший в его команде высокую должность.

Юсуп был богат. Кроме Владимира у него уже было четыре раба - двое русских, один украинец и один казах. Они строили Юсупу новый дом, и кроме того, их отвозили в горы, где они рыли блиндажи и схроны боевикам.

Владимир тоже стал строить Юсупу новый дом.

Кроме строительства у Юсупа была еще одна забава. Он любил убивать людей. Иногда ему привозили пленных российских солдат, украденных в Моздоке, Владикавказе или Назрани, и Юсуп специально покупал их, чтобы потом медленно, наслаждаясь убийством, лишить их жизни.

Однажды Владимира заставили присутствовать при этом. Его вывели из подвала, где Юсуп держал своих рабов, и привели во двор. Там, распятый на двери, лежал русский человек в военной форме. Над ним стояли бородатые люди, били его ногами и смеялись. Потом подошел Юсуп. Он достал нож, сорвал с человека одежду и разрезал ему живот. Потом, как из раскрытой консервной банки, Юсуп достал из живого человека почку, нарезал её кусочками и скормил своей собаке, огромному кавказцу с бешеными глазами. Когда человек умер, Юсуп спросил Владимира: "Ну, что, русский, помогает вам ваш бог? Молчишь? ...Иди, закопай его, вон там, под забором".

После этого Владимир отказался работать на Юсупа. Он сказал ему, что тот черный человек, что он творит зло, и строить ему новый дом Владимир больше не будет. Он ждал, что его будут бить, но Юсуп сказал только: "Как хочешь, тогда я тебя убью" и, поставив Владимира на колени, выстрелил ему в голову.

И Владимир умер.

Когда он пришел в себя, то увидел, что все также лежит во дворе Юсупа. А рядом лежит еще кто-то. Владимиру было плохо видно, кровь заливала лицо, но он все-таки разглядел, что это одна из тех двух женщин, которых он видел накануне. Они приходили к Юсупу искать своих пропавших сыновей. Эта женщина сына так и не нашла - она была мертвая, Юсуп убил её так же, как и Владимира - в затылок.

Помочь ей Владимир уже не мог, и тогда он встал и пошел домой.

Ночью его опять поймали. Снова посадили в машину и повезли в Хасавюрт. Владимир обрадовался, ведь Хасавюрт это уже Дагестан, и там его обязательно освободят. Но его не освободили. Единственный милиционер, который остановил машину, поговорив о чем-то с главным боевиком, пропустил их, и они поехали дальше.

После этого у Владимира было много хозяев. Его покупали и продавали, воровали и дарили.

И убивали.

Убивали его еще семь раз, но он каждый раз выживал. Шесть раз ему помогал его Бог, а один раз помог Аллах. Наверное, слишком много горя Владимир перетерпел на его земле, и Аллах сжалился над ним. Когда его убивали четвертый раз, ему приказали раздеться. Он разделся, и тогда боевики увидели, что он обрезной. В детстве, когда он был еще совсем маленький, они с мамой жили в азиатской республике, и по местным законам ему сделали обрезание. Это спасло ему жизнь, боевики не стали убивать его, отпустили.

Через полгода Владимиру все-таки удалось бежать. Электричками он добрался до Москвы, забрал жену и дочь и поселился с ними в заброшенном сарае в Люблино. В сарае было хорошо, там их никто не видел и не трогал, и они жили сами по себе, как им хотелось.

Однажды в Москве Владимир случайно встретился с одним из своих бывших хозяев-чеченцев, у которого он был в плену. Владимир просил помочь ему, но тот разозлился, отказал. А через неделю сарай Владимира почему-то сгорел.

Сейчас он живет в палатке, пишет стихи и ходит в ФСБ, надеясь восстановить документы, которые у него забрал Юсуп.

Без документов Владимиру плохо, его везде останавливает милиция, а он так хотел еще раз сходить на Алтай, полюбоваться его белоснежным горными вершинами²⁴².

В этом тексте невозможно идентифицировать ни действующих лиц («Юсуп, занимающий высокую должность» – это не конкретный человек на конкретной должности), ни места действия (Чечня, Грозный, Москва – это слишком обще, а точных адресов нигде не указано). В блоге автор текста Аркадий Бабченко указывает, что текст написан со слов персонажа и без проверки изложенной им информации. Факты из жизни персонажа могут оказаться недостоверными, но текст написан ради «правды жизни» – описания происшедшего в Чечне в конце 90-х годов прошлого века. Доверие же к этой «правде жизни» зависит от собственных взглядов читателя и от его отношения к автору.

Композиция очерка. Как правило, очерк строят по хронологии описываемых в нем событий с использованием описанной выше структуры драмы (экспозиция – завязка – сюжет – кульминация – развязка). Текст может охватывать всю жизнь персонажа, часть его жизни либо какую-то ситуацию, в которой персонаж оказался. Последнее касается такой разновидности очерков, как «судебный». Особенность судебного очерка – показ случившегося глазами главного героя, описание не только его действий, но также мыслей и ощущений.

На судебных очерках специализируется обозреватель газеты «Московский комсомолец» Ольга Богуславская. Вот как начинается ее текст про мужчину, которого бывшая сожительница отправила в тюрьму из-за того, что он отказался на ней жениться:

В 1982 году Армен Грачикович Багдасарян познакомился с москвичкой по имени Надежда, женился на ней и приехал с Кавказа покорять столицу. С распростертыми объятиями встречен не был, но он на это и не надеялся. Багдасарян устроился в ЖЭК слесарем и честно отработал там за квартиру. В браке с Надеждой стал отцом двух сыновей. Потом они развелись, но остались большими друзьями. Достаточно сказать, что к моменту, о котором идет речь, Армен Грачикович жил в квартире своей бывшей жены: в одной комнате он, а в двух других — бывшая жена со вторым мужем и ребенком, а также ее сестра.

²⁴² Божий человек. Как Егоров в Чечню ходил. <http://starshinazapasa.livejournal.com/47638.html>

Так вот, в 1996 году Армен Багдасарян развелся с Надеждой и в 2006-м женился на женщине, с которой был знаком 16 лет. Какое-то время они вместе работали, потом у них был совместный бизнес. У второй жены были две дочери, которые тепло относились к Армену и обрадовались, когда мама вышла за него замуж.

Приблизительно в это же время, то есть летом 2006 года, Багдасарян увидел на остановке автобуса свою знакомую Наталью Максакову. Он подвез ее к метро, а по дороге узнал, что она развелась с мужем и теперь живет с дочерью. Поговорили, обменялись телефонами и поехали по своим делам. В сентябре Максакова позвонила ему. Был поздний вечер. Наталья сказала, что они с подругой хотят поужинать в ресторане. Он приехал, отвез дам в ресторан, где они весело провели время. С той поры Наталья стала ему звонить, и они, как принято говорить в подобных случаях, стали встречаться. Да, вот так: по выходным он ездил к жене, которая жила в Подмосковье, а всю неделю встречался с Максаковой.

Надо сказать, что очень скоро их дружба переросла в почти супружеские отношения. Багдасарян давал Наталье 3–5 тысяч рублей в неделю, покупал продукты, одежду, золотые украшения, водил ее с дочерью в зоопарк и в рестораны, нашел ребенку няню. А одно время, когда Наталья поссорилась с матерью, даже забирал девочку из детского сада²⁴³.

После экспозиции идет завязка – женщина решила наказать бывшего любовника.

Повествование продолжается все так же по хронологии:

В декабре 2006 года дочь Натальи, Вера (имя ребенка изменено. — Авт.), рассказала няне о том, что они с мамой и папой ходили в кафе, и мама целовалась с папой. Няня рассказала об этом Багдасаряну. Наташа все отрицала, но он понял, что она встречается с бывшим мужем, и попросил ее больше ему не звонить. Перед Новым годом она все же позвонила, сказала, что ей очень плохо, они помирились и поехали в дом отдыха в Переславль-Залесский. Потом они втроем махнули в Крым. А в конце января Багдасарян, Наталья и ее 7-летняя дочь отправились в Египет. Стоит ли говорить, что за все эти радости платил Багдасарян.

Как в Крыму, так и в Шарм-эль-Шейхе жили они в одной комнате. Вера спала с мамой на большой кровати, а он — на другой. Со слов Багдасаряна, в отеле бывали вечеринки. Он пошел туда всего один раз и понял, что Наталья уже познакомилась с какими-то мужчинами. На другой день он увидел, что Наталья на детской площадке пьет со своими новыми знакомыми. Он подошел и спросил, что происходит. Она ответила, что ей не хватает общения. И тогда Багдасарян сказал, что по возвращении в Москву они расстанутся.

Как сказал, так и сделал. Не приходится сомневаться, что он влюбился в привлекательную блондинку, но жениться на ней он не собирался, а ее это не устраивало. По словам Багдасаряна, Наталья постоянно говорила об этом. И такой финал не входил в ее планы.

Дальше персонаж начинает действовать – сообщает о преступлении, которого не было:

И 3 февраля 2007 года Наталья Максакова обратилась в следственный отдел по Зюзинскому району СУ СК при прокуратуре Москвы с заявлением о том, что А.Г.Багдасарян совершил насильственные действия сексуального характера в отношении ее малолетней дочери Веры. Максакова сообщила, что после возвращения из Египта девочка рассказала бабушке, что «каждый раз после того, как Багдасарян забирал ее из детского сада, привозил к себе, раздевал ее, раздевался сам, садился на нее и имитировал половой акт, заставлял брать его половой член в рот, засовывал пальцы в ее половые органы»... Также Вера рассказывала, что Багдасарян сначала включал по телевизору фильм порнографического характера... после этого совершал вышеуказанные действия. Также Вера рассказывала, что в комнате присутствовал старший сын Багдасаряна... При этом, со слов Веры, Багдасарян запугивал ее, говорил, что, если она расскажет кому-нибудь об этом, он убьет маму и бабушку... Багдасарян совершал указанные действия ежедневно, в период времени, когда забирал ее из детского сада, у него дома... То же самое он делал с ней на отдыхе в Египте, когда Максакова Наталья была в ванной... После этого Максакова Наталья Анатольевна подала заявление в милицию, обратилась в психологический центр «Озон».

Но вначале побеждает добро – дело закрывают:

²⁴³ <http://www.mk.ru/social/article/2011/09/21/625799-poligraf-poymal-pedofila.html>

1 июня 2007 года было возбуждено уголовное дело. А 27 июля 2008 г. старший следователь СО по Зюзинскому району В.В.Касаткин вынес постановление о прекращении уголовного преследования А.Г.Багдасаряна. И вот почему.

Во-первых, в результате проведения судебно-медицинской экспертизы выяснилось, что не нарушена девственная плева и нигде не имеется никаких повреждений. Это полностью опровергает все, что рассказала Вера.

Во-вторых, провели допросы Багдасаряна и Максаковой с использованием полиграфа. Исследование проводилось на Петровке. И было установлено, что А.Г.Багдасарян отвечал на вопросы правдиво. Согласно заключению эксперта, он вел себя адекватно, на поставленные вопросы отвечал четко и не задумываясь, сердцебиение было в норме, невротические реакции отсутствовали. А вот Наталья Максакова оказывала противодействие.

Из показаний Е.В.Гавриловой, которая в ходе расследования этого дела осуществляла оперативное сопровождение: «Два вопроса четко показали, что она хотела привлечь Багдасаряна к уголовной ответственности по тяжкой статье из мести... Также у Максаковой Н.А. во время проведения процедуры было сильно нарушено сердцебиение, начались невротические реакции, тремор подбородка. Также при изучении допросов иных лиц, проходящих по делу, установлено, что Максакову Н.А. характеризуют как человека, злоупотребляющего алкоголем, как человека, склонного к беспорядочным половым связям, корыстного, мстительного и злопамятного. Также мною была получена оперативная информация о том, что Максакова хотела привлечь к уголовной ответственности своего дядю с целью завладения имуществом».

И в-третьих, из заключения судебно-психиатрической экспертизы следует, что Вера признаков патологического фантазирования не обнаруживает, «однако следует отметить, что в силу естественной для данного возрастного периода личностной незрелости для нее характерны ведомость и зависимость от мнения авторитетного взрослого». А таким взрослым для девочки, безусловно, является ее мать, Наталья Максакова.

Однако затем ситуация разворачивается в другую сторону – невиновный опять становится обвиняемым:

Однако спустя без малого два года (!) первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Москве отменил это решение. Почему? Не устранены противоречия между показаниями потерпевшей, ее матери и Багдасаряна.

Так дело вернулось на новое расследование с указанием провести исследования Максаковой и Багдасаряна на полиграфе.

Это исследование провел И.Нестеренко, уже известный читателям «МК» по истории с Владимиром Макаровым. Он-то и вывел Армена Багдасаряна на чистую воду. И самое главное: на помощь пришли высшие силы. К изобличению Багдасаряна следствие привлекло и ясновидящую С.А.Волхонскую.

9 ноября 2010 года и.о. Зюзинского межрайонного прокурора Москвы Е.Сидоров утвердил обвинительное заключение по обвинению Армена Багдасаряна в насильственных действиях сексуального характера в отношении 7-летней Веры, и дело направили в суд.

Дальше следует кульминация – суд находится перед выбором, отправлять ли в тюрьму человека при весьма сомнительных доказательствах его вины:

В суд было представлено экспертное заключение одного из ведущих специалистов России по полиграфу, Я.В.Комиссаровой, которая уже не раз обращала внимание правоохранительных органов на то, что у И.Нестеренко нет специальной подготовки, документы, подтверждающие его квалификацию, вызывают огромные сомнения, и поэтому он не имеет права проводить исследования на полиграфе. Кроме того, он использует устаревшую и не оправдавшую себя методику 80-х годов. Нестеренко ответил, что «единственной апробированной и приемлемой методикой является та, которую он указал в своем заключении».

И развязка – невиновного осудили:

Из приговора: «Суд считает необходимым дать оценку заключениям специалиста Я.Комиссаровой... Выводам Комиссаровой Я.В. суд не доверяет, поскольку заключение специалиста противоречит выводам судебной психофизиологической экспертизы, проведенной Багдасаряну А.Г., показаниям эксперта Нестеренко, показаниям потерпевшей Трофимовой,

показаниям ее законного представителя Максаковой». То есть Комиссарова не заслуживает доверия, так как ее выводы не соответствуют выводам, сделанным Нестеренко во время проведения психофизиологической экспертизы. Иначе говоря, деятельность Нестеренко признана эталонной.

21 апреля 2011 года Зюзинский районный суд Москвы признал Армена Грачиновича Багдасаряна виновным и приговорил к лишению свободы сроком на 10 лет с отбыванием в колонии строгого режима.

Багдасаряна взяли под стражу в зале суда.

Завершается текст авторским комментарием:

Сегодня ученые считают, что наши знания о памяти можно сравнить со знаниями о черных дырах и темной энергии. Знаем, что память существует, но не можем объяснить, как она устроена. Поэтому полиграф — при условии научной оценки психофизиологических реакций — может определять лишь относительную значимость предъявляемых стимулов, то есть регистрировать ответ человеческого организма на упоминание о том, что для него важно. Вот пока и все. А вот оценка зарегистрированных данных целиком и полностью на совести эксперта.

Поэтому положить в основу приговора сомнительную экспертизу, проведенную сомнительным специалистом, значит, признаться в том, что других доказательств ни следствие, ни суд добыть не сумели.

Дело Багдасаряна, как и прогремевшее на всю страну чудовищное дело по обвинению Владимира Макарова, свидетельствует о том, что в нашей стране началась кампания под названием «охота на педофилов» — во исполнение желания президента Медведева как можно скорее с ними разобраться. Желание похвальное, но в силу предельной сложности расследования подобных дел суды начали отправлять за Можай ни в чем не виноватых людей.

Что же касается И.В.Нестеренко, похоже, стахановский труд с применением полиграфа превратился для пенсионера МВД в прибыльный бизнес. И поэтому в разгар гона на педофилов нужно как можно скорей проверить все дела, в которых принимал участие Нестеренко, а также наконец поинтересоваться его биографией. Возможно, узнаем много интересного.

А судьба Армена Багдасаряна теперь в руках вышестоящего суда.

Обратите внимание, что в качестве источников информации в тексте упоминается только приговор суда. Все остальные сведения даны без ссылки на источник и представлены как авторская догадка. Выводы также даны от лица автора, а не экспертов. Таким образом, очерк позволяет описать ситуацию, используя минимум материала.

Очерк и «новая журналистика». Еще один вариант очерка – реконструкция событий, случившихся с персонажем. Здесь материал подается с использованием приемов «новой журналистики» (см. главу 1) – от третьего лица (глазами персонажа), с характерными деталями и реалистичными (происходившими на самом деле) диалогами.

Однако если в «новой журналистике» автор реконструирует событие путем многочисленных бесед с участниками, желательно, проведенных на месте события, то при написании очерка достаточно одного источника информации – главного героя. Остальное журналист домысливает в меру своего понимания происходящего. Например, как в этом очерке про участника войны в Чечне:

От удара Леха свалился в канаву коромыслом. Кости в раздробленной ноге раскрошило, и при падении она оказалась у него на плече.

- Смотрю, менты дагестанские мимо бегут. Я им говорю - мужики, ногу положите нормально. Один остановился, ногу с плеча снял, приставил к туловищу как надо и дальше

побежал. А кровью как хлестанет в небо! А жгута-то нету, жгутом-то летехе руку перевязал! Ну, ремнем перетянул...

Бой шел накатами - несколько часов стрельба, потом затишье - и Леха тоже жил накатами - несколько часов в сознании, потом в отрубке.

- Прихожу в себя - в ста метрах на высоте танк стоит и пацаны ходят. В другую сторону голову поворачиваю - в двадцати метрах от меня боевики. Начну кричать - услышат, заберут. Ни туда, ни сюда в общем. Так я двое суток и пролежал - день, ночь, день, ночь...

Эти два дня, проведенные им на том поле под Новолаком с полоторванной ногой, в полубреду-полузабытьи, без воды и еды, были так длинны, что составили отдельную, особую часть его жизни. Впадая в коматоз и выходя из него, Леха никак не мог определиться, в каком он мире - здесь еще, или там уже? И никак не мог решить главный для себя вопрос, никак не мог понять - хорошо это или плохо?

Один раз, очухавшись, увидел, как село бомбят вертушки, но бомбардировку ощутил уже отстранено, словно смотрел мультфильм, персонажем которого себя больше не осознавал: накروют, не накроют - ему-то теперь какое дело?

Очнувшись в другой раз, Леха увидел, как в развороченном буграми мясе, которое раньше было его ногой, копошатся опарыши - сотни белых червей ели его еще живую плоть. Долго смотрел на них, не понимая, чего они хотят - разве не знают, что он еще живой? Потом пробило страхом - так и сожрут посреди этого поля.

Эти опарыши переломили его сознание, выдернули из мира бредовых чудовищ, вернув в мир живых, и ему вдруг чертовски, до тошноты, захотелось жить. Счистив червей штык-ножом, Леха сумел изгольнуться и помочиться в рану...

А когда он очнулся в следующий раз, его нашли.

- Слышу - шепот. Ну, наконец-то, думаю, пацаны. Я ж все жду, пока раненных собирать начнут. Я им тоже тихонечко так - пацаны, пацаны, я здесь! Подходят человек пять, смотрю - нет, не пацаны. Обросшие мужики. «Ты кто?» Раненный, говорю... дырка же, опарыши, полсапога крови, все дела... «А ты знаешь, кто мы?» «Знаю, - говорю, - боевики». Они мне нож к горлу: «Ну что, мы тебя в плен забираем». «Да мне, уже как-то... берите». Двое ж суток без воды, без ничего - в коматозе уже полно.

Притащили его то ли в школу, то ли в детский сад какой. Там другие бородатые, опять нож к горлу: ах ты сука - мусульманин, а против своих воюешь, братьев-мусульман убиваешь! Опять давай голову резать.

- Я говорю - я русский! Просто я в Башкирии живу, там у нас все такие! У меня крест был, я им крест показываю - вот, я русский. Они в замешательство впали. Это и сыграло роль. Начали допрашивать: «Ты кто?» Я отвечаю: «Младший сержант Новиков». «Молодец, не соврал. Раз не соврал, мы тебя резать пока не будем». Я говорю: «А с чего вы взяли, что я не соврал?» «А вон, посмотри, - и рукой показывают, - это твой лейтенант, Кортиков Дима». Я слышал, что кто-то стонет, но не знал кто. На год или на два старше меня был... В общем, поговорили они со мной, а потом пошли и отрезали моему лейтенанту голову. В этот момент я понял, что меня убьют.

Голову Лехе резали девять раз, но каждый раз он как-то отмазывался. Понял одно - надо вести себя нестандартно. Сбить с толку, зацепиться языками и загрузить. Только это и спасало.

- Нож подставляют, я - подожди, подожди, дай покурю, потом отрежешь! Потом зажигалку. Потом - можно себе оставлю? Зачем человеку, которому сейчас голову отрежут, зажигалка? Мелочи, а они сбивают с толку. У меня была «Прима», а она ж вонючая. Смотрю, один уже несет две пачки «Парламента» - на кури нормальные, а то дышать нечем... И каждый раз я вот как-то отмазывался. Есть люди, которые сломались - режь меня, делай что хочешь, лежит, как овечка. У меня этого не произошло, как-то пытался бороться за жизнь. Даже интересно было. Такие дискуссии разводил...

В этой школе продержали Леху недолго - один день всего. Назавтра повезли куда-то в тыл. Когда боль после тряски отпустила, и смог он различать предметы, оказалось, что находится Леха в комнате. У двери - мужики с автоматами. И здоровый один среди них, как-то особенно бородатый - сразу видно, что главный. Глянул на Леху: «Больно?». Больно. Что-то сказал по-своему и ушел.

Через какое-то время появился врач, стал осматривать рану. «Знаешь, кто это был?» - спрашивает. «Нет, не знаю». «Это Шамиль Басаев, наш командир». И вот там, в штабе у полевого командира Шамиля Басаева, глядя, как врач боевиков бинтует ему ногу, окончательно понял Леха - не будут его резать. Принял почему-то Басаев такое решение²⁴⁴.

Психологи установили, что память человека крайне ненадежна. Что многие детали случившегося забываются либо меняются, и спустя недели, месяцы или годы никто не

²⁴⁴ Подорвался жить // Новая газета - 2006 - 26 июня

сможет рассказать о событии так, как рассказал бы во время события или сразу же после него. Поэтому подобный очерк – это компромисс между желанием рассказать историю и невозможностью провести полноценный сбор материала для реконструкции случившегося.

Глава 8. Поиск информации

Информация в журналистике

Почему журналисту желательно знать философию

Поиск темы

Уровни информации

Наблюдение как метод сбора информации

Сбор информации методом интервью

Документы как источники информации

Особенности поиска информации в интернете

Как ссылаться на источники информации

Взаимодействие журналиста с чиновниками

Информация в журналистике. Журналистика призвана освещать происходящее в мире, информировать об актуальных событиях текущей действительности. Однако далеко не все, что происходит, удостоивается внимания прессы. Критерии отбора новостей для публикации рассмотрены в главе 2. Напомню их:

- значение события (всех или многих касается)
- масштаб события (большое число участников или пострадавших, крупная сумма денег)
- участие в событии знаменитостей
- трагичность или курьезность события
- близость события (меняет новостную ценность других критериев).

Однако важно также выяснить место журналистской информации среди всей информации, циркулирующей в обществе. Этому и посвящен данный раздел.

Во-первых, журналистская информация всегда связана с людьми. Даже если что-то произошло с животными, растениями или другими планетами, журналистской эта информация становится только тогда, когда автор сообщения находит связь между случившимся и жизнью людей. Например, эпидемия среди диких зверей не является журналистской информацией до тех пор, пока не выяснится, как вымирание животных отразится на людях. Нужно отличать журналистскую информацию от научной. Открытие ученого только тогда становится объектом освещения журналистов, когда есть основания полагать, что это открытие изменит жизнь людей. Например, после изобретения нового процессора подешевеют компьютеры.

Во-вторых, журналистика является частью системы массовой коммуникации²⁴⁵, когда информация адресуется неограниченно широкой аудитории. При других видах коммуникации (межличностная, специальная²⁴⁶) аудитория четко очерчена. Отсюда проистекает главное требование к журналистской информации: она должна быть потенциально интересна большим массам людей, то есть выходить за рамки интересов отдельной группы, семьи или организации.

В-третьих, журналистская информация всегда привязана к текущему моменту. Виды актуальности рассмотрены в Главе 1. Здесь лишь напомним, что журналист всегда в материале должен обосновать, почему это публикуется именно сегодня.

В-четвертых, журналистская информация должна быть новой, не банальной. Если нечто уже известно аудитории, публиковать это незачем. Данное утверждение не означает, что если одно СМИ сообщило, например, о крушении самолета, другим СМИ об этом сообщать уже не следует. Однако нужно не дублировать уже имеющееся сообщение, а добыть новую информацию по этой же теме. Например, о причинах или подробностях крушения, о людях, которые пострадали, о влиянии случившегося на авиацию. Это будет «прибавочной стоимостью» журналистского материала. Материалы же без «прибавочной стоимости» - это плохая работа, брак²⁴⁷.

В-пятых, журналистская информация должна быть понятной человеку без специальной подготовки. Это значит, что заметка должна быть написана теми словами, которые известны всем взрослым носителям языка. Все термины в журналистском материале следует объяснить, чтобы не возникла ситуация, когда читатель не понял какое-то слово или понял неправильно. В этом – особенность языка журналистики. Он является посредником между сленгами различных профессиональных и социальных групп, делая эти сленги понятными всему социуму. Разумеется, с учетом целевой аудитории. Язык газеты «Ведомости» очень сильно отличается от языка газеты «Жизнь».

Последние три характеристики журналистской информации известный теоретик российской журналистики Е.П. Прохоров определял как актуальность (привязка к сегодняшнему дню), небанальность (новизна для аудитории) и декодируемость (возможность понять текст без специальной подготовки)²⁴⁸. Е.П. Прохоров также

²⁴⁵ Массовая коммуникация – это не только журналистика. Например, рекламный щит на улице или общедоступная запись в блоге также являются массовой коммуникацией – в обоих случаях сообщения адресованы неограниченно широкому кругу лиц.

²⁴⁶ Межличностная коммуникация происходит между людьми одного уровня, например, между друзьями или между продавцом и покупателем. Специальная коммуникация – между людьми разных уровней, например, между начальником и подчиненными или преподавателем и студентами.

²⁴⁷ Есть СМИ, которые занимаются не производством своей, а агрегированием чужой информации, например, портал newsru.com, где в кратком виде пересказываются материалы, уже вышедшие в СМИ. В таком случае «прибавочной стоимостью» будет подборка информации по теме, позволяющая быстрее ознакомиться с ней, чем при обращении с первоисточниками.

²⁴⁸ См. Е.П. Прохоров «Введение в теорию журналистики». – М. Аспект пресс, 2009.

рассматривал журналистскую деятельность как направленную на содействие изменениям в социуме согласно формуле ДВНП (Д – дескриптивный или описательный компонент журналистской информации, В – валюативный, оценочный, Н – нормативный, требуемый, П – прескриптивный, предписывающий): журналист фиксирует происходящее, оценивает его, сравнивает с идеалом и дает рекомендацию по улучшению. Например, я сообщаю, что на дороге пробка (Д), оцениваю это как плохо (В), прихожу к выводу, что нужна более широкая дорога (Н) и призываю дорогу расширить (П). Однако, как показано в главе 11, посвященной разновидностям журналистики, подобная задача по изменению мира характерна не для всей журналистики, а лишь для некоторых ее видов.

Лишь в части журналистских материалов встречается управляющая информация, то есть побуждающая аудиторию к конкретному действию. Например, прогноз погоды – это управляющая информация. Если мне сообщают, что завтра будет дождь, я возьму зонт. Если говорят про похолодание, я теплее оденусь. Если журналисты обещают девальвацию рубля, аудитория подталкивается к переводу сбережений в валюту. Если объявляют о неурожае гречки, это повод покупать крупу про запас, пока не подорожала. А когда рассказывают, как глава государства решает проблемы граждан, управляющая информация – это призыв не протестовать против главы государства, так как он – хороший, а также проголосовать за него на очередных выборах.

Значительное же количество журналистских материалов управляющей информации не содержит. Например, светская хроника или сводка происшествий. Оттуда аудитория черпает эмоции, которых людям часто недостает в обычной жизни. Хотя теоретически управляющую информацию можно извлечь и оттуда. Так светская хроника может побудить человека искать способы разбогатеть, чтобы жить, как живет высший свет, а сводка происшествий – поставить решетки на окна, застраховать имущество и записаться в секцию единоборств.

Почему журналисту желательно знать философию. Для успешной работы журналисту нужно методически грамотно мыслить. Это позволит быстрее понимать суть происходящего, а также выявлять, где может находиться искомая информация. Методически грамотное мышление – это мышление системное или философское.

Мыслить философски означает представлять описываемое явление в целом и понимать место каждого из элементов. Например, журналист, специализирующийся на криминальной хронике, обязан знать, как устроены правоохранительные органы, какова компетенция каждой из силовых структур, и какими законами их деятельность регулируется. Для специализирующегося на футболе обязательно представлять футбол и

как вид спорта, и как управленческую вертикаль, и как отрасль экономики. Для пишущего о медицине нужно знать, какие бывают врачи, кто командует врачами, и как организовано лечение различных видов болезней.

Значительная часть журналистов не имеет определенной специализации и готовит материалы на разнообразную тематику. Однако это вовсе не исключает системность мышления. Во-первых, потому что журналист в любом случае имеет дело с окружающим миром, который также представляет собой систему. Физические законы природы и глубинные психологические закономерности поведения людей везде одинаковы. Следовательно, все сферы деятельности принципиально схожи, и журналисту лишь нужно научиться быстро понимать их устройство.

Во-вторых, какой бы темой не занялся журналист, везде он столкнется с политикой как борьбой за власть и возможность устанавливать правила, а также с экономикой как конкуренцией за деньги и прочие ресурсы. Форма политики и экономики в каждом случае будет разной, но суть останется одной. Понимание этой сути позволит максимально рано понять расстановку сил и мотивы действующих лиц. Кроме того, помимо локальных политики и экономики на происходящее всегда влияют глобальные (например, борьба за власть в элите страны или изменение курсов мировых валют и цен на основные биржевые товары), которые тоже надо понимать и учитывать.

Системно мыслящий журналист выходит на философский уровень, когда каждая ситуация преломляется через призму взаимоотношений человека и мира. Философия – это наука о наиболее общих законах природы и общества. Философ видит происходящее в максимально широком контексте. Например, когда-то Земля была необитаемая. Потом появились одноклеточные существа, потом – многоклеточные, потом – динозавры, потом – первобытные люди. Теперь – вы, мой уважаемый читатель. А после нас с вами появится кто-то еще. То же самое можно сказать и про технику, и про формы общественного устройства.

Благодаря философии наряду с частными законами какой-либо сферы деятельности становятся видны общие законы, проявляющиеся в этих частных. Более того, журналист может не знать частных законов, но понимание общих позволит ему качественно разобраться в ситуации, потому что общие законы касаются сути того, как устроена жизнь, а частные определяют лишь порядок того, как что-то должно делаться.

Для журналиста обязательно знание трех законов диалектической философии. Первый – закон единства и борьбы противоположностей. Он заключается в сопутствующем развитии раздвоении единого на взаимопроникающие противоположности. Например, вы хотите повысить свою квалификацию в журналистике

и поэтому взяли читать этот учебник. Но, дочитав до этой страницы, вы устали. Теперь желание прочитать книгу и повысить свой профессиональный уровень борется в вас с желанием отложить ее и оставить все, как есть. Скорее всего, сегодня вы книгу до конца не дочитаете. Страница, на которой вы остановитесь, и будет линией фронта в борьбе противоположных желаний. То же самое происходит везде. Например, работник подчиняется начальнику, но в какой-то момент все равно захочет сделать что-то по-своему. Политики заключили союз, но взятые на себя обязательства ограничивают их и вынуждают из этого союза выходить.

Из закона единства и борьбы противоположностей проистекает второй закон философии – о переходе количественных изменений в качественные. Накопление количества рано или поздно приводит к качественному скачку. Например, вы постепенно совершенствуетесь в журналистике и в какой-то момент добиваетесь более высокой должности с лучшей зарплатой. Спортсмен, уставая и уставая, в конце концов падает без сил. Работник, которому надоело терпеть самодурство начальника, увольняется с работы. Море затопляет остров, а природный ландшафт превращается в антропогенный.

Предугадывание качественных скачков – неисчерпаемый источник тем. Сегодня нечто еще так, но завтра либо послезавтра уже может стать по-другому. Например, известно, что губернатор какого-нибудь региона теряет популярность у граждан и расположение президента. Пока губернатор еще у власти, но очень скоро произойдет его отставка. Или фирма ввязывается в рискованные проекты, набирает долги. Какое-то время она такая же устойчивая и процветающая, как раньше, но затем неминуемо последует банкротство. Ваша задача – предположить, когда и как это произойдет. Даже если вы ошибетесь, все равно интерес к материалу гарантирован. Люди читают газеты в первую очередь ради прогнозов, так как то, что случилось, уже не изменишь, а повлиять на будущие события еще можно, утверждал основатель «Независимой газеты» Виталий Третьяков²⁴⁹.

Третий закон – отрицания отрицания – гласит, что развитие идет по спирали, и новое обретает черты старого, только в преобразованном виде. Например, повзрослев, вы одновременно стали другим человеком и остались тем же. Еще закон отрицания отрицания можно записать формулой «Да. Нет. Да, но...» По этой формуле происходит приращение знаний человечеством. Например, самолет этой конструкции может летать (Да). Самолет этой конструкции разбился (Нет). Самолет этой конструкции может летать, но нужно изменить вот эту запчасть (Да, но).

²⁴⁹ См. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом - М., Ладомир, 2004.

Журналисту закон отрицания отрицания позволяет предвидеть, что за стабильностью наступит хаос, а за хаосом – стабильность. За подъемом последует спад, а за спадом – подъем. Нежелание ньюсмейкера общаться с журналистом может перейти в готовность сообщить максимальное количество информации. А затем ньюсмейкер снова откажется общаться с журналистами, и еще более категорично.

Поиск темы. Напомним, что тема журналистского произведения – это общественно значимая проблемная ситуация. Как нужно формулировать тему, разобрано в Главе 1. Этот же раздел посвящен методам поиска тем в ситуации, когда обо всех известных проблемных ситуациях написали, а никакие новые проблемные ситуации вроде бы не возникают.

Ключевое слово здесь – «вроде». Потому что новые проблемные ситуации есть, и журналисту нужно лишь о них узнать. Далее представлены десять методов поиска тем с кратким описанием каждого из них.

1. Мониторинг новостных лент. Самый простой способ найти тему для материала – взять упомянутое на ленте событие и «расширить» его, добрав подробности и бэкграунд (про расширенную новостную заметку см. Главу 2). Недостаток этого метода – отсутствие эксклюзивности, так как те же самые новостные ленты есть и у конкурентов. Хотя если брать громкие события, такие как отставка министра обороны Анатолия Сердюкова в ноябре 2012 года и разгоревшийся вокруг этого коррупционный скандал, то показателем качества журналистской работы будет глубина и яркость подачи этой темы, освещаемой всеми СМИ.
2. Мониторинг сайтов-первоисточников. Это сайты и государственных ведомств, и политических партий, и общественных организаций, и сообщества в социальных сетях. С помощью этого метода можно найти тему, которой не будет у конкурентов. Однако на ведомственных сайтах нужные материалы зачастую трудно найти, а в социальных сетях легко «закопаться» из-за большого объема информации в них. Еще одна проблема, с которой сталкивается журналист при поиске тем в социальных сетях – недостоверность значительной части опубликованной там информации. Вот как описывает это Алеся Лонская:

Всё начинается с того, что перед планёркой охранник редакции, пиар-менеджер, уборщица или кто-то ещё увидел в Живом журнале сопли очередного искателя справедливости и не преминул заявить об этом главному редактору. Или же сам корреспондент от безрыбья швырнул редактору по почте в качестве очередной темы сообщение благородного lj58sbl_sl, не смогшего молчать о том, что в N-ской больнице мучают стариков. <...>

Только часто к концу рабочего дня становится понятно, что публиковать нечего. Потому что когда журналист начинает разбираться, оказывается, что блоггер всё преувеличил. А кое-где и наврал. Короче, журналист оказался в западне: редактор уже заявил статью. <...>

Многим знакома ситуация, что когда журналист начинает пытаться разговорить lj58sbl_sl о подробностях истории или назвать имя, он натывается на что-то типа «если я увижу эту информацию в вашей газете – я подам на вас в суд!». Со мной за полгода это случилось уже три раза. Сценарий одинаков: через полчаса lj58sbl_sl удаляет запись, а иногда и весь дневник. А через день пишет что-то на тему «как я ненавижу этих беспринципных сволочей журналистов, которые лезут в душу».

Половина публикующих социальные «сенсации» блоггеров не отдают себе отчёт в том, что пишут в открытый доступ. Что текст может увидеть любой человек: журналист, чиновник, милиционер, какая-нибудь сволочь. И что если запись станет популярной, её забросают неадекватными комментариями, и это неизбежно. И что неизбежно запись появится где-нибудь в СМИ. <...>

С другой стороны, есть много счастливо окончившихся историй, когда публикация в блоге о беспределе и последующее опубликование информации об этом беспределе если не спасало людей, то положительно влияло на их судьбы. Например, история с домом престарелых в Ямме, в котором издевались над стариками. После публикации волонтером фотографий ужасов, творящихся в социальном учреждении, персонал уволили, а стариков перевезли в другое место. Потому что подключились газеты и радио. Но во всех подобных случаях блоггер отвечает за свои слова. Он не скрывает ни своего имени, ни подробностей. И чаще всего, такой блоггер оказывается сам косвенно связан со СМИ: либо он активно читает качественные издания, либо он член правозащитной или благотворительной организации и знает цену словам²⁵⁰.

3. Посещение «точек конфликтов». Это суды, общественные приемные органов власти и политических партий, правозащитные организации. Там обязательно будут недовольные, обиженные, спорящие люди, которые, вполне возможно, расскажут интересные истории.

! У парламентских корреспондентов, работающих в Госдуме, есть метод поиска тем, который условно называется «походить по кабинетам». Если журналисту не о чем писать, он просто обходит кабинеты депутатов и спрашивает у них и их помощников, над какими законопроектами они сейчас работают, какие запросы посылают, какие обращения от граждан получают. Обычно корреспондент находит сразу несколько тем уже после обхода двух-трех кабинетов.

4. Контрольные звонки. Журналист звонит ньюсмейкерам (или встречается с ними на мероприятиях) и спрашивает, что у них нового. Можно установить периодичность обзвона (например, раз в неделю) и выделять на это полчаса-час в день.
5. Поиск аномалий в статистических отчетах. Суть метода – вы ищете цифры, которые сильно отличаются от других. Например, в первом месяце было 30, во втором – 35, в третьем – 33, а в четвертом – 100. Это повод разобраться, почему вдруг стало 100. Возможно, произошло нечто, о чем следует написать.
6. Обращения граждан в редакцию. Однако здесь надо разделять письма адекватных людей, нуждающихся во вмешательстве журналиста, и жалобы сутяжников либо сумасшедших. Например, обращение беженки, которую администрация совхоза 20 лет назад поселила в здании бывшей школы, а теперь совхоза нет, и новый собственник-капиталист требует от женщины покинуть

²⁵⁰ Лонская А. «Лохосфера» <http://mediapedia.ru/2010/08/11/loxosfera/>

здание, это повод подготовить материал²⁵¹. А вот стоит ли реагировать на требование гражданки запретить бывшему мужу невестки общаться с сыном от прежнего брака, потому что бывший муж – мусульманин, а гражданка хочет, чтобы мальчик вырос православным, решайте сами. Некоторые обратившиеся в редакцию бывают весьма назойливы и могут буквально затерроризировать журналиста, напоминая ему о своем вопросе. Выход – «признаться» в своем бессилии решить проблему и направить обратившегося в какое-нибудь ведомство, где ему, возможно, помогут.

! Еще один тип обращений в редакцию - предложения о переустройстве мира. Обычно – от не вполне здоровых людей. Например, один гражданин в конце 90-х годов предложил урегулировать ситуацию в Чечне таким способом: России отказаться от притязаний на Луну, а чеченцам – построить там свое государство, чтобы было две Чечни – одна, маленькая, в составе России, и вторая, независимая, на Луне.

7. Получение информации у «инсайдеров». Это сотрудники, готовые предоставлять журналистам сведения. Как правило, на условиях анонимности и, в некоторых случаях, за плату. Подробнее взаимодействие с инсайдерами описано ниже. Здесь же следует уточнить, что инсайдеров используют, чтобы узнавать о событиях на стадии их подготовки, до всеобщей огласки, а также получать ту информацию, которую организация хочет скрыть.
8. Выявление назревающих проблем. Это ситуации, когда противоречие объективно существует, но еще не осмыслено и не объявлено. Журналист в таком случае может выступить в роли открывателя темы. Например, Рублевское шоссе длительное время считалось местом жительства российской элиты, многие представители которой стремились поселиться именно там. Однако журналисты газеты «Ведомости» в конце 2011 года обнаружили, что богачи начали этот район покидать²⁵². Обнаружили по косвенным признакам: стало меньше детей в школе, меньше посетителей в магазинах и ресторанах. Затем гипотезу журналистов подтвердили местные жители: жить на Рублевке стало очень дорого и при этом некомфортно из-за постоянного перекрытия дорог для кортежей руководителей государства. Вот как описывает работу с подобными темами Дмитрий Соколов-Митрич:

Интересно написать такой текст, который бы либо открывал тему, либо закрывал тему. То есть вот витает что-то в воздухе, вызревает какое-нибудь новое явление, большая проблема, всеобщая потребность, а все ходят мимо и уже чувствуют, но еще не замечают. А ты взял и заметил. И все прочитали и сказали: "О! Точно!" Или наоборот - все уже тысячу раз заметили, оттоптались, отписались, а ты поехали и сделал это совсем всерьез. Не на 35 градусов, а на все 40. Понял не только, как произошло событие, но и почему оно произошло, и отчего оно не могло не произойти. И все прочитали и сказали: "Всё! Тема закрыта".²⁵³

²⁵¹ Об этой истории была написана статья. См. Без домика в деревне // Новые Известия – 2010 – 22 марта

²⁵² Жители Рублевки покидают ее // Ведомости – 2011 – 30 нояб.

9. Локализация большой темы. Локализация может быть территориальной либо отраслевой. В первом случае журналист исследует, как какой-то тренд мирового или общенационального масштаба проявился в конкретном городе или районе. Например, из-за экономического кризиса растет безработица и дешевеет недвижимость. Журналист выясняет, как изменилось число безработных и цены на квартиры в том месте, где выходит издание. Территориальная локализация подходит городским или районным газетам. При отраслевой же локализации журналист разбирается в том, как кризис сказался на какой-либо из сфер жизни. Например, на индустрии развлечений²⁵⁴ или на количестве детей в семьях²⁵⁵. Отраслевую локализацию используют в центральной прессе. Благодаря этому методу, темы можно придумывать буквально из воздуха. Например, наступила летняя жара. Смотрим, как дела у мороженщиков, у турфирм, у борцов с лесными пожарами.

10. Эксперимент. Здесь журналист сам пробует что-то сделать. Например, организовать митинг, поработать продавцом в супермаркете или послужить во французском иностранном легионе. Чем бы ни занялся журналист, он всегда откроет что-то новое и для себя, и для читателей. Кроме того, эксперимент дает возможность выяснить, как с этим обстоят дела именно сейчас. Например, может ли обычный гражданин открыть фирму или зарегистрироваться кандидатом хотя бы на муниципальных выборах.

В заключении этого раздела – моя колонка про поиск темы. Колонка была написана как манифест «идеального» журналистского взгляда на мир:

Редакторы и корреспонденты часто мучаются в поисках тем для статей. На самом деле тем великое множество. Мы ходим по ним, как по траве или асфальту, цепляемся за них, как за ветки в лесу, и никуда от них не денемся, как никуда невозможно деться от песка в песчаную бурю. Если вы не можете найти тему, уйдите из профессии. Журналистика – это не ваше. Потому что это означает, что вас все устраивает. Точнее, вас может не устраивать зарплата и погода, но вы довольны тем, как устроен мир. А для журналиста это смертельно.

Ведь журналистика рассматривает окружающую действительность исключительно как вариант. Значит, есть масса других вариантов, которые не осуществились. Что мешает вам писать об этих упущенных возможностях? О том, что могло бы быть, и что на самом деле было, потому что познание прошлого бесконечно.

Не хотите о прошлом – пишите о развилках, на которых мы сейчас находимся. Каждая точка допускает движение в любую из сторон. И вашей журналистской и человеческой жизни не хватит, чтобы разобраться с одним только сегодняшним моментом и всеми его развилками. Или займитесь перепрогнозированием будущего. Оно меняется постоянно, и нет таких законов, которые бы предопределили, что из точки А мы обязательно придем в точку В, и что эта точка В будет именно такой, как мы задумали в точке А.

²⁵³ Из записи в блоге Д. Соколова-Митрича «Мастер-класс. Соображение семидесятое» <http://smitrich.livejournal.com/1268029.html>

²⁵⁴ Нам не досуг // Новые Известия – 2009 – 13 фев.

²⁵⁵ Мы так не играем // Новые Известия – 2009 – 9 фев.

Есть два режима работы мозга: поиск ответов и поиск вопросов. Оставьте ответы начинающим и займитесь вопросами. Потому что главный ограничитель свободы слова – это мозги журналистов, нежелание постоянно выяснять, кто мы, где мы и куда мы. Раньше еще можно было ссылаться на советскую цензуру. Но теперь ее нет, а все прочие цензуры мешают журналисту, как определенная часть тела мешает танцору.

Наконец, наша понятийная картина мира еще более не точна, чем фактологическая. Если о чем-то принято думать каким-то определенным образом, то это принято только потому, что одним оно выгодно, а другим думать попросту лень. Вам тоже лень выполнять свою профессиональную обязанность? И вообще почему вас устраивает та система координат, в которой мы живем? Почему вам хватает тех слов, которыми мы общаемся? Ведь большинство слов еще не придуманы!

Окружающий мир для журналиста – это клубок противоречий, и чем больше противоречий вы видите, тем профессиональнее вы становитесь. Наоборот, любая гармония должна уничтожаться с такой же яростью, с какой разъяренная собака набрасывается на врага. Это бой не на жизнь, а на смерть. Если не уничтожите в душе гармонию вы, она уничтожит вас, превратит в овощ за редакционным компьютером, как уже превратила многих ваших коллег.

Журналист по своей сути обречен не иметь устойчивой картины мира, постоянно перезагружая свои мозги и удаляя еще вчера казавшиеся правильными файлы. Это жизнь даже не на вокзале с постоянной сменой спутников, а на плоту в бушующем океане. Каждая волна пытается опрокинуть этот плот. И, наверное, его когда-нибудь опрокинут. Масутацу Ояма, создавая Кекушинкай-карате, стремился поставить своих учеников между жизнью и смертью. Журналистика – это помещение человека между мудростью и сумасшествием. Все остальное – не более чем бесконтактная имитация²⁵⁶.

Уровни информации. Есть информация, которая попадает к журналисту сама. Например, всевозможные рассылки и пресс-релизы, которые нескончаемым потоком поступают в редакцию. В рабочие дни в мой электронный почтовый ящик приходит по 40-60 таких писем. Разумеется, большую часть из них я не только не прочитываю, но даже не просматриваю и сужу по нужности письма для меня, глядя на отправителя и на тему письма.

Иногда для получения информации нужны небольшие усилия. Например, сходить на пресс-конференцию и послушать, что заявит ее организатор. Или послать запрос пресс-секретарю и получить ответ. Однако и в рассылках, и в выступлениях на пресс-конференциях, и в ответах пресс-секретарей будут лишь те сведения, которые захотят сообщить журналисту. А хотят сообщить всегда положительную информацию о себе, замалчивая при этом негативную.

Такую информацию автор американского учебника по журналистике М. Mencher называет «*информацией официального уровня*»²⁵⁷. Если сравнивать с добычей полезных ископаемых, то это те ископаемые, которые лежат на поверхности земли или непосредственно под поверхностью. Информации официального уровня много, ее активно предоставляют журналистам. Значительное число материалов СМИ также основывается на информации официального уровня и представляет собой ретрансляцию выступлений, заявлений и отчетов. Но информация официального уровня едва ли отражает реальное

²⁵⁶ Колесниченко А. «Агрессивный журнализм». Опубликовано на портале «Медиапедия» <http://mediapedia.ru/2008/06/16/agressivnyi-zhurnalizm/>

²⁵⁷ Mencher M. News Reporting and Writing. Dubuque: WCB, 1994. P. 224–243.

положение дел. Выпячивание успехов и замалчивание недостатков приводит к тому, что жизнь в таких материалах СМИ отражается как в кривом зеркале.

Есть такая великая сила - пресс-служба. Она бывает живой и мертвой. Мертвая пресс-служба - это такая структура, которая специально создается с целью никого не впускать и ничего не выпускать. Классический пример - пресс-служба московского Комитета здравоохранения. За 15 лет, которые я в журналистике, несколько раз пытался пробить эту стену - бесполезно. Значит такая у этой стены задача.

Но с живыми пресс-службами еще трудней. В живой пресс-службе работают реальные профессионалы, которые понимают, что журналисту надо дать информацию, иначе он найдет что-нибудь не то. Их тактика стара как мир: чтобы успешно манипулировать человеком, нужно отсечь его от альтернативных источников информации. Поэтому эти профессионалы будут делать все для того, чтобы Вы этих источников информации просто не заметили. И главный их инструмент в этом деле даже не дружба в засос и не щедрые вечерние пьянки (стиль работы позавчерашнего дня). Главный их инструмент - дать то, что нужно репортеру. А что нужно репортеру? Репортеру нужна логичная и яркая картина события. Картина сложилась в голове - и ты довольный поехал домой дристать заметку. Если, конечно, ты не вполне профессиональный репортер.

А если ты репортер вполне, ты не будешь верить даже самым ярким и самым логичным картинкам. Пресс-служба сделала свое дело? Спасибо, вы молодцы, но я пойду еще погуляю²⁵⁸.

Чтобы выпрямить это зеркало, журналисту необходимо перейти на следующий уровень информации – «спонтанный». Это жизнь как она происходит на самом деле, а не как отражается в отчетах, докладах и пресс-релизах. Например, журналист может выслушать выступление чиновника о том, что проведен капитальный ремонт такого-то многоквартирного дома, и что все работы выполнены, как положено. А затем журналист идет в этот дом и проверяет, все ли так благополучно, как описал чиновник. Может оказаться, что часть работ сделана некачественно, часть – не сделана вовсе, а на претензии жильцов чиновники и строители не реагируют. Когда в России запретили иностранцам торговать на рынках, московские чиновники отчитались, что торговцев-иностранцев на столичных рынках нет. Корреспондентка журнала «Большой город» отправилась на рынок и обнаружила, что иностранцы там как торговали, так и торгуют. Только теперь они наняли граждан России, которые стоят рядом с торговыми точками, получают деньги от покупателей и передают торговцу. Так как торговец напрямую деньги у покупателя не берет, происходящее нельзя назвать продажей, и формально требования закона соблюдены.

Как соотносится информация официального и спонтанного уровня, хорошо видно на следующем примере. 22 января 2012 года на сайте ГУВД Санкт-Петербурга появилось такое сообщение:

Оперативники ОРЧ собственной безопасности ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области проводят проверку по факту смерти 15-летнего подростка, задержанного по подозрению в грабеже сотрудниками УМВД по Невскому району Санкт-Петербурга. 21 января 2012 года в 23.55 во дворе дома 12 по улице Шотмана было совершено нападение на 45-летнюю женщину, возвращавшуюся домой. Ударом рукой по лицу преступник сбил женщину с ног, нанес ей несколько ударов ногой по голове, после чего вырвал сумку и бросился бежать. Крики

²⁵⁸ Запись в блоге Д. Соколова-Митрича «Мастер-класс. Соображение шестьдесят четвертое <http://smitrich.livejournal.com/1095416.html>

потерпевшей услышали сотрудники полиции, вышедшие из помещения участкового пункта полиции (УПП), расположенного в доме 12 корпус 1 по улице Шотмана. Полицейские бросились в погоню за грабителем, задержали его и доставили в помещение УУП для разбирательства и установления личности. Туда же для дачи показаний привели потерпевшую, которая написала заявление о нападении. После этого наряд полиции доставил задержанного, 15-летнего подростка, в 75-й отдел полиции. С учетом несовершеннолетия подозреваемого его решили не помещать в камеру для задержанных. Через 10 минут после доставления сотрудники отдела обратили внимание на ухудшение состояния подростка и вызвали «скорую помощь». Однако спасти его не удалось, он скончался в машине «скорой помощи» по дороге в больницу. Данная информация сразу же была передана в ГУ МВД России и следственный отдел ГСУ СКР по Невскому району Санкт-Петербурга. Руководством Главка принято решение о проведении тщательной проверки обстоятельств данного происшествия с привлечением опытных сотрудников ОРЧ собственной безопасности²⁵⁹.

А вот что выяснили журналисты петербургского издания «Фонтанка.ру», пообщавшись с матерью погибшего подростка и с женщиной, которую он якобы пытался ограбить:

Все СМИ, обсуждая убийство 15-летнего подростка, так или иначе, говорят не только о преступлении, но и о неком постигшем юношу чрезмерном «возмездии». Ольга Леонтьева, мать погибшего Никиты, пришла на «Фонтанку», чтобы защитить своего сына.

«Если бы вы один раз увидели Никитоса, то поняли – не мог он никого грабить. Он по рождению не способен. Может бить ногами женщину парень, который каждое утро... говорю, вот при муже и родственнице, каждое утро он приносил маме очень сладкий чай, потому что у меня давление.

История началась 22 января ночью. Мне позвонила дочь – его сестра и сказала, что Никиты нет дома. Было ноль сорок. А он всегда в 11 вечера дома, и это не обсуждается. Я за рулем – звоню мужу, мол, что-то случилось. Я домой, психую. Звоню и сама по каким-то милициям.

Наконец, дозваниваюсь до 75-го отдела. Мне мужской голос говорит:

«Он задержан, ему стало плохо, я лично сам его в карету проводил». Какую? Куда повезли? Дежурный не знает. Я ищу справочные телефоны. Дозваниваюсь. Мне что-то подтверждают, помню фразу – на него заведена карточка. Какая карточка? Где он? Один парень попался очень приятный, правда, успокаивал. Вдруг девушка отвечает на мой 25-й звонок: «Карточка закрыта». Это что? Это как?

И тут меня осенило, почему бы не поговорить с "03", звоню диспетчеру, говорю, не могли бы вы мне объяснить, где мой ребенок, он потерялся. Такого не может быть, чтобы его забрали и его нигде нет.

- А вы кто?

- Я - мать.

- Вас сейчас переключу.

Какая-то дама очередная:

- А что случилось, откуда забрали?

- А вы кто?

- Я - мать.

- Минуточку, я переключу на доктора.

И дальше я разговаривала с женщиной. Описала ему ситуацию.

- А вы кто?

- Я - мать.

Дальше он цитирует: "...ваш сын живой был забран из 75-го отделения милиции", и дальше фраза: "...но по дороге "по жизненным показателям" он скончался... И был доставлен в морг Екатерининской больницы".

- Я мать, Христа ради!

- Все вопросы в милицию... Он доставлен в морг.

Я в 75-е отделение. Меня не сразу пустили туда. На пороге разговаривали. Я говорю: я мать, ради бога скажите, что, где... Это какая-то ошибка. Мне с порога: «А он что – болен? Ему стало плохо, ноги затряслись...»

Вдруг ко мне подходит такой полный в штатском, с выхлопом, с ключами от машины и говорит: «Я сам присутствовал при задержании, а вы знаете, что ваш сын был наркоманом?»

²⁵⁹ ОРЧ собственной безопасности проводит проверку по факту смерти подростка, подозреваемого в грабеже <http://www.guvdspb.ru/novosti/2442-2012-01-22-09-23-32.html>

Потом про «спиды», «бутират» что-то нес. Дальше он рассказывает, что они там где-то находились в пункте каком-то... в тридцати метрах они увидели, как напали на женщину. Потом нападавшие – врассыпную, они догоняют. Никиту они поймали. Он говорил, что его никто не бил, а может, только пару затрещин... и женщина, может, пощечину дала... Я эти слова его наизусть всю жизнь буду помнить.

Мне примерно в это время еще муж звонил из морга. Он там его нашел. Я же еще надеялась. А он звонит и кричит что-то. Я плохо помню, что я говорила ему. Я ушла около шести часов утра от них. Ко мне не подошел ни один начальник, который бы что-то сказал мне человеческое.

А в час дня ко мне домой пришел следователь Невского района. Его зовут Рома. Он первый человек, кто мне сочувствовал. Я это видела. Он меня допрашивал пять часов. Он не говорил, как они его убивали, но по ответам я поняла, что он на моей стороне. А вчера вечером я была у следователя Брейдо на Мойке. Он разрешение дал на захоронение.

Я больше никого не видела из власти, ведь у них там дело на особом контроле. Зато они видели учителей Никиты, обошли всех, информацию собирали. У учителя моей дочери спрашивали, приходила ли я за ней пьяная...<...>

- Я тренировал Никиту с первого класса, он регулярно ездил с нами на сборы, на соревнования, я брал к себе в группу успевающих в общеобразовательных школах. Он был перспективным игроком. Как только мы собирались в поездку, он сразу подтягивался по учебе. В последний раз он тренировался в феврале прошлого года, потом, наверное, устал и решил закончить с баскетболом. Но уже в этом году мы с ним разговаривали, я планировал его вернуть, и мы договорились, что летом он с нами едет в спортивный лагерь. Я знаю его семью, если кто-то говорит, что она не благополучна, то это ерунда. Сто процентов не соответствует действительности, а у самого Никиты неспортивного поведения не было, – рассказал «Фонтанке» Юрий Владимиров, тренер по баскетболу спортивной школы, где тренировался Никита Леонтьев.

Едины во мнении оказались и сверстники погибшего Никиты Леонтьева в 14-й школе Невского района, где он учился до 2007 года. Они рассказали репортеру «Фонтанки» о том, как он увлекался спортом, о том, что и после перехода в спортивный класс элитной 222-й школы Центрального района он не перестал с ними встречаться. Ребята исключают какую-либо гипотезу об употреблении им наркотиков²⁶⁰.

Как изменилось ваше восприятие случившегося? Запишите, кто, по вашему мнению, прав или виноват и в чем виноват. А затем прочтите репортаж о визите журналиста к предполагаемой потерпевшей от подростка-грабителя:

"Фонтанка" разыскала Светлану Кузьмину, у которой пятнадцатилетний Никита Леонтьев, как теперь известно, умерший после избиений в полиции в ночь на воскресенье, якобы пытался отнять 300 рублей. Женщина, о которой соседи отзываются как о «весьма пьющей и шумной» рассказала свою версию событий. После публикации разговора с матерью Никиты "Фонтанка" продолжает журналистское расследование.

Обстановка квартиры 46-летней Кузьминой на улице Шотмана впечатляет: похоже, последний ремонт делался ещё при советской власти. Тогда же в последний раз приобреталась мебель и кухонная утварь. Пахнет глубокой и беспросветной нищетой, причём нищетой неряшливой. Хозяйка и квартира друг другу соответствуют.

Светлана без особых сомнений соглашается рассказать о вечере прошедшего воскресенья. Немного смущаясь заметного синяка под левым глазом, приглашает присесть. В комнату незнакомый человек допущен не был, разговор шёл на кухне.

- Я вечером была в гостях, в соседнем - четырнадцатом - доме. Была немного выпивши. Когда вышла, увидела двоих ребят, которые ходят, как бы прогуливаются. Ничего не подумала, ещё посидела, покурила, потом к дому пошла. Услышала: за спиной бегут. Удар по ногам, упала я, стали меня ногами избивать, по руке ударили, в которой я сумку держала. Один выхватил сумку, и они побежали, как раз в сторону опорного пункта. Одного поймали, второй убежал.

По словам Кузьминой, стражи порядка не выходили в момент происшествия из опорного пункта на той же улице Шотмана, а находились рядом в припаркованной автомашине, «в какой-то иномарке». И категорически отрицает, что обращалась в опорный пункт, - настаивает, что находившиеся в машине рядом с ОПП сотрудники среагировали на её крики о помощи.

²⁶⁰ Скончался «по жизненным показателям». <http://www.fontanka.ru/2012/01/24/158/>

Рассказ Светланы несколько отличается от других описаний воскресных событий. Так, по первоначальной версии главка, трое полицейских, выйдя из опорного пункта, увидели, как двое злодеев грабят женщину. Они исполнили свой долг и героически задержали одного злодея. По неофициальной версии, Леонтьева задерживал один участковый Денис Иванов, а Кузьмина утверждает: «они (полицейские) были все вместе», более того, прямо указывает, что непосредственно задержал Леонтьева вовсе не Иванов, а старший участковый Прохоренко - «Олег Петрович поймал этого мальчика».

То, как Кузьмина излагает дальнейшее развитие событий, удивляет: «Мы все зашли в опорный пункт, мне вернули сумку, с моих слов записали, как всё было, я одну какую-то бумагу подписала, и всё — минут через 15 пошла домой. При мне никого не били, помню только, спросили, откуда парень, он ответил: «С Тельмана».

«Фонтанка» обратилась за комментариями к действующим сотрудникам розыска, и вот что мы услышали: «Все действия полицейских при получении сообщения о совершённом преступлении, при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, достаточно чётко регламентированы. Составляется протокол, в котором более подробно описываются обстоятельства происшествия. Выяснить у заявителя все обстоятельства и изложить их на бумаге за 15 минут — рекорд. Ещё один нонсенс — возвращение похищенной якобы в результате грабежа сумки. Это вещественное доказательство, которое никогда не возвращается потерпевшему до возбуждения уголовного дела. Если сотрудники 75 отдела полиции действительно действовали так, как это описывает Кузьмина, то это какой-то бред. Можно было бы говорить о вопиющем непрофессионализме, если бы среди участников событий не было бы двух майоров, исполняющих обязанности заместителей начальника отдела, которые не могли не знать элементарных требований»²⁶¹.

Сравните, что вы подумали о случившемся после сообщения пресс-службы и что думаете теперь? Такова разница между информацией официального и спонтанного уровней.

Если продолжить сравнение с добычей полезных ископаемых, то для информации спонтанного уровня нужно копать шахту, хотя и не слишком глубокую. Действия журналиста сводятся к тому, чтобы поехать на место события и пообщаться с участниками или очевидцами (либо связаться с ними по телефону или через интернет). С одной стороны, это просто. С другой, дорога и поиск затронутых событием людей часто занимают в разы больше времени, чем подготовка текста на основе пресс-релизов и официальных заявлений. Поэтому при нехватке времени журналисты вынуждены пользоваться лишь информацией официального уровня. Но как только время появляется, нужно переходить на спонтанный уровень.

Информация спонтанного уровня – это информация о том, что открыто, что может увидеть или услышать любой, если он доедет или дозвонится. Но еще есть общественно значимая информация, которую скрывают. Это сведения о злоупотреблениях сильных мира сего – представителей власти и бизнеса. Когда журналист отыскивает эти сведения, он переходит на *расследовательский* уровень информации. По аналогии с добычей полезных ископаемых это будет рытье глубоких многокилометровых шахт.

Информация расследовательского уровня дает максимально полную картину мира. Например, можно выслушать чиновника, который говорит, что в доме успешно провели капитальный ремонт (официальный уровень информации). Можно посмотреть на

²⁶¹ Цена жизни – 300 рублей в сумке пьянчужки? <http://www.fontanka.ru/2012/01/25/183/>

отремонтированный дом, пообщаться с жильцами и показать, что и как отремонтировано (спонтанный уровень информации). А можно выяснить, как тратились выделенные на ремонт деньги, в чьи карманы что ушло, и сколько реально получили те, кто делал ремонт (расследовательский уровень). Вот пример журналистского расследования, проведенного корреспонденткой газеты «Ведомости»:

По информации Минрегиона, здание на ул. Красная Пресня, 3, площадью 17 612,8 кв. м куплено за 3,5 млрд руб. в 2009 г. у ООО «Инновационные технологии «Ренова» (документация есть у «Ведомостей»). Заключено два госконтракта: от 10 декабря 2008 г. и 10 июня 2009 г.

Это здание построено в 1982 г., в нем располагалось торгпредство Венгрии. Правительство страны решило продать несколько зарубежных объектов недвижимости, объяснял пресс-атташе посольства Венгрии Ласло Овари. ЗАО «Совет по управлению венгерским национальным имуществом» продало здание в марте 2008 г. за \$21,3 млн, купила его Diamond Air (см. врез). По сведениям люксембургской регистрационной палаты, Diamond Air была образована 30 мая 2005 г. и ликвидирована 27 октября 2009 г.

По данным АР, 9 февраля венгерские власти по подозрению в махинациях с недвижимостью в Москве взяли под стражу бывшего посла Венгрии в Москве Арпада Секея, бывшего секретаря МИД Венгрии Фекси Хорвата и бывшего секретаря управления госимуществом Миклоша Тарта.

«Инновационные технологии «Ренова» зарегистрирована в октябре 2005 г. и ликвидирована в мае 2010 г., следует из ЕГРЮЛ; она действовала по агентскому договору от компании Diamond Air, говорится в документации. Адрес «Инновационные технологии «Ренова», по данным СПАРК, совпадает с адресом ЗАО «Группа компаний «Ренова»: Балаклавский проспект, 28В.

Виктор Вексельберг, который сейчас возглавляет Фонд развития инновационного центра «Сколково», выступил посредником между венграми и российским правительством, рассказали четыре человека, близких к сделке. То же самое заявил Секей венгерской Nepszabadsag. Вице-премьер Александр Жуков подписал поручение правительства приобрести здание у Венгрии 19 ноября 2007 г., после совещания, в котором участвовало еще пять чиновников — Дмитрий Козак (вице-премьер, тогда — министр регионального развития), и. о. руководителя Росимущества Юрий Медведев, три ответственных сотрудника аппарата — и Вексельберг, следует из протокола этого совещания (копия есть у «Ведомостей»). Козак просил дополнительных площадей для министерства, и Жуков поручил Росимуществу принять необходимые меры, направленные на приобретение в собственность здания на Красной Пресне. В протоколе «Ренова» называется покупателем данного здания без привлечения средств федерального бюджета.

Тут же правительство выпустило распоряжение о приобретении Минрегионом этого здания, в октябре 2008 г. в закон о бюджете внесена поправка о выделении 3 млрд руб. на размещение Минрегиона на Красной Пресне. Деньги предполагалось взять из средств, зарезервированных на строительство объектов социального и производственного комплексов. Еще 560 млн руб. нашлось в федеральной адресной инвестиционной программе за 2008 г. Покупка здания проходила за счет бюджета и по согласованию с Росимуществом, говорил «Ведомостям» представитель Минрегиона. «Какого-либо участия в подготовке и заключении контракта Росимущество не принимало», — откестилась представитель Росимущества Арина Лазарева.

Получается, что в марте 2008 г. венгерская сторона продала здание Diamond Air за \$21,3 млн (около 511 млн руб. по курсу на начало месяца), а в 2009 г. Минрегион приобрел его же у «Инновационные технологии «Ренова» в 7 раз дороже — за 3,5 млрд руб.

Представитель группы «Ренова» Андрей Шторх отказался от комментариев.

Человек, близкий к сделке, сказал, что Вексельберг посредничал по просьбе чиновников российского правительства: он заключил договор с венгерской стороной еще в декабре 2005 г., а в 2006 г. ей полностью была перечислена запрошенная сумма — немногим большая, чем фигурирует в венгерской прессе. Работники венгерского торгпредства освободили помещение в апреле 2009 г., продолжает он, три года у «Реновы» ушло на урегулирование административных и земельных вопросов — Вексельберг оформил в собственность землю под торгпредством, потому что у венгров не были урегулированы права на земельный участок.

Руководство Минрегиона (Козак, а затем Виктор Басаргин) было уверено, что сотрудники министерства переедут на Красную Пресню сразу, как съедут венгры, рассказывает чиновник российского правительства, но выяснилось, что здание в аварийном состоянии и нужно еще много потратить на ремонт. Козак в сентябре 2010 г. дал поручение (есть у «Ведомостей») Басаргину расторгнуть договор, заключенный с явными нарушениями законодательства. В октябре

руководитель Росимущества Юрий Петров написал Козаку (документ есть у «Ведомостей»), что нет сведений и документов, подтверждающих несоблюдение сторонами условий договора или закона, что могло бы послужить основанием для расторжения договора. Тем более, пишет Петров, если договор расторгнут, Минрегиону некуда будет переезжать. Представители Козака и Минрегиона отказались от комментариев.

Неважно, получил ли Вексельберг от сделок с торгпредством Венгрии какие-то деньги, само участие в них чревато для него серьезными проблемами, говорит основатель проекта Rospil.info Алексей Навальный: Вексельберг — налоговый резидент Швейцарии, имеет активы в США, а значит, может преследоваться по зарубежным законам о коррупции. Навальный обещает направить запросы в США о возможном нарушении предпринимателем и его компаниями Foreign Corrupt Practices Act, и, если подозрения подтвердятся, непонятно, как Вексельберг будет привлекать инвесторов в «Сколково».

Навальный не верит, что «дежурные» олигархи помогают проворачивать подобные сделки в порядке шефской помощи: «Они зарабатывают».

Законность сделки должны оценить правоохранительные органы, говорит пресс-секретарь премьера Дмитрий Песков: «Подобные сделки носят коммерческий характер и не заключаются по просьбе правительства каким-то конкретным лицом». Если какая-то компания участвовала в ней, значит, посчитала, что это может быть для нее выгодным, заключает Песков²⁶².

Надеюсь, вы поняли, в чем заключалось предполагаемое мошенничество. Предприниматель купил у венгров здание за 0,5 млрд. рублей и перепродал российским властям за 3,5 млрд. рублей. Это примерно как если бы вы пошли в магазин за хлебом, но купили бы хлеб не у продавца, а попросили другого человека купить хлеб и перепродать вам по цене в семь раз выше магазинной. А теперь представьте, что хлеб вы покупаете не для себя, а для фирмы, в которой работаете. То есть переплатите не вы, а фирма. Вы же и посредник, который покупал хлеб в булочной и перепродавал вам, можете поделить между собой разницу между ценой хлеба в магазине и тем, сколько за хлеб уплатила ваша фирма.

Добывать информацию расследовательского уровня сложно. Для этого требуется и значительное время (по сравнению со сбором информации других уровней), и навыки такую информацию искать (включая работу с документами и сбор юридически значимых доказательств чьих-то злоупотреблений), и смелость, так как журналисту могут мстить. Поэтому в российских СМИ информации расследовательского уровня крайне мало (про «сливы» - подачу под видом журналистского расследования компромата, который собрали сотрудники силовых структур или служб безопасности коммерческих фирм, см. главу 11).

Уровни информации с их кратким описанием приведены в табл. 13

Таблица 13. Уровни информации с их кратким описанием

Уровень информации	Способы добычи	Соотношение с реальностью
Официальный	Информация сама приходит к журналисту или добывается с минимумом усилий — пресс-релизы, рассылки, заявления на пресс-конференциях.	С реальной жизнью соотносится слабо, так как распространяются лишь те сведения, которые выгодны источнику информации и характеризуют его с положительной стороны. Недостатки замалчиваются, равно как и достоинства противников.
Спонтанный	Журналист едет на место события и	Полученные сведения гораздо ближе к

²⁶² Продал России // «Ведомости» - 2011 – 21 февр.

	(или) общается с участниками и очевидцами случившегося.	реальности, так как журналист получает информацию напрямую.
Расследовательский	Журналист действует подобно детективу, выявляя то, что пытаются скрыть. Работа связана как с поиском и исследованием документов, так и с проникновением в труднодоступные места и расспросом нежелающих отвечать.	Информация позволяет выявить неизвестные стороны происходящего, показать его наиболее полно.

Наблюдение как метод сбора информации. Журналист (как и любой человек) может узнать о чем-то тремя способами: увидеть самому, услышать от другого человека или ознакомиться с текстом, иллюстрацией либо видеозаписью. Поэтому в журналистике существуют три метода поиска информации: наблюдение, интервью и работа с документом²⁶³.

Наблюдение подразделяется на *открытое и скрытое*, а также на *внешнее и включенное*. При открытом наблюдении журналист не скрывает свой статус. Открытое наблюдение дает возможность журналисту пользоваться специальными правами, указанными в законе о СМИ: посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан²⁶⁴. Кроме того, открытое наблюдение этично, так как окружающие знают, что имеют дело с журналистом, и что их действия и слова могут попасть в СМИ.

Но во многих ситуациях открытое наблюдение оказывается невозможным. Так бывает, когда нужно разоблачить чьи-то злоупотребления, а также когда журналист сталкивается с боязнью людей общаться с прессой. В результате журналисту приходится скрывать свой статус и выступать в роли обычного гражданина, клиента, соискателя вакансии и т.д.

! Разновидностью скрытого наблюдения является прием «испытано на себе», когда журналист устраивается куда-то на работу (например, в магазин или в такси), пытается воспользоваться услугой (например, взять кредит) или проникает в закрытое сообщество (например, в секту).

Скрытое наблюдение безусловно этически, так как окружающие не знают, что имеют дело с журналистом, а их слова и поступки будут переданы в СМИ. Не исключена ситуация, когда журналисту доверятся и сообщат то, что не подлежит огласке. Например, продавец расскажет, какой из выставленных в магазине товаров не следует покупать. Разумеется, когда эти слова будут опубликованы, продавцу от начальства влетит. Поэтому при скрытом наблюдении рекомендуется не «подставлять» доверившихся тебе людей и публиковать их «откровения» только в тех случаях, когда речь идет о злоупотреблениях.

²⁶³ В некоторых учебных пособиях выделяют четвертый метод поиска информации – эксперимент, когда журналист сам инициирует событие. Однако автор данной книги считает этот метод разновидностью наблюдения.

²⁶⁴ Статья 47 закона РФ «О средствах массовой информации».

Еще один выход – описать случившееся, но скрыть фамилии персонажей, чтобы ваши источники было невозможно идентифицировать.

При внешнем наблюдении журналист смотрит на происходящее со стороны и в событии не участвует. При включенном же наблюдении – сам становится участником события. Например, не просто смотрит за тренировкой спортсменов, а пытается потренироваться вместе с ними.

Как правило, включенное наблюдение предпочтительнее внешнего, так как у журналиста появляется возможность ощутить все «на своей шкуре». Однако включенное наблюдение может помешать беспристрастности. Близость к объекту описания ведет к своего рода «стокгольмскому синдрому»²⁶⁵, когда журналист начнет смотреть на происходящее глазами персонажа не только во время сбора информации (что правильно, так как позволяет лучше понять и прочувствовать происходящее), но и в процессе подготовки материала (что неверно, так как приведет к необъективности, к лоббированию интересов персонажа в ущерб остальной аудитории).

! При наблюдении нужно фиксировать не только явную информацию (слова, действия), но и невербальную (позы, жесты, интонация). Навязчивая демонстрация чего-либо может свидетельствовать не об избытке этого, а об отсутствии или нехватке. Например, стремление постоянно обнимать и гладить ребенка в присутствии журналиста покажет лишь желание казаться любящим родителем. Причем сильнее других будет стремиться казаться тот родитель, который в действительности ребенка не любит. Схожим образом демонстративная веселость человека может свидетельствовать не о хорошем настроении, а о глубокой печали. В психологии это явление называют «улыбка висельника».

При наблюдении нужно не просто фиксировать происходящее, но и выявлять характерные детали (свидетельствующие о какой-то особенности происходящего, о каком-то свойстве человека или организации), яркие цитаты, неизвестную аудитории сторону события. Подробно это разобрано в главе 3, посвященной жанру «Репортаж».

Сбор информации методом интервью. Интервью как метод сбора информации, когда журналист узнает о происходящем от других людей, не следует путать с жанром интервью, когда текст представляют в виде вопросов журналиста и ответов собеседника (см. главу 4). Интервью – самый распространенный метод поиска информации в журналистике, так как подавляющее большинство событий происходят без присутствия журналистов.

! На анонсируемые события (съезды, митинги, концерты, заседания судов и т.д.) журналисты при желании попасть могут. Хотя в реальности попадают далеко не всегда, потому что событий происходит много, а журналистов в редакциях, как правило, мало. Что же касается чрезвычайных происшествий, то наблюдать их журналист может лишь случайно. Гораздо чаще собирать информацию о происшествиях приходится, опрашивая других людей – участников или очевидцев события.

²⁶⁵ Стокгольмский синдром – симпатия со стороны жертв к захватившим их террористам, отождествление себя с ними.

Собеседники журналиста по степени близости к событию делятся на *первичных*, которые наблюдали событие сами или участвовали в нем, *вторичных*, которым рассказали о случившемся первичные, *третичных*, которые получили информацию от вторичных и т.д. Чем ближе собеседник к событию, тем он предпочтительнее. Следует помнить об «эффекте испорченного телефона», когда при передаче сообщения от одного собеседника к другому информация искажается, так как людям свойственно что-то неправильно понять, забыть или добавить от себя.

! Нужно все время уточнять, откуда собеседник получил информацию. Например, фраза «Сидевший за рулем Иванов был пьян» будет иметь совершенно разную достоверность в случаях, когда собеседник видел пьяного Иванова за рулем, когда слышал, что Иванов управлял машиной в нетрезвом виде, и когда предполагает, что Иванов был пьян, потому что тот регулярно ездил в нетрезвом виде и мог так же ехать и в этот раз.

Люди как источники информации подразделяются на три типа. Первый тип – это *ситуативные источники*. Например, очевидцы происшествия либо родственники или знакомые пострадавших. Их ищут, прежде всего, на месте события, а также на местах, связанных с событием. Например, при подготовке материала о теракте такими местами будут место теракта, больницы, куда отвезли раненых, а также морги и кладбища, где опознают и хоронят погибших. Если известны имена и фамилии, можно искать людей через социальные сети. Там можно выяснить место учебы, работы и круг друзей. Некоторые на страничках социальных сетей указывают даже номер своего мобильного телефона. Для поиска телефонов по фамилиям людей также используют абонентские базы сетей стационарной и сотовой связи. Однако такие базы есть не во всех редакциях. Выставленные же в интернете, как правило, устаревшие и неполные.

! В редакции сети газет «ПРО Город» журналистов учат искать информацию по «солнцу». Вначале рисуют круг и проводят от него лучики. Каждый лучик – предполагаемый источник информации. Например, для статьи про пойманного недавно маньяка такими лучиками будут родственники предполагаемого преступника, соседи, коллеги, жертвы и их родственники, следователь, адвокат, свидетели преступлений. Затем журналист проходит по лучикам, собирая информацию у каждого из источников. Некоторые источники могут быть недоступны или откажутся общаться с журналистом. Такие лучики считаются прервавшимися.

Особенности общения с людьми, находящимися в стрессовой ситуации, таковы. Эти люди часто настолько поглощены случившемся, что не замечают журналиста и не слышат его вопросов. Тогда ответы надо формулировать самому, добиваясь подтверждения или уточнения. Под влиянием постигшего людей горя журналисту может показаться, что он занимается чем-то неприличным, вытягивая из них ответы ради удовлетворения праздного интереса публики. Это чувство следует перебороть, так как наша работа – собирать информацию, и чем больше информации будет собрано, тем быстрее в мире что-то изменится к лучшему. Таково мое убеждение. А про методику

общения с родственниками пострадавших в теракте хорошо рассказал Дмитрий Виноградов:

Прогнозировать реакцию человека, попавшего в беду, всегда сложно. Более того, она может меняться в течение одной минуты. Например, когда после взрывов в московском метро я приехал в 1-ую городскую больницу Москвы, я тоже столкнулся с негативным настроением родственников жертвы. Среди жертв теракта оказалась 30-летняя Марина. История ее такая: она ехала на «Парк культуры», чтобы навестить своего ребенка, находящегося в больнице. Вообще можно сказать, что этой семье крайне не везет – у них двое детей, один ребенок тяжело болен, второй, слава богу, здоров. Но теперь их мать серьезно пострадала – она потеряла один глаз и обе ноги до колен.

В больницу приехал муж Марины, родители мужа и отец самой Марины. Настрой их был понятен. При этом настрой отца Марины за одну минуту прошел впечатляющую эволюцию, в которой, кстати, как в капле воды отразился вообще отношение общества к журналистам. На входе в больницу были приняты повышенные меры контроля (как раз, чтобы оградить пострадавших от общения с прессой, к чему я, кстати, отношусь с пониманием). Внутри больницы пускали только тех, кто мог документально подтвердить свое родство – например, с помощью паспорта. Поэтому мужа Марины, который носит одинаковую с ней фамилию, в палаты пустили беспрепятственно. А ее отца – нет. Он стал тут же кричать нам, журналистам: «снимайте, как меня, родного отца, не пускают к дочери! Почему вы не снимаете?!» То есть в этот момент пресса ему была нужна. Охранник, не желая скандала, разрешил ему войти. Мужчина бросился в гардероб, чтобы снять верхнюю одежду, а мы стали приставать к нему с вопросами – к кому он идет, куда его дочь ехала в момент теракта и в каком она состоянии. Нам нужны были какие-то подробности. Но отношение мужчины к журналистам сменилось уже на резко противоположное. Он грубо оборвал наши вопросы, попросил «отстать от него» и пошел к дочери.

Оставшиеся в вестибюле свекор и свекровь пострадавшей тоже не были настроены общаться. Конечно, стоило бы вообще от них отстать, но в тот момент рядом больше не было никаких нужных нам людей, а дедлайн неумолимо приближался. Со словами моего фотографа «ненавижу такую работу» и «я не умею это делать» мы все-таки подошли к ним, тысячу раз извинились, принесли свои соболезнования и подчеркнули, что люди хотят знать подробности теракта. В общем, какие-то подробности нам удалось «вытянуть» из людей, особенно благодаря тому, что свекор Марины был возмущен тем, что даже бинты и воду им пришлось покупать за свой счет – больница этим пострадавшую снабдить не смогла.

Довольно часто я прибегаю к методу молчаливого присутствия – просто нахожусь рядом на похоронах убитых в теракте во Владикавказе или на похоронах шахтеров, погибших при взрыве метана в шахтах в городе Белово. Честно говоря, я тоже не очень большой любитель приставать с расспросами к убитым горем жертвам терактов. Поэтому я просто подслушиваю, о чем они говорят, успокаивая свою совесть тем, что суть работы репортера в том, чтобы оказаться там, где читатель его статьи оказаться не может²⁶⁶.

Второй тип источников – медийные персонажи, те, кто регулярно появляются в СМИ. Такие персонажи есть в каждой сфере деятельности: ведущие политики, крупные бизнесмены, популярные артисты, известные ученые. Задача журналиста – установить прямые контакты с медийными персонажами из той сферы, которой он занимается. Один из моих начальников говорил, что стоимость журналиста на рынке труда определяется «объемом его записной книжки», то есть количеством мобильных телефонов высокопоставленных ньюсмейкеров, которые готовы с этим журналистом общаться.

Медийные персонажи интересны для СМИ и сами по себе (см. раздел «Новостные факторы» в главе 2), и благодаря близости к интересующим журналиста событиям. Например, чиновник присутствует на совещаниях и имеет доступ к документам, политик участвует в переговорах, а звезда может быть в курсе слухов и сплетен артистической

²⁶⁶ Виноградов Д. Репортаж из букв <http://to-report.livejournal.com/1840.html>

тусовки. Для регулярного получения информации от медийных персонажей используют описанный выше прием «контрольные звонки», когда журналист с определенной регулярностью (обычно от раза в неделю до раза в месяц) обзванивает ньюсмейкеров, выясняя, что нового за это время произошло у каждого из них.

! Связываться с медийным персонажем нужно напрямую. Не следует подменять общение с ньюсмейкером общением с его пресс-секретарем. Задача пресс-секретаря – связать журналиста со своим начальником быстрее, чем журналист это сделает сам. Не обязательно предоставить журналисту возможность поговорить с начальником. Во многих случаях достаточно письменных ответов на вопросы журналиста, проясняющих позицию ньюсмейкера или ведомства.

Третий тип источников информации – инсайдеры. Это сотрудники ведомств и компаний, сообщающие журналисту информацию «для служебного пользования». Такой информацией могут быть документы и проекты документов, материалы к совещаниям, а также устные распоряжения, данные сотрудникам этой организации и не предназначенные к огласке. Инсайдеры – самые ценные источники информации. Они позволяют получить «эксклюзив» – ту информацию, которая есть только у этого журналиста и будет опубликована только в этом издании.

Некоторые издания, например, газеты «Жизнь» и «Твой день», инсайдеров вербуют за деньги. Вот как описывает работу с инсайдерами бывшая сотрудница редакции газеты «Жизнь» Ирина Майорова в книге «Про людей и звезд»:

Широкая и плотная агентурная сеть – главное достояние и гордость «Бытия»²⁶⁷. Ею опутано все: отделения милиции, МЧС, ГАИ, больницы, станции «Скорой помощи», роддома, префектуры, ДЭЗы, культурные центры, рестораны, казино, ночные клубы, спорткомитеты, футбольные и хоккейные клубы, ипподромы и прочая-прочая. Понятно, что «стучат» в «Бытие» не начальники всех этих учреждений, заведений и объединений. У начальников есть другие источники солидного «приработка» к официальному жалованью. На сделку с «Бытием» идут сотрудники среднего и низшего звена, которым, если и суют в карманы, то такую ерунду, что и говорить стыдно.

Едва ли не единственная епархия, где «Бытию» до сих пор не удалось завербовать осведомителей, – прокуратура. Еще, может быть, суды. Но Габаритов²⁶⁸ изо дня в день требует этот пробел восполнить, грозя разогнать к чертовой матери отдел происшествий и обещая будущим агентам в прокуратуре платить в три раза больше, чем докторишкам и ментам.

Представители двух последних категорий являются главными поставщиками информации для «Бытия». Главврачи больниц и начальники ОВД регулярно устраивают подчиненным разномыслие, обещая выявить в своих рядах «сексотов», случается, и выявляют, и даже увольняют. Тогда те приходят в редакцию, требуя помочь им восстановиться на работе или оплатить вынужденный простой, пока не найдется новое место. Но с ними в «Бытие» (а чего церемониться – материал-то отработанный!) разговор короткий: «Вы сотрудничали с нами не бесплатно, знали, что идете на риск. Так что увольнение – это ваша проблема».

Бывало, агента вычисляли уже после первого слива. Какая-нибудь молоденькая медсестричка элитной гинекологии, не устояв перед обещанным гонораром, звонила в редакцию и сообщала, что к ним с угрозой выкидыша привезли одну из участниц группы «Пир-Си». На следующий день в «Бытии» появилась публикация с анонсом на первой полосе и подробным перечислением симптомов недомогания, результатами анализов, красочным описанием того, как льет слезы встревоженная пациентка. У беременной звездюльки и ее многочисленных родственников – истерика. Они орут на главврача: «Мы вам бешеные бабки еще и за конфиденциальность платим!» Главврач орет на заведующих отделениями, те – на персонал и конкретно на медсестричку, слившую информацию. Та бледнеет-краснеет и в раскаянии бухается

²⁶⁷ Так автор обозначает газету «Жизнь».

²⁶⁸ Под этим псевдонимом выведен основатель и главный редактор газеты «Жизнь» Арам Габрелянов.

перед начальством на колени: «Бес попутал! Простите!!!» Или сестричку берут на понт коллеги. Дескать, мы знаем, это ты слила, гадина такая, тень на наше родное учреждение бросила, подставила всех. Пальцем в незадачливую осведомительницу чаще всего тычут те, кто давно и очень плодотворно сотрудничает с «Бытием», получая в редакционной бухгалтерии ежемесячно суммы, вдвое превышающие их законные зарплаты²⁶⁹.

А вот как описывает работу с источниками создатель газеты «Жизнь» Арам Габрелянов:

У журналиста должны быть связи в той или иной сферах. Если журналист занимается светской жизнью, то он должен иметь связи в этой области. И неважно, кто именно даст эту информацию. Получить информацию от Марка Захарова почти невозможно, а вот от бабушки, работающей в гардеробе театра, очень даже возможно, если наладить с ней отношения и заинтересовать ее. Журналист таблоида - это, своего рода, работник спецслужб. Агент 007. По сути, мы торгуем информацией, как бабушка - пирожками на улице. Только наш пирожок содержит в себе информацию и темы, интересные людям. Именно ее мы и продаем.

Фонд оплаты труда информаторов. Это могут быть и подарки, и цветы. Отношения и конкретные договоренности о какой-то определенной сумме. Русские люди - особые, и в 99% случаев люди не работают за деньги. Люди работают за отношения. Это очень важно. Это серьезный и тяжелый вопрос - выстроить такие отношения, чтобы человек тебе верил, доверял и был уверен, что ты его не подставишь, не выдашь. Для нас - ни одного из людей. Нам помогавших я не знаю, этих людей знает только конкретный журналист. Это его работа - знать человека, и отвечать за него²⁷⁰.

Во многих изданиях инсайдерам не платят. Либо из-за отсутствия денег на эту статью расходов, либо из принципа, полагая, что информацию покупать недопустимо. В таких случаях инсайдеры сотрудничают с журналистами, руководствуясь другими мотивами. Этими мотивами могут быть:

- Стремление навредить врагам. Такое обычно происходит при конфликте внутри организации. Журналист и источник, по сути, вступают в сделку: тема для статьи в обмен на озвучивание компромата. Но полученную таким способом информацию нужно проверять: она может оказаться односторонней, а то и неверной.

! Корреспондентка «Независимой газеты» Элина Билевская в 2010-м году была лишена аккредитации в президентском пуле после публикации о готовящемся увольнении главы президентской администрации Сергея Нарышкина. Информацию (позднее не подтвердившуюся) журналистка получила от одного из заместителей Нарышкина, у которого был конфликт со своим шефом.

- Попытка посмотреть реакцию. Еще этот прием называют «пробный шар». Журналисту сообщают о подготовке какого-то нормативного документа (закона, постановления, инструкции) и даже передают проект этого документа. Публикация с последующим ее обсуждением нужна источнику, чтобы оценить возможное сопротивление после того, как документ официально будет вынесен на рассмотрение. Иногда такой «вброс»

²⁶⁹ Майорова И. «Про людей и звезд» - М.: Росмэн-Пресс, 2006 – С. 25.

²⁷⁰ On-line конференция Арама Габрелянова http://mediacratia.ru/owa/mc/mc_conf.conf_page_online?inid=17998

используют как элемент торговли: вначале предлагают заведомо более драконовский вариант, а потом как бы идут на поводу у общественности и смягчают.

- Потребность донести информацию до начальства. Здесь инсайдером является сотрудник среднего или низшего звена, убежденный, что что-то в организации делается неправильно, и стремящийся на это повлиять. Информация сообщается журналисту с расчетом, что публикация будет замечена руководством. Напрямую же сотрудник не обращается к руководителю, так как либо не имеет такой возможности, либо опасается санкций со стороны тех, кому существующий порядок выгоден.
- Стремление выговориться. Этот мотив кажется парадоксальным, но он весьма распространен. Разбирающийся в теме журналист воспринимается инсайдером как наиболее подходящий собеседник: с коллегами откровенность недопустима из-за интриг, а с домашними – потому что они не поймут. Журналист же все понимает и не интригует. Главное, чтобы он еще понимал, что из сказанного можно опубликовать, что нельзя.
- Личные симпатии к журналисту или к изданию. Инсайдер осознает ценность сообщаемой им информации и рассматривает ее как подарок тем, кому она может пригодиться.
- Желание появиться на страницах издания, пусть даже анонимно. Особенно это касается изданий-брендов. Осознание причастности к громкой публикации может льстить самолюбию.

! Зачастую инсайдеры заявляют об одних мотивах, а в действительности руководствуются другими. Журналисту же следует помнить, что чем проще мотив, тем он достовернее. Например, стремления заработать денег или навредить противнику – простые мотивы. Стремление же поучаствовать в решении общественных проблем – мотив более сложный, и нужно установить, не скрывается ли за ним другой, более простой мотив.

- Желание изменить мир к лучшему. Инсайдер сообщает журналисту информацию о злоупотреблениях в его организации в надежде, что после публикации под давлением общественности эти злоупотребления искоренят. Личной выгоды здесь нет: человек болеет за интересы дела. И при этом рискует как минимум карьерой. Задача журналиста – не давать идентифицировать такого инсайдера ни прямо (когда из текста понятно, о ком идет речь), ни косвенно (когда инсайдера вычисляют по информации, которую знал только он и никто другой). Вот какой случай из своей практики описывает журналистка газеты «Коммерсант» Елизавета Голикова:

Источники, которые помогают нам добывать судьбоносные новости, напересчет. Их редко встретишь в экспертных комментариях и ссылках. Недавно мне позвонил один из таких ньюсмейкеров - мы общаемся редко, но, что называется, метко. "Заезжай,-- сказал он,-- есть на что полюбоваться". Мы пересеклись поздно вечером, он передал мне бумаги. Там действительно было на что полюбоваться. Более конкретно написать, к сожалению, не могу. Важно то, что через день на это полюбовались читатели Ё на первой полосе газеты.

Дальше все события развивались как обычно после выхода такой заметки в газете: в тех структурах, которые имели отношение к этому документу, его подготовке и реализации, началась шумиха и, конечно, внутренние расследования. <...>

И тут звонит мне тот же самый источник. "Заезжай", - снова говорит он. Мы снова пересекаемся и он передает мне папку с документами. Читаю. Не то чтобы судьбоносно, но для заметки в продолжение темы - вполне себе интересно. В процессе подготовки заметки у меня возник вопрос по поводу одной цифры: миллионы или миллиарды? Она, в целом, ничего не значила, но для меня это была дополнительная фактура. В общем, в ее поисках я дозвонилась до случайного человека - одного из экспертов, который чисто теоретически мог знать, о чем идет речь. Я рассказала ему вкратце суть вопроса. А он мне говорит: все замечательно, у меня тоже есть такой документ, только вариант у тебя какой-то странный. Он присылает мне свой, а я ему - тот, который передал мне источник. В результате выяснилось, что документы похожи, но один абзац в них различается.

Звоню своему источнику -- так мол и так, говорю, документ-то неправильный. Он насторожился. Заметку мы не опубликовали. Позже выяснилось, что варианты этого документа были еще у пары-тройки источников, и у всех с разными "абзацами". В этом и заключалось внутреннее расследование. На следующий день после слива таких "документов" в СМИ очень легко вычислить того, кто являлся источником информации²⁷¹.

Не исключено, что источник информации не только не будет откровенен с журналистом, но и попытается им манипулировать. Журналист же будет думать, что действует в интересах редакции и общественности, а в действительности будет действовать в интересах источника. Существуют такие приемы манипуляции со стороны источника:

- Предоставление части информации под видом всей. Журналисту сообщают о чем-то злоупотреблении, опуская то, что это было ответом на чье-то другое, еще большее злоупотребление. Например, информация о том, что директор школы вписывал в ведомости непроведенные уроки и получал из бюджета деньги на их оплату – это одно. Но если добавить, что эти деньги шли на ремонт школы, потому что большую часть денег, выделенных на плановый ремонт, вышестоящие чиновники украли, а за меньшую сделали ремонт отвратительного качества, картина станет другой.

! Предельная степень данного приема манипуляции – подать информацию так, чтобы у знающего человека складывалось впечатление, что «все это было, но ничего этого не было».

- Передача информации в последний момент. Источник сообщает журналисту информацию за один-два часа до времени сдачи текста или выхода в эфир. В результате качественно исследовать тему становится некогда, и журналист строит свой материал, главным образом, на сообщении источника.

²⁷¹ О сливе информации в СМИ // «Коммерсант» - 2007 – 5 июля

Разумеется, выпуск материала можно отсрочить. Но тогда есть риск упустить сенсацию, так как позднее эта же информация может появиться у конкурентов.

- Навязывание определенной трактовки события. Источник не просто сообщает, что произошло, но и оценивает роли участников события, объясняет значение их поступков. Расчет сделан на то, что журналист не успеет или поленился вникать в происходящее и изложит его под тем же углом, под каким ему представил источник.

! В Public Relations есть прием «спин-доктор» (от англ. spin – вращать), когда событие «поворачивают» нужной заказчику стороной, привлекая внимание к тем аспектам, которые характеризуют его с положительной стороны, и замалчивая те, которые характеризуют с отрицательной. Иногда с помощью «спин-доктора» удается манипулировать общественным мнением целой страны. Так было в России в 1996 году, когда накануне второго тура президентских выборов Борис Ельцин слег с инфарктом. Предвыборные мероприятия пришлось отменить, но их отмену объяснили следующим образом: президент настолько уверен в победе, что решил дальше не вести избирательную кампанию.

- Требование ответной услуги. Источник якобы ради сохранения отношений «просит» журналиста о чем-то не писать или, напротив, привлечь внимание к какой-то нужной источнику теме. Если журналист будет соглашаться, в какой-то момент он обнаружит, что работает в большей мере не на свою редакцию, а на интересы источника.

Журналист может столкнуться и с прямым враньем собеседника. Вот как рекомендует распознавать ложь либо добросовестное заблуждение собеседника Дмитрий Соколов-Митрич:

Предположим, Вам пришло письмо, автор которого описывает ужасы своего городка и молит о помощи. Или Вы сняли трубку и вот уже полчаса выслушиваете крик души униженного и оскорбленного. Тема, в принципе, Вас заинтересовала, но что-тостораживает. Даже на этапе, когда Вы еще не приступили к проверке, можно обратить внимание на некоторые "маячки".

Маячок первый: эмоциональный накал изложения. Очень часто манипуляторы стараются слабость своих позиций компенсировать мнимой искренностью и драматичностью повествования. Но даже если у Вас нет сомнений в том, что перед Вами абсолютно искренний человек, это еще не значит, что он говорит правду.

Маячок второй: резко континентальный оценочный климат. Есть только ангелы и черти. Одни герои демонизированы, другие героизированы, и у первых нет никаких оправдательных моментов, а у вторых - ни малейшего изъяна. В жизни так не бывает, и если источник информации не принимает в расчет полутона, значит, он либо грубо Вами манипулирует, либо чистосердечно необъективен.

Маячок третий: источник информации не склонен к самокритике. Ему говоришь: "Ну, смотрите, вот здесь Вы же явно лажанулись, а вот здесь повели себя не совсем красиво". - "Да вы что! - обижается источник. - Вы за кого меня принимаете! Я, слава Богу, не первый день на свете живу. Да я знаете на какую тему диссертацию писал?!"

Маячок четвертый: болезненная реакция на Ваше намерение встретиться с оппонентами источника. Попытка с самого начала Вас оккупировать и причислить к лику Своих. Отсечение от иных источников информации - явный признак манипуляции, как намеренной, так и инстинктивной.

Маячок пятый: наличие в рассказе маловероятных деталей и дефицит логики. Людям, конечно, свойственно поступать иррационально, но чаще всего они все-таки действуют как существа разумные²⁷².

Чтобы вынудить источник сообщить как можно больше информации, а также поймать его на обмане или недоговоренности, используют специальные методы беседы, заимствованные из криминалистики. Вот некоторые из этих методов:

- Реконструкция события. Журналист выясняет всю последовательность действий и всех участников события и сферы их компетенции. Так как рассказ собеседника, скорее всего, будет путанный, нужно делать себе пометки, чтобы не пропустить какую-то часть сведений. Рекомендуется составить список вопросов и контролировать, получен ли ответ на каждый из них.
- Вопрос-блеф. Журналист делает вид, что ему нечто уже известно, хотя на самом деле это не так, и просит лишь уточнить детали. Если собеседник начинает уточнять, можно сделать вывод, что событие было. Пример вопроса-блефа: «Вы взятку давали в рублях или в долларах?»

Специальный корреспондент газеты «Коммерсант» Андрей Колесников описывал свой метод расспроса так: «Я вначале разговариваю с одним человеком, пытаюсь выудить у него информацию. Просто, без расспросов. А когда начинаю что-то понимать, то формулирую вопрос для того ньюсмейкера, который мне нужен. Он может даже вздрогнуть от моего вопроса. И поймет, что я в теме, хотя я не был в теме еще пять минут назад. Я его заставляю говорить не как с журналистом, который только что приехал из Москвы, а как со специалистом высокого уровня²⁷³».

- Выматывание. У собеседника требуют все новых и новых подробностей. Например, выясняют, как был одет он, как были одеты другие люди, какая была обстановка, что ели, что пили, что говорили и т.д. Цель – проверить, говорит ли собеседник правду. Если он врет, то в какой-то момент начнет тратить слишком много усилий на выдумывание подробностей, а также путаться в уже сказанном. Вот что по этому поводу рекомендует Дмитрий Соколов-Митрич:

Метод, который у репортера должен быть доведен до инстинкта, это устремленность в детали. Ложь похожа на красивый автомобиль - она почти всегда имеет эффектный вид и обтекаемые формы. Ложь рассчитывает на то, что человек примет ее просто потому, что она ему понравится. Ложь очень не любит уточнений. Очень часто она к ним просто не готова. "Да этот человек - коррупционер, каких свет не видывал, на нем клейма негде ставить! Я про него вообще все знаю" - "Ой как интересно! А расскажите, пожалуйста, хотя бы одну историю, в которой он замешан" - "Эээээ... Ну, мне не хотелось бы за его спиной..."

Интересуйтесь подробностями, деталями, цифрами - чем больше человек расскажет конкретики, тем шире фронт проверки, тем проще потом будет либо убедиться в его честности, либо уличить его во лжи. Во время беседы интересуйтесь кругом людей, которые могут подтвердить слова Вашего собеседника, просите их координаты и смотрите, как человек реагирует. Просите документы, подтверждающие его слова, если их наличие очевидно.

²⁷² <http://smitrich.livejournal.com/1459456.html>

²⁷³ В интервью автору данной книги

Систематический отказ в предоставлении заведомо имеющихся у него доказательств - повод для недоверия.

Проверка логикой. Выслушав очередную версию произошедшего, постарайтесь прямо вместе с рассказчиком сплести ее в логическую нить. Вы должны понять смысл тех или иных поступков, мотивацию действующих лиц, их психологические особенности, сильные и слабые стороны. "Вот вы говорите, что "Город без наркотиков" сам торгует наркотиками. Что они дают цыган, чтобы просто вытеснить их с рынка. Но зачем Ройзману, человеку не бедному и амбициозному, рассчитывающему на политическое будущее, мारаться об этот грязный бизнес? Это же все равно, что Вам после работы, бутылки по улицам собирать. В чем логика?" - "Ээээ... Ну, вот такой он авантюрист, нравится ему криминал, ничего тут не поделаешь". - "Хорошо, по Вашей версии "Город без наркотиков" уже 7 лет занимается этим делом. Неужели все это время екатеринбургская милиция, ФСБ, ГНК просто сидят и смотрят, как круто у всех на виду Ройзман ворочает тоннами героина. Ведь при такой заинтересованности его на этом поймать его бы уже давно на этом поймали" - "Эээээ... Ну..."²⁷⁴

- Уточнение. Здесь журналист многократно возвращается к какому-то эпизоду действия, задавая разными словами сходные вопросы. Например, вначале спрашивает, в какой куртке был одет собеседник, потом – что было нарисовано на куртке, потом – была ли куртка расстегнута и т.д. Цель аналогична предыдущему методу – удостовериться, что собеседник говорит правду, или поймать его на противоречиях.
- Стрессовое интервью. Журналист внезапно меняет тон разговора, повышает или понижает голос либо повторяет одни и те же вопросы, словно не слыша ответов на них. Прием рассчитан на то, чтобы вогнать собеседника в стресс и заставить проговориться, так как волнение мешает думать и вынуждает совершать ошибки.

! Иногда целесообразно не выпрашивать информацию, а угрожать или, наоборот, предлагать помощь. Главное – понимать, что при общении с журналистом многие люди (особенно те, у кого совесть нечиста) изначально напряжены и подбирают слова, чтобы не проговориться. Поэтому нужно убедить их, что они уже проговорились, заставить ужаснуться и затем использовать эту ситуацию, пока «клиент не опомнится».

- Заход сбоку. Беседа начинается с какой-то неважной темы. Журналист изображает искренний интерес к ней и как бы между делом спрашивает собеседника о том, что ему действительно нужно. Спрашивать нужно максимально ненавязчиво, чтобы источник проговорился и сам этого не заметил.

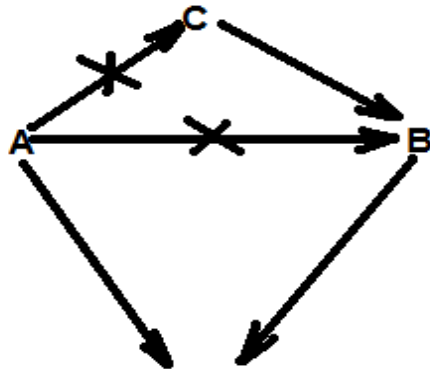
Собирая информацию методом интервью, нужно использовать следующие правила:

1. Правило двух источников.

Необходимо получить подтверждение информации из двух независимых друг от друга источников. Это означает, что информацию должен подтвердить источник А, а также источник В, получивший эти сведения не от источника А и не от источника С, если

²⁷⁴ <http://smitrich.livejournal.com/1496185.html>

источник С сам получил информацию от источника А напрямую или через посредников. Схематически правило двух источников можно изобразить так:

Это правило необходимо, чтобы журналиста нельзя было использовать как средство для огласки недостоверных сведений. Например, если чиновник сообщает, что другой чиновник приобрел виллу на Багамских островах, нужно получить подтверждение либо у самого покупателя виллы, либо еще у кого-то, кто узнал про виллу не от нашего первого источника. В противном случае может оказаться, что никакой виллы чиновник не покупал, а наш источник все придумал, чтобы досадить своему конкуренту. Журналист же, как минимум, повредит репутацию себе и изданию из-за публикации недостоверных сведений, а как максимум, может получить судебный иск о клевете.

! В журналистике типична ситуация, когда один источник сообщил сенсационную информацию, а подтверждения из второго источника получить не удастся. Тогда журналист и редактор оказываются перед выбором: рискнуть и опубликовать сенсацию, став ее первооткрывателями, или же продолжить поиск второго источника, осознавая при этом, что тему могут «увести» конкуренты.

Правило двух источников применяется не всегда. Если источник сообщает о своих действиях или о приказах, данных своим подчиненным, искать подтверждения у второго источника не требуется. Например, когда писатель говорит, что начал писать новую книгу, или начальник городской полиции сообщает, что в новогоднюю ночь порядок в городе будут охранять столько-то полицейских, эту информацию перепроверять не надо, а достаточно дать со ссылкой на источник²⁷⁵. Когда же писатель рассказывает журналисту, что на церемонию вручения литературной премии другой писатель пришел пьяный и устроил там драку, эту информацию нужно проверять. Или когда начальник полиции сообщает, что участники оппозиционного митинга нецензурно выражались и приставали к прохожим, эти сведения также нуждаются в проверке.

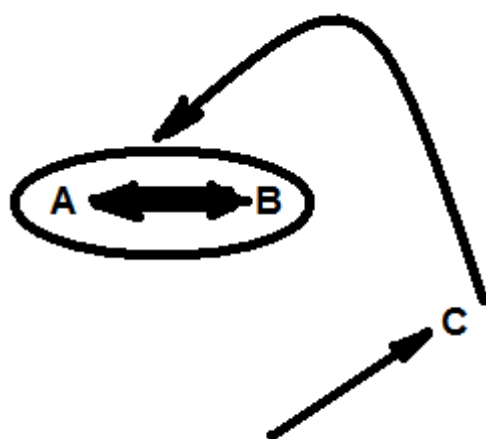
²⁷⁵ Разумеется, журналиста могут обмануть и писатель, и начальник полиции. Однако, если обман вскрыется, это, во-первых, ударит по источнику информации сильнее, чем по журналисту. А, во-вторых, риск судебного преследования здесь отсутствует.

2. Правило «снаружи вовнутрь».

Это правило предназначено для того, чтобы журналист непроизвольно не встал на сторону одного из участников конфликта. Людям свойственно воспринимать первую информацию по незнакомому предмету как истинную и больше доверять ей, а не последующему ее опровержению. В медиапсихологии это называется «эффект первичности сообщения». Например, если в выборах участвует ранее судимый кандидат, ему надо как можно быстрее донести до избирателей то, что он был несправедливо осужден и пострадал за то, что «боролся за правду». Тогда сообщение конкурентов о том, что «криминал идет во власть» будет воспринято с недоверием: «Мы же знаем, что он несправедливо осужден». Если же первыми свою информацию донесут конкуренты, с недоверием воспримут уже опровержения кандидата о том, что осудили его несправедливо.

В журналистике «эффект первичности сообщения» проявляется тогда, когда работу над незнакомой темой начинают с опроса одного из участников конфликта. Велик риск, что журналист неосознанно встанет на позицию этого участника и будет смотреть на происходящее его глазами. Полученная от него информация будет восприниматься как достоверная, сведения же от другой стороны – подвергаться сомнению независимо от их правдивости. Поэтому сбор информации желательно начинать не с опроса участников конфликта, а с опроса кого-то третьего, кто не находится ни на чьей стороне, однако знаком с темой и может ввести журналиста в курс дела.

Схематично это правило можно изобразить так:

3. Правило «снизу вверх»

Это правило применяют, когда у журналиста есть возможность пообщаться и с начальником, и с его подчиненным. В этом случае вначале нужно пообщаться с

подчиненным. После этого журналист лучше войдет в курс дела, чтобы задать начальнику более точные вопросы и добиться более ярких и содержательных ответов.

Если же вначале пообщаться с начальником, то велик риск, что журналист не спросит чего-то важного из-за поверхностного владения темой. Конечно, можно потом задать вопрос подчиненному. Но цитата начальника в тексте смотрится гораздо выигрышнее, чем цитата подчиненного. Особенно, если касается признания каких-то недостатков.

4. Правило согласия

Из психологии известно, что подавляющее большинство людей о себе хорошего мнения²⁷⁶. Поэтому все, сказанное ими, эти люди будут считать правильным. А что такой человек подумают о том, кто не соглашается с ним? Что его собеседник глуп, так как не понимает его умные мысли. И что с таким собеседником общаться бессмысленно. Значит, разговор надо прекращать.

Отсюда вывод: журналисту нужно соглашаться с тем, что говорит собеседник. Даже если, по вашему мнению, собеседник говорит глупость. Например, утверждает, что все болезни возникают у людей из-за того, что они едят вареную пищу, тогда как должны есть только сырую. Или что через коллективную медитацию можно заставить депутатов принять нужный закон²⁷⁷. Более того, если собеседник неоднократно сталкивался с неприятием своих взглядов, а вы его слушаете и соглашаетесь, это расположит его к вам и позволит извлечь максимум из беседы с ним.

Помните, что ваша задача – получить от собеседника информацию, а не переубедить его или перевоспитать. Даже если взгляды собеседника, по вашему мнению, ведут его к гибели. Во-первых, он может одуматься сам. А во-вторых, не забывайте, что ошибаться можете вы, а собеседник – быть правым, какими бы абсурдными его слова не казались вам сейчас. Вероятность этого исключать нельзя. История человечества показывает, что люди нормально воспринимают лишь незначительное улучшение старого, а нечто принципиально новое и разрушающее привычный образ жизни и мыслей почти всегда встречают в штыки.

! Иногда имеет смысл, наоборот, демонстрировать несогласие, даже когда вы с собеседником в действительности согласны. Это побудит его отстаивать свою точку зрения и в ходе этого сообщить вам больше информации, чем он изначально планировал.

5. Правило преодоления застенчивости (они+)

²⁷⁶ Другого мнения придерживаются либо находящиеся в депрессии, либо философски мыслящие люди, которые, подобно Сократу, смиренно признают, что «ничего не знают».

²⁷⁷ См. Голодный образ жизни // «Русский репортер» - 2011 – 29 дек.

Это правило также проистекает из психологии. В чем психологи видят причину застенчивости? В том, что человек считает других людей недостаточно умными и поэтому могущими его «неправильно понять». Поэтому прямо что-то сказать этим нельзя, и нужно искать к ним какой-то особый подход. Так как человек не уверен, правильный ли подход он нашел, появляется беспокойство. Вести себя естественно становится невозможно, и возникает застенчивость.

Отсюда следует рекомендация по избавлению от застенчивости: думать о людях хорошо и считать их умными. Если они умные, то обмануть их не удастся, и никакой особый подход не поможет. А если не поможет, то он и не нужен. Можно прямо и открыто общаться, оставаясь таким, какой ты есть. Так застенчивость исчезает.

Работа журналиста предполагает общение с большим количеством незнакомых людей. Во многих случаях для завязывания контакта попросту нет времени. Нужно задать вопрос, получить ответ и расстаться. Возможно, навсегда. Нужно делать так называемые «холодные» звонки, когда наш собеседник вовсе не ждет, что мы ему позвоним, и даже не знает про наше существование. Нужно ездить в командировки, причем часто туда, где журналист еще не был. Как же убрать беспокойство, которое возникает при обращении к незнакомому человеку?

Здесь помогут две установки. Во-первых, осознание того, что ваша работа – самое важное, что есть на свете. Что ваш материал крайне необходим человечеству. Что польза, которая от него будет, перевешивает те неудобства, которые вы создадите людям, приставая к ним со своими вопросами. Да, вы можете причинить кому-то боль, особенно при общении с жертвами трагедий или их родственниками. Но представьте себя хирургом или стоматологом. Они тоже причиняют боль, но делают это во благо. Так и вы собираете информацию на благо человечества, обогащаете знание людей об окружающем мире.

! В некоторых редакциях журналистов мотивируют угрозой штрафа или увольнения, если требуемая информация не будет получена. В результате журналист боится своего начальства больше, чем всех остальных, и готов идти в любое место и задавать кому угодно какие угодно вопросы. Такой метод эффективен, однако есть риск, что запуганный редактором и не сумевший добыть информацию журналист начнет врать, чтобы хоть как-то выполнить задание.

Вторая установка – изначальное позитивное отношение к незнакомым людям. Российский психотерапевт Михаил Литвак называет это плюсом в позиции «Они»²⁷⁸. С точки зрения Михаила Литвака, для здорового человека характерно наличие плюсов в позициях «Я», «Вы», «Они» и «Труд». Плюс в позиции «Я» означает принятие себя как хорошего и успешного человека. Плюс в позиции «Вы» - принятие своего ближнего окружения: родственников, коллег и друзей. Плюс в позиции «Они» - настрой на то, что

²⁷⁸ См. Литвак М. «Если хочешь быть счастливым» - Р-н-Д, «Феникс», 2011 г.

незнакомые люди также окажутся хорошими после знакомства с ними. Наконец, плюс в позиции «Труд» - получение удовольствия от процесса работы, а не отбывание ее ради заработка.

Для журналиста плюс в позиции «Они» обязателен. Иначе в нашей профессии не выжить. Разумеется, незнакомые люди могут оказаться плохими. Но это надо воспринимать как исключение. Правило же должно состоять в том, что хорошие люди есть везде, и выполнение редакционного задания – это повод с ними познакомиться.

Во вторник, 28 сентября 2003 года, когда адвокат Антон Дрель впервые посетил своего подзащитного, Ходорковского уже перевели из общей камеры в четвертый изолятор тюрьмы «Матросская Тишина». Там камеры небольшие, по четыре-пять человек, и один из соседей по камере наверняка работает «наседкой», пытается разговаривать по душам и пересказывает разговоры тюремному начальству за то, чтоб грозящий ему, например, пожизненный срок заменили «двадцаткой».

Адвокат Антон Дрель пришел в «Матросскую Тишину», предъявил документы, двери раскрылись для адвоката в «накопитель», специальную комнату, где досматривают, прежде чем пустить в тюрьму, и где двери на время досмотра заперты с обеих сторон. Из накопителя адвокат прошел в четвертый изолятор, там был еще один накопитель при входе, и оттуда адвоката провели в специальную снабженную «тревожной кнопкой» комнату для встречи с подзащитными.

Ходорковский был уже там. Его привели заранее, руки за спину, обыск при входе. Адвокат спросил:

– Как вас приняли в общей камере?

Ходорковский ответил:

– Плохих людей я в тюрьме не встречал. Нормально приняли²⁷⁹.

И несколько слов про психологические различия между мужчинами и женщинами. Как правило, женщины более контактны и быстрее могут расположить к себе собеседника, особенно мужчину. Кроме того, мужчины-нюсмейкеры часто недооценивают женщин в интеллектуальном плане, из-за чего расслабляются и проговариваются. Вообще, в нашем все еще патриархальном обществе женщин во многих случаях не воспринимают всерьез, чем журналистки прекрасно пользуются. Например, преодолевая кордоны в «горячих точках». Женщины также более наблюдательны и скорее способны почувствовать настроение собеседника. Разумеется, все сказанное про мужчин и женщин в этом и следующем абзаце – это статистика. То есть для большинства мужчин и женщин это так, но для одного мужчины и для одной женщины может оказаться иначе.

На стороне мужчин – лучшее понимание технических сторон явления, что позволяет претендовать на общение с компетентным специалистом как с равным. Мужчинам легче добиться неформального общения, например, за бутылкой водки или в бане. У мужчин будет больше общих тем для разговора, таких как спорт или автомобили. Наконец, у мужчин-журналистов обычно не возникает той проблемы, с которой регулярно сталкиваются женщины-журналистки. Дело в том, что нюсмейкеры – это в большинстве

²⁷⁹ «Теоретически на полтора часа Ходорковский был свободен» // Газета.ру – 2005 – 21 нояб.
http://www.gazeta.ru/2005/11/21/oa_178576.shtml

своем мужчины, причем яркие и успешные. Те, кого в биологии называют «альфа-самцы». Не удивительно, что женщинам такие мужчины нравятся, и они в них даже влюбляются. После чего стремятся привлечь внимание объекта любви своими публикациями. Чрезмерно хвалебными либо, наоборот, излишне критическими, чтобы отомстить объекту любви за игнорирование.

Вот советы журналиста-расследователя Эрика Налдера (Eric Nalder) по налаживанию контакта с собеседником:

- Затягивайте беседу. Даже когда вас пытаются выставить за дверь, ищите что-то общее с собеседником. Например, так: «Кстати, я заметил, что у вас есть пудель. У меня тоже есть пудель. Странная собака. Как-то на днях...» Цель – заставить собеседника заговорить хоть о чем-то, и в конце концов он будет говорить и о том, ради чего вы к нему пришли.
- Возбуждайте любопытство. Например, когда собеседник берет трубку, быстро предложите ему послушать, над чем вы работаете и что вы уже узнали. Заготовьте эту речь заранее.
- Говорите о других людях. Составьте список и держите его при себе во время интервью. Люди охотнее говорят о других, чем о себе. Однако в это время они рассказывают очень много и о себе и своей организации.
- Преодолевайте «Без комментариев». Вежливо и не показывая свое недовольство, объясните, что ответ «Без комментариев» со стороны такого «важного» человека будет выглядеть в материале очень нехорошо. «Давайте, найдем способ поговорить об этом. Расскажите мне, например, про этот аспект...». Объясните, что вы хотите представить позицию собеседника максимально точно. Предложите перезвонить перед выходом материала и сообщить, что из беседы туда вошло. Особенно если вы общаетесь лично, а телефона собеседника у вас нет.
- Добивайтесь возможности сослаться на собеседника и цитировать его. Если собеседник настаивает на анонимности, соглашайтесь. Слушайте и делайте пометки. Но в конце беседы выберите наиболее невинные фразы и спросите, почему собеседник не хочет, чтобы это процитировали со ссылкой на него. Получив согласие, переходите к другим фразам, и так вы добьетесь возможности цитировать все, что собеседник сказал.
- Побуждайте договаривать. Бывают случаи, когда собеседник рассказывает часть истории, но затем спохватывается и замолкает. Или вы уже знаете часть истории и хотите узнать ее всю. Тогда скажите: «Послушайте, вы уже мне рассказали достаточно много (или «Я уже знаю достаточно много»), и лучше для вас было бы рассказать мне остальное. Иначе я все равно все узнаю у других, но эта информация будет не в вашу пользу».
- Вместо вопросов готовьте ответы. Оглашайте цитаты из ранее сказанного собеседником или из документа. Такое утверждение будет провоцировать комментарий. Однажды в разговоре с полицейским я неумышленно искажил цитату. Поправляя меня, полицейский показал мне доклад, который я стремился увидеть.
- Просите помощь. Это вовсе не унижительно. «Кто же мне сможет объяснить это, если не вы?», - такой вопрос может разжалобить собеседника.
- Пробуйте снова. Даже если с вами отказались общаться, обращайтесь к этим людям через день или через неделю. Людям свойственно менять свое мнение. Если тема слишком важна, можно попробовать и через год²⁸⁰.

Документы как источники информации. Прежде всего, не следует путать ситуации, когда журналист сам видел документ, и когда кто-то рассказывает журналисту, что содержится в каком-то документе. В первом случае нужно сослаться на документ, во

²⁸⁰ Loosening Lips: The Art of the Interview. <http://www.pbs.org/wnet/expose/2008/12/loosening-lips-the-art-of-the.html>

втором – на человека, который это сообщил. Фразы «Проект закона предусматривает двукратное повышение налога на недвижимость» и «По словам депутата Петрова, проект закона предусматривает двукратное повышение налога на недвижимость» не равнозначны. Депутат Петров мог соврать, мог напутать, мог недоговорить, и журналисту не нужно передавать чужие слова как факт.

Нужно также отличать официальные документы, которые приняты, подписаны и вступили в силу (законы, указы, распоряжения, постановления и т.д.) от проектов этих документов, которые в силу не вступили, и возможно, не вступят никогда. По крайней мере, в их нынешнем виде. Нужно понимать, что принятый документ – это руководство к действию, за невыполнение которого будет санкция. Проект же – просто намерение, и выдавать намерение за решение нельзя. Также нельзя выдавать за принятые решения всевозможные доклады, отчеты и аналитические записки. Там могут содержаться призывы и предложения что-либо сделать, но это лишь пожелания, которые далеко не всегда превратятся в принятые решения.

! Информировать граждан о намерениях чиновников и депутатов – одна из обязанностей журналиста и один из способов контроля прессы за властью. Многие однозлые решения не были приняты только благодаря тому, что об их подготовке узнали журналисты и оповестили общественность. Представители власти, в свою очередь, используют журналистов для зондирования общественного мнения, сообщая о проектах, которые и не планировалось принимать.

Признаки официального документа – номер, дата принятия, подпись уполномоченного лица (в интернет-версии документа подписи может не быть, но тут доказательство подлинности – официальный сайт, с которого журналист документ скачивает), указание на то, каким специалистом какого ведомства документ подготовлен. Если речь идет о межведомственной переписке или об ответах чиновников на обращения граждан, на таких документах обязательно указывают исходящие номера, под которыми эти документы регистрируют при отправке. На бланке организации документы оформляют не всегда, а вот «шапка» с указанием, кому и кем документ адресован, должна присутствовать обязательно.

Нередко журналисты получают документы в виде ксерокопий, фотографий, сканированных изображений, а иногда – в виде текстовых файлов. Здесь возникает необходимость проверить подлинность документа (что он действительно существует, и именно в таком виде), а также редакцию (что он не устарел и не был изменен за то время, пока попал в руки журналиста). Проверить подлинность и редакцию документа можно с помощью «правила двух источников». При этом в качестве второго источника могут выступать как информаторы журналиста, которые готовы достать данный документ (либо подтвердить то, что в нем изложено), так и органы власти, к которым журналист

обращается с запросом о получении документа или о подтверждении его подлинности.

Иногда запрос писать не требуется – документ можно обнаружить на сайте ведомства.

! Сайты многих ведомств имеют очень запутанную структуру. Ссылки на хранилище документов на главной странице могут отсутствовать либо вести лишь к небольшой части материалов. Поэтому следует проводить расширенный поиск по сайту по ключевым словам с помощью yandex или google. Искать лучше с помощью обоих поисковиков – результаты они выдают разные.

К документальным источникам помимо текстов относятся фотографии, аудио- и видеозаписи. Значительная часть их поступает к журналисту через интернет либо привлекает внимание прессы после размещения на каком-либо сайте, а, в особенности, в блогах. Проверка подлинности здесь особенно актуальна: размещенная в интернете запись может подвергнуться обработке, монтажу либо быть сделана совершенно в другом контексте, нежели заявленный. При публикации на официальном сайте можно положиться на авторитет того, чей это сайт. Публикации же на неофициальных сайтах и, в особенности, в блогах часто анонимны. Зачастую их используют для вброса компромата.

Как быть журналисту? Во-первых, проверять то, что можно проверить. Во-вторых, ссылаться на то, откуда получены сведения, чтобы снять с себя хотя бы часть ответственности, если материал окажется фальшивкой. В крайнем случае можно упомянуть в материале свои сомнения по поводу достоверности документа.

Ниже – пример расследования, которое провел корреспондент журнала «Деньги» Алексей Ходорыч. Сопоставляя телефоны различных фирм, журналист разоблачил мошенников, которые за деньги принимали детей в школу актерского мастерства с обещанием дальнейшего участия в съемках фильмов, но ни в каких съемках дети потом не участвовали:

Сопоставление разных баз данных способно дать очень интересную информацию. Как пример приведу опыт работы с базами данных при подготовке статьи «Киношкола для дураков». Текст был о грандиозной афере, основанной на деятельности АНО «Школа актерского мастерства Натальи Крачковской»: родителям обещали, что их детей после обучения (само собой, платного) будут снимать в сериалах и телевизионных программах, но обещания эти потом не выполнялись. Чуть раньше по такой же схеме действовали модельные агентства «Старлайт модэлз», «Види Вичи». В рассказах обманутых родителей также всплывало агентство «Гамма миллениум», так же в данных фигурировало ООО «Крондол».

Связь удалось обнаружить, работая с базами данных Московской регистрационной палаты и телефонными БД. Телефонный номер 787-40-63 («Крондол») был указан вместе с адресом доставки: улица Б. Полянка, 24/2 — там находилась компания «Гамма миллениум». В свою очередь, номер 933-28-44, равно как и адрес Страстной бульвар, 4/3, стр. 3, которые база приписывала «Гамме миллениум», де-факто принадлежал «Види Вичи». А контактный телефон «Гаммы» 721-16-50 сопровождался адресом доставки счета - 3-я улица Ямского поля, 3/5, где располагалась школа Крачковской, и где на тот момент находился «Храм судьбы» (в ходе визита по этому адресу выяснилось, что внутренние номера телефонов школы Крачковской и «Храма судьбы» совпадают). Кроме того, в БД МРП директором школы Крачковской была обозначена Екатерина Ермакова, которая на момент публикации работала директором кастинговой службы «Види Вичи» (директором школы Крачковской уже был другой человек).

Дальше - больше. Работая с БД, удалось выяснить, что на ООО «Крондол» были зарегистрированы телефоны 787-59-60 (контактный номер «Види Вичи») и 787-40-63 («Стар гэлэкси»). Во втором случае имелась приписка: «контакт - 785-04-15». На всякий случай я запросил телефон «Крондола» в справочной МГТС - мне продиктовали номер 737-93-83. Но именно по нему

я связывался ранее с PR-директором школы Крачковской Юрием Пястоловым, в прошлом - пресс-секретарем центра “Арктос”, который с весны 2001 года вместе с “Види Вичи” проводил кастинг на фильм “Королева красоты” (одним из учредителей “Арктоса”, кстати, была Ксения Рослова — гендиректор агентства “Старлайт модэлз”). Сам Юрий нам сообщил, что ООО “Крондол” - одна из крупнейших в Москве операторских компаний. Принимает звонки по рекламе своих клиентов — не более.

В “Крондоле” мне тоже сказали, что компания в середине 2000 года сменила владельцев, и теперь действительно оказывает услуги call-центра. Однако факты говорили об ином. Во-первых, о “Крондоле” как об одной из крупнейших в Москве операторских компаний в серьезных фирмах, оказывающих услуги call-центров, никто никогда не слышал. Во-вторых, когда мой коллега-журналист позвонил в операторскую компанию “Крондол” по контактному номеру “Стар гэлакси” с легендой, что пишет статью о телемагазинах, к телефону позвали Андрея Морозова, имя которого нам уже было известно — это один из учредителей “Види Вичи”. В-третьих, мы навели справки у знакомых руководителей кадровых агентств и выяснили, что в их базах “Крондол” упоминается отнюдь не как call-центр. Например, в резюме одного из бывших сотрудников ООО “Крондол” было указано, что в 2001 году (то есть через год после заявленного репрофилирования “Крондола”) он занимался там “созданием представительств в регионах, а также рекламой и реализацией товаров”. Другое резюме: “психолог-консультант, ООО ‘Крондол’ (медицинский, лечебный и информационный центр), продажа элитных медицинских средств”. Справочная МТГС тоже, кстати, характеризовала “Крондол” как фирму, оказывающую медицинские и косметологические услуги. В-четвертых, факты свидетельствовали, что даже после “репрофилирования” “Крондол” сотрудничал с теми же компаниями, что и раньше.

Учредителем ООО “Крондол” на момент регистрации в январе 2000 года числился Александр Афанасьев. Он же являлся единственным учредителем ООО “Фристина”, имевшего одинаковый с “Види Вичи” регистрационный телефон - 241-76-39. В мае 2000 года открылась фирма “Фактура-А” с регистрационным телефонным номером 956-79-84 - тот же имелся и у “Фристины”. На момент публикации “Фристина” и “Фактура-А” были примечательны тем, что номера 787-24-69 и 785-04-15, которые они указывали в телемагазинах (“Фристина” предлагала озонотерапию, “Фактура-А” — диету “Минус 1”), по-прежнему обслуживал операторский центр “Крондола”²⁸¹.

Обратите внимание на логику журналиста, проверку информации на каждом из этапов, а также на число звонков и проверок.

Особенности поиска информации в интернете. Этот раздел написан для опытных пользователей интернета, какими журналисты обычно являются. Поэтому я не буду утомлять рассказом о том, что такое поисковик или гиперссылка. Обращу лишь внимание на те возможности интернета, о которых журналисты часто забывают.

Прежде всего, интернет можно использовать не только для поиска сведений, но и для поиска ньюсмейкера либо контактных данных ньюсмейкера. Например, нам нужно подготовить материал про дрессировку крокодилов. Для этого вам требуется дрессировщик крокодилов, и благодаря интернету можно выяснить, кто дрессировкой крокодилов занимается. Или другой случай. Для материала про экономический кризис вам требуется мнение известного аналитика, а его телефона в вашей базе нет. Тогда интернет используют для поиска способов связи с собеседником.

Для начала напомним правила работы с поисковой машиной. Не удивлюсь, если большинство этих правил вы уже знаете, но, надеюсь, что-то новое для себя найдете:

²⁸¹ Ходорыч А. Семь правил для спецкорреспондентов <http://mediapedia.ru/2009/06/25/sem-pravil-dlya-korrespondentov/>

1. Запрос должен строиться так, как предположительно будет выглядеть ваш ответ. Например, если вы хотите узнать, сколько травы за день съедает слон, в поисковой строке следует написать: «Слон съедает за день килограммов травы».
2. В запрос нужно включать редкие характерные слова, если искомая информация с ними связана. Например, вы ищете упоминания о случае, когда собака покусала ребенка. Если вы знаете имя ребенка и кличку собаки, какой породы была собака, и где произошел инцидент, указывайте все это в запросе. Запрос «Бультерьер Тайсон укусил Петю Иванова в Подольске» даст более точный ответ, чем запрос «Собака укусила ребенка в Подмосковье».
3. Используйте опцию «Поиск в найденном», позволяющую ограничивать область поиска перебором различных ключевых слов.
4. Используйте расширенный поиск по сайтам с помощью поисковых машин. Не довольствуйтесь собственными поисковиками сайтов. Часто они настроены на поиск только точно совпадающих фраз. Например, «Бультерьер Тайсон укусил Петю Иванова» они найдут, а «Бультерьер укусил Иванова Петю» - уже нет.
5. Если сведения были удалены с сайта, используйте поиск в кэше. Такую возможность предоставляет, к примеру, google.
6. Ищите в разных поисковых системах, так как у них разные выдачи. Сказать однозначно, кто лучше ищет, нельзя, так как в разных ситуациях могут оказаться эффективнее и Яндекс, и google.
7. Используйте возможности специализированного поиска. Например, в Яндексе, можно искать как везде, так и по новостям и по блогам, а также по аккаунтам в социальных сетях.
8. Если разыскиваете мобильный телефон ньюсмейкера, вбейте в поисковик его фамилию и предполагаемый код телефона (например, 985). Телефонных кодов немного, их можно все перебрать, и если телефон в таком виде упоминался где-нибудь в интернете, он найдется. Важный источник контактных данных ньюсмейкеров – всевозможные регистрационные листы с различных мероприятий. Рекомендую скачивать и сохранять эти списки с телефонами и электронными адресами.
9. Если в первых 10-20 выдачах искомого результата нет, просматривайте и 100, и 200. Часто бывает, что вначале идут первоисточники, потом – та же информация, кем-то скопированная, а потом опять что-то новое.

10. Имейте в виду, что в интернете есть далеко не все. Особенно это касается информации, созданной в доинтернетовскую эпоху. Лишь малая часть этой информации переведена в электронную форму и размещена в сети.

Желательно подписаться на максимально возможное число рассылок. Особенно на рассылки профильных ведомств, общественных организаций, пресс-центров. А для облегчения поиска контактов рекомендуется получить доступ к объединенным телефонным базам журналистов, таким как nutcall.com.

Рекомендуется также размещать на специализированных форумах объявления о том, что готовите материал на определенную тему. Например, о выборах в школе. Велика вероятность, что пострадавшие от выборов свяжутся с вами, и у вас будет больше фактуры.

Как ссылаться на источники информации. Из журналистского материала всегда должно быть понятно, откуда автор узнал то, о чем сообщает. Исключения – общеизвестные сведения, такие как «Москва – столица России». Все остальные сведения следует снабжать ссылками на источники или указывать метод, которым была получена информация. Необходимо, чтобы в тексте прослеживался путь, по которому прошел журналист, узнавая то, что он опубликовал.

Если информация дана без ссылки, подразумевается, что журналист сам наблюдал за происходящим. Например, если описывается, как происходила авария, но источник в статье не приведен, читатель может сделать вывод, что все случилось на глазах журналиста. Либо другой вывод – что текст написан некорректно, и ко всей информации, публикуемой в данном издании, нужно относиться с большой осторожностью: под видом достоверных сведений здесь могут публиковаться и слухи, и догадки.

Сведения, которые журналисту кто-то рассказал, нужно снабжать ссылкой на говорившего. Если собеседник не возражает против упоминания в прессе, тогда указываем его фамилию, имя и должность (если речь идет о представителе организации) или отношение к случившемуся (очевидец аварии).

Однако нередки ситуации, когда собеседник просит журналиста не ссылаться на него. Это вовсе не означает, что информацию непременно нужно публиковать без ссылки. Возможен целый спектр вариантов ссылок, которые, с одной стороны, позволят сохранить в тайне имя собеседника, и, с другой, дадут возможность журналисту показать, что информация получена от источника, который заслуживает доверие:

1. Указать должность и организацию собеседника. Например, «учитель математики из московской школы № 10», «официант ресторана «Кость в горле»», «заместитель министра обороны». Главное – чтобы людей, занимающих данную должность и обладающих информацией, которая нужна журналисту, было несколько. Если в школе только один учитель математики или только один учитель математики знает то, что цитирует журналист, тогда сокрытие имени собеседника бессмысленно: всем и так понятно, от кого журналист получил информацию.

! Круг лиц, в число которых входит источник, можно увеличивать либо уменьшать. Например, «учитель математики из школы № 10», «учитель математики из школы № 10, работающий с выпускными классами» и «учитель из школы № 10». Во втором случае источник обозначен более конкретно, чем в первом, в третьем – менее.

2. Ссылка на сотрудника организации без указания должности. Например, «сотрудник министерства обороны», «источник в «Газпроме»», «работник «Автоваза»». Такой вариант ссылки гораздо хуже предыдущего, так как читателю не ясно, кто скрывается под обозначениями «сотрудник» и «источник»: руководитель или подчиненный, знакомый с вопросом напрямую или узнавший что-то «через третьи руки». Чтобы придать вес анонимному собеседнику, журналисты ссылаются на «высокопоставленный источник» или «источник в руководстве».

! Ссылаются на «источник в организации» не только тогда, когда собеседнику журналиста при разоблачении грозят санкции. Во многих случаях «источник» прекрасно известен, но отсутствие прямой ссылки позволяет избежать ответственности за сказанное. Например, в роли «источника в Кремле» обычно выступает пресс-секретарь президента. Или когда газета «Коммерсант», описывая конфликт президента Белоруссии Александра Лукашенко с российским руководством, процитировала «высокопоставленного сотрудника администрации Дмитрия Медведева», сказавшего «У нас нет особого расстройств по поводу поведения Белоруссии. Видимо, кое-кому просто надоело быть президентом этой страны»²⁸², другая сторона сразу же догадалась, о ком идет речь. На следующий день публикация газеты «Беларусь сегодня» гласила: «Вчера "КоммерсантЪ" доказал свою особую "информированность", опубликовав заявление "кремлевского источника", который в связи с молочными проблемами важно заявил, что "кое-кому в Беларуси надоело быть президентом". Здесь, уважаемые читатели, следует перевести дух. Потому что мы знаем и имя, и фамилию этого штатного "источника" - господин П. - и знаем его низкую роль постоянного поджигателя»²⁸³. Под «господином П.» здесь имелся в виду помощник президента России по внешней политике Сергей Приходько.

3. Ссылка на должность с указанием сферы деятельности, но без названия организации, в которой работает собеседник. Например, «член совета директоров одной из нефтяных компаний», «учитель математики одной из московских школ», «ветеран одного из элитных спецподразделений». Такая ссылка еще более неконкретна, но она дает представление о компетентности

²⁸² Вредность за молоко // «Коммерсант» - 2009 – 15 июня

²⁸³ «Страшная» месть // «Беларусь Сегодня» - 2009 – 16 июня

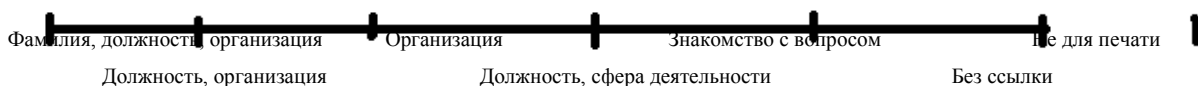
собеседника, о его знакомстве с темой, которую освещает журналист. Идентифицировать собеседника при такой ссылке практически невозможно.

4. Ссылка на знание собеседником вопроса. Например, «знакомый с ходом переговоров об объединении России и Белоруссии», «читавший проект президентского указа о введении чрезвычайного положения». Обычно такими ссылками прикрывают экспертов, которые сообщают журналистам то, что сами узнали из своих источников во власти и бизнесе, сохраняя при этом в тайне и их, и себя. Журналист же ссылается на самое значительное, что есть у такого источника – его информированность.
5. Издание сообщает, что располагает информацией, но не сообщает о том, от кого эта информация была получена. Например, «Как стало известно «Ведомостям», ...», «По данным «Новых Известий», ...», «Как показало расследование «Новой газеты», ...». Вариант, когда информация дана на условиях «без ссылки» или «для бэкграунда» – самый слабый из рассмотренных. С одной стороны, читателю ничего не мешает решить, что у журналистов никаких источников не было, и все они сами придумали. С другой стороны, если информация не подтвердится, ответственность за это (и юридическая, и моральная) будет лежать только на издании и на авторах материала, источники же от этого устраниются.

! Если собеседник просит не ссылаться на него, это не означает, что журналисту нельзя его упоминать никоим образом. Не обязательно сразу же соглашаться на пятый вариант (без ссылки). Нужно попробовать выторговать какой-то другой вариант упоминания, объяснив собеседнику, что его все равно не смогут идентифицировать.

Возможен еще один вариант – когда источник запрещает публиковать сообщаемую им информацию и предлагает ее журналисту только для введения его в курс дела. На журналистском сленге это называется «off the records» (не для записи = не для печати) «for deep background» (для глубокого бэкграунда). Соглашаться на такие условия, как правило, нецелесообразно: журналист потом может получить эту же информацию от другого источника с разрешением ее публиковать, но будет связан договоренностью с первым источником. Для опубликования этой информации придется искать того, кто разрешит ссылаться на себя с указанием имени и фамилии.

Градации анонимности собеседника приведены на рисунке:

Иногда журналисты вместо подлинного источника указывают вымышленный. Например, нужной журналисту информацией располагают несколько ведомств. Узнав что-то у сотрудника одного ведомства, мы ссылаемся на «источник» в другом ведомстве, чтобы отвести подозрение от нашего информатора.

Взаимодействие журналиста с чиновниками. Закон о СМИ²⁸⁴ обязывает чиновников отвечать на запросы журналистов в семидневный срок (статья 40), а также принимать журналистов в связи с запросами информации, предоставлять им документы, за исключением содержащих государственную и служебную тайну, и допускать журналистов на все открытые мероприятия, проводимые ведомством (статья 47). Чтобы быть в курсе этих мероприятий, журналистам достаточно аккредитоваться при ведомстве, и их будут не только оповещать, но и снабжать подготовленными к мероприятию документами (статья 48).

Но в реальности закон соблюдается далеко не везде. Например, ответ на запрос может прийти в положенный семидневный срок, может – позже, а может и не прийти вообще²⁸⁵. В получении внутриведомственных документов или в ознакомлении с ними могут отказать под любыми предлогами вплоть до «У нас не принято». Что же касается аккредитации, то в одних ведомствах она происходит по открытым и понятным правилам, и все аккредитованные журналисты находятся в равных условиях. В других же аккредитация сама по себе ничего не значит. Например, аккредитация в президентском пуле вовсе не подразумевает возможность посещать любые мероприятия с участием президента. На одни мероприятия (не обязательно связанные с государственной тайной) журналистов не пускают вообще, на другие приглашают представителей одних СМИ и не приглашают представителей других СМИ. Зачастую журналистам позволяют присутствовать только на начале мероприятия, и после вступительного слова президента прессу удаляют.

Поэтому при взаимодействии с чиновниками речь идет не о том, чтобы получить всю положенную по закону информацию, а о том, чтобы получить хоть что-то. Для этого можно использовать такие приемы:

1. Как можно быстрее направлять письменный запрос. Закон позволяет делать запрос и в письменной, и в устной форме, однако устная форма ненадежна. Вам

²⁸⁴ Закон Российской Федерации о средствах массовой информации в ред. от 11.07.2011 г.

²⁸⁵ В моей практике рекордсменом является Министерство обороны, куда за свою журналистскую карьеру направил более десятка запросов. Ответа не получил ни разу. Точнее, однажды мне позвонили и сообщили, что интересующая меня информация находится на сайте ведомства в таком-то разделе. Я открыл сайт, нашел этот раздел, но ответов на мои вопросы там не было.

могут пообещать ответ, но потом «забудут» и скажут, что никакого запроса не было. Поэтому лучше сразу отправлять запрос в письменном виде.

! Пишут запрос на имя начальника ведомства или начальника пресс-службы. Вот образец вступления: «Редакция газеты «Новые Известия» просит Вас оказать содействие корреспонденту Александру Колесниченко в подготовке материала о противодействии коррупции в ГИБДД. Редакцию интересуют ответы на следующие вопросы: ...». Добиваться, чтобы запрос подписал главный редактор, а затем подпись заверили печатью, желательно, но не обязательно. Закон позволяет направлять запросы без печати и за подписью редактора отдела, от имени которого корреспондент может подписаться сам. Правда, некоторые ведомства печать и подпись главного редактора все равно требуют, т.к. закон им не указ.

2. В запросе нужно указывать желательное время ответа. Закон отводит на ответ до семи дней, но журналисту нередко надо сдавать статью уже сегодня. Направить же запрос хотя бы вчера он не мог – вчера не было той темы, по которой сегодня готовится статья. Поэтому завершать запрос нужно словами «Просьба предоставить ответ до 18 часов вторника, 7 февраля 2012 года». Там же указываются контактные данные журналиста – рабочий и мобильный телефоны, факс, электронный адрес.

! Если вам позвонят и скажут, что подготовить ответ смогут только позднее указанного срока, соглашайтесь. Да, для подготовки этой статьи ответ уже не поможет, хотя ваш текст могут перенести, и тогда ответ придется как раз кстати. Но, возможно, там будет что-то такое, на основе чего вы сможете написать еще одну статью по данной теме.

3. Через полчаса-час после отправки запроса позвоните в ведомство, чтобы уточнить, получен ли запрос, и напомните, к какому сроку вам нужен ответ. Если вам будут говорить, что уложиться к этому сроку не могут, просите хотя бы часть ответов на часть вопросов.

! Параллельно с отправкой запросов ищите информацию другими способами. Помните, что ответ на ваш запрос может оказаться отпиской, в которой сообщат что-то вроде того, какими законами эта сфера регулируется. Формально ответ есть, по сути – нет. Еще один вариант отписки – объяснение, почему запрашиваемые вами сведения предоставить невозможно.

4. Если вы знаете мобильные или хотя бы рабочие телефоны чиновников, звоните им, не дожидаясь рассмотрения вашего запроса. Иногда даже нецелесообразно представляться журналистом. Нужно сразу задавать свой вопрос, и пусть собеседник опомнится через несколько секунд и бросит трубку, но за эти несколько секунд он может что-то подтвердить или назвать какую-то цифру либо чье-то имя, и для статьи этого будет достаточно. Так я получил у одного из столичных чиновников подтверждение того, что в связи с эпидемией птичьего гриппа во Вьетнаме в Москве планируется закрыть вьетнамские рынки.

Вот как корреспондент Коммерсанта Олег Кузьминский добивался у пресс-секретаря мэра Москвы Юрия Лужкова подтверждения того, что уволен один из столичных чиновников:

Во-первых, когда в пресс-службе мэрии никто не отвечает на звонок минуту или даже две, не нужно бросать трубку. Это их любимая фишка: те, кому очень нужно - дождутся. А тем, кому нужно не очень – незачем и отвечать.

Во-вторых, выяснив, какой вопрос интересует журналиста, они сразу же отправляют его в пресс-службу какого-нибудь департамента. Причем совсем необязательно того, который на самом деле этому журналисту требуется.

В-третьих, узнав, что вопрос не в компетенции департамента, и необходим комментарий именно пресс-службы мэрии, они отвечают, что ничем не могут помочь, потому как не в теме обсуждаемого вопроса.

В-четвертых, когда просишь их соединить с пресс-секретарем Лужкова Сергеем Цоем, они отвечают, что его уже нет, или еще нет, или у него совещание или что-нибудь еще в том же духе. В любом случае, они просят перезвонить позже.

Я в курсе этой процедуры, и потому сразу после первой стадии перехожу к четвертой. Ясное дело, Цой нет, но это и не важно. Я прошу сообщить ему, что звонил, и достаю записную книжку с мобильными телефонами. Дальше главное не суетиться, потому что на быстрый результат рассчитывать не приходится. Я не вхожу в журналистский пул столичного официоза, и уже поэтому Цой постарается меня продинамить. А когда узнает, что именно меня интересует, будет стараться еще больше. Но если его долго доставать, то рано или поздно он сломается и что-нибудь скажет. Хотя бы для того, чтобы я отвязался.

Но не все так просто, достать такого пресс-секретаря как Цой очень даже нелегко. Сергей Петрович опытный дядька и знает, как посылать прессу. Сначала он будет говорить, что занят. Но больше, чем два или три раза у него это не пройдет, потому как есть приличия, и их необходимо соблюдать даже пресс-секретарям мэра. Потом он может отключить мобильный телефон. У Цоя три мобильных, не считая прямой связи с руководителями московского рейха. Два телефона с собой и один в машине, и я знаю все три номера. Поэтому отключение одного или даже двух телефонов проблемой не будет. Рано или поздно я все-таки достучусь до холодного сердца пресс-секретаря, и ему придется дать комментарий.

Понятное дело, что первый звонок не более чем попытка сказать «здрасьте»:

- Сергей Петрович, день добрый, это Олег Кузьминский, «Коммерсант»...

- Олег, я сейчас не могу говорить, перезвоните где-то через час...

День-день-день, абонент отключился. Отлично.

<...>

... еще раз набираю мобильный Цоя.

- Ало?

- Сергей Петрович, это опять Олег Кузьминский. Я просто хотел уточнить, когда можно будет вам перезвонить?

- После обеда.

- А это во сколько?

- День-день-день...

<...>

...я снова достаю записную книжку и снова звоню Цою. На этот раз с мобильного, потому как у пресс-секретаря уже должен был выработаться рефлекс Павлова на телефон конторы, с которого я звонил раньше.

- Сергей Петрович, это снова Олег Кузьминский.

- Я вас слушаю.

- Сергей Петрович, я насчет увольнений в руководстве Стройкомплекса. В прошлом месяце были уволены Воронини и Сергеева и говорят, что скоро будет уволен заместитель Ресина Михаил Балакин. Я хотел бы узнать причины и уточнить насчет Балакина – его действительно увольняют или нет?

- А почему бы вам не спросить об этом у самого Ресина?

- Я разговаривал с ним, но насколько я понял, вопрос по Балакину будет решаться непосредственно мэром.

Повисает пауза - Цой думает.

- Хорошо, я постараюсь выяснить, перезвоните часа через полтора. День, день, день....

Это уже прогресс, хотя, конечно, никаких комментариев ни через полтора, ни через два часа он давать не собирается.

<...>

Первый мобильный Цоя не отвечает, второй тоже. Я звоню на тот, который в его машине, но и там пусто. Шофер говорит, что босс заседает и понятное дело, что не в машине, а в своем кабинете.

- Блин, – выдыхаю я, затем набираю пресс-службу мэрии и прошу соединить с Цоем. Само собой меня просят перезвонить, и не раньше чем через час, а лучше через два или вообще завтра.

<...>

... прежде чем сдать заметку еще раз набираю один из мобильных Цоя. Ух ты, телефон включен.

- Сергей Петрович, это Олег Кузьминский....

- Олег, я сейчас на совещании....

- Один вопрос, Балакин будет уволен?

- Скорее всего, да.... Динь-динь- динь²⁸⁶.

5. Записывайте беседу с чиновником на диктофон. Даже если вы звоните ему с мобильного телефона – функцией диктофона снабжены практически все современные аппараты. И не предлагайте согласовать цитаты, если чиновник сам этого не попросит. При согласовании возникают риски затягивания с ответом (просят прислать цитаты по электронной почте или факсу и потом долго думают, а у вас дедлайн) либо «порчи цитат», когда нужные вам и лежащие в тему фразы вычеркивают и заменяют банальными и не связанными с вашей темой заявлениями.

! Глубочайшее заблуждение – считать, что деятельность чиновников направлена на благо государства и его граждан, то есть нас с вами. В действительности чиновники озабочены двумя вещами: отчитаться перед начальством, чтобы не уволили, и извлечь максимум выгоды из своего нынешнего положения. На все остальное, включая решение проблем граждан, чиновникам наплевать. Попробуйте обратиться в любое ведомство по поводу того, что что-то не сделано, за что это ведомство отвечает. Думаете, после этого проблему начнут решать? Нет! Вам разъяснят, почему данное ведомство не виновато в том, что ваша проблема не решена.

6. Ходите на мероприятия, где присутствуют нужные вам чиновники. Не ради освещения мероприятий, а ради того, чтобы подойти и задать свои вопросы. Это можно делать во время мероприятий, в перерывах либо использовать момент, когда собеседник идет к машине. Например, как процитированный выше Олег Кузьминский добывал информацию на заседании правительства Москвы:

У Росляка слишком много бумаг, и пока он складывает их в свой портфель, я успеваю пробиться к телу.

- Юрий Витальевич, - я останавливаю зама Лужка как раз в тот момент, когда он закрывает портфель и уже собирается свалить в свои апартаменты, - Олег Кузьминский, «Коммерсант», у меня к вам пара вопросов насчет конкурсов по земельным участкам.

- Мы будем обсуждать этот вопрос после перерыва.

- Я в курсе, но меня интересует другой аспект. Я хотел бы узнать, как вы относитесь к тому, что в конкурсах не участвуют домостроительные комбинаты?

- Ну, это проблема самих ДСК, у нас достаточно претендентов на участки, можем обойтись и без них.

Отлично, контакт установлен.

- Юрий Витальевич, в ДСК говорят, что у них нет денег для участия в конкурсах (на самом деле еще не говорят, но наверняка скажут).

²⁸⁶ Кузьминский О. Дэдлайны и абзацы http://samlib.ru/k/kuzxminskij_o_w/kommersrom.shtml

- Если у них не хватает денег, пусть обращаются в банки и берут кредиты.
- ДСК строят дешевое панельное жилье, - продолжаю напирать я, - и если на конкурсах им придется платить слишком много, они не смогут окупить затраты на приобретение участков.
- Значит, участки получают компании, которые строят дорогой монолит.

<...>

Я выхожу во двор мэрии и натурально натыкаюсь на вице-мэра Шанцева, который не спеша идет к своей машине. На Шанцева тоже покушались, но это было несколько лет назад и я надеюсь, что охрана уже остыла.

- Валерий Павлинович, - бросаюсь я к вице-мэру, почему-то думая о том, какое обалденное у него отчество.

Шанцев замедляет свой ход, охрана тоже лояльна. Хотя я отлично помню один суровый эпизод, когда эти бравые ребята едва не снесли Майкла Йорка, нехстати топтавшегося в коридоре «Эха Москвы». Звезда Голливуда разглядывал развешанные на стенах фотки и как-то не слишком быстро отскочил к стенке, когда вице-мэр с охраной впереди и мной в арьергарде проследовал мимо.

- Валерий Павлинович, пара вопросов насчет конкурсов по земельным участкам.

- У меня нет времени.

- Говорят, что конкурсы скоро отменяют, потому что в этом заинтересованы домостроительные комбинаты и другие компании Стройкомплекса.

Шанцев уже внутри машины, но дверь не закрывает, потому что Ресин его заклятый друг и мои слова насчет Стройкомплекса задела его за живое.

- Этого не будет, - говорит он убежденно, затем захлопывает дверь, и кортеж вице-мэра снимается с места²⁸⁷.

Можно отправлять на мероприятие с участием высокопоставленных и труднодоступных чиновников корреспондента с вопросами к разным чиновникам от разных корреспондентов издания по темам, которые эти корреспонденты ведут. Особенно часто так поступают на президентских и премьерских мероприятиях, где есть свободный доступ журналистов даже к министрам.

²⁸⁷ Кузьминский О. Дэдлайны и абзацы http://samlib.ru/k/kuzxminskij_o_w/kommersrom.shtml

Глава 9. Работа журналиста: приемы и карьерный рост

Карьерный рост в журналистике

Карьерная мотивация

Профессионализм журналиста

Как повысить свою эффективность

Язык журналистских текстов

Карьерный рост в журналистике. Существуют два вида карьерного роста – административный и внутрипрофессиональный (еще их называют ростом по вертикали и по горизонтали). В первом случае рост измеряется количеством подчиненных: вначале их нет, потом мало, потом – много. Административный карьерный рост типичен для силовых структур. Например, в военное училище поступает курсант, выходит оттуда уже командир взвода (до 30 солдат), а затем последовательно становится командиром роты, батальона, полка, бригады и т.д. Разновидность административного карьерного роста – ситуация, когда должность человека не меняется, но растет структура под ним. То есть предприниматель превращается из директора маленькой фирмы в директора развившейся большой фирмы, формально оставаясь в должности руководителя той же самой организации. Например, когда бизнесмен Евгений Чичваркин в конце 90-х годов создал компанию «Евросеть», он лично стоял за прилавком и продавал мобильные телефоны. Спустя десятилетие «Евросеть» имела более 4 тыс. магазинов, а работали в компании около 27 тыс. человек.

Внутрипрофессиональный карьерный рост происходит тогда, когда человек продолжает выполнять ту же самую работу, но на другом качественном уровне и за все большее вознаграждение. Например, и начинающая певица, и Алла Пугачева делают одно и то же – поют и танцуют на сцене. Но гонорар Пугачевой будет превышать гонорар начинающей певицы в десятки или сотни раз. Также многократно будут отличаться заработки начинающего футболиста и игрока премьер-лиги, начинающего адвоката и адвоката, который защищает министров или олигархов.

Рассмотрим, в какой мере обе разновидности карьерного роста характерны для журналистики. Ступенек административного карьерного роста в большинстве редакций четыре: корреспондент, редактор отдела, заместитель главного редактора и главный редактор. У корреспондента подчиненных нет, редактор отдела руководит несколькими корреспондентами, заместитель главного редактора оперативно руководит редакцией при работе над номером, главный редактор определяет стратегию издания. Как видим,

возможности для административного карьерного роста в журналистике есть, но их гораздо меньше, чем в силовых структурах. Во-первых, потому что меньше карьерных ступенек. Во-вторых, потому что отсутствует принудительная ротация, как в армии, когда офицеров в 45 лет отправляют на пенсию.

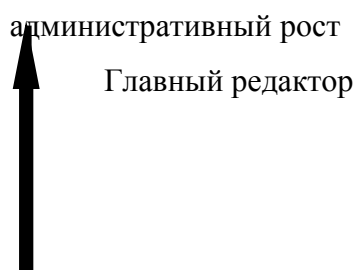
В журналистике же одну и ту же должность можно занимать сколь угодно долго, хоть до смерти или до закрытия издания. Поэтому очень часто в редакциях подменяют административный карьерный рост псевдоповышением в должности: корреспондента превращают в старшего корреспондента, специального корреспондента, обозревателя и т.д. Однако суть работы от этого не меняется. Журналист по-прежнему не имеет подчиненных и продолжает сам писать статьи.

Иногда превращение из корреспондента в специального корреспондента или обозревателя считают внутривидовым карьерным ростом, потому что оно сопровождается повышением зарплаты. Однако подлинный внутривидовый рост наступает тогда, когда журналист переходит в иное качество: из сотрудника, который просто способен готовить годные к публикации материалы, в того, кто может готовить материалы, которые неспособен написать никто другой в редакции. Это уровень журналиста-эксперта, специалиста по определенной тематике или мастера определенного жанра. Например, Ольга Алленова из издательского дома «Коммерсант» специализируется на темах, связанных с Северным Кавказом. Андрей Ванденко из журнала «Итоги» уже более десяти лет готовит только интервью.

Зарплата журналиста-эксперта может в разы превышать зарплату обычного корреспондента. Если журналисту-эксперту платят мало, вскоре найдется редакция, которая будет готова платить ему много. Это обосновано: заменить такого журналиста или невозможно, или нужно выбирать из ограниченного круга других журналистов-экспертов, востребованных и с высокой зарплатой.

Еще больше журналист начинает зарабатывать, когда становится звездой: имеющим свою аудиторию, которой интересно творчество именно его. Переход журналиста-звезды из одного издания в другое приведет к переходу аудитории вслед за этим журналистом. Поэтому за таких сотрудников держатся, их переманивают, и нередко журналист-звезда за колонку страничного объема получает гонорар, сопоставимый со средней зарплатой в стране (20-30 тыс. рублей).

Таким образом, карьера журналиста может развиваться в двух направлениях:

Заместитель главного редактора

Редактор отдела

Корреспондент Эксперт Звезда

Внутрипрофессиональный рост

Соответственно, карьерные цели журналиста – стать главным редактором или звездой (или и тем, и другим, как, например, Леонид Парфенов). Целесообразно делать упор на внутрипрофессиональную карьеру, на переход из корреспондента в эксперта и далее в звезду. Это направление карьерного роста зависит исключительно от самого журналиста. Для административного же карьерного роста нужно не только, чтобы журналист созрел для занятия более высокой ступеньки. Нужно также, чтобы на этой ступеньке освободилось место. Поэтому административный карьерный рост обычно происходит при подъеме медиарынка. Когда появляются новые издания, новые каналы и новые проекты, корреспонденты переходят туда на должности редакторов отделов, а редактора отделов становятся замами главного редактора или главредами. И, наоборот, когда рынок на спаде, издания закрываются, и бывшие главные редакторы становятся редакторами отделов, а то и простыми корреспондентами.

! Особенность поиска работы в журналистике состоит в том, что вакансии очень редко публикуют в открытом доступе. Обычно освободившиеся места заполняют либо стажерами, которые уже какое-то время публиковались в этом издании и доказали пригодность к работе в штате, либо знакомыми сотрудников редакции, перекупленными из других изданий. Поэтому желающему устроиться на работу лучше не искать объявления о наборе журналистов, а либо спросить про открытые вакансии у коллег, либо напрямую обращаться в то издание, где вы хотите работать, начинать сотрудничать внештатно с тем, чтобы в последующем там утвердиться и стать первым кандидатом на прием в штат.

В журналистике также распространены варианты карьерного роста «вбок», когда изменения в профессиональной жизни человека происходят, но с повышением или понижением в карьерной лестнице не связаны. Чаще всего встречается пять вариантов роста «вбок»:

1. Смена издания. Корреспондент, работавший в одном СМИ, переходит на должность корреспондента в другом СМИ. Обычно – с некоторым повышением зарплаты. Однако характер работы не меняется: журналист как писал тексты, так и продолжает делать это же самое. Помимо стремления увеличить свои доходы переход из издания в издание может быть связан с невозможностью карьерного роста на прежнем месте работы, с желанием разнообразить тематику и с несложившимися отношениями с начальством и коллегами.
2. Уход в пресс-секретари. Работа в пресс-службе рассматривается некоторыми журналистами как логичное развитие карьеры. Вначале журналист освещает

какую-то сферу, а затем переходит на «противоположную сторону баррикад», где предпочитают нанимать именно таких сотрудников, имеющих опыт работы в СМИ. Иногда работа в пресс-службе воспринимается как более спокойная и стабильная по сравнению с журналистской.

3. Переход из редактора в корреспонденты. Это ситуация, когда редактор небольшого издания становится корреспондентом более крупного. Например, редактор отдела в районной газете – корреспондентом областной или центральной. Поэтому считать такой переход понижением нельзя. Так развивается карьера многих журналистов, переехавших из провинции в Москву. Дослужившись у себя в регионе до начальников, в столице они вынуждены снова начинать с низших ступеней карьерной лестницы. Хотя эта лестница и более высокая, чем была на прежнем месте жительства.
4. Переход из корреспондента в редакторы. Это обратный предыдущему пример, когда корреспондент центральной газеты уходит на должность начальника в региональную, районную или корпоративную. Формальное повышение статуса (кабинет, подчиненные) сочетается здесь с понижением уровня издания.
5. Смена профессии. Обычно журналисты уходят либо в науку (журналистика, политология и др.), либо в общественную деятельность или политику, либо в писательство. Психолог Яна Дубейковская считает, что такая смена вида деятельности закономерна, а занятие журналистикой является лишь промежуточным этапом становления человека:

«Журналист – это человек, который находится в поиске. И он обязательно должен что-то найти. Благодаря профессии у него есть возможность широкого поиска – он ездит по стране, общается с множеством людей. А дальше надо просканировать все поле, найти свою нишу и занять какую-то другую позицию, начать давать результаты»²⁸⁸.

Карьерная мотивация. Поговорка гласит, что плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. То же самое применимо ко всем профессиям: спортсмен должен мечтать об олимпийском золоте, ученый – о Нобелевской премии, а рядовой сотрудник компании – о должности гендиректора. Журналист же, как следует из вышеизложенного, должен мечтать стать главным редактором или звездой. Либо и тем, и другим.

Такая мотивация называется карьеристской. Этот термин ввел российский психолог М.Е. Литвак²⁸⁹. Карьерист – это тот, кто стремится к профессиональному росту и продвижению по службе. Характерные черты карьериста – отсутствие хобби (его заменяет работа, в которую карьерист вовлечен даже в свободное время), готовность работать

²⁸⁸ См. Яна Дубейковская: «Журналистика – это власть без ответственности» // «Журналистика и медиарынок» - 2006 - № 5.

²⁸⁹ См. Литвак М.Е. Командовать или подчиняться? – Р-н-Д.: Феникс, 2008.

сверхурочно вне зависимости от оплаты (карьерист работает в первую очередь на перспективу, а уже потом – за деньги) и желание браться за более сложную работу. Корреспондент-карьерист не будет отказываться ни от командировок (несмотря на то, что это и риск, и бытовой дискомфорт), ни от предложения возглавить отдел (хотя это обязывает присутствовать на заседаниях редколлегии, находиться в редакции до подписания номера и отвечать за ошибки своих подчиненных).

Карьеристов, по наблюдениям М.Е. Литвака, меньшинство. Основная же часть работников – это так называемые культурники²⁹⁰. Те, для кого работа – не более чем способ зарабатывания денег. Карьерист во время работы реализуется, культурник – отбывает повинность, чтобы затем пользоваться благами, которые сможет приобрести благодаря зарплате. Реализовывается же культурник через хобби. У мужчин таким хобби нередко бывает возня с автомобилем или занятия спортом, у женщин – домоводство или приусадебный участок. Сверхурочной работы культурник постарается избежать – это, с его точки зрения, лишняя трата времени и усилий, которые можно было бы посвятить на хобби или на отдых.

Отличительная черта культурника – он не растет как специалист. Культурник со стажем может хорошо выполнять свою текущую работу, однако он не осваивает ничего нового, не прогрессирует и рано или поздно отстанет от растущих карьеристов. Поэтому культурники стремятся избегать новизны в работе и стараются делать все старыми проверенными методами. Например, культурник-корреспондент будет предлагать схожие темы, добывать информацию из одного и того же ограниченного круга источников и сдавать редактору однотипные тексты. Культурник-редактор отдела будет единообразно править тексты и раз за разом формировать схожую тематическую повестку своего раздела. Культурник-главный редактор будет делать издание по принципу «как всегда делали», а не придумывать постоянно что-то новое.

! Из культурников в карьеристов превращаются очень редко. А вот перейти из карьериста в культурника можно даже незаметно для самого себя. Поэтому нужно регулярно проводить ревизию своей работы: насколько вы развиваетесь, что нового освоили. Если выяснится, что вы продолжительное время работаете по-старому, это тревожный сигнал. Еще один тревожный сигнал – если вы забыли про ваши цели стать главным редактором или звездой и вместо этого переключились, к примеру, на обустройство быта.

Если приходится выбирать между заработком дополнительных денег и приобретением дополнительных навыков, следует выбирать навыки. Повышение профессионального уровня приведет и к повышению заработков. Не сейчас, так позже. Не в этой редакции, так в другой, куда вас пригласят. Зачастую карьеристы, пришедшие в

²⁹⁰ Термин «культурник» возник в советское время, когда на предприятиях встречались сотрудники, слабые как профессионалы в своей основной специальности, но преуспевающие в кружках художественной самодеятельности.

редакцию начинающими журналистами, не могут там продвинуться, так как их продолжают воспринимать как начинающих, несмотря на все их успехи. Зато на новом месте работы их видят уже сегодняшними, со всеми их достижениями.

Ориентация же на деньги приводит к тому, что человек делает то, что востребовано именно сейчас, и меняет вид деятельности в зависимости от конъюнктуры рынка. В результате достичь высокого мастерства ни в какой сфере не удастся, и такой сотрудник стратегически проигрывает тому, кто сосредоточился на развитии навыков. Например, один журналист разрывается между подработками, пишет статьи на разные темы в разные издания, а другой настойчиво занимается одной тематикой и превращается в журналиста-эксперта, статьи которого стоят гораздо дороже, чем поверхностные статьи журналиста, который пишет обо всем. Вот как рекомендует относиться к заработкам в журналистике Дмитрий Соколов-Митрич:

Реальный финансовый успех - штука очень непростая, она не очень-то зависит от успеха как такового. Здесь работают очень много непредсказуемых факторов - от собственного характера, который не лечится, и до счастливой случайности, которая гуляет сама по себе. Так что управлять ростом своей капитализации чрезвычайно сложно. Тем более тому, кто все-таки не мыслит деньги единственным критерием своего успеха.

Я могу подсказать лишь несколько приемов, которые лично мне в жизнигодились.

1. Никогда не увольняйтесь в никуда. Во всяком случае, без острой необходимости. Каким бы опытным и даже известным журналистом Вы ни были, если Вы приходите с улицы, Ваша стартовая цена - 0 рублей 0 копеек. Важно, чтобы вместе со сменой работы росла Ваша капитализация.

2. Не делайте культа из редакции, в которой Вы сейчас работаете. Если Вам предлагают столь же интересную работу в не менее достойном издании - увольняйтесь. У некоторых начальников есть дурацкая привычка обвинять своих уходящих сотрудников в предательстве. Я не из их числа.

3. Ну, и самая главная хитрость. Мир так устроен, что в нем неотвратимо действует принцип равновесия. Поэтому надо всегда работать с избытком - так, как будто Вам платят процентов на 20-30 больше. Вот увидите - очень скоро эти 20-30 процентов так или иначе Вас догонят. Потому что мир не может долго находиться в неравновесии - даже в таких мелочах, как соответствие Вашего труда Вашим доходам. И как только эти деньги Вас догонят - Вы снова работайте с избытком. И снова. Это такой легкий шантаж мироздания. Действует безотказно.

А исповедовать вульгарный прагматизм, требовать у мироздания деньги за каждый чих - это прямой путь к неудачничеству²⁹¹.

Вовлекаясь в журналистскую работу, нужно избегать «синдрома эмоционального выгорания» - состояния деморализации, разочарования и крайней усталости. По оценкам психологов, это состояние характерно для 5-10% сотрудников, чья работа связана с длительными стрессами. Еще около 50-60% сотрудников имеют отдельные признаки этого синдрома²⁹², которые в любой момент могут перейти в острую фазу. Тогда сотрудник начинает выполнять свою работу механически, небрежно, без интереса и даже с ненавистью.

²⁹¹ <http://smitrich.livejournal.com/1526970.html>

²⁹² См. Синдром эмоционального выгорания. Конспект врача <http://health.mpei.ac.ru/sindrom.htm>

Журналист в состоянии эмоционального выгорания может ощущать себя истощенным, уставшим от поиска тем и общения с людьми. Появляется желание уйти из журналистики, заняться какой-то простой работой, например, ухаживать за собаками в приюте для домашних животных. Одни люди начинают злоупотреблять алкоголем, другие – искать выход в религии и различных духовных практиках, у третьих страдает и разрушается личная жизнь. Особенность синдрома эмоционального выгорания в том, что человек может погрузиться в него, сам того не заметив. Поэтому начальнику нужно обратить внимание на сотрудника, который внезапно стал хуже работать. Следует отличать разгильдяйство от ситуации, когда человек нуждается в помощи. Также желательно не перегружать сотрудников сверхурочной работой и добиваться, чтобы в выходные они отдыхали, а не подрабатывали.

! Журналистская работа влияет на семейную жизнь человека больше, чем многие другие виды деятельности. Журналисты, как правило, поздно возвращаются домой (дедлайн у ежедневных газет обычно в 21-23 ч.), часто ездят в командировки и нередко вынуждены работать в то время, в которое большинство людей отдыхает – по выходным, по ночам. В результате промежутки времени для общения с близкими сужаются. Если прибавить к этому погруженность журналиста в свои темы и усталость от разговоров, которых у журналиста на работе с избытком, то отчужденность от других членов семьи может возникнуть очень легко. Чтобы этого не произошло, нужен такт и понимание как со стороны журналиста, так и со стороны остальных домашних.

Профессионализм журналиста. Признак профессионала в любой сфере деятельности – стабильность качества работы. Хороший, годный к публикации материал может написать и человек, никогда не занимавшийся журналистикой. Но нет никакой гарантии, что годными к публикации будут его следующий и последующий тексты. В случае же с профессиональным журналистом такая гарантия есть, потому что его материалы соответствуют принятым в журналистике стандартам. Владение этими стандартами и есть первый признак профессионализма. Второй признак – это понимание того, насколько нужно доводить или не доводить до совершенства свой материал, исходя из имеющихся ресурсов. Профессионал должен уметь подготовить и отличный текст за три дня, и удовлетворительный за три часа. Того же, кто способен только на что-то одно, в полной мере считать профессионалом нельзя.

Как оценить, насколько один журналист более профессионален, чем другой? Никакой единой шкалы, никакого общепринятого критерия в журналистике не существует, в отличие, к примеру, от спорта, где есть разряды. Поэтому оценить уровень журналиста можно лишь набором показателей. Ниже представлены некоторые из них. Рекомендую воспользоваться ими, чтобы отметить для себя, каков ваш нынешний профессиональный уровень, и в какой мере он повышается.

1. Доля сложных и эксклюзивных тем

Сложные темы, в отличие от простых, требуют глубокого понимания происходящего. Например, одному журналисту известие об отставке чиновника ничего не скажет. Другой же сообразит, что речь идет о борьбе конкурирующих бюрократических группировок либо о начавшемся переделе рынка. Потому что другой журналист – в курсе происходящего. Благодаря знанию взаимосвязей он способен извлечь из одного и того же сообщения гораздо больше сведений.

! Часто информация, которую получает журналист, это фрагмент какого-то большого разговора, который ведут между собой ньюсмейкеры. И задача журналиста - восстановить по фрагменту весь разговор или хотя бы часть его.

Увеличение доли сложных тем – признак того, что журналист переходит с уровня обычного корреспондента на уровень эксперта. Как ускорить этот переход? Нужно жить той сферой, которую вы освещаете. Когда в свободное время вы читаете профильные сайты и форумы, а на прогулке обдумываете прочитанное, сложные темы начнут сами приходить в голову. Здесь действует одно из определений любви как способности бескорыстно отдавать. Отдавайтесь полностью своей тематике, занимайтесь ею безотносительно к тому, сколько вам в данный момент платят за вашу работу, и очень скоро вы сможете делать то, чего не умеют подавляющее большинство ваших коллег.

Эксклюзивные темы ценятся в редакции гораздо выше общих, которые присутствуют на новостных лентах и известны конкурентам. Регулярно узнавать о чем-то первым – высший пилотаж в журналистике. Идеальный вариант – когда журналист при поиске тем вообще не ориентируется на новостную ленту, а исходит из своей картины происходящего, возникшей после получения информации от своих, опять же эксклюзивных источников.

Если журналист в состоянии регулярно поставлять в редакцию эксклюзивные темы, ему можно больше ничего не делать. Этого будет достаточно, чтобы платить ему большую зарплату и ценить такого сотрудника больше, чем многих других. Написать текст, как правило, гораздо проще, чем добыть тему, которой ни у кого другого нет.

2. Объем и качество извлекаемой информации

Приведу пример из своей практики. Однажды мне поручили написать текст про особенности жизни в центре Москвы. Вначале я поручил сбор информации четырем стажерам: попросил их пообщаться с жителями столичного центра и выяснить особенности их быта. Стажеры ходили, общались и принесли банальности, такие как «жить в центре хорошо», но «много людей во дворе ходит, которые здесь не живут». Тогда информацию взялся собирать я. И нашел одну семью, квартира которой граничила с крышей бывшего винзавода, и жильцы ходили загорать на эту крышу. Нашел другую семью, в подвале дома которой был гей-клуб, а на первом этаже – отделение милиции. И

милиционеры вместе с жильцами боролись с гей-клубом, потому что в клубе до утра шли дискотеки, не давая никому спать. Нашел третью семью, которая жила в коммуналке в километре от Кремля, потому что соседка-пенсионерка ни в какую не хотела уезжать из комнаты, где она прожила всю жизнь. Все остальные квартиры давно выкупили богачи, и охрана регулярно отказывалась пускать в подъезд жильцов коммуналки: слишком сильно те отличались от остальных соседей. Нашел четвертую семью с арбатского переулка, по соседству с которой живет Алла Пугачева, а раньше жил Георгий Вицин. В результате текст я написал по той информации, что собрал сам, а из шести сданных стажерками страниц в материал вошли три фразы²⁹³. Хотя перед началом работы мы находились в равных условиях – ни я, ни стажерки этой темой раньше не занимались.

Объем и качество извлекаемой информации у разных журналистов будут отличаться и применительно к теме, как в приведенном выше примере, и применительно к ситуации, в которой оказался журналист. Например, одному журналисту будет достаточно нескольких минут наблюдений, чтобы затем написать репортажный фрагмент, раскрывающий суть и атмосферу происходящего. Другой же из этой сцены не сумеет извлечь ничего или почти ничего. Например, приглашенная на вступительную часть совещания президента Медведева с правительством журналистка одной из московских газет затем написала увлекательный репортаж о двухминутном общении премьер-министра Владимира Путина с другими членами правительства перед началом совещания. Поздоровавшись, Путин выслушал просьбы и тут же выдал рекомендации, решив сразу ряд вопросов. И он, и другие министры произносили лишь по несколько слов, но по ним журналистка смогла понять, о чем идет речь.

То же самое касается эффективности общения с ньюсмейкером, которая измеряется как объемом полученной информации, так и количеством годных к публикации цитат. При общении с одними и теми же людьми в сходных ситуациях результаты часто различаются весьма сильно. Одному журналисту удастся подвести собеседника к хорошим фразам, а от другого ньюсмейкер отделяется дежурными банальными ответами.

! Извлечение информации можно сравнить с добычей металла из руды или синтезом бензина из нефти. Чем лучше технология, тем больше полезного вещества можно получить из одного и того же объема сырья. Так и в журналистике: чем выше профессионализм, тем эффективнее можно использовать каждую из ситуаций.

3. КПД использования информации

Аббревиатура КПД (коэффициент полезного действия) взята из физики, где означает долю полезной работы в общих затратах энергии. В журналистике же КПД

²⁹³ В центре всех проблем // «Новые Известия» - 2011 – 30 марта

использования информации – это отношение опубликованной информации к собранной. Профессионал всегда делает минимум движений в своей работе. Начинающие журналисты нередко собирают множество данных, ведут долгие беседы с ньюсмейкерами, а затем в текст из всего этого идет одна цифра и одна реплика. То есть работа, которую можно было бы сделать за несколько минут, делается несколько часов.

Грамотный журналист изначально понимает, какая информация и в каком объеме пойдет в текст, и поэтому не будет тратить усилий на сбор того, что не будет опубликовано. Однако минимизация усилий вовсе не означает поверхностное раскрытие темы. Если журналисту нужно поговорить с десятью людьми и изучить полсотни документов ради того, чтобы доказательно утверждать, что некто что-то украл, это не излишние усилия, а, наоборот, профессиональная и качественная работа. Если бы информации было собрано меньше, утверждать факт кражи было бы нельзя.

! Сбор информации – процесс диалектический. С одной стороны, профессионалу уже вначале понятно, какой будет статья, и какая информация для нее потребуется. С другой стороны, по мере сбора информации появляется новое понимание темы, которое требует иной информации для раскрытия. Кроме того, чем больше информации набирает журналист, тем увереннее он ориентируется в теме и тем весомее его выводы. К тому же гораздо лучше иметь возможность выбрать из нескольких цифр, цитат и историй наиболее яркие и характерные, а не публиковать то единственное, что удалось собрать. Но в то же время такой сбор информации может затянуться до бесконечности, и в какой-то момент журналисту нужно волевым решением это прекратить.

4. Широта контактов

Под широтой контактов подразумеваются три вещи:

- Наличие прямых мобильных телефонов ньюсмейкеров
- Личное знакомство с ньюсмейкерами, позволяющее рассчитывать на более глубокое и доверительное общение
- Наличие инсайдеров, готовых предоставлять информацию «для служебного пользования»

Методика работы с источниками информации описана в предыдущей главе. Здесь же следует обратить внимание на градации внутри каждой из категорий. Например, добыть мобильные телефоны оппозиционных активистов очень легко. Обычно они сами указывают номера своих мобильных телефонов в пресс-релизах. Сложнее – с мобильниками близких к власти политических лидеров и депутатов Госдумы. Еще сложнее – с чиновниками из исполнительной власти, министрами и начальниками департаментов правительства и управлений администрации президента. Прямых мобильных телефонов российского президента и премьер-министра, скорее всего, ни у кого из журналистов нет. А вот общаться с их помощниками некоторым удастся (например, корреспонденты газеты

«Ведомости» имели прямой выход на помощника президента Медведева по экономике Аркадия Дворковича).

Личное знакомство также бывает разного уровня. Одно дело, когда вас просто знают по имени и здороваются за руку, и другое, когда ньюсмейкер вам первому позвонит и сообщит о чем-то. Либо при вашем звонке расскажет больше, чем рассказал бы другому, с кем также здороваются за руку. Что же касается инсайдеров, то они различаются и по возможности доступа к интересующей журналиста информации, и по готовности эту информацию сообщать: рассказать о существовании документа, пересказать содержание документа и передать журналисту копию документа – это очень разные вещи.

5. Скорость написания текстов.

Чем профессиональнее журналист, тем быстрее он пишет. Для штатного сотрудника ежедневной газеты два-три часа на полторастраничную расширенную новостную заметку – это норма. Также норма - писать без черновиков и сразу понимать, какая информация в какую часть текста пойдет. Если текст пишется в одном из рассмотренных в данной книге жанров, то можно использовать представленные здесь шаблоны и композиционные схемы (см. главы 2-7). Тогда написание текста сведется к заполнению матрицы, и вопросы «Какая информация нужна?» и «В каком порядке информацию подавать?» отпадут сами собой.

Особенно четко уровень профессионализма проявляется, когда текст нужно сдать в сжатые сроки. Когда счет идет на минуты, резерва времени нет, и лишнее действие приведет к пропуску дедлайна. Журналист, как проходящий дистанцию спортсмен (бегун или лыжник), должен чувствовать, укладывается ли он в график. Разумеется, при повышении скорости вероятность ошибок также будет возрастать. Но чем быстрее можете вы работать при сохранении приемлемого уровня качества, тем выше ваш профессионализм.

6. Умение писать сложные тексты

Здесь учитывается способность журналиста готовить материалы в сложных журналистских жанрах, таких как большое интервью, специальный репортаж, трендовая статья и портрет. Обычно этими жанрами овладевают уже после того, как освоили более простые жанры, такие как новостная заметка и репортаж. Иногда в редакциях происходит разделение труда: одни журналисты готовят только простые материалы, другие, более квалифицированные – только сложные.

Критерии профессионального уровня здесь – стабильность качества (нередко бывает, что сложные материалы у даже у штатного сотрудника издания получаются через раз), а также скорость. От журналиста требуется быстро вникать в описываемое явление и творчески подходить к его подаче.

! В журналах тексты обычно более сложные, а требования к глубине, эксклюзивности и оригинальности подачи выше, чем в газетах. Поэтому начинать карьеру лучше в газете, а в журнал переходить уже после освоения газетных жанров. Если же начинать с журнала, то велик риск, что неплохие (по газетным меркам) материалы в журнале будут отвергаться, что может вогнать автора в психологический и творческий кризис.

7. Время, необходимое на редактирование ваших текстов, и объем правки

Материалы начинающих журналистов редакторы обычно правят долго, вплоть до переписывания (подробнее о видах редактирования читайте в главе 10). Материалы профессионалов – только просматривают, лишь изредка что-то исправляя. Между этими полюсами находятся остальные журналисты, чьи тексты хоть и не переписываются, но выходят с большим или меньшим количеством правки.

Чтобы оценить свой уровень, нужно измерить время, которое редактор тратит на правку вашего текста, а также сравнить опубликованный текст с тем, который вы сдали. Чем больше похожи тексты, тем лучше вы работаете. Вкусовая и косметическая правка допустимы, но если из раза в раз редактор затрагивает структуру и композицию вашего текста, удаляет, добавляет или переставляет целые блоки информации, значит, вы еще не научились писать кондиционные тексты в соответствии с требованиями этого издания.

! Высшим уровнем мастерства мог бы стать отказ от редактирования текстов данного журналиста. Но практика показывает, что в редактировании нуждаются все тексты. Хотя бы ради взгляда со стороны в противовес «замысленному» взгляду погруженного в тему автора.

Как повысить свою эффективность. Под эффективностью здесь имеется в виду экономическая эффективность²⁹⁴ – максимальная отдача на единицу вложенных ресурсов. У журналиста основные ресурсы – это время, силы и нервы. И данный раздел посвящен тому, как делать свою работу с минимальными затратами этих ресурсов. Ниже представлены приемы, применение которых позволит вам существенно повысить свою производительность.

1. Не бояться писать.

Американский медиаконсультант Р.П. Кларк (R.P. Clark) называет этот прием «Let it fly»²⁹⁵, что можно перевести с английского «Пусть идет как идет». Суть приема – не ждать вдохновения, сидя перед компьютером, а в любом случае что-то писать. Не

²⁹⁴ В некоторых учебниках по журналистике под эффективностью понимают силу воздействия журналиста на изменение окружающей действительности.

²⁹⁵ См. Clark R.P. Writing Tools: 50 Essential Strategies for Every Writer – NY.: Little, Brown and Co., 2006.

получается сразу на чистовик, пишем черновик. Не складывается даже черновик – просто пишем мысли и наброски. Снижать требования к качеству можно. Прекращать писать под предлогом, что не получается так, как хотелось бы – ни в коем случае.

Действие приема основано на том, что вдохновение часто приходит не до работы, а в процессе ее. Можно начать писать без настроения, а затем «вработаться», и все удастся наилучшим образом. Но даже если вдохновение так и не пришло, все равно у журналиста будет написано хоть что-то, с чем потом может работать редактор. Есть поговорка: «Управлять можно только движущимся автомобилем». Так и здесь: что-то можно будет поправить, что-то – дооформить, и материал в конце концов выйдет. А если никакого текста нет, то и править редактору будет нечего.

! Нередко журналисты перед началом работы над текстом впадают в прокрастинацию – подолгу занимаются посторонними отвлекающими делами, курят, пьют кофе, обсуждают с коллегами малозначимые вещи, отвечают на письма по электронной почте. Все это делается для того, чтобы «собраться с мыслями» и, наконец, погрузиться в текст. Однако мысли не собираются, дедлайн близится, и журналист в конце концов начинает в спешке писать материал, совершая дополнительные ошибки из-за стресса и нехватки времени.

Возможна ситуация, когда текст «не пишется», потому что журналист не собрал достаточно информации. «Полководец медлит, потому что не видит победы»²⁹⁶, - гласит одна из древнекитайских стратагем. Если текст не складывается таким, каким его хочет видеть журналист, наилучшим выходом было бы отложить работу над материалом и заняться добором информации либо осмыслением уже имеющейся. Вот как описывает действия в такой ситуации Дмитрий Соколов-Митрич:

Затык - это не то же самое, что приступ аграфии. Боязнь чистого листа предполагает наличие чистого листа. А затык - это когда ты уже много чего написал и вдруг понял, что в тупике и дальше продвинуться не можешь.

Если это не банальное обострение лени, то, скорее всего, такой затык означает то же самое, что означает затык в решении математического уравнения. А именно: где-то ранее Вы сделали неверный шаг и пошли по ложному пути. Уступили каким-то своим иллюзиям, решили польстить собственному мировоззрению, поддались эмоциям - одним словом, соврали. В этом случае надо просто вернуться назад и внимательно проанализировать узловые смысловые моменты, а еще лучше - проговорить их с другим человеком, желательнее не единомышленником.

Но возможен и другой вариант: никакого ложного пути не было, просто на стадии сбора впечатлений и информации Вы понадеялись на энергию фактуры, а потом вдруг поняли, что тема гораздо серьезней и в ее решении вы дошли до того уровня, на котором Вам требуются новые знания, а их нет. В этом случае бывает очень полезно отложить писанину в сторону и встретиться с каким-нибудь экспертом, почитать что-нибудь важное на эту тему²⁹⁷.

2. Совмещать сбор информации и написание текста.

Этот прием также взят у Р.П. Кларка и в оригинале называется «Write as you report». Преимущество такого подхода: возможность в любой момент видеть, что в тексте уже есть, и чего не хватает. В результате не будут тратиться лишние усилия на поиск того, что уже есть (например, на взятие похожих комментариев экспертов), и при этом не будет

²⁹⁶ Цит. по http://pritchi.ru/id_562

²⁹⁷ Мастер-класс. Соображение восемьдесят восьмое <http://smitrich.livejournal.com/1523457.html>

упущено то, чего нет (например, комментарий второй стороны). Такой подход успокаивает: журналист в каждый момент имеет дело не со всем массивом информации, которую ему нужно собрать для статьи, а с отдельными недостающими элементами.

Кроме того, может случиться так, что по ходу сбора информации изменится концепция статьи. Например, при подготовке материала о проекте нового закона выяснится, что самое интересное в этом документе – вовсе не то, что казалось вначале, а одна из статей, до которой журналист добрался через несколько часов работы над текстом. Или во время сбора информации о коррупционном скандале журналист наткнется на другой коррупционный скандал, еще более громкий и вопиющий. Если сбор информации и написание текста разделять, тогда окажется, что информация собрана под один текст, а писать надо другой. Если время осталось – информацию можно добрать (хотя это можно было начать раньше). Если же времени нет, статья сдается недоделанной к общему расстройству корреспондента и редактора.

Не обязательно писать статью сразу на чистовик. Целесообразнее начинать с рабочих вариантов каждой из частей текста. Вначале пишется то, что у журналиста есть по результатам предварительного ознакомления с темой, затем добавляются сцены, цитаты, выдержки из документов (в зависимости от жанра материала). Окончание сбора информации должно совпасть с завершением подготовки рабочего варианта статьи. Затем переписывается, уточняется и фокусируется уже только этот текст. К блокноту, диктофону и дополнительным файлам на компьютере можно уже не обращаться. Это упрощает работу журналиста и дает возможность сосредоточиться на том, что перед глазами.

Начинающие журналисты нередко поступают прямо противоположным образом: ведут долгий сбор информации, расшифровывают беседы с экспертами, потом имеют перед собой многостраничный текст, запутываются в нем и при оформлении материала большую часть собранного не используют. КПД такой работы очень невысок.

3. Формулируйте за собеседников

Этот прием также называется «Строить гипотезы для комментаторов». Предназначен прием для минимизации времени общения с ньюсмейкерами в ситуациях, когда вам нужно получить подтверждение фактов либо разъяснение или оценку. Вместо того, чтобы спрашивать «Что случилось?» или «Что это означает?» вы предлагаете свой вариант ответа «Правильно ли я понимаю, что ...» и просите собеседника подтвердить сказанное или исправить. В результате продолжительность беседы сокращается в разы.

При открытом вопросе редко кто начнет рассказывать именно то, что вам нужно, и именно в тех выражениях, которые можно процитировать. Людям вообще свойственно не отвечать на вопросы, а говорить что-то свое, что они считают наиболее важным. Предлагая же свой вариант ответа вы, во-первых, держитесь в рамках темы, а, во-вторых, формулируете будущую цитату для своего материала. Особенно полезно пользоваться этим приемом при общении с обычными людьми (многие из них просто не умеют излагать свои мысли) и с политиками и экспертами (они часто навязывают свою тему для комментирования, а не держатся в рамках предложенной журналистом).

! Рекомендация касается случаев, когда журналист стеснен во времени. Если же время позволяет, разумеется, лучше поговорить долго и позадавать открытые вопросы. Тогда вы узнаете то, до чего сами бы не додумались. Нужно избегать среднего варианта, когда общение не дает качественно нового понимания темы, но съедает времени значительно больше необходимого минимума.

4. Сочиняйте по пути в редакцию

Эта рекомендация применима тогда, когда журналист с мероприятия возвращается в редакцию (или домой), где будет писать текст. Время, проведенное в пути, нужно потратить на разбор записей (если журналист едет на общественном транспорте) или обдумывание будущего текста (если журналист ведет автомобиль). В любом случае к приезду у журналиста должен быть черновик или хотя бы план будущего материала. В блокноте или в голове.

Отключиться же от мероприятия и думать в дороге о чем-то другом будет ошибкой. Во-первых, теряется свежесть впечатлений, и многое забывается безвозвратно. Известный журналист Юрий Щекочихин утверждал, что яркость воспоминаний обратно пропорциональна квадрату времени, прошедшего с момента события. Во-вторых, потом вам придется заново включаться в работу над материалом, а это – лишняя трата времени. В-третьих, если вы заранее сложите текст, то быстрее потом его напишете.

Для экономии усилий при разборе записей в блокноте достаточно обвести и отметить на полях то, что пойдет в текст, и зачеркнуть либо оставить нетронутым остальное. План текста желательно писать поабзацный: что в какой последовательности будет изложено. Если же развернуть абзацы, получится черновик, который позволит не только обозначить идеи, но и подобрать для них формулировки. План также позволит наглядно увидеть, какая информация уже собрана, и чего еще не хватает.

! Очень желательно в пути придумать заголовок, подзаголовок и лид. Только за счет этого вы сможете потом написать текст значительно быстрее.

5. Пишите без блокнота

На первый взгляд эта рекомендация покажется парадоксальной: только что вы работали с блокнотом по пути в редакцию, а теперь требуют его отложить и писать текст

по памяти. Но в действительности именно так и будет правильно. В блокноте, скорее всего, написано много, и вы рискуете в этом увязнуть. Отложив же блокнот, вы напишете то, что вам запомнилось. А запомнилось, разумеется, самое важное и яркое (иначе бы оно не запомнилось). Так автоматически отсеивается второстепенное.

Потом блокнот нужно будет взять. Записи в нем нужны, чтобы сверить фамилии, должности, цифры, цитаты. Не исключено, что вы что-то забыли при написании текста по памяти, а теперь сочтете это важным и решите вставить. Но, в любом случае, именно такой порядок написания материала (вначале – по памяти, потом – сверка с блокнотом) сократит время на подготовку текста в разы. То же самое касается использования диктофона. Записывать беседу желательно всегда на случай судебного иска. Однако прослушивать диктофон следует только тогда, когда нужно уточнить цитату²⁹⁸. В остальных случаях для ускорения работы нужно писать по памяти или по записям в блокноте, сделанным в момент беседы.

! Если в блокноте у вас готов развернутый черновик, можно просто набрать его на компьютере – будет быстрее. Но можно попробовать написать по памяти, а потом свериться с черновиком. Скорее всего, формулировки получатся другие, и можно будет выбрать между новыми и старыми.

6. Собирайте бэкграунд по потенциальным темам

Один из признаков профпригодности журналиста – рассматривать окружающий мир как источник тем для публикаций. Признак грамотно работающего журналиста – зафиксировать и сохранить найденное, чтобы при необходимости суметь быстро эту информацию найти. Тем более, что информацию теперь сохраняют в электронном виде, а не в виде рукописей или вырезок.

Если журналист специализируется на военной тематике, ему нужно собирать информацию об отставках и назначениях в армии, о поправках в военное законодательство, о закупках оружия, об армейских преступлениях. Журналисту, специализирующемуся на автомобилях, желательно отслеживать новости про авторынок, штрафы с водителей и резонансные ДТП. Несколько ключевых направлений для сбора материала можно найти в любой сфере. А дальше достаточно создать несколько папок на компьютере, в которые пойдут как публикации из других СМИ, так и материалы тематических сайтов, рассылок, блогов, а также собственные наблюдения журналиста и выдержки из разговоров с ньюсмейкерами.

Спустя какое-то время подборка даст «кумулятивный эффект», когда за несколькими событиями журналист увидит тренд либо скрытую взаимосвязь. Из единичного события такие темы бы не возникли. Кроме того, подборка позволит быстро находить вспомогательную информацию для находящихся в работе тем. Например,

²⁹⁸ Рекомендация не касается подготовки интервью.

журналисту поручили подготовить текст про самоубийства в армии, а у него уже есть и случаи, и заявления чиновников, и решения судов, и комментарии психологов. В результате появляется возможность в сжатый срок подготовить весьма качественный материал.

! Многие журналисты подборок не ведут, полагая, что бэкграунд по любой теме можно быстро найти в интернете. Действительно, в интернете можно найти многое. Но, во-первых, это дополнительная трата времени, которого у журналиста обычно нет, потому что тему часто утверждают в последний момент, и работа над материалом начинается в день его сдачи. А, во-вторых, если журналист не знает, что точно искать, он рискует утонуть в ссылках на однотипные факты. Кроме того, вы можете столкнуться с парадоксом, с которым лично я сталкивался неоднократно. Когда определенная информация не очень сильно нужна, ее быстро находишь. Но если это же самое срочно понадобилось именно сейчас, поисковик как заколдованный не хочет выдавать те ссылки, на которые сразу же выводил еще вчера.

7. Переписывайте тексты из ведущих изданий

Эта рекомендация поможет начинающим журналистам быстрее подстроиться под формат издания, для которого или на уровне которого они хотели бы писать. Рекомендация очень проста: взять текст из этого издания и перенабрать его на компьютере. Именно перенабрать, а не просто прочитать или скопировать!

Когда вы пишете или печатаете, вы проговариваете фразы про себя и понимаете, как автор рассуждает и как излагает свои мысли. Учитывая же, что тексты в ведущих изданиях пишутся в соответствии с принятыми там стандартами²⁹⁹, вы начнете понимать эти стандарты. Понимать, что должно быть в тексте, чтобы редактор принял его и признал годным к публикации.

Разновидность этой рекомендации – переписывать тексты ведущих журналистов, чтобы понять их творческие приемы. Это тоже полезно. Однако успех ведущих журналистов складывается не только из приемов письма, но и из уровня личностного развития и особенностей мировоззрения. К тому же многие приемы великолепно смотрятся в исполнении одного конкретного журналиста³⁰⁰, но могут оказаться нелепыми в исполнении другого.

! Если при переписывании вам покажется, что вы могли бы написать лучше, это нормально. Велика вероятность, что переписываемый вами текст готовили в спешке и при усталости и плохом самочувствии, а вы сейчас можете спокойно думать. Вот когда вы уставший и больной в спешке напишете лучше, это будет достижение.

Итак, семь правил повышения эффективности своей работы:

- 1. Не бояться писать.**
- 2. Совмещать сбор информации и написание текста.**
- 3. Формулируйте за собеседников**
- 4. Сочиняйте по пути в редакцию**

²⁹⁹ Это может быть и документально оформленный шаблон, и устные требования, которые понятны работающим в этой редакции

³⁰⁰ См. к примеру репортажи специального корреспондента ИД «Коммерсант» Андрея Колесникова.

5. *Пишите без блокнота*
6. *Собирайте бэкграунд по потенциальным темам*
7. *Переписывайте тексты из ведущих изданий*

Язык журналистских текстов. Требования к языку журналистских материалов исходят из особенностей восприятия этих материалов аудиторией. Очень редко журналистские тексты читают с большим вниманием, разбирая каждую фразу и заложенные в ней оттенки смысла. Обычно же журналистские тексты (особенно, газетные) лишь просматривают, не концентрируясь на них, прочитывают не весь материал, а фрагменты, и во время чтения регулярно отвлекаются. Кроме того, нужно учитывать, что чтение прессы для большинства людей – это досуг (нюсмейкеры, пресс-секретари, общественные активисты и исследователи СМИ – исключения). Поэтому журналистские материалы должны быть легко понимаемыми, позволяющими быстро вникнуть в их содержание даже человеку уставшему и не разбирающемуся в теме.

! Чтобы написать понятный текст, рекомендуется представлять читателя как школьника из седьмого или восьмого класса. Просмотрите свой материал и переделайте те его части, которые для школьника вы бы изложили иначе, чем у вас написано сейчас.

Далее приведены десять приемов работы с языком, которые позволят сделать ваш текст понятным и получить удовольствие от его чтения.

1. Старайтесь использовать только общеизвестные слова в общепринятых значениях

Одна из задач журналистики – обеспечивать коммуникацию между различными профессиональными и социальными группами. Внутри каждой из таких групп существует свой язык – сленг, в котором используются особые слова либо общеизвестные слова с новыми значениями. Сторонний человек понять этот сленг без расшифровки не сможет.

! Знаете ли вы значения этих слов из журналистского сленга: уши, шапка, хвост, просос, выцапать, бэээшка³⁰¹?

Поэтому в журналистском материале допустимо использовать только те слова, которые знают все читатели, и только в известных им значениях. Если же персонажи в общении с журналистом или между собой используют необычные слова или общепринятые слова в необычных значениях, нужно разъяснять смысл этих слов. Однако заменять сленговые слова на общепринятые нужно очень дозированно. Во-первых, сленг

³⁰¹ Уши – колонки новостей вверху правой и (или) левой стороны первой полосы газеты; шапка – главная первополосная статья номера газеты; хвост – окончание статьи, начало которой размещено на первой полосе; просос – пропуск темы, которую нашли и опубликовали конкуренты; выцапать – на публичном мероприятии пробиться к важному нюсмейкеру и получить от него ответы на вопросы; бэээшка – видеоряд, который озвучивается не корреспондентом-автором сюжета, а диктором.

придает материалу достоверность и колорит, позволяет погрузиться в описываемую среду.

Во-вторых, далеко не всегда такая замена возможна без потери значения.

! Большое количество незнакомых слов затруднит понимание текста, даже если значения этих слов были разъяснены с самого начала. Поэтому нужно найти оптимальное соотношение между использованием сленговых слов и переводом их на обычный язык. В одних случаях следует ограничиться двумя-тремя-четырьмя «особенными» словами и пересказать остальную речь персонажа с помощью общепринятых. В других, наоборот, речь персонажей дают почти полностью на сленге, лишь объяснив предварительно, как этот сленг переводится.

2. Откажитесь от «бессмысленных фраз» и «лишних слов»

«Бессмысленные фразы» – это используемые в качестве связок между предложениями или абзацами выражения, такие как «судя по всему», «между тем», «вместе с тем», «в значительной степени». Эти фразы служат для имитации логических связей, но их использование свидетельствует именно об отсутствии логики внутри текста и попытках журналиста сложить написанное в единое целое. Что же делать? Использовать подлинные логические связи. А если журналист испытывает с этим трудности, значит, он недостаточно разобрался в теме.

Особенно часто с помощью «бессмысленных фраз» начинают заключительные абзацы текста, стремясь втиснуть туда контекстуальный бэкграунд (события, упоминание о которых позволит лучше понять центральное событие материала). Например, как в этом фрагменте текста:

Между тем, атакуя республиканского кандидата, демократы при этом не могут сделать аналогичный шаг к консолидации. Состоявшиеся во вторник праймериз в четырех американских штатах резко обострили борьбу за лидерство между Хиллари Клинтон и Барак Обама. И тот, и другой претендент видит себя будущим победителем демократической гонки и намерен бороться за пальму первенства до конца. Потерпевший неудачу в ходе последнего "супервторника", Барак Обама продолжает лидировать по общему числу завоеванных в ходе праймериз голосов (на сегодняшний день у темнокожего сенатора из Иллинойса 1567 голосов, у Хиллари Клинтон — 1462). Вернувшись из Техаса в родной Чикаго, господин Обама сделал решительное заявление, пообещав дать Хиллари Клинтон бой на всех фронтах. "Она много рассуждает о своем опыте в области внешней политики, о том, что она посетила 80 стран. Она что — участвовала в переговорах, подписывала соглашения, урегулировала кризисы?" — возмущался господин Обама, настраиваясь на новый этап борьбы.

Между тем в лагере Хиллари Клинтон стали всерьез обсуждать сценарий партийного примирения. По этому сценарию, в случае победы бывшей первой леди на предстоящих в апреле праймериз в Пенсильвании Хиллари Клинтон предложит Барак Обама номинироваться в паре с ней в качестве будущего вице-президента. Впрочем, нет никаких признаков того, что эта идея вызовет положительную реакцию Барака Обамы, чьи шансы стать первым по-прежнему выглядят предпочтительнее.

С другой стороны³⁰², как показывает совместный опрос газеты Washington Post и телекомпании ABC, для победы президента-демократа предпочтительнее выдвижение Хиллари Клинтон. Ведь в поединке Джон Маккейн—Барак Обама последний победит с отрывом 12%, в то время как отрыв от Джона Маккейна госпожи Клинтон составит 17%. А это серьезный аргумент в ее пользу³⁰³.

³⁰² «С другой стороны» в этом тексте – «бессмысленная» фраза, а не противопоставление ранее высказанной точке зрения. Фразы «с одной стороны» в материале нет.

³⁰³ Джону Маккейну открылся вход в Белый дом // Коммерсант – 2008 – 07 мар.
<http://kommersant.ru/doc/864405/print>

К «лишним словам» относятся, прежде всего, наречия при глаголе. Их можно вычеркнуть, и текст при этом ничего не потеряет. Например, если мы напишем не «дом сгорел дотла», а «дом сгорел», читателю и так ясно, что случилось с домом. Если же мы хотим подчеркнуть, как именно происходило действие, нужно не прибавлять наречие к глаголу, а искать подходящий глагол. Например, не «побежал быстро», а «бросился», «кинулся», «рванулся», «ринулся».

! После написания текста проверьте, не затесались ли туда «бесмысленные фразы» и «лишние слова».

3. Заменяйте неконкретные слова на наглядные

В языке есть целые пласты неконкретных слов. Во-первых, это всевозможные абстрактные понятия. Они затрудняют восприятие текста, так как в голове читателя не возникает никакой картинки. Абстрактные понятия желательно переводить в конкретные примеры. «Научно-технический прогресс» - абстракция. Ваш мобильный телефон с встроенной камерой, радиоприемником, диктофоном и возможностью выхода в интернет – наглядная иллюстрация. Еще нагляднее будут два мобильных телефона – современный и пятилетней или десятилетней давности.

! Сравните слова из этого ряда: Алла Пугачева – женщина – личность – материя. Речь идет об одном и том же, но первое представить легко, второе – трудно, а третье и четвертое – невозможно. Это градация по линии «конкретность – абстрактность», предложенная Л.А. Дмитриевым: образ (конкретное и единичное) – понятие (общее и изображаемое) – термин (общее и неизображаемое) – категория (неизображаемое и необобщаемое)³⁰⁴.

Второй вид неконкретных слов создается искусственно. Это слова из языка чиновников, так называемые канцеляризмы. С их помощью чиновники манипулируют гражданами, смягчая проблемы и создавая видимость их решения. Например, фраза «проведен ямочный ремонт дорожного покрытия» выглядит вполне добропорядочно: недостаток был, но его устранили. Однако если мы скажем то же самое обычным языком – «ямы на дороге засыпали асфальтовой крошкой» - впечатление окажется совсем другим. Что-то для ремонта дороги сделали, но очень скоро дорога снова окажется в ямах.

! Переводить язык чиновников на язык обычных людей – одна из обязанностей журналиста. Поиск же наиболее точного слова для обозначения происходящего – то, в чем нужно постоянно совершенствоваться. Журналистика – это постоянное переопределение реальности, и поиск наиболее точных формулировок – одно из направлений конкуренции.

Третий тип неконкретных слов – качественные прилагательные. Это прилагательные, отвечающие на вопрос «Какой?» и позволяющие образовывать сравнительную и превосходную степень. Например, «большой», «маленький», «веселый», «грустный», «добрый», «злой». Я перечислил шесть качественных прилагательных, но

³⁰⁴ Дмитриев Л.А. Законы творчества. М.: ИПК, 2006. С. 23–24

возникла ли у вас в голове хоть одна картинка? Нет. Потому что если я скажу, что у меня большая квартира и маленькая зарплата, вы все равно не сможете представить, какая у меня квартира и какая зарплата. Сто квадратных метров? Сто долларов? Тысячу квадратных метров? Тысячу долларов?

Выход – заменить качественное прилагательное описанием конкретного действия или названием конкретной цифры. Вместо «высокий» - «пятидесятиэтажный», вместо «быстрый» - «пробегающий сто метров за десять секунд», вместо «богатый» - «имеющий на банковском счету миллиард долларов». Качественные прилагательные содержат оценку. Нужно же не оценивать самому (читатель эту оценку не поймет или поставит под сомнение), а сообщать факт, из которого читатель мог бы вывести свою оценку. Причем эта оценка может отличаться от поставленной журналистом. Для одного зарплата в тысячу долларов – огромная, для другого – мизерная.

4. Избегайте субстантивов и присоединяемых глаголов

Субстантивы – это отглагольные существительные. Например, делание, рисование, движение, отслеживание. Давайте сравним слова «рисунок», «рисовать» и «рисование». Первое слово означает предмет, который можно легко представить. Глагол «рисовать» означает действие, которое представить также можно. А вот субстантив «рисование» означает процесс, представить который проблематично.

Субстантивы хороши в научных текстах благодаря емкости значений. Но в журналистских текстах отглагольные существительные воспринимаются плохо, так как они ближе к абстрактному, чем к конкретному. Поэтому для понятности лучше использовать обычные существительные или глаголы, даже если вместо одного слова придется написать два или три.

Присоединяемые глаголы – это глаголы, используемые в комбинации с существительным и не имеющие собственного значения. Например, «принять решение» или «сделать заявление». Каждую из этих фраз можно заменить одним словом – «решить», «заявить». Вот эти слова и нужно использовать, избегая ситуаций, когда слово место в тексте занимает, а значения – не имеет.

! После того, как текст готов, рекомендуется перечитать его именно ради субстантивов и присоединяемых глаголов – не пробрались ли они в материал. Особенно если вы пишете про чиновников, потому что они такие слова очень любят.

5. Контролируйте «территорию слова»

Если однокоренные слова находятся близко друг к другу, такой текст воспринимается корявым. Например, как в этом предложении: «По данным *рабочей*

группы *работников call-центра, организацией* деятельности *организации* занимались сразу три юридических лица³⁰⁵». Ставить однокоренные слова близко друг к другу допустимо только тогда, когда с помощью этого рассчитывают создать какой-то стилистический эффект. Так прием «анафора» построен на повторении одинаковых слов в начале предложения:

Еще вопрос: сколько денег нужно, чтобы призывные медицинские комиссии стали компетентными, и не дешевле ли будет провести военную реформу?

Еще вопрос: мой семнадцатилетний сын болен тяжелой болезнью позвоночника, его что, тоже заберут в армию и тоже сделают инвалидом?

Еще вопрос: за некомпетентность врачей военкоматовских призывных комиссий кто отвечает – не министр ли обороны?³⁰⁶

Здесь повторение было задуманным. Избегать же следует случайного повторения. Особенно с учетом того, что журналистский текст пишется урывками: по мере сбора информации и появления идей для ее подачи. Разные части текста в разное время дополняются и редактируются, и очень легко не заметить фразы, хорошие сами по себе, но некрасиво смотрящиеся друг возле друга.

В норме однокоренные слова должны отделяться друг от друга как минимум 200-ми другими словами. Особенно же некрасиво выглядит текст, когда следующие друг за другом предложения вводятся одинаковым оборотом «между тем». Автор словно сообщает, что он свалил в кучу всю информацию, какую собрал, и читатель теперь пусть сам решает, что с этим делать.

Если Вы используете в репортаже матерное слово, то используйте его только один раз. Повторный ненорматив, как правило, и сам не звучит, и своего предшественника дезавуирует³⁰⁷

6. Синонимы: для глаголов – желательны, для существительных – опасны.

Этот прием проистекает из предыдущего. Если мы описываем действие, то используем разные глаголы, например, рванулся, бросился, кинулся, устремился, побежал, ринулся. Синонимы для глаголов не только допустимы, но и желательны, так как позволяют показать различные оттенки действия, найти наиболее точное слово для описания происходящего.

С синонимами же для существительных все гораздо сложнее. С одной стороны, их тоже легко подобрать. Например, министр, чиновник, госслужащий, ответственное лицо, начальник, руководитель, глава. Но, с другой стороны, если мы напишем в одном предложении «министр», в другом – «чиновник», а в третьем – «госслужащий», читателю будет очень легко сбиться и решить, что речь идет о разных людях, а не об одном и том же.

³⁰⁵ Черновик одного из материалов, подготовленных для газеты «Новые Известия»

³⁰⁶ Что с тобой? – Газета.ру 2006 – 6 апр. <http://www.gazeta.ru/column/panushkin/581379.shtml>

³⁰⁷ Мастер-класс. Соображение тридцать четвертое <http://smitrich.livejournal.com/860489.html>

Чтобы не возникало такой путаницы, синонимы для существительных лучше не употреблять. А чтобы соблюсти «территорию слова», можно пользоваться такое чередование: «должность и фамилия» - «должность» - «фамилия» - «личное местоимение». В таком случае понимание будет однозначным.

! Если должность человека общеизвестна, достаточно указывать либо только ее, либо только фамилию. Например, всем будет понятно, о ком идет речь, если мы напишем «римский папа» или «Владимир Путин».

Нужно также учитывать, что синонимы имеют различную оценочную окраску. Например, людей, ведущих вооруженную борьбу против властей, можно назвать и мятежниками, и партизанами, и боевиками. Суть не меняется, но первое слово нейтральное, второе – положительное, третье – негативное.

7. Контролируйте оптимальное количество однородных членов

Разное число однородных членов имеют разное значение, установил Р.-П. Кларк³⁰⁸. Если их два, это сопоставление. Например, «женщина умная и красивая» или «в огороде растут яблони и груши». Обе характеристики воспринимаются как существующие параллельно и независимо друг от друга. Также как «мама и папа» или «война и мир».

Три слова обобщают, как бы замыкая круг, создавая логическое единство. Например, «женщина умная, красивая и добрая», «в огороде растут яблони, груши и сливы». Теперь нам все понятно про женщину и про огород. Вот еще примеры: «Начало, середина и конец», «Отец, Сын и Святой Дух», «Исполнительная, законодательная и судебная власть».

Если же мы добавляем еще одно слово, мы разрушаем это единство. Например, «женщина умная, красивая, добрая и истеричная», «в огороде растут яблони, груши, сливы и одуванчики». Поэтому четыре однородных члена надо использовать тогда, когда автор хочет привлечь внимание к противоречивости описываемого объекта. Здесь работает формула «три однотипных характеристики + одна противоположная». Четыре и более однотипных характеристик (например, «женщина умная, красивая, добрая, хозяйственная») использовать нежелательно, так как подобное длинное перечисление лишь утяжеляет фразу.

8. Используйте нужный залог

При активном залоге глагол выражает действие, совершаемое подлежащим. Например, «Я набрал на компьютере этот текст». При пассивном залоге глагол

³⁰⁸ Choose the number of elements with a purpose in mind. One, two, three, or four: Each sends a secret message to the reader. <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/writing-tools/76067/fifty-writing-tools-quick-list/>

показывает, какое действие совершают над подлежащим. Например, «Этот текст был набран мной».

Как правило, активный залог предпочтительнее пассивного. Это более естественно для восприятия. Однако если нам нужно привлечь внимание именно к объекту действия либо не важно, кто действие совершает, тогда пассивный залог уместен. Например, во фразах «на этом месте будет построен дом» и «дом строится более года».

9. Контролируйте длину предложений

Иногда журналистам советуют строить предложения как можно короче. Например, в самой полярной в Германии газете «Bild» средняя длина предложения – четыре слова. В американском информационном агентстве UPI выявили такую зависимость между читабельностью текста и средней длиной предложений в нем:

- до 8 слов – очень легко читается,
- 8–11 слов – легко читается,
- 12–14 слов – сравнительно легко,
- 15–17 слов – средне,
- 18–21 слово – сравнительно тяжело,
- 22–25 слов – тяжело,
- более 25 слов – очень тяжело³⁰⁹.

Впрочем, это не означает, что длинные предложения нельзя использовать вообще. Наоборот, из соображений ритма короткие предложения следует чередовать с длинными. Точка в конце предложения напоминает знак «Стоп» на дороге. Если такие знаки стоят слишком часто, это начнет раздражать. Как в этом отрывке: «На дороге нужны отрезки. Длинные и прямые. Где можно разогнаться». Сравните с этим предложением: «На дороге нужны длинные и прямые отрезки, где можно разогнаться». Второй вариант читается гораздо легче.

10. Яркость языка должна быть обратно пропорциональна яркости темы

Если происходящее говорит само за себя, его нужно описывать максимально просто, без использования каких-то особенных слов и стилистических конструкций. Наоборот, усилия журналиста должны быть как можно незаметнее и сводиться к фиксации происходящего. Разумеется, с поиском самых точных слов и с раскрытием самых характерных аспектов. Например, если журналист наблюдает за спасением людей

³⁰⁹ Mencher M. News Reporting and Writing. P. 149.

из горящего дома, нужно просто описывать, что делают пожарные, и какая опасность грозит в каждом эпизоде. Или вот фрагмент репортажа о притоне наркоманов:

— Паш, вмажь меня, — просит Лида. Склоняет голову набок, зажмуривается и, набрав полную грудь воздуха, затыкает нос. Паша примеривается и медленно вводит иглу в шею до основания. Подождав, вытаскивает до половины, вводит снова — ищет контроль. Находит, давит на поршень.

— Пашка, дуешь, — причитает Лида, не открывая глаз. — Дуешь, дуешь, дуешь!

Если не попасть в вену, раствор жжется огнем.

Паша вынимает иглу, вытирает пальцем струйку крови, примеривается к синеющей вене, втыкает снова.

— Спасибо, — вежливо говорит Лида и отходит на свое место — табуретка у плиты. Закуривает, но через полминуты выключается. Уголки губ опускаются вниз, Лида оседает на табуретке, клонится вперед, резко выпрямляется, снова начинает падать. Горящая сигарета приклеена к нижней губе³¹⁰.

Если же тема статичная и на первый взгляд скучная, журналисту следует оживлять материал с помощью языковых средств. К примеру, описывая церемонию по вручению каких-нибудь премий, можно обыграть выступления и действия персонажей, порассуждать о мотивах их поведения и впечатлении, которое они пытаются произвести. Например, как здесь:

Мнение сельского труженика страны чрезвычайно важно не только для премьера, но и для председателя партии "Единая Россия", тем более в разгар не только уборочной, а и предвыборной кампании. Очевидно, по этой причине визит в Белгородскую область состоял из множества публичных мероприятий. Владимир Путин заехал сразу в три белгородских села.

Главный врач больницы села Головинно Татьяна Савченко перед приездом Владимира Путина рассказывала, что средняя зарплата доктора по больнице — 21 тыс. руб. (цифра намного меньше средней температуры по больнице) и что прирост населения в районе, безусловно, наблюдается, но отрицательный.

Был здесь, при входе, безусловно, плакат "Единой России" с портретами выдающихся кандидатов в депутаты Госдумы от Белгородской области — Светланы Хоркиной, Евгения Савченко (действующий губернатор; к Татьяне Савченко, главврачу больницы, никакого отношения, по утверждению последней, не имеет), а также Андрея Скоча и Валерия Скруча.

Агитационных материалов других партий здесь не было — очевидно, чтоб не нервировать больных³¹¹.

Как видим, церемониальное псевдособытие — осмотр президентом железнодорожного состава — подается как драматическая ситуация, в которой есть и попытка очковтирательства, и страх разоблачения и наказания.

Итак, десять приемов обращения журналиста с языком текстов:

1. *Старайтесь использовать только общеизвестные слова в общепринятых значениях*
2. *Откажитесь от «бессмысленных фраз» и «лишних слов».*
3. *Заменяйте неконкретные слова на наглядные*
4. *Избегайте субстантивов и присоединяемых глаголов*
5. *Контролируйте «территорию слова»*

³¹⁰ Жизнь гнезда — Новая газета — 2012 — 16 апр. <http://www.novayagazeta.ru/society/52159.html>

³¹¹ Интеллигенция рукоплясала премьеру — Коммерсантъ. 2011 — 15 нояб.

6. *Синонимы: для глаголов – желательны, для существительных – опасны.*
7. *Контролируйте оптимальное количество однородных членов*
8. *Используйте нужный залог*
9. *Контролируйте длину предложений*
10. *Яркость языка должна быть обратно пропорциональна яркости темы*

Глава 10. Устройство редакции и работа редактора отдела

Структура редакции

Творческий коллектив редакции

Специализация и разделение труда в журналистике

Редактор отдела: общая характеристика работы

Работа редактора отдела: руководство корреспондентами

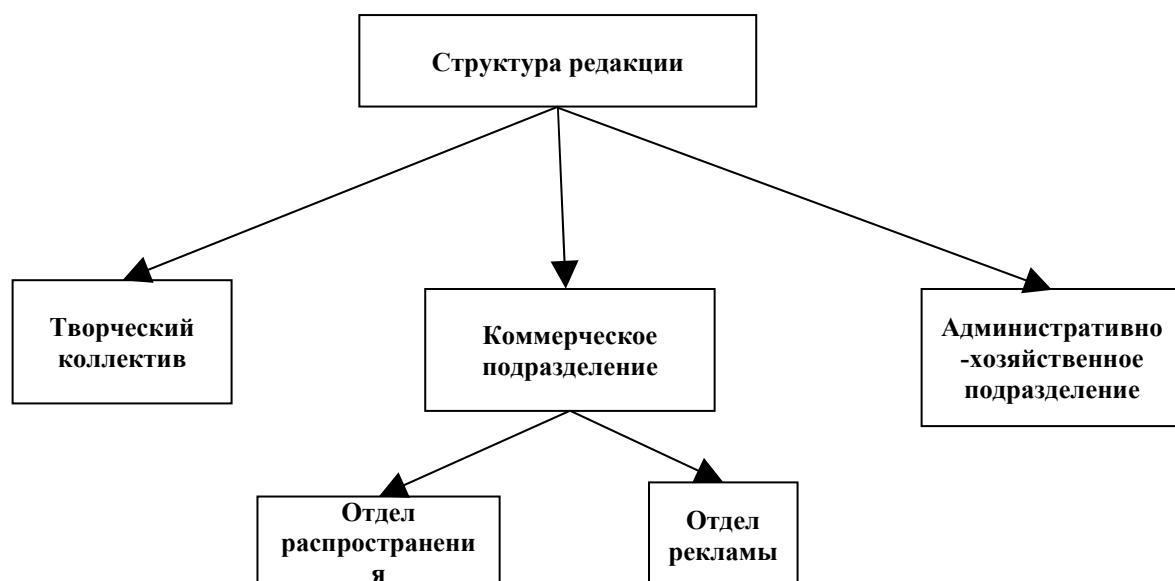
Работа редактора отдела: выбор и подача тем

Работа редактора отдела: редактирование текстов

Структура редакции. Редакция любого издания состоит из творческого коллектива и вспомогательных подразделений. Творческий коллектив – это сотрудники, занятые выпуском издания: корреспонденты, редакторы, фотографы, верстальщики и т.д. Во главе творческого коллектива находится главный редактор.

Вспомогательные подразделения в различных редакциях называются по-разному, но по сути таких подразделений два: коммерческое и административно-хозяйственное. Коммерческое подразделение занимается зарабатыванием денег. Деньги редакция может заработать двумя способами – через продажу издания (бумажные экземпляры или платный доступ к материалам на сайте) и через продажу рекламной площади в бумажном издании или на сайте³¹². Соответственно в коммерческое подразделение входят отдел распространения и отдел рекламы. В административно-хозяйственное подразделение входят отделы, отвечающие за организацию текущей работы редакции, например, компьютерный отдел, бухгалтерия, охрана.

³¹² Есть и иные способы заработка, например, продажа другим СМИ прав на публикацию материалов издания, организация под брендом издания различных конференций и тренингов, интернет-торговля через сайт издания. Однако эти способы заработка в российской прессе распространены слабо и не являются специфическим для медиаотрасли.

Творческий коллектив редакции в общем количестве работников составляет меньшинство – обычно 35-40%. А за вычетом начальников всех уровней окажется, что на одного корреспондента или фотографа, которые добывают информацию, приходится двое или трое других сотрудников редакции.

Рассмотрим взаимоотношения между творческим коллективом и коммерческим подразделением редакции. О чем хотели бы писать журналисты? Прежде всего, о том, что им интересно. И, разумеется, без оглядки на ограничения в плане выбора тем или затрагивания конкретных лиц.

А насколько такой подход устраивает коммерческое подразделение? Разумеется, не устраивает. Коммерческое подразделение заинтересовано в том, чтобы побольше и подороже продать рекламу. Реклама хорошо продается тогда, когда у издания аудитория либо большая, либо высокодоходная и платежеспособная. Кроме того, для коммерческого подразделения важны хорошие отношения с рекламодателями, а для рекламодателей важно, чтобы издание не публиковало про них негативную информацию.

Таким образом, коммерческое подразделение будет вынуждать редакционный коллектив публиковать либо ту информацию, которая способна привлечь максимум внимания аудитории (прежде всего, материалы из разряда «Sex&Crime³¹³»), либо ту, которая способна заинтересовать элитную аудиторию. При этом от творческого коллектива редакции будут требовать не задевать интересы рекламодателей.

Таким образом, противоречия между творческим коллективом и коммерческим подразделением неизбежны. Дальнейшее зависит от генерального директора редакции. В некоторых редакциях генеральным директором является главный редактор. Тогда издание

³¹³ Секс и преступление (англ.)

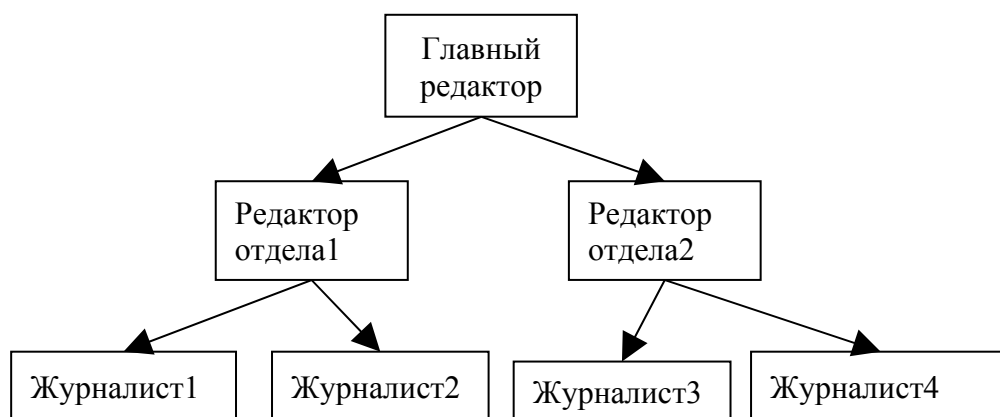
будет таким, каким его хотят видеть журналисты, однако с заработками у такой редакции, скорее всего, будет плохо. Если же генеральным директором окажется представитель коммерческого подразделения, с деньгами у редакции будет лучше, но, скорее всего, журналистов в такой редакции заставят заниматься тем, что им не особенно интересно. Например, выявлять скандалы из жизни «звезд» шоу-бизнеса.

Творческий коллектив редакции. В маленьких редакциях с численностью творческого коллектива менее десяти сотрудников главный редактор обычно руководит всеми журналистами напрямую. Такая структура творческого коллектива называется плоской.

Преимущество плоской структуры – непосредственный контакт главного редактора с остальными сотрудниками. В результате распоряжения доходят до них оперативно и в неискаженном виде. Недостаток же – слабая специализация сотрудников, так как в виду малого их количества каждый вынужден готовить материалы на самую разную тематику и не может позволить себе сосредоточиться на чем-то одном. Кроме того, главный редактор при такой структуре обычно занят правкой материалов и контролем за выпуском номера, что не позволяет сфокусироваться на стратегии развития издания.

С увеличением числа сотрудников структура творческого коллектива из плоской превращается в пирамидальную: между главным редактором и журналистами появляются звенья в виде редакторов отделов.

Разделение на отделы происходит по тематическому или по жанровому признаку. Пример тематического разделения: отделы политики, экономики, происшествий, культуры, спорта. Примеры жанрового разделения: отделы новостей, репортажей, интервью, комментариев. В некоторых редакциях применяется смешанный принцип. Так в газете «Ведомости» наряду с тематическими отделами есть отдел комментариев, а в журнале «Русский репортер» - отдел репортажей.

Если издание специализируется на какой-то сфере, эта сфера может быть разделена на несколько тематических отделов. Например, в деловой газете «Ведомости» есть такие экономические отделы: индустрия и энергоресурсы, финансы, потребительский рынок, технологии и телекоммуникации, карьера и менеджмент, личный счет. В газете «Советский спорт» есть отделы футбола, хоккея и спортивных игр.

Преимущество пирамидальной структуры – возможность журналистов специализироваться на определенной тематике. Специализация позволяет лучше вникнуть в описываемую сферу и наработать круг источников информации, что приводит к повышению качества материалов. Недостатков у пирамидальной структуры два. Первый – отсутствие непосредственного контакта между главным редактором и рядовыми сотрудниками, из-за чего информация в обе стороны доходит с замедлением и с искажениями. Распространена ситуация, когда на редколлегии складывается одно понимание темы, а корреспондент, которому пересказали задание, поймет его иначе согласно эффекту «испорченного телефона».

Второй – сложность с координацией усилий различных отделов при раскрытии темы, касающейся нескольких сфер. Например, арест крупного чиновника за махинации с бюджетными деньгами – это и политика (крупный чиновник – политическая фигура), и экономика (бюджетные деньги), и криминал (арест и уголовное дело). Какому бы отделу не поручили готовить об этом материал, тема окажется раскрытой односторонне. Если же

создать группу соавторов из журналистов всех трех отделов, в проигрыше останутся редакторы двух из них. Отделы обычно привязаны к определенным полосам издания, которые они должны заполнить. В данном же случае редактор отдела будет вынужден направлять сотрудника заполнять полосу чужого отдела.

Вот как Олег Кузьминский описывает конфликт при закреплении за отделом темы на редколлегии газеты «Коммерсант»:

Зал редколлегий похож на штаб-квартиру Камелота. Мансардные окна, камин, который неизвестно с какого перепугу решили затопить, и круглый стол рыцарей короля Артура, за которым сидят начальники отделов и редакционных служб. Вместо Артура сегодня сам Васильев, если верить Черниговскому, только что возвратившийся из Лондона после консультаций с БАБом. Шеф-редактор листает страницы субботнего номера и запивает впечатления кофе пополам с сигаретой. Большинство его рыцарей занимается тем же самым. < ... >

Покончив с предыдущим номером, редколлегия переходит к заполнению следующего. Информслужба зачитывает сообщения о свершившихся и грядущих событиях, народ высказывает мнения, Васильев выносит вердикт – делать из новости заметку или нет. И если да, то на какой полосе, на сколько строк, с фото или без и какой отдел будет ее лепить. Выпускающий редактор забивает приговор в компьютер, и тот вступает в законную силу. < ... >

- ООН приняла резолюцию о разграничении секторов научной деятельности между странами, принимающими участие в исследовании Антарктиды.

- Общество? - спрашивает Вася.

- Это не наша тема, - уверен Кабаков. – Это международные отношения и они нас не касаются.

- Политика?

- Там ведь насчет научных исследований - отвечает политика. – Мы как-то не пишем о научных исследованиях, особенно о тех, которые в Антарктиде.

- В общество, - решает Васильев.

- Андрей, это идиотизм, - недоволен Кабаков.

- Почему?

- Да потому что в Антарктиде нет никакого общества кроме пингинов.

Вася размышляет над этой мыслью, но не больше пяти секунд.

- В общество, - подтверждает он³¹⁴.

В некоторых изданиях эту проблему пытались решить с помощью так называемой «многолинейной» структуры, отменив разделение на отделы и оставив редакторов, ответственных за свои тематические сферы (политика, экономика, происшествия и т.д.), и корреспондентов, специализирующихся на еще более узкой тематике (политические партии, топливно-энергетический комплекс, ГИБДД и др.). Каждый из редакторов мог давать задание каждому из корреспондентов, обязывая подготовить как материал полностью, так и часть материала с последующей передачей корреспонденту, ответственному за «сведение» текста. Однако «многолинейная» структура не прижилась: одни корреспонденты оставались без дела, другие получали задания сразу от нескольких редакторов и не успевали все вовремя сделать.

Специализация и разделение труда в журналистике. Из экономики известно, что повышение специализации приводит к росту производительности труда и

³¹⁴ Кузьминский О. Дедлайны и абзацы.

возможности внедрять более совершенные технологии. Но насколько эти закономерности применимы к такой творческой профессии, как журналистика?

Уже давно стало общепринятым такое разделение труда, когда одни сотрудники редакции заняты только написанием текстов, другие – только редактированием, третьи – только фотографированием, четвертые – только версткой. Еще одно распространенное направление специализации – тематическое, когда журналист пишет материалы преимущественно об одной сфере. Тематическая специализация может быть широкой (например, политика) и узкой (например, деятельность одной партии). Узость тематической специализации зависит от специализированности издания (деловая газета скорее может позволить корреспонденту заниматься только одной отраслью, чем общественно-политическая), а также от многочисленности штата: в редакции с сотней журналистов специализация будет четче, чем в редакции с 20-30 журналистами, а в специализированных изданиях (к примеру, деловых, спортивных) – выше, чем в общественно-политических.

Значительно менее распространена жанровая специализация, когда журналист готовит материалы преимущественно в одном жанре. Например, только репортажи, только интервью, только авторские колонки. Примеры успешной жанровой специализации есть: корреспондент журнала «Итоги» Андрей Ванденко уже много лет занимается только интервью³¹⁵, Валерий Панюшкин в начале своей карьеры специализировался на репортажах, а теперь переключился на авторские колонки. Вот что говорил о специализации Валерия Панюшкина тогдашний главный редактор газеты «Коммерсант» Андрей Васильев:

В свое время Панюшкин все время ездил на похороны. Года полтора. Как похороны, так он все время кого-то хоронил. Как он не повесился вообще? А тогда хоронили много - ОМОНЫ какие-то. На похороны Александра Лебеда ездил. Еще такая была шутка в "Коммерсанте" - когда Панюшкин в командировке, а тут надо кого-то хоронить и приходилось посылать другого человека, и мы шутили: "Неудобно, Панюшкин обидится". Такая вот у него была работа. Колесников ездит к Путину - тоже такая работа. А Кашину все время надо получать по харе. С молодежью потому что работает³¹⁶.

Еще реже встречается специализация на какой-либо из стадий подготовки текста. Например, один журналист занимается только поиском тем для материалов, другой – только сбором информации для будущих текстов, третий – только написанием текстов на основе информации, собранной другим сотрудником. Такая организация работы над материалами называется децентрализованной.

³¹⁵ http://www.itogi.ru/authors/andrej_vandenko.html

³¹⁶ «Наше существование Кремлю выгодно» – 2005 – 4 мар. <http://www.regnum.ru/news/416543.html>

На телевидении децентрализованная организация работы над материалом – обычное дело. Продюсер договаривается о съемках, оператор снимает, корреспондент пишет сценарий, берет интервью и озвучивает сюжет, монтажер – монтирует, редактор – проверяет факты и подбирает бэкграунд. В российской прессе же такая схема работы – пока еще редкость. Подобную специализацию иногда вводят вынужденно: если в редакции есть недостаток квалифицированных журналистов, умеющих находить темы и писать кондиционные тексты, и избыток стажеров, которые ни того, ни другого не умеют. Тогда квалифицированные журналисты сосредотачивают свои усилия на поиске тем и написании текстов, а сбор информации перепоручают стажерам. Целесообразно также использовать стажеров в случаях, когда сбор определенной информации нетруден, но предполагает низкий КПД. Например, отправлять стажеров на поиск брошенных во дворах автомобилей, чтобы собрать примеры для текста про утилизацию бесхозного транспорта.

! Есть и обратная тенденция – появление «универсальных» журналистов, способных не только готовить тексты, но и фотографировать, снимать видео, записывать звук, а также обрабатывать снятое и записанное, монтировать и выставлять на сайт. Принято считать, что за «универсальными» журналистами будущее, и уже в ближайшие годы объем записанного и отснятого сотрудниками СМИ вырастет многократно. Однако качество этой продукции пока что обычно ниже, чем в случаях, когда пишут тексты одни, фотографируют другие, а снимают видео – третьи.

Редактор отдела: общая характеристика работы. Как было сказано в предыдущей главе, управленческая пирамида в журналистике состоит из четырех звеньев: корреспондент, редактор отдела, замглавного редактора и главный редактор. Работе корреспондента (поиск тем, сбор информации, подготовка текстов) были посвящены все предыдущие главы. Работа главного редактора (стратегическое управление изданием, взаимоотношения с собственником, наем и увольнение сотрудников) в этой книге не рассматривается³¹⁷. Работа заместителя главного редактора в большей мере

³¹⁷ Интересующимся я рекомендую учебные пособия по медиаменеджменту. Например, Финк К. Стратегический газетный менеджмент – Самара, Корпорация «Федоров», 2004.

организаторская и заключается в координации работы различных отделов. Журналистская часть работы замглавного редактора – планирование номера, выбор и подача главных тем.

Работа редактора отдела состоит из трех частей. Первая - это руководство корреспондентами, которые находятся в подчинении у редактора. Вторая - это управление тематической повесткой отдела – выбором тем и способов их подачи. Наконец, третья - это редактирование текстов. Часто работа редактора отдела сводится, главным образом, к редактированию текстов, а первые две составляющие упускаются. Так поступает плохой редактор. Хороший же должен наладить руководство корреспондентами, чтобы тратить минимум времени на редактирование, после чего сосредоточиться на тематической повестке – той части своей работы, где творчество редактора отдела проявляется в наиболее полной мере.

Желательно перед тем, как стать редактором, отработать корреспондентом хотя бы несколько лет. Тогда редактор сможет адекватно оценивать результаты работы своих сотрудников и предъявлять к ним разумные требования. Становиться же редактором целесообразно тогда, когда у вас имеются:

1. Навыки написания текстов
2. Набор идей, на реализацию которых уже не хватает собственных сил
3. Личностная компетенция, что позволит вам стать авторитетом для своих подчиненных.

Работа редактора отдела – это другая работа по сравнению с корреспондентской. Даже в каком-то смысле другая профессия с другими критериями качества и эффективности. Иногда хорошие корреспонденты не хотят становиться редакторами, считая, что это – скучное и нетворческое занятие: находиться весь день в редакции, сидеть на заседаниях редколлегии и править чужие плохие тексты вместо того, чтобы писать свои хорошие.

Но это не так. В действительности работа редактора отдела – даже более творческая, чем работа корреспондента. Только творчество здесь лежит в других плоскостях, о чем рассказано ниже.

Работа редактора отдела: руководство корреспондентами. Цель руководства корреспондентами, как и руководства подчиненными в любой сфере деятельности – наиболее оптимально использовать их усилия для получения максимального результата. Задача управленца – минимизировать «трение» в системе, чтобы усилия сотрудников шли не на конфликты между собой или внутри себя, а на достижение результата.

Журналистика – творческая профессия, а народная поговорка гласит, что «соловьи в клетке не поют». Механическая же и безынициативная работа в журналистике противопоказана: корреспонденту она не принесет удовлетворения, а читателю – интересный оригинальный материал. Как же побудить корреспондентов работать именно творчески?

Вначале – о различии между администрированием и управлением³¹⁸. При администрировании начальник давит на подчиненного, вынуждая того выполнить распоряжение под угрозой санкций. На администрировании построено, например, руководство солдатами в армии (отсюда и девиз: «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим»). При управлении же начальник стремится повернуть ситуацию так, чтобы подчиненный делал то, в чем он сам заинтересован, и при этом поступал так, как нужно начальнику. Управление сложнее администрирования, но гораздо эффективнее: сотрудники работают на результат, а не на его видимость, так как работают, с их точки зрения, на себя.

Как же управлять корреспондентами? Редактору нужно учитывать, что у него в подчинении – амбициозные, талантливые и нестандартно мыслящие люди (другие в журналистику обычно не идут либо быстро отсеиваются). Более того, многие корреспонденты считают себя умнее своих редакторов, полагая, что лучше знают, какие темы нужно отбирать и как их подавать. Поэтому при администрировании конфликты (явные или скрытые) неизбежны. Заставлять и приказывать нужно по минимуму. Гораздо эффективнее будет подбирать для корреспондентов те задания, которые они сами хотели бы делать. Практика показывает, что тогда повышаются и скорость исполнения, и качество подготовленного материала.

Управление журналистами можно сравнить с дрессировкой кошек. Вот как описывал взаимоотношения со своими питомцами известный дрессировщик Юрий Куклачев:

Кнут не использую никогда, ведь кошки очень обидчивые. Бесполезно их бить и тыкать носом - они лишь уши прижмут или убегут. А затем обязательно сделают назло обидчику. <...> Говорить, что я кошек дрессирую - неверно. К кошкам я присматриваюсь, пытаюсь понять, что им нравится делать, и закрепляю это с помощью определенных приемов³¹⁹.

Такой же подход необходим к корреспондентам. Следует понять, какой тематикой интересуется журналист, какие жанры даются ему легче, что для него комфортнее – общаться с людьми или разбирать документы и базы данных. Насколько журналист устойчив к конфликтному общению или к разговору с людьми, находящимися в

³¹⁸ Подробнее см. Литвак М.Е. Командовать или подчиняться – Ростов-на-Дону, Феникс, 2003.

³¹⁹ Великие люди о кошках. Куклачев Юрий <http://www.33cats.ru/celebrities/item/118-jury-kuklachev.html>

состоянии острого горя. Например, для одного журналиста репортаж с похорон жертв теракта – обычное задание. Для другого – стресс, могущий привести к увольнению и к мыслям об уходе из профессии. Хотя универсальность журналиста и способность справиться с любым заданием – один из признаков профессионализма.

! Возможность качественно выполнить задание любого типа – один из признаков журналистского профессионализма. Профессионал – это тот, кто может куда угодно поехать, с кем угодно пообщаться и о чем угодно написать. Высший же пилотаж – умение увлечься той темой, которую тебе навязали. Наложить эту тему на общее устройство мира, понять, как оно в этой теме проявляется. Рассмотрите любую тему на философском уровне, и вам она сразу же станет интересной.

В зависимости от квалификации корреспондентов различают и способ выдачи заданий. Начинающим корреспондентам подробно объясняют, как собирать информацию и как складывать текст. Если этого не сделать, есть риск, что сдано будет вовсе не то, на что рассчитывал редактор. Например, как в этом случае:

Однажды ко мне пришел стажер со второго курса факультета журналистики МГУ. Девушка. <...> Я провел что-то вроде инструктажа: рассказал о рубриках, специфике и всем прочем, о чем обычно рассказывают в таких случаях. Затем дал простое задание. Девушка старательно обзвонила компании, а затем сдала текст, где не было ни одной цитаты. В общем, походило немного на школьное изложение. <...>

- Слушай, – начал я издали, – а пришли мне, пожалуйста, имена и должности тех, с кем ты общалась, названия компаний, ну и, конечно, их самые интересные реплики.

- Ой, – сказала девушка, – а я не записывала их имена и должности³²⁰.

Более квалифицированным корреспондентам достаточно сказать, что за текст вы хотите увидеть. Как именно его подготовить, они разберутся сами. Излишне подробный инструктаж необходим только в особых случаях, когда редакционное начальство хочет видеть тему раскрытой строго определенным образом. Например, в материале про подорожание железнодорожных билетов обязательно упомянуть про то, что железнодорожная компания тратит огромные суммы на принадлежащие ей футбольные и хоккейные команды и теперь перекладывает эти расходы на пассажиров.

Высокопрофессиональным корреспондентам можно и вовсе не давать конкретных заданий, а просто сообщать, что от сотрудника к такому-то сроку нужен текст такого-то размера. Остальное – от выбора темы до подачи материала – корреспондент сделает сам. При условии, что он и профессионал в своей области, и чувствует формат издания.

! Однажды я наблюдал, как редактор отдела давала задание корреспонденту. «Вот столько напиши», - она раздвинула большой и указательный пальцы примерно на пять сантиметров. «О чем?», - попытался уточнить корреспондент. «Не важно. О чем считаешь нужным. Но обязательно вот столько», - повторила редактор.

Если провести взаимосвязь между темпераментом журналиста и предпочтительным типом деятельности, картина получится такая:

³²⁰ Бочарский К. Минное поле профессионализма <http://mediapedia.ru/2008/01/24/minnoe-pole-professionalizma/>

Таблица 14. Взаимосвязь между темпераментом и журналистской специализацией

Темперамент	Сильные стороны	Использование в журналистике
Холерик	Быстрая реакция, способность отвечать на агрессию	Конфликтное общение, получение информации, которую пытаются скрыть
Сангвиник	Умение переключаться, доброжелательность, контактность	Общение с большим количеством людей, поиск и зондирование ³²¹ тем
Флегматик	Способность длительное время заниматься одним и тем же делом	Разработка тем, требующих усидчивости. Например, анализ документов.
Меланхолик	Высокая чувствительность	Способность улавливать настроение персонажей

Исходя из темперамента можно предположить оптимальное амплуа для корреспондента. Холерику стоит заняться расследованиями: у него лучше получится прорваться туда, куда не пускают. Из сангвиника получится хороший информационщик – тот, кто в поисках тем обзванивает ньюсмейкеров или общается с ними на мероприятиях. Флегматика лучше загружать аналитической работой. К примеру, разбором законопроектов или судебных решений. Меланхолика же нужно посылать на репортажи. Он напишет их лучше всего, так как заметит то, на что не обратят внимания корреспонденты с другими темпераментами.

! На одном из совещаний в Государственной Думе присутствовали два корреспондента – парень-флегматик и девушка-меланхолик. Флегматик вышел разочарованный: ни до чего депутаты не договорились, и писать, по его мнению, было не о чем. Девушка, наоборот, была воодушевлена и готовилась писать захватывающий репортаж. «Ты разве не видел, как они переглядывались, как один бледнел, другой - краснел, третий – морщился, четвертый перешептывался с пятым? Как шестой тербил ручку, а седьмой смешно и неспроста оговорился?», - недоумевала журналистка.

Редактор также должен учитывать особенности своего темперамента при взаимодействии с корреспондентами. Например, редактор-холерик может накричать на корреспондента-меланхолика и тут же забыть, а корреспондент будет переживать по этому поводу несколько дней. Или редактор-флегматик сообщит корреспонденту-сангвинику о серьезных недостатках его текста. Но сообщит тихо и спокойно, как это обычно делает флегматик. Сангвиник же сочтет, что раз сообщают тихо и спокойно, то ничего катастрофического нет, а некатастрофическое можно не исправлять. Тем более, что эта тема корреспонденту уже надоела, и он переключился на что-то другое. Редактор же потом с удивлением обнаружит, что, несмотря на его замечание, ничего не исправлено.

Однако ограничивать задания корреспондентам только тем, что корреспонденты хорошо делают, также неверно. Во-первых, потому что всегда бывают задания, которые никому не нравятся, но которые кто-то должен выполнять. Во-вторых, и это – важнее, корреспонденты часто сами не знают своих возможностей. Если журналист чего-то еще не

³²¹ Зондирование – первичный сбор информации для подтверждения того, что тема существует и достойна дальнейшей разработки

делал, и задание кажется трудновыполнимым, это вовсе не значит, что оно не получится. Рост мастерства часто происходит именно благодаря редактору, который дает корреспонденту те задания, которые сам корреспондент никогда бы не вызвался делать.

В некоторых редакциях для мотивирования корреспондентов используют так называемый «принцип пылесоса». Суть его: подобно тому, как пылесос работает благодаря разнице давлений в резервуаре для сбора пыли и в атмосфере в целом, так и в редакции давление на корреспондента должно быть выше, чем возможное сопротивление среды, в которую отправляется корреспондент для сбора информации. Страх не добыть информацию и вызвать этим гнев редактора должен быть сильнее, чем страх причинить боль персонажам или вызвать агрессию с их стороны. Вот как об этом говорит Олег Добродеев:

«Вы же знаете молодых журналистов, которых пошлешь на задание, а они возвращаются с пустыми руками и в свое оправдание говорят: "Меня не пустили!" Как это "не пустили"?! Дай бутылку охраннику, польсти женщине, но добейся результата, который от тебя требуется! Я знаю репортеров, которые могут влезть буквально в любую щель»³²².

Однако страх также может привести к тому, что корреспондент начнет врать, выдумывая информацию, которую он не смог добыть. Бывшая корреспондентка газеты «Жизнь» Марина Базылюк описывает такой случай:

Установка на исключительно эксклюзивную и «бомбовую» информацию приводит к тому, что порой журналисты придумывают какие-то детали, добавляют несуществующие подробности, приукрашивают. Иначе текст просто не будет опубликован. «Не докрутили», - любит говорить в таких случаях редактор. А, значит, гонораров как своих ушей не видать. Вот и приходится выбирать. Иногда особо ретивые журналисты сочиняют потрясающие нелепости. Так, некоторое время назад прошел слух, что группа «Ленинград» распадается. Если учесть, что подобные слухи появляются с завидным постоянством каждый раз, когда группа записывает новый альбом, понятно, что проверять эту информацию надо весьма и весьма тщательно. Но какие тут проверки, когда каждое утро в газете планерка и надо обязательно «заявить» тему. Обязательно. Газета «Жизнь» потому и стала тем, чем стала – требования к журналистам очень жесткие: каждый день ты должен сдавать тему или – до свидания! А теперь представьте себе – утро, до планерки несколько минут, за своим столом сидит понурый и несчастный Роман К., которому абсолютно нечего заявлять, разве что эту злополучную сплетню про распад «Ленинграда»... Но не думал Рома, когда заявлял тему, что Арам Ашотович назовет ее «бомбой» и велит поставить на первую полосу. Журналиста обязали сдать заметку как можно быстрее и обязательно позвонить в Питер за комментариями, иначе – смерть. Рома звонил, потом писал, потом переписывал, и, наконец, сдал. Через несколько минут после сдачи текста в кабинет зашел зам. главного редактора – Топорков – человек очень ехидный.

- Рома, ты в Питер Шнуру за комментариями звонил?
- Да, - ответил Рома и почему-то застеснялся.
- И что он сказал?
- Ну, его самого не было, я разговаривал не с ним...
- А с кем? – ласково спросил Топорков.
- С сыном, - промямлил Рома.
- С сыном? А сколько сыну лет?
- Я не знаю, лет 17, наверное, уже есть. Он вполне может давать комментарии! И он все подтвердил – они распадаются! – произнесено с воодушевлением.

³²² Олег Добродеев: «Профессия такая, полувоенная...» // Искусство кино – 1998 - № 5
<http://kinoart.ru/1998/n5-article20.html>

- Рома, Шнур сам 73-ого года рождения, он во сколько сына родил? – закипая, спросил Топорков. – Пишешь про «Ленинград» так хоть бы выяснил, что ребенку всего два года!³²³

Для максимальной производительности труда редактор отдела должен обеспечить более-менее равномерную загрузку корреспондентов. К сожалению, на практике работа журналиста часто организована в соответствии с поговоркой «нет ничего хуже, чем ждать и догонять». Вынужденное безделье, когда темы нет либо она еще не утверждена начальством, чередуется со спешным выполнением задания впритык к дедлайну, так как многие важные и интересные события происходят не тогда, когда работа над номером начинается, а тогда, когда заканчивается.

Выход – добавление к краткосрочным темам долгосрочных, работа над которыми ведется не один день (а то и не одну неделю). Оптимальное количество долгосрочных тем, которыми одновременно занят корреспондент – три. По одной из них текст уже дописывается, по другой – происходит сбор информации, по третьей – первичное ознакомление с происходящим. Наличие сразу нескольких тем в разработке позволяет корреспонденту переключать свои усилия, если выполнение какого-либо задания тормозится внешним фактором, например, необходимостью ждать ответа на направленный в какое-то ведомство запрос, то освободившееся время можно потратить на расшифровку интервью или на подготовку к новому интервью. В результате простой будет сведен к минимуму.

! Безделье в журналистике также необходимо, так как обычно приводит к появлению оригинальных идей. Постоянная же работа способна притупить восприятие и даже сделать журналиста на какое-то время творчески бесплодным. Особенно когда заданий – избыточное количество, и корреспондент озабочен лишь тем, чтобы успеть сдать их в срок в сколько-нибудь приемлемом виде. Для успешной работы также нужно время на «зондирование» потенциальных тем, когда в какие-то дни журналист ничего не пишет в номер, а путешествует по интернет-сайтам либо посещает мероприятия и тусовки ньюсмейкеров только ради знакомства с людьми и тематической повесткой.

Для успешного сотрудничества редактор отдела и корреспондент должны подходить друг другу. Это проявляется, когда редактору нравятся темы, которые корреспондент заявляет, и нравятся тексты, которые тот сдает. Корреспонденту же интересны задания, которые дает редактор, а вносимая в тексты правка эти тексты, по мнению корреспондента, улучшает, а не ухудшает. Поиск корреспондентом «своего» редактора напоминает поиск мужа или жены. И как при выборе партнера для семейной жизни редко успех приходит с первого раза, так и корреспондент зачастую вынужден обойти несколько редакций, прежде чем найдет того начальника, с которым ему будет комфортно работать.

! Помимо психологической несовместимости возможны две объективные причины взаимного недовольства редактором и корреспондентом друг друга. Первая – недостаточный профессионализм кого-либо

³²³ Базылюк М. Как становятся папарацци. Текст передан в виде рукописи.

из них или обоих при условии, что они этого не осознают. Осознание же приведет к смирению, когда каждый поймет пределы своей компетенции и не будет за нее выходить: корреспондент примет как должное любую правку текста, а редактор воздержится от правки, если признает свою неспособность улучшить материал. Вторая причина – разные школы, через которые прошли редактор и корреспондент. Например, один работал в бульварном издании, а другой в качественном. В результате корреспондент идет на собрание олигархов и приносит материал о том, что обсуждали и о чем договорились. А редактор отправляет текст в корзину и требует написать о том, с какими часами были участники мероприятия, какие украшения были у их спутниц, что пили в конце собрания и чем закусывали³²⁴.

Кроме того, редактор должен иметь инструменты для мотивирования корреспондентов работать лучше и лучше. Особенно в ситуации, когда в подчинении у редактора-карьериста работают корреспонденты-культурники (о понятиях «карьерист» и «культурник» см. Главу 9). В одних изданиях эту проблему решают сдельной системой оплаты труда, складывая заработную плату из небольшого фиксированного оклада и гонораров, которые начисляют не только исходя из величины текста, но и из его сложности. В других изданиях отличившимся корреспондентам дают премии за лучшие материалы дня, недели, месяца, лучший репортаж, лучшее интервью и т.д.

Но самая лучшая мотивация – это постоянная угроза увольнения и замены на более успешного стажера, который рвется в штат. Однако такую мотивацию могут позволить себе либо редакции с зарплатами выше рыночных, либо брендовые издания, в которых работать престижно. Но сделать зарплату выше рыночной или превратить издание в брендовое – это задача главного редактора. Если он с ней справится, тогда у редакторов отделов в этом издании появляются дополнительные возможности.

Но даже если издание не престижное, и зарплаты у корреспондентов не высокие, редактор отдела не должен бояться увольнять плохо работающих корреспондентов. Технически сделать это легко: по Трудовому кодексу достаточно одного прогула, а журналисты, как правило, прогуливают работу регулярно. Нужно усвоить, что лучше не иметь никакого подчиненного, чем иметь плохого, а с хорошим редактором отдела корреспонденты-карьеристы захотят работать даже за небольшую зарплату.

Работа редактора отдела: выбор и подача тем. Этот аспект работы редактора – важнейший. Если профессиональный уровень корреспондентов определяется текстами, которые они готовят, то главный критерий профессионализма редактора – тематическая повестка: выбор тем, их иерархия и подача. Сравните одинаковые тематические разделы различных изданий одного вида, например, нескольких ежедневных газет. Вы увидите, что большинство освещаемых событий совпадают: журналисты разных изданий пользуются схожими методами поиска тем. Отличия же будут состоять в том, какие

³²⁴ Реальный случай из практики.

событие выбраны в качестве главных, сколько места отдано под данную тему, на каких аспектах происходит фокусировка, каков жанр материала.

! Например, про митинг можно опубликовать короткую новость, расширенную новостную заметку, репортаж с митинга, репортаж с собрания организаторов митинга, интервью с организатором митинга, интервью с экспертом по поводу затронутых на митинге вопросов, комментарий о значении данного митинга либо трендовую статью, используя митинг в качестве информационного повода. И этот список вариантов можно продолжить.

Какова идеальная тематическая повестка? Та, которая совпадает с запросами целевой аудитории издания. Если читатель видит, что по теме, которая его сильно интересует, написано много, а по менее интересным темам – мало, значит, редактор все сделал правильно. Если же менее интересным темам отдано много площади, а более интересным – мало либо какие-то из этих тем вообще упущены (читатель знает о событии из других СМИ и ожидает материал о нем в данном издании, но не находит), работу редактора следует признать некачественной.

Освещаемые в издании темы делятся на *эксклюзивные* и *неэксклюзивные, общие*. Эксклюзивные темы – это найденные журналистами только данного СМИ. Такие темы ценятся высоко, так как позволяют изданию выделиться среди других, способствуют цитируемости. Даже с учетом того, что опубликованная на сайте издания информация уже через считанные минуты может появиться и на других сайтах, регулярная публикация эксклюзива побуждает читателей обращаться в первую очередь именно к этому изданию.

Отказаться от неэксклюзивных, «общих» тем невозможно. Во-первых, потому что очень сложно наполнить издание только «своими» темами. Во-вторых, потому что издание не может игнорировать громкие события, которые происходят в данный момент, и о которых аудитория рассчитывает прочитать в том числе здесь. Это так называемые «обязательные» темы. Например, общественно-политические издания не могут игнорировать освещение парламентских или президентских выборов, деловые издания – «не заметить» крах на бирже или резкое изменение курса национальной валюты. Специализированные издания должны сообщать о важнейших событиях в своих сферах. Например, журнал о журналистике обязан отреагировать на поправки в закон о СМИ или на приход в страну крупного международного медиахолдинга.

При подаче неэксклюзивных тем нужно учитывать конкуренцию как со стороны электронных СМИ (радио, телевидение, интернет-издания), так и со стороны других печатных изданий, которые могут быть прочитаны раньше нашего. Поэтому подавать «общие» темы необходимо так, чтобы материал был интересен и для читателей, которые уже в курсе случившегося. Значит, нужно предположить, как тему подадут другие, и подать ее так, чтобы ваш материал все равно оказался интересным. Например,

электронные СМИ сообщат, что самолет упал, а газета расскажет о возможных причинах авиакатастрофы и о судьбах людей, которые в ней погибли.

! «Общую» тему можно сделать эксклюзивной, если подать с какой-то неожиданной стороны. Например, связав происходящее в одной сфере и возможную реакцию на это в другой. Так поступили журналисты газеты «Ведомости» в ноябре 2011 года, когда в ответ на арест в Таджикистане летчиков одной из российских авиакомпаний российская полиция начала облавы на таджикских гастарбайтеров-нелегалов. В то время, как все писали про эти облавы, «Ведомости» написали про возможное удорожание коммунальных услуг из-за того, что вместо дешевых таджикских гастарбайтеров теперь придется нанимать более высокооплачиваемых работников-россиян³²⁵.

Какова роль редактора в поиске тем? На первый взгляд кажется, что эту работу можно было бы переложить на корреспондентов. Ведь они следят за происходящим в своей сфере и, самое главное, бывают за пределами редакции: посещают мероприятия, ездят в командировки. Рабочий же день редактора, как правило, проходит в редакции, и контактов с внешним миром у редактора значительно меньше. Иногда так и происходит: редактор превращается в надзирателя над корреспондентами и перед планеркой «трясет» каждого из них: «Что у тебя нового? Что будешь заявлять?»

Так поступает плохой, недостаточно квалифицированный редактор. А как поступает хороший? Он большинство тем находит сам. В норме соотношение редакторских и корреспондентских тем должно составлять один к одному. Конечно, корреспонденты должны находить темы, особенно, эксклюзивные. Но отсутствие заявок со стороны корреспондентов вовсе не должно означать, что редактору теперь будет нечего заявить на планерке.

! В практике встречается другая крайность, когда у редактора из-за неправильного понимания фактов складывается в голове ошибочная тема. Например, что расширение какой-то автомобильной дороги связано с тем, что проживающий в том районе большой начальник хочет без пробок ездить на дачу. Тему поручают корреспонденту, который выясняет, что расширение дороги планировалось еще задолго до того, как этот человек стал начальником, и не имеет к его поездкам на дачу никакого отношения. Корреспондент оказывается перед дилеммой: либо говорить редактору, что информация не подтвердилась, материала не будет, а собственные усилия потрачены зря, либо пытаться «притянуть за уши» имеющиеся факты, чтобы они соответствовали редакторской идее вне зависимости от связи с реальностью. Дмитрий Соколов-Митрич советует «не относиться к указаниям редактора со стопроцентной серьезностью», так как «очень часто реальность на месте не хочет соответствовать параметрам задуманной темы»³²⁶.

Откуда же редактор возьмет темы? «Обязательные» неэксклюзивные – с новостных лент. Кроме того, можно поручить корреспондентам выяснить, как обстоят дела в каких-то сферах. Например, на рынке загородной недвижимости, в изобретении лекарства от ВИЧ или с глобальным потеплением. Мир постоянно меняется, и фиксировать эти изменения – одна из обязанностей журналиста. Так появляется еще одна разновидность тем – желательные. Это темы, освещения которых читатели не ожидают именно в данном номере, но материалы на эти темы с большой вероятностью окажутся прочитаны. Или

³²⁵ Депортация таджиков может повысить себестоимость жилья на 5-16% // «Ведомости» - 2011 – 15 нояб.

³²⁶ Мастер-класс. Соображение тридцать второе <http://smitrich.livejournal.com/858838.html>

благодаря предмету освещения (например, подмечено, что мужчины очень охотно читают про автомобили), или за счет яркости и остроты темы (например, многих привлечет тематический репортаж про притон наркоманов), или из-за актуальности темы в данный момент для части аудитории (например, сопоставление расценок на роуминг у различных операторов сотовой связи заинтересует собирающихся в отпуск).

Еще один метод поиска тем – «работа на опережение», когда издание пытается предсказать развитие событий там, где это развитие очень скоро будет. Например, отправлен в отставку министр. Это значит, что будет назначен новый министр. Издание не дожидается назначения, а публикует прогноз о том, кто этим министром станет. Можно прогнозировать не только события, но и процессы, например, рост или спад протестной активности. Можно прогнозировать взаимосвязи между процессами, например, зависимость политической либерализации в России от мировых цен на нефть.

Если редактор до своего назначения на эту должность был хорошим корреспондентом, у него останутся связи с источниками информации. Это значит, что редактору будут приходить рассылки, приглашения, ему будут звонить ньюсмейкеры или их пресс-секретари. То есть темы будут приходить сами, в том числе эксклюзивные. И редактору лишь останется распределять их среди своих корреспондентов. Кроме описанных выше существуют также методы поиска тем через использование объективных закономерностей развития окружающей действительности. Эти методы изложены в Главе 8.

Наконец, еще одним источником тем являются конфликты, в которые редакция бывает вовлечена. Это и информационная компания за или против кого-то или чего-то, и скандал, связанный с публикацией неверной информации о ньюсмейкере, что вызвало его возмущение. Помимо обращения в суд на практике часто прибегают к такому способу улаживания конфликта, когда издание в качестве компенсации публикует интервью с этим ньюсмейкером, давая ему возможность исправить то, что журналисты переврали или не поняли.

! Во многих изданиях встречаются материалы на случайные темы – не привязанные к текущим или потенциальным запросам аудитории. Например, очерк местного краеведа про одну из деревень. Материалы на случайные темы публикуются либо ради заказчиков³²⁷ этих текстов, либо когда больше нечем заполнить номер. И то, и другое в российской журналистике весьма распространено. И мастерство редактора состоит в том, чтобы перевести случайную тему в желательную, сделать материал интересным для значительной части аудитории издания. Например, в очерке краеведа сфокусироваться на каком-либо актуальном и касающемся многих тренде.

Поиск и формулировка тем – это только часть редакторской работы при формировании тематической повестки. Другая, более важная часть – подача тем, выбор

³²⁷ Под заказчиками имеются в виду как спонсоры и рекламодатели, так и друзья редакционного начальства, добившиеся освещения тем, которые в ином случае освещены бы не были.

оптимального способа представления собранной информации. Каковы здесь возможности редактора?

Прежде всего, необходимо выстроить иерархию тем, выбрать главные и второстепенные. Как определить, какая тема главнее? Для этого есть несколько приемов. Первый – использование новостных факторов (см. главу 1). При равенстве же числа новостных факторов редактор решает исходя из особенностей целевой аудитории издания, интермедиальной конкуренции, а также наличия ресурсов в отделе: если по одной из тем есть эксклюзивная информация, либо кто-то из корреспондентов хорошо владеет этой сферой, целесообразнее сделать главной именно эту тему.

! За время подготовки номера могут произойти события более интересные, чем выбраны для освещения. Это нарушит исходную иерархию тем, и квалификация редактора определяется способностью оперативно реагировать на новые события и менять иерархию тем. Разумеется, с учетом имеющихся ресурсов: числа корреспондентов, их профессионального уровня и времени, оставшегося до дедлайна. Если корреспондент прервет подготовку одного материала и займется другим, есть риск вместо одного хорошего текста получить два недоделанных.

После того, как выбраны темы, определяются жанры будущих текстов. Нужно учитывать, что новость наилучшим образом подходит для передачи информации, репортаж – для передачи атмосферы происходящего, интервью покажет ход мыслей персонажа, трендовая статья позволит увидеть за событием явление, а комментарий – повернуть событие неожиданной стороной и подвести читателей к определенным выводам.

Для раскрытия темы не обязательно ограничиваться только одним текстом. Возможна «пакетная» подача, когда готовятся сразу несколько текстов, раскрывающих различные аспекты случившегося. Например, новость с фактами и цифрами, репортаж с места события для картинки, интервью с очевидцем и комментарий эксперта о версиях и последствиях. Нужно учитывать, что несколько маленьких текстов воспринимаются лучше, чем один большой. В сознании читателя крупный текст – это сложный текст, и многих это может оттолкнуть. Несколько же маленьких текстов будут прочитаны с гораздо большей вероятностью.

! Пакет может состоять не только из относительно равноправных текстов, но и из основного текста в комбинации с подверстками. В подверстки можно выносить справочную информацию, комментарии очевидцев и экспертов, опросы знаменитостей по теме материала либо новости о событиях, как-либо связанных с темой основного текста (рубрика «Кстати»).

Затем редактор определяет фокусировку – тот аспект события, который будет использоваться в качестве главного. Например, в материале про аварию с участием известного человека главным может быть либо сама авария с определенным количеством пострадавших, либо участие в аварии известного человека, либо отказ сотрудников полиции арестовывать известного человека, несмотря на то, что авария произошла явно по

его вине и привела к пострадавшим. Или в материале с совещания чиновников главным может быть как основной доклад, зачитанный на этом совещании, так и какая-то реплика в ходе обсуждения доклада либо особенности списка участников, из которого следует, что кого-то на совещание позвали, хотя звать были не должны, а кто-то, наоборот, не явился, и неспроста.

! Задача редактора – придумывать свою трактовку темы, а не использовать очевидную (скорее всего так же подадут тему конкуренты) либо навязанную пиарщиками. Ответ на вопрос «Что произошло?» вовсе не так очевиден, как кажется на первый взгляд.

Иллюстрированием материалов обычно занимаются фоторедакторы и дизайнеры. Кроме того, у многих изданий есть макет, предусматривающий наличие рисунков и фотографий в определенных местах полос. Однако редактор должен определять тематику фотографии, исходя из фокусировки текста, а также эту фотографию подписывать, связывая изображение и материал. Если на фотографии изображены люди, которые что-то делают, не надо сообщать в подписи, что они что-то делают – это и так ясно. Лучше написать, почему они это делают, либо что им за это будет.

Помимо фотографий в качестве иллюстраций используют инфографику – подачу информации в картинках. Например, дорожно-транспортное происшествие можно представить в виде автомобилей со стрелочками, показывающими траекторию их движения. Рост или снижение стоимости чего-то – в виде графика либо столбиков с меняющейся высотой. Интернет позволяет делать инфографику динамичной. Например, не просто рисовать схему аварии, а моделировать ход случившегося. Редактор же должен помнить, что чем больше информации он переведет в картинки, тем лучше будет восприниматься материал.

! При листании газеты или журнала картинки просматривают почти 100% читателей, тогда как к чтению текстов приступают далеко не все. То есть чем больше иллюстраций содержит издание, тем больше шансов зацепить внимание читателя. Словами же лучше рассказывать истории и разъяснять взаимосвязи, которые не изложишь в картинках.

В подачу заметки также входит придумывание заголовка и лида – тех элементов текста, которые будут прочитаны в первую очередь. Но это уже переход к третьей составляющей работы редактора – редактированию текстов.

Работа редактора отдела: редактирование текстов. Редактирование текстов включает в себя редакторское чтение и правку текстов. Часто под редактированием имеют в виду превращение некондиционного текста в кондиционный и исправление имеющихся в исходном материале ошибок. Это – задача-минимум. Еще есть задача-максимум – повышение качества текста за счет придания ему большей яркости, большей

заостренности на главном. Такое редактирование сравнивают с отрывом бумажной основы от переводной картинке – рисунок остается тем же самым, но выглядит гораздо красочнее.

Еще один критерий успешности редактирования – принятие внесенной правки корреспондентом. В норме корреспонденту должно нравиться, как отредактирован его текст. Как будто он сам хотел это же написать, но не смог, не додумался, и теперь видит свою же, но невысказанную мысль. Если же текст хоть и стал более стройным и ярким, но автор его недоволен, значит, редактор сделал что-то не так. Скорее всего, он исправил одни проблемы текста, но создал другие. Например, исказил достоверность, нарушил этичность, вычеркнул то, что корреспондент считал правильным и удачным. Это означает, что текст не очень хорошего журналиста (иначе текст был бы таким, который отредактировать нельзя) правил не очень хороший редактор (иначе он бы убрал недостатки текста, не убирая его достоинства).

Неудачное редактирование бывает таких видов:

1. Стремление переделать текст в такой, каким бы он был, если бы его писал сам редактор. Еще это можно назвать «детской болезнью редактирования», так как проявляется это обычно у начинающих редакторов. Чтобы избежать этого, нужно учитывать, что вы, редактор, пишете лучше своего подчиненного корреспондента. Иначе подчиненным были бы вы. И поднимать текст до своего уровня едва ли имеет смысл. Достаточно просто сделать текст кондиционным либо несколько лучше, чем он был, но без траты чрезмерных усилий на превращение материала в шедевр. Также не имеет смысла переделывать все тексты так, чтобы полоса выглядела как будто написанная одним человеком. Разнообразие (в разумных пределах) пойдет изданию на пользу.
2. Выхолащивание текста. Происходят в ситуациях, когда редактор попросту не понял того, что хотел сообщить корреспондент в материале. Причины - как плохое качество сданного текста, так и принадлежность редактора и корреспондента к разным школам журналистики с разными стандартами качества (подробнее см. Главу 11). После такого редактирования текст теряет многое из того нового и яркого, ради чего его писал корреспондент. По этому поводу существует даже грустная поговорка: редакция – это конвейер, на котором каждый последующий работник уничтожает работу предыдущего.
3. Перевираие текста. Обычно редактор перевирает текст не по злой воле, а в виду того, что с текстом были связаны определенные ожидания, которые корреспондент не оправдал. Например, планировался материал про злых

социальных работников, которые отбирают детей из вполне благополучных семей. Получился же текст, из которого следует, что детей отобрали вроде бы законно, а про социальных работников не понятно, злые они или не злые. Редактор видит, что публиковать текст в таком виде нельзя. Но отправлять в переделку тоже некогда. В результате редактор додумывает и дописывает текст так, чтобы социальные работники выходили злыми преследователями, а семья – невинной жертвой. Разумеется, дописывается текст в такой форме, чтобы не засудили. Корреспондент возмущен: текст исказили, он не соответствует происходящему. Ответ редактора: надо было хорошо разобраться в теме и обострить конфликт самому, а не перекладывать эту работу на редактора.

Итак, редактирование начинается с редакторского чтения. Это чтение для контроля определенных аспектов текста. Существуют такие виды редакторского чтения:

1. Ради полноты информации. Редактор проверяет, вся ли требуемая информация присутствует в тексте. Например, в новостной заметке есть и подробности события, и позиции сторон, и прогноз эксперта, и предыстория, и статистика. В репортаже есть и сцены, погружающие в происходящее, и вспомогательная информация, позволяющая понять показываемое. В интервью затронуты те темы, ради которых интервью бралось. В трендовой статье представлены несколько примеров тренда, а не только один.

Если информация собрана не полностью, текст либо возвращают корреспонденту, либо редактор сам дополняет его, беря на себя часть работы своего подчиненного. Это плохо. Во-первых, потому что разворачивает корреспондентов. Во-вторых, потому что выполняя чужую работу, редактор рискует недостаточно качественно выполнить свою.

2. Ради сбалансированности. Хороший журналистский материал должен позволять трактовать событие разными способами, а не склонять читателя к одной точке зрения (за исключением комментария, где точка зрения заявляется и продавливается). Для этого в тексте должны присутствовать и позиции обеих сторон конфликта, и позиции экспертов, придерживающихся разных точек зрения, и так называемый «фактурный позитив» - когда журналист отыскивает в проблеме положительные стороны.

Если текст несбалансирован, редактор опять же либо возвращает его корреспонденту, либо доделывает сам.

3. Ради фокусировки. Здесь выявляется, в какой мере весь материал работает на раскрытие конфликта, заявленного в качестве главного. Насколько мотивирована подача информационных блоков в новостной заметке, сцен и деталей в репортаже, в какой мере важен для раскрытия темы каждый из вопросов и каждый из ответов в интервью и т.д.

Когда информация собрана хорошо, нарушение фокусировки лечится просто – удалением избыточных элементов текста. Сложнее, когда нужных, мотивированных элементов в тексте не хватает, когда тема не только не заострена, но вовсе не раскрыта.

4. Ради выявления ошибок. Здесь внимательно прочитываются те элементы текста, куда ошибки могут вкрасться с особенно большой вероятностью. Например, имена и фамилии (имена путают, в фамилиях пропускают или приписывают буквы), цифры (путается порядок, единица измерения, а сумма процентов не равняется 100), должности чиновников и названия ведомств (часто пишутся по памяти, а потому не так, как они звучат официально), формулировки статей законов и даты исторических событий (также пишутся по памяти, а потому с ошибками).

Проверять правильность можно через интернет, но с учетом того, что там также содержится множество ошибок. Особенно в материалах других СМИ. Поэтому желательно пользоваться официальными либо иными заслуживающими доверия сайтами.

5. Ради согласования слов в предложениях. Так как текст по ходу написания многократно правят, очень вероятны нестыковки между различными частями предложений. Наряду с новыми фразами могут сохраниться старые, которые должны были быть заменены этими новыми. Случается, что старую фразу удаляют, а новую, которую собирались вписать, не вписывают, так как автора в этот момент что-то отвлекло.

Исправляя чужие ошибки, редактору не следует делать свои. Поэтому при исправлении одного слова в предложении нужно перечитывать все предложение, а при замене одного предложения на другое – весь абзац. Для гарантированного контроля лучше читать вслух хотя бы губами: глаз «замыливается» очень быстро, а «выключиться» из текста и потом «включиться» в него обычно невозможно из-за нехватки времени.

! Случай из практики. Редактор обнаружил в тексте предложение, на первый взгляд выглядевшее корректно, однако совершенно не понятное. После просьбы пояснить, что он имел в виду, автор текста посмотрел на предложение и усомнился, что мог сам написать это. В дальнейшем выяснилось, что при удалении фрагмента текста курсор выделил лишнюю строку, а оставшееся так удачно сложилось, что ошибка была незаметна без вдумчивого чтения.

Теперь перейдем к правке текста и рассмотрим ее разновидности. Цель правки – улучшение текста, приближение его к «идеалу», так как этот идеал понимается в данной редакции. В голове у редактора в обязательном порядке должны быть шаблоны текстов каждого жанра, а также редактору необходимо распознавать структурные элементы текстов, чтобы манипулировать этими элементами.

Такая работа с текстами называется «рентгеновское чтение» и «рентгеновское написание»³²⁸. Этому посвящена данная книга: овладению шаблонами материалов в

³²⁸ Термины введены Р.П. Кларком. Англ. X-ray reading и x-ray writing.

базовых жанрах журналистики и управлению элементами, из которых состоят эти шаблоны. Если вы свободно этим владеете, то сможете и подстроиться под требования конкретной редакции, и тратить на редактирование минимум времени и усилий.

По степени вмешательства в текст правка может быть следующих видов:

- Косметическая, когда исправляют или вычеркивают отдельные слова и фразы. Текст же в целом остается примерно таким же, каким его сдал автор. Если тексты корреспондента подвергают только косметической правке – это показатель высокого профессионализма автора.
- Глубокая, когда происходит значительная перестройка текста с изменением последовательности абзацев и удалением части из них. Глубокую правку делают при необходимости перефокусировать текст (корреспондент в качестве главного выбрал одно, а редактор считает самым важным другое), изменить композицию материала (переместить элементы текста из начала в конец или наоборот), а также значительно сократить текст, если не удовлетворяет его смысловая плотность.
- Правка-переписывание или рерайт. Бывают ситуации, когда редактору самому переписать текст проще, чем просить корреспондента качественно выполнить свою работу. Особенно при взаимодействии с внештатниками, стажерами либо корреспондентами из регионов. Переписывание происходит по шаблону. Главное, чтобы информация была собрана в достаточном объеме, либо добрать ее можно было без особых усилий. Недостаток рерайта – потеря или искажение части информации, так как редактору некогда входить в тему.

Редакторская правка должна не только сделать текст ярче, понятнее и интереснее, но и не подвести корреспондента под судебный иск. В множестве редакций были случаи, когда осторожный корреспондент написал текст в сослагательном наклонении (не исключено, возможно, следовало бы и т.д.), а редактор подал эту информацию как установленный факт. Результат – проигранные суды, опровержения, компенсации. Чтобы избежать этого, нужно показывать корреспонденту заметку после редактирования. Особенно это касается материалов, содержащих разоблачения.

В заключении данной главы – о границах разделения труда между корреспондентом и редактором. Главный принцип менеджмента – делегирование полномочий и сосредоточение собственных усилий только на той части работы, которую нельзя переложить на подчиненных. Поэтому редактору нужно стремиться к тому, чтобы

корреспонденты заявляли как можно больше интересных тем (поэтому в отделе должна быть налажена информационная работа – мониторинг источников, «контрольные звонки» и т.д.), сдавали максимально качественные тексты (для этого нужно разбирать с подчиненными их ошибки), а также, по возможности, редактировали тексты стажеров и внештатников. Для корреспондентов-карьеристов такое редактирование станет хорошей тренировкой перед их будущим редакторством.

Действующий же редактор же мог бы посвятить основную часть своего рабочего дня изучению своей тематической сферы, придумыванию интересных вопросов, которые могли бы стать темами для материалов, а также пониманию того, как читатели воспринимают издание, и какая подача информации была бы для них оптимальной. Тем более, что меняется (и с каждым днем все быстрее) и жизнь, и журналистика. Поэтому творчество редактора помимо постоянного переопределения и переосмысления окружающего мира должно касаться изобретения новых жанров и форматов. Особенно это касается подачи текстов на сайте газеты. Редактор мог бы сосредоточить свои усилия на продумывании того, какими дополнительными материалами и инфографикой следовало бы тексты дополнить.

Глава 11. Разновидности журналистики

Журналистская деятельность: попытки классификации

Информационная журналистика

Интерпретационная журналистика

Авторская журналистика

Информационно-развлекательная журналистика

Новая журналистика

Расследовательская журналистика

Открывающая журналистика

Адвокативная журналистика

Сетевая журналистика

Гражданская журналистика

Персональная журналистика

Гонзо-журналистика

Презентационная журналистика

Потребительская журналистика

Тотальная журналистика

Журналистская деятельность: попытки классификации. Едва ли нужно доказывать, что современная журналистика – слишком разнообразная сфера деятельности, чтобы при каждом упоминании слова «журналистика» иметь в виду одно и то же. Суть работы журналиста формально схожа: поиск и передача аудитории актуальной общественно-значимой информации. Но различия в способах поиска и подачи информации, а также относительно роли автора в журналистском произведении столь велики, что следует говорить о разновидностях журналистики в той мере, в какой говорят о различных направлениях, к примеру, в живописи. И как нельзя оценивать по одинаковым критериям картины импрессиониста и абстракциониста, так же нельзя применять стандарты одной разновидности журналистики для оценки журналистского произведения, выполненного по канонам другой разновидности.

В редакционной практике эти различия часто не учитываются, что приводит к конфликтам между корреспондентами и редакторами. Нередко сотрудники СМИ убеждены, что та разновидность журналистики, которой они владеют, и есть журналистика в целом, а представители других разновидностей журналистики – непрофессионалы. В действительности же незнание других разновидностей журналистики

сужает творческие возможности, а также препятствует адаптации при переходе в другое СМИ, работающее в ином формате.

В отечественной литературе тема разновидностей журналистики практически не затронута. Исключение – книга Е.Е. Прониной «Психология журналистского творчества»³²⁹, однако там за основу взяты различные способы мышления (магическое, рационалистическое, позитивистское и др.), а разновидности журналистских текстов (мифологический, убеждающий, прагматический и др.) представлены как следствия соответствующего мировосприятия. В зарубежной литературе наличие разновидностей журналистики, напротив, признано. Так, автор немецкого учебника по написанию новостей S. Weischenberg различает информационную, прецизионную, интерпретационную, исследовательскую, новую журналистику, а также «журналистику решений» (solutions journalism)³³⁰. В каждой из этих разновидностей свои требования к полноте и объективности материала, к форме и технике подачи и к оценке успешности публикации.

Предложенный S. Weischenberg перечень разновидностей журналистики можно взять за основу, дополнив его другими разновидностями журналистики, которые к настоящему времени оформились. Далее будут представлены 15 разновидностей журналистики, выявленные в современных СМИ. Список этот не окончательный, и с развитием журналистики и науки о журналистике он будет пополняться.

Информационная журналистика. Эта разновидность журналистики – одна из самых популярных в современных СМИ. Еще такую журналистику называют новостной (из-за ее главного жанра – новостной заметки), западной (так как за образцы берутся зарубежные издания и зарубежные методики обучения журналистов) и англо-саксонской (потому что зародился этот тип прессы в конце 19 века в англоязычных странах – США и Великобритании).

«Оптимальный способ наблюдения за миром при нехватке времени и денег» - так характеризуют информационную журналистику американцы. Действительно, написание новости уходит меньше времени, чем на подготовку текстов других жанров (репортаж, портрет, ньюс-фиче и др.), а ознакомление с новостью и вовсе занимает считанные секунды. Читатель может прекратить чтение после одного-двух-трех предложений, но все равно он будет в курсе дела. На просмотр же всей газеты или новостного сайта достаточно 10-20 минут.

³²⁹ Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

³³⁰ Weischenberg S. Nachrichten-Journalismus. Opladen, 2001

В России информационная журналистика появилась в начале 90-х годов прошлого века, незадолго до распада СССР. На сайте издательского дома «Коммерсант» утверждается, что родоначальниками информационной журналистики были основатели «Коммерсанта»: «Яковлев с соратниками первыми ввели западный принцип подачи информации — «принцип перевернутой пирамиды». В первых трех фразах сжато излагается суть информации: что, где, когда. Так появилась вводка (lead в американской терминологии). С тех пор это неперенный атрибут любой заметки в любом издании «Ъ». И лишь после этой самой вводки следуют подробности. И еще: только факты, никаких оценок, никакой морали и уж тем более никакой личной «авторской и гражданской позиции». Краткость, холодноватый отстраненный тон, ирония»³³¹.

Из подобного подхода вытекает девиз информационной журналистики: «Мы пишем факты, мы не пишем правду». Под правдой здесь имеется в виду целостная картина события, транслируемая аудитории. В информационной журналистике критерием качества является амбивалентность в трактовке происходящего: по одним данным - украли, по другим – не воровали, один источник говорит, что все хорошо, другой – что все плохо. Право сделать вывод остается за читателем. Он – судья по отношению к персонажам новостной заметки. Впрочем, вердикт выносить не обязательно. Немецкий философ Иммануил Кант указывал, что логическая противоположность может быть и не тождественна реальной³³².

Информационную журналистику называют «объективной», потому что журналист имеет дело только с объективными проявлениями реальности: фактами, действиями, словами. Журналиста-информационщика сравнивают с датчиком, заброшенным в определенную среду и фиксирующим показатели: увидел это, услышал то. Еще один способ достичь объективности - предоставление слова всем конфликтующим сторонам. Если журналист не смог связаться с одной из сторон либо получил отказ, стандарты информационной журналистики предписывают упоминать это в тексте.

В редакционном руководстве для журналистов газеты «Ведомости» говорится:

«Обязательно давать всем заинтересованным сторонам любого события или конфликта возможность высказаться. Если, например, речь идет о том, что одна компания планирует приобрести / приобретает другую, говорить нужно с обеими сторонами. Не поговорив с каждой из сторон и не получив хотя бы No comment, ставить статью в номер нельзя. При этом журналист обязан СДЕЛАТЬ ВСЕ ОТ НЕГО ЗАВИСЯЩЕЕ, чтобы получить комментарии по сути происходящего от всех ключевых участников события, даже если сами участники не заинтересованы давать комментарии или уклоняются от общения. Формулировки "связаться не удалось" и "отказался от комментариев" – это наше поражение».

³³¹ <http://www.kommersant.ru/about.aspx>

³³² Кант И. Опыт некоторых рассуждений об оптимизме. – М.: «Мысль», 1964 – С. 85.

Помимо предоставления слова обеим сторонам конфликта принципы подготовки новостной заметки таковы:

- Подача информации от более важного к менее важному с нарушением хронологии развития событий (принцип «перевернутой пирамиды»);
- Публикация в тексте ответов на базовые новостные вопросы (Кто? Что? Где? Когда? Почему? Каким образом? Откуда мы узнали? Что это значит? Что будет?, Кому выгодно и невыгодно? и т.д.);
- Указание источника к каждому элементу информации (журналист сам видел, услышал от других, прочитал в документе);
- Противопоставление в тексте полярных точек зрения;
- Отделение фактов от мнений;
- Связь оценок с теми, кто их высказали, с запретом журналисту самому давать оценку происходящему.

Творчество как самовыражение в информационной журналистике неприемлемо. Свое мнение высказывать журналисту запрещено, а тексты пишутся по стандартизированной схеме, примерно одинаковой во всех редакциях (в связи с этим информационную журналистику называют шаблонной или трафаретной). Творчество в информационной журналистике сводится к следующему:

1. Первым узнать о событии;
2. Добыть документ, который не смогли получить конкуренты;
3. Получить цитату труднодоступного ньюсмейкера³³³;
4. Сфокусировать текст именно на том аспекте новости, который привлечет максимум читательского внимания.

Последний пункт называется «тематизация события» (превращение события в новость) и относится в большей мере к работе редактора, нежели корреспондента. Сравнить профессиональный уровень редакторов можно при сопоставлении того, как одно и то же событие осветили разные издания, какие аспекты выпячены в их материалах. Например, в одном издании новостью будет, что состоялся митинг оппозиции, в другом – что на этот митинг пришли политики, которые ранее между собой враждовали, в третьем – что митинг завершился дракой в полиции. Идеальный вариант – когда в качестве

³³³ Ньюсмейкер (от англ. Newsmaker – известная личность) - человек, представляющий интерес для журналистов, а также выступающий как источник информации.

основной выбрана та грань события, которая не сразу бросается в глаза, но признается главной после прочтения.

Однако информационная журналистика далеко не тождественна окружающей нас реальности. Если сравнивать информационную журналистику с зеркалом, то это зеркало будет дырявым и кривым. S. Weischenberg отмечает, что «картина происходящего, передаваемая посредством информационной журналистики, оказывается огрубленной и поверхностной». Например, «сообщения с войны сводятся к количеству участвующих в сражении солдат и единиц техники, местам боев и потерям враждующих сторон»³³⁴. Стремясь показать отдельные объективные проявления реальности, журналист упускает из виду целое, не видит леса за деревьями.

Принятые в информационной журналистике критерии отбора новостей таковы, что внимание фокусируется прежде всего на отклонениях от нормы, катастрофах и аномалиях. Если из тысячи поднявшихся в небо самолетов рухнет один, а остальные 999 благополучно приземлятся, внимание журналистов будет приковано исключительно к тому самолету, который рухнул. Аналогичная картина будет и при освещении других сфер жизни: про корабль напишут, только когда он утонет, про альпинистов – когда они сорвутся с горы или окажутся под лавиной, про чиновника – когда он проворуется или попадет на взятке.

Мы сходим с ума в одиночку и группами.
Новости кормят нас свежими трупами³³⁵.

Но даже те аномалии, которые представлены в СМИ, не дают представления о реальной ситуации с аномалиями в целом. В фокусе новостей обычно оказываются лишь определенные территории и определенные социальные группы, а остальное игнорируется. Например, если в один и тот же день в европейской столице произошел теракт с десятью погибшими, а в африканской стране боевики вырезали деревню с тысячей жителей, теракт в Европе привлечет многократно больше внимания со стороны мировых СМИ.

Что же касается представленности в новостях различных социальных групп, то СМИ, в основном, уделяют внимание элите: политикам, общественным деятелям, крупным бизнесменам, звездам шоу-бизнеса и спорта. Даже незначительные происшествия с ними привлекают внимание журналистов. Например, новость про лопнувшее колесо у автомобиля Владимира Путина опубликовали многие российские

³³⁴ Weischenberg S. Nachrichten-Journalismus. S. 47.

³³⁵ Из песни «Бериллий» группы «Сплин»

СМИ³³⁶. Большинство же аварий даже с жертвами остаются без внимания журналистов. В этой связи родилась грустная поговорка: «Чтобы попасть в новости, нужно или самому убит, или чтобы тебя убили». Следует добавить, что и этого может оказаться недостаточно – надо убит или многих, или каким-то особенным способом, или самому быть убитым по-особому. Только в этом случае рядовой гражданин удостоивается упоминания в центральных СМИ.

Интерпретационная журналистика. «Честно говоря, надоело уже узнавать, чего у нас в стране больше не существует. С первой чеченской я знаю, что в России нет армии. С похода майора в супермаркет мы в курсе, что у нас нет милиции. Недавно выяснилось, что нет внешней разведки. Теперь вот пришла засуха, и оказалось, что нет пожарной охраны, лесного хозяйства и аграрного комплекса»³³⁷. Так начинается статья про тушение лесных пожаров летом 2010 года. Автор не обосновывает фактами и цифрами, почему в России нет армии, милиции или внешней разведки. Он лишь ссылается на известные аудитории знаковые события. Читателей не призывают критически осмыслить описанное и сделать свои выводы. Можно только либо поверить автору и перенять его установки, либо не поверить и отложить текст в сторону.

Это пример интерпретационной журналистики – антипода информационной. Девиз интерпретационной журналистики: «Мы пишем правду, а факты – лишь материал для ее конструирования». Журналист транслирует аудитории свой взгляд на события, свое мировоззрение, свою картину мира. Если факт совпадает с этой картиной мира, он идет в текст для ее подкрепления. Если не совпадает – игнорируется. В информационной журналистике факт первичен, в интерпретационной – второстепенен. Информационная журналистика допускает различное толкование случившегося (с одной стороны, пожары тушат, с другой, леса все равно горят), интерпретационная – однозначна (пожарная охрана не работает, государства в России нет).

Интерпретационную журналистику иногда называют советской. В СССР у журналистов ценилась авторская позиция, публицистичность – стремление «перевоспитать» аудиторию, изменить ее мировоззрение и поведение. Автор выступал в роли учителя или проповедника. Эта разновидность журналистики присутствует в нашей стране и после смены общественного строя. Один из зарубежных издателей так описывает свою попытку сотрудничества с российскими журналистами: «У меня складывалось

³³⁶ См., к примеру, сообщение РИА Новости от 3 июня 2010 г. «Автомобиль из кортежа Путина пробил колесо на Кутузовском проспекте» <http://www.rian.ru/incidents/20100603/242034719.html>

³³⁷ Бабченко А. Виндрей // Новая газета – 06 авг. 2010 г.

впечатление, что автор сел за машинку и напечатал все, что уже давно «бродило» у него в голове, не потрудившись увязать написанное с последними данными»³³⁸.

Если журналист-информационщик добывает факты, подробности и цитаты, то продукция журналиста-интерпретатора – идея, взаимосвязь фактов, вписывание их в уникальный контекст. Вот фрагмент статьи одного из мастеров интерпретационной журналистики Юлии Латыниной:

Не успели в США поймать десять российских клоунов, как в Грузии поймали аж тринадцать российских клоунов: девять граждан Грузии и четверо россиян. Слово «клоуны» я говорю с полной ответственностью, ибо, хотя шпионы в Грузии, в отличие от шпионов в Америке, занимались деятельностью непосредственно по профилю, то есть собирали сведения об армии Грузии от военных (а не о внешней политике Обамы из газет), их непрофессионализм следует из самого количества арестов. Шпионская сеть не должна быть устроена таким образом, чтобы можно было арестовать десять, а тем более тринадцать агентов³³⁹.

Достоинство интерпретационной журналистики – возможность быстро понять суть происходящего. Автор не погружает читателя в море фактов и цифр, а сразу же указывает, что хорошо и что плохо, кто прав и кто виноват. Особенно хорошо это работает при рассказе о сложных событиях. Например, из процитированных выше фрагментов все сразу ясно: леса горят, потому что в России нет пожарной охраны ко всему прочему, чего нет, а шпионов ловят, потому что это не шпионы – а «клоуны».

Однако если аудитория не склонна верить автору, у нее подобные тексты вызовут лишь отторжение. Тем более, что в обеих статьях не приведено никаких фактов и цифр, обосновывающих выводы авторов. Кроме того, нужно учитывать, что люди не любят, когда им навязывают чье-то мнение, особенно, если они не считают этого человека авторитетом. Поэтому интерпретационная журналистика подходит для партийной или квази-партийной прессы (ориентированной на сторонников каких-либо взглядов или поклонников творчества определенных авторов). В изданиях для людей разных взглядов такая журналистика допустима в ограниченном количестве (например, две редакционные статьи и полоса «Комментарии» в газете «Ведомости»).

Интерпретационная журналистика привлекает возможностью самовыражения и влияния на происходящее. «Хочу, чтобы мое мнение что-то значило», «Хочу изменить мир» - так многие студенты объясняют желание поступить на журфак. Однако право работать в интерпретационной журналистике надо заслужить. Субъективизм автора

³³⁸ Юзелл Л. Ради красного словца // Иностранец, 1993. 22 дек. Цит. по Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002 – С. 123.

³³⁹ Латынина Ю. Шпионов ловят бочками. // «Новая газета», 2010 – 11 нояб.

должен быть «обоснованным»³⁴⁰. Чтобы вести за собой людей, необходимо разбираться как в теме статьи, так и в жизни вообще.

Похвастаться этим могут далеко не все практикующие интерпретационную журналистику. В результате для интерпретационной журналистики характерно большее (по сравнению с информационной журналистикой) количество брака – текстов, призванных убеждать, но на самом деле неспособных это делать. Игрет роль и неразработанность в интерпретационной журналистике шаблонов статей.

Авторская журналистика. Эта разновидность журналистики схожа с интерпретационной, однако присутствует существенное отличие: доминирующим в тексте является имя автора. Девиз авторской журналистики: «Не важно, что написано, важно, кто написал». Например, в какой мере интересен Вам, уважаемый читатель, следующий текст?

Кризис — это хороший повод и самое время, чтобы поговорить о кадрах. Поговорить о том, как работать с людьми, о том, кого и почему надо уволить, а кого и почему увольнять ни в коем случае не следует. Поговорить о том, почему уволить человека иногда не получается так, как тебе хотелось бы.

Для увольнения человека можно найти много поводов и причин. Большинство же руководителей в качестве незаменимого повода для увольнения сотрудника с удовольствием используют конфликт.

Конфликты в коллективе, особенно в большом, возникают всегда. Это происходит ежеминутно, ежесекундно — просто потому, что между людьми постоянно происходят столкновения, прежде всего столкновение интересов. И здесь возникает главный вопрос. Достаточно ли у участников конфликта ума, воспитания и терпения, чтобы выходить из конфликта, из проблемных ситуаций с пользой для дела и для людей?

Ответ не так однозначен. Часто все зависит от причин, от сути конфликта, от его внутреннего содержания.

Как изменится отношение к тексту, если сообщить, что автор – Владимир Путин³⁴¹?

Вот еще один пример:

Я учился в МАИ. Своей интересной, полной впечатлений жизнью обязан моим родителям и альма-матер. В основание МАИ были заложены не только инженерные расчеты, но и любовь будущих преподавателей к своему делу, и мечта о полётах, о Космосе, и, пускай звучит сегодня наивно, - о светлом будущем. Эти чувства передавались и нам, студентам. Мы любили наше общежитие, факультетский буфет с его жареной колбасой и зелёным горошком, самолётный ангар, который переделали в Дом Культуры, вечера самодеятельности, сачкодром, где можно было погреться на первом весеннем солнышке... И, конечно, стройотряды, в которых влюблялись без всякой целесообразности и учились ценить не-предательство.

Я горжусь тем, что я выпускник МАИ. Моя студенческая жизнь благодаря преподавателям была настолько классной, что я до сих пор чувствую себя... студентом! Мне иногда очень хочется утром, хотя бы мысленно перенестись в наш факультетский буфет и взять в нём кусок поджаренной колбасы, похожий на хоккейную шайбу, и полстакана густой неподдельной сметаны³⁴².

³⁴⁰ Термин «Обоснованный субъективизм» ввел в обиход главный редактор журнала «Русский репортер» В. Лейбин. В его трактовке этот термин означает разрешение для корреспондента делать выводы и высказывать свое мнение после «вживания» в тему. «Вживание» обозначает длительное (до нескольких месяцев) изучение темы с обязательным присутствием журналиста в исследуемой среде.

³⁴¹ Путин В. Почему трудно уволить человека // «Русский пионер» - 2009 - № 9 http://ruspioneer.ru/news.php?id_art=557

³⁴² Задорнов М. Куда ушли те времена? // блог на сайте газеты «Новые Известия» <http://www.newizv.ru/blog/13/>

Этот текст написал сатирик Михаил Задорнов, и статью опубликовали. Если бы то же самое написал никому не известный журналист, шансы на публикацию были бы не столь однозначны.

Обычно в качестве авторов в авторской журналистике выступают не профессиональные журналисты, а люди, добившиеся многого в других сферах жизни. На авторской журналистике специализируется журнал «Русский пионер», в котором публиковались в том числе замглавы администрации президента Владислав Сурков, глава Роспечати Михаил Сеславинский, банкир Михаил Фридман, председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер, телеведущая Ксения Собчак и т.д.

Основной жанр авторской журналистики – колонка, причем во многих случаях написанная на потоке сознания: автор что-то увидел, о чем-то подумал, как-то это его зацепило, что-то вспомнилось, и все выкладывается на бумагу или экран монитора. Требования к такому тексту с точки зрения журналистских критериев (актуальность, новизна, легкость восприятия) занижены. Однако эти тексты ценны тем, что за ними стоит личность выдающегося человека, рассказывающего, как он видит мир.

Информационно-развлекательная журналистика. Для этой разновидности журналистики свойственно использование информации (журналистских фактов) как материала для производства шоу. Если в информационной журналистике критерии отбора событий можно свести к «Важно», «Полезно», «Интересно», то в информационно-развлекательной критерий один – «Забавно». Еще эту разновидность журналистики называют англоязычным термином «Инфотејмент» (Infotainment) – гибрид слов Information (информация) и Entertainment (развлечение).

Финский исследователь С. Юшкевич³⁴³ выявила характерную для современных молодых российских журналистов тенденцию брать на себя роль «развлекателя и организатора досуга масс», строить «сенсационную повестку дня» и рассматривать СМИ как «агентства услуг». Елена Пронина описывает такой вид журналистского текста как «гедонистический», который читают исключительно ради возбуждения, и которые не предполагают ни осмысления проблемы, ни влияния на поведение аудитории. «Предлагаю вам руку и сердце... а также глаза, почки, уши», - так начинается статья про похищение из моргов и торговлю человеческими органами. Убойная сила шоу-журнализма – глум, делает вывод Елена Пронина³⁴⁴. Ярким и широко известным примером информационно-развлекательной журналистики является программа «Максимум» телеканала НТВ.

³⁴³ См. Юшкевич С. Российский журналист в конце 1990-х. Case study Санкт-Петербургских медиа 01.02.2003 // <http://www.gdf.ru/arh/file021.shtml>

³⁴⁴ Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. С. 141.

Информационно-развлекательная журналистика порождена, во-первых, закономерностями функционирования медиа-рекламного бизнеса (чем больше привлечено аудитории, тем дороже реклама в данном СМИ, а привлечь максимум аудитории можно именно с помощью сенсаций, по формуле «sex&crime»). Во-вторых, это связано с восприятием журналистской информации массовой аудиторией, особенно, российской. Для подавляющего большинства наших граждан характерно неверие ни в возможность повлиять на происходящее в стране³⁴⁵, ни в собственную способность радикально изменить к лучшему свою жизнь. Поэтому общественно-политическая информация никакого практического смысла для этой части аудитории не имеет (в отличие от прогноза погоды, курса доллара и кулинарных рецептов). Привлечь же внимание широкой публики можно, только представив эту информацию с упором на развлекательную составляющую.

Ценность новости при таком подходе рассчитывается исходя из объема аудитории, которую эта новость привлечет. Журналистка «Комсомольской правды» Л.А. Васильева рекомендует отбирать для публикации новости с потенциальной аудиторией не меньше нескольких миллионов человек. Она же формулирует критерии отбора новостей для инфотейнмента: броскость (наркоманы украли в парке лебедей и сделали из них шашлык), оригинальность (две бабки в деревне не могли поделить деда и одна подожгла принадлежащий другой бабке сарай с сеном), прикольность (конкурс на лучший обогреватель в условиях, когда в регионе среди зимы нарушилось отопление), оглушительность (испытание на журналистах газеты препаратов от импотенции)³⁴⁶.

В то же время поднять серьезные проблемы журналисты-развлекатели нередко оказываются не в состоянии. Корреспондентка газеты «Жизнь» М. Базылюк столкнулась с невозможностью опубликовать в своем издании статью о бедственном положении престарелой актрисы, которая оказалась прикованной к постели и жила взаперти вместе с собакой, проводымаемая дальним родственником раз в неделю³⁴⁷. Впрочем, даже если тема будет поднята, велик риск, что ее подача поставит показанную общественно-значимую проблему в один ряд с развлекательными информационными поводами, нивелировав ее значимость. Например, мать студента, отчисленного из вуза из-за сбоя компьютера и попавшего по облаве в армию, пригласили на ток-шоу «Большая стирка» к Андрею Малахову как человека, который «борется с компьютером»³⁴⁸.

³⁴⁵ По данным Левада-центра, в своем бессилии убеждены 84% россиян. См. <http://www.levada.ru/press/2010062502.html>

³⁴⁶ Васильева Л.А. Делаем новости. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 26-34

³⁴⁷ Базылюк М. Как становятся папарацци // Mary Clair, 2004, № 10 - С. 82-84.

³⁴⁸ История студента Вадима Войцеховского описана в материале «Весенняя сессия по строевой» // «Новые Известия» - 2003 - 16 дек.

Новая журналистика. Эта разновидность журналистики оформилась в США в 60-70-е годы прошлого века и стала ответом на кризис информационной журналистики. Особенность информационной журналистики – рассказ о событии в порядке убывания важности сведений и с нарушением хронологии (так называемый «принцип перевернутой пирамиды»). Чтобы быть в курсе дела, читать всю статью не нужно. Достаточно первых нескольких предложений или абзацев. В результате сформировался такой способ потребления прессы, когда тексты не читали, а просматривали, начиная и бросая чтение. Большая часть из того, что написано журналистами, оказывалась непрочитанной.

Чтобы побудить аудиторию читать, а не просматривать статьи, было предложено использовать приемы художественной литературы для описания реальных событий. Один из создателей новой журналистики Томас Вулф называет четыре таких приема:

1. Выстраивание материала сцена-за-сценой, когда рассказ немедленно переходит от одного эпизода к другому без долгих исторических экскурсов;
2. Использование «реалистичных» (бывших на самом деле) диалогов, приводимых дословно и формирующих образы персонажей;
3. Точка зрения от третьего лица – каждый эпизод подается в ракурсе некоего персонажа (фокальный персонаж), с которым читатель легко мог себя отождествить и благодаря этому прочувствовать происходящее так, словно он все видит собственными глазами;
4. Показ характерных деталей, «символов» персонажа – свойственной ему жестикуляции, его привычек, манер, склада характера, мебели в доме, одежды, всей обстановки, того, что он ест и т.д.³⁴⁹

Если журналист пишет о происшествии, он начинает не с сообщения, что там-то произошла авария с таким-то количеством пострадавших и ущербом, а с описания действий и переживаний кого-либо из действующих лиц. Происходящее подается от лица этого участника события, как будто журналист присутствовал рядом и фиксировал движения, слова и мысли. Переключения допустимы: фокального персонажа можно менять, но всегда событие будет подаваться глазами и ощущениями кого-либо из участников.

«Когда Симпсон шел по узкой улице от банка к конторе шерифа, из старого грузовика у химчистки вышел пятидесятивосьмилетний Орвилл Аллен, мужчина с фурункулами на шее. Он вот уже двадцать семь лет владел химчисткой в соседнем Гарден-сити и приехал за очередной партией заказов.

Чарли Симпсон увидел на другой стороне улицы Орвела Аллена в выцветших брюках цвета хаки, которого никогда прежде не встречал, и прицелился в него из карабина. Пули попали Аллену в грудь. Он упал на мостовую, крутанулся на земле, повернулся окровавленной грудью к небу и молитвенно сложил руки. «Боже», - простонал Аллен. Ручеек крови потек от его тела прямо к конторе шерифа.

Местный шериф Билл Гаух, сорока шести лет, невысокий крепыш, только что положил на стол свой револьвер тридцать восьмого калибра и просматривал еженедельный бюллетень демократов Миссури. Газету ему принесли недавно, и он как раз читал статью на первой странице – о восемнадцатилетнем канзасском парне, которого помощник Гауха арестовал за хранение марихуаны. Краем уха шериф услышал какое-то та-та-таканье на улице, но не догадался, что это

³⁴⁹ Вулф Т. Новая журналистика – СПб.: Амфора, 2008. – С. 56-57.

стрельба. Решил, что кто-то от нечего делать колотит палкой по консервной банке. И все же он вышел на улицу, даже не взяв револьвера – просто глянуть, что происходит»³⁵⁰.

Сбор информации заключается в реконструкции события. Чтобы восстановить происходящее с максимально большим количеством деталей (в отличие от писателя журналист права на вымысел не имеет), автор прежде всего стремится побеседовать с участниками события, причем именно на том месте, где все произошло. Вопросы журналиста касаются того, что в каждый момент времени делал участник события, что он при этом видел, слышал, думал и чувствовал. Работа эта очень трудоемкая. Американская журналистка S. Nazario пять лет собирала материал для серии из десяти публикаций про гондурасского подростка, который на крыше поезда отправился в США на поиск своей матери, много лет назад уехавшей туда на заработки³⁵¹. Журналистка помимо многочисленных бесед с участниками и очевидцами событий из жизни героя своего материала лично проделала тот же путь, который проделывают стремящиеся нелегалы из Центральной Америки.

Новая журналистика способствовала появлению жанра «газетный сериал», когда издание частями публикует историю про одних и тех же персонажей, всякий раз обрывая повествование на самом интересном месте и побуждая читателей приобретать следующий номер газеты³⁵². Американский медиаконсультант R.P. Clark указывает на еще два требования, которым должен удовлетворять газетный сериал: наличие главного героя, способного вызвать симпатии и сопереживание со стороны аудитории, и «двигателя» - нерешенной проблемы, которая провоцирует активность персонажей и способствует возникновению вопроса «Что же дальше будет?»³⁵³ Размер каждой «серии» не должен превышать 800 знаков, чтобы читатель успевал прочесть текст за пять минут. Вот пример одной из частей сериала «Three Little Words» о семье, глава которой заболел ВИЧ:

Их история началась в Бильбао, ужасном промышленном городе на северном побережье Испании. Был холодный и солнечный день в конце ноября 1989 года, как раз после американского дня благодарения. Джейн Морс приехала в городскую больницу навестить своего мужа Майка. Он лежал там уже две недели, проходя обследование в связи с какой-то загадочной болезнью.

Майк и Джейн родились в тихих городках штата Мичиган, были женаты 21 год и имели троих детей-тинейджеров. Майк был директором Американской школы в Бильбао, куда их семья переехала несколько месяцев назад. До этого Майк более десяти лет руководил такой же школой в Рио де Жанейро.

Майк заболел еще в Бразилии. Он выглядел измученным и задыхался. Среди ночи его захватывал кашель, а постель была мокрая от пота. Он стал терять вес и больше не выглядел как атлет. Друзья списывали происходящее на стресс и ненормированный рабочий график. Но Джейн

³⁵⁰ Эстерхаз Д. Апокалипсис Чарли Симпсона. Цит. по Вулф Т. «Новая журналистика» С. 210-211.

³⁵¹ Nazario S. The boy left behind. <http://www.enotalone.com/article/5405.html>

³⁵² Например, Clark R.P. The “Breakfast Serial” http://www.poynterextra.org/extra/3littlwords/3lw_intro.htm

³⁵³ Clark R.P. Creating the Serial Narrative: A Starter Kit. http://www.poynter.org/content/content_view.asp?id=117323

опасалась, что все было серьезнее. И теперь она ехала в больницу с надеждой, что у врачей, наконец, есть ответ.

Большинство мужчин, видевших, как Джейн входила в больницу, обратили на нее внимание. Она была темноглазой, с широкой светлой улыбкой и коричневыми волосами, коротко подстриженными по последней моде. Худенькая и загоревшая, Джейн выглядела больше бразильяночкой, чем американкой, и много моложе своих 40 лет.

Муж Джейн был столь же тих, сколь она разговорчива, столь же сдержан, как она – кокетлива. Знакомые описывали Майка как учтивого. Не только потому что его голос был тихим, а потому что он почти ничего не говорил. Джейн выматывалась, вытаскивая сведения из него. Даже мельчайшие частички информации. А свои эмоции Майк запрятал еще глубже.

- Они выяснили, что случилось? – спросила она. Перед этим ее заставили надеть халат и маску.

- Да, они выяснили, - он смотрел прямо на нее.

- И что же это?

- У меня СПИД.

Он отвел взгляд.

Она подумала, что он шутит:

- Это невозможно. У тебя не может быть СПИД. Откуда у тебя СПИД?

Майк бессильно вытянулся на кровати.

- Майк, это не смешно. Это ужасно. Это не может случиться.

- Это случилось. Это правда.

- Откуда у тебя СПИД?

- Я заразился через секс.

Джейн начала впадать в панику:

- С мужчиной? С женщиной?

- Не имеет значения. Кого-то подцепил в баре.

Это все, что он хотел говорить.

Джейн не помнила, что было потом, кроме накатившегося отвращения и тошноты. Мир начал вращаться в обратную сторону. Она почувствовала силу тяжести, и эта сила тянула ее к земле. Она покинула больницу, хватая ртом воздух воздух, села в машину и вцепилась в руль, ощущая при этом запах смерти и безнадежности. Она рыдала и рыдала.

Три маленьких слова. Не «Я тебя люблю». Но «У меня СПИД».

И вместе с ними два страшных открытия.

Ее муж, отец троих детей, умрет.

Ее отношения с Майком оказались фантомом.

Она ругала себя. Как она могла быть такой слепой? Она рылась в памяти. Были ли там знаки?

Что теперь она будет делать? Она была в новой стране, учила новый язык. Она читала про СПИД в далеком 1981 году, когда эту болезнь обнаружили. Но теперь это была реальность, и она разламывала ее жизнь напополам. Господи, что она скажет детям?

В конце концов пришел сон, а с ним – облегчение. Сон был недолгим. Джейн очнулась, сидя на кровати. Ее тело дрожало, а ночная рубашка была мокрая от пота.

Первое: ее муж умрет. Второе: их отношения разрушены.

Но теперь третье открытие ударило ее так сильно, что она услышала саму себя, произносящую вслух три маленьких слова:

- Что насчет меня?³⁵⁴

В России новая журналистика пока еще представлена слабо. В качестве примера можно привести книги Валерия Панюшкина «Узник тишины» и «12 несогласных», написанные путем реконструкции реальных событий и показа этих событий от лица их участников³⁵⁵.

³⁵⁴ Clark R.P. Three Little Words. http://www.poynterextra.org/extra/3littlewords/3lw_chap1.htm Перевод Александра Колесниченко

³⁵⁵ Панюшкин В. Михаил Ходорковский. Узник тишины: история про то, как человеку в России стать свободным, и что ему за это будет. – М.: ИД «Секрет Фирмы», 2006. Панюшкин В. 12 несогласных. – М.: Захаров, 2009.

Расследовательская журналистика. В этой разновидности журналистики упор сделан на разоблачении и предании гласности неблагоприятных поступков сильных мира сего. Журналист-расследователь занят поиском информации, которую участники событий скрывают от общества. Как правило, журналисты-расследователи разоблачают чиновников-коррупционеров. Именно с этого началась расследовательская журналистика в США во второй половине XIX века.

Самое известное журналистское расследование – Уотергейтский скандал. Репортеры газеты The Washington Post Карл Бернштейн (Carl Bernstein) и Боб Вудворд (Bob Woodward) собрали и опубликовали информацию о причастности президента США Ричарда Никсона к операции по установке прослушивающих устройств в избирательном штабе конкурирующей демократической партии. В результате Ричард Никсон оказался первым и пока единственным за всю историю США президентом, который был вынужден в 1974 году уйти в отставку до истечения своих полномочий.

В России расследовательская журналистика на первый взгляд представлена широко³⁵⁶. Существует специализирующийся на журналистских расследованиях медиахолдинг «Совершенно Секретно», включающий помимо печатных изданий телеканал. В Санкт-Петербурге действует агентство журналистских расследований, выпускающее три печатных издания и два онлайн-выхода. Отделы расследований есть в «Новой газете» и в газете «Ведомости».

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что значительное количество публикуемых во многих СМИ «расследований» представляют собой так называемые «сливы» информации. Журналисты лишь публикуют добытый кем-то другим (спецслужбы, корпоративные службы безопасности и т.д.) компромат, причем действуют в большей мере в интересах заказчика публикации, нежели в интересах общества.

Расследовательская журналистика сложна и затратна. Журналист должен хорошо разбираться в предмете расследования и иметь источники информации. Редакция же должна быть в состоянии оплатить работу над статьей, себестоимость которой будет многократно выше других текстов издания (расследование может продолжаться неделями, а то и месяцами). Большинство же российских СМИ слишком бедны, чтобы себе это позволить.

Кроме того, расследовательская журналистика опасна, особенно в развивающихся странах с высоким уровнем преступности, как в России. В нашей стране убийства журналистов-расследователей происходят регулярно. Например, в специализирующейся

³⁵⁶ О расследовательской журналистике см. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002; Константинов А.Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. – М.: Олма-Пресс, 2003 и др.

на расследованиях газете «Тольяттинское обозрение» в 2002-2003 годах были убиты сразу два главных редактора Валерий Иванов и Алексей Сидоров.

Получил развитие и такой метод работы журналистов-расследователей, который можно условно назвать «наезд-откат». Журналист добывает компромат, а затем шантажирует заинтересованных лиц публикацией сведений, вымогая плату за молчание. В 2009 году шеф-редактор московского издательского дома «Час медиа» Олег Лурье получил четыре года тюрьмы по обвинению в вымогательстве денег за неразглашение сведений, порочащих супругу сенатора Владимира Слуцкера.

Открывающая журналистика. Эта разновидность журналистики напоминает расследовательскую. Однако если в основе расследовательской журналистики лежит выявление злоупотреблений сильных мира сего, то открывающая журналистика – это работа с инсайдерской информацией, с источниками внутри организации, что позволяет журналисту отображать происходящее ближе к реальности, а не так, как это происходящее пытаются представить заинтересованные лица.

Открывающая журналистика для России сравнительно нова, но уже широко используется ведущими изданиями. В качественной прессе это прежде всего «Коммерсант» и «Ведомости». В «Догме» - инструкции для журналистов «Ведомостей» - даже есть градация степени анонимности источников:

- а) не упоминать имени и фамилии, но упомянуть должность и компанию («один из бренд-менеджеров компании Nestle» или «один из вице-президентов компании «Лукойл»);
- б) не упоминать ни фамилии, ни должности, но назвать компанию («сотрудник компании «Интеллект», «источник в Генеральной прокуратуре»);
- в) указать должность без указания фамилии и компании («председатель совета директоров одной из крупнейших российских газодобывающих компаний»);
- г) не упоминать ни имени, ни должности, ни компании, но назвать род занятий («банкир», «нефтяник»);
- д) не упоминать ничего, кроме степени отношения к вопросу («источник, близкий к переговорам», «источник, близкий к руководству Банка Москвы»)³⁵⁷.

Активно практикуют работу с неофициальными источниками информации журналисты медиахолдинга «Ньюс Медиа Рус» (издатель газет «Жизнь», «Твой день», журнала «Жара», а также владелец порталов life.ru, lifenews.ru и marker.ru). Однако здесь источники специфические: медсестры Института имени Склифосовского, врачи элитных медицинских клиник, милиционеры, спасатели, прислуга «звезд» и т.д.³⁵⁸

³⁵⁷ Догма газеты «Ведомости» http://mediapedia.ru/wp-content/uploads/2008/09/dogma_vedomosti.pdf

³⁵⁸ Базылюк М. Как становятся папарацци // Mary Clair, 2004, № 10 - С. 82-84.

В ноябре 2009 года разразился конфликт между компанией «Русал» и газетой «Ведомости». Издание опубликовало выдержки из отчета компании, из которых следовало, что за 2008 и первое полугодие 2009 года «Русал» понес убытки в размере 6,7 млрд. долларов. После этого, по словам главного редактора издания Елизаветы Осетинской, компания и ее адвокаты «развернули против «Ведомостей» настоящий информационный террор». Террор заключался в звонках на мобильные телефоны журналистов издания с требованием выдать источник информации внутри компании и вообще перестать о ней писать.

Адвокативная журналистика. Здесь журналист берет на себя роль критика властей, действия которых рассматриваются как потенциально опасные для граждан. Журналист играет роль «сторожевой собаки» общества (англ. Watchdog). Председатель российского фонда защиты гласности Алексей Симонов приводит такую метафору: общество – корабль, власть – штурвал, который управляет кораблем, журналисты – корма, которая уравнивает корабль и не дает ему перевернуться при слишком резком повороте руля³⁵⁹.

Человечество, по меткому выражению одного из философов, движется от проблемы к проблеме, и решением одной проблемы всегда является другая проблема, большая или меньшая. Например, запуск завода создаст рабочие места и повысит доход жителей данной территории, но одновременно ухудшит экологическую обстановку и повредит тем отраслям местной экономики, которые держались за счет дешевой рабочей силы. И, наоборот, закрытие завода приведет к безработице и бедности, но снизит нагрузку на экологию и позволит заполнить непривлекательные до этого вакансии.

Журналист-адвокат всегда видит в происходящем негативную сторону. В одном случае он будет кричать «Караул!» по поводу экологии, в другом – по поводу безработицы. Место журналиста – среди пострадавших. Власти же предписывается презумпция виновности: чиновники всякий раз должны оправдываться, что сделали лучшее из возможного, что учли все, что можно было учесть. Более того, представители власти считаются преследующими интересы не граждан, а своих группировок. При этом ставится под сомнение компетентность и законопослушность действующих лиц.

Пример адвокативной журналистики – освещение в столичных СМИ кампании по сносу торговых киосков в Москве в ноябре 2010 года. Журналисты фокусировали внимание на то, что наряду с незаконно установленными ларьками сносятся законные, что

³⁵⁹ Из выступления на Общероссийском гражданском конгрессе в октябре 2003 г.

чиновники нарушают порядок перевода торговых точек на новые места, и что граждане остались без киосков фаст-фуда, где они раньше имели возможность перекусить.

Адвокативная журналистика важна для общества как сигнал о возможной опасности. Если позиция пострадавших будет замалчиваться, и власти не примут никаких мер для смягчения их положения, это грозит социальными потрясениями. Например, отмена бесплатного проезда для подмосковных пенсионеров во время монетизации льгот в 2005-м году привела к перекрытию дорог в Московской области. В то же время постоянное следование данной роли делает журналиста предсказуемым, а потому менее интересным. Критикуемые же отбиваются ссылкой на то, что они «делают дело», а журналисты – только говорят и пишут.

Сетевая журналистика. Это разновидность журналистики, сформировавшаяся с развитием Интернета. Здесь имеется в виду то особенное, что присутствует в интернете и отсутствует в традиционных СМИ (пресса, радио, телевидение). Наиболее важны четыре аспекта:

1. Текст в интернете включает гиперссылки, которые позволяют читателю самостоятельно углубиться в тему в интересующем его направлении. В результате итоговый текст³⁶⁰ (тот, который прочтет читатель) будет у каждого свой, состоящий из фрагментов множества текстов, которые будут прочитаны через переходы по гиперссылкам. Отсюда следует, что задача журналиста при подаче текста в интернете – снабдить материал максимально возможным количеством ссылок, чтобы читатель мог использовать текст не только для ознакомления с темой, но и для проведения собственного ее исследования.

2. Интернет позволяет сочетать возможности всех традиционных видов СМИ (пресса – текст и неподвижная картинка, радио – звук, телевидение – звук и движущаяся картинка). В результате материал в интернете может представлять собой и текст, и набор иллюстраций, и звуковые и видеофайлы. Это явление называется конвергенцией – сочетанием различных каналов информации в одном. Конвергенция привела к появлению универсальных журналистов – одновременно пишущих, фотографирующих и снимающих видео.

3. Так как для Интернета характерна сильная информационная избыточность (количество информации многократно превышает возможности пользователя по ее потреблению), для привлечения внимания используют максимально кричащие заголовки. Вот пример баннеров (заголовков, предлагающих перейти на другой сайт) с главной

³⁶⁰ Некоторые исследователи вводят понятие «Сетевой текст», который складывается при «пролистывании» интернет-страниц.

страницы сайта газеты «Новые Известия»: «От Волочковой со скандалом ушел личный водитель», «Наоми Кэмпбелл опозорилась на открытии бутика», «За что Господь наказывает Россию?», «Назван конечный этап эволюции», «Обама предупредил о новой катастрофе». При нажатии на эти ссылки выясняется, что конечный этап эволюции – это сообщение о новой теории канадских ученых, согласно которой на Земле количество видов живых существ через миллиарды лет начнет сокращаться. Катастрофа же, о которой предупредил Обама – это объявление об отправке американской гуманитарной помощи на Гаити.

4. Сетевая журналистика допускает интерактивность в большей мере, чем любое из традиционных СМИ. Если раньше участие аудитории ограничивалось письмами в редакцию, звонками в эфир и голосованием во время ток-шоу, то теперь читатели могут обсуждать материалы на форумах на сайте издания и вступать в полемику с авторами. Публикация наиболее интересных комментариев читателей характерна для целого ряда изданий, например, для газеты «F5». В журнале «Русский репортер» одна из полос посвящена публикациям откликов интернет-пользователей на «событие недели».

Гражданская журналистика. Эта разновидность журналистики также существует в интернете, однако здесь в качестве авторов материалов выступают представители аудитории, а каналом распространения информации служат платформы блогов и социальных сетей, такие как Livejournal или Facebook. Эта разновидность журналистики – самая молодая: блоги в российском интернете появились в середине 1990-х годов, а стали массовыми – лишь в середине 2000-х.

С появлением гражданской журналистики профессиональные журналисты утратили монополию на авторство текстов, адресованных массовой аудитории. Сегодня запись любого блоггера теоретически могут прочитать все люди, имеющие выход в интернет. Аудитория наиболее популярных блоггеров рунета превышает аудиторию большинства традиционных СМИ. По данным сервиса Яндекс.Блоги по состоянию на 21 ноября 2010 года 22 блога имели более 100 тыс. читателей, а три – свыше полумиллиона.

Профессиональные журналисты берут из блогов темы для статей и ссылаются на записи в блогах как на источники информации. Так как блоггеров становится все больше (по данным Яндекс.Блоги на 21 ноября 2010 года на 99 сервисах рунета было зарегистрировано 28,4 млн. блогов), и многие блоггеры публикуют информацию об увиденном (включая фотографии и видеозаписи), то в журналистской среде распространилось мнение, что редакциям больше не нужен большой штат сотрудников, а

достаточно нескольких редакторов, которые по каждому из случаев смогут находить «нужных» блоггеров³⁶¹.

Однако существует точка зрения, что блоги ничего общего с журналистикой не имеют. Сторонники этой точки зрения указывают, что, несмотря на развитие блогов, им не удалось заменить собой традиционные СМИ. Кроме того, подавляющее большинство блоггеров публикует информацию, не имеющую ничего общего с журналистской (актуальная информация о текущих событиях, имеющих социальную значимость). Содержание блогов – это, как правило, информирование знакомых о происходящем в своей жизни (отдохнул, погулял, заболел), анонсирование мероприятий, просьбы о помощи по разным поводам и копирование материалов традиционных СМИ для их последующего обсуждения. Б. МакКоннелл и Д. Хуба описывают четыре распространенных типа блоггеров:

- «фильтры» (мониторят интернет и предлагают ссылки на нечто интересное)
- «фанатики» (пропагандируют какие-либо взгляды, используют блог для проведения информационной кампании)
- «функционеры» (создают и модерируют сообщества)
- «фэйерверки» (размещают произведения собственного художественного творчества, как правило, не регулярно)³⁶²

Ни один из этих типов блоггеров не конкурирует с профессиональными журналистами. Поэтому сейчас следует говорить только о зарождении гражданской журналистики: возможности для этого есть, но само явление еще не проявило себя в полной мере. В дальнейшем же гражданская журналистика может привести к видоизменению журналистики в целом, смещению ролей журналиста от традиционных (автор, редактор) к новым (модератор – вовлекает аудиторию в дискуссии, диспетчер – помогает аудитории ориентироваться в блогосфере, агент влияния – стремится через диалог склонить представителей аудитории к определенному мнению)³⁶³.

Персональная журналистика. Эту разновидность журналистики характеризует низкая специализация производственных процессов: один и тот же человек занимается и написанием статей, и подготовкой иллюстраций, и версткой, и распространением издания.

³⁶¹ СМИ vs. Блоггерство. Презентация <http://www.slideshare.net/hsemedia/vs-4563273>

³⁶² МакКоннелл Б., Хуба Д. Эпидемия контента – М.: Вершина, 2008 – С. 17-32.

³⁶³ См. Стечкин И.В. Эволюция социально-функциональных ролей журналиста в Интернете // Вестник МГУ, серия «Журналистика», №5. М., МГУ, 2007.

Персональная журналистика была распространена в XVII-XVIII веках (например, так выпускали журнал «Ревю» английский писатель Даниель Дефо и газету «Друг народа» деятель Великой французской революции Жан Поль Марат). В дальнейшем развитие технологии и повышение требований к качеству привело к все возрастающей специализации вплоть до того, что одни журналисты только собирают материал, а другие – только готовят из него текст или сюжет.

Персональная журналистика в современной России представлена в двух видах: маргинальная пресса и профессиональные блоггеры. Маргинальная пресса включает в себя малотиражные издания политико-правозащитной направленности. Например, житель подмосковного Солнечногорска Владимир Чугунов в одиночестве издает еженедельник «Солнечногорская газета Чугунка»³⁶⁴. Издание представляет собой листок формата А4, печатаемый тиражом 999 экземпляров. Чугунов не только пишет почти все тексты для своей газеты, но и разносит ее по соседям.

Профессиональных блоггеров отличает способность монетизировать внимание аудитории, чередуя информационные записи с рекламными. Наиболее популярны блоги журналистов-фотографов, например, Ильи Варламова zyalt.livejournal.com или Рустама Адагамова drugoi.livejournal.com.

Гонзо-журналистика. Эта разновидность журналистики зародилась в 70-е годы прошлого века в США и представляет собой глубоко субъективный стиль повествования. Автор сочетает репортаж с места события с эмоциональными оценками происходящего. При этом допускается как обращение к собственному личному опыту, так и использование сарказма и ненормативной лексики (термин «гонзо» на сленге означает человека, который последним после пьянки остается на ногах).

Классическое произведение этой разновидности журналистики – очерк Хантера Томпсона «Дерби в Кентукки упадочно и порочно»³⁶⁵. Журналист был отправлен на скачки, описал в дневнике совместную попойку со зрителями, а затем, не успевая подготовить текст, отправил в редакцию записи из своего дневника, которые и были опубликованы.

Гонзо-журналистика характерна для изданий, ориентированных на различные молодежные субкультуры. Для журналистов допустимо достигать измененного состояния сознания с помощью медитации, а также алкоголя и наркотиков.

³⁶⁴ <http://www.chugunka.net/>

³⁶⁵ Томпсон Х. Дерби в Кентукки упадочно и порочно. <http://lib.ru/INPROZ/TOMPSON/derbi.txt>

Презентационная журналистика. Эта и последующая разновидности журналистики (потребительская журналистика) занимают промежуточное положение между журналистикой и другими сферами деятельности. Презентационная журналистика находится на стыке журналистики и «Паблик рилейшнз» и присутствует, как правило, в ведомственной и корпоративной прессе. Особенность презентационной журналистики: тенденциозный отбор фактов и замалчивание негативной (по отношению к владельцу СМИ) информации. Формально данная медиапродукция называется журналистикой, в действительности речь идет не об информировании аудитории, а о навязывании положительного либо отрицательного отношения к объекту освещения.

В содержательном плане презентационная журналистика часто сходна с распространенным в советское время «социалистическим реализмом»: описанием реальности не такой, как она есть, а такой, какой она должна быть. Происходящее изображается таким, каким его видит заказчик публикации (как правило, начальство). Журналисты же – обслуживающий персонал, чья работа – упаковать взгляды и установки заказчика в доступную аудитории форму. Для сотрудников подобных СМИ характерен цинизм: журналисты пишут то, во что сами не верят, и используют одни слова для рассказа о событии аудитории и другие – для обсуждения этого же события между собой.

В России презентационная журналистика представлена очень широко. Яркий пример - освещение центральными телеканалами деятельности первых лиц государства. Корреспонденты стремятся показать положительные стороны выступлений президента и премьер-министра вместо того, чтобы критически рассматривать их деятельность и анализировать, насколько своевременны и эффективны предпринимаемые меры. Схожая ситуация часто наблюдается и на более низком уровне при освещении в государственных СМИ деятельности губернаторов, мэров и глав районных администраций.

Потребительская журналистика. Под этой разновидностью журналистики имеются в виду публикуемые в СМИ полезные советы, кулинарные рецепты и консультации специалистов. Существует мнение, что потребительская журналистика журналистикой не является: это лишь предоставление в СМИ площадки для публикации нежурналистской информации. Тем более, что данная информация в большинстве случаев не относится к журналистике как к актуальному информированию о событиях текущей действительности.

Потребительская журналистика особенно распространена в нишевых изданиях (предназначенных для узкого сегмента целевой аудитории). Некоторые издания даже специализируются на ней, например, газета «ЗОЖ», журнал «Лиза. Добрые советы».

Однако в настоящее время потребительская журналистика сжимается под влиянием Интернета, так как необходимую информацию проще и быстрее найти там. СМИ, в свою очередь, прилагают усилия, чтобы актуализировать материалы потребительских рубрик: советы и консультации все чаще связывают с текущими событиями и трендами. Часто под видом потребительской журналистики СМИ публикуют рекламу, предлагая решить проблему строго определенным выгодным рекламодателю способом.

Тотальная журналистика. Это разновидность журналистики, суть которой – игнорировать общепринятые критерии отбора новостей и освещать те события, которые обычно не попадают в СМИ. Примеры тотальной журналистики – проекты журнала «Русский репортер», освещающие сутки из жизни одного из российских городов. Вот фрагмент из текста «Новосибирск 24»:

6.30

Аспиранты Института вычислительных технологий едут встречать своего лучшего друга из Красноярска. Виктор Комаров, аспирант ИВТ, со своим знакомым Дмитрием Кожем едут встречать своего лучшего друга на вокзал. Друг по кличке Синий (в жизни — Антон) приезжает в Новосибирск специально, чтобы встретиться со своими старыми друзьями.

6.46

Утро на вокзале. В это время на вокзале кроме касс открыт только медпункт. Он работает круглосуточно и для всех. Врачи на вокзале принимают даже без документов.

7.30

Привокзальная площадь. Дворник Александр уже на ногах и выполняет свою основную работу, не обращая особого внимания на прохожих и невыносимый холод. Герой.

7.45

Зал ожидания вокзала. Люди спят строго в одном направлении — 10 человек встречают утро, положив голову на сумки вместо подушек.

8.04

Жители Академгородка выбрасывают мусор по расписанию. Утро Светланы Петровны Кузнецовой началось с выхода к мусорной машине. Приходит она строго по расписанию: контейнеров во дворе нет. Хорошо это или плохо, жители сойтись во мнении не могут. С одной стороны, отсутствие контейнеров избавляет от сопутствующих запахов, насекомых и прочих неприятностей. Но с другой — отнюдь не всем удобно выбрасывать мусор в это время. «Разве это рано! — улыбается Дмитрий Виноградов, водитель мусорной машины. — У меня первая точка в 6.30. А до этого я еще должен пройти медкомиссию и заправиться»³⁶⁶.

Тотальная журналистика пока что является экспериментальной. Нет ни одного издания, которое бы работало, главным образом, в ней. Пока эта разновидность журналистики оправдана только в небольших количествах как десерт к основному информационному блюду.

³⁶⁶ <http://rusrep.ru/article/2011/11/15/nsk24/>

Заключение

Итак, книга прочитана. Теперь я рекомендую начать работу с теми жанрами или приемами, которые показались вам наиболее полезными или необходимыми. Между пониманием и умением применить – огромная дистанция. Не меньшая дистанция между умением применить навык на учебном занятии и в реальной работе, в ситуации стресса, усталости и нехватки времени.

Несколько советов по поводу того, как развиваться дальше. Во-первых, экспериментируйте и с жанрами, и с приемами работы. Не рассматривайте изложенное мной как догму. Это всего лишь мой сегодняшний уровень понимания того, как должен работать журналист. И если вы продвинетесь дальше, я с удовольствием поучусь у вас.

Во-вторых, изучайте окружающий мир. Займитесь любой наукой, от психологии до автомобилестроения. Может даже защитить по этому предмету диссертацию или написать книгу. Даже если вы не станете в этой сфере журналистом-экспертом, занятия наукой разовьют ваш мозг, увеличат скорость мышления и память, а в журналистике это очень полезно. Равно как и более адекватное понимание того, о чем вы пишете.

В-третьих, начните преподавать. Можете пойти на журфак, можете выращивать учеников в своей редакции. Преподавайте не ради того, чтобы научить кого-то, а ради того, чтобы разобраться самому. С одного раза изучить что-то обычно не удается. А вот когда раз десять расскажешь и покажешь, тогда начинаешь понимать. У меня тоже так было. Я уже знал про приемы работы, рассказывал про них студентам, но в какой-то момент спохватился, что сам это не использую. Стал использовать, и оказалось, что действует!

А еще я стал получать больше удовольствия от работы. Я увидел свое место в эволюции журналистики как сферы деятельности, увидел свои возможности, увидел не сделанное и неоткрытое и захотел двигаться туда. Я перестал бояться начальства, потому что у меня появился Пути, и мне стало все равно, с каким начальством я пойду по этому Пути, с нынешним или с другим. Я оказался настолько погружен в работу, в движение по своему Пути, что мне стало некогда думать о деньгах. И когда коллеги переживали по поводу очередной задержки зарплаты, я ловил себя на мысли, что еще не потратил предыдущую, потому что когда работаешь, тратишь мало. Вот и эту книгу я писал в выходные, в каникулы и в отпуске. В дни, когда люди обычно ездят на дачу или на курорты. А у меня дачи нет, и я по этому поводу несколько не расстраиваюсь.

Когда я перестал думать о деньгах, их вдруг появилось больше. Причем не только от моего начальства, но и от чужого, причем предложений становилось столько, что я

начал выбирать наиболее интересные из них и отказывать остальным. И желающих научиться у меня стало столько, что я уже не мог обучить всех желающих.

Я надеюсь, что эта книга даст вам то же самое - рост профессионализма и сопутствующие ему рост доходов и повышение общей удовлетворенности жизнью. И вы начнете получать кайф от работы. У меня так бывало, когда придумываешь чего-то и от восторга едва не падаешь со стула. «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!», - вот как описал это ощущение великий русский поэт. Желаю и вам того же.

А еще желаю вам написать собственный учебник по журналистике, который был бы лучше, чем этот.

Библиография

Книги на русском языке

- Амзин А. Новостная интернет-журналистика – М.: Аспект-пресс, 2011.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди – М.: Эксмо, 2011.
- Берн Э. Люди, которые играют в игры. – Екатеринбург., Литур, 1999.
- Бредемайер К. Черная риторика: Власть и магия слова – М.: Альпина Паблишерз, 2011.
- Васильева Л.А. Делаем новости. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2003.
- Вулф Т. Новая журналистика – СПб.: Амфора, 2008.
- Григорян М. Пособие по журналистике. – М.: Права человека, 2008
- Дмитриев Л.А. Законы творчества. - М.: ИПК, 2006.
- Колесниченко А.В. «Практическая журналистика». - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
- Константинов А.Д. Журналистское расследование: история метода и современная практика. – М.: Олма-Пресс», 2003.
- Криницын Е. Акулы интервью: 11 мастер-классов – М.: Альпина Паблишерз, 2010.
- Леонгард К. Акцентуированные личности – Ростов н/Д, «Феникс», 2000.
- Литвак М.Е. «Если хочешь быть счастливым» - Р-н-Д, «Феникс», 2011 г.
- Литвак М.Е. Командовать или подчиняться? – Р-н-Д.: Феникс, 2008.
- Майорова И. «Про людей и звезд» - М.: Росмэн-Пресс, 2006.
- МакКоннелл Б., Хуба Д. Эпидемия контента – М.: Вершина, 2008.
- Митта А. Кино между раем и адом. – М.,: Подкова, 1999.
- Панюшкин В. 12 несогласных. – М.: Захаров, 2009.
- Панюшкин В. Михаил Ходорковский. Узник тишины: история про то, как человеку в России стать свободным, и что ему за это будет. – М.: ИД «Секрет Фирмы», 2006.
- Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
- Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М. Аспект пресс, 2009.
- Репкова Т. «Новое время: как создать профессиональную газету в демократическом обществе» – М.: IREX ПроМедиа, 2004.
- Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект-пресс, 2004.
- Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2002.
- Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом - М., Ладомир, 2004

Финк К. Стратегический газетный менеджмент – Самара, Корпорация «Федоров», 2004.

Фихтелиус Э. Новости. Сложное искусство работы с информацией / Пер. со швед. В. Менжун. – М.: МедиаМир, 2008.

Юнг К.Г. Архетип и символ. М. «Ренессанс», 1991.

Публикации в периодических изданиях на русском языке

О слове информации в СМИ // «Коммерсант» - 2007 – 5 июля

Олег Добродеев: «Профессия такая, полувоенная...» // Искусство кино – 1998 - № 5

Правила игры диктует редактор отдела финансов Елизавета Голикова // «Коммерсант» - 2011 – 18 авг.

Стечкин И.В. Эволюция социально-функциональных ролей журналиста в Интернете // Вестник МГУ, серия «Журналистика», №5. М., МГУ, 2007.

Яна Дубейковская: «Журналистика – это власть без ответственности» // «Журналистика и медиарынок» - 2006 - № 5.

Материалы из Интернета на русском языке

On-line конференция Арама Габрелянова
http://mediacratia.ru/owa/mc/mc_conf.conf_page_online?inid=17998

Андрей Васильев: «Наше существование Кремлю выгодно»
<http://www.regnum.ru/news/416543.html>

Борхес Х.Л. «Четыре цикла» <http://lib.ru/BORHES/tigry.txt>

Бочарский К. «Деревня спасена от ужасного шторма»
<http://mediapedia.ru/2008/01/18/%C2%ABderevnya-spasena-ot-uzhasnogo-shtorma%C2%BB-s/>

Бочарский К. Минное поле профессионализма
<http://mediapedia.ru/2008/01/24/minnoe-pole-professionalizma/>

Виноградов Д. «Репортаж из букв». <http://to-report.livejournal.com/1693.html>

Иванов И. Вон из профессии! <http://mediapedia.ru/2011/07/26/von-iz-professii/>

Как писать новости для интернета <http://newreporter.org/2012/05/21/kak-pisat-novostnye-zagolovki-dlya-interneta/>

Колесниченко А. «Агрессивный журнализм»
<http://mediapedia.ru/2008/06/16/agressivnyj-zhurnalizm/>

Кузьминский О. Дэдлайны и абзацы
http://samlib.ru/k/kuzxminskij_o_w/kommersrom.shtml

Лонская А. «Лохосфера» <http://mediapedia.ru/2010/08/11/loxosfera/>

Лонская А. С чего начинается необъективность <http://mediapedia.ru/2011/08/07/s-chego-nachinaetsya-neobektivnost/>

Печерная А. Главред украинского Forbes Владимир Федорин рассказал, как делать интервью - <http://mmr.ua/news/newsid/26369/>

Соколов-Митрич Д. Мастер-классы <http://smitrich.livejournal.com/tag/%D0%9C%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80-%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81>

Страшная трагедия в Калининграде <http://www.vz.ru/columns/2007/4/3/75296.html>

Ходорыч А. Семь правил для спецкорреспондентов <http://mediapedia.ru/2009/06/25/sem-pravil-dlya-korrespondentov/>

Юшкевич С. Российский журналист в конце 1990-х. Case study Санкт-Петербургских медиа 01.02.2003 // <http://www.gdf.ru/arh/file021.shtml>

Материалы из Интернета на иностранных языках

Choose the number of elements with a purpose in mind. One, two, three, or four: Each sends a secret message to the reader. <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/writing-tools/76067/fifty-writing-tools-quick-list/>

Clark R.P. Creating the Serial Narrative: A Starter Kit. http://www.poynter.org/content/content_view.asp?id=117323

Clark R.P. Pimp My Writing: When Journalists Use Archetypes <http://www.poynter.org/column.asp?id=78&aid=124214>

Clark R.P. The “Breakfast Serial” http://www.poynterextra.org/extra/3littlewords/3lw_intro.htm

Clark R.P. Three Little Words. http://www.poynterextra.org/extra/3littlewords/3lw_chap1.htm

Jerz D.G. Brief Analysis of a News Feature <http://jerz.setonhill.edu/writing/journalism/feature.html>

Loosening Lips: The Art of the Interview. <http://www.pbs.org/wnet/expose/2008/12/loosening-lips-the-art-of-the.html>

Nazario S. The boy left behind. <http://www.enotalone.com/article/5405.html>

Reuters Handbook of Journalism <http://mediapedia.ru/wp-content/uploads/2008/09/handbookofjournalism.pdf>

Scanlan Ch. Jacqui Banaszynski’s Six Paths to Story // <http://www.poynter.org/column.asp?id=52&aid=11738>

Scanlan Ch. The Nut Graf, Part I <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/chip-on-your-shoulder/11371/the-nut-graf-part-i/>

Scanlan Ch. Too young to diet. <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/chip-on-your-shoulder/11380/too-young-to-diet/>

Woods K.M. Seven Steps to a Strong Opinion // http://www.poynter.org/content/content_view.asp?id=19739&sid=2

X-Ray Reading Helps Interpret Author's Intentions <http://www.poynter.org/how-tos/newsgathering-storytelling/writing-tools/100750/x-ray-reading-helps-interpret-authors-intentions/>

Книги на иностранных языках

Clark R.P. Writing Tools: 50 Essential Strategies for Every Writer. – London, Little, Brown and Co, 2006.

Fey U., Schlüter H.-J. Reportagen schreiben. Von der Idee bis zum fertigen Text. Berlin: ZV, 2003.

Haller M. Das Interview. Ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 2001.

Haller M. Die Reportage. Ein Handbuch für Journalisten. Konstanz: UVK Medien, 1997.

Mast C. ABC des Journalismus. Konstanz: UVK, 2005.

Mencher M. News Reporting and Writing. Dubuque: WCB, 1994.

Patterson B.R. Write to be read. A practical guide to feature writing. Ames: The Iowa State University Press, 1986.

Thiele Ch. Interviews führen. Konstanz: UVK, 2009.

Weischenberg S. Nachrichten-Journalismus. Opladen, 2001

Редакционные документы и стандарты

Догма газеты «Ведомости»

Информационный стандарт группы «Интерфакс»

Книга редакции журнала «Эксперт»

Памятка стажера газеты «Новые Известия»

Принципы создания текстов для газеты «Деловой Петербург»

Редакционное руководство интернет-издания gzt.ru

Редакционное руководство для журналистов информагентства ИТАР-ТАСС

Требования к материалам для газеты «Коммерсант»

Об авторе:

Александр Колесниченко – редактор отдела «Общество» газеты «Новые Известия». Выпускник факультета журналистики МГУ, кандидат филологических наук. В журналистике – с 1996 года, публиковался более чем в 15 российских и зарубежных изданиях. Постоянный автор журнала «Журналистика и Медиарынок». Преподавал на факультете журналистики МГУ, в Московском государственном университете печати и в Институте современной журналистики, проводил семинары для региональных журналистов с Фондом развития информационной политики. Автор книг «Практическая журналистика» и «Зарубежные исследования аудитории прессы». Блог автора – kolesni4enko.livejournal.com, электронный адрес – april-7@yandex.ru

Эта книга поможет Вам овладеть навыками подготовки текстов для СМИ. Методика основывается как на собственном журналистском и преподавательском опыте автора, так и на редакционных стандартах ведущих российских изданий. Использование приведенных в книге рекомендаций позволит увеличить скорость написания и редактирования материалов, делая свою работу стабильно качественно.